

XX

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

АНТИЧНЫЙ МИР
И АРХЕОЛОГИЯ

Saratov State University
The Institute of History and International Relations
The Chair of Ancient History
The Institute of Archaeology and Cultural Heritage

ANCIENT WORLD AND ARCHAEOLOGY

Collection of papers

Founded in 1972

Volume 20

Saratov 2021

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Институт истории и международных отношений
Кафедра истории древнего мира
Институт археологии и культурного наследия

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ

Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 г.

Выпуск 20

Саратов 2021

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43
А72

Главный редактор:
д-р ист. наук С.Ю. Монахов (Саратов)

Редакционный совет:
д-р ист. наук М.Г. Абрамзон (Магнитогорск), д-р ист. наук И.В. Бруяко (Одесса),
д-р ист. наук А.А. Завойкин (Москва), д-р ист. наук, чл.-корр. РАН А.И. Иванчик (Бордо,
Москва), д-р ист. наук А.В. Подосинов (Москва), канд. ист. наук А.В. Сафронов (Моск-
ва), д-р ист. наук Т.Н. Смекалова (Симферополь), д-р Т. Стоянов (София),
д-р ист. наук, чл.-корр. РАН И.В. Тункина (Санкт-Петербург), д-р Ч. Цочев (Афины)

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук О.Л. Габелко (заместитель гл. редактора, Москва),
д-р ист. наук В. Кожокару (Яссы), канд. ист. наук А.В. Короленков (Москва),
канд. ист. наук Е.В. Кузнецова (Саратов), канд. ист. наук Ю.Н. Кузьмин (Самара),
канд. ист. наук А.В. Мосолкин (Москва), канд. ист. наук А.А. Синицын (Санкт-
Петербург), канд. ист. наук Е.В. Смыков (Саратов), д-р ист. наук В.Ф. Столба (Берлин),
д-р ист. наук И.Е. Суриков (Москва), канд. ист. наук Д.Е. Чистов (Санкт-Петербург),
канд. ист. наук Н.Б. Чурекова (отв. Секретарь, Саратов)

Editor-in-Chief:
Prof. S.Yu. Monakhov (Saratov)

Advisory Board:
Prof. M.G. Abramzon (Magnitogorsk), Prof. I.V. Bruyako (Odessa),
Corr. Member of the Russian Academy of Sciences A.I. Ivantchik (Bordeaux, Moscow),
Prof. A.V. Podosinov (Moscow), Dr. A.V. Safronov (Moscow), Prof. T.N. Smekalova (Simfer-
opol), Prof. T. Stoyanov (Sofia), Corr. Member of the Russian Academy of Sciences
I.V. Tunkina (St. Petersburg), Dr. C. Tzochev (Athens), Prof. A.A. Zavoykin (Moscow)

Editorial Board:
Dr. D.E. Chistov (St. Petersburg), Dr. N.B. Churekova (Executive Secretary, Saratov),
Prof. V. Cojocar (Iasi), Prof. O.L. Gabelko (Deputy Editor-in-Chief, Moscow),
Dr. A.V. Korolenkov (Moscow), Dr. E.V. Kuznetsova (Saratov), Dr. Yu.N. Kuzmin (Samara),
Dr. A.V. Mosolkin (Moscow), Dr. A.A. Sinityn (St. Petersburg), Dr. E.V. Smykov (Saratov),
Prof. V.F. Stolba (Berlin), Prof. I.E. Surikov (Moscow)

А72 **Античный мир и археология:** Межвуз. сб. науч. тр. Сара-
тов: изд-во «Научная книга», 2021. Вып. 20. 420 с. илл.
ISSN 0320-961X

Двадцатый выпуск сборника «Античный мир и археология» посвящен различным сторонам жизни античного общества. Первый раздел включает материалы по истории древней Греции. Второй раздел содержит статьи по истории Рима. В третьем разделе представлены статьи по истории и археологии греческих государств Причерноморья, вопросам керамической эпиграфики и амфорологии. Последний раздел посвящен воспоминаниям и поздравлениям юбиляров.

Сборник рассчитан на преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, специалистов по античной истории, археологии и классической филологии, на всех, кто интересуется историей древнего мира.

УДК [9+930.26](37+38)(082)
ББК 63.3(0)32я43+63.4я43

ISSN 0320-961X

© Саратовский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	XI
-------------------------	----

I. ЭЛЛАДА И ЕЕ СОСЕДИ

СОЛОМАТИНА Е.И. (Москва) Лесбос эпохи поздней бронзы как культовый центр (по письменным источникам)	3
СУРИКОВ И.Е. (Москва) Ранние историки, миф и аристократия античной Греции	14
ОСИПОВА О.В. (Москва) Характеристика персонажей в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского	35

II. РИМ И РИМСКИЙ МИР

ХРУСТАЛЁВ В.К. (Санкт-Петербург) Двойные стандарты в оценках римской «демократии»?	45
КОРОЛЕНКОВ А.В. (Москва) О начале сулланских проскрипций	62
КОРОЛЕНКОВ А.В. (Москва), ХРУСТАЛЁВ В.К. (Санкт-Петербург) О так называемом «мифе о Сулле» (по поводу статьи Александры Экерт)	74
РАСТЕГАЕВА М.Н. (Саратов) Еще раз о значении термина “manubiae”	89
СМЫКОВ Е.В. (Саратов) Вторая «Филиппика» Цицерона и образ Марка Антония у античных авторов	99
КРИВОЛАПОВ Г.Л. (Москва) Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э.	125
ДОЛГОВА Т.А. (Саратов) Последняя авантюра Секста Помпея.....	143

ШЕРСТНЁВ Е.Е. (Москва)
Марк Сальвий Отон:
молодые годы будущего принцепса 162

ИЗОСИН В.Г. (Москва)
Флавий Теодовий Валила 187

III. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В. (Москва)
Игривая сценка на вазе из Пантикапея 207

ПОЛИН С.В.,
ДАРАГАН М.Н. (Киев)
Стеклянные бусы – одноцветные пирамидальные, плоские
ромбические и биконические, – типы 88–96, 112–115 и
171 по Е.М. Алексеевой. В поисках хроноидикаторов
для микрохронологии курганов и погребений
Причерноморской Скифии V–IV вв. до н.э. 221

МОНАХОВ С.Ю.,
КУЗНЕЦОВА Е.В. (Саратов)
Синопские амфоры из
Прикубанского меотского некрополя 261

ТУРОВСКИЙ Е.Я. (Севастополь)
О херсонесских дихалках второй половины IV в. до н.э. 295

АБРОСИМОВ Э.Н. (Саратов),
ГЛЯДЕЛОВ В.В. (Москва)
Стандарты емкости косских амфор IV–I вв. до н.э. 303

ЯЙЛЕНКО В.П. (Москва)
О датировке и текстологии новонайденных
писем да наговоров Боспора 322

БАЛАБАНОВ П. (София)
Комплекс керамических клейм из ямы
на объекте «Костадин Чешма»
в окрестностях деревни Дебелт 346

ЕФРЕМОВ Н.В. (Грайфсвальд),
КОЛЕСНИКОВ А.Б. (Москва)
К находке клейменого римского мортария в Пантикапее:
новый источник о римском
военном присутствии на Боспоре 368

IV. VARIA. ВОСПОМИНАНИЯ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ

СМЫКОВ Е.В. (Саратов)
Несколько слов о Таисии Павловне Кац 391

МИТРОХИН В.А. (Саратов)	
О моем учителе Таисии Павловне Кац	399
КУЗЬМИН Ю.Н.,	
МАКАРОВА О.М.,	
МАРКЕЛОВ А.Ю. (Самара)	
65 лет Игорю Геннадьевичу Гурину	401
ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	
60 лет Евгению Владимировичу Смыкову	403
КУЗЬМИН Ю.Н. (Самара)	
Пентеконтаэтия Александра Сеницына	404

CONTENTS

ABBREVIATIONS	XI
---------------------	----

I. HELLAS AND THE NEIGHBOURS

E.I. SOLOMATINA (Moscow) Lesbos of the Late Bronze Age as a Cultic Center (according to written sources)	3
I.E. SURIKOV (Moscow) Early Historians, Myth and the Aristocracy of Ancient Greece	14
O.V. OSIPOVA (Moscow) Characterization in Diodorus Siculus' Bibliotheke	35

II. ROME AND ROMAN WORLD

V.K. KHRUSTALYEV (St. Petersburg) Doppelte Standards bei der Bewertung der römischen "Demokratie"?	45
A.V. KOROLENKOV (Moscow) On the beginning of Sullan proscriptions	62
A.V. KOROLENKOV, (Moscow), V.K. KHRUSTALYEV (St. Petersburg) On the so-called "myth of Sulla" (about the article by Alexandra Eckert)	74
M.N. RASTEGAEVA (Saratov) Once again about the meaning of the term "manubiae"	89
E.V. SMYKOV (Saratov) The second "Philippic" of Cicero and the image of Mark Antony in the ancient authors works	99
G.L. KRIVOLAPOV (Moscow) Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae as a source for the study of Mark Antony's stay in the East in 41 BC	125

T.A. DOLGOVA (Saratov)	
The last adventure of Sextus Pompey	143
E.E. SHERSTNYEV (Moscow)	
Marcus Salvius Otho: the young years of the future Princeps	162
V.G. IZOSIN (Moscow)	
Flavius Theodovius Valila	187

III. HISTORY AND ARCHAEOLOGY OF ANCIENT BLACK SEA REGION

F.V. SHELOV-KOVEDYAEV (Moscow)	
Playful scene on vase from Panticapaeum	207
S.V. POLIN, M.N. DARAGAN (Kiev)	
Glass beads – monochrome pyramidal, flat rhomboid and biconical – types 88–96, 112–115 and 171 of E.M. Alekseyeva. In search of chronoindicators for microchronology of kurgans and burials of the Black Sea Scythia of the 5 th –4 th centuries BC	221
S.Yu. MONAKHOV, E.V. KUZNETSOVA (Saratov)	
Sinopean amphorae from the Prikubanskiy maeotian necropolis	261
E.Ya. TUROVSKIY (Sevastopol)	
About dihalikas of Chersonesos of the second half of the 4 th century BC	295
E.N. ABROSIMOV (Saratov), V.V. GLYADELOV (Moscow)	
Capacities standards of Koan amphorae of the 4 th –1 st centuries BC	303
V.P. YAILENKO (Moscow)	
On dating and textual criticism of the newly published private letters and curse inscriptions from the Bosphorus	322
P. BALABANOV (Sofia)	
A complex of ceramic stamps from a pit at the Kostadin Cheshma facility in the vicinity of the village of Debelt	346
N.W. JEFREMOW (Greifswald), A.B. KOLESNIKOV (Moscow)	
To the discovery of the stamped Roman mortarius in Panticapaeum: a new source about the Roman military presence on the Bosphorus	368

IV. VARIA.
MEMORIES AND CONGRATULATIONS

E.V. SMYKOV (Saratov)	
A few words about Taisiya Pavlovna Katz	391
V.A. MITROKHIN (Saratov)	
About my teacher Taisiya Pavlovna Katz	399
Yu.N. KUZ'MIN, O.M. MAKAROVA, A.Yu. MARKELOV (Samara)	
The 65 th Birthday of Igor Gurin	401
FROM THE EDITORIAL BOARD	
The 60 th Birthday of Evgeniy Smykov	403
Yu.N. KUZ'MIN (Samara)	
The Pentekontaetia of Alexander Sinitsyn	404

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	Археологические вести. СПб.
АДИУ	Археологія і давня історія України. Київ.
АМА	Античный мир и археология. Саратов.
АП УРСР	Археологічні пам'ятки Української радянської соціалістичної республіки.
БИ	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БФ	Боспорский феномен. СПб.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.
ДБ	Древности Боспора. М.
ДСПК	Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН УССР	Институт археологии академии наук Украинской ССР.
ИАК	Известия археологической комиссии. СПб.
ИИиМО	Институт истории и международных отношений (СГУ).
КБН	Корпус боспорских надписей (Corpus inscriptionum regni Bosporani (CIRB) / Струве В.В. (ред.). М.; Л., 1965.
КСИА	Краткие сообщения института археологии академии наук СССР. М.
Л.	Ленинград.
МАИАСП	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. М.; Тюмень; Н. Новгород. Москва.
М.	Москва.
МГУ	Московский государственный университет.
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
НА ИА НАНУ	Научный архив Института археологии НАНУ. Киев.
НАНУ	Національна академія наук України. Киев.
НО	Надписи Ольвии. Л., 1968.
НЭ	Нумизматика и эпиграфика. М.
ОАК	Отчет Императорской археологической комиссии. СПб.
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры. М; Магнитогорск.
РА	Российская археология. М.
РАН	Российская академия наук.
РГГУ	Российский государственный гуманитарный университет.
РФФИ	Российский фонд фундаментальных исследований.
СА	Советская археология. М.

САИ	Свод археологических источников. М.
СГУ	Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
СГЭ	Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.; СПб.
СПб.	Санкт-Петербург.
ССПК	Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа. Л.; СПб.
ХС	Херсонесский сборник. Севастополь.
AASH	Acta Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest.
AB	Archaeologia Bulgarica.
ABSA	The Annual of the British School at Athens. Athens; London.
ABV	<i>Beazley J.D.</i> Attic Black-Figure Vase-Painters. Oxf., 1956.
Acta RCRF	Rei Cretariae Romanae Fautorum acta. Bonn.
AJA	American Journal of Archaeology. Boston (Mass.).
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore.
ANRW	Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. B.; N.Y.
ARV	<i>Beazley J.D.</i> Attic Red-figure Vase-Painters. 2 nd ed. Oxf., 1963.
B.	Berlin.
BAR	British Archaeological Revue. L.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique. P.
BMC	A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum / B.V. Head (ed.). L., 1897. Vol. XVIII.
Bull. ép.	Bulletin épigraphique.
CAH	Cambridge Ancient History. Cambr.
Cambr.	Cambridge.
cf.	confer.
CIG	Corpus inscriptionum Graecarum / A. Böckh (ed.). B., 1828–1877.
CIL	Corpus inscriptionum latinarum. B.
ClAnt	Classical Antiquity.
CIJ	The Classical Journal. Ashland.
CIPh	Classical Philology.
CIW	Classical World.
CPAG	Cuadernos de prehistoria de la Universidad de Granada. Granada.
CQ	Classical Quarterly. Oxf.
CR	Classical Review. Oxf.
CVA	Corpus Vasorum Antiquorum.
DNP	Der Neue Pauly. Darmstadt.
Didyma. II	Didyma. II. Teil: Die Inschriften, von A. Rehm, herausgegeben von R. Harder. B., 1958.
EA	Epigraphica Anatolica. Bonn.
EIRENE	Studia graeca et latina. Praha.
FGrHist	Die Fragmente der Griechischen Historiker.
GA	Georgia (state of United States of America).
G&R	Greece and Rome. Oxf.
GChrP	Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / L. Mitteis, U. Wilcken (eds.). Hildesheim, 1963. Vol. I. Ht. 2.
HSCP	Harvard Studies in Classical Philology. Cambr. (Mass.).
HZ	Historische Zeitschrift.
IG	Inscriptiones Graecae. Berolini.

IGRR	Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / R. Cagnat et al. (eds.). P., 1901–1927.
IK	Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien. Bonn.
ILS	Inscriptiones Latinae selectae / H. Dessau (ed.). B.
IOSPE	Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. St. Petersburg.
I.Sinope	The inscriptions of Sinope / French D. (ed.). Vol. I (IK 64). Bonn, 2004.
JHS	Journal of Hellenic Studies. L.
JRS	Journal of Roman Studies. L.
KIP	Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike. München.
L.	London.
LGPN	A Lexicon of Greek Personal Names.
LSJ	A Greek-English Lexicon / H.G. Liddell, R. Scott, H.S. Jones (eds.). Oxf., 1968.
MDAI Rom	Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Römische Abteilung. Mainz.
Milet I.3	Das Delphinion in Milet. Königl. Museen zu Berlin / G. Kawerau, A. Rehm (eds.). Bd. I. Ht. 3. B., 1914.
MRR	Magistrates of the Roman Republic.
N.Y.	New York.
Oxf.	Oxford.
P.	Paris.
PhD	Doctor of Philosophy.
R.	Rome.
RDGE	Roman Documents from the Greek East / R.K. Sherck (ed.). Baltimore, 1969.
RE	Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
REA	Revue des Études Anciennes. Bordeaux.
REG	Revue des Études Grecques. P.
REL	Revue des Études Latines. P.
RSA	Rivista storica dell' antichità. Bologna.
SCI	Scripta classica Israelica. Jerusalem.
SCIV	Studii și cercetari de istorie veche. București.
SIG ³	Sylloge Inscriptionum Graecarum / W. Dittenberger (ed.). Leipzig, 1915. Vol. II.
SIFC	Studi italiani di filologia classica. Firenze.
sq./sqq.	sequens/sequentes.
Suppl.	supplementum.
s.v.	specta verbum.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Atlanta (GA.). Since 1974.
TLG	Thesaurus linguae Graecae (электронный ресурс).
TPAPA	Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Atlanta. 1897–1972.
WBG	Wissenschaftliche Buchgesellschaft. Darmstadt.
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.
ZSS	Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, romanistische Abteilung.

**I. ЭЛЛАДА И ЕЕ СОСЕДИ
ОТ АРХАИКИ ДО ЭЛЛИНИЗМА**

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-3-13>

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 3–13.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 3–13.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(391.2)|637.7|

ЛЕСБОС ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ КАК КУЛЬТОВЫЙ ЦЕНТР (ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Е.И. Соломатина

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр., 32а.

Соломатина Елена Ивановна, научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Аннотация: проанализированные в статье сведения письменных источников – как хеттских документов, синхронных описываемым событиям, так и традиции о визитах ахейских вождей на Лесбос, дошедшей в изложении более поздних по времени греческих авторов, – свидетельствуют о том, что Лесбос эпохи поздней бронзы был известен как культовый центр.

Ключевые слова: Лесбос, эпоха поздней бронзы, культовый центр.

Для цитирования: Соломатина Е.И. Лесбос эпохи поздней бронзы как культовый центр (по письменным источникам) // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 3–13. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-3-13>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

LESBOS OF THE LATE BRONZE AGE AS A CULTIC CENTER (ACCORDING TO WRITTEN SOURCES)

E.I. Solomatina

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia.

Solomatina Elena Ivanovna, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Abstract: the evidence of the written sources both of the Hittite documents synchronous to the described events and the tradition of the Mycenaean leaders' visits of Lesbos preserved in the narrative of the later Greek authors is analyzed in the article. As a result the obtained information testifies to the fact that Lesbos during the Late Bronze Age was famous as a cultic centre.

Keywords: Lesbos, Late Bronze Age, cultic centre.

For citation: Solomatina E.I. Lesbos of the Late Bronze Age as a Cultic Center (according to written sources). *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 3–13 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-3-13>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

О древнейшем периоде истории Лесбоса (эпохе неолита, ранней и средней бронзы) известно главным образом благодаря археологиче-

ским источникам. Однако о некоторых событиях эпохи поздней бронзы, связанных с Лесбосом, есть упоминания и в письменных источниках, как в синхронных восточных документах, так и в греческой легендарной традиции, донесенной более поздними по времени античными авторами. Обращает на себя внимание тот факт, что в дешифрованных к настоящему времени текстах линейного письма В пока не обнаружено упоминаний о Лесбосе, между тем как названия некоторых малоазийских городов и соседствующих с побережьем островов были прочитаны на табличках, найденных в Пилосе¹. Этот факт имеет много разных объяснений, в числе которых одним из главных называется отсутствие постоянных связей острова с царствами материковой Греции², ведь Лесбос на протяжении эпох средней и поздней бронзы относился к «северной» («верхней») контактной зоне Эгейского и Анатолийского мира, которая меньше подверглась эгейскому влиянию, чем «южная», с центрами на Родосе и в Милете³.

Тем бóльший интерес представляют самые ранние письменные источники греческих авторов, содержащие сведения о каких-либо событиях эпохи поздней бронзы на Лесбосе. Такие источники датируются архаической эпохой, отделенной несколькими столетиями от тех событий, которые в них упоминаются. Не только удаленность во времени отличает эти источники, но и некоторые другие важные особенности, о которых необходимо помнить. Хорошо известно, что в архаике наряду с процессом превращения маленьких греческих общин в процветающие энергичные общества классической эпохи шел процесс формирования их самосознания и борьбы за свою идентичность на разных уровнях. В это же время оформляются культы местных героев, складываются локальные версии героических легенд и генеалогий при одновременном их вписывании в общегреческий контекст и общегреческую генеалогическую историю. Эти источники – продукт своего времени, поэтому, в первую очередь они отражают реалии архаической эпохи и формирующейся идентичности этнических групп греков, конструирующих прошлое по своим представлениям о нем. В то же время в этих источниках порой можно встретить и сохранившиеся локальные версии некоторых преданий, расходящиеся с официаль-

¹ Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 128–129.

² См. об этом: *Mason H.J. Hittite Lesbos? // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, Emory University, Atlanta, GA / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 58.*

³ *Mountjoy P. The East Aegean – West Anatolian Interface in the Late Bronze Age: Mycenaean and the Kingdom of Ahhiyawa // Anatolian Studies. 1998. Vol. 48. P. 33–34, 37; Tausend K., Tausend S. Lesbos – zwischen Griechenland und Kleinasien // Altertum und Mittelmeerraum: die antike Welt diesseits und jenseits der Levante: Festschrift für Peter W. Haiden zum 60. Geburtstag / R. Rollingen, B. Truschnegg (Hrsg.) // Oriens et Occidens. Stuttgart, 2006. No. 12. S. 95; Mason H.J. Op. cit. P. 58.*

ными, а также легенды местного населения, избежавшие унификации. Тем не менее и на них лежит отпечаток архаической эпохи, ведь сам факт их отбора и сохранения – это результат избирательности того самого архаического общества, которое ее и выработало⁴.

Упоминания о Лесбосе появляются в греческих источниках с начала архаического периода, т.е. с того времени, когда остров стал неотъемлемой частью греческого мира, проделав в этом направлении значительный путь: от части государства Страны реки Сеха – сначала вассала Арцавы, а затем империи Хаттусы, до процветающего региона греческой ойкумены. И самыми ранними упоминаниями считаются содержащиеся в «Илиаде» и «Одиссее» – остров фигурирует в общей сложности в семи местах: четыре раза в «Илиаде» и три раза в «Одиссее»⁵, а также в поэме Арктина Милетского «Эфиопида». За ними по времени следуют стихотворения уроженцев Лесбоса Алкея и Сапфо.

Каким представляли себе Лесбос давно минувших столетий авторы, жившие в эпоху архаики? Какая роль отводилась Лесбосу в формировавшейся тогда общегреческой эпической традиции? На основе данных источников этой группы о Лесбосе эпохи поздней бронзы складывается такая картина: накануне Троянской войны остров считался частью царства Приама (Il. XXIV.543–545); под топонимом «Лесбос» понимали и «хорошо построенный город» (Λέσβος ἐϋκτιμένη; Il. IX.129), и царство/страна правителя Макара (Μάκαρος ἕδος; Il. XXIV.544)⁶; Лесбос – один из регионов, пострадавших от набегов Ахилла (Hom. Il. IX.129–133, 270–275, 663–665); Лесбос – это то место, куда специально направляются ахейцы для совершения очистительных обрядов (Aethiop. Fr.1: Synops. = Procl. Chrestom. II) и принесения жертв местным божествам (Sappho fr.17.V). Именно последняя из перечисленных характеристик острова представляет для нас ценность в связи с рассматриваемой проблематикой. Письменных свидетельств архаического периода о религиозной жизни на Лесбосе эпохи поздней бронзы очень мало, но данные о культовых практиках и сюжеты на религиозную тематику, связанные с Лесбосом эпохи поздней бронзы, встречаются и в сочинениях более поздних античных авторов. Имеющиеся сведения можно объединить в одну группу по содержащейся в них информации: везде речь идет главным образом о совершении религиозных обрядов или об обращении к оракулу не местными жителями Лесбоса, а иноземцами, в нашем случае, ахейцами, прибывшими под

⁴ Osborne R. Greece in the Making, 1200–479 BC. L.; N.Y., 1996. P. 6.

⁵ Tausend K., Tausend S. Op. cit. S. 90.

⁶ Предположительно эпос Гомера знал город с названием Лесбос, который позднее был неизвестен. В послегомеровский период на острове уже не существовало города с таким названием, однако смутное воспоминание о нем можно найти в комментариях к гомеровским текстам. Так, Евстафий в своем комментарии к Гомеру в двух местах (Il. IX.129 и Od. III.170) почти дословно говорит, что остров Лесбос назывался по городу Лесбос, которого уже на острове не было. Гесихий, ссылаясь на Гомера (Il. IX.129), под леммой Λέσβος пишет: νήσος καὶ πόλις («остров и город») (Tausend K., Tausend S. Op. cit. S. 92).

Трою из различных регионов материковой Греции и специально посетившими остров с подобными целями. Это обстоятельство может косвенно указывать на довольно широкую известность Лесбоса как культурного центра в эпоху поздней бронзы. Рассмотрим имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства письменных источников.

В сохранившемся фрагменте поэмы эпического цикла «Эфиопида» Арктина Милетского (Aethiop. Fr.1: Synops. = Procl. Chrestom. II) сообщается об убийстве Ахиллом Терсита. Терсит, самый уродливый из всех греков, сражавшихся под Троей, обвинил Ахилла в страсти, противной природе человека: к телу убитой героиней амазонки Пенфесилеи. Разъяренный поведением Терсита Ахилл нанес ему удар, от которого тот сразу же умер. После убийства Ахилл плывет на Лесбос, тот самый Лесбос, который до этого Пелид подверг опустошительному рейду (Hom. Il. IX.129–133, 270–275, 663–665; Ps.-Apoll. Ep. III.33; Dict. Cret. Antehomer. II.16; Parth. Narrat. amat. XXI со ссылкой на поэму «Основание Лесбоса»). На острове Ахилл приносит искупительные жертвы Аполлону, Артемиде и Лето, а затем Одиссей совершает над ним очистительные обряды. На основании приведенного фрагмента Арктина высказывалось мнение, что Аполлон, вероятно, в эту раннюю эпоху почитался на Лесбосе как божество, обладающее очистительными функциями⁷. Упоминание же Арктином Артемиды объяснялось ее родством с Аполлоном, а не ее очистительными функциями⁸.

В немного более позднем по времени, чем эпические поэмы, источнике – стихотворении Сапфо (Sapho fr.17.V; ср. Alc. fr.129.V о тройном святилище), написанном на религиозную тематику и донесшем местную традицию, упоминается о том, как братья-Атриды, Агамемнон и Менелай, после окончания Троянской войны не смогли найти дороги домой, и специально сделали остановку на Лесбосе для совершения жертвоприношений царице Гере, Зевсу и сыну Фионы – Дионису. Только после этого они смогли двинуться дальше в Аргос.

Как можно заметить, в источниках архаического периода божества, к которым обращаются ахейцы, – это олимпийские божества греческого пантеона. Однако неизвестно, как на самом деле звались почитаемые на острове в период поздней бронзы божества, так как из-за отсутствия на настоящий момент надежных данных невозможно сказать что-либо определенное об этническом составе населения Лесбоса и его языке, хотя и предполагались самые разные варианты: лувийцы, фрако-фригийцы, прото-лидийцы, ахейцы, карийцы.

Рассмотрим еще одно свидетельство, принадлежащее автору, жившему в последней четверти II – первой половине III в. н.э. – Филострату об обращении прибывших под Трою ахейцев к оракулу Орфея, располагавшемуся на Лесбосе (Philostr. Heroic. 28.8). Вопросив оракул, ахейцы получили прорицание от головы Орфея вернуть под Трою Филоклетта, самого искусного стрелка из лука (Hom. Od. VIII.219–220), без

⁷ Shields E.L. The Cults of Lesbos. PhD diss. Menasha (Wisconsin): George Banta Publishing Company, 1917. P. 5.

⁸ Ibid. P. 20.

участия которого невозможно было победить троянцев. Это свидетельство Филострата получило различные толкования и оценки современных исследователей. Его использовали сторонники гипотезы ахейской колонизации Лесбоса как одно из доказательств подчинения Лесбоса ахейцам еще до Троянской войны, ведь ахейцы получили благоприятное для себя прорицание от оракула, которое способствовало их победе над троянцами⁹.

Оно было сочтено вымыслом Филострата, так как было единственным свидетельством, в котором история Орфея связана с пророчеством о Филоктете¹⁰. Наряду с этим высказывались сомнения и в принадлежности оракула именно Орфею. Ведь в северной части Лесбоса (около города Напа), о которой, возможно, идет речь у Филострата и в схолиях к «Облакам» Аристофана (I.44), с давних времен существовал оракул Аполлона¹¹. К сожалению, невозможно сказать, насколько древним было здешнее святилище с оракулом Аполлона, так как нет археологических данных, способствующих прояснению датировки. Но есть еще один рассказ Филострата (Vit. Apoll. IV.14) о том, как Аполлон воспрепятствовал Орфею давать прорицания в собственном святилище певца¹². Основываясь на этом фрагменте Филострата, можно предположить, что до появления культа Аполлона в данном святилище существовал оракул и отправлялся культ иного прорицателя – Орфея. У Орфея и Аполлона некоторые функции совпадали, оба они известны как прорицатели и как имеющие отношение к музыке с давних времен. Возможно, миф, пересказанный Филостратом, отразил процесс вытеснения одного культа другим. В сообщениях других авторов можно обнаружить наличие связи между Аполлоном и Орфеем и следы их мирного сосуществования на Лесбосе в пределах одного храма: Аполлон оберегает голову Орфея¹³ от змея (Ovid. Met. XI.55); лира Орфея была помещена в храм Аполлона и долгое время там хранилась (Lucian. Advers. Indoct. 11).

Таким образом, рассмотренные свидетельства античных авторов, хотя и малочисленные, тем не менее донесли до нас отголоски тради-

⁹ Shields E.L. Lesbos in the Trojan War // CJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 679.

¹⁰ Watson S.B. Muses of Lesbos or (Aeschylean) Muses of Pieria? Orpheus' Head on a Fifth-century Hydria // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2013. No. 53. P. 446. N. 13.

¹¹ Shields E.L. Op. cit. P. 3–4.

¹² «...святилище Орфея. Говорят, что именно там некогда услаждался Орфей прорицанием, покуда не воспрепятствовал тому Аполлон. В ту пору не ходили люди за оракулом ни в Гринею, ни в Кларос, ни к треножнику Аполлонову, но пророчествовал один Орфей, чья голова лишь недавно явилась из Фракии. Тогда-то предстал пред вещим певцом бог и молвил: “Перестань вязаться в мои дела, ибо довольно я терпел и песни твои!”» (пер. Е.Г. Рабинович).

¹³ Существуют и другие сообщения о голове Орфея и ее погребении на Лесбосе. У Мирсила, например, упоминается могила головы Орфея, в качестве объяснения того, почему соловьи в Антиссе поют слаще, чем в других местах (FGrHist 477.F2); у Лукиана говорится о том, что лесбосцы захоронили голову Орфея в том месте, которое позднее стало Бакхейоном (Advers. indoct. 11).

ции, в которой Лесбос времен легендарной Троянской войны, т.е. конца эпохи бронзы предстает как один из известных культовых центров северо-восточной Эгеиды (=северо-западной Анатолии).

Наиболее веским аргументом в пользу выдвинутого тезиса об известности Лесбоса как культового центра служат восточные документы, датируемые эпохой поздней бронзы. Как установлено по хеттским письменным источникам, Лесбос в период между XV и XIII вв. до н.э. входил в состав Страны реки Сеха, располагавшейся между Мирой на юге и Вилусой на севере¹⁴. Страна реки Сеха как одно из вассальных царств впервые стала упоминаться в хеттских документах после окончательного разгрома Арцавы хеттским правителем Мурсили II и раздела ее владений в 1306–1305 гг. до н.э.¹⁵ Именно со времени правления Мурсили II Лесбос стал фигурировать в хеттских документах, несмотря на то, что он не был политически самостоятельной силой эпохи поздней бронзы. Судя по контексту, в котором встречается название острова, упоминания о нем были обусловлены его ролью в религиозной жизни того времени. Об этом можно судить по тем двум хеттским текстам (AhT 20 = KUB 5.6 = СТН 570.1 и AhT 7 = KUB 19.5+KBo 19.79), в которых трижды встречается название острова. На настоящий момент это самые ранние упоминания об острове¹⁶.

Документ AhT 20 = KUB 5.6 = СТН 570.1 – это запись обращений хеттского царя к оракулу, по поводу причин постигшей его болезни (частичной потери речи). Текст в последнее время датируется серединой правления Мурсили II (1321–1295 гг. до н.э.), чуть ранее 1310 г. до н.э., на основании поименованных в тексте людей¹⁷. По всей стране Хатти было сделано множество запросов оракулам, проведены разнообразные гадания, чтобы выяснить, какое божество или божества были разгневаны и наслали на царя болезнь, и определить точную причину божественного гнева¹⁸. Среди прочих действий предписано

¹⁴ Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 63; Rose B.C. Separating Fact from Fiction in the Aioliad Migration // *Hesperia*. 2008. Vol. 77. No. 3. P. 407 со ссылками на хеттологическую литературу; Hoffner H.A., Jr. Letters from the Hittite Kingdom / G.M. Beckman (ed.). Atlanta, 2009. P. 293.

¹⁵ Hawkins J.D. Tarkasnawa King of Mira 'Tarkondemos', Boğazköy Sealings and Karabel // *Anatolian Studies*. 1998. Vol. 48. P. 10.

¹⁶ Starke F. Troia im Kontext des historisch-politischen und sprachlichen Umfeldes Kleinasiens im 2. Jahrtausend // *Studia Troica*. 1997. Bd. 7. S. 453; Tausend K., Tausend S. Op. cit. S. 89.

¹⁷ The Ahhiyawa Texts / G. Beckman, T. Bryce, E. Cline (eds.). Atlanta, 2011. P. 7, 209, 271–272. О других датировках – временем Хаттусили III, 1270-ми или 1260-ми гг. до н.э. – см.: Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Указ. соч. С. 78, 115; Singer I. "Purple-Dyers" in Lazpa // *Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours*. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 32.

¹⁸ The Ahhiyawa Texts... P. 183, 209.

обратиться к божествам Лацпы (Лесбоса) и Аххиявы и выяснить, какие ритуалы для них полагается совершить.

Хотя точно неизвестно, изображения каких именно божеств из Аххиявы и Лацпы оказались в хеттской столице, но очевидно, выбор пал на тех, кто был известен своими целительными функциями¹⁹. Сам факт присутствия аххиявского божества в ритуальных действиях царя Хаттусы однозначно трактуется как признак наличия мирных, если не дружественных, отношений в данный период между хеттским и ахейским государствами²⁰, а также как один из примеров перенесения культовых практик вместе с передачей изображений богов в контексте интенсивных взаимных культурных контактов хеттов с аххиявцами²¹ и островом²².

Возможно из хеттской столицы в Лацпу и Аххияву были отправлены послы с просьбой предоставить на время изображения местных божеств, которые, согласно полученному оракулу, были необходимы для выздоровления царя. Подобная практика заимствования культовых изображений с целительными функциями была распространенной на Ближнем Востоке²³. При этом присутствие сопровождающих жрецов считается вполне уместным²⁴. В роли такого жреца порой видели упоминаемого в документе Ант(а)раваса²⁵. Однако неоднократно отмечалось, что имя Ант(а)равас встречается в тех местах хеттского документа (§ 19, § 23), где не упоминаются Аххиява и Лацпа (§ 24), а следовательно Ант(а)равас не имеет никакого отношения к странам Аххияве и Лацпе, соответственно и идентификация Ант(а)равас – Андревс лишается всяких оснований²⁶. Связь между Аххиявой и Ант(а)равасом, как и дальнейшее заключение о доставке им изображений божеств в Хатти, опирается на предполагаемую возможность такой идентификации и общую посылку о широкомасштабной колонизации Аххиявы, охватившей не только материковую часть Малой Азии, но и острова, в том числе Лесбос²⁷.

На отсутствие связи между Ант(а)равасом и божествами Лацпы и Аххиявы может косвенно указывать и то, что хетты не знали, какими ритуалами следует их почитать, и запросили об этом свой оракул, а не

¹⁹ The Ahhiyawa Texts... P. 209, 273.

²⁰ Bryce T.R. The nature of Mycenaean involvement in Western Anatolia // *Historia*. 1989. Bd. 38. P. 8. N. 36; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Указ. соч. С. 77.

²¹ Подробнее об обмене в религиозной сфере см.: *Vachvarova M.R.* From Hittite to Homer: The Role of Anatolians in the Transmission of the Epic and prayer motifs from the Near East to the Greeks. PhD diss. Chicago, 2002. P. 49–50.

²² *Tausend K., Tausend S.* Op. cit. S. 95.

²³ *Popko M.* Religions of Asia Minor. Warsaw, 1995. P. 116.

²⁴ *Vachvarova M.R.* Op. cit. P. 50.

²⁵ Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Указ. соч. С. 77–78, 182.

²⁶ *Борухович В.Г.* Ахейцы в Малой Азии // ВДИ. 1964. № 3. С. 93 со ссылкой на литературу; *Vachvarova M.R.* Op. cit. P. 50: Ант(а)равас никак не упоминается в связи с божествами, тем более в качестве сопровождающего жреца.

²⁷ О том, что поселения на Лесбосе не были микенскими колониями см. подробнее: *Rose V.C.* Op. cit. P. 407.

«доставившего» изображения богов «жреца» Ант(а)раваса: при наличии такого жреца это было бы излишне, более того хеттский царь совершает ритуалы в отношении иностранных божеств (= доставленных культовых изображений) наравне с богом Собственной персоны (§ 24). Доставка ко двору царя и передача культовых изображений жрецами – это определенный ритуальный акт, и если он имел место, то был бы отражен в документе, подобно тому, как была зафиксирована подобная процедура в отношении жрецов из Аштаты (§ 10–11).

Рассматриваемый документ считается уникальным свидетельством того, что Лесбос, единственный из восточно-эгейских островов, упоминаемый в хеттских текстах, был местом обитания весьма важного божества²⁸. Так как в тексте божество не названо по имени, то предпринимались неоднократные попытки его идентификации. Божество хеттского документа отождествляли с различными почитаемыми на острове в архаическую эпоху божествами (или их предшественниками), о которых известно из более поздних греческих источников. Так, в «божестве из Лацпы» видели упоминаемую Алкеем (fr. 129.V) «славную эолийскую богиню», которая во времена поэта называлась πάντων γενέθλα («всепорождающая»). Высказывалось предположение, что это была азиатская Великая богиня, позднее ассимилированная Герой²⁹. «Эолийскую богиню» порой соотносили с Артемидой Термией³⁰, которую возводили к древнему «божеству из Лацпы»³¹. Артемида как богиня горячих источников (Термия) естественно почиталась в архаику целительницей³². Еще один вариант идентификации, связывает божество хеттского документа с ранней ипостасью Афродиты³³.

В связи с вышеприведенными отождествлениями следует заметить, что все предложенные варианты идентификации соотносили упоминаемое в хеттском документе «божество из Лацпы» исключительно с древними богинями женского рода, однако в тексте род божества не определен, так как в языке хеттов не было различия между женским и мужским родом (не случайно в переводах фигурирует слово «божество», а не бог или богиня, ср. англ. deity, но не god или goddess), к тому же не упоминается и имя, что оставляет шанс для иных идентификаций. В качестве примера такой возможности рассматривается буквальное понимание цитаты мятежника Пиямараду из письма царя Страны реки Сеха Манапа-Гархунты своему сюзеру,

²⁸ Singer I. Op. cit. P. 32.

²⁹ Picard Ch. La triade Zeus–Héra–Dionysos dans L'Orient préhellénique d'après les nouveaux fragments d'Aclee // BCH. 1946. Vol. 70(1). P. 467–468; Pugliese Caratelli G. Aḥḥijavā, Lazpa et leurs divinités dans KUB V.6 // Jahrbuch für kleinasiatische Forschung. 1950. Bd. 1. P. 160–161.

³⁰ Мякин Т.Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012. С. 47

³¹ Т.Г. Мякин присоединяется к точке зрения Х. Мейсона: Там же. Прим. 178 на с. 87.

³² Shields E.L. The Cults of Lesbos... P. 12–14.

³³ Singer I. Op. cit. P. 32.

хеттскому царю, Муватталли II (AhT 7 = KUB 19.5+KBo 19.79) – еще одного хеттского документа с упоминанием Лесбоса. Пиямараду говорит Атпе, что это бог Грозы дал Атпе красителей пурпуром (§ 1.22), соответственно божеством Лацпы/Лесбоса мог быть бог Грозы, схожий с Зевсом³⁴.

Второй приведенный хеттский документ, датируемый началом правления Муватталли II (1295–1272/1 гг. до н.э.), преемника Мурсили II³⁵, интересен для нас тем, что в нем сообщается о прибытии на Лесбос «из-за моря» красителей пурпуром. На острове они были захвачены в плен, и как выяснилось впоследствии, часть из них принадлежала хеттскому царю, а другая – правителю Страны реки Сеха. Целью их путешествия было преподнесение ритуальных пурпурных тканей/одеяний божеству Лесбоса. Высказывалось вполне логичное предположение, что речь идет о том же самом «божестве Лацпы», что и в документе с записью запросов и ответов оракула по поводу болезни хеттского царя³⁶.

Таким образом, рассмотренные источники, как хеттские документы, синхронные описываемым событиям, так и традиция о визитах ахейских вождей на Лесбос, дошедшая в изложении более поздних греческих авторов, свидетельствуют о том, что Лесбос эпохи поздней бронзы был довольно известен как культовый центр.

Литература

- Борухович В.Г.* Ахейцы в Малой Азии // ВДИ. 1964. № 3. С. 91–106.
- Гиндин Л.А.* Население гомеровской Трои: историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.
- Мякин Т.Г.* Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012.
- Bachvarova M.R.* From Hittite to Homer: The Role of Anatolians in the Transmission of the Epic and prayer motifs from the Near East to the Greeks. PhD diss. Chicago, 2002.
- Bryce T.R.* The nature of Mycenaean involvement in Western Anatolia // *Historia*. 1989. Bd. 38. P. 1–21.
- Hawkins J.D.* Tarkasnawa King of Mira ‘Tarkondemos’, Boğazköy Sealings and Karabel // *Anatolian Studies*. 1998. Vol. 48. P. 1–31.
- Hoffner H.A., Jr.* Letters from the Hittite Kingdom / G.M. Beckman (ed.). Atlanta, 2009.
- Mason H.J.* Hittite Lesbos? // *Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA* / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 57–62.

³⁴ *Singer I.* Op. cit. P. 32. N. 114.

³⁵ *Mason H.J.* Op. cit. P. 57; *Hoffner H.A., Jr.* Op. cit. Comm. on P. 293; *The Ahhiyawa Texts*, comm. on P. 143–144.

³⁶ *Singer I.* Op. cit. P. 31–32.

- Mountjoy P.* The East Aegean – West Anatolian Interface in the Late Bronze Age: Mycenaean and the Kingdom of Ahhiyawa // *Anatolian Studies*. 1998. Vol. 48. P. 33–67.
- Osborne R.* Greece in the Making, 1200–479 BC. L.; N.Y., 1996.
- Picard Ch.* La triade Zeus–Héra–Dionysos dans L’Orient préhellénique d’après les nouveaux fragments d’Aclee // *BCH*. 1946. Vol. 70(1). P. 465–473.
- Popko M.* Religions of Asia Minor. Warsaw, 1995.
- Pugliese Caratelli G.* Ahhijavā, Lazpa et leurs divinités dans KUB V.6 // *Jahrbuch für kleinasiatische Forschung*. Heidelberg, 1950. Bd. 1. P. 156–163.
- Rose B.C.* Separating Fact from Fiction in the Aioliian Migration // *Hesperia*. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 399–430.
- Shields E.L.* Lesbos in the Trojan War // *ClJ*. 1917–1918. Vol. 13. P. 670–681.
- Shields E.L.* The Cults of Lesbos. PhD diss. Menasha (Wisconsin), 1917.
- Singer I.* “Purple-Dyers” in Lazpa // *Anatolian Interfaces*. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 21–43.
- Starke F.* Troia im Kontext des historisch-politischen und sprachlichen Umfeldes Kleinasiens im 2. Jahrtausend // *Studia Troica*. 1997. Bd. 7. S. 447–487.
- Tausend K., Tausend S.* Lesbos – zwischen Griechenland und Kleinasien // *Altertum und Mittelmeerraum: die antike Welt diesseits und jenseits der Levante: Festschrift für Peter W. Haiden zum 60. Geburtstag / R. Rollingen, B. Truschneegg (Hrsg.) // Oriens et Occidens*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. No. 12. S. 89–110.
- The Ahhiyawa Texts / G. Beckman, T. Bryce, E. Cline (eds.). Atlanta, 2011.
- Watson S.B.* Muses of Lesbos or (Aeschylean) Muses of Pieria? Orpheus’ Head on a Fifth-century Hydria // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2013. No. 53. P. 441–460.

References

- Bachvarova M.R.* From Hittite to Homer: The Role of Anatolians in the Transmission of the Epic and prayer motifs from the Near East to the Greeks. PhD diss. Chicago, 2002.
- Borukhovich V.G.* Akhejtsy v Maloy Azii // *Vestnik drevney istorii*. 1964. No. 3. S. 91–106.
- Bryce T.R.* The nature of Mycenaean involvement in Western Anatolia // *Historia*. 1989. Bd. 38. P. 1–21.
- Gindin L.A.* Naseleniye gomeroovskoy Troi: istoriko-filologicheskiye issledovaniya po etnologii drevney Anatolii. Moscow, 1993.
- Gindin L.A., Tsymburski V.L.* Gomer i istoriya Vostochnogo Sredizemnomor'ya. Moscow, 1996.
- Hawkins J.D.* Tarkasnawa King of Mira ‘Tarkondemos’, Boğazköy Sealings and Karabel // *Anatolian Studies*. 1998. Vol. 48. P. 1–31.
- Hoffner H.A., Jr.* Letters from the Hittite Kingdom / G.M. Beckman (ed.). Atlanta, 2009.
- Mason H.J.* Hittite Lesbos? // *Anatolian Interfaces*. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 57–62.
- Mountjoy P.* The East Aegean – West Anatolian Interface in the Late Bronze Age: Mycenaean and the Kingdom of Ahhiyawa // *Anatolian Studies*. 1998. Vol. 48. P. 33–67.

- Myakin T.G.* Cherez Kel'n k Lesbosu: vstrecha s podlinnoy Sapfo. Novosibirsk, 2012.
- Osborne R.* Greece in the Making, 1200–479 BC. L.; N.Y., 1996.
- Picard Ch.* La triade Zeus–Héra–Dionysos dans L'Orient préhellénique d'après les nouveaux fragments d'Aclee // BCH. 1946. Vol. 70(1). P. 465–473.
- Popko M.* Religions of Asia Minor. Warsaw, 1995.
- Pugliese Caratelli G.* Ahhijavā, Lazpa et leurs divinités dans KUB V.6 // Jahrbuch für kleinasiatische Forschung. Heidelberg, 1950. Bd. 1. P. 156–163.
- Rose B.C.* Separating Fact from Fiction in the Aioliad Migration // Hesperia. 2008. Vol. 3. No. 3. P. 399–430.
- Shields E.L.* Lesbos in the Trojan War // CJJ. 1917–1918. Vol. 13. P. 670–681.
- Shields E.L.* The Cults of Lesbos. PhD diss. Menasha (Wisconsin), 1917.
- Singer I.* “Purple-Dyers” in Lazpa // Anatolian Interfaces. Hittites, Greeks and their Neighbours. Proceedings of an International Conference on Cross-Cultural Interaction, September 17–19, 2004, Emory University, Atlanta, GA / B.J. Collins, M.R. Bachvarova, I.C. Rutherford (eds.). Oxf., 2008. P. 21–43.
- Starke F.* Troia im Kontext des historisch-politischen und sprachlichen Umfeldes Kleinasiens im 2. Jahrtausend // Studia Troica. 1997. Bd. 7. S. 447–487.
- Tausend K., Tausend S.* Lesbos – zwischen Griechenland und Kleinasien // Altertum und Mittelmeerraum: die antike Welt diesseits und jenseits der Levante: Festschrift für Peter W. Haiden zum 60. Geburtstag / R. Rollingen, B. Truschneegg (Hrsg.) // Oriens et Occidens. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. No. 12. S. 89–110.
- The Ahhiyawa Texts / G. Beckman, T. Bryce, E. Cline (eds.). Atlanta, 2011.
- Watson S.B.* Muses of Lesbos or (Aeschylean) Muses of Pieria? Orpheus' Head on a Fifth-century Hydria // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2013. No. 53. P. 441–460.

Поступила в редакцию / Received 18.05.2021.
 Принята к публикации / Accepted 14.10.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-14-34>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 14–34.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. PP. 14–34.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [94+930.2](38) | 652 | +929

РАННИЕ ИСТОРИКИ, МИФ И АРИСТОКРАТИЯ АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ*

И.Е. Суриков

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр., 32а.

Суриков Игорь Евгеньевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологи РГГУ, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

Аннотация: вопрос о соотношении истории и мифа всегда был актуальным. История сосуществует с мифом, противоборствует ему и в то же время сотрудничает с ним. Главным предметом изысканий ранних греческих историков была генеалогическая мифография. Генеалогии же в античной Греции всегда в первую очередь интересовали аристократов. Именно на них прежде всего была рассчитана вся богатая мифографическая литература. Аристократы выступали в роли патронов для авторов, ведущих исследования их родословных. Кстати, те же аристократы патронировали и творчество вазописцев: ведь миф транслируется не только вербальными средствами, но и невербальными, например, визуальными.

Ключевые слова: раннее греческое историописание, миф, аристократия, генеалогия, Филаиды, Кодриды, Писистратиды, Гекатей, Гелланик, Ферекид Афинский.

Для цитирования: Суриков И.Е. Ранние историки, миф и аристократия античной Греции // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 14–34. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-14-34>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

EARLY HISTORIANS, MYTH AND THE ARISTOCRACY OF ANCIENT GREECE

I.E. Surikov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119334 Russia.

Surikov Igor Evgenievich, isurikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2603-6146>.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта 19-09-00022а «Праотцы истории»: древнейшие представители античной исторической науки».

Abstract: the problem of correlation between history and myth was always a matter of actuality. History coexists with myth, opposes it, and in the same time collaborates with it. The main subject of early Greek historians' studies was genealogical mythography. And genealogies in Ancient Greece were always of interest firstly for aristocrats. It is mainly for them that all abundant mythographic literature existed. Aristocrats played the role of patrons for the authors who investigated their family trees. By the way, the same aristocrats patronized the work of vase-painters, too: for myth is translated not only by verbal means, but also by nonverbal (*e.g.* visual) ones.

Keywords: early Greek historical writing, myth, aristocracy, genealogy, the Philaids, the Codrids, the Pisistratids, Hecataeus, Hellanicus, Pherecydes of Athens.

For citation: Surikov I.E. Early Historians, Myth and the Aristocracy of Ancient Greece. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 14–34 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-14-34>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

«Миф и история» (в каком бы из двух смыслов не брать здесь термин «история» – как саму событийность или как дискурс об этой событийности, то есть историографию) – это, очевидно, «вечная проблема», чрезвычайно значимая и актуальная применительно едва ли не к любой эпохе¹. История сосуществует с мифом, противоборствует ему и в то же время сотрудничает с ним. Начнем статью с цитирования знаменитейшего фрагмента Гекатея Милетского, одного из самых ранних представителей древнегреческой исторической мысли (работал в последней четверти VI в. до н.э.) и, как его часто характеризуют, главного предшественника Геродота². Этот фрагмент (Hecat. FGrHist. 1.F1) представляет собой хронологически первое в античной (и всей европейской) историографии теоретическое суждение общего характера,

¹ См. несколько взятых почти наугад примеров самого разнообразного характера: *Pretzler M.* Myth and History at Tegea – Local Tradition and Community Identity // *Defining Ancient Arkadia: Symposium, April, 1–4 1998* / T.H. Nielsen, J. Roy (eds.). Copenhagen, 1999. P. 89–129; *Bridgman T.P.* Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. N.Y.; L., 2005; *Saïd S.* Myth and Historiography // *A Companion to Greek and Roman Historiography* / J. Marincola (ed.). Vol. 1. Oxf., 2007. P. 76–88; *Classen A.* The *Nibelungenlied* – Myth and History: A Middle High German Epic Poem at the Crossroads of Past and Present, Despair and Hope // *Epic and History* / D. Konstan, K.A. Raaflaub (eds.). Oxf., 2010. P. 262–279.

² Специально о Гекатее см.: *West S.* Herodotus' Portrait of Hecataeus // *JHS*. 1991. Vol. 111. P. 144–160; *Hansen M.H.* Hekataios' Use of the Word *Polis* in his *Periegesis* // *Yet More Studies in the Ancient Greek Polis* / T.H. Nielsen (ed.). Stuttgart, 1997. P. 17–27; *Armayer O.K.* Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars // *The World of Herodotus* / V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.). Nicosia, 2004. P. 321–335; *Braun T.* Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean // *Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton* / K. Lomas (ed.). Leiden; Boston, 2004. P. 287–347; *Bertelli L.* Hecataeus: From Genealogy to Historiography // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus* / N. Luraghi (ed.). Oxf., 2007. P. 67–94. *Alganza Roldán M.* Hecateo de Mileto, “historiador” y “mitógrafo” // *Florentia iliberritana*. 2012. Vol. 23. P. 23–44.

которое дает чрезвычайно много для понимания специфики эллинского подхода к истории³.

Ἐκαταῖος Μιλήσιος ὧδε μυθεῖται τάδε γράφω, ὡς μοι δοκεῖ ἀληθέα εἶναι· οἱ γὰρ Ἑλλήνων λόγοι πολλοί τε καὶ γελοῖοι, ὡς ἐμοὶ φαίνονται, εἰσίν.

«Гекатей Милетский говорит так: я пишу нижеследующее, как мне представляется истинным; ведь сказания эллинов и многочисленны, и смехотворны – такими они мне кажутся».

Обратим внимание на одну парадоксальную черту данного высказывания Гекатея. «Говорит» в начале фрагмента – это греческое *μυθεῖται*, а вот упоминающиеся далее в критическом аспекте «сказания» – *λόγοι*. Здесь перед нами какая-то полная инверсия устоявшихся в науке представлений о пути эволюции древнегреческой мысли как поступательном нарастании ее рационализма. Такое направление этой эволюции часто обозначают (и у нас, и на Западе) формулой «от мифа к логосу»⁴. А тут мы имеем, по сути, противоположную картину: «от логоса к мифу» (ведь *μυθεομαι*, конечно же, от *μῦθος*). Вопрос настоятельно нуждается в дальнейшем исследовании.

В рамках традиционной концепции *μῦθος* – миф, а *λόγος* – уже история; появление последней часто связывается с Геродотом, тем более что его труд принято делить на так называемые логосы (египетский логос, скифский логос, лидийский логос и пр.)⁵. Геродот действительно до некоторой степени разграничивает «время мифа» и «время истории», чего, кстати, нельзя сказать о Фукидиде⁶. А вот у более древних по сравнению с Геродотом историков, к которым принадлежал и вышеупомянутый Гекатей⁷, между этими двумя категориями не существ-

³ Детальнейший комментарий к этому пассажиру см.: *Fowler R.L. Early Greek Mythography. II. Commentary. Oxf., 2013. P. 677–680.*

⁴ Название известной книги Вильгельма Нестле: *Nestle W. Vom Mythos zum Logos: Die Selbstenfaltung des griechischen Denkens von Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. Aalen, 1966.* Формулировка эта стала чрезвычайно популярной, использовалась потом и в заглавиях других работ, например: *Кесиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., 1972.*

⁵ См. хотя бы: *Mills S.J.V. The Lydian Logos of Herodotus 1. 50–2 // G&R. 2014. Vol. 61. No. 2. P. 147–151; Ellis A. A Socratic History: Theology in Xenophon's Rewriting of Herodotus' Croesus Logos // JHS. 2016. Vol. 136. P. 73–91; Zali V. Herodotus Mapping out his Genre: The Interaction of Myth and Geography in the Libyan Logos // Herodotus – Narrator, Scientist, Historian / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston, 2018. P. 125–138; Xanthou M.G. Χρυσός, χρόνος, and κλέος: Objects of Gold, Cognition, Ambiguity, and Authority in Herodotus' Lydian Logos // Herodotus – Narrator... P. 243–264.*

⁶ См. сравнение пассажей о талассократии Миноса Критского, принадлежащих Геродоту (Hdt. III.122) и Фукидиду (Thuc. I.4): *Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 398–399.*

⁷ Эти древнейшие историки, к сожалению, весьма редко становятся предметом исследования в специальной литературе. Важнейшие общие работы о них: *Pearson L. Early Ionian Historians. Westport, 1975; Fowler R.L. Op.cit.*

вовало принципиального различия. У них легендарно-мифологическая традиция «воспринималась и трактовалась как историческая»⁸.

Гекатей имеет устойчивую репутацию первого рационалистического критика мифов среди древнегреческих «служителей Клио». Он, например, считал Кербера не адским трехголовым псом, а просто большой змеей (Hecat. FGrHist. 1.F27), побежденного Гераклом Гериона – не чудовищным великаном, живущим на дальнем западе, а каким-то эпирским правителем (Hecat. FGrHist. 1.F26). Впрочем, рационализм Гекатея имел свои границы, о чем еще пойдет речь далее. А пока отметим, что в цитированном выше пассаже этот автор отвергает рассказы своих предшественников, мифографов (таких, как Акусилей Аргосский, Ферекид Сиросский), поскольку для него они смехотворны по своей неправдоподобности, и противопоставляет им свой нарратив как основанный на разумных началах. Но терминология, которой он при этом пользуется, отнюдь не совпадает с той, которая привычна для нас и потому даже неожиданна: измышления мифографов обозначаются лексемой «логос», а применительно к себе историк употребляет глагол, производный от термина «миф». Стало быть, повторим и подчеркнем, получается «от логоса к мифу».

Этот экскурс заставляет задуматься, но вернемся к основной нити изложения. Гекатей отнюдь не отвергал мифологию как таковую, и чудесное, сверхъестественное из его мира не было исключено (см., например, Hecat. FGrHist. 1.F15 – собака рождает пень; 1.F17 – золотунный баран, спасающий Фрикса и Геллу, оказывается говорящим). Ни в малейшей мере не сомневался он в существовании богов, – более того, возводил собственную родословную в шестнадцатом поколении к богу (см. известнейший фрагмент: 1.F300 = Hdt. II.143–145; Геродот высмеивает милетского коллегу за подобные взгляды).

Слово «родословная» появилась здесь в высшей степени закономерно. Именно генеалогия была самым главным предметом изыска и Гекатея, и других представителей исторической мысли догеродотовых поколений, таких, например, как Ферекид Афинский, работавший во второй четверти V в. до н.э. Этого последнего⁹ не следует путать с упоминавшимся выше Ферекидом Сиросским – автором более ранним, датирующимся примерно серединой VI в. до н.э. Генеалогии же в античной Греции всегда в первую очередь интересовали

⁸ Видаль-Накэ П. Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001. С. 228. Ср. ту же мысль в: Nilsson M.P. Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece. Lund, 1951. P. 12; Starr C.G. The Origins of Greek Civilization 1100–650 B.C. L., 1962. P. 68; Fowler R.L. Op.cit. P. XII.

⁹ О Ферекиде Афинском, одном из наименее изученных среди древнегреческих историков, см. наши статьи (со ссылками на предшествующую литературу о нем): Суриков И.Е. Ферекид Афинский – представитель «догеродотовского» этапа античного греческого историописания // Аристей. 2019. Т. 20. С. 114–142; он же. Сочинение Ферекида Афинского в контексте раннеклассического греческого историописания // ВДИ. 2020. № 3 (80). С. 609–632.

представителей знати¹⁰ (к каковым, необходимо отметить, принадлежали по большей части и сами ранние историки). Аристократы были в числе важнейших творцов генеалогических мифов и их, так сказать, потребителей. Именно на них, прежде всего, была рассчитана вся богатая мифографическая литература, начиная с Гомера¹¹ и Гесиода.

Говоря о последнем, упомянем приписывавшуюся беотийскому аэду (и, возможно, действительно ему принадлежавшую) генеалогическую поэму «Каталог женщин, или Эои». Этот текст пользовался очень большой популярностью, у него затем появился расширенный вариант «Великие Эои», уже совершенно точно не гесиодовский¹². Гесиодовская генеалогическая традиция, несомненно, способствовала складыванию у элинов прозаической мифографии, начиная со второй половины VI в. до н.э.¹³ Историки первых генераций являлись преимущественно мифографами-генеалогами; они работали на аристократов, которые участвовали в процессе мифотворчества не только непосредственно, но и выступая в роли патронов для авторов, ведущих исследования их родословных. В частности, справедливо отмечалось, что для Ферекида Афинского такими патронами были Кимон и другие представители рода Филаидов¹⁴.

Кстати, те же аристократы патронировали и творчество вазописцев¹⁵. Здесь самое время оговорить, что миф транслируется не только

¹⁰ Это, в общем-то, справедливо отмечается в книге: *Duplouy A. Le prestige des élites: Recherches sur les modes de reconnaissance sociale en Grèce entre les Xe et Ve siècles avant J.-C. P.*, 2006. Однако для названной книги характерна распространенная ныне тенденция отказываться от понятия «аристократия», подменяя его понятием «элита». Это контрпродуктивно, поскольку два данных термина отнюдь не являются полными синонимами. Категория «элиты» вполне имеет право на существование, но ее недопустимо отождествлять с категорией «аристократии». Аристократия – один конкретный вид элиты общества, и единственно эффективным подходом будет не отрицать или затушевывать его наличие, а пытаться понять, в чем ключевая специфика именно этого вида в сравнении с другими.

¹¹ Мир Гомера (о нем и поныне не утратил своего значения классический труд: *Finley M.I. The World of Odysseus. N.Y.*, 1965; на русском языке см. прежде всего: *Андреев Ю.В. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н.э. СПб.*, 2004) – это мир сугубо аристократический, с чем согласны все исследователи.

¹² См. об этих поэмах коллективный труд: *The Hesiodic Catalogue of Women: Constructions and Reconstructions / R. Hunter (ed.). Cambr.*, 2005.

¹³ *Fowler R.L. Op. cit. P. XIV–XVI.*

¹⁴ *Davies J.K. Athenian Propertied Families 600–300 B.C. Oxf.*, 1971. P. 293 ff.; *Frost F.J. Faith, Authority, and History in Early Athens // Religion and Power in the Ancient Greek World / P. Hellström, B. Alroth (eds.). Uppsala*, 1996. P. 87.

¹⁵ О такого рода патронаже см., напр.: *Crowther C. The Dionysia at Iasos: Its Artists, Patrons, and Audience // The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies / P. Wilson (ed.). Oxf.*, 2007. P. 294–334. Один из конкретных его примеров (с Писистратом) будет рассмотрен нами ниже.

вербальными средствами, но и невербальными, например, визуальными. В частности, греческая расписная керамика была одним из важных каналов такой трансляции¹⁶. Эллинские вазы каждый видел в витринах музеев, но далеко не все пристально всматривались в изображения на них, а если всмотреться – то обнаруживается, что практически каждый сосуд расписан не «просто так», а пропагандирует какую-либо аристократическую генеалогическую идею по заказу, сделанному мастеру его знатым патроном. Этот вопрос неоднократно рассматривался в искусствоведческой литературе; так, столь маститый исследователь, как Дж. Бордмэн, посвятил целую серию работ¹⁷ анализу в данном ракурсе темы «Геракл и Писистрат», к которой нам еще предстоит обратиться.

* * *

В любом обществе элита стремится отделить себя от массы общинников, поднять себя над ней, подчеркивая свой более высокий статус. Миф становится мощным механизмом такого возвышения, преимущественно в ранних обществах, в которых элита в материальном плане еще не имеет возможности блистать какой-то особенной роскошью. Если взять, например, гомеровское общество, неоднократно подчеркивалось (см. хотя бы упоминавшиеся выше монографии М. Финли, Ю.В. Андреева), что повседневный быт высокородных героев «Илиады» и «Одиссеи» весьма скуден, а в то же время среди их низкостатусных вассалов и даже слуг есть не менее преуспевающие. На Итаке отец Одиссея Лаэрт, бывший царь (!), живет едва ли не в худших условиях, нежели свинопас Евмей.

Чем же на этом фоне может и должен «маркировать» себя аристократ? Единственно критерием происхождения: он, дескать, в отличие от «Иванов, родства не помнящих», прекрасно знает свою родословную до десятого поколения и больше, возводит себя напрямую к мифологическим героям и через них к богам, причем может в деталях продемонстрировать всю цепочку лиц, связывающую его с ними. Когда Гекатей называл себя потомком бога в шестнадцатом поколении (см. выше), не приходится сомневаться, что при необходимости он мог бы дать полный перечень имен своих предков во всех этих поколениях (другой вопрос, насколько этот перечень был бы аутентичным).

¹⁶ Эта тема особенно часто рассматривалась применительно к мифам о Тесее и их репрезентации в вазописной традиции: *Calame C. Thésée et l'imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique*. Lausanne, 1990; *Walker H.J. Theseus and Athens*. Oxf., 1995; *Mills S.J.V. Theseus, Tragedy and the Athenian Empire*. Oxf., 1997.

¹⁷ *Boardman J. Herakles, Peisistratos, and Sons // Revue archéologique*. 1972. № 1. P. 57–72; *idem. Herakles, Peisistratos, and Eleusis // JHS*. 1975. Vol. 95. P. 1–12; *idem. Herakles, Peisistratos, and the Unconvinced // JHS*. 1989. Vol. 109. P. 158–159.

Кстати, именно на счете поколений базировалась генеалогическая хронология¹⁸, использовавшаяся в трудах древнейших историков, да даже еще и в истории Геродота. Только в последней четверти V в. до н.э. Гелланик Лесбосский осознал слабые места этой хронологической системы (она не позволяла давать сколько-нибудь точных датировок событий) и взамен нее разработал в своих поздних трудах (в «Жрицах Геры, что в Аргосе» и затем в «Аттиде») эпонимную хронологию, представлявшую воистину новый этап в эллинских хронографических изысканиях¹⁹. Новшество Гелланика заключалось в том, что он начал проводить синхронизацию эпонимных магистратов различных государств греческого мира, а в качестве «камертона» для такой синхронизации выбрал список верховных жриц аргосского Герайона, ведущийся со времен незапамятных (в ранней своей части, естественно, полуполюгендарный). Так он поступал в «Жрицах Геры», а в «Аттиде» пользовался списком афинских архонтов-эпонимов (Hellan. FGrHist. 4.F171; F172).

Мифология воспринималась греками, повторим и подчеркнем, как их собственная древняя история²⁰. Мифы о древнегреческой аристократии творились, кажется, всегда. А если выразаться более строго, то начало этого процесса приходится на гомеровские, если не более ранние, времена, о конце же говорить пока нельзя, ибо процесс подобного мифотворчества продолжается и поныне, уже в современной историографии античности. Представителями этой последней, например, выработан взгляд на древнегреческую (в частности, афинскую) аристократию как «родовую аристократию». Данным выражением пользуются постоянно, оно неоднократно встречалось автору этих строк и в учебниках, и в монографиях, и в статьях, и в популярных работах. Оно стало хрестоматийным – а в то же время представляет собой, в сущности, историографический миф.

И действительно, как понимать словосочетание «родовая аристократия»? Оно вроде бы предполагает существование некоего родоплеменного общества. Однако было ли таковое в Греции I тыс. до н.э., даже если брать самые ранние периоды этого хронологического отрезка – «Темные века» и архаику? На этот вопрос приходится дать однозначно отрицательный ответ. Уже во II тыс. до н.э., в крито-

¹⁸ О ней см.: *Prakken D.W.* Studies in Greek Genealogical Chronology. Lancaster, 1943.

¹⁹ Об этом важнейшем нововведении Гелланика см.: *Möller A.* The Beginnings of Chronography: Hellenic 'Hieretia' // *The Historian's Craft in the Age of Herodotus* / N. Luraghi (ed.). Oxf., P. 241–262.

²⁰ И в этом они, заметим, были не так уж не правы. Героическая эпоха, как ее представляли греки, в целом соответствует II тысячелетию до н.э. И в литературе неоднократно отмечалось, что в их мифах действительно находят отражение вполне реальные, исторические события II тысячелетия до н.э. См.: *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996; *Молчанов А.А.* Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н.э. (проблемы источниковедения минойстики и микенологии). М., 2000.

микенскую эпоху, в эллинском мире налицо развитая государственность в форме «дворцовых царств». Да, эти царства в конце концов пали – произошло ли это в результате «дорийского вторжения», или «системного коллапса», или чего бы то ни было – а трактовки причин катастрофы в высшей степени разнообразны. Но для нас сейчас важно не это, а другое: общество, безусловно, приобрело на какое-то время более упрощенный характер, но все-таки не до такой же степени оно упростилось, чтобы можно было вести речь о возвращении родоплеменных структур, уже ушедших в небытие. Подобного просто не бывает: то, что умерло, не может воскреснуть.

Таким образом, нам представляется совершенно несомненным, что греческие аристократические роды архаического и классического периодов (Алкмеониды, Филаиды, Керики, Этеобутады и др.) представляли собой вторичные образования, восходящие отнюдь не к первобытности, не к догосударственному времени, а к раннему железному веку²¹. Они не имеют никакого прямого отношения к, так сказать, первичным родам, которые существовали в первобытном родоплеменном обществе, описанном (на примере прокезов) Л.Г. Морганом, Ф. Энгельсом и др. Вряд ли возможно спорить с тем, что уже греческая община II тыс. до н.э. являлась не родовой, а соседской общиной.

Собственно, доказывать столь очевидные вещи о древнегреческих родах приходится только в отечественной историографии античности, которая в силу ряда объективных причин отличается некоторой отсталостью, недостаточным учетом (а то и незнанием) многих положений, которые уже прочно утвердились в западной науке²². Так и тут: уже в 1970-х гг. чрезвычайно мощно прозвучала аргументация двух французских ученых – Ф. Буррио и Д. Русселя²³ – в пользу тезиса о вторичном характере древнегреческих родов. В результате тезис этот был принят практически всеми специалистами, а если кто-то и пытался возражать против него²⁴, контрдоводы оказывались слабыми и неубедительными.

²¹ Детальнее мы развиваем тезис о древнегреческих знатных родах как вторичных структурах в: Суриков И.Е. Семья и род как феномены культуры в античности: древнегреческие ΟΙΚΟΣ и ΓΕΝΟΣ в сравнении с римскими FAMILIA и GENS // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 7 (40). С. 126–140.

²² Достаточно указать на то, что у нас в работах 1990-х и даже 2000-х гг. можно встретить утверждения о монетной чеканке в солонвских и чуть ли не досолонвских Афинах, в то время как давно уже установленным фактом является выпуск первых афинских монет никак не ранее середины VI в. до н.э. (а, скорее всего, еще позже).

²³ Bourriot F. Recherches sur la nature du genos: Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Lille; P., 1976; Roussel D. Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976.

²⁴ Как, напр.: Littman R.J. Kinship and Politics in Athens 600–400 B.C. N.Y., 1990.

В высшей степени характерен уже сам факт, что в афинском, например обществе, в отличие от ирокезского и даже римского, система родов охватывала *только* среду аристократии. Следующим, более высоким уровнем общественного деления после рода была фратрия²⁵. Крайне важно, что члены любой фратрии делились на две категории. К первой принадлежали геннеты (члены родов), ко второй оргеоны, членами родов не являвшиеся. Этот нюанс отмечают античные лексикографы²⁶. Сущность института фратрии хорошо объясняет «теория пирамид», предложенная еще в 1960-х гг. У.Дж. Форрестом²⁷, приобретающая, без преувеличения, весьма большую влияние и глубоко импонирующая нам.

Аристократическому обществу (а ведь именно таковое было характерно для Греции периода архаики) было свойственно, замечает Форрест²⁸, не столько «горизонтальное» деление социума на классы (тут ощущается полемика с марксизмом), сколько «вертикальное» деление: происходила организация по «пирамидам» – группам, возглавлявшимся лидерами-аристократами и включавшим в себя лиц из самых разных социальных слоев (относительно высоких, средних, низших). Именно такими «пирамидами» виделись Форресту аттические фратрии²⁹. Упомянутые выше в связи с ними группы геннетов и оргеонов в рамках его концепции можно трактовать, грубо говоря, как знатных и незнатных, аристократов и «чернь». Геннеты (термин, естественно, происходит от γένος – «род») – это те члены фратрии, которые помнят свой род, то есть череду предков, восходящую к мифологическим героям (при переводе из легендарного плана в исторический это означает, что генеалогическая память семьи простирается до II тыс. до н.э.); а оргеоны – это простолюдины, «Иваны, родства не помнящие» (и в этом плане близкие нам: мало кто из нас сможет назвать своих предков более далекой степени, чем прадеды).

В результате в построениях Форреста аттическая фратрия – это структура вот какого характера: знатный аристократический род и объединившаяся вокруг него группа его незнатных «клиентов», простолюдинов (которых, естественно, больше). Группа поддержки, так сказать; отсюда и выражение «пирамида». Следует заметить, что уже и предшествовавшими исследованиями было констатировано: во фратрии, как правило, выделяется один знатный род³⁰.

²⁵ О фратриях см.: Lambert S.D. The Phratries of Attica. Ann Arbor, 1998.

²⁶ Oliver J.H. Demokratia, the Gods, and the Free World. Baltimore, 1960. P. 33.

²⁷ Forrest W.G. The Emergence of Greek Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B.C. L., 1966.

²⁸ Ibid. P. 48 ff.

²⁹ Ibid. P. 52 ff.

³⁰ См., в частности, на примере одной из аттических фратрий: Wade-Gery H.T. Essays in Greek History. Oxf., 1958. P. 116–134.

Едва ли не каждый из этих родов, конкурировавших друг с другом, создавал о себе и для себя собственную мифологию, пользуясь доступными ему средствами, среди которых были, как отмечалось выше, и вербальные, и визуальные. Нельзя не отметить, что существовала такая вещь, как родовые эмблемы (в литературе их иногда называют «гербами», но это, пожалуй, будет анахронизмом), появлявшиеся, например, на щитах³¹. А ведь, в сущности, генеалогические мифы, распространявшиеся ранними историками, можно назвать родовыми эмблемами в вербальной воплощении.

Относительно некоторых родов можно с уверенностью сказать, что тот или иной из них имел своего, если так можно выразиться, «коронного автора». Как отмечалось выше, для Филаидов такую роль играл Ферекид Афинский. Наиболее известный и интересный из сохранившихся фрагментов его историко-мифографического сочинения (Pherc. FGrHist. 3.F2) представляет собой не что иное, как родословную Филаидов. Этот фрагмент приводит Маркеллин, малоизвестный позднеантичный автор (предположительно датирующийся IV в. н.э.). От него дошла только биография историка Фукидида³², весьма путаная, но содержащая некоторые интересные сведения. Фукидид, как известно, был выходцем именно из рода Филаидов; о его происхождении Маркеллин говорит следующее (Marcellin. Vita Thuc. 2–4):

«Ибо он (Фукидид – И.С.) с древности родом был близок к полководцу Мильтиаду, а через Мильтиада – к Эаку, сыну Зевса... И об этом свидетельствует Дидим³³, заявляя, что Ферекид в первой книге “Историй” говорит так: “Филей же, сын Аякса³⁴, живет в Афинах; от него же происходит Даикл³⁵; от того – Эпилик³⁶; от того – Акестор; от того –

³¹ По этому вопросу см.: *Нефёдкин А.К.* Развитие эмблематики на древнегреческих щитах // ВДИ. 2002. № 3(242). С. 116–129; *Молчанов А.А.* Родовые эмблемы древнегреческой знати (эволюция роли эмблематического элемента в системе социальной атрибутики) // *Signum*. 2005. Вып. 3. С. 5–20. Часто считают, что родовыми эмблемами («гербами») являлись и изображения на *Warpenmünzen* – древнейших афинских монетах (отсюда и их название, принятое в науке); но вот как раз в пользу этого достаточно убедительных данных нет (к вопросу см.: *Суриков И.Е.* Древнейшие афинские монеты (*Warpenmünzen*): проблемы интерпретации и датировки // АМА. 2006. Вып. 12. С. 43–51).

³² О ней см.: *Burns T.* On Marcellinus' Life of Thucydides // *Interpretation: A Journal of Political Philosophy*. 2010. Vol. 38. No. 1. P. 3–25.

³³ Дидим Александрийский знаменитейший позднеэллинистический филолог (I в. до н.э.), отличавшийся невероятной плодовитостью. Дидим имеет репутацию серьезного и ответственного ученого, так что здесь перед нами хороший опосредующий источник.

³⁴ Аякс, согласно легендарной традиции, был внуком вышеупомянутого Эака.

³⁵ Предлагалась поправка «Экл».

³⁶ В оригинале – «Эпидик», причем с *ипсилоном* в третьем слоге, что невозможно. Поэтому правомерна поправка на «Эпилик»: это имя и впоследствии было распространено в роде Филаидов.

Агенор; от того – Улий³⁷; от того – Лик; от того – Тофонт³⁸; от того – Лай; от того – Агаместор; от того – Тисандр³⁹; от того – Гиппоклид⁴⁰, в чье архонтство [в Афинах]⁴¹ были учреждены Панафинеи; [от того – Кипсел;] от того – Мильтиад⁴², населивший колонистами Херсонес⁴³. Свидетельствует об этом и Гелланик в приписываемой ему “Асопиде”.

Родословная охватывает временной отрезок в несколько столетий – от XII до VI в. до н.э., включая в себя длинный ряд имен – от мифологического персонажа Аякса Саламинского до вполне реальных афинских деятелей позднеархаического времени (Гиппоклида, Мильтиада Старшего); она была призвана связать воедино славное прошлое рода с его не менее блистательным настоящим. Безусловно, эта генеалогия в своей древнейшей части легендарна, а в части более поздней подверглась порче. Тем не менее, как нам представляется, в связи с подобными родословиями у ранних историков следует говорить не о каком-то «сочинении» или «изобретении» предков, а о переводе издревле существовавшего генеалогического жанра из устной сферы культуры в письменную. Подобного рода генеалогии заслуживают большего внимания к себе, чем им обычно выпадает на долю.

Как отмечалось⁴⁴, Ферекид Афинский оказал значительное влияние на Геродота; последний активно использовал трактат этого своего предшественника при написании тех частей «Истории», в которых говорилось об архаических Афинах. Правда, Геродот нигде не ссылается на Ферекида, но это равным счетом ничего не значит. Скажем, Фукидид не ссылается на Геродота и даже не упоминает его, в то время как совершенно точно известно, что он отлично знал геродотовский

³⁷ В V в. до н.э. Кимон назвал одного из своих сыновей Улием, – возможно, под влиянием генеалогических изысканий Ферекида.

³⁸ Несуществующее имя. Резонна поправка «Иофонт».

³⁹ Далее исключается грамматически неправильный пассаж «в чье архонтство в Афинах; от того – Мильтиад». Это явная ошибка переписчика.

⁴⁰ Известное лицо, архонт-эпоним 566/565 г. до н.э.

⁴¹ Слова в квадратных скобках здесь и чуть дальше – необходимые добавки издателей.

⁴² А вот здесь уже пошла путаница: этот Мильтиад (Мильтиад Старший; не следует путать его с марафонским победителем) и его отец Кипсел не имели к Гиппоклиду прямого отношения, принадлежали к другой ветви рода. Трудно допустить, что столь грубую ошибку допустил сам Ферекид: ведь речь тут идет о временах, отстоящих от него всего на какой-нибудь век. У Маркеллина это место несет явные следы порчи. Предполагаем поэтому вслед за Ф. Якоби, что текст искажен кем-то из переписчиков, а у Ферекида генеалогический список был верен.

⁴³ Херсонес Фракийский.

⁴⁴ *Ruschenbusch E.* Eine schriftliche Quelle im Werk Herodots (*FGrHist* 3, Pherekydes von Athen) // *Historische Interpretationen Gerold Walser zum 75. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern* / M. Weinmann-Walser (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 131–149; *idem.* Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen (*FGrHist* 3) // *Klio*. 2000. Bd. 82. Ht. 2. S. 335–343.

труд и даже вел с ним скрытую полемику⁴⁵. Проблема ссылок у античных историков – это, вообще говоря, предмет особого разговора, и на эту тему мы писали в другом месте⁴⁶.

Кстати, о Геродоте. Одно время получила распространение точка зрения, согласно которой «отец истории» выполнял аналогичную роль для Алкмеонидов, будучи тенденциозным «певцом» этого рода. Эта теория была модной в 1960-х и 1970-х гг., но уже в начале 1980-х было справедливо указано⁴⁷, что так называемая «апология Алкмеонидов» у Геродота (VI.121), – в сущности, вообще не апология, а скорее пародия на такие апологии, полная иронии, едва ли не сарказма.

Так, Геродот говорит о благородном происхождении Алкмеонидов – а сразу после этого добавляет смешную (и, конечно, выдуманную⁴⁸) историю о том, как Алкмеон разбогател, посетив двор Креза и поведя себя там отнюдь не самым благородным образом: сравнение рассказа о Крезе и Алкмеоне с рассказами о Крезе и Солоне (Hdt. I.29 sqq.), о Крезе и Мильтиаде (VI.37) – не в пользу представителя рода Алкмеонидов. Геродот называет Алкмеонидов главными противниками тиранов (μισοτύραννοι) в Афинах – и тут же приводит очередную смешную историю, о том, как сын Алкмеона Мегакл сватался к дочери сикионского тирана Клисфена и получил ее руку. Противоречия совершенно очевидны; они никак не могли укрыться ни от автора, ни от читателей.

И уж во всяком случае данный пассаж не является панегириком, не содержит никакой сознательно проводимой тенденциозности в пользу упомянутого рода⁴⁹. Недавно была предпринята попытка частично возродить взгляд на Геродота как на «про-алкмеонидовского» автора, но и она, на наш взгляд, не оказалась удачной⁵⁰. В действительности у галикарнасца прослеживается гораздо более симпатий к

⁴⁵ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 161–178.

⁴⁶ Он же. Присутствовала ли библиография в трудах древнегреческих историков? // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки / Е.А. Воронцова (ред.). М., 2018. С. 690–700.

⁴⁷ Hart J. Herodotus and Greek History. L., 1982. P. 12–13.

⁴⁸ Когда Крез вступил на престол в 560 г. до н.э., Алкмеона уже не было в живых. Недавно было высказано мнение, согласно которому Крез начал править уже в 580-х гг. до н.э. (Wallace R.W. Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // JHS. 2016. Vol. 136. P. 168–181), но аргументация автора совершенно не представляется убедительной.

⁴⁹ Develin R. Herodotus and the Alkmeonids // The Craft of the Ancient Historian / J.W. Eadie, J. Ober (eds.). Lanham, 1985. P. 125–139.

⁵⁰ Samons L.J. Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // Historia. 2017. Bd. 66. Ht. 1. S. 21–44. Нашу критику см.: Суриков И.Е. Геродот, Филаиды и Алкмеониды (несколько слов о старой теме в связи с ее нынешним состоянием) // Метаморфозы истории. 2017. Вып. 10. С. 9–34.

тем же Филаидам⁵¹. Однако его нельзя назвать генеалогом и этого рода. Во-первых, таковым был, как указывалось выше, Ферекид; во-вторых, Геродота вообще не очень интересовали вопросы генеалогии.

Зато ими очень активно занимался на протяжении всей своей девяностолетней жизни его старший современник Гелланик, с которым Геродот, несомненно, был лично знаком; как-то они даже вместе побывали при македонском дворе (Suid. s.v. Ἑλλάνικος)⁵². Гелланика из всех афинских аристократических родов наиболее интересовали Кодриды⁵³. Их родословную находим в одном из его фрагментов (Hellan. FGrHist. 4.F125): «Кодр происходил от Девкалиона, как говорит Гелланик. Ибо от Девкалиона и Пирры, а по мнению некоторых – от Зевса и Пирры, рождается Эллин; а от Эллина и Офрейды – Ксуф, Эол, Дор, Ксенопатра; а от Эола и Ифиды, дочери Пенея, – Салмоней; а от Салмоней и Алкидики – Тиро; от нее и Посейдона – Нелей; а от Нелея и Хлориды – Периклимен; а от Периклимена и Писидики – Бор; а от Бора и Лисидики – Пенфил; а от Пенфила и Анхиррой – Андропомп; а от Андропомпа и Гениохи, дочери Гармения, сына Зевксиппа, сына Евмела, сына Адмета, – Меланф. Он, когда пришли Гераклиды, отступил из Мессены в Афины, и рождается у него сын Кодр». Далее следуют две известных новеллы – о том, как Меланф получил царский престол в Афинах, и о том, как Кодр пожертвовал своей жизнью за отечество.

Ф. Якоби вначале относил фрагмент к трактату Гелланика «Девкалиония», но потом с полным основанием перенес его в «Аттиду». Именно в сочинении по истории Аттики подобные сведения были в высшей степени уместны. Они могли быть наиболее интересны афинской знати, прежде всего потомкам самих Кодридов (а среди них как раз тогда, когда писал Гелланик, были, между прочим, такие люди, как Критий и Платон).

⁵¹ Суриков И.Е. Очерки об историописании... С. 362–395: *Surikov I.E. Herodotus and the Philaids // Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History / A. Mehl, A.V. Makhlayuk, O.L. Gabelko (eds.). Stuttgart, 2013. P. 45–70.*

⁵² К датировке этого визита см.: *Vasilev M.I. The Date of Herodotus' Visit to Macedonia // Ancient West and East. 2016. Vol. 15. P. 31–51.*

⁵³ О Кодридах см. теперь *Bohen B. Kratos & Krater: Reconstructing an Athenian Protohistory. Oxf., 2017.* Впрочем, в монографии Б. Бозн присутствует чрезмерно смелая попытка идентифицировать захоронения конкретных представителей этого рода на некрополе афинского Керамика. Исследовательница апеллирует при этом к нашим выкладкам: *Surikov I.E. The Evolution of the Athenian Archonship as an Institution of Public Law // Diritto @ Storia. 2006. Vol. 5 (http://www.dirittoestoria.it/5/Memorie/Surikov-Athenian-archonship-public-law.htm);* это тезисный вариант работы, которая в полном виде была опубликована по-русски (Суриков И.Е. Архонтат в Афинах: от истоков института до утраты им политического значения // ВДИ. 2012. № 2 (281). С. 29–54), но с русскоязычной статьей Бозн не смогла ознакомиться в силу языкового барьера. В любом случае, если она и идет по пути, проложенному нами, то идет по нему значительно дальше нас и дальше, чем позволяет элементарная научная осторожность.

Род Кодридов (Медонтидов), как известно, с определенного момента стал последней династией афинских царей. Список правителей из этой династии (от Медонта, сына Кодра, до Алкмеона, сына Эсхила) находим у эллинистического историка Кастора Родосского (Cast. 250. FGrHist.F4)⁵⁴. Поскольку до середины VIII в. до н.э. власть у них передавалась строго от отца к сыну, фактически данный перечень тоже имеет генеалогический характер и является как бы продолжением той родословной, которую мы встретили в цитированном выше фрагменте Гелланика. Нам представляется значительной вероятностью того, что именно у последнего Кастор взял соответствующие данные (хотя безоговорочно доказать это, конечно, невозможно).

Итак, если Ферекид был выше охарактеризован как автор, близкий к Филаидам и во многом работавший по их заказам, то теперь мы видим, что Гелланик занимал схожее положение по отношению к Кодридам. Можно полагать, что и другие ведущие аристократические роды Аттики (такие, как Керики, Этеобуталы, Евмолпиды, Бузиги и др.) тоже имели своих историков-генеалогов, но детализировать этот тезис нельзя, поскольку об этих родах мы и в принципе знаем несравненно меньше, чем о вышеназванных.

Остановимся, подходя к концу работы, еще на роде Писистратидов. Этот род на протяжении части VI в. до н.э. являлся в Афинах династией тиранов, но существовал, естественно, задолго до того и гордился вящей знатностью (здесь следует напомнить, что тираны у эллинов архаической эпохи почти все без исключения являлись аристократами и сам феномен Старшей тирании должен рассматриваться в контексте истории греческой аристократии⁵⁵). У Писистратидов имелась собственная генеалогическая мифология⁵⁶, отразившаяся в ряде литературных памятников (например: Hdt. V.65; Pausan. II.18.8–9) и возводившая род к Нестору, знаменитому царю Пилоса и одному

⁵⁴ В связи с проблемами достоверности имен из этого списка см.: Суриков И.Е. Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018. С. 107–130, 243–275.

⁵⁵ В важной книге об архаической тирании (McGlew J.F. Tyranny and Political Culture in Ancient Greece. Ithaca, 1996) сделано, правда, наблюдение, что часто тираном становился аристократ, ущемленный в том или ином отношении и именно поэтому начинавший борьбу за повышение своего статуса. Этот тезис интересен сам по себе, но абсолютной силы он не имеет. В связи с феноменом тирании см. также заставляющие задуматься соображения, высказанные в совсем недавней работе: Соломатина Е.И. Обозначение единоличных правителей в архаической Греции в письменных источниках // АМА. 2019. Вып. 19. С. 19–35.

⁵⁶ См. ее анализ: Молчанов А.А., Суриков И.Е. Писистратиды – потомки отказавших в гостеприимстве (Актуализация династического мифа) // Закон и обычай гостеприимства в античном мире / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1999. С. 122–130.

из ключевых персонажей «Илиады»⁵⁷, через его сына Писистрата (появляющегося в «Одиссее»).

К сожалению, в текстах, сообщающих о родословной Писистратидов, не дается указания на первоисточник – на того конкретного генеалога, который эту родословную составил. Впрочем, из других данных известно, что «коронным автором» Писистратидов был известный орфик Ономакрит (Hdt. VII.6). Видимо, именно о нем и нужно говорить в данной связи.

В случае с самым знаменитым представителем рода – первым афинским тираном Писистратом – часто упоминается в литературе весьма колоритный эпизод его биографии: въезд его в город на колеснице в сопровождении рослой и статной девицы, одетой в воинский доспех и изображавшей богиню Афину⁵⁸. В данном случае, несомненно, воспроизводилась какая-то мифологическая парадигма, но кто именно из героев мифов послужил Писистрату «прототипом»? Ю.В. Андреев почему-то считал, что Диомед⁵⁹. Нам ход его мысли, признаться, не вполне понятен. Неизвестно о какой-либо связи Писистратидов с фигурой Диомеда. Гораздо более убедительно мнение Дж. Бордмэна, согласно которому следует говорить о «подражании» Писистрата Гераклу⁶⁰. Этот исследователь отмечает характерный факт: в эти же годы сюжет «Афина и Геракл на колеснице» становится популярным и в аттической вазописи (очередное свидетельство патронажа аристократов над художниками). Правда, в легендарной традиции Геракл в целом враждебен Нелеидам и даже убивает их во главе с Нелеем (Apollod. I.9.9); однако Нестор, прямой предок Писистрата, изображается как единственный из сыновей Нелея, который не пострадал от Геракловых рук.

Итак, повторим и подчеркнем, ранние историки (если не все, то многие) имели, как и вазописцы, патронов из числа представителей знатных родов и, работая на поприще генеалогической мифографии, в ряде отношений обслуживали интересы этих родов.

⁵⁷ Об образе Нестора в эпосе см. *Dickson K. Nestor: Poetic Memory in Greek Epic*. N.Y.; L., 1995.

⁵⁸ Этот трюк наиболее подробно описывает Геродот (Hdt. I.60), а все остальные авторы (Clidem. FGrHist.323. F15; Arist. Ath. pol. 14.3; Polyæn. I.21.1; Athen. XIII.609c) опираются именно на его рассказ. Стратегема Писистрата хорошо вписана в общекультурную традицию греков в работе: *Connor W.R. Tribes, Festivals and Processions: Civic Ceremonial and Political Manipulation in Archaic Greece* // JHS. 1987. Vol. 107. P. 40–50.

⁵⁹ *Андреев Ю.В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании* // ВДИ. 1999. № 1 (228). С. 4.

⁶⁰ См. его работы, указанные в прим. 17. Выводы Бордмэна критиковались в литературе (напр.: *Brandt H. Herakles und Peisistratos, oder: Mythos und Geschichte. Anmerkungen zur Interpretation vorklassischer Vasenbilder* // *Chiron*. 1997. Bd. 27. S. 316–334), но не очень убедительно.

Литература

- Андреев Ю.В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании // ВДИ. 1999. № 1(228). С. 3–7.
- Андреев Ю.В. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н.э. СПб., 2004.
- Видаль-Накэ П. Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.А. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М, 1996.
- Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., 1972.
- Молчанов А.А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н.э. (проблемы источниковедения минойстики и микенологии). М, 2000.
- Молчанов А.А. Родовые эмблемы древнегреческой знати (эволюция роли эмблематического элемента в системе социальной атрибутики) // Signum. 2005. № 3. С. 5–20.
- Молчанов А.А., Суриков И.Е. Писистратиды – потомки отказавших в гостеприимстве (Актуализация династического мифа) // Закон и обычай гостеприимства в античном мире / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1999. С. 122–130.
- Нефёдкин А.К. Развитие эмблематики на древнегреческих щитах // ВДИ. 2002. № 3 (242). С. 116–129.
- Соломатина Е.И. Обозначение единоличных правителей архаической Греции в письменных источниках // АМА. 2019. Вып. 19. С. 19–35.
- Суриков И.Е. Древнейшие афинские монеты (Warrenmünzen): проблемы интерпретации и датировки // АМА. 2006. № 12. С. 43–51.
- Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
- Суриков И.Е. Архонтат в Афинах: от истоков института до утраты им политического значения // ВДИ. 2012. № 2 (281). С. 29–54.
- Суриков И.Е. Геродот, Филаиды и Алкмеониды (несколько слов о старой теме в связи с ее нынешним состоянием) // Метаморфозы истории. 2017. № 10. С. 9–34.
- Суриков И.Е. Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты (Opuscula selecta II). М., 2018.
- Суриков И.Е. Присутствовала ли библиография в трудах древнегреческих историков? // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки / Е.А. Воронцова (ред.). М., 2018. С. 690–700.
- Суриков И.Е. Семья и род как феномены культуры в античности: древнегреческие ΟΙΚΟΣ и ΓΕΝΟΣ в сравнении с римскими FAMILIA и GENS // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 7(40). С. 126–140.
- Суриков И.Е. Ферекид Афинский – представитель «догеродотовского» этапа античного греческого историописания // Аристей. 2019. № 20. С. 114–142.
- Суриков И.Е. Сочинение Ферекида Афинского в контексте раннеклассического греческого историописания // ВДИ. 2020. № 3(80). С. 609–632.
- Alganza Roldán M. Hecateo de Mileto, “historiador” y “mitógrafo” // Florentia iliberritana. 2012. No. 23. P. 23–44.
- Armayer O.K. Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars // The World of Herodotus / V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.). Nicosia, 2004. P. 321–335.
- Bertelli L. Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian’s Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxf., 2007. P. 67–94.
- Boardman J. Herakles, Peisistratos, and Sons // Revue archéologique. 1972. No. 1. P. 57–72.
- Boardman J. Herakles, Peisistratos, and Eleusis // JHS. 1975. Vol. 95. P. 1–12.

- Boardman J.* Herakles, Peisistratos, and the Unconvinced // JHS. 1989. Vol. 109. P. 158–159.
- Bohen B.* Kratos & Krater: Reconstructing an Athenian Protohistory. Oxf., 2017.
- Bourriot F.* Recherches sur la nature du genos: Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Lille; P., 1976.
- Brandt H.* Herakles und Peisistratos, oder: Mythos und Geschichte. Anmerkungen zur Interpretation vorklassischer Vasenbilder // Chiron. 1997. Bd. 27. P. 316–334.
- Braun T.* Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean // Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton / K. Lomas (ed.). Leiden; Boston, 2004. P. 287–347.
- Bridgman T.P.* Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. N.Y.; L., 2005.
- Burns T.* On Marcellinus' Life of Thucydides // Interpretation: A Journal of Political Philosophy. 2010. Vol. 38(1). P. 3–25.
- Calame C.* Thésée et l'imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique. Lausanne, 1990.
- Classen A.* The *Nibelungenlied* – Myth and History: A Middle High German Epic Poem at the Crossroads of Past and Present, Despair and Hope // Epic and History / D. Konstan, K.A. Raaflaub (eds.). Oxf., 2010. P. 262–279.
- Connor W.R.* Tribes, Festivals and Processions: Civic Ceremonial and Political Manipulation in Archaic Greece // JHS. 1987. Vol. 107. P. 40–50.
- Crowther C.* The Dionysia at Iasos: Its Artists, Patrons, and Audience // The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies / P. Wilson (ed.). Oxf., 2007. P. 294–334.
- Davies J.K.* Athenian Propertied Families 600–300 B.C. Oxf., 1971.
- Develin R.* Herodotos and the Alkmeonids // The Craft of the Ancient Historian / J.W. Eadie, J. Ober (eds.). Lanham, 1985. P. 125–139.
- Dickson K.* Nestor: Poetic Memory in Greek Epic. N.Y.; L., 1995.
- Duplouy A.* Le prestige des élites: Recherches sur les modes de reconnaissance sociale en Grèce entre les Xe et Ve siècles avant J.-C. P., 2006.
- Ellis A.* A Socratic History: Theology in Xenophon's Rewriting of Herodotus' Croesus Logos // JHS. 2016. Vol. 136. P. 73–91.
- Finley M.I.* The World of Odysseus. N.Y., 1965.
- Forrest W.G.* The Emergence of Greek Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B.C. L., 1966.
- Fowler R.L.* Early Greek Mythography. II. Commentary. Oxf., 2013.
- Frost F.J.* Faith, Authority, and History in Early Athens // Religion and Power in the Ancient Greek World / P. Hellström, B. Alroth (eds.). Uppsala, 1996. P. 83–89.
- Hansen M.H.* Hekataios' Use of the Word *Polis* in his *Periegesis* // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis / T.H. Nielsen (ed.). Stuttgart, 1997. P. 17–27.
- Hart J.* Herodotus and Greek History. L., 1982.
- The Hesiodic Catalogue of Women: Constructions and Reconstructions / R. Hunter (ed.) Cambr., 2005.
- Lambert S.D.* The Phratries of Attica. Ann Arbor, 1998.
- Littman R.J.* Kinship and Politics in Athens 600–400 B.C. N.Y., 1990.
- McGlew J.F.* Tyranny and Political Culture in Ancient Greece. Ithaca, 1996.
- Mills S.J.V.* Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. Oxf., 1997.
- Mills S.J.V.* The Lydian *Logos* of Herodotus 1. 50–2 // G&R. 2014. Vol. 61(2). P. 147–151.
- Möller A.* The Beginnings of Chronography: Hellenicus' *Hiereiai* // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxf., 2007. P. 241–262.

- Nestle W.* Vom Mythos zum Logos: Die Selbstenfaltung des griechischen Denkens von Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. Aalen, 1966.
- Nilsson M.P.* Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece. Lund, 1951.
- Oliver J.H.* Demokratia, the Gods, and the Free World. Baltimore, 1960.
- Pearson L.* Early Ionian Historians. Westport, 1975.
- Prakken D.W.* Studies in Greek Genealogical Chronology. Lancaster, 1943.
- Pretzler M.* Myth and History at Tegea – Local Tradition and Community Identity // Defining Ancient Arkadia: Symposium, April, 1–4, 1998 / T.H. Nielsen, J. Roy (eds.). Copenhagen, 1999. P. 89–129.
- Roussel D.* Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976.
- Ruschenbusch E.* Eine schriftliche Quelle im Werk Herodots (*FGrHist* 3, Pherekydes von Athen) // Historische Interpretationen Gerold Walser zum 75. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern / M. Weinmann-Walser (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 131–149.
- Ruschenbusch E.* Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen (*FGrHist* 3) // *Klio*. 2000. Bd. 82/2. S. 335–343.
- Saïd S.* Myth and Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / J. Marincola (ed.). Oxf., 2007. Vol. 1. P. 76–88.
- Samons L.J.* Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // *Historia*. 2017. Bd. 66/1. P. 21–44.
- Starr C.G.* The Origins of Greek Civilization 1100–650 B.C. L., 1962.
- Surikov I.E.* The Evolution of the Athenian Archonship as an Institution of Public Law // *Diritto@storia*. 2006. No. 5 (<http://www.dirittoestoria.it/5/Memorie/Surikov-Athenian-archonship-public-law.htm>).
- Surikov I.E.* Herodotus and the Philaids // *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History* / A. Mehl, A.V. Makhlayuk, O.L. Gabelko (eds.), Stuttgart, 2013. P. 45–70.
- Vasilev M.I.* The Date of Herodotus' Visit to Macedonia // *Ancient West and East*. 2016. No. 15. P. 31–51.
- Wade-Gery H.T.* Essays in Greek History. Oxf., 1958.
- Walker H.J.* Theseus and Athens. Oxf., 1995.
- Wallace R.W.* Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // *JHS*. 2016. Vol. 136. P. 168–181.
- West S.* Herodotus' Portrait of Hecataeus // *JHS*. 1991. Vol. 111. P. 144–160.
- Xanthou M.G.* Χρυσός, χρόνος, and κλέος: Objects of Gold, Cognition, Ambiguity, and Authority in Herodotus' Lydian *Logos* // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston, 2018. P. 243–264.
- Zali V.* Herodotus Mapping out his Genre: The Interaction of Myth and Geography in the Libyan Logos // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston, 2018. P. 125–138.

References

- Alganza Roldán M.* Hecateo de Mileto, “historiador” y “mitógrafo” // *Florentia iliberritana*. 2012. No. 23. P. 23–44.
- Andreev Yu.V.* Tirany i geroi. Istoricheskaya stilizatsiya v politicheskoy praktike starshey tiranii. *Vestnik drevney istorii*. 1999. No. 1(228). P. 3–7.
- Andreev Yu.V.* Gomerovskoe obshchestvo: Osnovnye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Gretsii XI–VIII vv. do n.e. St. Petersburg, 2004.
- Armayer O.K.* Herodotus, Hecataeus and the Persian Wars // *The World of Herodotus* / V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.). Nicosia, 2004. P. 321–335.

- Bertelli L.* Hecataeus: From Genealogy to Historiography // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxf., 2007. P. 67–94.
- Boardman J.* Herakles, Peisistratos, and Sons // *Revue archéologique*. 1972. No. 1. P. 57–72.
- Boardman J.* Herakles, Peisistratos, and Eleusis // *JHS*. 1975. Vol. 95. P. 1–12.
- Boardman J.* Herakles, Peisistratos, and the Unconvinced // *JHS*. 1989. Vol. 109. P. 158–159.
- Bohen B.* Kratos & Krater: Reconstructing an Athenian Protohistory. Oxf., 2017.
- Bourriot F.* Recherches sur la nature du genos: Étude d'histoire sociale athénienne. Periodes archaïque et classique. Lille; P., 1976.
- Brandt H.* Herakles und Peisistratos, oder: Mythos und Geschichte. Anmerkungen zur Interpretation vorklassischer Vasenbilder // *Chiron*. 1997. Bd. 27. P. 316–334.
- Braun T.* Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean // Greek Identity in the Western Mediterranean: Studies in Honour of B. Shefton / K. Lomas (ed.). Leiden; Boston, 2004. P. 287–347.
- Bridgman T.P.* Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts. N.Y.; L., 2005.
- Burns T.* On Marcellinus' Life of Thucydides // *Interpretation: A Journal of Political Philosophy*. 2010. Vol. 38(1). P. 3–25.
- Calame C.* Thésée et l'imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique. Lausanne, 1990.
- Classen A.* The *Nibelungenlied* – Myth and History: A Middle High German Epic Poem at the Crossroads of Past and Present, Despair and Hope // *Epic and History* / D. Konstan, K.A. Raaflaub (eds.). Oxf., 2010. P. 262–279.
- Connor W.R.* Tribes, Festivals and Processions: Civic Ceremonial and Political Manipulation in Archaic Greece // *JHS*. 1987. Vol. 107. P. 40–50.
- Crowther C.* The Dionysia at Iasos: Its Artists, Patrons, and Audience // *The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies* / P. Wilson (ed.). Oxf., 2007. P. 294–334.
- Davies J.K.* Athenian Propertied Families 600–300 B.C. Oxf., 1971.
- Develin R.* Herodotos and the Alkmeonids // *The Craft of the Ancient Historian* / J.W. Eadie, J. Ober (eds.). Lanham, 1985. P. 125–139.
- Dickson K.* Nestor: Poetic Memory in Greek Epic. N.Y.; L., 1995.
- Duplouy A.* Le prestige des élites: Recherches sur les modes de reconnaissance sociale en Grèce entre les Xe et Ve siècles avant J.-C. P., 2006.
- Ellis A.* A Socratic History: Theology in Xenophon's Rewriting of Herodotus' Croesus Logos // *JHS*. 2016. Vol. 136. P. 73–91.
- Finley M.I.* The World of Odysseus. N.Y., 1965.
- Forrest W.G.* The Emergence of Greek Democracy: The Character of Greek Politics, 800–400 B.C. L., 1966.
- Fowler R.L.* Early Greek Mythography. II. Commentary. Oxf., 2013.
- Frost F.J.* Faith, Authority, and History in Early Athens // *Religion and Power in the Ancient Greek World* / P. Hellström, B. Alroth (eds.). Uppsala, 1996. P. 83–89.
- Gindin L.A., Tsymburskiy V.L.* Gomer i istoriya Vostochnogo Sredizemnomor'ya. Moscow, 1996.
- Hansen M.H.* Hekataios' Use of the Word *Polis* in his *Periegesis* // *Yet More Studies in the Ancient Greek Polis* / T.H. Nielsen (ed.). Stuttgart, 1997. P. 17–27.
- Hart J.* Herodotus and Greek History. L., 1982.
- Kessidi F.Kh.* Ot mifa k logosu (Stanovlenie grecheskoy filosofii). Moscow, 1972.
- Lambert S.D.* The Phratries of Attica. Ann Arbor, 1998.
- Littman R.J.* Kinship and Politics in Athens 600–400 B.C. N.Y., 1990.

- McGlew J.F. Tyranny and Political Culture in Ancient Greece. Ithaca, 1996.
- Mills S.J.V. The Lydian *Logos* of Herodotus 1. 50–2 // G&R. 2014. Vol. 61(2). P. 147–151.
- Mills S.J.V. Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. Oxf., 1997.
- Molchanov A.A. Sotsial'nye struktury i obshchestvennye otnosheniya v Gretsii II tisyacheletiya do n.e. (problemy istochnikovedeniya minoistiki i mikenologii). Moscow, 2000.
- Molchanov A.A. Rodovye emblemy drevnegrecheskoy znati (evolutsiya roli emblematiceskogo elementa v sisteme sotsial'noy atributiki) // Signum. 2005. No. 3. P. 5–20.
- Molchanov A.A., Surikov I.E. Pisistratidy – potomki otkazavshikh v gostepriimstve (Aktualizatsiya dinasticheskogo mifa) // Zakon i obychay gostepriimstva v antichnom / E.S. Golubtsova (ed.). Moscow, 1999. P. 122–130.
- Möller A. The Beginnings of Chronography: Hellanicus' *Hiereiai* // The Historian's Craft in the Age of Herodotus / N. Luraghi (ed.). Oxf., 2007. P. 241–262.
- Nefyedkin A.K. Razvitie emblematiki na drevnegrecheskikh shchitakh // Vestnik drevney istorii. 2002. No. 3 (242). P. 116–129.
- Nestle W. Vom Mythos zum Logos: Die Selbstenfaltung des griechischen Denkens von Homer bis auf die Sophistik und Sokrates. Aalen, 1966.
- Nilsson M.P. Cults, Myths, Oracles, and Politics in Ancient Greece. Lund, 1951.
- Oliver J.H. Demokratia, the Gods, and the Free World. Baltimore, 1960.
- Pearson L. Early Ionian Historians. Westport, 1975.
- Prakken D.W. Studies in Greek Genealogical Chronology. Lancaster, 1943.
- Pretzler M. Myth and History at Tegea – Local Tradition and Community Identity // Defining Ancient Arkadia: Symposium, April, 1–4, 1998 / T.H. Nielsen, J. Roy (eds.). Copenhagen, 1999. P. 89–129.
- Roussel D. Tribu et cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique. P., 1976.
- Ruschenbusch E. Eine schriftliche Quelle im Werk Herodots (*FGrHist* 3, Pherekydes von Athen) // Historische Interpretationen Gerold Walser zum 75. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern / M. Weinmann-Walser (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 131–149.
- Ruschenbusch E. Weitere Untersuchungen zu Pherekydes von Athen (*FGrHist* 3) // *Klio*. 2000. Bd. 82/2. S. 335–343.
- Saïd S. Myth and Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / J. Marincola (ed.). Oxf., 2007. Vol. 1. P. 76–88.
- Samons L.J. Herodotus on the Kimonids: Peisistratid Allies in Sixth-Century Athens // *Historia*. 2017. Bd. 66/1. P. 21–44.
- Solomatina E.I. Oboznachenie edinolichnykh praviteley arkhaischeskoy Gretsii v pis'mennykh istochnikakh // Antichnyy mir i archeologiya. 2019. No. 19. P. 19–35.
- Starr C.G. The Origins of Greek Civilization 1100–650 B.C. L., 1962.
- Surikov I.E. Drevneyshie afinskie monety (Wappenmünzen): problemy interpretatsii i datirovki // Antichnyy mir i arkheologiya. 2006. No. 12. P. 43–51.
- Surikov I.E. The Evolution of the Athenian Archonship as an Institution of Public Law // *Diritto@storia*. 2006. No. 5 (<http://www.dirittoestoria.it/5/Memorie/Surikov-Athenian-archonship-public-law.htm>).
- Surikov I.E. Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii. Moscow, 2011.
- Surikov I.E. Arkhontat v Afinakh: ot istokov institute do utraty im politicheskogo znacheniya // Vestnik drevney istorii. 2012. No. 2 (281). P. 29–54.
- Surikov I.E. Herodotus and the Philaids // *Ruthenia Classica Aetatis Novae: A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History* / A. Mehl, A.V. Makhlayuk, O.L. Gabelko (eds.), Stuttgart, 2013. P. 45–70.

- Surikov I.E.* Gerodot, Filaidy i Alkmeonidy (neskol'ko slov o staroy teme v svyazi s ee nyneshnim sostoyaniem) // *Metamorfozy istorii*. 2017. No. 10. P. 9–34.
- Surikov I.E.* Antichnaya Gretsya: Politogenez, politicheskie i pravovye instituty (Opuscula selecta II). Moscow, 2018.
- Surikov I.E.* Pristutstvovala li bibliografiya v trudakh drevnegrecheskikh istorikov? // Rol' bibliografii v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki / E.A. Vorontsova (ed.). Moscow, 2018. P. 690–700.
- Surikov I.E.* Sem'ya i rod kak fenomeny kul'tury v antichnosti: drevnegrecheskie ΟΙΚΟΣ i ΓΕΝΟΣ v sravnenii s rimskimi FAMILIA i GENS // *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie"*. 2018. No. 7(40). P. 126–140.
- Surikov I.E.* Ferekid Afinskiy – predstavitel' "dogerodotovskogo" etapa antichnogo grecheskogo istoriopisaniya // *Aristey*. 2019. No. 20. P. 114–142.
- Surikov I.E.* Sochinenie Ferekida Afinskogo v kontekste ranneklassicheskogo grecheskogo istoriopisaniya // *Vestnik drevney istorii*. 2020. No. 3(80). P. 609–632.
- The Hesiodic Catalogue of Women: Constructions and Reconstructions* / R. Hunter (ed.). Cambr., 2005.
- Vasilev M.I.* The Date of Herodotus' Visit to Macedonia // *Ancient West and East*. 2016. No. 15. P. 31–51.
- Vidal'-Nake P.* Chernyy okhotnik: Formy myshleniya i formy obshchestva v grecheskom mire. Moscow, 2001.
- Wade-Gery H.T.* *Essays in Greek History*. Oxf., 1958.
- Walker H.J.* *Theseus and Athens*. Oxf., 1995.
- Wallace R.W.* Redating Croesus: Herodotean Chronologies, and the Dates of the Earliest Coinages // *JHS*. 2016. Vol. 136. P. 168–181.
- West S.* Herodotus' Portrait of Hecataeus // *JHS*. 1991. Vol. 111. P. 144–160.
- Xanthou M.G.* Χρυσός, χρόνος, and κλέος: Objects of Gold, Cognition, Ambiguity, and Authority in Herodotus' Lydian *Logos* // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston, 2018. P. 243–264.
- Zali V.* Herodotus Mapping out his Genre: The Interaction of Myth and Geography in the Libyan *Logos* // *Herodotus – Narrator, Scientist, Historian* / E. Bowie (ed.). Berlin; Boston, 2018. P. 125–138.

Поступила в редакцию / Received 21.12.2020.

Принята к публикации / Accepted 10.04.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-35-43>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 35–43.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 35–43.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(38)+929 Диодор Сицилийский

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖЕЙ В «ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ» ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО

О.В. Осипова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

Осипова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии религии и религиоведения философского факультета
МГУ, osipova.ov@philos.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9710-6287>.

Аннотация: рассматривается прямая характеристика персонажей – основной способ их изображения в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского – краткие замечания, представляющие собой в основном перечисление повторяющихся сочетаний положительных или (реже) отрицательных качеств. Эти списки доблестей (или пороков), включая «некрологическую» и сравнительную характеристики, сопоставляются с энкомиями. Делается вывод о том, что Диодор Сицилийский включает в повествование прямую характеристику в соответствии с требованиями эллинистической риторики, стремясь к пропорциональности композиции и руководствуясь соображениями уместности подобных замечаний в данном контексте.

Ключевые слова: Диодор Сицилийский, древнегреческие историки, характеристика персонажей, риторика, композиция.

Для цитирования: *Осипова О.В.* Характеристика персонажей в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 35–43. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-35-43>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

CHARACTERIZATION IN DIODORUS SICULUS' BIBLIOTHEKE

O.V. Osipova

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Osipova Olga Vladimirovna, osipova.ov@philos.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9710-6287>.

Abstract: the authorial assessment of individuals in Diodorus Siculus' Library of History is discussed. Historian's comments are the principal technique of character portrayal in the work, and most of them are brief and standardized phrases, namely repeated combinations of virtues or (less often) vices. These lists of virtues or vices, including obituaries and comparative assessments of two or three individuals, are compared with eulogies (ἐγκώμια). It is concluded, that, according to the requirements of the Hellenistic rhetoric, Diodorus Siculus includes his assessments of individuals into the narrative in order to accomplish proportionality of composition (συμμετρία), and is guided by considerations of the appropriateness of such comments in the given context.

Key words: Diodorus Siculus, Greek historians, character portrayal, rhetoric, literary structure.

For citation: Osipova O.V. Characterization in Diodorus Siculus' *Bibliothèque*. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 35–43 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-35-43>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Диодор Сицилийский, автор «Исторической библиотеки» – всеобщей истории в 40 книгах (полностью сохранились книги I–V и XI–XX), созданной на основе произведений его предшественников: Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия и других историков, излагает события, начиная с мифологических времен до середины I в.¹ Во вступлении к своему труду Диодор Сицилийский рассуждает о пользе истории: она побуждает к справедливости (*δικαιοσύνην*), порицая дурных людей (*τῶν φαύλων*) и прославляя доблестных (*τοὺς ἀγαθοὺς*) и передавая огромный опыт (*ἐμπειρίαν μεγίστην*) читателям (I.2.8). Таким образом, в «Исторической библиотеке» сформулирован подход к истории как источнику примеров, иллюстрирующих положительные и дурные черты выдающихся людей: целью исторических сочинений оказывается воспитание читателей на этих примерах², а оценка их поступков становится одной из сквозных тем произведения, объединяющей весь материал – как исторический, так и мифологический³. Следует сказать, что изображению персонажей в отдельных частях «Исторической библиотеки» посвящен ряд исследований, прежде всего комментариев⁴; в предлагаемой статье делается попытка рассмотреть некоторые из художественных средств, при помощи которых в сохранившихся полностью книгах «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского изображены исторические личности – персонажи его произведения.

Персонаж как «серия последовательных появлений одного лица в пределах данного текста»⁵ обладает определенной структурой, и его

¹ Здесь и далее все даты – до н.э.

² *Строгоцкий В.М.* Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // ВДИ. 1986. № 2. С. 68; *Sacks K.S.* Diodorus Siculus and the First Century. Princeton; Oxf., 1990. P. 28–35; *Nicolai R.* La storiografia nell' educazione antica. Pisa, 1992. P. 61; *Stylianou P.J.* A Historical Commentary on Diodorus Siculus, Book 15. Oxf., 1998. P. 3–6; *Meeus A.* History's Aims and Audience in the Proem to Diodoros' *Bibliothèque* // Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the *Bibliothèque* / L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.). Leuven, 2018. P. 149–174.

³ *Sacks K.S.* Op. cit. P. 78–79; *Chamoux F.* Introduction générale // *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre I / F. Chamoux, P. Bertrac (eds.). P., 1993. P. XLVIII–LI.

⁴ *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre XVII / P. Goukowsky (ed.). P., 1976; *Chamoux F.* Op. cit.; *Stylianou P.J.* Op. cit.; *Lefèvre F.* Le livre XVI de Diodore de Sicile: observations sur la composition et sur le traitement des grandes personages // REG. 2002. T. 115.2. P. 518–537; *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Fragments. T. 1: Livres VI–X / A. Cohen-Skalli (ed.). P., 2012.

⁵ *Гинзбург Л.Я.* О литературном герое. Л., 1979. С. 89.

изображение складывается из ряда компонентов. Уже в «Истории» Геродота присутствуют все способы, которые используются для изображения персонажей в исторических сочинениях: рассказ об их действиях; речи, которые служат комментарием к излагаемым событиям и раскрывают мотивы поступков персонажей; краткие замечания оценочного характера (прямая характеристика персонажей)⁶. Если учесть, что Диодор, компилируя материал более ранних исторических сочинений, значительно его сокращает, то основным средством изображения персонажей в «Исторической библиотеке» можно считать прямую характеристику.

Прямая характеристика – детализирующие определения и целые словосочетания в авторской речи – является наиболее наглядным способом изображения персонажей в произведении, поскольку она явным образом выражает точку зрения самого автора; речь и рассказ о поступках персонажей служат объяснением прямой характеристики. Степень индивидуализации в древнегреческой историографии незначительна: индивидуальное рассматривается скорее как проявление общих черт, и характеристика персонажей заключается, таким образом, в сочетании разных качеств из общего набора⁷.

Характеристика персонажей подразумевает оценку. В историографии начиная с IV в. она направлена на то, чтобы дать читателям образцы поведения, которым нужно следовать и которых нужно избегать⁸. Таким образом, характеристика персонажей служит морализаторским и дидактическим целям эллинистических исторических сочинений, в том числе и «Исторической библиотеки»⁹.

Важной для исторического повествования становится также биография¹⁰, и эллинистическая риторика требует от историка давать подходящую характеристику персонажам своего произведения, как пишет об этом Дионисий Галикарнасский (Dion. Hal. Romp. 6; Thuc. 8). Диодор Сицилийский включает биографические элементы в анналистическое изложение событий, делая таким образом биографию составной частью истории: в XI книге «Исторической библиотеки» значительное место уделено Павсанию, Фемистоклу и Гелону, в XV – Ификрату, Пелопиду и Эпаминонду, в XVI – Филиппу, Диону и Тимолеонту, а в XVII

⁶ Pitcher L.V. Characterization in Ancient Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / J. Marincola (ed.). Oxf., 2007. P. 105–115.

⁷ Halliwell S. Traditional Greek Conceptions of Character // Characterization and Individuality in Greek Literature / Chr. Pelling (ed.). Oxf., 1990. P. 56–57.

⁸ Pomeroy A.J. Polybius' Death Notices // Phoenix. 1986. Vol. 40.4. P. 407–408; *idem*. The Appropriate Comment: Death Notices in the Ancient Historians. Frankfurt am Main, 1991. P. 85–109; Flower M.A. Theopompus of Chios. History and Rhetoric in the Fourth Century B.C. Oxf., 1994. P. 169–183; Stylianou P.J. Op. cit. P. 8–11, 118–119.

⁹ Hau L.I. Moral History from Herodotus to Diodorus Siculus. Edinburgh, 2016. P. 8–13.

¹⁰ См. Momigliano A. The Development of Greek Biography. Cambr. (Mass.); L., 1993. P. 39–41, 62–64.

книге история излагается через биографию одного человека – Александра Македонского¹¹.

Диодор Сицилийский отмечает, что поступки украшают доблестных людей и принижают дурных «благодаря подходящим каждому похвалам и порицаниям» (διὰ τῶν οἰκείων ἐκάστοις ἐγκωμίων τε καὶ ψόγων: X.12)¹². Как известно, похвала и порицание становятся обязательными элементами историографии с IV в.¹³: энкомии исследователи отмечают в «Греческой истории» Ксенофонта (Xen. Hell. VI.2.32,39; VII.5.8)¹⁴ и произведении Эфора – возможном источнике энкомиев в книгах XI–XV «Исторической библиотеки»¹⁵, а рассуждения Диодора о роли биографии в исторических сочинениях считают модификацией теории энкомия в речи Исократ «Евагор»¹⁶.

Диодор неоднократно указывает на необходимость похвалы и порицания в историческом сочинении (XI.38.6; 46.1; XV.1.1; 81.4): в книгах XI–XX мы выделили 104 пассажа, содержащих прямую характеристику персонажей.

Следует заметить, что лексика «Исторической библиотеки» в целом и прямой характеристики персонажей в частности подробно проанализирована. Исследователи отмечают шаблонность языка Диодора: оценка часто дается общими формулами, набор лексики ограничен, авторские замечания представляют собой перечисление положительных или отрицательных качеств¹⁷: порицание в «Исторической библиотеке» играет второстепенную роль по сравнению с похвалой, как и в риторических сочинениях¹⁸. Проанализированы в литературе и рассуждения Диодора о доблестях и пороках в морализаторских пасса-

¹¹ Образ Александра Македонского в XVII книге «Исторической библиотеки» подробно рассматривается в комментарии П. Гуковского: *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livre XVII. P. XXXVII–XXXVIII*. Композицию этой книги подробно разбирает Л. Пранди: *Prandi L. A Monograph on Alexander the Great within a Universal History: Diodoros Book XVII // Diodoros of Sicily: historiographical theory... P. 175–185*.

¹² Этот пассаж анализируется в статье Л. Пиччирилли (*Piccirilli L. Diodoro tra biografia e storia // SIFC. 2000. Vol. 18. P. 114–116*), комментарии А. Коэн-Скалли (*Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livres VI–X. P. 172, 379–380*) и статье С. Шорна (*Schorn S. Historiographie, Biographie und Enkomion. Theorie der Biographie und Historiographie bei Diodor und Polybios // RSA. 2014. Vol. 44. S. 138–144*).

¹³ *Nicolai R. Op. cit. P. 101–108*.

¹⁴ *Pontier P. Xenophon: the place of eulogy in historical works, from Hellenica (VI–VII) to Agesilaos // Jeux et enjeux de la mise en forme de l'histoire. Recherche su le genre historique en Grèce et à Rome / M.-R. Guelfucci (ed.). Besançon, 2010. P. 409; Gray V.J. Xenophon's Mirror of Princes: Reading the Reflections. Oxf., 2011. P. 79–117*.

¹⁵ *Flower M.A. Op. cit. P. 175; Stylianou P.J. Op. cit. P. 118–120*.

¹⁶ *Schorn S. Op. cit. S. 145–148*.

¹⁷ Списки приводятся в работах: *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livre XVII. P. XXIV–XXV; Lefèvre F. Op. cit. P. 526–527*.

¹⁸ *Pernot L. Op. cit. P. 481–490*.

жах «Исторической библиотеки»¹⁹. В данной статье сопоставляется лексика прямой характеристики и энкомия и рассматривается композиционная роль прямой характеристики в произведении.

Сравнивать прямую характеристику в «Исторической библиотеке» с энкомиями позволяет их структура: в обоих случаях это списки. Энкомии составляются как иллюстрированный перечень доблестей²⁰, подразделяющихся на «духовные» (разум, храбрость, справедливость, чувство меры), «телесные» (сила, здоровье и др.) и «привходящие» (род, богатство, почести)²¹.

Основное внимание Диодора Сицилийского направлено на первую группу качеств. Так, идеальный полководец в «Исторической библиотеке» обладает умом²² и храбростью²³, а также, очевидно, знает военное искусство²⁴. Отметим, что сквозные темы «Исторической библиотеки» присутствуют не только в речах²⁵, но и в прямой характеристике: мягкость и человеколюбие противопоставляются жестокости: ἐπιείκεια (Ферамен: XIV.4.1; Никий: XIV.5.6), ἐπιεικής (Дионисий: XIV.105.3); βίαιος (Фрасибул: XI.53.2; Клеон: XII.55.8), φονικός (Фрасибул: XI.53.2; Пердикка: XVIII.33.3).

Указания на «телесные» достоинства в «Исторической библиотеке» редки и касаются внешности: отмечается юный возраст и красота Алкивиада (XIII.68.5) и Деметрия (XIX.81.4). Из «привходящих» достоинств Диодор Сицилийский отмечает благородное происхождение: εὐγένεια (Перикл: XII.38.2; Алкивиад: XII.84.1; XIII.37.2; Дион: XVI.6.4), εὐγενέστατος (Евагор: XIV.98.1).

Если рассматривать «Историческую библиотеку» как сборник поучительных примеров, то следует подчеркнуть важность для Диодора внешней положительной оценки, которую можно отнести к «привходящим» достоинствам: θαυμάζομενος «вызывающий удивление» (Миронид: XI.79.3; Никий: XII.83.5; Телевтий: XV.21.1; Исмений: XV.71.2; Харидем: XVII.30.2), περιβόητον (τὴν ἀρετὴν) «прославленный (доблестью)» (Агесилай: XV.31.3; Эпаминонд: XV.88.4), περίβλεπτος «знаменитый» (Дионисий: XIII.92.1), δῶνομασμένος «прославленный» (Алкивиад: XII.84.1), διαβεβημένος «прославленный» (Пелопид: XV.80.1). Отметим,

¹⁹ *Hau L.I.* Op. cit. P. 94–120.

²⁰ *Pernot L.* La rhétorique de l'éloge dans le monde gréco-romain. P., 1993. P. 135.

²¹ *Гаспаров М.А.* Античная риторика как система // Избранные труды. Т. 1. О поэтах. М., 1997. С. 564; *Pernot L.* Op. cit. P. 153–178.

²² σύνεσις (Дион: XIII.35.1), ἀγχίνοια (Эпаминонд: XV.39.3), φρόνησις (Ферамен: XIII.38.2; Александр Македонский: XVII.38.5) и др.

²³ ἀνδρεία (Дионисий: XIII.92.1).

²⁴ στρατηγική ἀγχίνοια (Ификрат: XV.44.1; Филипп: XVI.1.6; Диофант и Ламий: XVI.48.2), στρατηγική ἀρετή (Филипп: XVI.60.4). О качествах идеального полководца пишет П. Гуковский в издании XVII книги: *Diodore de Sicile. Bibliothèque historique. Livre XVII.* P. XXIV. N. 4.

²⁵ *Sacks K.S.* Op. cit. P. 102–103.

что указания на внешнюю оценку, в сочетании с «духовными» достоинствами, присутствуют и в энкомиях²⁶.

Рассматривая композиционную роль прямой характеристики в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, необходимо учитывать, что в исторической части своего сочинения он использует хронологический принцип изложения, однако не разрывает рассказ и не нарушает связности повествования (τὸ συνεχές τῆς διηγήσεως: XX.1.1) и соразмерности частей (συμμετρία: I.8.10), создавая систему параллелизмов и пропорций²⁷: внутри каждого года он излагает события по географическому принципу (Греция, Сицилия, Италия) или нарушает хронологию биографическими отступлениями, которые, по его мнению, придают рассказу ясность, как экскурсы о Гелоне (XI.67) и Агафокле (XIX.2.2–7). Таким образом, прямая характеристика оказывается ретроспективной, так как действие персонажа и авторская оценка их разделены во времени. Добавим, что морализаторские замечания и прямая характеристика как их часть представлены в произведении неравномерно: больше всего в книгах XI и XV, – что обусловлено используемыми Диодором источниками²⁸.

Как и другие историки, Диодор дает прямую характеристику персонажей, вводя их в повествование и начиная или заканчивая рассказ о связанных с ними событиях, в частности в «некрологической» характеристике – своего рода «надгробном» слове, сопровождающем сообщение о смерти какого-либо лица: Фемистокл (XI.58–59), Брасид (XII.74.2), Дионисий (XV.74.1, 4), Пелопид (XV.81.1–4), Эпаминонд (XV.88), Евмел (XX.24.5).

Характеристика также может обрамлять описание действий персонажа, создавая кольцевую композицию, как в книгах XVI (Филипп Македонский: XVI.1.4–6 и XVI.95.1–4) и XVII (Александр Македонский: XVII.1.3 и XVIII.1). К этому можно добавить повторяющиеся характеристики, например, Алкивиада (XIII.37.2, 68.5 – ср. XII.84.1).

Прямая характеристика служит введением или заключением описания повторяющихся типических ситуаций: сражений и народных собраний. В «Исторической библиотеке» она предваряет речи персонажей (Микит: XI.66.2; Миронид: XI.81.5; Перикл: XII.39.5; Горгий: XII.53.2, Клеон: XII.55.8, Никий: XII.83.5; Диокл: XIII.19.4, Клефонт: XIII.53.2; Диомедонт: XIII.102.1; Феодор: XIV.64.5) или дается после них (Алкивиад: XII.84.1). Так же строятся и описания сражений: прямая характеристика им предшествует (Брасид: XII.43.2; Мемнон: XVII.7.2; Мелеагр: XVIII.2.1) или следует после них (Кимон: XI.62.1, Тиндарид: XI.86.4; Дион: XVI.9.3).

Как заключение в изложении какого-либо события Диодор Сицилийский, возможно с морализаторскими целями, дает сравнительную

²⁶ Pernot L. Op. cit. P. 698–501.

²⁷ Подробнее см. в статье: Осипова О.В. «Симметрия» в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24(2). С. 980–986.

²⁸ Hau L.I. Op. cit. P. 80.

характеристику двух и более персонажей, подразумевающую сопоставление и противопоставление, которую можно сравнить с двойной, или комбинированной, похвалой по сходству или сочетанием похвалы одного лица с порицанием другого в элогиях²⁹. Примерами комбинированной похвалы являются характеристика Павсания, Фемистокла и Гелона (XI.23), Миронида, Фемистокла, Мильтиада и Кимона (XI.82.4), Пелопида, Горгида и Эпаминонда (XV.39.2), Эпаминонда и его современников (XV.88). Примерами характеристики-противопоставления можно считать похвалу Ферону и порицание Фрасибула (XI.53.2–3), порицание Павсания и похвалу Аристиду (XI.46.3–4), похвалу Гелону и порицание Гиерона и Фрасибула (XI.67.2–6), похвалу Диону и порицание Дионисия (XVI.9.3), порицание Пердикки и похвалу Птолемею (XVIII.33.3).

Таким образом, Диодор Сицилийский включает в свое историческое повествование прямую характеристику – похвалу и порицание – в соответствии с требованиями эллинистической риторики, стремится к пропорциональности композиции, связности изложения и руководствуется соображениями уместности подобных замечаний в данном контексте.

Литература

- Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Избранные труды. Т. 1. О поэтах. М., 1997. С. 556–590.
- Гинзбург А.Я. О литературном герое. Л., 1979.
- Осипова О.В. «Симметрия» в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24 (2). С. 980–986.
- Строгоцкий В.М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского и его историко-философское содержание // ВДИ. 1986. № 2. С. 65–87.
- Chamoux F. Introduction générale // *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre I / F. Chamoux, P. Bertrac (eds.). P., 1993. P. VII–LXXVI.
- Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre XVII / P. Goukowsky (ed.). P., 1976.
- Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Fragments. T. 1: Livres VI–X / A. Cohen-Skalli (ed.). P., 2012.
- Flower M.A. Theopompus of Chios. History and Rhetoric in the Fourth Century B.C. Oxf., 1994.
- Gray V.J. Xenophon's Mirror of Princes: Reading the Reflections. Oxf., 2011.
- Halliwel S. Traditional Greek Conceptions of Character // Characterization and Individuality in Greek Literature / Chr. Pelling (ed.). Oxf., 1990. P. 32–59.
- Hau L.I. Moral History from Herodotus to Diodorus Siculus. Edinburgh, 2016.
- Lefèvre F. Le livre XVI de Diodore de Sicile: observations sur la composition et sur le traitement des grandes personnalités // REG. 2002. T. 115.2. P. 518–537.
- Meeus A. History's Aims and Audience in the Proem to Diodoros' *Bibliothèque* // Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the *Bibliothèque* / L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.). Leuven, 2018. P. 149–174.
- Momigliano A. The Development of Greek Biography. Cambr. (Mass.); L., 1993.
- Nicolai R. La storiografia nell'educazione antica. Pisa, 1992.
- Pernot L. La rhétorique de l'éloge dans le monde gréco-romain. P., 1993.

²⁹ Pernot L. Op. cit. P. 270–271. О связи морализаторских замечаний автора и композиции исторических сочинений пишет Л.И. Хау: Hau L.I. Op. cit. P. 12.

- Piccirilli L.* Diodoro tra biografia e storia // SIFC. 2000. Vol. 18. P. 112–118.
- Pitcher L.V.* Characterization in Ancient Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / J. Marincola (ed.). Oxf., 2007. P. 102–117.
- Pomeroy A.J.* Polybius' Death Notices // Phoenix. 1986. Vol. 40.4. P. 407–423.
- Pomeroy A.J.* The Appropriate Comment: Death Notices in the Ancient Historians. Frankfurt am Main, 1991.
- Pontier P.* Xenophon: the place of eulogy in historical works, from Hellenica (VI–VII) to Agesilaos // Jeux et enjeux de la mise en forme de l'histoire. Recherche sur le genre historique en Grèce et à Rome / M.-R. Guelfucci (ed.). Besançon, 2010. P. 405–417.
- Prandi L.* A Monograph on Alexander the Great within a Universal History: Diodoros Book XVII // Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the *Bibliothèque* / L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.). Leuven, 2018. P. 175–185.
- Sacks K.S.* Diodorus Siculus and the First Century. Princeton; Oxf., 1990.
- Schorn S.* Historiographie, Biographie und Enkomion. Theorie der Biographie und Historiographie bei Diodor und Polybios // RSA. 2014. Vol. 44. P. 137–164.
- Stylianou P.J.* A Historical Commentary on Diodorus Siculus. Book 15. Oxf., 1998.

References

- Chamoux F.* Introduction générale // *Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre I / F. Chamoux, P. Bertrac (eds.). P., 1993. P. VII–LXXVI.
- Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Livre XVII / P. Goukowsky (ed.). P., 1976.
- Diodore de Sicile*. Bibliothèque historique. Fragments. T. 1: Livres VI–X / A. Cohen-Skalli (ed.). P., 2012.
- Flower M.A.* Theopompus of Chios. History and Rhetoric in the Fourth Century B.C. Oxf., 1994.
- Gasparov M.L.* Antichnaya ritorika kak sistema // Izbrannyye trudy. Vol. 1. O poetakh. Moscow, 1997. P. 556–590.
- Ginzburg L.Ya.* O literaturnom geroe. Leningrad, 1979.
- Gray V.J.* Xenophon's Mirror of Princes: Reading the Reflections. Oxf., 2011.
- Halliwell S.* Traditional Greek Conceptions of Character // Characterization and Individuality in Greek Literature / Chr. Pelling (ed.). Oxf., 1990. P. 32–59.
- Hau L.I.* Moral History from Herodotus to Diodorus Siculus. Edinburgh, 2016.
- Lefèvre F.* Le livre XVI de Diodore de Sicile: observations sur la composition et sur le traitement des grandes personnalités // REG. 2002. T. 115.2. P. 518–537.
- Meeus A.* History's Aims and Audience in the Proem to Diodoros' *Bibliothèque* // Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the *Bibliothèque* / L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.). Leuven, 2018. P. 149–174.
- Momigliano A.* The Development of Greek Biography. Cambr. (Mass.); L., 1993.
- Nicolai R.* La storiografia nell'educazione antica. Pisa, 1992.
- Osipova O.V.* "Simmetriya" v "Istoricheskoy biblioteke" Diodora Sitsiliyskogo // Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya. 2020. Vol. 24(2). P. 980–986.
- Pernot L.* La rhétorique de l'éloge dans le monde gréco-romain. P., 1993.
- Piccirilli L.* Diodoro tra biografia e storia // SIFC. 2000. Vol. 18. P. 112–118.
- Pitcher L.V.* Characterization in Ancient Historiography // A Companion to Greek and Roman Historiography / J. Marincola (ed.). Oxf., 2007. P. 102–117.
- Pomeroy A.J.* Polybius' Death Notices // Phoenix. 1986. Vol. 40.4. P. 407–423.
- Pomeroy A.J.* The Appropriate Comment: Death Notices in the Ancient Historians. Frankfurt am Main, 1991.
- Pontier P.* Xenophon: the place of eulogy in historical works, from Hellenica (VI–VII) to Agesilaos // Jeux et enjeux de la mise en forme de l'histoire. Recherche

su le genre historique en Grèce et à Rome / M.-R. Guelfucci (ed.). Besançon, 2010. P. 405–417.

Prandi L. A Monograph on Alexander the Great within a Universal History: Diodoros Book XVII // Diodoros of Sicily: historiographical theory and practice in the *Bibliothèque* / L.I. Hau, A. Meeus, B. Sheridan (eds.). Leuven, 2018. P. 175–185.

Sacks K.S. Diodorus Siculus and the First Century. Princeton; Oxf., 1990.

Schorn S. Historiographie, Biographie und Enkomion. Theorie der Biographie und Historiographie bei Diodor und Polybios // *RSA*. 2014. Vol. 44. P. 137–164.

Strogetskiy V.M. Vvedenie k "Istoricheskoy biblioteke" Diodora Sitsiliyskogo i ego istoriko-filosofskoe sodержanie // *Vestnik drevney istorii*. 1986. No. 2. P. 65–87.

Stylianou P.J. A Historical Commentary on Diodorus Siculus. Book 15. Oxf., 1998.

Поступила в редакцию / Received 14.08.2021.

Принята к публикации / Accepted 18.11.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

II. РИМ И РИМСКИЙ МИР

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-45-61>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 45–61.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 45–61.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-03/-00|+929 Сморгчов

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОЦЕНКАХ РИМСКОЙ «ДЕМОКРАТИИ»?

В.К. Хрусталёв

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Аннотация: автор критикует недавнюю статью А.М. Сморгчова, посвященную сопоставлению политического устройства Римской республики и современных демократических государств. Доказывается ошибочность главного тезиса А.М. Сморгчова, согласно которому Римская республика III–I вв. до н.э. должна быть признана демократией.

Ключевые слова: Римская республика, римское политическое устройство, Фергюс Миллар, демократия, меритократия.

Для цитирования: *Хрусталёв В.К. Двойные стандарты в оценках римской «демократии»? // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 45–61. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-45-61>.*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

DOPPELTE STANDARDS BEI DER BEWERTUNG DER RÖMISCHEN “DEMOKRATIE”?

V.K. Khrustalyev

Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia.

Khrustalyev Vyacheslav Konstantinovich, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Abstract: der Verfasser übt Kritik am vor kurzem erschienenen Aufsatz von A.M. Smorchkov, in dem die Verfassung der römischen Republik und der gegenwärtigen demokratischen Staaten gegenübergestellt wird. Es wird bewiesen, dass die Hauptthese Smorchkovs, die römische Republik in der Zeit vom 3. bis zum 1. Jahrhundert v. Chr. als Demokratie zu betrachten sei, nicht zutrifft.

Keywords: römische Republik, römische Verfassung, Fergus Millar, Demokratie, Meritokratie.

For citation: *Khrustalyev V.K. Doppelte Standards bei der Bewertung der römischen “Demokratie”? Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 45–61 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-45-61>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Поводом для написания этого текста стало знакомство с вышедшей относительно недавно статьей А.М. Сморгчова (далее – А.С.), в которой автор излагает свои соображения по поводу сущности политического

строю Римской республики и сопоставляет его с устройством современных демократических государств¹. Работы по этой теме – весьма популярной в западной историографии – не так часто появляются в отечественной литературе. Хотелось бы надеяться, что благодаря публикации в политологическом, а не в узкоспециальном журнале эта статья приобретет дополнительную аудиторию. Однако представляется, что некоторые выводы А.С. могут ввести этих потенциальных читателей, не слишком искушенных в проблемах римской истории, в заблуждение. В частности, нельзя согласиться с главным тезисом статьи, согласно которому Римская республика III–I вв. до н.э. должна быть признана демократией. В этом отношении автор в основном следует в русле очень спорной концепции Ф. Миллара², которая справедливо вызвала многочисленные критические отзывы в исследовательской литературе³ (хотя А.С. и отмежевывается от позиции шотландского ученого по ряду вопросов, см., например, с. 4–5). А.С. оговаривает, что в своей статье он рассматривает лишь некоторые аргументы критиков теории Ф. Миллара, которых он обвиняет в «двойных стандартах» при оценке политического строя Римской республики (с. 2, 4): с его точки зрения, исследователи, отказывающиеся признать Римскую республику демократией, должны в этом случае не признавать таковыми и современные демократические государства. Подобная полемическая заостренность в работе, предназначенной для относительно широкой аудитории, объяснима и даже оправданна, но автор должен отдавать себе отчет в том, что она, в свою очередь, делает его собственную позицию уязвимой для критики. Представляется, что в рассматриваемой статье А.С. идеализирует римлян вообще и политическую систему Республики в частности. В предлагаемом вниманию читателя очерке я попытаюсь продемонстрировать, что А.С. тоже не удалось избежать использования критикуемых им «двойных стандартов», только с обратным знаком: создается впечатление, что он хочет показать, будто римская политическая система была «не хуже» современной предста-

¹ См. Сморчков А.М. Двойные стандарты в оценках римской демократии // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3. С. 1–12.

² См. напр.: Millar F. The Political Character of the Classical Roman Republic, 200–151 B.C. // JRS. 1984. Vol. 74. P. 1–19; *idem*. Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.) // JRS. 1986. Vol. 76. P. 1–11; *idem*. Political Power in Mid-Republican Rome: Curia or Comitium? // JRS. 1989. Vol. 79. P. 138–150; *idem*. Popular Politics at Rome in the Late Republic // Leaders and Masses in the Roman World. Studies in Honor of Zvi Yavetz / I. Malkin, Z.W. Rubinson (eds.). Leiden; New York; Köln, 1995. P. 91–113; *idem*. The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998.

³ См. напр.: Jehne M. Einführung: Zur Debatte um die Rolle des Volkes in der römischen Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik / M. Jehne (Hg.) Stuttgart, 1995. S. 1–9; Gabba E. Democrazia a Roma // Athenaeum. 1997. Vol. 85. P. 266–271; Hölkeskamp K.-J. The Roman Republic: Government of the People, by the People, for the People? // SCI. 2000. Vol. 19. P. 203–223; Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambr., 2001; *idem*. Politics in the Roman Republic. Cambr., 2017.

вительной демократии, а в каких-то отношениях – даже и «лучше». Разумеется, в короткой статье я не имею возможности обосновывать все свои утверждения, подробно анализируя свидетельства античных источников (чего не делает и сам А.С.), поэтому в большинстве случаев я ограничусь ссылками на соответствующую научную литературу, где эти тезисы подкрепляются развернутой аргументацией⁴.

К сожалению, любому исследователю приходится считаться с тем, что термин «демократия» не является сугубо академическим и несет – как и многие другие политологические термины – ярко выраженную эмоциональную нагрузку. Однако полностью отказаться от их употребления и заменить другими, свободными от таких коннотаций, также невозможно. Поэтому следует, вероятно, специально оговорить, что в дальнейшем изложении я не вкладываю в понятия «демократия», «олигархия» и т.п. ни положительного, ни отрицательного смысла и, в частности, не приписываю *a priori* демократическому государственному устройству каких-либо особых, свойственных исключительно ему достоинств или пороков по сравнению со всеми прочими.

Для начала отметим те положения обсуждаемой статьи, с которыми можно согласиться. А.С. справедливо подчеркивает, что «при оценке специфики римского республиканского устройства, в первую очередь, нужно учитывать его полисный характер» (с. 2). Также следует признать довольно удачным принятое А.С. определение полиса: с его точки зрения, полис представляет собой «политически господствующую общину полноправных жителей античного государства (граждан), объединяющую правящую верхушку и часть рядового населения данного государства» (там же). Несомненно верен тезис о том, что в любом полисе рядовые граждане, составляя народное собрание, принимали участие в управлении государством, хотя степень этого участия была различной в полисах демократических и олигархических. Соответственно, именно анализ значения народных собраний в конкретном полисе должен играть ключевую роль для определения типа его политического устройства. Однако сам А.С. в дальнейшем в своих теоретических построениях этого принципа не придерживается (см. об этом далее).

Переходя к рассмотрению политического строя Римской республики III–I вв. до н.э., А.С. справедливо акцентирует внимание на том, что при решении вопроса о его характере отнюдь не следует брать в качестве образца демократического устройства Афины второй половины V–IV вв. до н.э. (с. 4–5). Даже по меркам греческого мира афинская демократия была явлением уникальным. Не подлежит сомнению и тот факт, что античная прямая демократия по целому ряду своих ключевых характеристик отличалась от современной представительной демократии, которая, с точки зрения античных политических

⁴ Эти библиографические указания, разумеется, отнюдь не являются исчерпывающими; предпочтение отдаётся более новым работам.

мыслителей (например, Аристотеля), скорее попадает под определение олигархии (с. 5)⁵.

Нельзя не согласиться с утверждением А.С., что «демократия» в буквальном понимании этого слова, т.е. «власть народа», невозможна в подавляющем большинстве современных государств, с их многочисленным населением и сложным общественным устройством (с. 10). Рядовой гражданин не имеет ни необходимого образования, ни досуга, ни (чаще всего) даже желания самому непосредственно управлять страной. Именно поэтому сейчас ни в одном государстве нет и не может быть ничего похожего на прямую демократию афинского типа. Однако думается, что А.С., предлагая понимать древнегреческое слово буквально, смешивает распространенное (намеренно упрощенное и по большому счету сугубо пропагандистское) толкование этого термина с его реальным содержанием. Он предлагает собственное – и очень странное – понимание демократии. С его точки зрения, «она определяется не существованием формально демократических институтов (хотя это важно), а их наполнением – тем, что называется гражданское общество, т.е. интересом граждан к политике, чувством ответственности за судьбы отечества, добросовестным выполнением обязанностей перед родиной, уважением к государственным органам (ведь сами избрали!), готовностью прийти на помощь отдельному человеку и т.п. <...> Возможность реализации политических прав, на мой взгляд, вторична: она естественно следует из вышеизложенного, но не лежит в основе демократии. По названным показателям Рим не уступает современным государствам»⁶ (с. 10). Но разве ответственность за судьбу родины, патриотизм, готовность помочь ближнему могут существовать только при демократии⁷? И как на практике оценивать наличие (или отсутствие) этих светлых чувств? Такое абстрактное определение, разумеется, позволяет при определенных интеллектуальных усилиях доказать наличие демократии практически где угодно. Кроме того, в

⁵ См. об этом также, напр.: *Суриков И.Е.* Классическая афинская демократия: «свет и тени народовластия» // *Он же.* Античная Греция: политогенез, политические и правовые институты. 2-е изд. М., 2018. С. 190–191.

⁶ Кстати говоря, последний тезис тоже нуждается в развёрнутом обосновании. Например, наличие у значительного числа рядовых римских граждан (по крайней мере, в эпоху Поздней республики, которая лучше всего освещена в источниках) сильного и устойчивого интереса к политике вызывает большие сомнения. Такой интерес обычно просыпался лишь в кризисных ситуациях. См. об этом, напр.: *Flaig E.* Entscheidung und Konsens. Zu den Feldern der politischen Kommunikation zwischen Aristokratie und Plebs // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik* / M. Jehne. (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 78. О возможных мотивах участия рядовых граждан в политической жизни см. недавнюю монографию: *Knopf F.* Die Partizipationsmotive der *plebs urbana* im spätrepublikanischen Rom. Münster, 2018. Ф. Кнопф, в числе прочего, убедительно показывает, что отнюдь не всегда эти мотивы были политическими.

⁷ Тезис об уважении к властям только потому, что их «сами избрали», не вызывает ничего, кроме недоумения – уважение к ним обуславливается в конечном счете тем, как они выполняют свои обязанности.

данном А.С. определении демократии последняя подразумевается как нечто позитивное, то, к чему надо стремиться. Для адекватного научного анализа в данном случае необходимо оставить в стороне любые моральные оценки. Демократию следует рассматривать просто как одну из возможных форм политической организации общества, полезность и эффективность которой зависит только от конкретной исторической ситуации. Эта форма определяется *именно и исключительно* набором определенных политических институтов, прав и обязанностей граждан, а также конкретных механизмов их реализации. Народ в разных обстоятельствах может принимать как хорошие, так и откровенно ошибочные и несправедливые решения (можно вспомнить упоминаемый А.С. процесс над стратегами – победителями при Аргинусских островах в Афинах в 406 г. до н.э.). Демократия также отнюдь не обязательно подразумевает защиту прав и свобод отдельных граждан⁸ – таковые вполне могут нарушаться, если так демократическим путем решит большинство. Поэтому не нужно доказывать, что римляне являлись хорошими ответственными патриотами и, следовательно, в Риме была демократия. Нужно доказать, что в Риме существовали демократические институты и обеспечивавшие их успешное функционирование механизмы, а это, как выясняется, сделать невозможно, потому что ничего подобного там просто не было.

В современных условиях «демократия», если освободить это слово от пропагандистской шелухи, означает, прежде всего, регулярную сменяемость власти, осуществляемую легальным путем, возможность основной массы граждан влиять на ротацию властных элит и определенные гарантии политических прав меньшинств. Условный «народ» выступает скорее в качестве источника легитимности власти и верховного арбитра в конкурентной борьбе правящих групп. Структура современной представительной демократии не предполагает и не требует реального участия основной массы населения в принятии политических решений (исключением являются референдумы, но они в большинстве демократических государств проводятся сравнительно редко), однако народ может выразить свое отношение к существующему политическому курсу и через различные легальные механизмы (прежде всего через выборы) эффективно принуждать правительство его скорректировать. Именно регулярная сменяемость власти и возможность большинства граждан *легальным путем* влиять на принятие политических решений и являются ключевыми признаками демократического устройства, причем это справедливо для любой эпохи (оставим в стороне прямые демократии афинского типа, которые на всем протяжении человеческой истории были скорее редким исключением).

Как же с этим обстояло дело в Римской республике? Безусловно, высшим органом власти там всегда признавалось народное собрание (комиции). Только народ имел право принимать законы, однако этот

⁸ См. *Короленков А.В.* Новые книги об общественно-политической жизни позднереспубликанского Рима // ВДИ. 2009. № 3. С. 189.

факт вовсе не означает, что рядовые граждане в подавляющем большинстве случаев могли оказывать ощутимое влияние на политическую жизнь. В действительности римское народное собрание не было органом, принимавшим политические решения. А.С. не отрицает справедливости выводов немецкого исследователя Э. Флайга, который убедительно показал, что комиции почти всегда одобряли вынесенные на голосование законопроекты⁹. А.С. объясняет эту особенность тем, что «правлящая элита вынуждена была учитывать интересы рядовых граждан, ибо все входило в единый гражданский коллектив» (с. 6). Это утверждение справедливо, но что оно доказывает? Правящая элита и в абсолютных монархиях, и в олигархических республиках, и в демократических государствах *всегда* в той или иной степени должна учитывать интересы лиц, в нее не входящих, если она хочет сделать свое положение сколько-нибудь прочным; чисто репрессивные режимы, которые опираются исключительно на силу и в существовании которых не заинтересован никто, кроме находящейся у власти относительно узкой группы лиц, встречаются редко и отличаются неустойчивостью. На мой взгляд, важнейшей характерной чертой Римской республики (о которой А.С. не упоминает) было то, что социально-экономические проблемы (в частности, земельный вопрос) в значительной степени решались за счет успешной завоевательной политики, которая позволяла увеличивать государственный земельный фонд (*ager publicus*), выводить колонии на захваченные земли и выкачивать ресурсы из провинций¹⁰. На протяжении долгого времени внешняя экспансия была выгодна большинству римлян, и она же позволяла правящей элите удовлетворять свои растущие потребности, не ущемляя сверх меры интересы собственных сограждан. Именно это обстоятельство позволило Риму в течение необычайно долгого времени сохранять относительную внутреннюю стабильность. Тезис о «высоких требованиях морального характера», которые римское общество предъявляло своей правящей элите (с. 8–9), не выдерживает столкновения с действительностью: теоретически такие требования, конечно, предъявлялись (кто же захочет, чтобы правящая верхушка была аморальной и коррумпированной!), но значительная часть римских политических деятелей, особенно в эпоху Поздней республики, им очевидно не соответствовала, а наличие института цензоров, которому А.С. придает неоправданно большое значение, в общем, не исправляло ситуации¹¹. Число исключаемых цензорами во время составления списка сенаторов лиц обычно было

⁹ Flaig E. Entscheidung und Konsens. S. 79–84. См. об этом также: Nippel W. Aufruhr und “Polizei” in der römischen Republik. Stuttgart, 1988. S. 55; Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 58–61.

¹⁰ См. напр.: Корнелл Т.-Дж. Рим возвращает утраченные позиции // Кембриджская история древнего мира. Т. VII. Кн. 2. Возвышение Рима: от основания до 220 года до н.э. / пер. с англ. В.А. Гончарова. М., 2015. С. 400–401.

¹¹ Корыстолюбие многих позднереспубликанских римских политиков хорошо известно (можно вспомнить консула 115 г. М. Эмилия Савра, консула 101 г. Ман. Аквиллия, плебейского трибуна 50 г. Г. Скрибония Куриона и многих других).

небольшим¹², и действительно значимые в политическом отношении фигуры попадали в него крайне редко.

Обсуждение вносимого в комиции законопроекта на сходках *contiones*, вопреки мнению А.С., отнюдь не позволяло выяснить отношение народа к нему¹³, так как в этих сходках участвовала ничтожная доля граждан¹⁴. «Обсуждением» то, что происходило на сходках, тоже можно назвать с некоторой натяжкой – никакой свободной дискуссии там не предполагалось, с речами выступали лишь сам автор законопроекта, создавший сходку, и те, кому он предоставлял слово. Зрители могли лишь слушать и выражать свое отношение к словам ораторов криками, свистом, аплодисментами и т.п. (это признает и А.С.: с. 7). Однако в эпоху Поздней республики – а только о ней мы и имеем безусловно надежные свидетельства, происходящие от современников, – судя по всему, обычно публика, собравшаяся на *contio*, в основном состояла из сторонников магистрата, который ее созвал, и она по умолчанию была благожелательно настроена по отношению к оратору¹⁵. Состав аудитории *contiones* в любом случае (и с этим, насколько мне известно, не спорит ни один из серьезных исследователей) нельзя назвать репрезентативным¹⁶. Так как обсуждение и подача голосов были разделены по времени, далеко не все присутствовавшие на *contiones* потом участвовали в голосовании по законопроекту¹⁷. Кроме того, сравнение римских *contiones* с современными митингами

¹² Цензы 115 и 70 г., когда из сената были исключены 32 и 64 человека соответственно (Liv. Per. 62, 98), – исключение. Как известно, даже суровый блюститель нравов М. Катон вычеркнул из списка сенаторов всего 7 человек (Liv. XXXIX.42.5).

¹³ Следует признать, что в этом отношении А.С. следует мнению ряда авторитетных исследователей (см., напр.: Flaig E. Ritualisierte Politik: Zeichen, Gesten und Herrschaft im alten Rom. Göttingen, 2003. S. 194–199; Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004. P. 119–128; Tiersch C. Politische Öffentlichkeit statt Mitbestimmung? Zur Bedeutung der *contiones* in der mittleren und späten römischen Republik // Klio. 2009. Bd. 91. S. 40–68). Однако он оставил без внимания убедительные аргументы против этой точки зрения, выдвинутые Х. Моритсеном (см. Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 61–67), хотя в других местах на его книгу ссылается.

¹⁴ Даже в самом лучшем случае аудитория сходки не превышала нескольких тысяч человек. См. подробнее: Mouritsen H. Plebs and Politics... P. 24–26, 32.

¹⁵ Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 85–86.

¹⁶ Социальный состав обычной аудитории *contiones* неясен. По этому поводу в литературе высказываются разные точки зрения, но не подлежит сомнению, что там были представлены далеко не все социальные группы внутри римского гражданства. См. об этом подробнее, например: Chrystaljow W.K. Die *corona* in den spätrepublikanischen römischen Gerichtshöfen // ВДИ. 2021. № 1(81). С. 103. Прим. 20 (с библиографией). Наиболее убедительным представляется предположение, что в большинстве случаев среди участников сходок преобладали зажиточные люди (см. Mouritsen H. Plebs and Politics... P. 43–46; *idem*. Politics in the Roman Republic. P. 75–79).

¹⁷ Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 63.

(с. 7) едва ли правомерно. Мирные митинги и демонстрации в демократических странах может организовывать кто угодно, причем это право закреплено законодательно, а согласование митинга носит уведомительный характер. В Риме формальным правом созывать *contiones* пользовались только магистраты или некоторые жрецы. Право граждан собираться на сходку по своему усмотрению официально никогда не признавалось и, естественно, законодательно закреплено не было¹⁸. Более того, такие неофициальные собрания вызывали подозрение правящей элиты и порой даже запрещались государством¹⁹. Именно в этом состоит ключевое различие: в современном демократическом государстве организованные рядовыми гражданами митинги и демонстрации рассматриваются властью как нормальная и допустимая форма участия людей в политической жизни, а в Римской республике – как ненормальная и нежелательная (в лучшем случае – терпимая).

Утверждение А.С., что «подавляющая часть законов была нормами, так сказать, общего пользования, необходимыми для регулирования жизни общества, соответственно, в них были заинтересованы все слои римского гражданства» (с. 6), выглядит голословным. Любой закон регулирует какую-то сферу жизни общества, однако то, что все слои римского гражданства были заинтересованы в принятии подавляющей части законов, необходимо доказывать, чего, однако, не делается; гораздо вероятнее, что немалая часть принимаемых законов имела значение только для отдельных групп граждан (это относится, например, ко многим внешнеполитическим инициативам, уголовным законам, законам против роскоши и т.п.). По всей видимости, устойчивый интерес большого числа плебеев вызывали только две группы законов: хлебные и (до определенного момента) аграрные²⁰.

Едва ли можно согласиться с мнением А.С. о том, что «римский политический гений» проявился в разделении обсуждения законопроекта и голосования по нему: обсуждение велось на *contiones*, а в комициях

¹⁸ Некоторые авторы считают, что неофициальные сходки вообще не могут рассматриваться как *contiones* (см. напр.: *Pina Polo F. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989. P. 237–238*).

¹⁹ См.: *O'Neill P. Going Round in Circles: Popular Speech in Ancient Rome // ClAnt. 2003. Vol. 22. P. 144–145; Knopf F. Circuli – Statuen – Funera. "Unverfasste" Partizipationsformen der spätrepublikanischen Plebs // Klio. 2019. Bd. 101. S. 112–115*. В этом вопросе нельзя согласиться с В.В. Дементьевой и Р.М. Фроловым, которые рассматривают несанкционированные сходки как «легитимный общественно-политический институт» (*Дементьева В.В., Фролов Р.М. Несанкционированные гражданские contiones как общественно-политический институт Римской республики // ВДИ. 2009. № 4. С. 63–88*): скорее политическая элита Республики вынуждена была мириться с неофициальными собраниями, но при этом она никогда не оставляла попыток поставить их под контроль официальных лиц. Приводимые этими авторами примеры, относящиеся к V – началу IV в. до н.э. (а иногда даже к царской эпохе), вообще едва ли можно всерьез обсуждать как имеющие отношение к исторической реальности.

²⁰ См. об этом: *Knopf F. Die Partizipationsmotive... S. 355–357*.

только подавали голоса (с. 7–8). Разумеется, это никак нельзя назвать своеобразным древнеримским аналогом «дня тишины» на современных выборах (даже если оставить в стороне вопрос, насколько корректно вообще сравнивать такие разные вещи, как процедура принятия законов и выборы должностных лиц)²¹. Дело в том, что очень часто никакого значительного перерыва между обсуждением и голосованием, во время которого голосующий мог поразмыслить над своим решением, не было. Последняя *contio* после ее окончания во многих случаях почти сразу превращалась в комиции: с места голосования удалялись те, кто не имел права голоса, собравшиеся разделялись по трибам, выносились урны и т.д.²²

Многие замечания А.С. по поводу современной представительной демократии справедливы скорее не для стран «развитой демократии» (таких как США, Канада, Австралия или государства Западной Европы), а для политических режимов того типа, которые некоторые политологи называют «гибридными» (к ним относятся, к примеру, РФ, большинство республик бывшего СССР, некоторые государства Латинской Америки, Турция)²³. Такие режимы по сути своей являются автократиями, но при этом сохраняют отдельные демократические институты (парламент, выборы и т.п.), которые носят более или менее имитационный характер. Именно эти государства имеют гораздо больше общих черт с Римской республикой, чем настоящие представительные демократии. Например, А.С. отмечает возросшую в наше время эффективность манипуляции общественным сознанием средствами массовой информации (с. 9). В условиях фактической монополии действующей власти на средства массовой информации, прежде всего на телевидение, это действительно так. Однако при отсутствии такой монополии эффективность любых манипуляций резко падает. Хорошим примером этого может служить победа в 2016 г. на президентских выборах в США Дональда Трампа, одержанная вопреки тому обстоятельству, что абсолютное большинство наиболее влиятельных традиционных средств массовой информации открыто поддерживали его соперницу Хиллари Клинтон. Разумеется, Трамп отнюдь не является выходцем из народа и сам принадлежит к традиционной американской элите, но важно другое: он смог одержать победу на выборах именно благодаря поддержке рядовых граждан (хотя, разумеется, далеко не всех) и вопреки воле значительной части истеблишмента, в том числе влиятельных членов его собственной Республиканской партии.

²¹ Не говоря уже о том, что в данном контексте А.С. ссылается на случай не из избирательной или законодательной, а *судебной* практики, а именно на процесс над стратегами – победителями при Аргинусских островах, которые названы к тому же *полководцами* (с. 8), хотя они выиграли *морскую* битву.

²² Описание этой процедуры см., например, у Аскония (71 С).

²³ См. напр.: *Karl T.L. The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. P. 72–86; Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. N.Y., 2010.*

В Поздней римской республике ситуация была совершенно иной. Необходимо помнить об огромном имущественном расслоении между правящей верхушкой и основной массой граждан. Те люди, которых можно было бы назвать «средним классом», составляли в Риме гораздо меньшую долю населения, чем в современных представительных демократиях²⁴, а ведь именно они, как правило, наиболее активно и охотно участвуют в общественной и политической жизни. Намного значительнее, чем сейчас, был разрыв в уровне образования между верхами и низами общества. В отсутствие средств массовой информации рядовые граждане были плохо осведомлены о политических событиях и принимаемых политическими лидерами решениях²⁵. Например, А.С. упоминает хрестоматийный эпизод, когда в 200 г. до н.э. центуриатные комиции огромным большинством голосов проголосовали против объявления войны македонскому царю Филиппу V (Liv. XXXI.6.3–4). Сенат оказался недоволен этим решением; вопрос вновь был поставлен на голосование, и народ дал позволение начать войну (Liv. XXXI.8). А.С. изображает дело так, что на *contio* перед повторным голосованием «консул именно убедил народ, приведя в своей речи весьма весомые аргументы» (с. 6). Независимо от того, насколько точно речь консула П. Сульпиция Гальбы передана Титом Ливием, примечательно, что последний как минимум без осуждения приписывает оратору такой аргумент, как запугивание аудитории тем, будто Филипп намерен высадиться в Италии; между тем, наличие у македонского царя подобных планов фактами не подтверждается²⁶. Это означает, что аудитория историка считала такой нечестный прием нормальным. К этому можно добавить апелляцию Гальбы к воле богов и авторитету сената (Liv. XXXI.7). Налицо скорее не «весомые аргументы», о которых пишет А.С., а откровенные манипуляции и давление на слушателей.

Можно вспомнить и другой пример прямого вмешательства сената в деятельность комиций, который А.С. не упоминает, хотя он более чем характерен²⁷. В 167 г. *patres* выразили возмущение нежеланием комиций вотировать триумф Л. Эмилию Павлу за победу над Македонией: они явились в народное собрание и попросту заставили его проголосовать «как надо», причем консуляр М. Сервилий Пулик Гемин при-

²⁴ См. об этом, напр.: *Finley M.I. Politics in the Ancient World. Cambr., 1983. P. 11*; *Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 71, 78.*

²⁵ *Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 76.*

²⁶ Многие исследователи, впрочем, вообще сомневаются в достоверности содержания речи Гальбы в передаче Ливия и предполагают, что оно могло быть полностью выдумано анналистами: *Walbank F.W. Philip V of Macedon. Cambr., 1940. P. 128. Not. 4*; *Harris W.V. War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxf., 1979. P. 214.* Однако даже если мы примем эту точку зрения, аргументы А.С. не становятся убедительнее – в таком случае вообще нельзя сказать о том, как консулу удалось добиться от комиций принятия решения о начале войны.

²⁷ Э. Флайг, рассуждая о фактических возможностях комиций, приводит его как раз после рассмотрения случая с объявлением войны Филиппу V (см. *Flaig E. Entscheidung und Konsens. S. 82–83.*)

бег к недвусмысленным угрозам, заявив, что лично спустится к месту голосования и проследит, кто именно выскажется против триумфа (Liv. XLV.35–39; Plut. Aem. 31.6). Поскольку голосование было в те времена открытым, мало сомнений, что перед нами не риторические фантазии Ливия, а отражение отнюдь не демократических реалий.

Обсуждение всех вопросов в сенате проходило за закрытыми дверями, и до середины I в. до н.э. информация о том, что происходило на заседаниях, не обнародовалась²⁸. Нужно учитывать также римский консерватизм, глубокое уважение к традициям и общую установку на идеализацию прошлого. В таких условиях в обществе неизбежно господствовали представления, ценности и образцы поведения, транслировавшиеся «сверху» представителями традиционной элиты; никакой альтернативы им не было и не могло появиться (что опять-таки признает А.С.: с. 9)²⁹. Ничего подобного в современных демократических странах не наблюдается. Учитывая все это, нельзя всерьез принимать аргумент А.С.: «Да, народ практически всегда голосовал “за” [внесенные законопроекты], но никто и ничто не могло ему помешать проголосовать против, кроме уважения к руководителям римского государства» (с. 6). В подавляющем большинстве случаев голосовать «против» народу мешали как раз изложенные выше обстоятельства. Кроме того, в римских комициях (как электоральных, так и законодательных) всегда принимал участие только очень небольшой процент имеющих право голоса³⁰, и дело здесь не только в больших размерах Римского государства и огромной численности гражданского коллектива после Союзнической войны, как полагает А.С. (с. 9–10). Сама процедура была организована таким образом, что она исключала из процесса голосования значительную часть имеющих на это право лиц, и на это следует обратить особое внимание: римская политическая система отнюдь не нуждалась в участии большого числа граждан в голосованиях – напротив, их число намеренно ограничивалось³¹. В современных же демократических государствах высокая явка на выборы и референдумы считается желательной, зачастую принимаются специальные меры для ее повышения (агитация, обязательное уведомление о голосовании; в некоторых странах – например, в Австралии, Аргентине, Бразилии – участие в голосовании даже является обязанностью гражданина, за уклонение от которой предусмотрена судебная ответственность³²), а иногда вводится и минимальный порог явки, необходимый для того, чтобы признать голосование состоявшимся. В госу-

²⁸ *Acta diurna* стали составляться только в 59 г. до н.э. по инициативе консула Г. Юлия Цезаря (Suet. Iul. 20.1).

²⁹ Mouritsen H. *Politics in the Roman Republic*. P. 162–164.

³⁰ По подсчётам Х. Моритсена (*Mouritsen H. Plebs and Politics...* P. 32), в середине I в. до н.э. в выборах высших магистратов участвовало около 3% от общего числа римских граждан и не более 12% гражданского населения самого города Рима.

³¹ Mouritsen H. *Plebs and Politics...* P. 34–37.

³² <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/311.html> (дата обращения: 1.07.2020).

дарствах, где выборы носят имитационный характер, дело обстоит наоборот: чаще всего власть не предпринимает особых усилий для того, чтобы увеличить явку избирателей (за исключением зависимых от нее групп, которые всегда голосуют «как надо»), а иногда даже стремится ее уменьшить. Вот эта тактика гораздо больше напоминает древнеримские реалии.

Кроме того, римское общество эпохи Республики по сравнению с современным имело гораздо более жесткую социальную стратификацию. Хотя сословные перегородки не были непроницаемыми, переход на более высокую ступень социальной иерархии представлял большие трудности. Как правило, такое продвижение вверх занимало несколько поколений, а незнатное происхождение серьезно мешало политической карьере. Многие «социальные лифты», характерные для современного общества, отсутствовали (как, например, университеты или Церковь), а другие – работали на порядок хуже (например, в армии рядовой легионер мог дослужиться только до центуриона; более высокие, «офицерские» должности были ему недоступны – они предназначались лишь членам всаднического и сенаторского сословий).

Разумеется, нельзя утверждать, что римский плебс был полностью аполитичен. Но в сложившихся условиях его политическая активность могла проявляться лишь в неофициальных формах, стоявших вне рамок существующей политической системы, – это участие в коллегиях, которые могли играть роль своеобразных политических клубов, неофициальных сходках и уличных беспорядках. Свое отношение к тем или иным политическим лидерам также можно было выразить в театре, цирке либо амфитеатре во время игр. О том, что римский плебс не был политической силой, способной осознавать и отстаивать свои интересы, красноречиво свидетельствуют события гражданских войн I в. до н.э., в которых он не играл никакой самостоятельной роли.

А.С. подчеркивает важность общественно-политического консенсуса, согласия между народом и элитой (с. 8). С его точки зрения, этот консенсус обеспечивался прежде всего правом народа выбирать должностных лиц, в том числе и высших. Однако, как известно, центуриатные комиции, в которых избирались ключевые магистраты (консулы, преторы и цензоры), были организованы таким образом, что решающую роль при голосовании играли зажиточные граждане³³. Доступ к значимым должностям фактически имели только представители двух высших сословий (сенаторов и всадников). Более того, наилучшие шансы на избрание имели представители знатных фамилий, чьи предки уже занимали высшие магистратуры. Выскочки, не имевшие предков-сенаторов (так называемые «новые люди», *homines novi*) лишь в исключительных случаях достигали консулата³⁴. При этом кандидаты в подавляющем большинстве случаев не представляли избирателям никакой предвыборной программы, а многие из них, веро-

³³ Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 39–44.

³⁴ Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986. С. 22–23, 40–45.

ятно, вообще не имели собственных политических взглядов³⁵. Обещать что-либо избирателям во время предвыборной кампании, по-видимому, даже считалось дурным тоном и заискиванием перед толпой. Например, Гн. Помпей в конце 71 г. только *после* того, как он выиграл консульские выборы на 70 г., выступил на народной сходке и произнес речь, в которой пообещал добиваться восстановления власти плебейских трибунов, а также принять меры для улучшения управления провинциями и искоренения коррупции в судах (Cic. Verr. I.45)³⁶. Обычно победа того или иного лица на выборах, в сущности, имела значение только для самого кандидата, его семьи, друзей и клиентов³⁷. По всей видимости, именно в этом заключается одна из причин широкого распространения в эпоху Поздней республики такого явления как подкуп на выборах: большинству избирателей было, в общем, безразлично, за кого отдавать свой голос, так что даже небольшая сумма денег могла склонить их симпатии в пользу прибегнувшего к этому средству кандидата³⁸. Да, римский народ мог сам выбирать себе лидеров (из крайне ограниченного числа кандидатов, чаще всего почти неотличимых друг от друга), но какое это имело *для него* значение? К тому же срок полномочий практически всех ординарных магистратов был ограничен всего одним годом. Поэтому исход выборов чаще всего не оказывал никакого влияния на общий политический курс, который определялся согласованными решениями полуторядух десятков наиболее влиятельных сенаторов из числа консуляров и (в редких случаях) преториев.

Странно выглядит очень ответственное утверждение А.С., что «в трибунных комициях граждане, приписанные к сельским трибам (31 из 35), но живущие в Риме, выступали как бы вроде депутатов своих земляков» (с. 10). Непонятно, на каких свидетельствах источников оно базируется и каким образом реализовывался на практике этот механизм, если он реально существовал (неужели в форме крестьянских наказов?). Будем надеяться, что в других своих работах А.С. разовьет этот тезис подробнее. Также едва ли правомерно вслед за В.В. Дементьевой сравнивать римских сенаторов с современными депутатами (там же) – большинство сенаторов, прежде чем попасть в этот орган, действительно, проходили процедуру выборов, но переизбрать или тем более отозвать их было уже невозможно, ибо членство в сенате было по сути пожизненным, так что эти «депутаты» даже теоретически никак не зависели от мнения своих «избирателей». Можно ли назвать это зачатками представительной демократии, оставим судить читателю.

³⁵ Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. P. 43–44, 116.

³⁶ Leach J. Pompey the Great. L., 1978. P. 59.

³⁷ Flaig E. Entscheidung und Konsens. S. 77–79.

³⁸ См. об этом подробнее, напр.: Jehne M. Die Beeinflussung von Entscheidungen durch “Bestechung”: Zur Funktion des *ambitus* in der römischen Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 56–63.

Таким образом, я полагаю, что позиции противников теории «римской демократии», которых критикует А.С., по-прежнему остаются непоколебленными. «Двойные стандарты» в оценке римского политического устройства, на существование которых в научных исследованиях он жалуется, на поверку тоже оказываются мифом. Напротив, многие утверждения самого А.С. нуждаются в гораздо более подробном обосновании на материале античных источников, без чего его выводы совершенно неубедительны³⁹. Следуя мнению большинства современных ученых, политический строй Классической и Поздней римской республики следует определить как аристократический (или, если угодно, меритократический)⁴⁰, а тот демократический потенциал, наличие которого справедливо подчеркивает А.С., реализовался далеко не в полной мере (впрочем, иного трудно было и ожидать). Переход к системе Принципата в этом отношении ничего не изменил, так как плебс (т.е. подавляющее большинство гражданского коллектива) по-прежнему оставался полностью управляемым и политически пассивным; поменялась лишь система принятия решений внутри сравнительно узкого слоя правящей элиты. Поэтому политический строй, созданный Августом, в какой-то степени действительно представлял собой «восстановленную республику» (*res publica restituta*) и, вероятно, воспринимался как таковая значительной частью граждан. Возвращать «римскому народу его собственное место в истории демократических ценностей»⁴¹, пожалуй, не стоит: вклад римлян в современную цивилизацию достаточно значим и без этого.

Литература

- Дементьева В.В., Фролов Р.М. Несанкционированные гражданские *contiones* как общественно-политический институт Римской республики // ВДИ. 2009. № 4. С. 63–88.
- Корнелл Т.-Дж. Рим возвращает утраченные позиции // Кембриджская история древнего мира. Т. VII. Кн. 2. Возвышение Рима: от основания до 220 года до н.э. / пер. с англ. В.А. Гончарова. М., 2015. С. 373–418.
- Короленков А.В. Новые книги об общественно-политической жизни позднереспубликанского Рима // ВДИ. 2009. № 3. С. 185–194.
- Сморчков А.М. Двойные стандарты в оценках римской демократии // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 3. С. 1–12.
- Суриков И.Е. Классическая афинская демократия: «свет и тени народовластия» // Он же. Античная Греция: политогенез, политические и правовые институты. 2-е изд. М., 2018. С. 183–195.
- Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. М., 1986.

³⁹ Разумеется, я отдаю себе отчет в том, что сам жанр рассматриваемой работы не позволял А.С. дать такое обоснование, но может быть, он сочтет нужным сделать это в своих будущих публикациях более специального характера.

⁴⁰ О Римской республике как меритократическом государстве см. например: *Hölkeskamp K.-J. Senatus populusque Romanus. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen.* Stuttgart, 2004.

⁴¹ Выражение Ф. Миллара (*Millar F. Politics, Persuasion and the People...* Р. 9), цитируемое А.С. (с. 4).

- Chrystaljow W.K.* Die *corona* in den spätrepublikanischen römischen Gerichtshöfen // ВДИ. 2021. № 1(81). С. 99–115.
- Finley M.I.* Politics in the Ancient World. Cambr., 1983.
- Flaig E.* Entscheidung und Konsens. Zu den Feldern der politischen Kommunikation zwischen Aristokratie und Plebs // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 77–127.
- Flaig E.* Ritualisierte Politik: Zeichen, Gesten und Herrschaft im alten Rom. Göttingen, 2003.
- Gabba E.* Democrazia a Roma // Athenaeum. 1997. Vol. 85. P. 266–271.
- Harris W.V.* War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxf., 1979.
- Hölkeskamp K.-J.* The Roman Republic: Government of the People, by the People, for the People? // SCI. 2000. Vol. 19. P. 203–223.
- Hölkeskamp K.-J.* *Senatus populusque Romanus*. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen. Stuttgart, 2004.
- Jehne M.* Einführung: Zur Debatte um die Rolle des Volkes in der römischen Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 1–9.
- Jehne M.* Die Beeinflussung von Entscheidungen durch “Bestechung”: Zur Funktion des *ambitus* in der römischen Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 51–76.
- Karl T.L.* The Hybrid Regimes of Central America // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. P. 72–86.
- Knopf F.* Die Partizipationsmotive der *plebs urbana* im spätrepublikanischen Rom. Münster, 2018.
- Knopf F.* *Circuli* – Statuen – *Funera*. “Unverfasste” Partizipationsformen der spätrepublikanischen Plebs // Klio. 2019. Bd. 101. S. 107–141.
- Leach J.* Pompey the Great. L., 1978.
- Levitsky S., Way L.* Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. N.Y., 2010.
- Millar F.* The Political Character of the Classical Roman Republic, 200–151 B.C. // JRS. 1984. Vol. 74. P. 1–19.
- Millar F.* Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.) // JRS. 1986. Vol. 76. P. 1–11.
- Millar F.* Political Power in Mid-Republican Rome: Curia or Comitium? // JRS. 1989. Vol. 79. P. 138–150.
- Millar F.* Popular Politics at Rome in the Late Republic // Leaders and Masses in the Roman World. Studies in Honor of Zvi Yavetz / I. Malkin, Z.W. Rubinsohn (eds.). Leiden; New York; Köln, 1995. P. 91–113.
- Millar F.* The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998.
- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambr., 2001.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr., 2017.
- Nippel W.* Aufruhr und “Polizei” in der römischen Republik. Stuttgart, 1988.
- O’Neill P.* Going Round in Circles: Popular Speech in Ancient Rome // CIAnt. 2003. Vol. 22. P. 135–165.
- Pina Polo F.* Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989.
- Tiersch C.* Politische Öffentlichkeit statt Mitbestimmung? Zur Bedeutung der *contiones* in der mittleren und späten römischen Republik // Klio. 2009. Bd. 91. S. 40–68.
- Walbank F.W.* Philip V of Macedon. Cambr., 1940.

References

- Chrystaljow W.K.* Die corona in den spätrepublikanischen römischen Gerichtshöfen // *Vestnik drevnei istorii*. 2021. No. 1(81). C. 99–115.
- Cornell T.-J.* Rim vozvrashchaet utrachennoye pozitsii // *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira*. T. VII.2. Vozvysheniye Rima: ot osnovaniya do 220 goda do n.e. / V.A. Goncharov (trans.). Moscow, 2015. P. 373–418.
- Dement'eva V.V., Frolov R.M.* Nesanktsionirovannyye grazhdanskiye kontiony kak obshchestvenno-politicheskiy institut Rimskoy respubliki // *Vestnik drevney istorii*. 2009. No. 4. P. 63–88.
- Finley M.I.* Politics in the Ancient World. Cambr., 1983.
- Flaig E.* Entscheidung und Konsens. Zu den Feldern der politischen Kommunikation zwischen Aristokratie und Plebs // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik* / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 77–127.
- Flaig E.* Ritualisierte Politik: Zeichen, Gesten und Herrschaft im alten Rom. Göttingen, 2003.
- Gabba E.* Democrazia a Roma // *Athenaeum*. 1997. Vol. 85. P. 266–271.
- Harris W.V.* War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B.C. Oxf., 1979.
- Hölkeskamp K.-J.* The Roman Republic: Government of the People, by the People, for the People? // *SCI*. 2000. Vol. 19. P. 203–223.
- Hölkeskamp K.-J.* *Senatus populusque Romanus*. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen. Stuttgart, 2004.
- Jehne M.* Einführung: Zur Debatte um die Rolle des Volkes in der römischen Republik // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik* / M. Jehne (Hg.). Stuttgart, 1995. S. 1–9.
- Jehne M.* Die Beeinflussung von Entscheidungen durch “Bestechung”: Zur Funktion des *ambitus* in der römischen Republik // *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der römischen Republik* / M. Jehne (Hg.). S. 51–76.
- Karl T.L.* The Hybrid Regimes of Central America // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6. P. 72–86.
- Knopf F.* Die Partizipationsmotive der *plebs urbana* im spätrepublikanischen Rom. Münster, 2018.
- Knopf F.* *Circuli* – Statuen – *Funera*. “Unverfasste” Partizipationsformen der spätrepublikanischen Plebs // *Klio*. 2019. Bd. 101. S. 107–141.
- Korolenkov A.V.* Novyye knigi ob obshchestvenno-politicheskoy zhizni pozdne-republikanskogo Rima // *Vestnik drevney istorii*. 2009. No. 3. P. 185–194.
- Levitsky S., Way L.* Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. N.Y., 2010.
- Leach J.* Pompey the Great. L., 1978.
- Millar F.* The Political Character of the Classical Roman Republic, 200–151 B.C. // *JRS*. 1984. Vol. 74. P. 1–19.
- Millar F.* Politics, Persuasion and the People before the Social War (150–90 B.C.) // *JRS*. 1986. Vol. 76. P. 1–11.
- Millar F.* Political Power in Mid-Republican Rome: Curia or Comitium? // *JRS*. 1989. Vol. 79. P. 138–150.
- Millar F.* Popular Politics at Rome in the Late Republic // *Leaders and Masses in the Roman World. Studies in Honor of Zvi Yavetz* / I. Malkin, Z.W. Rubinsohn (eds.). Leiden; New York; Köln, 1995. P. 91–113.
- Millar F.* The Crowd in Rome in the Late Republic. Ann Arbor, 1998.
- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambr., 2001.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr., 2017.

- Nippel W.* Aufruhr und “Polizei” in der römischen Republik. Stuttgart, 1988.
- O’Neill P.* Going Round in Circles: Popular Speech in Ancient Rome // *ClAnt.* 2003. Vol. 22. P. 135–165.
- Pina Polo F.* Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989.
- Smorchkov A.M.* Dvoynye standarty v otsenkakh rimskoy demokratii // *Zhurnal politicheskikh issledovaniy.* 2018. T. 2. No. 3. P. 1–12.
- Surikov I.E.* Klassicheskaya afinskaya demokratiya: “svet i teni narodovlastiya” // *idem.* Antichnaya Gretsiya: politogenez, politicheskie i pravovye instituty. 2nd ed. Moscow, 2018. P. 183–195.
- Tiersch C.* Politische Öffentlichkeit statt Mitbestimmung? Zur Bedeutung der *contiones* in der mittleren und späten römischen Republik // *Klio.* 2009. Bd. 91. S. 40–68.
- Trukhina N.N.* Politika i politiki “zolotogo veka” Rimskoy respubliki. Moscow, 1986.
- Walbank F.W.* Philip V of Macedon. Cambr., 1940.
- Поступила в редакцию / Received 16.04.2021.
Принята к публикации / Accepted 17.07.2021.
Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 62–73.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 62–73.

<https://ama.sgu.ru/gu>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-00|+929 Сулла

О НАЧАЛЕ СУЛЛАНСКИХ ПРОСКРИПЦИЙ

А.В. Короленков

Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Аннотация: статья посвящена вопросу о том, предшествовала ли сулланским проскрипциям волна бесконтрольных убийств и стала ли она их причиной. Многие ученые считают проскрипции средством обуздания кровавого разгула, но, по мнению некоторых, они этой задачи не выполнили. Проанализировав точку зрения Ф. Инара, Х. Хефтнера и Дж. Урсо, автор приходит к выводу, что беспорядочные избиения после битвы у Коллинских ворот не имели места, поскольку Сулла контролировал ситуацию и был заинтересован не только в физическом устранении своих врагов, но и масштабных конфискациях для обогащения себя и своих сторонников. Эта задача предполагала не бесконтрольные расправы, а юридическое оформление убийств.

Ключевые слова: Луций Корнелий Сулла, сулланские проскрипции, гражданские войны в Риме.

Для цитирования: Короленков А.В. О начале сулланских проскрипций // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 62–73. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ON THE BEGINNING OF SULLAN PROSCRIPTIONS

A.V. Korolenkov

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow,
119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Abstract: the article is devoted to the question whether a wave of uncontrolled murders preceded and caused Sullan proscriptions. In modern scholarship these proscriptions are often considered as an instrument that should have curbed the bloody chaos, though some authors believe this plan failed. Having analyzed the point of view of F. Hinard, H. Heftner, and J. Urso, the author concludes that there was no disorderly massacre after the battle of the Colline Gate, because Sulla controlled the situation and was interested not only in the physical elimination of his enemies, but also in large-scale confiscations in order to enrich himself and his supporters. This task involved the legal formalization of homicides rather than uncontrolled slaughter.

Keywords: Lucius Cornelius Sulla, the Sullan proscriptions, civil wars in Rome.

For citation: Korolenkov A.V. On the beginning of sullan proscriptions. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 62–73 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-62-73>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Вопрос о начале сулланских проскрипций освещается в античных источниках по-разному.

«Теперь Сулла занялся убийствами, кровавым делам в Городе не было ни числа, ни предела, и многие, кто и дел-то с Суллой никаких не имел, были уничтожены личными врагами, потому что, угождая своим приверженцам, он охотно разрешал им эти бесчинства. Наконец, один из молодых людей, Гай Метелл, отважился спросить в сенате у Суллы, чем кончится это бедствие и как далеко оно должно зайти, чтобы можно было ждать прекращения того, что теперь творится. «Ведь мы просим у тебя, – сказал он, – не избавления от кары для тех, кого ты решил уничтожить, но избавления от неизвестности для тех, кого ты решил оставить в живых». На возражение Суллы, что он-де еще не решил, кого прощает, Метелл ответил: «Ну так объяви, кого ты решил покарать». И Сулла обещал сделать это. Некоторые, правда, приписывают эти слова не Метеллу, а какому-то Фуфидию, одному из окружавших Суллу льстецов. Не посоветовавшись ни с кем из должностных лиц, Сулла тотчас составил список из восьмидесяти имен» (Sulla. 31.1–5. Пер. В.М. Смирин с изменениями).

Близка к этой версия Орозия: «Как только победитель Сулла вступил в Город, он вопреки божеским законам и данному им обещанию предал смерти три тысячи человек, сдавшихся через посланцев, безоружных и чувствовавших себя в безопасности. Также было убито великое множество других людей не только (стоит ли говорить?) невиновных, но даже сторонников Суллы – таких, как говорят, было больше девяти тысяч. По всему Городу беспрепятственно совершались убийства, повсюду бродили убийцы – одними владел гнев, других прельщала мысль о добыче. И вот когда все граждане открыто роптали, боясь, что каждого из них может постигнуть такая же судьба, Катул открыто сказал Сулле: “С кем же мы будем побеждать, если на войне убиваем вооруженных, а в мирное время – безоружных?” Тогда Сулла по совету центуриона-примипила Л. Фурсидия¹ впервые ввел снискавшие дурную славу списки проскрибированных (*primus infamem illam tabulam proscriptionis induxit*)» (V.21.1–3).

В рамках этой трактовки и сообщение Флора: «Можно ли подсчитать общее число убитых во всем городе? Убивал, кто хотел. После того, как Фуфидий сохранил некоторым жизнь, ссылаясь на Суллу, последний приказал обнародовать ту обширную таблицу (*ingens illa tabula*), по которой были выбраны и осуждены на смерть две тысячи из лучших людей всаднического сословия и сената – эдикт невиданно-

¹ Во всех остальных источниках – Фуфидий (*Münzer F. Fufidius* (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201).

го еще образца (*novi generis edictum*)» (III.21.25. Пер. А.И. Немировского с изменениями).

Иначе излагает события Аппиан: «Сулла созвал римлян в собрание, на котором он много и велеречиво говорил о себе, но вместе с тем наговаривал и много ужасов для устрашения других. Он заявил, что улучшит положение народа, если его будут слушаться; зато по отношению к своим врагам он не будет знать никакой пощады [...]; точно так же он жестоко расправится со всеми преторами, квесторами, военными трибунами, со всеми прочими, кто помогал его врагам с того дня, когда консул Сципион не сдержал заключенного с Суллою соглашения. Сразу же после этого Сулла присудил к смертной казни до сорока сенаторов и около тысячи шестисот так называемых всадников» (BC. I.95.441–442. Пер. С.А. Жебелёва).

Расходится с Плутархом, Флором и Орозием и Дион Кассий. Описав избиение пленных самнитов после битвы у Коллинских ворот, он продолжает: «Но Сулла не удовольствовался этим, поскольку ему было недостаточно совершить то, что делали другие. Он страстно желал превзойти всех в изощренности убийств (*ἐν τῇ πολυτροπίᾳ τῶν φόνων*), словно была некая доблесть в том, чтобы никто не запятнал себя убийствами больше его. Поэтому он придумал нечто новое, выставив выбеленную доску, на которую заносил имена (*ἐξέθηκε λελευκωμένον πίνακα, ἐς ὃν ἐνέγραφε τὰ ὀνόματα*)» (fr. 109.12).

Таким образом, перед нами две версии: 1) Сулла начал проскрипции после периода неконтролируемых убийств в ответ на просьбы упорядочить репрессии, 2) проскрипции – результат личной инициативы Суллы. Сторонники есть у обеих версий², но долгое время ни одна из них не обосновывалась подробно. Наконец Ф. Инар предложил следующую реконструкцию событий.

Вряд ли, как о том пишет Орозий, Катул выступил бы против жестокостей преследований, ибо именно он, видимо, после победы Суллы учинил зверскую расправу над Марием Гратицианом, ставшую образцом свирепости проскрипций. Орозий (V.21.1) называет сулланских убийц во время первоначальных неконтролируемых расправ *percussores*, но таково было их официальное наименование, т.е. система проскрипций уже действовала. То, что ко времени дебатов в сенате у Плутарха проскрипции уже начались, следует из Гроновиевых схолий (350 St.), где упоминается о том, что некий М. Метелл критиковал проскрипции в сенате (*Metellus... praesente Sulla et audiente et de proscriptorum ardore et labe temporum dixit*) – явная параллель выступлению Г. Метелла у Плутарха, под влиянием которого будто бы и были начаты проскрипции. Другое дело, что значение этого эпизода, по мнению французского автора, сильно преувеличено.

Все это заставляет усомниться в историчности версий Плутарха и Орозия, которым Ф. Инар предпочитает рассказ Аппиана. Правда, он считает необходимым дополнить его указанием на заседание сената

² Ссылки на сторонников обеих версий см. *Heftner H. Der Beginn von Sullas Proscriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 37. Anm. 3–4.*

2 ноября, состоявшимся сразу после битвы у Коллинских ворот³. Ф. Инар считает, что тогда-то сенат и отказался санкционировать проскрипции (см. Cic. Rosc. Am. 153), хотя, вероятно, именно во время этого заседания на *Villa Publica*⁴ произошло избиение пленных самнитов – *patres*, как известно встревожились, услышав крики жертв⁵, но своего мнения не изменили – если Сулла хотел запугать их, то ему этого не удалось. Тогда он 3 ноября обратился к комициям и представил первый список подлежащих уничтожению, а 5 и 6 ноября 82 г. – второй и третий⁶.

Хронологические выкладки Ф. Инара встретили возражения со стороны Х. Хефтнера, отдающего предпочтение версии Плутарха, Флора и Орозия⁷. Он отмечает, что слово *percussores*, которому придает важное значение Ф. Инар, не имеет у Орозия терминологического смысла⁸, он использует его и в других случаях, обозначая отнюдь не только участников проскрипций, что признает и сам Ф. Инар⁹. Неубедителен, по мнению Х. Хефтнера, и тот аргумент, что Катул не мог выступить против террора, поскольку сам совершил садистскую расправу с Гратидианом¹⁰. Однако, согласно Орозию (V.21.1), во время неконтролируе-

³ Э. Габба считает, что Аппиан, не зная о заседании сената 2 ноября, «заменяет» его выступлением Суллы перед народом (*Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 254*).

⁴ Й. Фюндлинг пишет, будто в источниках указывается как место избиения наряду с *Villa Publica* Фламиниев цирк (*Fündling J. Sulla. Darmstadt, 2010. S. 113*), однако у Плутарха (Sulla. 30.2) речь о том, что самнитов собрали около цирка (*παρὰ τὸν ἱππόδρομον*), а расправа произошла *внутри* находившейся рядом *Villa Publica* (*Valgiglio E. Commento // Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1960. P. 146*).

⁵ Sen. Clem. I.12.2; Val. IX.2.1; Plut. Sulla. 30.4; Lat. paneg. IX.21.1. А.В. Еремин утверждает, будто об избиении пленнх самнитов и выступлении Суллы в комициях сообщают и Плутарх, и Аппиан (*Еремин А.В. Сулланские проскрипции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. М., 2004. Вып. 14. С. 71*), однако первый не упоминает выступления проконсула в комициях, а второй сообщает о расправе с самнитами (App. BC. I.94.432; собственно, речь даже не о расправе, а о распоряжении проконсула убить самнитов: *γεγόμενα Σύλλας... κατηκόντισε*), никак не увязывая ее с выступлением Суллы, о котором сообщается много позже.

⁶ *Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 104–116.*

⁷ *Heftner H. Op. cit. S. 39–52.*

⁸ Это убедительно показал А. Тейн: *Thein A. Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.*

⁹ К слову сказать, делает это Ф. Инар весьма неряшливо. Так, говоря, что *percussores* означали среди прочего и лиц, помогавших совершить самоубийство, он ссылается на Oros. V.18.16; VI.16.14; VII.33.7 (*Hinard F. Op. cit. P. 107. N. 12*). Однако в V.18.16 этого слова нет, если же имеется в виду V.18.26, то там говорится лишь о том, что Помпей Страбон после взятия Аскула казнил (*percussit*) «префектов, центурионов и всех видных лиц». В VII.33.7 речь идет не о помощнике в совершении самоубийства, а о палаче. Наконец, вместо VI.16.14 следовало указать VI.16.4, где говорится о гибели Юбы, действительно покончившего с собой.

¹⁰ Не видит здесь противоречия и Э.С. Грюэн (*Gruen E.S. The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974. P. 13*).

мых расправ после битвы у Коллинских ворот убивали не только невиновных, но и сторонников Суллы, за которых Катул вполне мог заступиться. Сюжеты о Метеллах у Плутарха и автора Гроновиевых схий, вполне возможно, отражают разные ситуации, поскольку в первом случае Гай Метелл добивается введения проскрипций как ограничения террора, тогда как Марк Метелл обличал уже начавшиеся проскрипции, да еще и в результате прослыл глупцом (*ideo stultus putabatur*). Не исключено, что речь идет о разных Метеллах. И даже если усомниться в роли обоих во введении проскрипций, к чему склонен Ф. Инар, все равно критика со стороны сенаторов могла повлиять на решение прибегнуть к такому оформлению репрессивных мер.

Таким образом, полагает Х. Хефтнер, хотя в деталях Плутарх и Орозий расходятся, в целом их сообщения о начале проскрипций французский автор опровергнуть не смог. Что же касается версии Аппиана, то она вызывает у его оппонента немалый скепсис. В изложении александрийского писателя сначала следует расправа с Пренесте, а затем народное собрание в Риме, где Сулла восхваляет себя, угрожает расправой тем, кто продолжал бороться с ним после соглашения с Л. Сципионом в Теане и вводит проскрипции. При этом в них сразу же вносятся 40 сенаторов и примерно 1600 всадников – число маловероятное для внесения в первые списки, Плутарх (Sulla. 31.5) и Орозий (V.21.3–4) дают куда более правдоподобную цифру – примерно 500 человек.

Вызывает сомнения у Х. Хефтнера и порядок изложения событий у Аппиана. Оно построено у него применительно к концу 82 г. не по хронологическому, а тематическому принципу: окончание войны (падение Норбы и Пренесте); репрессивные мероприятия Суллы в Италии, в том числе введение проскрипций; краткий экскурс про борьбу с марианцами за пределами Италии, причем с упоминанием об отправке в Испанию Метелла Пия (79 г.)¹¹ и лишь после этого – провозглашение Суллы диктатором (82 г.) и его реформы 81–80 гг., а об избрании последнего консулом на 80 г. сказано лишь в самом конце (App. BC. 1.93–103). Налицо стремление Аппиана перекомпоновать и уплотнить материал, при котором упоминание лишь одного списка проскриптов и умолчание о заседании в храме Беллоны вполне понятны. Но и то, что он ничего не говорит о неконтролируемых убийствах в первое время после битвы у Коллинских ворот, таким образом, аргументом против версии Плутарха, Флора и Орозия служить не может. У Аппиана решение Суллы начать проскрипции выглядит заранее продуманным, но это также, по мнению Х. Хефтнера, результат хронологического уплотнения материала.

¹¹ Х. Хефтнер датирует его 80 г. (Heftner H. Op. cit. S. 43), хотя он скорее всего отправился на Пиренейский полуостров в качестве проконсула Дальней Испании в 79 г. (см.: Spann Ph.O. Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 65, 191. N. 47), что, впрочем, только подкрепляет наблюдения австрийского ученого над хронологией Аппиана.

Важнейший вопрос – предложил ли Сулла ввести проскрипции на том заседании сената, которое состоялось в храме Беллоны сразу после битвы у Коллинских ворот, когда на *Villa Publica* происходило избивание пленных самнитов. Поскольку Цицерон не уточняет, когда именно шло заседание сената, на котором последний отказался одобрить проскрипции, Х. Хефтнер не видит достаточных оснований соотносить его с тем заседанием, во время которого происходило избивание самнитов на *Villa Publica*.

Круг тех, кому грозила расправа, Сулла очертил довольно расплывчато – все, кто с осени 83 г., после соглашения со Сципионом, продолжал поддерживать марианцев. Такое неясное определение сулланцы могли воспринимать как призыв к разнузданному террору. Поэтому сообщения источников о неконтролируемой волне убийств вполне правдоподобны. Правда, учитывая, что после взятия Рима Суллой несколькими месяцами раньше, видных антисулланцев в Городе в ноябре уже наверняка не было. Избиениям подверглись скорее те, кто попал в плен в битве у Коллинских ворот. Вполне возможно, что при этом погибли многие невинные – по подозрению или в результате сведения личных счетов. Это вполне могло породить критику со стороны сенаторов. Прозвучала ли она в храме Беллоны? Против такого вывода говорят данные Плутарха (*Sulla*. 30–31), у которого явно подразумевается два заседания, да и требование формализации репрессий 3 ноября выглядело бы слишком уж оппозиционно. Но через несколько дней упреки в убийствах невинных и даже друзей Суллы он уже проигнорировать не смог бы. В таких условиях стало ясно, что нужно принимать какие-то меры для исправления ситуации. Победитель вряд ли желал ограничивать число убийств и потому изобразил введение проскрипций как уступку. О спонтанности решения говорит то, что позднее пришлось выпускать расширенные списки проскриптов – очевидно, Сулла явно не успел приготовить их заранее. Когда именно начались проскрипции, неясно, но ко времени взятия Пренесте это уже произошло, о чем говорят действия Лукреция Афеллы после капитуляции города – одних взятых в Пренесте сенаторов казнил, других оставил до приезда Суллы, который предал смерти и их. Вероятно, такое деление пленных производилось на основе списков проскриптов.

Дж. Урсо внес некоторые важные уточнения. Он считает, что обсуждаемое заседание сената произошло уже 2 ноября, а сходка, где Сулла предложил ввести проскрипции – 3-го¹². Судя по Диону Кассию (*fr.* 109.5), победитель собирался дать в сенате отчет о своих предшествующих действиях (*ὡς καὶ ἀπολογιοῦμένους τὴ αὐτοῖς*)¹³; сам историограф, правда, изображает как предлог, поскольку в действительности

¹² Обзор датировок см. *Urso G. Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica*. 2018. Vol. VIII. P. 95. N. 20.

¹³ А.В. Еремин понял слова Диона Кассия как «словно желая в чем-то перед ними извиниться» (*Еремин А.В. Указ. соч. С. 71*), очевидно, спутав греческий глагол ἀπολογίζομαι (сдавать отчет) с английским *apologize* (извиняться).

Сулла наговорил сенаторам немало неприятностей (ἐκεῖνοῖς αὐτὸς πικρότατα διέλεξατο). Однако, как полагает Дж. Урсо, правдоподобнее выглядит версия Плутарха (Sulla. 30.4), согласно которой проконсул держался спокойно и претензий сенаторам не предъявлял, Дион же, описывая это заседание, уподобил Суллу Септимию Северу, выступившему после победы над Клодием Альбином с весьма суровой речью перед сенаторами, в которой восхвалял жестокость Мария, Суллы и Октавиана и порицал мягкость Помпея и Цезаря, которая по его словам, стала причиной их гибели (LXXVI [LXXV].8.1)¹⁴. Если же вернуться к происшедшему на обсуждаемом заседании на самом деле, то как полагает Дж. Урсо, сенат утвердил отчет Суллы¹⁵, но отказался принять официальное постановление, одобрявшее введение проскрипций. Итальянский ученый подчеркивает, что речь, возможно, шла не о принципиальном отказе *patres* поддержать проскрипции, а лишь о нежелании взять на себя ответственность изданием *senatus consultum* – это следует из смысла выражения *publicum consilium*, которое использует в данном случае Цицерон (Rosc. Am. 153). Дж. Урсо признает, что волна бесконтрольных убийств имела место еще до проскрипций (*giorni di anarchia*, по выражению итальянского ученого), однако указывает, что она продолжалась и после их начала. При этом то, как он издал первый список, было актом столь же бесконтрольным (*un atto incontestabilmente anarchico*), как и упомянутые убийства, но отнюдь не спонтанным, а заранее продуманным. Однако пресечь самочинные расправы Сулла не смог, и они продолжались еще несколько недель¹⁶.

Как же оценить изложенные точки зрения? По верному замечанию А. Тейна, «Инар предлагает ретушированную картину окончания сулланской гражданской войны, в которой Сулла использует абсолютную монополию на насилие, чтобы исключить бесконтрольную преступность или проявления частной вражды и алчности со стороны его приверженцев»¹⁷. Это и неудивительно, учитывая горячие симпатии французского автора к Сулле. Его аргументацию Х. Хефтнер опровергает достаточно убедительно. Однако, как ни странно, исходный тезис Ф. Инара представляется верным, и ошибочны лишь те доводы, которыми он его обосновывает.

Х. Хефтнер, как уже говорилось, отмечает, что уже на момент победы Суллы в Риме его врагов уже не было – они бежали из Города,

¹⁴ Urso G. L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. Т. 112. Р. 166–167. Дж. Урсо приписывает Северу в изображении Диона Кассия гнев в отношении сенаторов и таковой же по аналогии усматривает в речи Суллы (Urso G. Silla... Р. 103), однако ни для того, ни для другого текст Диона Кассия оснований не дает.

¹⁵ В доказательство Дж. Урсо ссылается на Аппиана (BC. I.97.451; Urso G. Silla... Р. 94–95), но в более общей форме это говорится и у Плутарха (Sulla. 33.2; Valgiglio E. Op. cit. Р. 160 – здесь же дается ссылка и на Цицерона (Leg. agr. III.5), который, однако, говорит об одобрении не прошлых действий Суллы, а будущих.

¹⁶ Urso G. Silla... Р. 91–105.

¹⁷ Thein A. Op. cit. Р. 246, 249.

когда последний подошел к нему еще после битвы при Сакрипорте¹⁸. Пленные находились под контролем воинов и стать жертвами несанкционированных расправ не могли, тем более что у Плутарха и Орозия недвусмысленно говорится об убийствах в самом Риме. Почему же они вдруг начались? Следует напомнить, что после овладения Городом ничего подобного не произошло, все ограничилось распродажей имущества не названных в источнике врагов Суллы (App. BC. I.89.407). Конечно, можно предположить, что теперь враги марианцев дали выход накопившейся злобе, уже ничего не опасаясь после их разгрома, однако, если верить Плутарху и Орозию, жертвами расправ становились сплошь и рядом отнюдь не сторонники побежденной партии, а то даже и приверженцы Суллы, и Х. Хефтнер принимает эти сведения как достоверные. Однако, насколько можно судить, армия Суллы вполне подчинялась его приказам и могла бы легко навести порядок¹⁹ (для этого достаточно было ввести несколько сотен воинов, передев их в гражданское платье). Что касается расправ со сторонниками победителя, то это, думается, риторическое преувеличение, как и цифра в 9000 жертв бесконтрольного террора – их вряд ли кто-то стал бы считать, поскольку в большинстве своем ими оказались бы простолюдины²⁰. Наводит на размышления и полное отсутствие имен погибших²¹. Из Плутарха и Орозия не вполне ясно, кто совершал убийства: с одной стороны, подразумевается беспорядочность и неорганизованность расправ, с другой – ходатаи обращаются к Сулле как к лицу, по чьей воле все это делается. Не приходится сомневаться, что *percussores* действовали по его прямому указанию. Непонятно, правда, почему они убивали стольких невинных, однако все недоумения исчезают, если вспомнить об одной из важнейших задач проскрипций – не только устранении врагов и запугивании остальных, но и извлечении материальных выгод из победы. А поскольку имущество открытых недругов вряд ли могло удовлетворить аппетиты победителей, то репрессии обрушились просто на богатых всадников, не принадлежавших к числу активных сторонников Суллы (последних, можно не сомневаться, было среди *equites* совсем немного). Античные авторы недвусмысленно указывают на то, что именно богатство являлось важнейшей причиной гибели многих проскриптов (Plut. Sulla. 31.10–12; App. BC. I.96.447).

Между тем конфискация и распродажа имущества требовали юридического оформления, чему бесконтрольные убийства, приписываемые сулланцам в первые дни после битвы у Коллинских ворот,

¹⁸ App. BC. I.89.407; *Heftner H.* Op. cit. S. 48.

¹⁹ Достаточно вспомнить, как Сулла быстро навел порядок в армии после взятия Рима в 88 г. (App. BC. I.59.264).

²⁰ В это число могли войти убитые на *Villa Publica* самниты (*Ihne W.* *Römische Geschichte.* Leipzig, 1879. Bd. V. S. 395. Anm. 4).

²¹ Это подозрительно напоминает «безымянную» резню друзей Суллы во время его марша на Рим в 88 г. (Plut. Sulla. 9.1; Mar. 35.7), сообщения о которой также вызывает сильнейшие сомнения (см.: *Короленков А.В.* *Первая гражданская война в Риме.* М., 2020. С. 96. Прим. 157).

никак не способствовали. Подобную операцию в отношении безымянных врагов Суллы после овладения Римом весной 82 г., по-видимому, сопровождало объявление их *hostes*²². Однако маловероятно, что их число могло сравниться с тем, которое фигурировало в первом списке проскриптов – 80, не говоря уже о последующих 220 (Plut. Sulla. 31.6). О подобных случаях ни до, ни после 82 г. сведений нет. Очевидно, поэтому-то Сулле и понадобились проскрипции как форма массовых репрессий с конфискацией имущества их жертв, причем соблюдение юридической стороны в последнем вопросе было едва ли не важнее, чем в вопросе об устранении самих проскриптов. Отметим, что этот важный аспект не учитывается в рассмотренных выше трактовках.

Когда же Сулла внес свое предложение? Думается, Дж. Урсо прав, что на первом заседании сената 2 ноября он представил отчет о своих действиях как проконсула, однако вряд ли тогда же рассматривался вопрос о введении проскрипций – для него просто не хватило бы времени. Куда более вероятно, что его обсуждение состоялось на следующий день. В пользу этого косвенно свидетельствует и то, что если бы сенаторы отказались поддержать предложение Суллы о проскрипциях, когда рядом шло избиение пленных, это наверняка нашло бы отражение в источниках даже с учетом их далеко не полной сохранности²³. Такая ситуация была бы идеальной темой для риторических упражнений – напомним, что Валерий Максим (III.8.5) сделал предметом отдельного повествования отказ Сцеволы Авгура объявить Мария врагом в 88 г., но ни словом не обмолвился о нежелании сенаторов одобрить проскрипции, упоминая расправу на *Villa Publica* (IX.2.1)²⁴.

²² А. Кивни пишет об этом как о безусловном факте (Keaveney A. Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 119), хотя речь лишь о гипотезе, пусть и весьма правдоподобной. В. Ине курьезным образом сначала пишет о конфискации имущества марианцев и лишь потом – об объявлении их врагами (Ihne W. Op. cit. Bd. V. S. 380).

²³ Мнение Ф. Инара, будто сенаторы отвергли предложение о введении проскрипций на том заседании, во время которого происходило избиение самнитов, прежде разделял и автор этих строк (см.: Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 298).

²⁴ Ф. Инар пишет, что Сулле явно не удалось запугать сенаторов расправой с самнитами на *Villa Publica*, если он вообще собирался это делать, коль скоро они не одобрили введение проскрипций (Hinard F. Sylla. P., 1985. P. 188), однако вполне возможно, запугивание какую-то роль сыграло, коль скоро сенаторы утвердили его, мягко говоря, сомнительный отчет. То, что такую цель Сулла перед собой ставил, весьма вероятно, поскольку храм Беллоны, в котором проходило заседание, был построен в честь победы над самнитами (Liv. X.10.17, 21; Ovid. Fast. VI.199–208; Fündling J. Op. cit. S. 113); правда, Дж. Урсо, подчеркивая символический характер такого выбора места, отмечает, что важнее была необходимость собрать сенат за пределами померия, Сулле как проконсулу не пришлось слагать полномочия раньше времени (Urso G. Silla... P. 93), однако вряд ли рядом с Римом решительно не было других мест для заседания. А.В. Еремин пишет, что «страх в качестве реакции сенаторов [...] представляется явлением неправдоподобным» (*vae linguae Rossicae!*), поскольку их вряд ли могло напугать избиение пленных, большинство из которых составляли

Не вызывает удивления, что сенаторы, на предыдущем заседании одобрившие отчет Суллы, хотя он не разгромил Митридата и развязал новую гражданскую войну, на сей раз проявили твердость. Ответ казался уже свершившегося, которое невозможно было изменить, а предложение ввести проскрипции – будущего. Дж. Урсо подчеркивает, что сенаторы лишь отказались дать официальное согласие, а не выступили против репрессий в принципе²⁵, но это лишь то, что следует из слов Цицерона, которые никак не мешают трактовать позицию *patres* шире. Причин для недовольства у сенаторов было более чем достаточно – не только опасения, что бессудные расправы могут затронуть и их самих, но и конфискация и распродажа имущества проскриптов, поражение в правах их детей, награды доносчикам (особенно рабам)²⁶. Сулле не оставалось ничего иного, как пойти по стопам мятежных трибунов и обратиться к народному собранию, игнорируя волю сената, что он и сделал. (Думается, он поступил бы так же и в случае успеха в сенате, чтобы закрепить его в комициях.) Комиции обычно одобряли предлагаемые законопроекты²⁷, а в условиях, когда Сулла одержал победу в гражданской войне, он вообще мог не сомневаться в лояльности народного собрания, которое, судя по всему, и проголосовало должным образом²⁸ – похоже, без соблюдения срока в три нундины, но вряд ли кто-то решился предъявить Сулле претензии по сему поводу²⁹.

самниты, чье приближение еще недавно вызывало в Риме смятение (Еремин А.В. Указ. соч. С. 71). Однако крики как минимум сотен умерщвляемых людей в непосредственной близости от курии по приказу победителя в гражданской войне вряд ли могли породить иную реакцию. И хотя античные авторы не пишут, успокоились ли *patres* после реплики Суллы, что это по его приказу расправляются с кучкой мятежников, едва ли можно сомневаться в тяжелом впечатлении, произведенном на сенаторов – собственно, вряд ли Сулла добивался иного.

²⁵ Urso G. Silla... P. 97–99 (такой вывод делается на основе анализа использования у Цицерона оборота *publico consilio*).

²⁶ По вопросу о поощрении рабов за участие в проскрипциях в 1985 г. Ф. Инар предложил две противоположных версии: в книге о Сулле он пишет, что они получали меньшую денежную награду, но зато становились свободными (Hinard F. Sylla. P. 193), в монографии же о проскрипциях утверждает, что давали деньги, но не свободу (Hinard F. Les proscriptions... P. 84). Вторую из этих точек зрения убедительно опроверг А. Тейн (см. Thein A. Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175).

²⁷ См. Mouritsen H. Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017. P. 59–69 (с литературой вопроса).

²⁸ Аппиан (BC. I.95.441) пишет о созыве Суллой экклесии, т.е. народного собрания (ἐκκλησίαν συναγαγών), однако у него это нередко означает любое собрание (BC. I.78.356; 89.407; 101.472 etc.). Здесь, очевидно, речь идет о *contio* (Gabba E. Op. cit. P. 254; Hinard F. Les proscriptions... P. 106. N. 10; Keaveney A. Op. cit. P. 126), которая, однако, могла превратиться после определенной процедуры в комиции (Ascon. 71 C; Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004. P. 41).

²⁹ Ф. Инар допускает, что Сулла не вносил законопроект о проскрипциях в комиции, и он обрел силу лишь на основании *lex Valeria* о назначении Суллы

Как уже говорилось, Х. Хефтнер придает важнейшее значение тому факту, что Сулла позднее выпускал расширенные списки проскриптов, видя в этом доказательство спонтанности первоначального решения о проскрипциях, тогда как Дж. Урсо считает его обдуманном заранее, хотя указанного довода австрийского ученого не комментирует³⁰. Думается, что выпуск дополнительных списков можно объяснить и по-иному – для Суллы важно было принять принципиальное решение, детали же (т.е. выбор новых жертв) отложить на какое-то время. К тому же публикация списка сразу с несколькими сотнями имен могла вызвать слишком сильное недовольство.

Откуда же возникли истории о жалобах Гая Метелла и Лутация Катула на беспорядочные убийства в первые дни после битвы у Коллинских ворот? Здесь Ф. Инар прав – речь шла о недовольстве самими проскрипциями³¹, которые не могли не породить расправы, самим Суллой не предусмотренные³². И гораздо вероятнее, что итогом этих жалоб стали не списки проскриптов, а прекращение их публикации. В позднейшей же традиции порядок событий изменился, и несанкционированные убийства, сопровождавшие проскрипции, стали восприниматься как преддверие последних и повод для их введения.

Литература

- Еремин А.В.* Сулланские проскрипции // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. М., 2004. Вып. 14. С. 69–78.
- Короленков А.В.* Первая гражданская война в Риме. М., 2020.
- Короленков А.В., Смыков Е.В.* Сулла. М., 2007.
- Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. I. М., 1938.
- Fündling J.* Sulla. Darmstadt, 2010.
- Gabba E.* Commento // *Appiani bellorum civilium liber primus*. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974.
- Heftner H.* Der Beginn von Sullas Proscriptionen // *Tyche*. 2006. Bd. 21. S. 33–52.
- Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985.
- Hinard F.* Sylla. P., 1985.
- Ihne W.* Römische Geschichte. Leipzig, 1879. Bd. V.
- Keaveney A.* Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005.

диктатором, который наделял последнего практически неограниченными полномочиями (*Hinard F.* Les proscriptions... P. 69). Однако проскрипции самым непосредственным образом затрагивали и имущественные вопросы, которые даже диктатор вряд ли мог решать по своему усмотрению.

³⁰ *Heftner H.* Op. cit. S. 50; *Urso G.* Silla... P. 103.

³¹ Об этом писали давно: *Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III. P. 619 + n. 4. В отечественной историографии – *Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. I. М., 1938. С. 229–230 (правда, цитата из Плутарха (Sulla. 31.2) приписана Диону Кассию, а из Орозия (V.21.2) – Плутарху).

³² Недаром Э.С. Грюэн пишет о совете Катула Сулле ограничить «проскрипции и убийства» (*Gruen E.S.* Op. cit. P. 13), что очевидно подразумевает не только жертв *tabulae*, но и «перегибов».

- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017.
- Münzer F.* Fufidius (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201.
- Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III.
- Spann Ph.O.* Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987.
- Thein A.* Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175.
- Thein A.* Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.
- Urso G.* L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. T. 112. P. 153–167.
- Urso G.* Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica. 2018. Vol. VIII. P. 91–105.
- Valgiglio E.* Commento // *Plutarco*. Vita di Silla. Torino, 1960.

References

- Eremin A.V.* Sullanskie proskriptsii // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. Moscow, 2004. Vol. 14. P. 69–78.
- Fündling J.* Sulla. Darmstadt, 2010.
- Gabba E.* Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Berkeley; Los Angeles; London, 1974.
- Heftrner H.* Der Beginn von Sullas Proscriptionen // Tyche. 2006. Bd. 21. S. 33–52.
- Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. R., 1985.
- Hinard F.* Sylla. P., 1985.
- Ihne W.* Römische Geschichte. Bd. V. Leipzig, 1879.
- Keaveney A.* Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Korolenkov A.V.* Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime. Moscow, 2020.
- Korolenkov A.V., Smykov E.V.* Sulla. Moscow, 2007.
- Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambr., 2004.
- Mouritsen H.* Politics in the Roman Republic. Cambr.; N.Y., 2017.
- Münzer F.* Fufidius (4) // RE. Hbd. 13. 1910. Sp. 201.
- Pareti L.* Storia di Roma e del mondo romano. Torino, 1953. Vol. III.
- Sergeev V.S.* Ocherki po istorii Drevnego Rima. Pt. I. Moscow, 1938.
- Spann Ph.O.* Quintus Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987.
- Thein A.* Rewards to Slaves in the Proscriptions of 83 B.C. // Tyche. 2013. Bd. 28. P. 163–175.
- Thein A.* Percussores: a study in Sullan violence // Tyche. 2017. Bd. 32. P. 235–250.
- Urso G.* L'origine delle proscrizioni sillane nei frammenti di Cassio Dione // REA. 2010. T. 112. P. 153–167.
- Urso G.* Silla, il senato e le proscrizioni // Politica antica. 2018. Vol. VIII. P. 91–105.
- Valgiglio E.* Commento // *Plutarco*. Vita di Silla. Torino, 1960.
- Поступила в редакцию / Received 07.04.2021.
- Принята к публикации / Accepted 31.08.2021.
- Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-74-88>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 74–88.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 74–88.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-00|+929 Сулла +929[Лаффи+Инар+Экерт]

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «МИФЕ О СУЛЛЕ» (ПО ПОВОДУ СТАТЬИ АЛЕКСАНДРЫ ЭКЕРТ)

А.В. Короленков, В.К. Хрусталёв

Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26.

Короленков Антон Викторович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, vyacheslav2511@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Аннотация: авторы анализируют предложенную Уго Лаффи и Франсуа Инаром концепцию «мифа о Сулле» и ее критику Александрой Экерт. Лаффи относит возникновение образа Суллы как жестокого тирана (т.е. мифа о Сулле) ко времени диктатуры Цезаря, тогда как Инар считает, что это произошло позже, в годы принципата Августа. Однако Экерт доказывает, что Сулла имел репутацию жестокого тирана еще при жизни. Авторы соглашаются с Экерт, внося при этом важные дополнения и поправки в ее аргументацию.

Ключевые слова: поздняя Римская республика, гражданские войны в Риме, Сулла, проскрипции, исторические мифы, историческая память.

Для цитирования: *Короленков А.В., Хрусталёв В.К.* О так называемом «мифе о Сулле» (по поводу статьи Александры Экерт) // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 74–88. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-74-88>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ON THE SO-CALLED “MYTH OF SULLA” (ABOUT THE ARTICLE BY ALEXANDRA ECKERT)

A.V. Korolenkov, V.K. Khrustalyev

State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow,
119049, Russia.

Korolenkov Anton Viktorovich, sallust@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3628-2754>.

Herzen State Pedagogical University, 48 Moika Embankment, St. Petersburg,
191186, Russia.

Khrustalyev Vyacheslav Konstantinovich, vyacheslav2511@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3174-9028>.

Abstract: the authors analyze Ugo Laffi’s and Francois Hinard’s conception of the “myth of Sulla” and its critics by Alexandra Eckert. Laffi attributes the appearance of Sulla’s image as the cruel tyrant (i.e. of the “myth of Sulla”) to Caesar’s dictatorship, while in Hinard’s opinion it happened later, during Augustan principate. However, Eckert argues that Sulla had the reputation of a cruel tyrant even

in his lifetime. The authors agree with Eckert, but make important corrections and additions to her argumentation.

Keywords: Late Roman Republic, civil wars in Rome, Sulla, proscriptions, historical myths, historical memory.

For citation: Korolenkov A.V., Khrustalyev V.K. On the so-called “myth of Sulla” (about the article by Alexandra Eckert). *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 74–88 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-74-88>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Вопрос о восприятии образа Суллы в античности давно занимает исследователей. В целом ни у кого не вызывает сомнений, что образ этот был весьма непривлекательным, однако по поводу того, как он формировался и каковы были его особенности, споры продолжаются. В 1967 г. Уго Лаффи выпустил статью с характерным названием «Миф о Сулле», в которой высказал идею, будто до прихода к власти образ диктатора был исключительно положительным, а проведенные им преобразования – даже такая одиозная и нарушавшая принципы римского права мера, как исключение из общественной жизни сыновей проскриптов – оставались в силе и после законодательства 70 г.¹ Лишь после 49 г. все изменилось, поскольку «победа Цезаря, [своего рода] анти-Суллы (l’anti-Silla), означала полное торжество враждебной диктатору традиции», в результате чего и сложился миф о нем как об отрицательном герое римской истории².

Идеи У. Лаффи подхватил и развил в своих работах горячий поклонник Луция Корнелия Франсуа Инар. По его мнению, на память современников о Сулле повлияла особая расстановка акцентов, что предотвратило возникновение мифа о нем во времена поздней Республики. Лишь при жизни следующего поколения, т.е. в эпоху Августа, Сулла стал восприниматься как *exemplum* жестокости. Ответственность за проскрипции второго триумvirата пропаганда приписала Антонию, изображая его кровавым тираном; это представление распространилось затем на Суллу как их зачинателя³. Окончательную форму отрицательный образ Суллы приобрел в трудах Сенеки⁴.

Подобный подход справедливо вызвал энергичные возражения у Александры Экерт, чья статья увидела свет совсем недавно, в 2019 г. В целом ее выводы представляются верными, но несколько принципиально важных моментов нуждаются, по нашему мнению, в уточнении. Поэтому сначала мы перескажем основные аргументы немецкой исследовательницы (иногда сопровождая их собственным комментарием), а в заключительной части нашего очерка постараемся дополнить и скорректировать высказанные А. Экерт соображения.

¹ Все даты, относящиеся к древности, – до н.э.

² *Laffi U.* Il mito di Silla // *Athenaeum*. N.S. 1967. Vol. 45. P. 185–186, 274.

³ *Hinard F.* La naissance du mythe de Sylla // *REL*. 1984. T. 62. P. 83–85, 93–95.

⁴ *Hinard F.* *Sullana varia. Aux sources de la première guerre civile romaine*. P., 2008. P. 144.

«Использование Лаффи и Инаром термина “миф о Сулле” вызывает несколько вопросов. Действительно ли античные источники, датируемые временем Поздней Республики, умалчивают о масштабах жестокостей Суллы? Основываются ли представления о Сулле как о жестоком тиране только на том, что он первым ввел проскрипции? Мог ли образ Суллы как жестокого тирана возникнуть без “исторических случайности”, таких, как победа Цезаря в гражданской войне, проскрипции 43 г. или превращение Октавиана в Августа?»⁵.

Как показывает анализ сочинений Цицерона, резонно полагает А. Экерт, уже при жизни Суллы и в первые десятилетия после его смерти господствовало отрицательное представление о многих мероприятиях диктатора. Самое раннее свидетельство этого, разумеется, речь «В защиту Росция Америкского», в которой Цицерон открыто осуждает проскрипции и прозрачно намекает на то, что Сулла силой захватил власть в государстве. У. Лаффи не отрицает, что оратор нелестно высказывался о проскрипциях, но при этом утверждает, будто «Цицерон четко отделяет ответственность Суллы от ответственности Хрисогона и его сообщников», а сулланские реформы государственного устройства оратор якобы оценивает положительно⁶. Очевидно, итальянский ученый слишком буквально воспринял по необходимости осторожные высказывания Цицерона в адрес Суллы, упуская из виду § 154, где оратор описывает ужасающее воздействие проскрипций на римское общество и призывает судей изгнать из государства *crudelitas*, от которой страдает римский народ. И хотя виновник этой жестокости не назван, присутствующие прекрасно знали, о ком речь⁷. По той же причине более чем странно звучат рассуждения Ф. Инара о том, что Цицерон говорил о *crudelitas* Суллы только в контексте публичных аукционов, на которых распродалось конфискованное у проскриптов имущество, и что это слово было лишь синонимом «алчности» (*avaritia*). При этом он ссылается среди прочего на Off. II.27, где упоминается такой аукцион⁸. Однако А. Экерт отмечает, что в Off. II.29 налицо более чем красноречивая иллюстрация истинного характера сулловой *crudelitas* – копье, которое водружали при продаже имущества проскриптов, названо окровавленным (*hasta illa cruenta*), причем гражданские войны противопоставляются временам, когда «держава римского народа зиждилась на благодеяниях, а не на беззакониях (*verum tamen quam diu imperium populi Romani beneficiis tenebatur, non iniuriis*) и римские магистраты и полководцы защищали провинции и союзников (*magistratus imperatoresque ex hac una re maximam laudem capere studebant, si provincias, si socios aequitate et fide defendissent*)» (Off. II.26. Пер. В.О. Горенштейна с уточнением). Таким образом, «*crudelitas* Суллы контрастирует с милосердным обращением

⁵ Eckert A. Reconsidering the Sulla Myth // Sulla: Politics and Reception / A. Eckert, A. Thein (eds.). Berlin; Boston, 2019. P. 160.

⁶ Laffi U. Op. cit. P. 261–263.

⁷ Eckert A. Op. cit. P. 161–162.

⁸ Hinard F. Sullana varia. P. 134–135.

Рима с иноземными подданными и являет собой недвусмысленную отсылку к актам физического насилия, которыми ознаменовалась его победа в гражданской войне»⁹.

Еще один характерный пример. В 63 г. Цицерон выступил против того, чтобы считать ветеранов Суллы законными владельцами земли, которую тот им дал, и напомнил о продаже Суллой имущества проскриптов (без соответствующего приговора суда!) как военной добычи – *praeda* (Leg. agr. II.56; 69–70), а в третьей речи против проекта Рулла (§ 5) порицается закон Л. Валерия Флакка о диктатуре Суллы, которого Цицерон в этом месте прямо называет тираном (*hic rei publicae tyrannum lege constituit*). Ф. Инар и здесь пытается отрицать очевидное, утверждая, будто слово «тиран» в данном случае подразумевает не жестокость и насилие, а огромные полномочия Суллы, который якобы предстает в качестве «законного тирана»¹⁰. Однако многие слушатели Цицерона прекрасно знали об обстоятельствах проведения закона о полномочиях Суллы, а также о том, что этот закон ратифицировал любые действия Суллы, в том числе убийство граждан без суда. Недаром Цицерон (loc. cit.) называет его несправедливейшим (*omnium legum iniquissimam*) и ненавистным (*invidiosa lex*)¹¹.

В сочинении «О пределах добра и зла» (III.75) Сулле устами участника диалога Катона Младшего приписываются три пагубных порока (*tria pestifera vitia*), свойственных тиранам: разнузданность, алчность и жестокость (*luxuriae, avaritiae, crudelitatis magister*); если вспомнить упомянутый выше пассаж из речи против законопроекта Рулла (III.5), как кажется, можно достаточно уверенно утверждать, что Цицерон считал Суллу жестоким тираном¹². Однако Ф. Инар не хочет видеть связи между двумя этими пассажами, поскольку они содержатся в сочинениях разных жанров, а также отделены друг от друга двумя десятилетиями и принадлежат поэтому к различному историческому контексту. К тому же, подчеркивает Ф. Инар, неясно, выражает ли цicerоновский Катон мнение самого Катона или точку зрения автора диалога¹³. Однако проблемы здесь нет, поскольку тираном Суллу счи-

⁹ Eckert A. Op. cit. P. 162–163.

¹⁰ Hinard F. La naissance... P. 84–85. Примечательно в этом смысле мнение М. Хозе, согласно которому почти во всех случаях, когда Аппиан именует Суллу тираном (BC. I.3.10; 79.361; 99.461–462), речь идет просто о царской власти, к которой Аппиан относится положительно; исключение составляет I.79.361, но и здесь нет уверенности, имеется ли в виду царская власть или тирания в традиционном смысле (Hose M. Erneuerung der Vergangenheit. Die Historiker im Imperium Romanum von Florus bis Cassius Dio. Stuttgart; Leipzig, 1994. S. 267–268 + Anm. 7). Однако настойчивое повторение термина τύραννος, который во времена Аппиана уже имел ярко выраженные отрицательные коннотации, вряд ли случайно.

¹¹ Eckert A. Op. cit. P. 163–164.

¹² Идея эта восходит к недоступной нам работе С. Ланчотти (*Lanciotti S. Silla e la tipologia del tiranno nella letteratura latina repubblicana // Quaderni di storia. 1977. Vol. 6. P. 129–153; 1978. Vol. 8. P. 191–225*).

¹³ Hinard F. La naissance... P. 84–85.

тали и тот, и другой¹⁴, да и вряд ли Цицерон стал бы приписывать Катону взгляды, которых тот не разделял; кроме того, словоупотребление Цицерона, четко отделяющего здесь *avaritia* от *crudelitas*, лишний раз показывает, что вторая не могла быть синонимом первой (см. выше)¹⁵. Вопрос о различии жанров и большой временной дистанции между двумя сочинениями А. Экерт оставила без ответа. Такое решение представляется в целом справедливым ввиду совершенной неубедительности подобных аргументов (хотя, конечно, оговорить это все же следовало).

По мнению Ф. Инара, авторы эпохи поздней Республики не связывали имя Суллы с крайней жестокостью и такими актами насилия, как пытки и изувечение. Они не упоминают даже печально знаменитую бойню на *Villa Publica* после битвы у Колинских ворот¹⁶. А. Экерт возражает на это следующим образом: если письма Саллюстия Цезарю аутентичны, у нас на руках есть как минимум одно сообщение о резне на *Villa Publica*, относящееся ко времени Республики (I.4.1). Цицерон говорит о головах проскриптов, выставленных у фонтана на Форуме и у Сервилиева пруда, сравнивая истребление судебных ораторов в то время с бойней при Каннах и Тразименском озере и тем самым изображая Суллу, виновника всего этого, новым Ганнибалом (Cic. Rosc. Am. 89)¹⁷. Говоря о том, что Сулла отомстил за жестокости, совершенные Марием и Цинной (Cat. III.24), оратор не забывает напомнить о множестве жертв и бедствиях, которые выпали при этом на долю *res publica* (*ultus est huius victoriae crudelitatem postea Sulla: ne dici quidem opus est quanta deminutione civium et quanta calamitate rei publicae*). Наконец, в «Наставлении по соисканию консульства» (§ 10), которое А. Экерт склонна датировать 60-ми гг., подробно рассказывается о та-

¹⁴ А. Экерт напоминает об эпизоде, когда юный Катон заговорил о тираноубийстве, увидев головы казненных Суллой (Plut. Cato Min. 2.6–8; Eckert A. Op. cit. P. 165). Можно добавить и пассаж из этого же источника о том, что Катон изымал у участников проскрипций деньги за убийства «к радости всех граждан, считавших, что вместе с убийцами искореняется тирания минувшего времени и что они собственными глазами видят, как несет наказание сам Сулла (ἡδομέων πάντων καὶ νομιζόντων συνεξαλείφεσθαι τὴν τότε τυραννίδα καὶ Σύλλαν αὐτὸν ἐφορᾶν κολαζόμενον)» (Plut. Cato Min. 17.5–7. Пер. С.П. Маркиша). Конечно, перед нами трактовка Плутарха, однако она вполне соответствует образу Катона в *De finibus*.

¹⁵ Eckert A. Op. cit. P. 163–165.

¹⁶ Hinard F. La naissance... P. 86; *idem*. Sullana varia. P. 134.

¹⁷ В своих речах Цицерон обычно упоминает Ганнибала в качестве примера классического и наиболее полного воплощения врага Римского государства, иногда специально подчеркивая его жестокость (Phil. XIV.9: *immanis*), а также сравнивает с ним дурных и злонамеренных граждан (Г. Верреса и М. Антония). См. об этом: Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании иностранных исторических примеров (*exempla*) в судебных и политических речах Цицерона // АМА. 2019. Вып. 19. С. 115.

ком известном случае сулланских зверств, как расправа с Марием Гратидианом¹⁸.

Следует отметить, что письмо Саллюстия Цезарю, коль скоро нет уверенности в его аутентичности (и тем самым принадлежности республиканской эпохе), как источник использоваться не может. В то же время А. Экерт вполне справедливо отказалась следовать подразумеваемому Ф. Инаром требованию, чтобы то или иное злодеяние сулланцев непосредственно увязывалось с именем их предводителя: например, Цицерон прямо не говорил, по чьему распоряжению были убиты те, чьи головы были выставлены у Сервилиева пруда, но вряд ли у кого-то из слушателей и первых читателей речи «В защиту Росция Америкского» имелись сомнения по поводу причастности диктатора к жестокостям проскрипций. Добавим, что если говорить о тирании, то здесь уже, несмотря на декларируемое почтение к Сулле, присутствует не только сравнение его с Юпитером, но и прямо говорится, что он единолично правит в *res publica* (*Sullam, cum solus rem publicam regeret orbemque terrarum gubernaret*) – глагол *regere*, недвусмысленно отсылающий к ненавистному для нобилитета слову *rex*, более чем выразителен¹⁹.

Таким образом, напрашиваются следующие выводы. Сомнителен исходный тезис Ф. Инара, рассуждающего о том, связывалось ли имя Суллы в эпоху Республики с актами крайней жестокости – до нас не дошла основная часть сочинений этого периода, в которых шла речь о событиях 80-х гг. Во всяком случае точно известно, что садистское умерщвление Мария Гратидиана описывалось в «Истории» Саллюстия (I.44)²⁰. Можно не сомневаться, что говорилось там и о резне на *Villa Publica*, и вряд ли Саллюстий умолчал, по чьему приказу она была устроена. Кроме того, убийство Мария Гратидиана неоднократно упоминает Цицерон в своей речи «В белой тоге», произнесенной в июле 64 г. (Tog. cand. Fr. 5,14,15 St). Оратор обвиняет в этом преступлении Катилину, но при этом рассказывает, как тот нес отрубленную голову Гратидиана через весь город, чтобы предъявить ее Сулле (Tog. cand. Fr. 15 St). Неизвестно, говорил ли Цицерон, что Гратидиан был убит именно по личному приказу диктатора (скорее всего нет); однако сам факт упоминания имени Суллы в связи с этим злодеянием, как кажется, свидетельствует против тезиса Ф. Инара. Но даже дошедшие до нас источники республиканского периода содержат вполне недвусмысленные указания на то, что репутация диктатора еще в 49 г. в глазах многих была далека от положительной. Высказывания Цицерона можно дополнить данными «Истории» Саллюстия, на которых Ф. Инар не считает нужным «долго задерживаться» (!)²¹. Между тем

¹⁸ Eckert A. Op. cit. P. 165–167.

¹⁹ См. *Buchheit V. Ciceros Kritik an Sulla in der Rede für Roscius aus Ameria* // *Historia*. 1975. Bd. 24. S. 587–589.

²⁰ *Syme R. Sallust. Berkeley; Los Angeles; London, 1964. P. 180.* Ссылки на «Историю» Саллюстия даются по изданию Б. Мауренбрехера.

²¹ *Hinard F. La naissance... P. 91.*

устаи Лепида Саллюстий прямо говорит и о тирании Суллы (Hist. I.55.7: *puuorem tyrannidis Sullae*), называет его тираном, причем именно греческим словом (*tyrannum*), говорит и о его жестокости (*crudelior, quom plerosque secundae res in miserationem ex ira vortunt*)²². Макр заявляет (Hist. III.48.9), что Сулла преступным образом поработил римлян (*scelestum imposuerat seruitium*), что очевидно также подразумевает тиранию; указывается и на его жестокость²³. У. Лаффи пишет о переработке речей Лепида и Макра Саллюстием²⁴, т.е. соответствующие пассажи можно отнести уже ко времени после смерти Цезаря. Однако критика диктатора занимает слишком важное место в обеих речах, чтобы быть просто выдумкой Саллюстия. Можно спорить о том, говорили ли Лепид и Макр именно так, но не вызывает сомнений, что приписываемые им слова отражают настроения того времени, тем более что они вполне соотносятся с антисулланскими выпадами Цицерона в речи за Росция Америкоского. Кроме того, позиция Макра была известна благодаря его историческому труду – вполне возможно, что отсылки к эпохе борьбы патрициев и плебеев являются его отголосками²⁵. Поэтому маловероятно, что обработка Саллюстием речи Макра коснулась ее принципиальных положений²⁶. Ф. Инар, отказываясь обсуждать упомянутые пассажи Саллюстия, ссылается на У. Лаффи, но при этом считает, что обличение жестокости Суллы у Саллюстия есть не результат обработки последним речей Лепида и Макра, а отражение пропаганды еще более раннего времени²⁷. Т.е. речь идет, таким образом, не только о хронологическом несоответствии (оно очевидно и при принятии точки зрения У. Лаффи, учитывая, что «История» писалась до 35 г.), но и о том, что Саллюстий отражал не только личную точку зрения. Как это согласуется с представлениями Ф. Инара о возникновении «мифа» о кровожадном диктаторе лишь при Августе, остается только гадать.

²² Тут же, в Hist. I.55.5–6, перечисляются акты жестокости Суллы – убийства, казни, лишение прав детей проскриптов.

²³ Правда, указывается (Hist. III.48.9), что Катул еще более свиреп (*longe saevior Catulus*), но это не отменяет признания жестокости самого Суллы.

²⁴ *Laffi U. Op. cit. P. 258.*

²⁵ Еще со времен Т. Моммзена распространена точка зрения, что Макр в своем труде занимал проплебейскую позицию, и вполне вероятно, что благоприятные для плебеев пассажи у Ливия и Дионисия Галикарнасского восходят к нему (см. *Oakley S.P. C. Licinius Macer // The Fragments of the Roman Historians / T.J. Cornell (ed.). Oxf., 2013. P. 328 с библиографией*).

²⁶ Ю.Б. Циркин в связи с этим указывает также на марианское прошлое Макра в качестве монетария, из-за чего тот оказался «надолго вычеркнут из политической жизни» (Циркин Ю.Б. Стабилизация в Риме в 70 г. до н.э. // *Studia historica. M., 2007. Вып. VII. С. 127. Прим. 14*). Однако последний тезис никак не аргументирован, да и деятельность в качестве монетария, должно быть отнюдь не высокой, вряд ли стоит преувеличивать (как и резонанс монетной пропаганды); то, что Макр не был проскрибирован, предполагает его осторожную позицию во время последнего этапа гражданской войны, в котором он, скорее всего, не участвовал, почему и смог продолжить карьеру.

²⁷ *Hinard F. La naissance... P. 91.*

Если же говорить о политическом наследии Суллы, то, по мнению У. Лаффи, «сулланская конституция» сохраняла свою силу в течение многих десятилетий, поскольку «главные государственно-правовые реформы (*risforme giuridico-costituzionali*), затрагивавшие сенат, магистратуры (за исключением трибунов), жреческие коллегии, управление провинциями, порядки в Италии, судебную систему, продолжали существовать без изменений и после “революции” 70 г. вплоть до [диктатуры] Цезаря, а некоторые из них и дольше»²⁸. Восстановление прав плебейских трибунов и возвращение всадникам права заседать в судах отнюдь не означали крушения сулланской системы. У. Лаффи отмечает также, что, несмотря на весь ужас и отвращение, которые вызывали воспоминания о проскрипциях, дети и внуки проскриптов по-прежнему оставались исключенными из политической жизни. Это являлось грубейшим нарушением республиканских политических традиций и элементарных норм римской морали, но, очевидно, устраивало правящий класс, так как только Цезарь, достигнув единоличной власти, вернул им права. Цицерон, в молодости требовавший отмены соответствующего постановления Суллы²⁹, в 63 г., будучи консулом, выступил против предложения восстановить детей и внуков проскрибированных в правах³⁰, считая, что оно угрожает стабильности в государстве. В заключение У. Лаффи ссылается на пассаж Плутарха (Сис. 10.2), где говорится, что многие со временем увидели в сулланских порядках немало полезного. Все это, по его мнению, свидетельствует о позитивном восприятии римским обществом личности Суллы и его реформ, пока при Цезаре не появился миф о жестоком тиране³¹.

А. Экерт признает, что принятые в 70 г. законы о трибунате и судах еще не означали «революции в отношении сулланских реформ». И все же «восстановление прав народных трибунов и изъятие судов из-под безраздельного контроля сената лишало сулланское законодательство двух его важнейших опор, изменяя баланс сил в римской политической системе. Более того, можно предположить, что оппозиция двум этим мерам Суллы отражала мнение большинства в римском обществе» – недаром их отменили в консульство бывших сулланцев Помпея и Красса всего через восемь лет после смерти диктатора. Очевидно, Помпей встретил одобрение, когда объявил на сходке, что собирается предложить закон о правах трибунов. Так или иначе, законы 70 г. стали важной вехой в процессе демонтажа сулланских порядков.

Сопrotивление политическим и государственным актам Суллы началось уже при его жизни. В 80 или 79 г. Цицерон защищал некую

²⁸ Laffi U. Op. cit. P. 185.

²⁹ Сис. Rosc. Am. 153–154. У. Лаффи неточен: на деле Цицерон лишь призывал судей, вынеся Росцию оправдательный приговор, избавить тем самым Рим от *crudelitas*.

³⁰ Речь ‘*De proscriptorum liberis*’ была впоследствии опубликована, но не дошла до нашего времени; см. M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / J.W. Crawford (ed. and comm.). Atlanta, 1994. P. 205–211.

³¹ Laffi U. Op. cit. P. 185–187, 211–213.

женщину из Арреция, бросив вызов решению Суллы отнять у италиейцев право римского гражданства. Консул 78 г. Лепид вынашивал планы вернуть землю проскриптам. В 77 и 76 гг. к суду за вымогательство в провинциях были привлечены сулланцы Гн. Корнелий Долабелла (претор 81 г.), другой Гн. Корнелий Долабелла (консул 81 г.) и Г. Антоний (консул 63 г.), причем первый из них был осужден. В 75 г. трибунам вернули право на занятие других должностей, а в 72 г. покупателей имущества проскриптов обязали заплатить прощенные Суллой деньги. В 70 г. произошло восстановление прав трибунов и реформирование судов; был осужден сулланец Г. Веррес. В том же 70 г. вновь провели ценз, в результате *lectio senatus* оказалось изгнано 64 сенатора, в том числе некоторые сулланцы (среди них Лентул Сура и Г. Антоний). Тогда же состоялась амнистия уцелевших проскриптов, проживавших за пределами Италии. В 60-х гг. прошли суды над участниками проскрипций, и некоторые из них (Л. Лусций, Л. Беллиен) были осуждены.

Как современники Суллы, так и потомки при его оценке не отделяли реформатора от жестокого тирана. Больше всего сведений о его кровавых деяниях дошло до нас от периода Империи, но и свидетельства, сохранившиеся от времен Республики, весьма красноречивы. Идея мифа о Сулле, заключает А. Экерт, привлекательна, но сама вполне может оказаться мифом³².

Перейдем теперь к изложению наших собственных соображений по поводу так называемого «мифа о Сулле». Начнем с деталей. А. Экерт оставила без внимания утверждение У. Лаффи. В частности, Цицерон в *Rosc. Am.* 153–154 вовсе не требовал отменить какие бы то ни было постановления, а лишь призывал судей, вынеся оправдательный приговор, избавить тем самым Рим от *crudelitas*. Не является весомым аргументом и ссылка на пассаж Плутарха из *Cic.* 10.2 о поддержке «многими» (τοῖς πολλοῖς) сулланских нововведений, восходит к надежному источнику, подтверждая жизнеспособность сулланских установлений даже во второй половине 60-х гг.³³ Даже если это свидетельство и надежно, оно может отражать точку зрения лишь узкого круга заинтересованных лиц. К тому же налицо, мягко говоря, недостаточное внимательное отношение Плутарха к историческому контексту – поведав о положительном отношении «многих» к сулланским порядкам, писатель сетует, что иные своекорыстные люди захотели изменить существующее положение дел, после чего заходит речь о Катилине (*Plut. Cic.* 10.2–3). Однако совершенно очевидно, что Катилина, сам бывший сулланец, не выступал против сулланских порядков как таковых.

Намного важнее, впрочем, другое. Похоже, А. Экерт воспринимает римское общество 70-х гг. как арену борьбы между сулланской и анти-сулланской «партиями» и многие конфликтные ситуации – например, осуждение Долабеллы или Верреса – рассматривает именно с этой точки зрения. Однако у нас нет доказательств, что сулланское прош-

³² *Eckert A. Op. cit.* P. 168–172.

³³ *Laffi U. Op. cit.* P. 187.

лое сыграло какую-то роль в вынесении этим лицам обвинительных приговоров, да и считать перебежчика Верреса³⁴ сулланцем возможно лишь с очень большой натяжкой. С большей вероятностью мы можем подозревать антисулланскую подоплеку у изгнания из сената Лентула Суры и Г. Антония. Однако А. Экерт напрасно называет обоих well-known followers of Sulla³⁵, создавая впечатление, будто речь идет о видных сулланцах. В действительности же оба известны, прежде всего, не слишком солидным для нобилей поведением: первый – шутовской выходкой в сенате, когда у него потребовали финансового отчета (Plut. Cic. 17.2–4), второй – тем, что, подобно обычному вознице, управлял квадригой во время *ludi Victoriae Sullanae*³⁶. Неудивительно, что именно таких «несерьезных» людей выбрали цензоры для демонстрации своей строгости, невзирая даже на консульский ранг Лентула.

Отдельно следует сказать о таком важном для Ф. Инара аргументе, как искажение образа Суллы под влиянием образа Антония. В центре аргументации французского автора находится сходство рассказов античных писателей об отрубленных головах проскриптов, зрелищем которых будто бы Сулла и Антоний наслаждались даже у себя дома³⁷. Однако нет никаких веских доводов в пользу того, что первый изображается в источниках под влиянием образа второго – вполне вероятно и обратное; другое дело, что такая возможность Ф. Инара не устраивает и потому им даже не обсуждается. Между тем упущен известный рассказ Валерия Максима (IX.2.2) о Марии, который будто бы выставил на пиршественном столе голову М. Антония Оратора; если верить Аппиану (BC. IV.20.81), Антоний-триумвир так же поступил с головой Цицерона³⁸. Возникает впечатление, что Ф. Инар намеренно умалчивает об этом эпизоде, поскольку он позволяет сделать «неудобный» для него вывод, будто и образ Мария тоже претерпел искажения под влиянием образа Антония. В действительности же, конечно, ни с Марием, ни с Суллой это далеко не очевидно³⁹.

³⁴ Красочный рассказ о переходе Верреса на сторону Суллы см. у Цицерона: Verr. II.1.11, 34–40.

³⁵ Eckert A. Op. cit. P. 169.

³⁶ Ascon. 88 C. Цицерон недвусмысленно осуждает поведение Антония (*Tog. cand.* Fr. 22 Cr; Klebs E. Antonius (19) // RE. Bd. I. 1894. Sp. 2577). Дж. Льюис даже считает этот факт вымышленным (вряд ли основательно) (*Lewis R.G. Commentary on In toga candida // Asconius Peditanus. Commentaries on Speeches of Cicero / R.G. Lewis (trans. and comm.). Oxf., 2006. P. 197*), очевидно, полагая такое поведение совершенно неприемлемым для нобилей.

³⁷ Val. Max. IX.2.1 (Суллы); Sen. Suas. VI.7; App. BC. IV.20.81 (Антоний); Hinard F. La naissance... P. 94–95.

³⁸ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung / P. Groebe (hrsg.). Leipzig, 1929. 2. Aufl. Bd. VI. S. 328. Anm. 4.

³⁹ К этому можно добавить, что Ф. Инар приписывает «приоритет» в деле выставления на роствах голов убитых марианцам (*Hinard F. La male mort. Exécutions et statut du corps au moment de la première proscription // Du châtiment dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde de Rome (9–11 novembre 1982). Rome, 1984. P. 301*), игно-

Дискуссия по поводу «мифа о Сулле» вообще представляется в известном смысле недоразумением. У. Лаффи сам признает, что уже в 70-х гг. позиция нобилей в отношении Суллы и его наследия отнюдь не была единой⁴⁰. Однако это, в сущности, элементарное, но справедливое наблюдение не легло в основу его дальнейших рассуждений – по-видимому, итальянский ученый без должных оснований счел анти-сулланские настроения маргинальными. То, что сулланские порядки в какой-то части сохранялись и после 70 г., говорит не о принятии их большинством, а лишь о перевесе тех, кто не считал нужным их отменить. Многие могли относиться к ним лишь как к наименьшему злу, как то мы видим на примере Цицерона, лично не заинтересованного в их сохранении, но опасавшегося за стабильность в государстве. Еще более очевидно желание ряда политиков отменить многие сулланские нововведения, что и произошло в 70 г. Иными словами, в сознании римлян, живших в последние десятилетия Республики, сосуществовали разные образы Суллы, и не вполне понятно, почему именно его образ как жестокого тирана У. Лаффи характеризует как «миф», т.е. нечто вроде «черной легенды», хотя факты неоспоримо свидетельствуют, что это отнюдь не миф и не легенда, а констатация очевидного. Зато не вызывает удивления, что Ф. Инар, который порой не останавливается перед произвольным обращением с источниками, чтобы оправдать диктатора и очернить его врагов, довел эту сомнительную идею до абсурда, без должных оснований упирая на неупотребление в республиканских текстах по отношению к Сулле слова «тиран». Подобные манипуляции со словами, рассуждения о положительном образе Суллы, якобы существовавшем в доавгустовы времена, оспаривание любых неудобных для репутации его героя свидетельств, как кажется, больше отражают личные пристрастия Ф. Инара, нежели его приверженность научному подходу.

Но вернемся к реформам 70 г., которые, по мнению У. Лаффи (и не только его⁴¹), не означали крушения «сулланской конституции». А. Экерт, как уже говорилось, признает, что восстановление прав трибунов и отмена сенатской монополии на места в постоянных судебных комиссиях не означали «революции в отношении сулланских реформ». Но что же можно было бы считать таковой? Ведь ясно, что наибольшее значение имели те мероприятия, которые более всего изменяли предшествующие порядки, а это были именно законы о правах трибунов и о судах. Ссылки на то, что законодательство 70 г. не столь уж много изменило в сулланской системе, ничего не доказы-

рируя сообщение Веллея Патеркула (II.19.1) о том, что еще в 88 г. на рострах была выставлена голова убитого по инициативе Суллы плебейского трибуна П. Сульпиция.

⁴⁰ *Laffi U. Op. cit.* P. 263.

⁴¹ См. прежде всего, конечно, монографию Э.С. Груэна: *Gruen E.S. The Last Generation of the Roman Republic.* Los Angeles; Berkeley; London, 1974. P. 23–46.

вают – это означает лишь то, что Сулла придавал упомянутым мерам большее значение, чем они того заслуживали, и борьба оппозиции, например, за права трибунов (не только открытая, но и закулисная), скорее подрывала, нежели укрепляла стабильность постсулланского режима. Рассуждения У. Лаффи о том, что судебная система продолжала действовать после 70 г. так же, как и сразу после реформ диктатора, верны лишь в отношении судебной процедуры. Однако замещение двух третей мест присяжных всадниками и эрарными трибунами имело немалое символическое значение (особенно если учесть, что первым удалил сенаторов из судебных комиссий ненавистный консерваторам «смутьян» Гай Гракх); во всяком случае нет никаких сомнений, что сам Сулла счел бы такую меру ударом по одной из главных опор своей системы. Утверждение же, будто события 70 г. не изменили установленных им в Италии порядков, и вовсе не соответствует действительности, ибо, как справедливо указывает Ф. Сантанджело, проведенный в 70–69 гг. ценз был «крупнейшим событием политического и институционального характера и поворотным пунктом в отношениях между Римом и Италией»⁴²; само по себе удвоение числа римских граждан за счет италийцев на фоне усилий Суллы по отказу в гражданстве жителям Арреция, Волатерр и других городов⁴³ уже говорит о многом, знаменуя собой переход количества в качество.

Стоит упомянуть и вопрос о лишении прав детей проскриптов, которому У. Лаффи придает такое важное значение. Совершенно очевидно, что главный смысл этой меры заключался в том, чтобы лишить потомков проскрибированных возможности вернуть свое имущество, т.е. в конечном счете – закрепить его за новыми собственниками; таким образом, она не имела прямого отношения к самой «сулланской конституции». Другое дело, что эта мера в некоторой мере укрепляла социальную базу нового режима, так как далеко не все эти новые собственники были сулланцами.

Таким образом, нам представляется, что рассматриваемая дискуссия во многом пошла по ошибочному пути. А. Экерт, в целом достаточно убедительно возражая У. Лаффи и Ф. Инару, напрасно полностью приняла предложенные этими авторами «правила игры», так как заданное ими направление поиска представляется само по себе не

⁴² Santangelo F. Roman Politics in the 70s B.C.: a Story of Realignments? // JRS. 2014. Vol. 104. P. 14.

⁴³ Cic. Caec. 97; Dom. 79; Santangelo F. Op. cit. P. 16. Правда, Ф. Сантанджело считает, что вопрос о гражданских правах арретинцев не был решен и тогда, когда Цицерон произносил речь «За Цецину». Если принять традиционную датировку (69 г.: Frier B.W. Urban Praetors and Rural Violence: The Legal Background of Cicero's *Pro Caecina* // TAPhA. 1983. Vol. 113. P. 221–241 с библиографией; обосновывается и датировка речи периодом не позднее 71 г.: Stroh W. Taxis und Taktik: Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden. Stuttgart, 1975. S. 100 + Anm. 60 с библиографией), вполне возможно, что речь была произнесена до завершения переписи, начавшейся в 70 г. и, учитывая огромное число новых граждан, наверняка занявшей больше времени, чем обычно.

вполне корректным. Не вызывает сомнений, что в общественном мнении с самого начала сосуществовали несколько образов Суллы. В первые десятилетия после смерти Суллы в живых оставалось немало людей, хорошо его знавших; естественно, кто-то из них выиграл, а кто-то пострадал от его действий, поэтому и отношение к нему было разным. Разумеется, можно предположить, что в публичном дискурсе доминировала какая-то одна точка зрения (например, образ «хорошего» Суллы), но ни У. Лаффи, ни Ф. Инару не удалось этого доказать. Напротив, позднеереспубликанские источники (прежде всего, конечно, Цицерон) демонстрируют, что публичная оценка личности Суллы и его деяний была по меньшей мере неоднозначной. Кроме того, думается, что А. Экерт, признавая важность законов 70 г., все же недооценила их значение как подрывавших «сулланскую конституцию»⁴⁴. Тем не менее в целом ее соображения заслуживают высокой оценки, так как автор привлекла внимание ученых к выкладкам У. Лаффи и Ф. Инара по поводу образа Суллы, до сих пор не подвергавшимся детальному разбору. Подобный разбор не только полезен сам по себе, но и выводит на обсуждение более важных вопросов, связанных с сулланской проблематикой – в частности, о сосуществовании в одно и то же время разных образов Суллы и их возможном взаимодействии.

Литература

- Моммзен Т. История Рима. Т. III. СПб., 1995.
- Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании иностранных исторических примеров (exempla) в судебных и политических речах Цицерона // АМА. 2019. Вып. 19. С. 102–118.
- Циркин Ю.Б. Стабилизация в Риме в 70 г. до н.э. // *Studia historica*. М., 2007. Вып. VII. С. 123–141.
- Buchheit V. Ciceros Kritik an Sulla in der Rede für Roscius aus Ameria // *Historia*. 1975. Bd. 24. S. 570–591.
- Drummann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung / P. Groebe (hrsg.). Leipzig, 1929. 2. Aufl. Bd. VI.
- Eckert A. Reconsidering the Sulla Myth // *Sulla: Politics and Reception* / A. Eckert, A. Thein (eds.). Berlin; Boston, 2019. P. 159–172.
- Frier B.W. Urban Praetors and Rural Violence: The Legal Background of Cicero's Pro Caecina // *TAPhA*. 1983. Vol. 113. P. 221–241.
- Gruen E.S. *The Last Generation of the Roman Republic*. Los Angeles; Berkeley; L., 1974.
- Hinard F. La male mort. Exécutions et statut du corps au moment de la première proscription // *Du châtimeut dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde de Rome (9–11 novembre 1982)*. Rome, 1984. P. 295–311.
- Hinard F. La naissance du mythe de Sylla // *REL*. 1984. T. 62. P. 81–97.
- Hinard F. *Sullana varia. Aux sources de la première guerre civile romaine*. P., 2008.
- Hose M. *Erneuerung der Vergangenheit. Die Historiker im Imperium Romanum von Florus bis Cassius Dio*. Stuttgart; Leipzig, 1994.

⁴⁴ Между тем эту точку зрения обосновывал еще Т. Моммзен, хотя и значительно преувеличивая отрицательные стороны законодательства 70 г. (см. Моммзен Т. История Рима. Т. III. СПб., 1995. С. 70–71).

- Klebs E.* Antonius (19) // RE. Bd. I. 1894. Sp. 2577–2582.
- Laffi U.* Il mito di Silla // Athenaeum. N.S. 1967. Vol. 45. P. 177–213, 255–277.
- Lanciotti S.* Silla e la tipologia del tiranno nella letteratura latina repubblicana // Quaderni di storia. 1977. Vol. 6. P. 129–153; 1978. Vol. 8. P. 191–225 (non vidimus).
- Lewis R.G.* Commentary on *In toga candida* // *Asconius Pedianus*. Commentaries on Speeches of Cicero / R.G. Lewis (trans. and comm.). Oxf., 2006.
- M. Tullius Cicero.* The Fragmentary Speeches / J.W. Crawford (ed. and comm.). Atlanta, 1994.
- Oakley S.P. C.* Licinius Macer // The Fragments of the Roman Historians / T.J. Cornell (ed.). Oxf., 2013. P. 320–331.
- Santangelo F.* Roman Politics in the 70s B.C.: a Story of Realignment? // JRS. 2014. Vol. 104. P. 1–27.
- Stroh W.* Taxis und Taktik: Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden. Stuttgart, 1975.
- Syme R.* Sallust. Berkeley; Los Angeles; London, 1964.

References

- Buchheit V.* Ciceros Kritik an Sulla in der Rede für Roscius aus Ameria // Historia. 1975. Bd. 24. S. 570–591.
- Drumann W.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung / P. Groebe (hrsg.). Leipzig, 1929. 2. Aufl. Bd. VI.
- Eckert A.* Reconsidering the Sulla Myth // Sulla: Politics and Reception / A. Eckert, A. Thein (eds.). Berlin; Boston, 2019. P. 159–172.
- Frier B.W.* Urban Praetors and Rural Violence: The Legal Background of Cicero's Pro Caecina // TAPhA. 1983. Vol. 113. P. 221–241.
- Gruen E.S.* The Last Generation of the Roman Republic. Los Angeles; Berkeley; L., 1974.
- Hinard F.* La male mort. Exécutions et statut du corps au moment de la première proscription // Du châtement dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Table ronde de Rome (9–11 novembre 1982). Rome, 1984. P. 295–311.
- Hinard F.* La naissance du mythe de Sylla // REL. 1984. T. 62. P. 81–97.
- Hinard F.* Sullana varia. Aux sources de la première guerre civile romaine. P., 2008.
- Hose M.* Erneuerung der Vergangenheit. Die Historiker im Imperium Romanum von Florus bis Cassius Dio. Stuttgart; Leipzig, 1994.
- Khrustalev V.K.* K voprosu ob ispol'zovanii inostrannykh istoricheskikh primerov (exempla) v sudebnykh i politicheskikh rechakh Tsitserona // Antichnyy mir i arkheologiya. 2019. Vol. 19. P. 102–118.
- Klebs E.* Antonius (19) // RE. Bd. I. 1894. Sp. 2577–2582.
- Laffi U.* Il mito di Silla // Athenaeum. N.S. 1967. Vol. 45. P. 177–213, 255–277.
- Lanciotti S.* Silla e la tipologia del tiranno nella letteratura latina repubblicana // Quaderni di storia. 1977. Vol. 6. P. 129–153; 1978. Vol. 8. P. 191–225 (non vidimus).
- Lewis R.G.* Commentary on *In toga candida* // *Asconius Pedianus*. Commentaries on Speeches of Cicero / R.G. Lewis (trans. and comm.). Oxf., 2006.
- Mommsen T.* Istoriya Rima. Vol. III. St. Petersburg, 1995.
- M. Tullius Cicero.* The Fragmentary Speeches / J.W. Crawford (ed. and comm.). Atlanta, 1994.
- Oakley S.P. C.* Licinius Macer // The Fragments of the Roman Historians / T.J. Cornell (ed.). Oxf., 2013. P. 320–331.

Santangelo F. Roman Politics in the 70s B.C.: a Story of Realignment? // *JRS*. 2014. Vol. 104. P. 1–27.

Stroh W. Taxis und Taktik: Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden. Stuttgart, 1975.

Syme R. Sallust. Berkeley; Los Angeles; London, 1964.

Tsirkin Yu.B. Stabilizatsiya v Rime v 70 g. do n.e // *Studia historica*. Moscow, 2007. Vol. VII. P. 123–141.

Поступила в редакцию / Received 18.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 03.10.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 89–98.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 89–98.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|652|+811.124'373.6

ЕЩЕ РАЗ О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА “MANUBIAE”

М.Н. Растегаева

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Растегаева Мария Николаевна, студентка 2 курса магистратуры кафедры истории древнего мира, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Аннотация: статья посвящена анализу термина “*manubiae*” в контексте строительной деятельности магистратов в древнем Риме. Рассуждения автора показывают, что ни античные источники, ни историография не могут разрешить спор о военной добыче и манубиальном строительстве. Потому предлагается иное решение проблемы – чтобы определить, что такое *manubiae*, чем она отличается от *praeda*, как и кто мог ее использовать, следует рассмотреть некоторые иски о растрате имущества римскими полководцами (т.е. как и кто не мог использовать *manubiae* и на каких основаниях римский сенат в период республики мог обвинить *duces* в *peculatus*). В заключении дается определение *manubiae* как части военной добычи, которая находилась в распоряжении полководцев.

Ключевые слова: военная добыча, *manubiae*, этимология, строительная деятельность, древний Рим, античность.

Для цитирования: Растегаева М.Н. Еще раз о значении термина “*manubiae*” // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 89–98. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ONCE AGAIN ABOUT THE MEANING OF THE TERM “MANUBIAE”

M.N. Rastegaeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Rastegaeva Mariya Nikolaevna, marija.rastegaeva1698@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9744-637X>.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the term “*manubiae*” in the context of the construction activity of magistrates in ancient Rome. The author's arguments show that neither ancient sources nor historiography can resolve the dispute about war booty and manubial construction. Therefore, the author of the article proposes a different solution to the problem – in order to determine what *manubiae* is, how it differs from *praeda*, how and who could use *manubiae*, it is necessary to consider some property embezzlement claims by Roman generals (i.e. how and who could not use *manubiae* and on what grounds the Roman Senate could accuse *duces* of *peculatus* during the Republic period). In conclusion, the definition of *manubiae* is given as part of the spoils of war, which was at the disposal of the generals.

Keywords: war booty, *manubiae*, etymology, construction activity, ancient Rome, antiquity.

For citation: *Rastegaeva M.N.* Once again about the meaning of the term “manubiae”. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 89–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-89-98>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Описывая строительную деятельность Лукреция Галла, Тит Ливий пишет, что претор 171 г. до н.э. для возведения водного канала близ Антия использовал *manubiae*, а для украшения храма Эскулапа – *praeda*: Лукреций Галл «в это время находился в своем антийском имении и на средства из военной добычи (*manubiae*) проводил воду в Анций из реки Лорацины. Говорят, что он сдал подряд на эти работы за сто тридцать тысяч ассов; и кроме этого украсил храм Эскулапа картинами из военной добычи (*praeda*)» (“...is eo tempore in agro suo Antiati esset aquamque ex manubiis Antium ex flumine Loracinae duceret. Id opus centum triginta milibus aeris locasse dicitur; tabulis quoque pictis ex praeda fanum Aesculapi exornavit) (Liv. XLIII.4.6–7)¹.

В русском переводе оба термина передаются как «военная добыча», хотя очевидно, что для римского автора упомянутое разделение основано на различии в лексическом значении *manubiae* и *praeda*. Случай с Ливием не единственный в своем роде – во многих источниках слова *manubiae*, *praeda* и *spolia* используются как синонимы или встречаются вместе, что затрудняет интерпретацию анализируемого текста². Потому следует обратиться непосредственно к античным авторам, чтобы понять, что они могли понимать под «военной добычей».

Исследователи давно обратили внимание, что самые ранние определения терминов *manubiae* и *praeda* относятся к периоду династии Антонинов³. Поэтому нельзя однозначно утверждать, что во времена республики эти термины понимали в тех же самых значениях. Кроме указанной трудности нужно добавить, что до нашего времени сохранилось лишь небольшое количество сообщений, в которых античные авторы используют термин *manubiae*; чаще его заменяют словами *praeda* и *spolia*.

Этимология слова *manubiae*, по версии А. Вальде, восходит к корням слов *manus*, «рука», и *habere*, в значении «держат»⁴. Предполагается, что первоначально оно использовалось как общий термин для определения тех вещей, которые передавались из рук в руки, и, таким образом, слово *manubiae* обозначало приобретение. Этимологический словарь А. Эрну – А. Мейе в самом общем смысле определяет *manubiae*

¹ Здесь и далее русские переводы фрагментов из античных писателей выполнены автором, если не указано иное.

² *Shatzman I.* The Roman General’s Authority over Booty // *Historia*. 1972. Bd. 21. P. 179–188.

³ *Ibid.* P. 179; *Orlin E.* Temples, Religion, and Politic in the Roman Republic. Boston, 2002. P. 117–118.

⁴ *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910. S. 463.

как «то, что мы держим в руках». Далее дается второе значение – под *manubiae* стоит понимать «деньги, полученные от продажи военной добычи (*praeda*), захваченной у врага»⁵. При этом замечается, что *manubiae* часто путают с *praeda* и *spolia*. С последним утверждением авторов словаря поспорить действительно трудно. Однако же стоит обратить внимание на то, что свои рассуждения о значении слова *manubiae* они строят на высказывании Фаворина, в передаче Авла Геллия (Gell. NA. XII.25.26–27), а потому следует обратиться непосредственно к источнику.

Наиболее обширные размышления о лексическом значении слов *manubiae* и *praeda* представил живший во II в. н.э. Фаворин. Ссылаясь на Цицерона, который, по его словам, правильно использовал термины *manubiae* и *praeda*, он заявляет, что *praeda* есть захваченная добыча, а *manubiae* – средства, вырученные от ее продажи: «Ведь “*praeda*” называется сама совокупность захваченного, а “*manubiae*” на самом деле обозначает деньги, вырученные квестором от продажи добычи» (*Nam “praeda” dicitur corpora ipsa rerum quae capta sunt, “manubiae” vero appellatae sunt pecunia a quaestore ex venditione praedae redacta*) (Gell. Loc. cit.)⁶.

Следует подробнее рассмотреть трактовку, предложенную Фаворином в свете других источников. В приведенном у Авла Геллия отрывке речи *De lege agraria contra Servilium Rullum*, Цицерон говорит: «И добычу Гн. Помпея, и конфискованную им у врагов землю, и даже его лагерь будут продавать децемвиры, причем сам полководец должен будет сидеть сложа руки» (*Praedam, manubias, sectionem, castra denique Cn. Pompei sedente imperatore decemviri vendent*) (Cic. Leg. agr. fr. 4 Cl. = Gell. NA. XIII.25.6. Пер. Ф.Ф. Зелинского).

Если принимать во внимание этот фрагмент, то получается, что децемвиры будут продавать *manubiae*, которая, по определению Фаворина, является деньгами, что кажется несколько абсурдным. Второй из фрагментов той же речи также не соответствует интерпретации, предложенной этим ритором: «Золото и серебро *ex praeda, ex manubiis, ex coronario*, независимо от того, кому оно досталось, не отданное народу и не потраченное на сооружение памятника – обо всем он приказывает объявлять децемвирам и передавать это им» (*aurum, argentum ex praeda, ex manubiis, ex coronario ad quoscumque pervenit neque relatum est in publicum neque in monumento consumptum id profiteri apud decemviros et ad eos referri iubet*) (Cic. Leg. Agr. II.59).

Aurum и *argentum* в этом случае являются частью военной добычи, а потому не могут быть тождественны *pecunia*, как говорит Фаворин в

⁵ Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959. P. 686.

⁶ Определение, опирающееся на то, что *manubiae* – есть средства полученные полководцем от продажи военной добычи и находящиеся в его непосредственном распоряжении, приводится и в RE со ссылкой на приведенный фрагмент (Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362).

первом отрывке. В этом контексте они могут обозначать металл как материал, золотую либо же серебряную посуду, но не деньги⁷.

Другой пример, взятый из речи Цицерона «В защиту поэта Архия», также не подтверждает интерпретацию, предложенную Фаворином. Цицерон определил добычу как *manubiae*, а не как *praeda*: «Ведь в самом деле тот самый Фульвий [Нобилиор], который воевал с этолийцами, имея своим спутником Энния, не сомневался в том, чтобы посвятить военную добычу (*manubiae*) Марса Музам» (*iam vero ille, qui cum Aetolis Ennio comite bellavit, Fulvius, non dubitavit Martis manubias Musis consecrare*) (Cic. Arch. 27).

Аналогичным образом Витрувий определил бронзовые предметы из коринфского театра, захваченные Луцием Муммием: «К тому же мы имеем в качестве свидетеля Луция Муммия, который, разрушив театр коринфян, вывез его бронзу в Рим и из своей добычи посвятил ее храму Луны...» (*Etiamque auctorem habemus Lucium Mummiū qui diruto theatro Corinthiorum ea aenea Romam deportavit et de manubiis ad aedem Lunae dedicavit...*) (Vitr. V.5.8).

Флор, в свою очередь, термином *manubiae* назвал оружие, захваченное жителями Нуманции: «Однако и с ним предпочли заключить договор, удовольствовавшись только тем, что захватили оружие, хотя могли бы добиться полного поражения» (*Tamen cum hoc quoque foedus maluere, contenti armorum manubiis, cum ad internecionem saevire potuisent...*) (Flor. I.34.6).

Чаще всего, однако, эти два термина используются Ливием, который употребляет их в своем повествовании взаимозаменяемо. Упоминая о распределении денег после триумфального шествия, он определяет переданные legionерам суммы как *ex praeda*, а не *ex manubiis* (Liv. XXX.45.3; XXXI.20.7; XXXIV.46.3; XXXIX.5.17; XL.43.7). А говоря о разграблении Помеции, историк утверждает, что Тарквиний захватил *manubiae*, которую использовал для строительства храма Юпитера. В свою очередь, написав о тех же трофеях и их пожертвовании храму, Плиний назвал их *praeda* (Liv. I.55.7, Val. Ant. Fr. 11 Peter = Plin. NH. III.70).

Эпиграфические источники также не соответствуют мнению Фаворина. Так, надпись на ростральной колонне в честь победы Гая Дуилия обозначает захваченные вождем средства как *praeda*, а не как *manubiae*: «Золота захвачено 3700 монет; серебра захвачено в добычу ... монет; всего захвачено денег (более чем 21 × 100 000)» (*Aur]om captom: numei (tria milia septincenti) | arcent]om captom praeda: numei ... | omne] captom aes: (plus vicies semel)*) (CIL. I².25).

Как видно, трактовка понятий *manubiae* и *praeda*, представленная Фаворином, не находит подтверждений в других источниках, и, возможно, стоит поискать иную интерпретацию этих терминов. Здесь можно обратить внимание на несколько замечаний у Псевдо-Аскония.

В обнаруженной в 1416 году в Санкт-Галленском аббатстве рукописи с комментариями к произведениям Цицерона, есть несколько

⁷ Shatzman I. Op. cit. P. 181, 199–200.

упоминаний об этимологии и значении понятий *manubiae* и *praeda*. Первоначально считалось, что автором этих комментариев является римский писатель Асконий, живший в I в. н.э. В настоящее время, однако, полагают, что они являются произведением анонимного комментатора, жившего, вероятно, в V в. н.э., называемого Псевдо-Асconiем. Комментируя речь Цицерона против Верреса, автор пишет следующее: «*Manubiae* – это захваченная у врагов добыча, в той части, которая принадлежит полководцу» (*Manubiae sunt praeda imperatoris pro portione de hostibus capta*) (Ps.-Asc. 254St.). Затем он еще раз возвращается к этому термину: «Древние называли добычу, полученную от знатного врага путем капитуляции *manubiae*, и это была добыча полководцев, с которой они могли делать то, что пожелают» (*Spolia quaesita de vivo hoste nobili per deditionem manubias veteres dicebant; et erat imperatorum haec praeda, ex qua quod vellent facerent*) (Ps.-Asc. 255St.).

Приведенные выше фрагменты дополняют друг друга. С точки зрения Псевдо-Асconiия получается, что *manubiae* – это добыча, принадлежавшая лично полководцу, которой он мог распоряжаться по своему усмотрению. Возможно, в том же духе следует толковать отрывок из речи *De sumptu suo* Марка Порция Катона: «Никогда не делил я добычу – ни ту, что была захвачена у врагов, ни ту, что принадлежала мне лично, – между немногими моими друзьями, ведь в этом случае я отнял бы ее у тех людей, которые ее захватили»⁸ (*Numquam ego praedam neque quod de hostibus captum esset neque manubias inter pauculos amicos meos divisi, ut illis eriperem qui cepissent*) (ORF. Cato. fr. 203).

Как предполагает И. Шацман, комментируя данный фрагмент, командующий в этом случае отдал полагающееся ему (*manubiae*) легионерам, подчеркнув при этом собственную добродетель (*virtus*)⁹.

Как видно из представленных рассуждений, у античных авторов не было единого мнения о том, что такое *manubiae* и *praeda*, и в чем состоит различие между этими терминами. Нет единства и в их трактовке в историографии. Первым из современных исследователей к анализу этих понятий обратился Т. Моммзен. На основании сообщения Авла Геллия он сделал вывод, что *praeda* – не что иное, как добыча, которой полководец должен был пополнить государственную казну (*aerarium*) после военной кампании. В состав же *manubiae* входили деньги, полученные от продажи военной добычи. Военачальник обязан был выделить их на общественную деятельность, например, организацию игр, финансирование сооружений или выплату жалованья воинам. Неиспользованные средства, как и *praeda*, шли в казну. Если командующий этого не делал, ему следовало опасаться возможных по-

⁸ Н.Н. Трухина переводит в этом фрагменте слово *manubias* как «добычу, захваченную у врага или выреченную от продажи» (Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986. С. 181). Однако в этом случае разделение не вполне понятно: ведь, прежде чем быть проданной, добыча все равно должна быть захвачена у врагов.

⁹ Shatzman I. Op. cit. P. 184.

следствий – обвинений в *peculatus*, то есть в растрате денег/государственных средств¹⁰.

Предложенное Т. Моммзенем толкование терминов *manubiae* и *praeda* долгое время господствовало в историографии. Но и здесь нашлись основания для критики. Впервые по этому вопросу с Т. Моммзенем вступил в полемику К. Фогель. Он согласился с тем, что *manubiae* – это деньги, полученные от продажи добычи, однако отверг доводы Т. Моммзена о том, что на этом основании командующие могли быть обвинены в присвоении неиспользованных средств. К. Фогель разделяет добычу на две категории: находящуюся во владении полководца (*Großbeute*) и причитающуюся воинам (*Plünderungsbeute*)¹¹. По его мнению, военачальник мог свободно распоряжаться своей частью, и никакие законы не стесняли его в вопросе использования *manubiae*. Все общественные работы в этом случае были только проявлением доброй воли полководца и традицией, которая могла бы принести пользу римскому народу.

Несколько иную точку зрения отстаивает И. Шацман. Соглашаясь с взглядами К. Фогеля и ссылаясь на сообщения Псевдо-Аскония, он отмечает, что *manubiae* – это часть добычи, принадлежащая непосредственно полководцу, которой он мог распоряжаться любым способом. Свои соображения исследователь основывал на нескольких пассажах Цицерона, Валерия Максима и Фронтинуса (Cic. Leg. Agr. II.59; Val. Max. VI.3.11-13; Frontin. Strat. VI.3.1). По их мнению, полководцы добровольно отказывались от военной добычи и жертвовали ее на общественные цели. И. Шацман заметил, что если бы закон ограничивал военачальников в вопросах владения добычей, то названные авторы с такой тщательностью не стали бы подчеркивать эти достойные поступки. Он предположил, что в Риме не существовало никакого юридического регулирования, которое могло бы ограничить свободу полководца распоряжаться добычей. При этом исследователь отметил, что только военачальник совершал дележ захваченного в походе, и от него зависело, сколько он передаст в *aerarium*, а сколько легионерам или на последующие общественные работы. Соответственно, эта военная добыча не могла быть представлена во время триумфального шествия, поскольку ее уже распределили на другие цели¹².

Тезисы И. Шацмана пытается опровергнуть Дж. Черчилль, возвращаясь к первоначальному толкованию терминов *manubiae* и *praeda* в духе интерпретаций, предложенных Т. Моммзенем. Ссылаясь на примеры, которые приводит И. Шацман, в опровержение аргументов, касающихся обвинений полководцев в *peculatus*, Дж. Черчилль

¹⁰ Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem*. Römische Forschungen. В., 1879. Bd. 2. S. 241–242.

¹¹ Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.

¹² Shatzman I. Op. cit. P. 204. По вопросу о распределении добычи после триумфов между *aerarium* и воинами см.: Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.

заявляет, что любые попытки присвоения добычи командирами заканчивались обвинениями в хищении. По словам американского исследователя, военная добыча была собственностью римского народа, которой полководцы могли распоряжаться, ориентируясь в основном на финансирование общественных работ или выплаты легионерам¹³.

Таким образом, определения античных авторов и соображения современных исследователей значительным образом отличаются друг от друга и не позволяют точно судить о том, что такое *manubiae*, чем она отличается от *praeda*, как и кто мог эту самую *manubiae* использовать. По существу выход остается только один – понять, как и кто не мог использовать *manubiae*, т.е. обратиться к вопросу о том, на каких основаниях римский сенат в период республики мог обвинить *duces* в *peculatus*. Рассмотрим некоторые иски о растрате имущества римскими полководцами.

Т. Моммзен отмечает, что до суда над Луцием Корнелием Сципионом все обвинения в *peculatus*, о которых говорят источники, являются не реальными историческими фактами, а всего лишь элементом морализаторской позиции римских авторов¹⁴. Поэтому, учитывая эту особенность источников, следует обратиться к тем случаям обвинения в *peculatus*, относящимся ко II и I в. до н.э., на основании которых Дж. Черчилль заявляет, что полководцев справедливо обвиняли в присвоении общественного имущества.

Первый процесс, на который обращает внимание американский исследователь, – это обвинения в адрес Манья Ацилия Глабриона в 189 г. до н.э. Согласно рассказу Ливия, по возвращении в Рим после войны с Антиохом III Глабрион обрел значительную популярность среди народа (Liv. XXXVII.57.11). Некоторые представители нобилитета не одобряли этого, поскольку Глабрион был *homo novus* и первым из членов своей семьи добился консульства¹⁵. Народные трибуны Публий Семпроний Гракх и Гай Семпроний Рутул решили обвинить Глабриона в хищении части добычи, захваченной в ходе Антиоховой войны, которую он, по их словам, не отдал в *aerarium*. Катон (военный трибун в армии Глабриона), вызванный в качестве свидетеля, должен был заявить, что в триумфальном шествии вождя он не видел захваченных в царском лагере золотых и серебряных сосудов, которые, вероятно, присвоил себе консул (Liv. XXXVII.57.14). По мнению Дж. Черчилля, сам факт судебного процесса по этому обвинению подтвердил, что захваченная добыча является собственностью государства и что за ее незаконное присвоение предусмотрено наказание¹⁶. Однако, опираясь на сообщение Ливия и описания триумфального шествия (Liv. XXXVII.46.1–2), следует задаться вопросом: возможно ли заметить от-

¹³ Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.

¹⁴ Mommsen T. Op. cit. S. 487–488.

¹⁵ Veyne P. Bread and Circuse, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990. P. 236.

¹⁶ Churchill J.B. Op. cit. P. 101–105.

существование нескольких небольших сосудов среди такого множества добычи? Это кажется маловероятным. Кроме того, нельзя исключать возможность того, что упомянутые в триумфальной процессии сосуды консул мог включить в ту часть добычи, которая предназначалась для покрытия расходов на строительство храма *Pietas* во исполнение обета, данного им перед битвой с Антиохом III (Liv. XL.34.4–6). В этом контексте обвинение Глабриона приобретает чисто политический характер и имеет своей целью в основном дискредитацию полководца. После того как Глабрион снял свою кандидатуру на должность цензора, судебное преследование было прекращено (Liv. XXXVII.58.1).

Аргументы Дж. Черчилля не выдерживают критики и в случае с обвинениями в адрес Квинта Сервилия Цепиона¹⁷. В 106 г. до н.э., будучи консулом, он находился в Нарбонской Галлии. Он взял Толозу, которая восстала годом ранее, а также захватил сокровища, что хранились в местном храме кельтского Аполлона¹⁸. Все захваченное имущество Цепион направил в Массилию, однако в пути охрана была перебитая, а только что приобретенные ценности чудесным образом исчезли. Некоторые античные авторы утверждают, что таким образом сам Цепион присвоил сокровища (Strabo IV.1.13; Gell. NA.III.9.7). И именно за этот поступок, по мнению Дж. Черчилля, полководца справедливо обвинили в присвоении добычи и *peculatus*¹⁹.

Однако в этом случае у нас нет бесспорных данных о самой добыче, так как она не была доставлена в Рим, а пропала во время транспортировки. Поэтому мы не можем однозначно сказать, как Цепион хотел распределить приобретенное имущество и имел ли он вообще какое-либо отношение к этой пропаже. Дион Кассий вообще утверждает, что легионеры присвоили себе большую часть добычи при разграблении города, за что некоторые из них были привлечены к ответственности (συχνοὶ εὐθύνησαν) (Dio Cass. XXVII.90). Несколько позже и сам Цепион был привлечен к суду по обвинению в оскорблении величия²⁰, а также в хищении добычи, за что был приговорен к изгнанию из города.

Итак, Цепион был наказан вовсе не за *peculatus*, предъявленные ему обвинения были гораздо серьезнее, и, судя по скудной информации, если в них и шла речь о «толозанском золоте», то не о его присвоении, а о проявившемся в разгроме при Араузионе гневе богов, который он навлек на государство, разграбив святилище.

Таким образом, аргументы, приводимые Дж. Черчиллем, неубедительны. Конечно, несмотря на то, что в республиканском Риме предпринимались попытки ограничить свободу распоряжения военной добычей, захваченной полководцами (примером этого является закон Сервилия Рулла, цитируемый Цицероном (Cic. Leg. agr. II.59), или же

¹⁷ О нем: Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1782–1783.

¹⁸ См.: Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1. P. 553 (с указанием на источники).

¹⁹ Churchill J.B. Op. cit. P. 106.

²⁰ Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 85.

обвинения Катона, который явно упрекает некоторых особенно активных «слуг народа»²¹), нельзя отрицать безусловное право военачальников на захваченное в ходе победоносных кампаний имущество, которым они наслаждались в уединении своих домов.

Подводя итог сказанному выше, следует определить *manubiae* как часть военной добычи, которая находилась в распоряжении полководцев (будь то средства, полученные от продажи военной добычи, как было в случае с Фаворином (Gell. NA. XII.25.26–27), или же иное материальное воплощение захваченного (Cic. Arch. 27; Vitr. V.5.8; Flor. I.34.6; Cic. Leg. agr. II.59; Ps.-Asc. 254St.). Эти трофеи были важным элементом собственности римских военачальников, которые, не распродавая своего наследственного имущества (*patrimonium*), получали политических сторонников или благосклонность народа, финансируя на средства *ex manubiis* строительные проекты или же делая траты на другие общественные нужды. Военачальники охотно использовали эти средства на финансирование строительства новых храмов, организацию игр и других общественных зрелищ, что подчеркивало их личный вклад в политическую, экономическую и социальную жизнь граждан, подтверждая амбиции и известность их рода. Однако использование полководцами *manubiae* в публичном пространстве не было результатом какого-либо правового регулирования, которое ограничивало бы их свободу распоряжаться своей долей добычи, а являлось скорее обычаем, которым руководствовались как представители нобилитета, так и *homines novi* для самопрезентации своих достижений.

Литература

- Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007.
Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.). М., 1986.
Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1.
Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.
Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959.
Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362.
Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem*. Römische Forschungen. B., 1879. Bd. 2. S. 240–246, 417–510.
Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1786–1787.
Orlin E. Temples, Religion, and Politics in the Roman Republic. Boston, 2002.
Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.
Shatzman I. The Roman General's Authority over Booty // Historia. 1972. Bd. 21. P. 177–205.
Veyne P. Bread and Circuses, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990.
Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.

²¹ «Воры, совержившие кражу у частных лиц, проводят время в тюрьме в оковах, а укравшие у народа – в золоте и пурпуре» (*Fures privatorum furtorum in nervo atque in compedibus aetatem agunt, fures publici in auro atque in purpura*) (Gell. NA. XI.18.18).

Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.

References

- Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. 1.
Churchill J.B. Ex qua quod vellent facerent: Roman Magistrates' Authority over Praeda and Manubiae // TAPhA. 1999. Vol. 129. P. 85–116.
Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. 4-e éd. P., 1959.
Korolenkov A.V., Smykov E.V. Sulla. Moscow, 2007.
Lammert F. Manubiae // RE. 1930. Bd. XIV. Hbd. 28. Sp. 1361–1362.
Mommsen T. Die Scipionenprozesse // *idem*. Römische Forschungen. B., 1879. Bd. 2. S. 240–246, 417–510.
Münzer F. Q. Servilius Caepio // RE. 2. 1923. Bd. II. Hbd. 4. Sp. 1786–1787.
Orlin E. Temples, Religion, and Politic in the Roman Republic. Boston, 2002.
Östenberg I. Staging the world. Spoils, captives, and representations in the Roman triumphal procession. Oxf., 2009. P. 62–66.
Shatzman I. The Roman General's Authority over Booty // Historia. 1972. Bd. 21. P. 177–205.
Trukhina N.N. Politika i politiki "zolotogo veka" Rimskoy respubliki (II v. do n.e.). Moscow, 1986.
Veyne P. Bread and Circuses, Historical Sociology and Political Pluralism. L., 1990.
Vogel K.H. Zur rechtlichen Behandlung der römischen Kriegsgewinne // ZSS. 1948. Vol. 66. S. 394–423.
Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.
- Поступила в редакцию / Received 12.08.2021.
Принята к публикации / Accepted 14.11.2021.
Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-99-124>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 99–124.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 99–124.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 930(37+38)+929 Марк Антоний +929[Цицерон+Плутарх+Николай Дамасский]

ВТОРАЯ «ФИЛИППИКА» ЦИЦЕРОНА И ОБРАЗ МАРКА АНТОНИЯ У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Е.В. Смыков

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Смыков Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, smykov61@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2475-2138>.

Аннотация: в статье рассматривается влияние второй «Филиппики» Цицерона на формирование образа Марка Антония в сочинениях античных авторов, в первую очередь Плутарха. С одной стороны, памфлет Цицерона давал богатый материал для характеристики личных качеств Антония, который был широко использован в дальнейшем. Однако, с другой стороны, материал этот подвергся значительному редактированию, в ходе которого был смягчен важный для Цицерона политизированный обличительный пафос, и поведение Антония получило оценку с точки зрения общепринятых моральных норм. Кроме того, сравнение рассказа Цицерона и зависимой от него традиции о попытке возложить диадему на голову Цезаря во время Луперкалий с рассказом Николая Дамасского показывает, что редактирование материала было двойным: не только авторы, которые опирались на Цицерона, перерабатывали его рассказ, но и сам Цицерон препариовал факты, умалчивая о тех деталях событий, которые было невыгодно вспоминать с политической точки зрения.

Ключевые слова: Цицерон, «Филиппики», Плутарх, Николай Дамасский, Марк Антоний, Цезарь, Луперкалии, диадема.

Для цитирования: Смыков Е.В. Вторая «Филиппика» Цицерона и образ Марка Антония у античных авторов // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 99–124. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-99-124>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE SECOND “PHILIPPIC” OF CICERO AND THE IMAGE OF MARK ANTONY IN THE ANCIENT AUTHORS WORKS

E.V. Smykov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia.

Smykov Evgeniy Vladimirovich, smykov61@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2475-2138>.

Abstract: the article examines the influence of Cicero’s second “Philippic” on the formation of the image of Mark Antony in the writings of ancient authors, primarily Plutarch. On the one hand, Cicero’s pamphlet provided rich material for the characterization of Antony’s personal qualities, which was widely used in the later sources. However, on the other hand, this material underwent significant editing, during which the politicized accusatory pathos important for Cicero was

softened, and Antony's behavior was evaluated from the point of view of generally accepted moral norms. In addition, a comparison of Cicero's story and the tradition dependent on him about the attempt to put a diadem on Caesar's head during the Lupercalia with the story of Nicholas of Damascus shows that the editing of the material was double: not only the authors who relied on Cicero reworked his story, but Cicero himself dissected the facts, keeping silent about those details of events that were unprofitable to recall from a political point of view.

Keywords: Cicero, "Philippics", Plutarch, Nicholas of Damascus, Mark Antony, Caesar, Lupercalia, diadem.

For citation: *Smykov E.V.* The second "Philippic" of Cicero and the image of Mark Antony in the ancient authors works. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 99–124 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-99-124>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

1. Политическая и частная жизнь Антония: чем возмущаются Цицерон и Плутарх

Нет, пожалуй, другого античного автора, который оказал бы столь большое влияние на формирование наших представлений об античности, как Плутарх. Это объясняется как высокими литературными достоинствами его сочинений, так и тем, что он был одним из самых эрудированных авторов древности. Подсчитано, что в «Сравнительных жизнеописаниях» он цитирует не менее 150 историков, в том числе 40 писавших на латинском языке, а для биографий, относящихся к периоду поздней Республики использует более 60 авторов¹. Именно это обстоятельство делает Плутарха столь ценным для нас, особенно после того, как в общем и целом было признано, что при написании биографий он пользовался не каким-либо одним источником, а несколькими, компилируя их данные в соответствии со своими философскими и моральными установками². Как справедливо отмечал Ф. Штадтер, «хотя Плутарх не был историком в первую очередь, и определенно никогда не был историком критического склада (*a critical historian*) в современном смысле, он считал, что характер человека можно понять через его действия, и сочетал этот моральный интерес с глубокой любовью к своему эллинскому прошлому, утвердив себя таким образом как одного из великих интерпретаторов классической античности»³.

Однако признание многочисленности использованных Плутархом источников особенно остро поставило вопрос о методах его работы с материалом и соотношении исторического материала и художественного

¹ Бокщанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981. С. 76; Кошеленко Г.А. Греция и Македония эллинистической эпохи // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма): Учебное пособие / В.И. Кузищин(ред.). М., 1982. С. 101.

² Обобщенную оценку Плутарха как источника, которая установилась к 80-м годам XX в., см.: Кошеленко Г.А. Указ. соч. С. 101–102.

³ Stadter Ph. Plutarch's Historical Methods: An Analysis of the *Mulierum Virtutes*. Cambr. (Mass.), 1965. P. 140.

вымысла в его произведениях. В итоге стало очевидным, что зачастую писатель Плутарх берет верх над историком, а потому события могут по воле автора хронологически «сжиматься» или меняться местами, поступки одного персонажа приписываться другому, а детали событий могут просто изобретаться автором⁴. Положение усугубляется еще тем, что в большинстве случаев сочинения, которые послужили Плутарху источниками, до нас не дошли, и нам сложно судить, насколько он достоверен в деталях, особенно если первоисточник сообщения сам по себе тенденциозен.

И все-таки иногда у нас появляется возможность составить об этом некоторое суждение, и одним из примеров этого является биография Марка Антония. В ней Плутарха меньше всего интересует изложение событий в строгом хронологическом порядке, внимание сконцентрировано на личности главного героя⁵. При всем том материал он черпал из сочинений современников и участников событий – Квинта Деллия, Азиния Поллиона, Николая Дамасского, возможно, из «Деяний божественного Августа» и т.д.⁶ Совершенно особое место среди его источников принадлежит «Филиппикам» Цицерона, которые, в отличие от сочинений всех прочих авторов, дошли до нас полностью, а значит, дают возможность оценить, насколько Плутарх следовал источнику или вольно обращался с ним.

Влияние Цицерона чувствуется постоянно. Плутарх может, сославшись на него, изложить своими словами его мысль⁷, или использовать его характеристики, сместив их хронологически. Так, Цицерон говорит о том, что Антоний купил с торгов имущество Помпея Великого, а затем очень быстро промотал его в кутежах, так что, по словам оратора, спальни превратились в притоны, столовые в харчевни (*pro cubiculis stabula, pro conclavibus popinae sunt*) (Cic. Phil. II.69)⁸. Описание кутежей, которые здесь происходили, занимает у него несколько параграфов (64–69) и относится к тому времени, когда Антоний управлял делами в Италии в отсутствие Цезаря. Плутарх значительно сокращает это описание и переносит его на время второго триумвирата и проскрипций – на толпу соучастников распутной жизни Антония «уходили чуть ли не все деньги, добывавшиеся ценою жесточайших насилий» (Plut. Ant. 21).

⁴ О методах работы Плутарха с источниками см.: Pelling C.B.R. Plutarch's Method of Work in the Roman Lives // JHS. 1979. Vol. 99. P. 74–96; *idem*. Plutarch's Adaptation of His Source-Material // JHS. 1980. Vol. 100. P. 127–140.

⁵ Pelling C.B.R. Plutarch's Adaptation... P. 138.

⁶ Об источниках Плутарха в биографии Антония см.: Pelling C.B.R. Introduction // *Plutarch. Life of Antony* / C.B.R. Pelling (ed.). Cambr., 1988. P. 26–31.

⁷ Ср.: «Как Елена для троянцев, так Марк Антоний для нашего государства стал причиной войны, мора и гибели» (Cic. Phil. II.55); «Цицерон в «Филиппиках» пишет, что Троянскую войну развязала Елена, междоусобную – Антоний» (Plut. Ant. 6.1).

⁸ Здесь и далее вторая Филиппика и письма Цицерона цитируются в переводе В.О. Горенштейна, биография Антония – в переводе С.П. Маркиша.

Итак, хронология в данном случае подчинена художественному замыслу автора, который, видимо, посчитал, что о разгульной жизни Антония в более ранний период уже сказано достаточно (ее обобщенное описание дается в Ant. 9.5–9, тоже на основе второй «Филиппики») и потому решил усилить негативную характеристику поведения Антония в конце 43 – начале 42 г.: он, оказывается, был более всех виноват в творившихся в Риме злодеяниях, так как был старше Октавиана и могущественнее Лепида, он вернулся к прежней разгульной жизни, едва оправившись от пережитых бедствий, наконец, на то, чтобы оплатить эту жизнь, шло имущество, конфискованное у проскрибированных. Характерно, что о самих проскрипциях Плутарх говорит здесь очень бегло, как, впрочем, и в биографии Цицерона (Cic. 46.2–6) – его не интересует ни более широкий исторический фон, ни драматические подробности «царства террора».

Все эти особенности обработки материала нужно иметь в виду, когда речь идет об использовании произведений Плутарха как источника информации о ранней биографии и карьере Марка Антония. Присмотримся к его рассказу внимательнее.

Первые сведения об участии Антония в политической жизни, которые приводит Плутарх, – это рассказ о его близости с такими одиозными фигурами, как Клодий и Курион: «Антоний в юности был необычайно красив, и потому с ним не замедлил сблизиться Курион, чья дружба оказалась для молодого человека настоящей язвой, чумой. Курион и сам не знал удержу в наслаждениях, и Антония, чтобы крепче прибрать его к рукам, приучил к попойкам, распутству и чудовищному мотовству, так что вскорости на нем повис огромный не по летам долг – двести пятьдесят талантов. На всю эту сумму за друга поручился Курион, и когда о поступке сына узнал Курион-отец, он запретил Антонию переступать порог его дома. На короткое время Антоний оказался в числе единомышленников Клодия (συνιστάμενους ἐπὶ τὸν Κλώδιον), самого наглого и гнусного из тогдашних вожжаков народа. Люди Клодия привели в смятение все государство, и Антоний, быстро пресытившись бешенством их главаря, а к тому же и страшась его врагов, которые уже соединяли свои силы, уехал из Италии в Грецию, чтобы там телесными упражнениями приготовить себя к службе в войске и изучить ораторское искусство» (Plut. Ant. 2.4–7).

Поскольку это повествование явно опирается на вторую Филиппику⁹, т.е. на свидетельство современника событий, оно в основном принимается без критики и служит основанием для выяснения политических симпатий молодого кутилы. Так, В. Друманн указывал на то, что к сближению Антония с Клодием привела жажда отомстить за казнь его отчима, П. Лентула Суры¹⁰; А. Вейгал уже в заголовок главы

⁹ Pelling C.B.R. Commentary. P. 118; Le Vite di Demetrio e di Antonio / L.S. Amantini et al. Milano, 1995. P. 375.

¹⁰ Drumann W., Groebe P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republickanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. B., 1899. Bd. 1. S. 65.

выносит слова «вступление Антония в политику на стороне демократов», а затем говорит о его тесной связи с Клодием и его активном участии в акциях этого знаменитого демагога¹¹; Э. Хьюзар рисует предположительную картину политической молодости Антония, гипотетически включая его в круг молодежи, собиравшейся вокруг Катилины, указывая, что он вполне мог участвовать в разрушении дома Цицерона и т.д.¹²

Но так ли уж велико значение политики в рассказе Плутарха? Его значительная часть посвящена повествованию о распутстве, которому Антоний предавался в обществе Куриона, причем последний выступает как совратитель, сбивший Антония с истинного пути. Однако в этом можно усомниться. П. Сазерн справедливо указывает, что Антония не нужно было подталкивать к разгульной жизни, а обвинения в гомосексуальной связи являлись стандартным ораторским приемом, который и сам Антоний использовал против Октавиана в 44 г., обвиняя его в связи с Цезарем¹³. Что касается политики, то о ней Плутарх говорит одной фразой – «Антоний оказался в числе единомышленников Клодия», не уточняя, что это значит. И тут самое время обратиться к первоисточнику – речи Цицерона.

Пропорции в ней соблюдены примерно такие же, т.е. отношениям Куриона и Антония отведено значительно больше места, чем всему остальному (Cic. Phil. II.44–46), причем оратор делает гораздо больший по сравнению с Плутархом упор на эротические моменты¹⁴. Естественно, у нас эти обвинения особого доверия не вызывают, но в руках оратора это было грозное оружие. Отношениям Антония с Клодием в речи уделено намного меньше внимания: «Во время трибуната Клодия

¹¹ Weigall A. *The Life and Times of Marc Antony*. N.Y., 1921. P. 86, 101–102.

¹² Huzar E.G. *Mark Antony. A Biography*. Minneapolis, 1978. P. 25–26. Наиболее подробно мысль о политической связи Антония и Клодия и о том, что он являлся политическим наследником этого харизматичного демагога, разработана в статье: Welch K.E. *Antony, Fulvia and the Ghost of Clodius in 47 B.C.* // G&R. 1995. Vol. 42. No. 2. P. 182–201. При этом, по мнению автора, Антоний и Фульвия даже готовились в 47 г. «перехватить» власть у Цезаря и действовали, исходя из того, что Цезарь уже не вернется в Италию, а если вернется, то они смогут его устранить (интересно, каким образом?) (ibid. P. 188). Естественно, никаких надежных оснований для таких выводов источники не дают.

¹³ Southern P. *Antony and Cleopatra*. Cheltenham, 2007. P. 28–29. Д. Трайна, однако, пытается подвести под поведение Антония рациональную базу. По его мнению, Антоний был адептом эллинистической практики симпозиа, ценить которую он научился в Греции, и мода на которую распространилась также в Риме. В греческом мире симпосий был важным элементом социализации, это же относится и к его римской версии – в гедонистической обстановке банкетов в Риме или на загородных виллах зарождались дружеские отношения и союзы, и принимались важные решения (Traina G. *Marcus Antonio*. Roma; Bari, 2003. P. 10). С такой интерпретацией вряд ли можно согласиться, хотя бы потому, что Антоний был еще в таком возрасте, когда ни о каких важных решениях речь идти не могла; да и полезные связи в Риме завязывались не на «гедонистических банкетах», а при помощи браков, совместной службы и т.п.

¹⁴ Pelling C.B.R. *Commentary*. P. 118.

Антоний... был его близким другом (*intimus erat*). Он был его факелом при всех поджогах (*eius omnium incendiorum fax*), а в доме самого Клодия он уже тогда кое-что затеял» (Cic. Phil. II.48). К этой довольно неопределенной фразе восходят слова Плутарха – но вновь возникает естественный вопрос: чем оратор может подтвердить свое утверждение? Участие в делах Клодия, конечно, было компрометирующим обстоятельством, со времени его гибели прошло слишком мало времени, чтобы все забылось. Однако краткость этого упоминания настораживает – если бы Антоний действительно играл какую-то более или менее значительную роль при Клодии, Цицерон не упустил бы случая сказать об этом подробно, сведя вместе двух своих заклятых врагов¹⁵. Видимо, это был лишь кратковременный эпизод биографии будущего триумвира; его заметили среди клодианцев, но никаких более конкретных фактов против него не имелось.

При сравнении соответствующих мест Плутарха и Цицерона обнаруживается еще один любопытный момент. Плутарха совершенно не заинтересовал обличающий пафос Цицерона при упоминании об участии Антония в экспедиции Габиния в Египет. Оратор обличает его за то, что он отправился туда «наперекор суждению сената, вопреки интересам государства и религиозным запретам» (Cic. Phil. II.48: *contra senatus auctoritatem, contra rem publicam et religiones*) – биограф изображает его действия в героическом свете.

Это, конечно, мелочь, но в ней отражается важная особенность повествования Плутарха: в своей передаче извлеченного из Цицерона фактического материала он концентрирует внимание на поступках Антония, совершенно при этом не интересуясь их специфически римским контекстом. В итоге его герой получается в какой-то мере «общечеловеком» – мы точно так же осуждали бы его пороки, к какой бы он эпохе не относился, а то, что вызывало возмущение у Цицерона остается за кадром. Так, в девятой главе биографии Антония Плутарх дает яркую картину того, что Д.В. Панченко именует «демонстративным беспутством» Антония¹⁶. Начинает он с того, что можно, вслед за Катуллом, назвать *ritores senum severiorum*: «Что же касается порядочных и разумных граждан, то им... был противен весь образ жизни Антония, – им внушало омерзение и его безобразное пьянство, и возмутительное расточительство, и нескончаемые забавы с продажными бабенками, и то, что днем он спал или бродил сам не свой с похмелья, а ночами слонялся с буйными гуляками, устраивал театральные представления и веселился на свадьбах шутов и мимов» (9.5). Но вот автор переходит к конкретике. «Рассказывают, что однажды он пировал на свадьбе у мима Гиппия и пил всю ночь напролет, а рано поутру народ позвал его на форум, и он, явившись с переполненным желудком, вдруг стал блевать, и кто-то из друзей подставил ему свой плащ» (9.6). Под неопределенным «рассказывают» здесь вновь скрывается Цице-

¹⁵ Pelling C.B.R. Commentary. P. 119.

¹⁶ Панченко Д.В. Римские моралисты и имморалисты на исходе республики // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 79.

рон, и его рассказ, в деталях даже еще более отвратительный, вновь акцентирован иначе. Оратор обличает: «На свадьбе у Гиппия ты, обладающий такой широкой глоткой, таким крепким сложением, таким мощным телом, достойным гладиатора, влил в себя столько вина, что тебе на другой день пришлось извергнуть его на глазах у римского народа. Как противно не только видеть это, но и об этом слышать! Если бы это случилось с тобой во время пира, – ведь огромный размер твоих кубков нам хорошо известен – кто не признал бы этого срамом? Но нет, в собрании римского народа, исполняя свои должностные обязанности, начальник конницы, для которого даже рыгнуть было бы позором (курсив мой. – Е.С.), извергая куски пищи, распространявшие запах вина, замарал переднюю часть своей тоги и весь трибунал!» (Phil. II.63).

Само по себе пьянство, хотя и противоречило *mores maiorum*, преступления не составляло; его последствия, учитывая простоту римских застольных нравов, где извержение пищи во время пиршества было делом обычным, тоже никого бы не удивили, хотя Цицерон справедливо утверждает, что это было бы признано срамом¹⁷. Но вот то, что это произошло во время исполнения должностных обязанностей, было действительно вопиющим нарушением приличий. Плутарх этого пафоса не понимал, у него все выглядит как бытовое происшествие.

Описывая кутежи своего героя, биограф рассказывает: «Среди самых влиятельных его приближенных были и мим Сергей, и возлюбленная Антония – бабенка из той же труппы, по имени Киферида; объезжая города, Антоний возил ее за собою в носилках, которые сопровождала свита, не меньшая, чем при носилках его матери. Взор римлян оскорбляли и золотые чаши, которые торжественно несли за ним, словно в священном шествии, и раскинутые при дороге шатры, и роскошные завтраки у реки или на опушке рощи, и запряженные в колесницу львы, и дома достойных людей, отведенные под квартиры потаскухам и арфисткам. И все возмущались и негодовали, что тем временем, как сам Цезарь, за пределами Италии, ночует под открытым небом и ценою огромных трудов и опасностей гасит последние искры войны, в это самое время другие, пользуясь властью, которою их облек Цезарь, утопают в роскоши и глумятся над согражданами» (9.7–9).

То, что рассказ этот опирается как на источник на речь Цицерона – несомненно. Плутарх собирает вместе детали, взятые из ее разных мест – так, мим Сергей упоминается в Phil. II.62, хотя о влиятельности его Цицерон ничего не говорит; «дома достойных людей, отведенные под квартиры потаскухам и арфисткам» появились под влиянием описания распутств в приобретенном Антонием доме Помпея в Phil. II.66 и т.д. Однако интереснее те детали, которым он не находит места в своем тексте. «Слыхано ли, чтобы на земле когда-либо были возможны такие гнусности, такая подлость, такой позор (*tantum*

¹⁷ Яркий образец осуждения застольных излишеств см.: Cic. Fin. II.23 (здесь описание находится в контексте обсуждения философского вопроса, а потому более сдержанно и лишено обличительного пафоса).

flagitium... , tantam turpitudinem, tantum dedecus)? Разъезжал на двуколке (*in essedo*) народный трибун; ликторы, украшенные лаврами, шли впереди; между ними в открытых носилках несли актрису, которую почтенные жители муниципиев, вынужденные выходить из городов навстречу ей, приветствовали, называя ее не ее известным сценическим именем, а Волумнией. За ликторами следовала повозка со сводниками (*raeda cum lenonibus*) – негоднейшие спутники! Подвергшаяся такому унижению мать Антония сопровождала подругу своего порочного сына, словно свою невестку. О, несчастная женщина, чье чрево породило эту пагубу!» – пишет Цицерон (Phil. II.57–58).

Сразу бросается в глаза очень резкая оценка – подлость, гнусность, позор. Чем она вызвана? И тут стоит обратить внимание, что у Цицерона нет ни золотых чаш, ни шатров, ни завтраков у реки и т.п. Он обличает совсем другое: плебейский трибун, который в сопровождении ликторов разъезжает на двуколке, да еще между ликторами находится актриса-вольноотпущенница! С учетом этого вся сцена приобретает совершенно иной смысл. Абсурдным было уже то, что народный трибун разъезжал на легкой колеснице – слово *esseduum* означало не только просто легкую колесницу, но и военную колесницу варваров¹⁸; таким образом, трибун, по своим обязанностям весьма далекий от войны, уподобился воинственному варвару. Более того, этот воинственный вид усугублялся ликторами. Здесь Цицерон, вероятно, сознательно доводит ситуацию до абсурда – сначала он подчеркивает, что Антоний был плебейским трибуном, а потом говорит про ликторов, так что тот, по остроумному замечанию У.К. Лэйси, выглядит как «лейтенант с эскортом генерала»¹⁹. На самом деле эти ликторы сопровождали его как *tribunus plebis pro praetore*²⁰, но оратор делает упор только на статусе трибуна, которому ликторы не полагались.

Далее абсурд нарастает: среди ликторов находятся открытые носилки с актрисой, за ними следует повозка со сводниками. Интересно, что в последней детали Цицерон и Плутарх расходятся – у последнего говорится о запряженных в колесницу львах. Утверждение довольно странное, хотя его подкрепляет авторитет Плиния Старшего, по словам которого Антоний первым из римлян запряг львов в колесницу после битвы при Фарсале (NH. VIII.55). При этом странным кажется даже не столько сам этот факт, сколько то, что Цицерон, красочно расписывая моральный облик своего врага, упускает такую колоритную деталь, как запряженные в колесницу львы, хотя, вероятно, рассказ Плиния восходит именно к его описанию. Версия Плутарха была подхвачена исследователями – она очень хорошо встраивалась в

¹⁸ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 378, s.v.

¹⁹ Cicero: Second Philippic Oration / W.K. Lacey (ed.). Warminster, 1986. P. 200.

²⁰ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta, Georgia, 1986. Vol. 2. P. 260.

представления о стремлении Антония подражать сперва Гераклу, а затем Дионису²¹. Однако впору задать вопрос: а были ли львы?

У Цицерона львы тоже однажды упоминаются в связи с Антонием – в письме от 7 мая 49 г. он написал Аттику загадочную фразу: «Львов Марка Антония не опасайся» (*tu Antoni leones pertimescas cave*) (Att. X.13.1)²². Эту фразу соотносят с сообщением Плиния и с рассказом Плутарха и считают, что она подтверждает рассказ о львах²³. Однако обратим внимание на ее контекст. Непосредственно за словами о львах Цицерон иронически возносит хвалу Антонию (*nihil est illo homine iucundius*), а затем рассказывает о том, как тот обошелся с должностными лицами из муниципиев: «Обрати внимание на деяния государственного мужа: он вызвал письмом из муниципиев десять старшин и кваттуорвиров; они прибыли в его усадьбу рано утром; сначала он спал до третьего часа; затем, когда его известили, что прибыли неаполитанцы и куманцы (ведь на них Цезарь и разгневан), он велел им прийти на другой день – он хочет помыться и *справиться с поносом*» (*ibid.* Курсивом выделены слова, написанные в оригинале по-гречески). Здесь и речи нет о беспутном поведении Антония, не считая слов о расстройстве желудка. Запряженные в колесницу львы как-то не вяжутся с этим приниженно-бытовым тоном письма Цицерона.

Я бы осторожно предположил, что здесь могла быть игра слов со стороны великого оратора и/или ошибка переписчиков, сделанная еще в древности. Наверняка намек, который содержался в словах Цицерона, был так же непонятен в древности, как неясен он нам, и это могло послужить источником неверного понимания или ошибки. В «Филиппике» нет речи о львах (*leones*), но зато говорится о сводниках (*lenones*). Может быть, когда Цицерон писал Аттику, он играл созвучием этих слов? Может быть, «львы Марка Антония» – это распутники из его свиты, о которых говорится в «Филиппике»? Не стали ли здесь и Плиний с Плутархом жертвами неверного понимания слов оратора? Или переписчик пропустил букву? Ответа на эти вопросы мы не получим.

²¹ См., напр.: *Huttner U. Marcus Antonius und Heracles // Ch. Schubert, K. Brodersen (Hgs.). Rom und der griechische Osten: Festschrift für Hatto H. Schmitt zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 1995. S. 103–112; Ijalba Pérez P. La familia Antonia descendiente de Antón, hijo de Heracles: la manipulación de un mito // Studia Historica. Historia Antigua. 2009. Vol. 27. P. 177–186.* Стоит, однако, отметить, что само по себе упоминание льва не является свидетельством в пользу связи Антония с Гераклом, атрибутом которого все-таки являлась львиная шкура, а сам он выступал как победитель и убийца этого свирепого хищника. См. об этом: *Michel D. Alexander als Vorbild für Pompeius, Caesar und Marcus Antonius. Archäologische Untersuchungen. Bruxelles, 1967. S. 117.*

²² Фраза тем более загадочна, что она двусмысленна. К. Пеллинг, например, интерпретирует ее противоположным образом: «В 49 г. Цицерон неопределенно предупреждает Аттика “остерегаться львов Марка Антония”» (*Pelling C.B.R. Commentary. P. 139*).

²³ *Pelling C.B.R. Commentary. P. 139; Le Vite di Demetrio e di Antonio. P. 389.*

Впрочем, иногда Плутарх более снисходителен к своему персонажу. В 10 главе биографии он рассказывает о браке Антония и Фульвии, причем последняя выступает как более сильная сторона, которая приучила его повиноваться женщинам и тем подготовила к будущему подчинению Клеопатре. Однако «и ее Антоний пытался расшевелить своими шутками и мальчишескими выходками (προσπαίζων καὶ μαιρακλεύμενος). Как-то раз, после победы Цезаря в Испании, Антоний в числе многих других выехал ему навстречу, но затем по Италии внезапно пронесся слух, будто Цезарь убит и враги приближаются, и он повернул обратно. Прибывши в Рим, он переделся в рабское платье (θεράπωντος ἐσθῆτα) и посреди ночи явился к себе в дом с сообщением, что привез Фульвии письмо от Антония. Закутанного с ног до головы в плащ, его провели к Фульвии, и та, вне себя от волнения, первым делом спросила, жив ли Антоний. В ответ он молча протянул ей письмо, а когда она распечатала его и начала читать, обнял и поцеловал жену» (Plut. Ant. 10.7–9).

Итак, перед нами довольно романтическая история проверки чувств супруги при помощи переодевания и появления в своем доме неузнанным. Для драматизации ситуации Плутарх сместил события – Антоний отправляется встречать Цезаря, возвращающегося после победы при Мунде (середина марта 45 г.), а затем, при получении известия о его гибели, оказавшегося ложным, о котором, кстати, не сообщает ни один другой источник, возвращается в Рим. При этом говорится о том, что он отправился встречать его вместе со многими другими; однако в начале следующей главы еще раз описывается множество сенаторов, отправившихся навстречу победителю. Антоний здесь не только находится в числе встречающих, но и в виде особой почести получает от Цезаря место на одной колеснице с ним самим (11.1). Однако эти события произошли лишь в конце лета – начале осени 45 г. Описанная же Плутархом поездка была раньше, и вернулся Антоний не из-за слухов о смерти Цезаря, а опасаясь конфискации имущества его поручителей, поскольку он не заплатил полностью за приобретенный им на аукционе дом Гнея Помпея Великого (Cic. Att. XII.18a.1; Phil. II.78).

Таким образом, в побудительных мотивах Антония не было ничего политического, он приехал в Рим по сугубо частному делу, но и тут Цицерон находит повод для обвинений, и «мальчишеская выходка» дает основания для упреков, которые Плутарху показались неинтересными. Первый такой упрек связан с одеждой Антония, которую Плутарх, видимо, для большего драматизма, именует «рабской». На самом деле эта одежда явно не была рабской, но и не соответствовала достоинству римского сенатора. Отвечая на выпады Антония против него за неожиданное возвращение, оратор пишет: «Но ты спрашивал, каким образом я возвратился. Во-первых, при свете дня, а не в потемках; во-вторых, в башмаках и тоге, а не в галльской обуви и дорожном плаще» (Cic. Phil. II.76). Стало быть, по мнению Цицерона, Антоний унижил себя этим тайным ночным приездом и дорожной одеждой, несомненно, более удобной в пути, чем башмаки-кальцеи и

тога, но недопустимой для сенатора в Вечном Городе²⁴. Плутарху такое отношение было не вполне понятно – у греков не было столь строгого деления одежды на официальную и неофициальную, как у римлян²⁵, а потому он использовал более понятное его греческим читателем определение одежды, не соответствующей высокому статусу человека.

Дальнейший рассказ тоже отличается от того, что говорит Плутарх: «Но обратите внимание на его низость. Приехав приблизительно в десятом часу в Красные Скалы, он укрылся в какой-то корчме и, прячась там, пропьянствовал до вечера. Быстро подъехав к Риму на тележке, он явился к себе домой, закутав себе голову. Привратник ему: “Ты кто?” – “Письмоносец от Марка”. Его тут же привели к той, ради кого он приехал, и он передал ей письмо. Когда она, плача, читала письмо (ибо содержание этого любовного послания было таково: у него-де впредь ничего не будет с актрисой, он-де отказался от любви к той и перенес всю свою любовь на эту женщину), когда она разрыдалась, этот сострадательный человек не выдержал, открыл лицо и бросился ей на шею» (Cic. Phil. II.77). Таким образом, здесь нет ни волнения, ни вопроса о том, жив ли Антоний, а есть сценка, достойная комедии положений, вполне бытовая и невинная – если бы она не была связана с Антонием. Но, поскольку речь идет о нем, оратор пылает праведным гневом: «Итак, именно для того, чтобы она неожиданно увидела тебя, Катамита, когда ты вдруг откроешь себе лицо, ты и перепугал ночью Рим и на много дней навел страх на Италию?» (ibid.). Почему ночное появление Антония должно было перепугать Рим и навести страх на Италию, оратор не поясняет, да и был ли этот страх? Вряд ли Антоний мог перепугать Рим ночью – кто вообще видел его приезд, кто мог узнать в каком-то человеке в дорожной одежде, если не узнал даже привратник в собственном доме? Все это для Цицерона не важно, его цель – придать общественное значение частному поступку, любой це-

²⁴ Красноречиво свидетельство на этот счет Авла Геллия, жившего гораздо позже: «Тит Кастриций, знаток риторической науки, который был в Риме первым среди ораторов и преподавателей, человек очень авторитетный и значительный, а также весьма уважаемый божественным Адрианом за свой образ жизни и знание литературы, однажды в моем присутствии – ведь я у него учился, – увидев, что некоторые из его учеников, принадлежащих к сенаторскому сословию, одеты в праздничный день в туники и лацерны и обуты в галльские сандалии, сказал: “Я вообще-то предпочел бы видеть вас одетыми в тогу; если же вам это в тягость, по крайней мере, подпоясанными и в пенуле. Но если подобное ваше одяние простительно, так как многие его носят, то прогуливаться по городским улицам обутыми в сандалии, вам, сенаторам римского народа, никоим образом не подобает» (Gell. XIII.22.1. Пер. А.Г. Грушевого).

²⁵ Ср. оценку Х. Бланка, которую цитирует Г.С. Кнабе: «В Греции одежда была чем-то личным и бытовым в собственном смысле слова, то есть в рамках общепринятой моды каждый одевался по своему вкусу и своим возможностям; когда римлянин появлялся в обществе, его одежда определялась не только весьма жестким обычаем, но и законодательными установлениями» (цит. по: Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. М., 1986. С. 96).

ной создать максимально негативный образ своего врага, и он использует для этого любую возможность.

Что же получается в итоге? Пользуясь материалами, которые дает Цицерон, Плутарх значительно изменяет расставляемые им акценты. Если оратора и интересуют личные качества Антония, то исключительно как доказательства его испорченности, опасности для общества в большом (стремление к тирании) и в малом (постоянное демонстративное нарушение общепринятых норм поведения), т.е. в конечном счете обвинения политического характера. Это слишком мелко для задач, которые ставит перед собой Плутарх. Он тоже предвзят, и не скрывает это уже в первых строках жизнеописания Деметрия, греческого соответствия Антонию: «Мы... убеждены, что мы будем с большим жаром созерцать жизнь лучших людей и подражать ей, если не оставим без исследования жизнь людей дурных и порицаемых» (Plut. Dem. 1.6. Пер. С.П. Маркиша). Согласно меткому замечанию С.С. Аверинцева, сходство судеб Деметрия и Антония «логически выводится из общности нравственного облика»²⁶. Что касается этого нравственного образа, то, с одной стороны, оба героя являют «оттапливающий образец порочности», а с другой, Плутарх находит в них «некое душевное величие, черты которого особо подчеркивает по ходу рассказа» и которое «не имеет чисто нравственного значения в строгом смысле... Речь идет не только о грубой силе, о чисто внешней власти, но также и о какой-то внутренней значительности»²⁷. Я бы к этому, пожалуй, добавил, что величие героев проявляется в критических ситуациях и противопоставляется их прежнему поведению и образу жизни. Применительно к Антонию Плутарх подчеркивает это при описании его отступления после поражения под Мутиной: «Во время бегства Антонию пришлось вынести много тяжелых испытаний, и самым тяжелым среди них был голод. Но таков он был от природы, что в несчастиях, в беде превосходил самого себя и становился неотличимо схож с человеком истинно достойным. Правда, всем людям свойственно, потерпев крушение, вспоминать о требованиях долга и чести, но далеко не у каждого хватает при этом силы следовать тому, что он признал достойным, и избегать того, что осудил, – многие по слабости уступают давним привычкам и не слушаются голоса разума. Антоний, однако, в те дни был замечательным примером для своих воинов: после всей роскоши, всего великолепия, которые его окружали, он без малейшей брезгливости пил тухлую воду и питался дикими плодами и кореньями» (Plut. Ant. 17.3–5). Слова «всем людям свойственно...» можно считать ключевыми с точки зрения конструирования образа. Именно то, что свойственно всем людям, ищет Плутарх у своего героя, и потому его герой может вызывать симпатию – в отличие от Антония у Цицерона, который не должен вызывать ничего, кроме отвращения. Однако выиграв в художественности, портрет

²⁶ Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973. С. 228.

²⁷ Там же. С. 181, 183–184.

Антония при этом приобретает однобокость, и «гуляка праздный» оттесняет на задний план политика, игравшего важную роль как накануне гражданской войны, так и после ее начала.

2. Антоний на Луперкалиях: о чем говорит и о чем умалчивает Цицерон

Особенно интересно то, как редактируется Плутархом и другими более поздними авторами знаменитый эпизод с поднесением диадемы Цезарю во время праздника Луперкалий²⁸. Этому событию посвящено множество работ²⁹, но нас оно будет интересовать не само по себе, в контексте истории диктатуры Цезаря и его гибели, а в связи с формированием образа этого события в дошедших до нас источниках. Цицерон является здесь наиболее ранним из дошедших источников, современником и участником событий, что сделало его свидетельство авторитетным, поэтому неудивительно, что «Филиппики» оказали значительное, если не определяющее влияние на последующую традицию³⁰. Наиболее полное изложение событий дается во второй «Филиппике» – памфлете, который был опубликован 28 ноября 44 г. Если отбросить обвинения в адрес Антония, связанные с его стремлением к царской власти, картина получается следующая: «Твой коллега сидел на рострах, облеченный в пурпурную тогу, в золотом кресле, с венком на голове. Ты поднимаешься на ростры, подходишь к креслу (хотя ты и был луперком, ты все же должен был бы помнить, что ты – консул), показываешь диадему. По всему форуму пронесся стон. Откуда у тебя диадема? Ведь ты не подобрал ее на земле, а принес из дому – преступление с заранее обдуманном намерением. Ты пытался возложить на голову Цезаря диадему среди плача народа, а Цезарь, среди его рукоплесканий, ее отвергал [...] Ты даже пытался возбудить сострадание к себе, ты с мольбой бросался Цезарю в ноги. О чем ты просил его? О том, чтобы стать рабом? Для себя одного ты мог просить об этом; ведь ты с детства жил, вынося все что угодно и с легкостью раболепствуя. Ни от нас, ни от римского народа ты таких полномочий, конечно, не получал. О, прославленное твое красноречие, когда ты нагой выступал

²⁸ Cic. Phil. II.84–87; III.17; V.38; X.17; XIII.17,31,41; Quint. Inst. IX.3.61; Suet. Iul. 79.2; Liv. Per. 116; Vell. II.56.4; Nic. Dam. Aug. 71–75; Plut. Ant. 12; Caes. 61; App. BC.II.109.456–458; Cass. Dio. XLIV.11.1–3; XLV.30–32; XLVI.17.4–5; 19.4–7.

²⁹ См.: *Hohl E.* Das Angebot des Diadems an Cäsar // *Klio*. 1941. Bd. 34. S. 92–117 (с указанием на предшествующую литературу); *Welwei K.W.* Das Angebot des Diadem an Caesar und das Luperkalienproblem // *Historia*. 1967. Bd. 16.1. S. 44–69; *Kraft K.* Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyrannen». Mit eimen Nachwort zum Neudruck. Darmstadt, 1969. S. 53–56; *Weinstock S.* Divus Julius. Oxf., 1971. P. 331–340; *Sordi M.* Opposizione e onori: il caso dei Lupercali // *M. Sordi (ed.)*. Fazioni e congiure nel mondo antico. Milano, 1999. P. 151–160; *North J.A.* Caesar at the Lupercalia // *JRS*. 2008. Vol. 98. P. 144–160.

³⁰ Это не исключает и использования в повествованиях деталей, привлеченных из других источников. Так, Аппиан, видимо, наряду с речами Цицерона использовал сочинение Азиния Поллиона (см.: *Pelling C.B.R.* Introduction. P. 27–28).

перед народом! Есть ли что-либо более позорное, более омерзительное, более достойное любой казни?» (Cic. Phil. II.85–86). Менее чем через месяц, 20 декабря, оратор в третьей Филиппике вновь обращается к этому эпизоду: «Поистине, вы не должны считать М. Антония консулом после луперкалий; ведь в этот день, на глазах у римского народа, нагой, умащенный, пьяный, он держал публичную речь и попытался возложить диадему на своего коллегу; в этот день он отрекся не только от консульства, но и от свободы. Ведь и сам он, конечно же, немедленно стал бы рабом, если бы Цезарь пожелал принять от него символ царской власти» (Cic. Phil. III.12).

Это описание в целом соответствует тому, что мы знаем из других источников. Разумеется, детали в них различны, но общая схема сохраняется. В самом общем виде – это присутствующее у латинских авторов упоминание о том, как Антоний поднес Цезарю царскую диадему, во время луперкалий (Liv. Per. 116; Vell. II.56.4; Suet. Iul. 79.2) или без упоминания этого празднества (Flor. II.13.91; De vir. ill. 85.1). При этом только эпитоматор Тита Ливия говорит об участии Антония в беге луперков, остальные латиноязычные авторы указывают лишь на то, что он был консулом и коллегой Цезаря, а Псевдо-Аврелий Виктор вообще не упоминает его официального статуса, называя лишь «спутником Юлия Цезаря во всех походах» (*in omnibus expeditionibus Iulio Caesari comes*). Невозможно сказать, оказал ли на всех этих авторов влияние Цицерон (хотя это очень вероятно – в конце концов, он оставался для них одним из основных «школьных авторов», и его речи они знали великолепно), но их роднит с оратором внимание к официальному статусу Антония. К этому времени пафос Цицерона, обличавшего своего врага за нарушение политического этикета (консул – и бежит обнаженный, пьяный, натертый маслом, да еще и в таком виде держит речь!), утратил свою актуальность, и происшествие заняло место в ряду других событий, которые демонстрировали монархические устремления Цезаря и способствовали росту недовольства им в Риме³¹. Для этих целей, учитывая краткость текстов, приведенной информации было достаточно.

³¹ «Принцип подбора фактов, вошедших в традиционный рассказ, понять нетрудно. В рассказ этот включены факты, которые могли подтвердить содержащееся во всех наших источниках (иногда высказываемое самим автором, иногда приписываемое лишь “врагам Цезаря”) утверждение о стремлении Цезаря к царской власти и царскому титулу. Так, у всех наших авторов мы находим рассказы о непочтительности, проявленной Цезарем по отношению к сенату, о смещении Цезарем народных трибунов Г. Эпидия Марулла и Л. Цезетия Флава, которые пытались лишь оградить Цезаря от опасных для него самого царских почестей, наконец, об инциденте на Луперкалиях в 44 г. до н.э., когда Цезарю от имени народа консулом Антонием была поднесена диадема... К этим трем основным фактам некоторые авторы добавляют и другие подобного же характера. Многочисленные, часто фразеологические, совпадения у наших авторов с несомненностью свидетельствуют о единстве традиции» (Смирин В.М. К вопросу об освещении в античной историографии событий, предшествовавших заговору против Цезаря // ВДИ. 1957. № 1. С. 123).

Иное дело Аппиан, Плутарх и Кассий Дион. Их повествования достаточно пространны и драматичны, поэтому описание приобретает у них развернутый характер и обрастает новыми деталями, вымышленные самими авторами или почерпнутые из других источников (последнее, впрочем, не исключает того, что описание события уже подверглось обычной для античных авторов «художественной обработке»). Стон и плач народа, о которых в общем виде упоминает Цицерон, обретают конкретную причину: у Плутарха и Аппиана Антоний несколько раз пытается поднести диадему Цезарю, тот ее отвергает, и это сопровождается эмоциональной реакцией собравшихся, скорбью и негодованием в первом случае, ликованием во втором. При этом в повествование вносится элемент, которого нет у Цицерона: попытки Антония приветствует некоторая часть присутствующих, правда, довольно немногочисленная. В целом же вся сцена представляется чем-то вроде состязания: по словам Аппиана, Антоний и Цезарь между собой «как будто спорили» (App. BC. II.109.458: διερίζοντων), Плутарх говорит о том, что «борьба между ними тянулась долгое время» (Plut. Ant. 12.5: καὶ πολὺν χρόνον οὕτω διαμαχομένων). В принципе неоднократное повторение попытки Антонием можно было вывести и из слов Цицерона – он употребляет имперфект (Cic. Phil. II.85: *tu diadema inponebas cum plangore populi, ille cum plausu reiciebat*), что, как кажется, указывает здесь на повторяющееся действие³². Однако у Аппиана вся сцена выглядит более прозаично – народ, выразив свое отношение к происходящему, в дальнейшем безмолвствует, наблюдая за действиями протагонистов, и лишь в конце, когда Цезарь отвергает диадему окончательно, встречает это криками одобрения. У Плутарха рассказ гораздо патетичнее, народ выражает одобрение Цезарю каждый раз, причем тянется это все «долгое время» – уточнение, которое, несомненно, должно создать у читателя впечатление, что попыток было не две, о которых упоминает автор, а гораздо больше. При этом совершенно театрально выглядит завершение этого эпизода: «Цезарь спустился с возвышения; не в силах сдержать гнев, он откинул с шеи тогу и кричал, что готов подставить горло любому, кто пожелает лишить его жизни» (Plut. Ant. 12.6).

В этой истории нет ничего невероятного, если принять во внимание широкое распространение демонстративных жестов среди римских политиков. О таком же поведении Бибула в 59 г. рассказывает Аппиан (BC. II.11.39), так что, возможно, обе истории, правдивы они или нет, восходят к одному источнику – сочинению Азиния Поллиона³³. Однако Плутарх здесь производит со своим источником операцию, которая с точки зрения нашего времени выглядит совершенно недопустимой. В биографии Цезаря он помещает подобный эпизод в контекст более ранних событий – Цезарь произносит эти слова дома, в

³² Toher M. Commentary on *The Life of Augustus* // Nicolaus of Damascus: The Life of Augustus and The Autobiography / M. Toher (ed.). Cambr., 2017. P. 312.

³³ Pelling C.B.R. Plutarch. Caesar: Translated with an Introductory and Commentary. Oxf., 2011. P. 449.

кругу друзей, после того как навлек на себя всеобщее недовольство, не встав перед сенаторами (Plut. Caes. 60.6). Для драматизации событий он перемещает всю сцену на более позднее время и делает ее публичной, причем, вероятно, поступает так сознательно³⁴.

Иной способ драматизации событий избирает Кассий Дион, на повествование которого Цицерон, возможно, оказал более сильное влияние. От остальных авторов его отличает очевидный монархический колорит сцены. Здесь Антоний не просто пытается поднести диадему – он вместе с другими луперками приветствует его как царя (βασιλέα... μετὰ τῶν συνιερέων προσηγόρευσε), повязывает ему диадему (διαδήματι ἀνέδησεν) и говорит, что эту диадему его руками вручает Цезарю народ (ὁ δῆμος δι' ἐμοῦ δίδωσιν). За этим следует ответ Цезаря, что царем римлян является только Юпитер, и посвящение диадемы в Капитолийский храм с памятной записью (ὑπομνήματα) о том, что он не принял царскую власть, которую народ предлагал ему при посредстве консула (Cass. Dio. XLIV.11.2).

Последняя подробность особенно любопытна. То, что Антоний отправил диадему в храм Юпитера Капитолийского, сообщают и другие авторы (Nic. Dam. Vita Caes. 73; Suet. Caes. 79.2); но вот памятная запись – это явно заимствованная из Цицерона деталь. Оратор пишет: «Но он даже приказал дополнить запись о Луперкалиях, имеющуюся в фастах: “По велению народа консул Марк Антоний предложил пожизненному диктатору Гаю Цезарю царскую власть. Цезарь ее отверг”» (*etiam adscribi iussit in fastis ad Lupercalia C. Caesari dictatori perpetuo M. Antonium consulem populi iussu regnum detulisse; Caesarem uti noluisse*) (Cic. Phil. II.87). Совпадение здесь практически полное, только Цицерон цитирует эту запись, а Дион ее пересказывает. Интересно, что у Диона двойственность положения Антония, который являлся и луперком, и магистратом, разрешается в пользу консулата: именно статус консула позволяет ему действовать от имени народа; никаких следов праведного гнева Цицерона на нарушение консулом приличий здесь нет, они просто не требуются в этом контексте.

Однако в отличие от Плутарха, который, активно используя «Филиппики» как источник, вообще не упоминает эти речи как факт политической и творческой биографии Цицерона, и от Аппиана, который их не использовал³⁵, хотя и приводит речь, якобы произнесенную Антонием в сенате, а также ответ на нее Л. Пизона, Дион обнаруживает очень хорошее знание их текста. Разумеется, он строит свое повествование по принятым в то время нормам историописания, и для всех четырнадцати речей места у него не находится, как и для многих других деталей ожесточенной борьбы в римском сенате в те дни, когда решалась судьба республики. Однако он komponует из всех «Филиппик» одну речь, очень пространную (XLV.18–47), которую помещает в описание сенатских дебатов 1–4 января 43 г., т.е. в те дни, когда

³⁴ Pelling C.B.R. Commentary. P. 147.

³⁵ Gowing A.M. The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992. P. 235.

Цицерон произнес пятую и шестую речи, направленные против Антония. Ответом на эту речь является у него столь же пространная речь Кв. Фуфия Калена (XLVI.1–28). Как справедливо подчеркнул Ф. Миллар, Дион в этих двух сбалансированных речах попытался суммировать сложную политическую обстановку начала 43 г.³⁶

Дион, несомненно, проявил хорошее художественное чутье, поместив свою «речь Цицерона» именно в эти дни. Блестящую психологическую характеристику поведения оратора в критических обстоятельствах дал Г. Ферреро: «Во время революции часто случается, что люди пера, робкие, колеблющиеся, даже холодные, на время воспаляются страстью, становятся ловкими, стремительными, неутомимыми, подобно героям. Эта перемена случилась с Цицероном в одиннадцать дней, протекших с последнего сенатского заседания. Забывая о своих дурных предчувствиях, отбрасывая всякий страх и колебание, автор “De Republica”, философ, доктринер понял, что для защиты дела консерваторов нужно обратиться к революционным средствам, и, произнося свою пятую филиппику, бешено напал на Антония; он неизмеримо преувеличивал все его ошибки, объявляя, что речь идет о войне не с партией Цезаря, а с бандой разбойников»³⁷. Скомпилированная Дионом речь отражает этот яростный натиск, она полна нападок на Антония, но эти нападки носят такой же обобщающий характер, как и вся речь. В списке пассажей Кассия Диона, которые являются прямыми отголосками «Филиппик» и который насчитывает 50 параллельных мест³⁸, на пятую филиппику приходится четыре совпадения, на шестую – три, зато на вторую целых пятнадцать, т.е. почти треть всего списка!

Именно здесь Дион воспроизводит упрёки за недостойное консула поведение, которые Цицерон адресовал своему врагу: того, что он сделал, обнажившись на Луперкалиях, никогда еще не совершали не то что консулы, но даже ни преторы, ни плебейские трибуны, ни эдилы (οὐχ ὅτι ὑπάτων ἀλλ’ οὐδὲ στρατηγῶν οὐδὲ δῆμαρχων οὐδ’ ἀγορανόμων οὐδεὶς οἶδε πεποηκότα) (XLV.30.2) – «кто ведь не знает, что консульство является общественным достоянием всего народа, и следует всячески оберегать почтение к нему и нигде не обнажаться и не бесчинствовать (τίς γὰρ οὐκ οἶδεν ὅτι ἡ ὑπατεία δημοσία τοῦ δήμου παντός ἐστὶ, καὶ δεῖ τὸ ἀξίωμα αὐτῆς πανταχοῦ σώζεσθαι καὶ μηδαμοῦ μήτε γυμνοῦσθαι μήθ’ ὑβρίζεσθαι)» (XLV.30.5). Итак, устами Цицерона (к которому сам он относится резко отрицательно) Дион дает резко негативную оценку Антония (еще одного отрицательного персонажа его труда) – и воспекает консульство. Гимн этой должности неувидителен, учитывая тот факт, что сам автор

³⁶ Millar F. A Study of Cassius Dio. Oxf., 1964. P. 52.

³⁷ Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1997. Кн. 2. С. 89–90.

³⁸ Gowing A.M. Op. cit. P. 238. N. 34. Детальное сопоставление «речи Цицерона» и второй «Филиппики» провёл К. Бёрден-Стревенс, который показал, что эти две речи в основной части однородны по своей структуре (см.: Burden-Strevens Ch. Cassius Dio’s Speeches and the Collapse of the Roman Republic. The Roman History, Books 3–56. Leiden; Boston, 2020. P. 79–84).

сам дважды занимал консульскую должность и вообще «был интегрирован в римскую культуру, использовал и выражал традиционные именно для римской элиты взгляды и идеи, [...] полностью отождествлял себя с сенатом и тем самым брал на себя роль блюстителя той памяти и тех традиций, воплощением которых был римский сенат и которые, в понимании историка, есть основа основ всей римской истории»³⁹.

Оппонентом Цицерона у Диона, как уже говорилось, является Кв. Фуфий Кален, и этот выбор очень интересен. На заседании 1 января именно ему предоставили высказаться первым (Cic. Phil. V.1 (без упоминания имени: *eius, qui primus rogatus est*); X.3,6), и он внес компромиссное предложение отправить к Антонию посольство, с которым и полемизирует Цицерон⁴⁰. Но полемика эта носит безличный характер, т.е. не содержит никаких нападок на самого Калена, и он в пятой и шестой филиппиках даже ни разу не упоминается по имени. Poleмика продолжалась и в дальнейшем, но носила такой же характер, без личных выпадов: в восьмой филиппике Кален назван *vir fortis ac sternuus, amicus meus* (Phil. VIII.11), в одиннадцатой оратор говорит о том, что часто был вынужден расходиться с ним в мнениях вопреки своему желанию (*invitus*), но теперь выражает ему признательность за внесенное им предложение объявить врагом Долабеллу (Phil. XI.15). В общем, Кален при всех разногласиях с Цицероном вряд ли был склонен произносить столь страстные обличительные речи. Более того – неясно, выступал ли он после Цицерона вообще. Согласно Аппиану, следующей была речь Л. Кальпурния Пизона, который подверг критике предложения Цицерона (BC. III.54.222–60.248). Это не исключает того, что Кален мог выступить еще раз, с более или менее кратким ответом на речь Цицерона⁴¹. Но так как неприязненные отношения Цицерона и Калена были хорошо известны⁴², он с точки зрения драматизации повествования в гораздо большей степени подходил для произнесения ответной речи, чем Пизон. Кроме того, именно с ним Цицерон в январе – феврале полемизирует наиболее активно. При всей условности таких подсчетов все-таки заслуживает внимания то, что в речах в январе – начале марта 43 г. (т.е. с пятой по одиннадцатую филиппику) Пизон упоминается по имени всего 3 раза, а Кален – 12. Само по себе это ни о чем не говорит, но, возможно, подсказало Диону мысль представить его как главного оппонента оратора.

³⁹ Махлаюк А.В. Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб., 2011. С. 386.

⁴⁰ Об этом заседании сената и выступавших на нем см: Holmes T.R. The Architect of Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1. P. 38–39, 205.

⁴¹ Drumann W., Groebe P. Op. cit. Bd. 1. S. 442; Münzer F. Calenus // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 206.

⁴² Так, в мае 44 г. оратор писал Аттику: «От Квинта Фуфия прибыл письмо; какое-то письмецо от него с предложением восстановить хорошие отношения с ним. Вполне нелепо, по его обыкновению» (Att. XV.4.1).

Что касается содержания речи, то она, хотя и опирается на источники, современные событиям, в частности – на антицицероновские памфлеты⁴³, разумеется, ничего общего не имеет с речами, произнесенными в сенате в те дни. Она выдержана в жанре римской политической инвективы, которая представляла собой «литературную форму, имеющую своей целью всеми доступными средствами публично унижить (с учетом нравов и этических установок конкретного общества) личность названного по имени противника», и имеет много общего, например, с инвективой против Цицерона, риторическим упражнением, составленным, видимо, во II в. н.э. и дошедшим до нас под именем Саллюстия⁴⁴. Этот жанр сочинений о великом ораторе Ф.Ф. Зелинский удачно назвал «карикатурой на Цицерона» (*Cicerokarikatur*)⁴⁵. Содержательно все эти нападки никак не связаны с политической борьбой того времени, это чисто личные нападки, относящиеся к происхождению, поведению, нраву оратора. Как показал А. Гоуинг, все черты характера, которые приписывает Цицерону Кален, уже раньше Дион показывал при описании событий, в которых оратор участвовал⁴⁶. Речь, таким образом, является его обобщающей характеристикой.

Однако речь Калена не сводится только к «карикатуре на Цицерона», немалое место в ней занимает и апология Антония, который якобы стремился предотвратить установление тирании Цезаря и показать ему истинное отношение народа к его планам (Cass. Dio. XLVI.17.4–8, 19.1–8). Это приводит нас к еще одному очень интересному вопросу. Все, что говорилось выше об эпизоде с диадемой на Луперкалиях, рисует проблему с точки зрения Цицерона. Независимого от того, повлиял ли его рассказ об этом на формирование «канонической» истории этого события непосредственно, или обрабатывался различным образом

⁴³ Münzer F. Op. cit. Sp. 206. Ф. Миллар среди этих источников называет упоминаемые Плутархом (Сис. 41.6) возражения на «Филиппики», сделанные Антонием, сочинение Азиния Поллиона и, в качестве вторичного источника, «Инвективу Саллюстия» (Millar F. Op. cit. P. 53). Недавно это мнение подверг критике К. Бёрден-Стревенс, который считает, что в целом «речь Калена», как и «речь Цицерона», восходит к «Филиппикам», и нет нужды выводить ее из текста источников, которые до нас не дошли (Burden-Strevens Ch. Op. cit. P. 89–90). Выводы исследователя очень интересны и обоснованы, и теснейшая связь «речи Калена» со второй «Филиппикой» доказана с математической точностью, и тем не менее сам К. Бёрден-Стревенс признает, что ряд параграфов в речи, скомпонованной Дионом, вывести из «Филиппики» невозможно. По его мнению, здесь не нужно искать один какой-то конкретный источник, скорее это просто некие специфические и обычные политические аргументы, которые показали Диону достойными воспроизведения (ibid. P. 91–92). В принципе соглашаясь с тем, что в данном случае попытки назвать источник являются сугубо гадательными, хочу все-таки отметить, что невозможность назвать еще не означает того, что такого источника вообще не существовало.

⁴⁴ Новохатько А.А. Инвективы Саллюстия. Вступ. ст., изд. латинского текста, пер. и комм. А.А. Новохатько // ВДИ. 2004. № 2. С. 240, 242.

⁴⁵ Обзор этих карикатур, включая речь Калена, см.: Zielinski Th. Cicero im Wandel der Jahrhunderte. Leipzig; Berlin, 1908. S. 347–356.

⁴⁶ Gowing A.M. Op. cit. P. 147–148.

разными авторами, схема оставалась одна: читателю предлагался спектакль, разыгранный двумя актерами, Антонием и Цезарем, сценарий которого создал то ли один из них, то ли оба. Но все ли говорит Цицерон? Не было ли у сценария и других соавторов? Во всяком случае, «речь Калена», пусть даже она не является историчной, дает взгляд на события с другой стороны и, вероятно, отражает некоторые аспекты пропаганды сторонников М. Антония. Инцидент с диадемой помещается при этом совершенно в иной контекст – не демонстрации монархических устремлений Цезаря, а противостояния им даже среди его близкого окружения. Дополнить рассказ Цицерона позволяет свидетельство еще одного современника, чье повествование сильно отличается от остальной традиции, – «Жизнь Цезаря Августа» Николая Дамасского.

Из-за отличий от основной версии событий ученые доверяют Николаю далеко не всегда. Так, Э. Холь, чье исследование происшествия на Луперкалиях до сих пор остается самым детальным, считает единственной надежной основой для реконструкции рассказ Цицерона⁴⁷; что касается рассказа Николая, «сирийского пропагандиста», как он его именуется, то он вполне соответствует политической тенденции автора⁴⁸. Окончательный приговор Э. Холя суров: «Литератор из Дамаска мог смело демонстрировать миру восточных читателей своих дрессированных уток; ни один римский современник, который хотел, чтобы его восприняли как серьезного информатора, не должен был допускать риск подобного рода; здесь использование волшебной палочки поиска источников является бесполезным видом спорта»⁴⁹. Под влиянием подобного отношения С. Вайнсток вообще отказывается учитывать сообщаемые Николаем сведения в своем исследовании⁵⁰. Однако Э. Холь, выдвигая на первый план Цицерона, не учитывает один важный момент: если даже тот не позволил бы себе прямого вымысла, он вполне мог допустить умолчание, выдвигание на первый план одних фактов и опущение других. В этом смысле, как мне кажется, безусловно прав О.Э. Шмидт: Николай дает более полное изложение событий, в то время как другие ограничились упоминанием одного только главного действующего лица. Но ведь и «литератор из Дамаска» не замалчивает роли Антония, который участвует в событиях с начала до конца!⁵¹ Поэтому сведения, сообщаемые Николаем, являются важным дополнением к данным других источников⁵².

Как происходит дело в его изложении? К Цезарю, сидевшему на рострах «сначала... приблизился Лициний, держа в руках лавровый венок, сквозь который виднелась царская диадема. С помощью своих

⁴⁷ *Hohl E.* Op. cit. S. 102.

⁴⁸ *Ibid.* S. 98.

⁴⁹ *Ibid.* S. 100.

⁵⁰ *Weinstock S.* Op. cit. P. P. 331–332.

⁵¹ *Schmidt O.E.* Die letzten Kämpfe der römischen Republik // *Jahrbücher für classische Philologie.* 1882. Suppl. XIII. S. 675–676.

⁵² *Ibid.* S. 686–687.

коллег он поднялся на возвышение и положил венок к его ногам (место, с которого Цезарь обычно обращался к народу, было возвышенное). Но так как народ стал кричать, он возложил диадему на его голову. В ответ на это Цезарь позвал к себе начальника конницы Лепида, но тот не решался подойти. Тогда один из заговорщиков, Кассий Лонгин будто бы из расположения к Цезарю, а на самом деле чтобы самому было легче скрывать свой замысел, поторопился снять с него диадему и положить ее ему на колени. Вместе с Кассием был и Публий Каска. В то время как Цезарь отстранял диадему, а народ поднимал приветственные клики, быстро подбежал Антоний, как был в процессии, обнаженный и умощенный, и снова возложил диадему на голову Цезаря. Тогда тот сорвал ее с головы и бросил в толпу. В ответ на это стоявшие далеко стали рукоплескать, а стоявшие впереди кричали, чтобы он принял диадему и не отвергал дара народа. [...] Когда Антоний вторично возложил на него диадему, народ кричал на своем языке: «Да здравствует царь!» Но Цезарь не принял диадемы, а велел отнести ее на Капитолий в храм Юпитера, сказав, что тому она более подходит. И народ снова рукоплескал, как и раньше. <...> Под конец он (Антоний. – Е.С.) обнял Цезаря и передал венец некоторым стоявшим тут же лицам, чтобы они возложили его на голову стоящей поблизости статуи Цезаря, что они и сделали» (Nic. Dam. Vita Caes. 71–73, 75).

Наиболее важное отличие, которое сразу же бросается в глаза, это совершенно иное распределение ролей в сравнении с рассказом Цицерона. Диадему подносит не Антоний, а некий Лициний. Среди магистратов 44 г. человек с таким именем не засвидетельствован, не может последний быть и одним из луперков, т.к. действует с помощью «своих коллег» (συνάρχοντες) – это подразумевает, что он исполнял какую-то должность. Из многих предположений⁵³ наиболее приемлемым кажется то, которое признает это имя искажением имени Л. Цинны, одного из преторов 44 г., который в убийстве Цезаря не участвовал, но его убийц горячо поддержал⁵⁴. Наряду с ним называются два будущих участника убийства диктатора – Г. Кассий и П. Каска⁵⁵. Таким образом, инициатива поднесения диадемы принадлежит здесь лицам, враждебным Цезарю, и весь эпизод приобретает характер провокации, направленной на его дискредитацию⁵⁶. Только после этого в дело вступает Антоний, роль которого не вполне ясна – Николай сообщает о разных ее истолкованиях, которые ходили в народе (Nic. Dam. Vita Caes. 73–74). Далее Николай рассказывает о двух попытках Антония возложить диадему на голову Цезаря – возможно, он был первым ав-

⁵³ Обзор см.: *Toher M. Op. cit. P. 306–307.*

⁵⁴ *Broughton T.R.S. Op. cit. P. 320–321.*

⁵⁵ Относительно последнего существуют сомнения – был ли это Публий или его брат Гай (*Toher M. Op. cit. P. 309*). В данном случае это не имеет принципиального значения, поскольку в заговоре участвовали оба брата.

⁵⁶ *Roberts A. Mark Antony: his Life and Times. Upton-upon-Severn (Worcs.), 1988. P. 91–92.*

тором, который ввел в повествование эту деталь⁵⁷, и завершает помещением диадемы на голову статуи Цезаря.

Отличия от остальной традиции, которые существуют в этой версии событий, уже давно породили сомнения в ее достоверности. Не вдаваясь в тонкости дискуссии, хотелось бы все-таки отметить весомый аргумент в пользу рассказа Николая. У нас нет других сведений об участии в событиях Кассия и Каски, так что предположение о вымысле всей истории кажется обоснованным; однако у Николая есть еще одно действующее лицо – М. Эмилий Лепид, начальник конницы при диктаторе Цезаре, человек, входивший в его ближайшее окружение⁵⁸, которого Цезарь пытается позвать к себе. Об этом тоже не говорит ни один другой источник – и тем не менее эпизод вполне реален, поскольку о нем говорит и Цицерон. Во второй филиппике он даже не упоминает Лепида, но в пятой превозносит его: «Я также считаю, что М. Лепида за его выдающиеся заслуги перед государством следует почтить как можно более высокими почестями. Всегда он желал свободы для римского народа, и величайшее свидетельство своего образа мыслей и взглядов дал в тот день, когда при возложении М. Антонием диадемы на Цезаря он отвернулся, и его стенания и уныние сделали очевидным, насколько он ненавидит рабство, насколько жаждет свободы для римского народа, до какой степени то, что он претерпел, он претерпел скорее в силу крайних обстоятельств, чем в силу своих взглядов» (Cic. Phil. V.38). О поведении Лепида говорится и еще раз, в другой речи: «Римский народ видел его уныние и слезы на Луперкалиях» (Cic. Phil. XIII.17: *Vidit eius maestitiam atque lacrimas populus Romanus Lupercalibus*). Таким образом, и Цицерон, и Николай знают о присутствии Лепида на Луперкалиях и его реакции на происходящее, но оратор во второй филиппике не считает нужным упомянуть его; значит, велика вероятность того, что в целом Николай описывает то, что произошло, более адекватно в сравнении с прочими авторами⁵⁹.

Что касается Цицерона, то нужно иметь в виду, что он писал не историческое сочинение, а политический памфлет, чье содержание определялось требованиями момента. «Борьба за политическую свободу окружила примиряющим светом старческую голову Цицерона и преобразила перед смертью этого податливого, нестойкого, уклончивого политика, этого изворотливого и часто неискреннего оратора в трибуна республиканского гнева», – характеризует великого оратора на завершающем этапе его биографии Р.Ю. Виппер⁶⁰. Его вторая филиппика была «чудной карикатурой, которую многие историки оши-

⁵⁷ Toher M. Op. cit. P. 312.

⁵⁸ Парфёнов В.Н. Триумвир Марк Эмилий Лепид // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984. С. 127.

⁵⁹ При этом следует иметь в виду, что установить абсолютно точную картину событий невозможно в принципе: в источниках столько расхождений в деталях, что ни один из них не является единственно верным описанием (Toher M. Op. cit. P. 301).

⁶⁰ Bunner P.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923. С. 320.

бочно приняли за портрет; в ней он излил всю ярость, возникшую из-за нанесенных ему оскорблений»⁶¹. Однако ярость Цицерона была вызвана не только личными оскорблениями, речь шла о принципиальном вопросе – судьбе государства, главной опасностью для которого, по мнению оратора и его единомышленников, являлся Антоний. Целью второй филиппики было не просто показать его порочность, но продемонстрировать, что он хуже Цезаря – ведь тот, в отличие от Антония, «отличался одаренностью, умом, памятью, образованием, настойчивостью, умением обдумывать свои планы, упорством. Вступив на путь войны, он совершил деяния, хотя и бедственные для государства, но все же великие» (Cic. Phil. II.116). В контексте этой речи всякое упоминание о будущих убийцах Цезаря было нежелательно – ведь это те самые люди, которые «впервые с мечами в руках напали не на человека, притязавшего на царскую власть, а на того, кто уже царствовал. Это поступок, славный сам по себе и божественный; он совершен у нас на глазах как пример для подражания – тем более что они стяжали такую славу, какую небо едва ли может вместить» (ibid. 114).

В силу всего этого Цицерон, ничего не выдумывая, «редактирует» события. Первая часть действия остается у него за кадром, нет ни намека на то, кто именно первым предложил Цезарю диадему; это дает ему возможность эффектно обратиться к Антонию с вопросом: «Откуда у тебя диадема? Ведь ты не подобрал ее на земле, а принес из дому – преступление с заранее обдуманной намерением» (ibid. 85). Так Антоний превращается в преступника и главного врага свободы римского народа; будущие тираноубийцы остаются в стороне, и даже более того: Антоний превращается в конечном счете в главного виновника гибели диктатора. «Ты, ты, говорю я, убил его Луперкалиями!», – обрушивается на него оратор в тринадцатой филиппике (XIII.31).

Таким образом, событие подверглось своего рода двойному редактированию. Сперва Цицерон, сместив акценты и умолчав о политически невыгодных для его версии фактах, дал впечатляющую картину, центром которой был Антоний, рвущийся к царской власти и при этом не останавливающийся ни перед какими средствами. Затем те авторы, которые опирались на его изложение, устранили обличительный пафос оратора, а вместе с ним – и те детали, которые, являясь специфически римскими, служили оратору материалом для обличений Антония перед римскими гражданами, но которые со временем стали несущественны и неинтересны читателю. Так возник художественный образ того, что произошло на Луперкалиях, нашедший наиболее яркое воплощение у Плутарха.

Литература

- Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973.
Бокщанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981.
Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923.

⁶¹ Ферреро Г. Указ. соч. С. 74.

- Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.
- Кнабе Г.С.* Древний Рим – история и повседневность. М., 1986.
- Кошеленко Г.А.* Греция и Македония эллинистической эпохи // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма): Учебное пособие / В.И. Кузищин (ред.). М., 1982. С. 66–117.
- Махлаюк А.В.* Историк «века железа и ржавчины». Кассий Дион и его «Римская история» // *Кассий Дион Коккейан.* Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб., 2011. С. 372–437.
- Новохатько А.А.* Инвективы Саллюстия. Вступит. ст., изд. латинского текста, пер. и комм. А.А. Новохатько // ВДИ. 2004. № 2. С. 240–253.
- Панченко Д.В.* Римские моралисты и имморалисты на исходе республики // Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 73–80.
- Парфёнов В.Н.* Триумвир Марк Эмилий Лепид // Проблемы социально политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984. С. 126–140.
- Смирин В.М.* К вопросу об освещении в античной историографии событий, предшествовавших заговору против Цезаря // ВДИ. 1957. № 1. С. 121–131.
- Ферреро Г.* Величие и падение Рима. СПб., 1997. Кн. 2.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta; Georgia, 1986. Vol. 2.
- Burden-Strevens Ch.* Cassius Dio's speeches and the collapse of the Roman Republic. *The Roman history.* Books 3–56. Leiden; Boston, 2020.
- Cicero:* Second Philippic Oration / W.K. Lacey (ed.). Warminster, 1986.
- Drumann W., Groebe P.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. B., 1899. Bd. 1.
- Gowing A.M.* The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992.
- Hohl E.* Das Angebot des Diadems an Cäsar // *Klio.* 1941. Bd. 34. S. 92–117.
- Holmes T.R.* The Architect of Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huttner U.* Marcus Antonius und Heracles // Ch. Schubert, K. Brodersen (Hgs.). Rom und der griechische Osten: Festschrift für Hatto H. Schmitt zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 1995. S. 103–112.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A Biography. Minneapolis, 1978.
- Ijalba Pérez P.* La familia Antonia descendiente de Antón, hijo de Heracles: la manipulación de un mito // *Studia Historica. Historia Antigua.* 2009. Vol. 27. P. 177–186.
- Kraft K.* Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyranen». Mit einem Nachwort zum Neudruck. Darmstadt, 1969.
- Le Vite di Demetrio e di Antonio / L.S. Amantini, C. Carena, M. Manfredini (eds.).* Milano, 1995.
- Michel D.* Alexander als Vorbild für Pompeius, Caesar und Marcus Antonius. *Archaeologische Untersuchungen.* Bruxelles, 1967.
- Millar F.* A study of Cassius Dio. Oxf., 1964.
- Münzer F.* Calenus // *RE.* 1910. Hbd. 13. Sp. 204–207.
- North J.A.* Caesar at the Lupercalia // *JRS.* 2008. Vol. 98. P. 144–160.
- Pelling C.B.R.* Plutarch's Method of Work in the Roman Lives // *JHS.* 1979. Vol. 99. P. 74–96.
- Pelling C.B.R.* Plutarch's Adaptation of His Source-Material // *JHS.* 1980. Vol. 100. P. 127–140.
- Pelling C.B.R.* Plutarch Caesar: Translated with an introductory and Commentary. Oxf., 2011.
- Plutarch.* Life of Antony / C.B.R. Pelling (ed.). Cambr., 1988.
- Roberts A.* Mark Antony: his Life and Times. Upton-upon-Severn (Worcs.), 1988.

- Schmidt O.E.* Die letzten Kämpfe der römischen Republik // Jahrbücher für classische Philologie. 1882. Suppl. XIII. S. 666–722.
- Sordi M.* Opposizione e onori: il caso dei Lupercali // M. Sordi (ed.). *Fazioni e congiure nel mondo antico*. Milano, 1999. P. 151–160.
- Southern P.* Antony and Cleopatra. Cheltenham, 2007.
- Stadter Ph.* Plutarch's Historical Methods: An Analysis of the *Mulierum Virtutes*. Cambr. (Mass.), 1965.
- Toher M.* Commentary on *The Life of Augustus* // Nicolaus of Damascus: The Life of Augustus and The Autobiography / M. Toher (ed.). Cambr., 2017.
- Traina G.* Marco Antonio. Roma; Bari, 2003.
- Weigall A.* The Life and Times of Marc Antony. N.Y., 1921. P. 86, 101–102.
- Weinstock S.* Divus Julius. Oxf., 1971.
- Welch K.E.* Antony, Fulvia and the Ghost of Clodius in 47 B.C. // G&R. 1995. No. 2. P. 182–201.
- Welwei K.W.* Das Angebot des Diadem an Caesar und das Luperkalienproblem // *Historia*. 1967. Bd. 16.1. S. 44–69.
- Zielinski Th.* Cicero im Wandel der Jahrhunderte. Leipzig; Berlin, 1908.

References

- Averintsev S.S.* Plutarkh i antichnaya biografiya: K voprosu o meste klassika zhanra v istorii zhanra. Moscow, 1973.
- Bokshchanin A.G.* Istochnikovedenie Drevnego Rima. Moscow, 1981.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta; Georgia, 1986. Vol. 2.
- Burden-Stevens Ch.* Cassius Dio's speeches and the collapse of the Roman Republic. *The Roman history*. Books 3–56. Leiden; Boston, 2020.
- Cicero: Second Philippic Oration* / Lacey W.K. (ed.). Warminster, 1986.
- Drumann W., Groebe P.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. B., 1899. Bd. 1.
- Dvoretzkiy I.Kh.* Latinsko-russkiy slovar'. Moscow, 1976.
- Ferrero G.* Velichie i padenie Rima. St. Petersburg, 1997. Book 2.
- Gowing A.M.* The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992.
- Hohl E.* Das Angebot des Diadems an Cäsar // *Klio*. 1941. Bd. 34. S. 92–117.
- Holmes T.R.* The Architect of Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huttner U.* Marcus Antonius und Heracles // Ch. Charlotte Schubert, K. Brodersen (Hgs.). Rom und der griechische Osten: Festschrift für Hatto H. Schmitt zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 1995. S. 103–112.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A Biography. Minneapolis, 1978.
- Ijalba Pérez P.* La familia Antonia descendiente de Antón, hijo de Heracles: la manipulación de un mito // *Studia Historica. Historia Antigua*. 2009. Vol. 27. P. 177–186.
- Knabe G.S.* Drevniy Rim – istoriya i povsednevnost'. Moscow, 1986.
- Koshelenko G.A.* Gretsia i Makedoniya ellinisticheskoy epokhi // Istochnikovedenie Drevney Gretsii (epokha ellinizma): Uchebnoe posobie / V.I. Kuzishchin (ed.). Moscow, 1982.
- Kraft K.* Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyrrannen». Mit eimen Nachwort zum Neudruck. Darmstadt, 1969.
- Le Vite di Demetrio e di Antonio* / L.S. Amantini, C. Carena, M. Manfredini (eds.). Milano, 1995.

- Makhlayuk A.V.* Istorik «veka zheleza i rzhavchiny». Kassiy Dion i yego «Rimskaya istoriya» // *Kassiy Dion Kokkeyan*. Rimskaya istoriya. Books LXIV–LXXX. St. Petersburg, 2011.
- Michel D.* Alexander als Vorbild für Pompeius, Caesar und Marcus Antonius. Archäologische Untersuchungen. Bruxelles, 1967.
- Millar F.* A study of Cassius Dio. Oxf., 1964.
- Münzer F.* Calenus // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 204–207.
- North J.A.* Caesar at the Lupercalia // JRS. 2008. Vol. 98. P. 144–160.
- Novokhat'ko A.A.* Invektivy Sallyustiya. Vstupit. st., izd. latinskogo teksta, per. i komm. A.A. Novokhat'ko // Vestnik drevney istorii. 2004. № 2. P. 240–253.
- Panchenko D.V.* Rimskie moralisty i immoralisty na iskhode respubliki // Che-lovek i kul'tura: Individual'nost' v istorii kul'tury. Moscow, 1990. P. 73–80.
- Parfenov V.N.* Triumvir Mark Emiliy Lepid // Problemy sotsial'no-politicheskoy organizatsii i ideologii antichnogo obshchestva. Leningrad, 1984. P. 126–140.
- Pelling C.B.R.* Plutarch's Method of Work in the Roman Lives // JHS. 1979. Vol. 99. P. 74–96.
- Pelling C.B.R.* Plutarch's Adaptation of His Source-Material // JHS. 1980. Vol. 100. P. 127–140.
- Pelling C.B.R.* Plutarch Caesar: Translated with an introductory and Commentary. Oxf., 2011.
- Plutarch. Life of Antony / C.B.R. Pelling (ed.). Cambr., 1988.
- Roberts A.* Mark Antony: his Life and Times. Upton-upon-Severn (Worcs.), 1988.
- Smirin V.M.* K voprosu ob osveshchenii v antichnoy istoriografii sobyitiy, predshes-tvovavshikh zagovoru protiv Tsezarya // Vestnik drevney istorii. 1957. No 1. P. 121–131.
- Schmidt O.E.* Die letzten Kämpfe der römischen Republik // Jahrbücher für cla-ssische Philologie. 1882. Suppl. XIII. S. 666–722.
- Sordi M.* Opposizione e onori: il caso dei Lupercali // M. Sordi (ed.). Fazioni e con-giure nel mondo antico. Milano, 1999. P. 151–160.
- Southern P.* Antony and Cleopatra. Cheltenham, 2007.
- Stadter Ph.* Plutarch's Historical Methods: An Analysis of the *Mulierum Virtutes*. Cambr. (Mass.), 1965.
- Toher M.* Commentary on *The Life of Augustus* // Nicolaus of Damascus: The Life of Augustus and The Autobiography / M. Toher (ed.). Cambr., 2017.
- Traina G.* Marco Antonio. Roma; Bari, 2003.
- Vipper R.Yu.* Ocherki istorii Rimskoy imperii. B., 1923.
- Weigall A.* The life and times of Marc Antony. N.Y., 1921. P. 86, 101–102.
- Weinstock S.* Divus Julius. Oxf, 1971.
- Welch K.E.* Antony, Fulvia and the Ghost of Clodius in 47 B.C. // G&R. 1995. No. 2. P. 182–201.
- Welwei K.W.* Das Angebot des Diadem an Caesar und das Luperkalienproblem // Historia. 1967. Bd. 16.1. S. 44–69.
- Zielinski Th.* Cicero im Wandel der Jahrhunderte. Leipzig; Berlin, 1908.
- Поступила в редакцию / Received 09.07.2021.
 Принята к публикации / Accepted 29.11.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 125–142.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 125–142.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [94+327](37:56)|-0041|+929 Марк Антоний

EPISTULA MARCI ANTONII TRIUMVIRI AD KOINON ASIAE КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕБЫВАНИЯ МАРКА АНТОНИЯ НА ВОСТОКЕ В 41 Г. ДО Н.Э.

Г.Л. Криволапов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Криволапов Глеб Леонидович, аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, glkrivolapov@gmail.com.

Аннотация: после битвы при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) триумвир Марк Антоний в 41 г. до н.э. совершил поездку по восточным провинциям Римской республики, утверждая там свою власть. В Эфесе Антония убедили предоставить широкие привилегии и иммунитеты «союзу победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира». Об этом свидетельствует письмо Антония к собранию эллинов провинции Азия (Κοινόν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων) о правах совета иероников и стефанитов всех земель (συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν). Данное письмо проливает свет на некоторые очень важные черты политики Марка Антония во время его пребывания на Востоке в 41 г. до н.э. Во-первых, Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae позволяет дополнить список фаворитов и доверенных лиц римского политика, под влиянием которых находился Антоний во время своего первого посещения Востока в 41 г. до н.э. Во-вторых, дарование Марком Антонием привилегий ассоциации, считавшей своим покровителем Диониса (о чем свидетельствуют надписи П в. из Джераша и Нима), должно было являться частью «дионисийской» политики триумвира. Из этого следует, что обращение Антония к этому божеству было неслучайным и произошло оно не позднее начала 41 г. до н.э. В этой связи предположение о том, что начало этой религиозной политики триумвира было положено еще в Афинах зимой 42–41 гг. до н.э., когда политик принял посвящение в таинства технитов Диониса, обретает более веские основания.

Ключевые слова: Марк Антоний, римская восточная политика, Эфес, «Собрание греков Азии», религиозная политика, культ Диониса.

Для цитирования: Криволапов Г.Л. Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae как источник по изучению пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э. // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 125–142. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

EPISTULA MARCI ANTONII TRIUMVIRI AD KOINON ASIAE AS A SOURCE FOR THE STUDY OF MARK ANTONY'S STAY IN THE EAST IN 41 BC

G.L. Krivolapov

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

Krivolapov Gleb Leonidovich, glkrivolapov@gmail.com.

Abstract: following the battle at Philippi (October 42 BC) triumvir Mark Antony in 41 BC toured the eastern provinces of the Roman Republic. During this trip he restored the authority of Rome, levied contributions upon the cities, and appointed kings and rulers. In Ephesus Anthony was persuaded to grant broad privileges and immunities to 'the worldwide association of victors in the festival games', as evidenced by the letter of Antony to the Κοινόν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων on the rights of the συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν. It sheds light on some very significant features of Antony's policies during his stay in the East in 41 BC. First of all, "Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae" allows completing the picture of the favorites and confidants of the Roman politician, who had the influence on Antony during his first visit to the East in 41 BC. Secondly, Mark Antony grants privileges to the association devoted to Dionysus (as evidenced by the inscriptions of the second century from Jerash and Nimes), which appears to be part of the triumvir's Dionysian policy. It follows that Antony's appeal to this deity was not accidental and it happened no later than the beginning of 41 BC. The assumption that the beginning of the triumvir's religious policy was laid back in the winter of 42–41 BC in Athens, at the time when the politician was initiated into the mysteries of the Dionysian technites, gets stronger evidence in this context.

Keywords: Mark Antony, roman eastern politics, Ephesus, Koinon of Greeks in Asia, religious politics, cult of Dionysus.

For citation: *Krivolapov G.L.* Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae as a source for the study of Mark Antony's stay in the East in 41 BC. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 125–142 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-125-142>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

1. Введение

После битвы при Филиппах (октябрь 42 г. до н.э.) триумвир Марк Антоний, проведя зиму в Афинах, весной 41 г. до н.э. проследовал во главе значительной армии через центральную часть Греции, Фессалию, Македонию и Фракию до Боспора, после чего переправился в Вифинию¹. Согласно Плутарху, когда Антоний торжественно вступал в Эфес, «впереди выступали женщины, одетые вакханками, мужчины и мальчики в обличии панов и сатиров, весь город был в плюще, в тирсах, повсюду звучали псалтерии, свирели, флейты, и граждане величали Антония Дионисом – Подателем радостей, Источником милосердия» (Plut. Ant. 24.3. здесь и далее пер. С.П. Маркиша).

В Эфесе Антония убедили предоставить широкие привилегии и иммунитеты «союзу победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира» – сообществу, в которое входили также ху-

¹ См.: *Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2. P. 428–429; *Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960. S. 11–12; *Sullivan R.D.* Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990. P. 266.

дожники, поэты и атлеты, находившиеся под особым покровительством Диониса. Представители этой ассоциации уже ранее пользовались широкими правами, гарантии которых официально предоставил им еще Л. Корнелий Сулла. Однако возобновление гражданских войн в Риме породило у них сомнения, оставят ли им дарованные ранее права и привилегии². Обеспокоенные этим, а также желая получить дополнительные привилегии, они отправили к Антонию некоего жреца, уроженца Эфеса и представителя собрания эллинов провинции Азия. Тот явился к триумвиру, заручившись поддержкой его «друга», наставника по гимнастике Артемидора. Об этом свидетельствует письмо Антония к собранию эллинов провинции Азия о правах иероников и стефанитов³.

Текст этого рескрипта написан на оборотной стороне медицинского папируса, составляющего часть коллекции греческих папирусов Британского музея. Его обнаружил Фредерик Джордж Кеньон в 1892 г. Содержание рескрипта относится к римской провинции Азия, тогда как сам папирус нашли в Египте. Рескрипт, содержание которого передается в папирусе, был издан в середине I в. до н.э. Однако сам текст медицинского папируса, находящийся на лицевой стороне, по всей видимости, вряд ли мог быть создан ранее II в. н.э. Гадать о мотивах, которые побудили владельца этого медицинского сочинения зафиксировать распоряжение Марка Антония, не имеет смысла. Текст приводится одним столбцом, написан довольно крупным шрифтом, полукурсивом, и за исключением нескольких букв в конце сохранился практически полностью⁴. Начало этого рескрипта (1–5) сохранилась также в очень искаженной форме в надписи, которая была найдена в Траллах⁵. Соответствующий фрагмент этой надписи выглядит следующим образом: Μάρκος Αν]τώνιος Αὐτοκρά[τωρ τοῖων ἀνδρῶν δημοσί | ὠν πραγμάτ]ων ἀποκαταστά[σεως τῶν κοινῶν τῶν ἀπὸ τῆς Ἀ | σίας Ἑλλήνων] καὶ τοῖς προἑ[δροις - - - - - χαί | ρειν. καὶ πρό]τερον ἐντυχόν[τος μοι κτλ⁶.

² *Magie D.* Op. cit. P. 428–429; *Pelling C.* The triumviral period // *САН*². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69. P. 11.

³ RDGE. P. 291 (No. 57). К. Брандис предположил, что дарование Антонием прав и привилегий синоду было связано с посещением триумвиrom Эфеса в 33/32 г. до н.э., однако на том лишь основании, что данные уступки в адрес ассоциации имели бы большую ценность в 30-е гг. до н.э. (*Brandis C.* Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // *Hermes*. 1897. Bd. 32. S. 516). Тем не менее большинство исследователей отнеслись к такой датировке письма Антония скептически. Кажется более вероятным, что предоставленные триумвиrom привилегии были более актуальны тогда, когда новая гражданская война еще не стала неизбежной, т.е. во время посещения Антонием Эфеса в 41 г. до н.э. (*Magie D.* Op. cit. P. 1279. N. 4; *Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977. P. 456 etc.).

⁴ *Kenyon A.* Rescript of Marcus Antonius // *CR*. 1893. Vol. 7. P. 476.

⁵ *Keil J.* Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–127.

⁶ *Ibid.* S. 127.

Итак, Epistula Marci Antonii triumviri ad Koinon Asiae имеет следующее содержание:

Μάρκος Ἀντώνιος Αὐτοκράτωρ | τριῶν ἀνδρῶν δημοσίων πραγμάτων | ἀποκαταστάσεως τῷ κοινῷ τῶν ἀπὸ τῆς Ἀσίας Ἑλλήνων χαίρειν. καὶ | πρότερον ἐντυχόντος μοι ἐν Ἐφέσῳ | Μάρκου Ἀντωνίου Ἀρτεμιδώρου, τοῦ | ἐμοῦ φίλου καὶ ἀλείπτου, μετὰ τοῦ ἐπωνύμου τῆς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς | οἰκουμένης ἱερουκῶν καὶ στεφανιτῶν ἱερέως Χαροπείνου Ἐφεσίου, | περὶ τοῦ <τὰ> προυπάρχοντα τῆι συνόδῳ μένειν ἀναφαίρετα, καὶ περὶ τῶν | λοιπῶν ὧν ἤτειτο ἀπ' ἐμοῦ τιμίων | καὶ φιλανθρώπων τῆς ἀστρατευσίας | καὶ ἀλειτουρησίας πάσης καὶ ἀνεπισταθμείας καὶ τῆς περὶ τὴν πανήλυτον ἐκεχειρίας καὶ ἀσυλίας καὶ | πορφύρας, ἵνα συνχωρήσῃ γράψαι | παραχρῆμα πρὸς ὑμᾶς, συνχωρῶ | βουλόμενος καὶ διὰ τὸν ἐμὸν φίλλον Ἀρτεμίδωρον καὶ τῷ ἐπωνύμῳ αὐτῶν ἱερεῖ εἰς τε τὸν κόσμον τῆς | συνόδου καὶ τὴν αὔξησιν αὐτῆς χαλρίσασθαι. καὶ τὰ νῦν πάλιν ἐντυχόντος μοι τοῦ Ἀρτεμιδώρου ὅπως | ἐξῆ αὐτοῖς ἀναθεῖναι δέλτον χαλκῆν καὶ ἐνχαράξαι εἰς αὐτὴν περὶ | τῶν προγεγραμμένων φιλανθρώπων, | ἐγὼ προαιρούμενος ἐν μηδενὶ καθ' ἑστέρεῖν τὸν Ἀρτεμίδωρον περὶ τινῶν | ἐντυχόντα ἐπεχώρησα τῆ[ν ἀνά]θεσιν τὴν δέλτο(υ) ὡς παρακαλεῖ [με]. | ὑμῖν δ(ὲ) γέγραφα περὶ τούτων⁷.

«Император Марк Антоний, триумвир для устройства государства, приветствует собрание греков Азии. Ранее ко мне обратились с просьбой в Эфесе Марк Антоний Артемидор, мой друг и наставник по гимнастике, вместе со жрецом-эпонимом союза победителей священных игр и обладателей венков со всего обитаемого мира, Харопином Эфесским, по поводу прежних привилегий союза, чтобы они оставались неприкосновенными, а также по поводу других почестей и благодеяний, которые они попросили у меня: освобождения от военной службы, всех литургий, свободы от постоя, а во время праздников – [права] на перемирие, права на убежище и ношение пурпурных одежд, прося, чтобы я согласился незамедлительно написать вам об этом. Я согласен с этим, желая через моего друга и их жреца-эпонима поспособствовать украшению и возвышению союза. И теперь вновь, когда Артемидор обратился ко мне, чтобы я позволил им установить медную табличку и на ней начертить описанные выше данные мною привилегии, я, желая, чтобы у Артемидора, попросившего об этом, не было никакой задержки, дал свое разрешение на установку этой таблички, как он меня и просит. Про это я вам и написал»⁸.

В письме Антоний ссылается на два обращения к нему со стороны Артемидора и Харопина. Первое из них произошло, когда М. Антоний Артемидор, τοῦ ἐμοῦ φίλου καὶ ἀλείπτου, и жрец-эпоним союза, Харопин Эфесский, обратились к триумвиру в Эфесе с просьбой предоставить им определенные права и привилегии. Второе – когда Артемидор по-

⁷ Транскрипция этого текста приводится по следующему изданию: RDGE. P. 291 (No. 57).

⁸ Перевод письма триумвира с древнегреческого языка выполнен мной. Ср. с английским переводом Р.К. Шерка (*Sherk R.K. Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993. P. 105–106*).

просил разрешение зафиксировать привилегии на медной табличке. Само письмо, вероятно, было написано для уведомления членов союза о решении политика и в качестве дополнительной гарантии сохранения прав союза⁹.

Данное письмо не привлекало до сих пор к себе пристального внимания исследователей в контексте пребывания Антония на Востоке в 41 г. до н.э. Между тем оно проливает свет на некоторые очень важные черты политики триумвира.

2. Фавориты и доверенные лица Антония на Востоке в 41 г. до н.э.

Прежде всего текст письма позволяет дополнить список фаворитов и доверенных лиц греческого происхождения, под влиянием которых находился Антоний во время своего первого посещения Востока в качестве триумвира в 41 г. до н.э. Рассмотрим каждого из таких лиц в отдельности.

Для сбора денег с городов восточной части римского государства в 41 г. до н.э. Антоний выбрал некоторых из своих доверенных лиц, фаворитов и подчиненных. Для этих лиц были определены конкретные города или же целые области, в отношении которых им и следовало выполнять возложенные на них обязанности. Среди них были как римляне, занимавшие должности легатов и префектов Антония, так и греки. Некоторые из них были, кажется, обычными авантюристами, которым удалось завоевать расположение триумвира¹⁰. К первым принадлежал, например, префект триумвира Квинт Курций Салас. По сообщению Диона Кассия, жители финикийского Арада не только не приняли агентов Антония, посланных к ним для сбора денег в конце 41 г. до н.э., но и убили некоторых из них (Cass. Dio. XLVIII.24.3). В латинском варианте хроники Евсевия Кесарийского излагаются подробности этого инцидента. Жители города заживо сожгли Квинта Курция Саласа вместе с солдатами четырех когорт, разгневанные тем, что префект Антония попытался вытребовать с них налогов больше, чем полагалось¹¹.

Для нас больший интерес представляют агенты Антония греческого происхождения. В числе них, по всей видимости, был Анаксенор. Он упоминается Плутархом в рассказе о «толпе азиатских музыкантов, превосходивших наглостью и гнусным шутовством всякий сброд, привезенный из Италии», которая входила в состав свиты Антония

⁹ Millar F. *Triumvirate and principate* // JRS. 1983. Vol. 63. P. 55.

¹⁰ О возможных агентах Марка Антония в 41 г. до н.э. также см.: Magie D. *Op. cit.* P. 428, 1278. N. 1.

¹¹ Hieron. *Chr. ad ann. 42.* P. 156 Helm: Curtius Salassus in insula Arada, cum quatuor cohortibus vivus combustus est, quod tributa gravius exigeret. О Курции Саласе см.: Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic.* N.Y., 1952. Vol. II. P. 376–377.

при въезде триумвира в Эфес (Plut. Ant. 24.1–2)¹². Чуть больше сведений об этом Анаксеноре сообщает Страбон. Географ рассказывает, что кифаред Анаксенор родом из Магнезии, которого Антоний «возвысил насколько мог, назначив сборщиком податей с четырех городов и предоставив ему воинов для личной охраны»¹³. Анаксенор удостоился почестей и от своего родного города, который установил на рыночной площади его раскрашенную статую, а самому музыканту подарил пурпурное одеяние как служителю Зевса – Спасителя города. Еще одна статуя Анаксенора, на этот раз бронзовая, была воздвигнута в театре в Магнезии (Strabo XIV.1.41). Наконец, надпись из Магнезии, посвященная, по всей видимости, этому же Анаксенору, сообщает, что этому деятелю буле и граждане города посвятили портрет на агоре, на котором Анаксенор был изображен в пурпурном облачении как жрец Зевса-Спасителя города (SIG³ II.766)¹⁴. Неизвестно, стал ли Анаксенор агентом Марка Антония уже в 41 г. до н.э. Однако, учитывая, что он упоминается Плутархом в связи с событиями 41 г. до н.э. и то, что именно в этом году триумвир более всего нуждался в агентах для сбора средств ветеранам, вероятность этого назначения уже в 41 г. до н.э. очень высока.

Другими доверенными лицами Антония в 41 г. до н.э. могли быть флейтист Ксуф и танцор Метродор. Они упоминаются Плутархом наряду с Анаксенором (Plut. Ant. 24.2), однако прямых указаний на то, что они были агентами Антония, источники не содержат¹⁵. Поэтому исследователи неоднократно высказывали сомнения относительно их статуса в окружении Антония¹⁶.

¹² Под свитой, окружающей Антония (Ἀσιανῶν ἀκροαμάτων θίασος), у Плутарха здесь (Plut. Ant. 24.1), по всей видимости, надо подразумевать «толпу, хор, процессию Вакхантов», принадлежащих союзу технитов Диониса Азии и Гелеспонта (связанного с союзом технитов Афин), который и стоял за организацией пышных церемоний в Эфесе и Тарсе (Смьков Е.В. Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // АМА. 2002. Вып. 11. С. 86).

¹³ Strabo XIV.1.41: ἐξήρθε μὲν καὶ τὰ θεάτρα, ἀλλ' ὅτι μάλιστα Ἀντώνιος, ὅς γε καὶ τεττάρων πόλεων ἀπέδειξε φορολόγον στρατιώτας αὐτῷ συστήσας.

¹⁴ SIG³ II: 454 (No. 766): [ἡ βου]λὴ καὶ ὁ δῆμος | [Ἀνα]ξήνορα Ἀναξικράτους | [κιθα]ρῶδον διὰ τε τὴν ἰδίαν | [αὐτ]οῦ ἀρετὴν καὶ διὰ τὴν ἐν τῷ | [ἐπι]τηδεύματι ὑπεροχὴν. | [ἡ τοι μὲν] τότε καλὸν ἀκουέμεν ἐστὶν αἰοῖδοῦ | [τοιουδ' οἴο]ς ὄδ' ἐστὶ, θεοῖς ἐναλίνκιος αὐδῆ. Также об Анаксеноре см.: Klebs E. Anaxenor (1) // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081; Magie D. Op. cit. P. 428, 1278. N. 1; Bowersock G. Augustus and the Greek World. Oxf., 1965. P. 10.

¹⁵ О Ксуфе и Метропоре см.: Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1; Bowersock G. Op. cit. P. 10.

¹⁶ Т. Броутон считает сообщение Плутарха об азиатских музыкантах, которых якобы возвысил Антоний, плодом пропаганды, направленной против триумвира (Broughton T.R.S. Roman Asia Minor // An Economic Survey of Ancient Rome / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 586. N. 40). Вероятность гипотезы исследователя признает и Д. Мэйджи (Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1).

Другими доверенными лицами и фаворитами триумвира в 41 г. до н.э. были греки, которых Антоний возвысил в их родных городах, назначив на важные должности в тех или иных полисах. Так, в Тарсе Антоний возвысил некоего поэта Боэта, сочинившего поэму в честь победы триумвиров в битве при Филиппах. Вначале он был сделан начальником учрежденного римским политиком гимнасия и распорядителем общественных игр, а впоследствии и вовсе стал одним из первых лиц в Тарсе, вероятно, даже тираном этого города (Strabo XIV.5.14)¹⁷. Этот Боэт был автором эпиграммы, где восхваляется друг Ореста Пилад (Anth. Gr. IX.248). Страбон называет его «плохим поэтом и скверным гражданином, вошедшим в силу главным образом благодаря заискиванию перед народом» (κακοῦ μὲν ποιητοῦ κακοῦ δὲ πολίτου, δημοκοπίας ἰσχύσαντος τὸ πλεόν) и рассказывает, что Боэт ко времени сражения при Акции сделался одним из правителей Тарса. Однако он не справлялся со своими обязанностями, из-за чего был отстранен от власти вернувшимся из Рима тарсийцем Афинодором Кананитом, учителем Юлия Цезаря (Strabo XIV.5.14). Вероятнее всего, после гибели Антония Октавиан позволил этому Боэту еще несколько лет управлять полисом, однако, по всей видимости, оставался им недоволен. Тогда Август отправил находившегося в Риме Афинодора Кананита с особыми полномочиями для устройства дел в городе. По сути, Афинодор должен был заменить Боэта на посту тирана Тарса, основываясь на поддержке Октавиана. Нестора, еще одного знатного тарсийца, принцепс назначил наследником престарелого Афинодора. Таким образом, Август считал опасным оставлять такой важный город, как Тарс, во власти человека, назначенного Антонием, на место которого и были поставлены его собственные приближенные лица – Афинодор и Нестор¹⁸.

Еще одним фаворитом Антония, который, вероятно, получил важный пост в своем родном полисе в 41 г. до н.э. был Никий с Коса. Этот Никий являлся филологом, который, проведя несколько лет в Риме в качестве друга многих известных римлян, вернулся затем на свой родной остров. Став тираном Коса, он при поддержке Антония оставался у власти в течение как минимум восьми лет и был почитаем как друг своего отечества и благодетель города (Strabo XIV.2.19)¹⁹.

¹⁷ Также см. *Magie D. Op. cit.* P. 429; *Huzar E. Marc Antony: A Biography.* Minneapolis, 1978. P. 152.

¹⁸ *Bowersock G. Op. cit.* P. 39, 47–48; *Engels J. Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.).* Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.

¹⁹ Страбон называет Никия τυραννήσας Κώων и датирует его правление καθ' ἡμᾶς (οὗτός τε δὴ ἐστὶ τῶν ἐνδόξων Κώος ἀνὴρ καὶ Σίμος ὁ ἰατρός, Φιλητᾶς τε ποιητῆς ἄμα καὶ κριτικός, καὶ καθ' ἡμᾶς Νικίας ὁ καὶ τυραννήσας Κώων, καὶ Ἀρίστων ὁ ἀκροασάμενος τοῦ περιπατητικοῦ καὶ κληρονομήσας ἐκεῖνον) (Strabo XIV.2.19). О Никии с Коса см.: *Buraselis K. Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity.* Philadelphia, 2000. P. 25–65; *Magie D. Op. cit.* P. 428, 1278. N. 2; *Bowersock G. Op. cit.* P. 45–46. К.Ф. Херцог и М.И. Ростовцев идентифицируют

Смерть Никия, об обстоятельствах которой рассказывается в эпиграмме Кринагора²⁰, датируется исследователями 30 г. до н.э.²¹ При этом на оборотной стороне монет Никия, которые он чеканил как тиран Коса, присутствуют имена восьми различных магистратов города²². Как считается, это говорит в пользу того, что он находился у власти на Косе не менее восьми лет²³. Таким образом, назначение Никия на какую-то важную должность на Косе произошло как раз в 41 г. до н.э.²⁴ или около этого времени.

Наконец, обратимся к персонажам, о которых нам сообщает письмо Марка Антония. Итак, к Марку Антонию обратились в Эфесе с просьбой Марк Антоний Артемидор и Харопин Эфесский. Артемидора триумвир описывает как своего друга и наставника по гимнастике. Его имя предполагает, что он или один из его предков были вольноотпущенниками рода Антониев. Марк Антоний Артемидор упоминается также в одной надписи из Эфеса времен Адриана (SIG. II: 604 No. 2963c), что, кажется, дает право предполагать, что ἀλείπτης триумвира имел прямых потомков во второй половине I в. – первой половине II в. В этой надписи Марк Антоний Артемидор характеризуется эпитетом πύθωνεΐκης (победитель в Пифийских играх) (Didyma. II. No. 201). Что же касается Харопина Эфесского, то он был ἐπώνυμος ἱερεὺς союза (σύνδοκος) победителей священных игр со всех земель. Во главе рассматриваемого союза стоял ἀρχιερεὺς, который занимал этот пост пожизненно. Однако же жрец этой организации избирался лишь на год и именовался ἱερεὺς ἐπώνυμος. Обязанности этого жреца и исполнял, по всей видимости, Харопин в 41 г. до н.э.²⁵

Таким образом, письмо Марка Антония позволяет дополнить список лиц греческого происхождения, под влиянием которых в 41 г. до н.э. находился триумвир и которые получали от него разного рода beneficia. Более того, ситуация с двумя обращениями Марка Антония Артемидора и Харопина Эфесского к триумвиру, кажется, отчасти согласуется с тем образом поведения Антония в Малой Азии, который представлен у Плутарха.

Античный биограф по этому поводу пишет следующее: «Когда же... Антоний переправился в Азию и впервые ощутил вкус тамошних

его с Курцием Никием, грамматиком, имя которого упоминается Светонием и встречается в нескольких письмах Цицерона (*Herzog K.F. Nikias und Xenophon von Kos // HZ. 1922. Bd. 125.2. S. 190; Rostovtzeff M.I. A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3. P. 1007*).

²⁰ Anth. Gr. IX.81: μὴ εἴπῃς θάνατον βιοτῆς ὄρον εἰσὶ καμοῦσιν, | ὡς ζωαῖς, ἀρχαὶ συμφορέων ἔτεραι. | ἄθρει Νικίεω Κῶου μόρον ἤδη ἔκειτο | εἰν αἰδῆ, νεκρὸς δ' ἦλθεν ὑπ' ἠέλιον | ἀστοὶ γὰρ τύμβοιο μετοχλίσσαντες ὄχηας, | εἴρυσαν ἐς ποινὰς τλήμονα δυσθανέα.

²¹ *Herzog K.F. Op. cit. S. 213.*

²² BMC XVIII: 213 (Nos. 196–200).

²³ *Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 2.*

²⁴ *Herzog K.F. Op. cit. S. 213.*

²⁵ *Kenyon A. Op. cit. P. 477.*

богатств, ... он отдался во власть прежних страстей и вернулся к привычному образу жизни. ...Всякие там кифареды Анаксеноры, флейтисты Ксуфы, плясуны Метродоры и целая свора разных азиатских музыкантов, наглостью и гнусным шутовством далеко превосходивших чумной сброд, привезенный из Италии, наводнили и заволокли двор Антония и все настроили на свой лад, всех увлекли за собою... Антоний отбирал имущество у людей высокого происхождения и отдавал негодьям и льстецам. Нередко у него просили добро живых – словно бы выморочное, – и получали просимое. Дом одного магнесийца он подарил повару, который, как рассказывают, однажды угодил ему великолепным обедом. ...Антоний легче преступал меру награждая, чем наказывая» (Plut. Ant. 24.1–6).

Впечатление от рескрипта таково, что триумвир даровал права и привилегии союзу более из-за желания оказать милость своему другу Артемидору и его знакомому Харопину, нежели под влиянием традиций римской политики на Востоке (римские политики уже до Антония предоставляли права и привилегии различным сообществам греков в Малой Азии). Рассказ Плутарха в этой связи, кажется, обретает больше оснований для того, чтобы доверять отдельным передаваемым им деталям пребывания Марка Антония на Востоке в 41 г. до н.э. Так, более правдоподобной представляется теперь историчность флейтиста Ксуфа и танцора Метродора. Большого доверия заслуживает и рассказ о подаренном Антонием доме некоего жителя Магнесии, который триумвир пожаловал своему повару за особенно удачный обед (Plut. Ant. 24.2,4). Некоторые исследователи подвергают сомнению достоверность приведенного выше пассажа сочинения Плутарха²⁶. Однако на основе анализа параллелей между описанием образа действий Антония у Плутарха и содержанием рассматриваемого письма триумвира, их, как я полагаю, следует принять за эпизоды, которые в действительности могли иметь место во время пребывания Марка Антония в 41 г. до н.э. на Востоке.

3. «Союз гиероников и стефанитов всех земель»

Рассмотрим теперь саму организацию, которой было адресовано письмо Антония. Ассоциации, схожие по названию с “Σύνδος τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανιτῶν” (8–10), встречаются во многих надписях. Одни из них зафиксированы на папирусах, другие – сохранились в надписях на камнях и объектах монументальной архитектуры. Как верно отметил Фергюс Миллар, крайне трудно определить, имеем ли мы дело с различными ассоциациями, ветвями одной и той же организации или, наконец, с одним и тем же союзом, использовавшим различные почетные титулы²⁷. Так, папирус 194 г. (в нем идет речь о принятии в союз некоего кулачного бойца из Гермополя в Египте) воспроизводит два письма Клавдия и одно Веспасиана, адре-

²⁶ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 586. N. 40; Magie D. Op. cit. P. 1278. N. 1 etc.

²⁷ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 456. Подробный разбор всех дошедших до нас упоминаний этих ассоциаций см.: ibid. P. 456–463.

сованных священному союзу странствующих гимнастов – почитателей Геракла (ἱερῶ ξυστικῆ συνόδῳ περιπολιτικῆ τῶν περὶ τὸν Ἡρακλέα)²⁸. Была ли эта организация как-то связана с той, которая в 41 г. до н.э. должна была получить письмо от Марка Антония, определить невозможно. По моему мнению, более вероятно, что та ассоциация, к которой принадлежал Харопин Эфесский (являлась ли она ионийской ветвью некой общей организации или же отдельной самостоятельной организацией), была связана с другим божеством – Дионисом²⁹.

Дело в том, что Клавдий, согласно надписи из Милета, в 48 г. в письме победителям священных игр и технитам Диониса (τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον ἱερωνεῖκαις καὶ τεχνεῖταις)³⁰ ссылается на признание этим союзом сохранения за ним прав и привилегий (дарованных предыдущими императорами и сенатом и подтвержденных самим Клавдием) и обещает, что ввиду лояльности этого союза по отношению к его семье, Клавдий попытается данные права и привилегии увеличить³¹.

[Τι]βέριος Κλαύδιος Καῖσαρ Σεβαστὸς Γερμ[ανι]|[κ]ός, δημαρχικῆς ἐξουσίας τὸ ἦ', ὕπατος τ[ὸ δ'], | αὐτοκράτωρ τὸ ε', πατὴρ πατρίδος, τειμητής, | τοῖς περὶ τὸν Διόνυσον ἱερωνεῖκαις καὶ τεχνεῖταις χαίριν. μεμνημένους ὑμᾶς, ὧν παρεσχόμην διαφυλάξας τὰ ὑπὸ τῶν προῦ μου Σεβαστῶν καὶ τῆς συνκλήτου δεδομένα δίκαια, | ἀποδέχομαι καὶ πιράσομαι ἀξίην αὐτὰ εὐσεβῶς διακείμενων ὑμῶν πρὸς τὸν ἕμὸν οἶκον. τοῦτο δέ μοι παρέστησεν Μάρκος Οὐαλέριος Ιουνιανὸς οἰκιακός μου, ὃν καὶ αὐτὸν ἐπήνεσα οὕτως διακείμενον πρὸς ὑμᾶς. | vac. [ἔρωσθε?].

«Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, в восьмой раз наделенный трибунской властью, в четвертый раз консул, в пятнадцатый раз император, отец отечества и цензор, приветствует [союз] победителей священных игр и технитов Диониса. Так как вы помните, как я поддерживал сохранение за вами тех прав, которые по справедливости предоставлены предшествующими мне августами и сенатом, я соглашаюсь и постараюсь расширить их, учитывая ваше благочестивое отношение к моему дому. Марк Валерий Юниан, мой домочадец, склонил меня к этому, и я со своей стороны похвалил его за то, что он столь расположен к вам... [Прощайте?]

Полное название ассоциации, о которой говорится в надписи из Милета, возможно установить на основании двух идентичных надписей из Джераша и Нима, датируемых II в.³² Оно должно было выглядеть следующим образом: «Священный союз почитающих Диониса и [имя правящего императора] технитов, победителей священных игр и

²⁸ GChrP: 184–187 (No. 156); см. подробнее: *Millar F.* The Emperor in the Roman World... P. 456–457.

²⁹ На возможность этого обращает внимание, например Д. Мэйджи: *Magie D.* Op. cit. P. 1279. N. 4.

³⁰ Союзу священных победителей и технитов Диониса.

³¹ Milet I.3: 381 (No. 156).

³² Надпись из Джераша – *Jones A.H.M.* Inscriptions from Jerash // JRS. 1928. Vol. 18. P. 153–156 (No. 14); надпись из Нима – IGRR. I: 14 (No. 18).

обладателей венков со всего мира, и равным образом их соратников»³³. Т.е. официальное название этой организации, если убрать из него упоминания о Дионисе и служителях его культа, практически полностью совпадает с названием союза, к которому принадлежал Харопин Эфесский:

Надпись из Джераша: τῆς ἱερῶς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης περὶ τὸν Διόνυσον καὶ [имена и титулы правящего императора] τεχνειτῶν ἱερο-
νικῶν στεφανειτῶν καὶ τῶν τούτων συναγωνιστῶν.

Письмо Марка Антония: τῆς συνόδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερο-
νικῶν καὶ στεφανειτῶν ἱερέως.

Артур Пикард-Кембридж считает, что упоминаемая в надписи из Милета организация (надпись датируется 43 г.), появилась как раз примерно во второй половине I в. до н.э.³⁴ Таким образом, я полагаю, что эта организация возникла в результате слияния совета гиероников и стефанитов всех земель (σύνουδου τῶν ἀπὸ τῆς οἰκουμένης ἱερονικῶν καὶ στεφανειτῶν), упоминаемого в письме Антония, и ионийской ветви технитов Диониса. Официальное слияние, вероятно, произошло уже при Августе или даже позднее (не исключено, однако, что это могло произойти и при Антонии). Однако же связь союза с адептами этого божества и самим Дионисом должна была возникнуть существенно раньше. В таком случае очень вероятно, что в 41 г. до н.э. рассматриваемый союз уже находился под покровительством Диониса.

4. Заключение

Выбор Антонием именно Диониса в качестве божества, с которым его впоследствии будут отождествлять, кажется, не был случайным. По мнению Е.В. Смыкова, начало этой религиозной политики триумвира было положено еще в Афинах в декабре 41 г. до н.э. В этом городе Антоний принял посвящение в таинства, в организации которых значительную роль играл афинский союз технитов Диониса. В Азии же, куда триумvir прибыл потом, действовали другие служители культа этого божества – техниты Азии и Геллеспонта. Члены этого союза и стояли за организацией азиатских торжеств и пышных церемоний во время шествия триумвира в Эфес, в самой столице провинции, а впоследствии и в Тарсе³⁵.

В более поздней статье Е.В. Смыков также пишет, что обращение Антония к культу Диониса, его пресловутое «дионисийство», не являлось однородным феноменом и на разных этапах его деятельности носило различный характер. Вследствие этого триумvir, если даже и сознательно принял посвящение в таинства культа Диониса в Афинах в 41 г. до н.э., на всем протяжении своего «первого пребывания на

³³ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 459. Фрагменты текста этих надписей и комментариев также см.: Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens, 2nd ed. Oxf., 1973. P. 297–298.

³⁴ Pickard-Cambridge A. Op. cit. P. 297.

³⁵ Смыков Е.В. Антоний и Дионис... С. 85–87.

Востоке 41–40 гг. до н.э.»³⁶ не придавал этому большого политического значения. Он мог принимать как должное воздаваемые ему божеские почести: участвовать в посвящении в таинства культа Диониса в Афинах, исполнять его роль в эфесской процессии или же позднее в Тарсе (все это, кажется, соответствовало его характеру). Однако все эти празднества не могли оказать значительного влияния на его политику. Исследователи обращают внимание, что подобные красочные описания и изобилующие подробностями сцены мы встречаем только у Плутарха, который отличается от других античных авторов излишней склонностью к таким литературным приемам, тогда как Аппиан или Дион Кассий не упоминают об этих событиях даже вскользь. Они были, по всей вероятности, лишь незначительными эпизодами среди событий 41 г. до н.э., в том числе и для самого триумвира³⁷.

Вопрос о мотивах триумвира при даровании привилегий союзу является по меньшей мере дискуссионным. Это могло быть, как уже упоминалось ранее, продиктовано желанием оказать милость Артемидору и Харопину, на что косвенно указывают и тон самого рескрипта Антония, и сочинение Плутарха, и другие подобного рода распоряжения во время пребывания римского политика на Востоке в 41 г. до н.э. (случаи с Анаксенором и Боэтом). Возможно, Антоний просто следовал в фарватере филэллинской политики Рима на Востоке³⁸. Нельзя исключать и вероятность того, что дарование привилегий союзу являлось одним из пунктов программы наделения широкими правами и привилегиями города Эфеса и его граждан³⁹. Должно быть, это все отчасти повлияло на решение триумвира.

Одно можно утверждать совершенно точно. Дарование привилегий союзу, который, если моя гипотеза верна, находился под покровительством Диониса, являлось в таком случае частью «дионисийской» политики триумвира. Таким образом, обращение Антония к этому божеству не было случайным и имело место не позднее начала 41 г. до н.э., когда Антоний оказался в Греции, где осуществлял свою деятельность афинский союз технитов Диониса. С другой стороны, в свете этого менее основательной представляется гипотеза Е.В. Смыкова и других исследователей о том, что отождествление Антония с Дионисом не имело для триумвира в 41 г. до н.э. какого-либо важного значения и

³⁶ Смыков Е.В.. Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. Вып. 3. С. 92–94.

³⁷ Смыков Е.В.. Антоний и Дионис... С. 86–87; Pelling C. Commentary // *Plutarch. Life of Antony*. Cambr., 1988. P. 179; *idem*. The triumviral period. P. 10; Buchheim H. Op. cit. S. 100. Anm. 24.

³⁸ О филэллинизме Антония в 41 г. до н.э. см.: App. BC. V.4,7,11; Plut. Ant. 24, 28–29.

³⁹ Так, Антоний увеличил в два раза площадь убежища, предоставляемого храмом Артемиды Эфесской. О даровании привилегий Эфесу Антонием в 41 г. до н.э. см.: App. BC. V.4.15; Strabo XIV.1.23. На связь предоставления триумвиром прав и привилегий синоду с его политикой в отношении Эфеса обращает внимание, например, Ф.Дж. Кенъон: Kenyon A. Op. cit. P. 477.

никак не выражалось в его политике и конкретных политических действиях.

Литература

- Смыков Е.В.* Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // АМА. 2002. Вып. 11. С. 80–106.
- Смыков Е.В.* Марк Антоний в мире эллинистических монархий: государь или магистрат? // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. Вып. 3. С. 100–106.
- A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum / B.V. Head (ed.). L., 1897. Vol. XVIII. (BMC XVIII).
- Bowersock G.* Augustus and the Greek World. Oxf., 1965.
- Brandis C.* Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // Hermes. 1897. Bd. 32. S. 509–522.
- Broughton T.R.S.* Roman Asia Minor // An Economic Survey of Ancient Rome / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 499–916.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. 2.
- Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Buraselis K.* Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity. Philadelphia, 2000.
- Das Delphinion in Milet. Königliche museen zu Berlin / G. Kawerau, A. Rehm (eds.). Bd. I. Ht. 3. B., 1914. (Milet I.3).
- Engels J.* Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.). Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.
- Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / L. Mitteis, U. Wilcken (eds.). Hildesheim, 1963. Vol. I. Pt. 2. (GChrP).
- Herzog K.F.* Nikias und Xenophon von Kos // HZ. 1922. Bd. 125/2. S. 189–246.
- Huzar E.* Marc Antony: A Biography. Minneapolis, 1978.
- Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / R. Cagnat et al. (eds.). P., 1901. Vol. I. (IGRR).
- Jones A.H.M.* Inscriptions from Jerash // JRS. 1928. Vol. 18. P. 144–178.
- Keil J.* Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–134.
- Kenyon A.* Rescript of Marcus Antonius // CR. 1893. Vol. 7. P. 476–478.
- Klebs E.* Anaxenor (1) // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081.
- Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2.
- Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977.
- Millar F.* Triumvirate and principate // JRS. 1983. Vol. 63. P. 50–67.
- Pelling C.* Commentary // *Plutarch*. Life of Antony. Cambr., 1988.
- Pelling C.* The triumviral period // CAH². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69.
- Pickard-Cambridge A.* The Dramatic Festivals of Athens. 2nd ed. Oxf., 1973.
- Roman Documents from the Greek East / R.K. Sherk. Baltimore, 1969. P. 291 No. 57. (RDGE).
- Rostovtzeff M.I.* A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3.
- Sherk R.K.* Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993.

Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990.

Sylloge Inscriptionum Graecarum / W. Dittenberger (ed.). Leipzig, 1915. Vol. II. (SIG³).

References

A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum / B.V. Head (ed.). L., 1897. Vol. XVIII. (BMC XVIII).

Bowersock G. Augustus and the Greek World. Oxf., 1965.

Brandis C. Ein Schreiben des Triumvirn Marcus Antonius an den Landtag Asiens // *Hermes*. 1897. Bd. 32. S. 509–522.

Broughton T.R.S. Roman Asia Minor // *An Economic Survey of Ancient Rome* / T. Frank (ed.). Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 499–916.

Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. 2.

Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.

Buraselis K. Kos between Hellenism and Rome: Studies on the political, institutional and social history of Kos from ca. the middle second century B.C. until late Antiquity. Philadelphia, 2000.

Das Delphinion in Milet. Königliche museen zu Berlin / G. Kawerau, A. Rehm (eds.). Bd. I. Ht. 3. B., 1914. (Milet I.3).

Engels J. Athenodoros, Boethos und Nestor: 'Vorsteher der Regierung' in Tarsos und Freunde führender Römer // *Freundschaft und Gefolgschaft in den auswärtigen Beziehungen der Römer* (2. Jh. v.Chr. – 1. Jh. n.Chr.) / A. Coşkun (hrsg.). Frankfurt am Main, 2008. S. 109–132.

Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde / L. Mitteis, U. Wilcken (eds.). Hildesheim, 1963. Vol. I. Pt. 2. (GChrP).

Herzog K.F. Nikias und Xenophon von Kos // *HZ*. 1922. Bd. 125/2. S. 189–246.

Huzar E. Marc Antony: A Biography. Minneapolis, 1978.

Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / R. Cagnat et al. (eds.). P., 1901. Vol. I. (IGRR).

Jones A.H.M. Inscriptions from Jerash // *JRS*. 1928. Vol. 18. P. 144–178.

Keil J. Die Synodos der ökumenischen Hieroniker und Stephaniten // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. Wien, 1911. Bd. 14. S. 123–134.

Kenyon A. Rescript of Marcus Antonius // *CR*. 1893. Vol. 7. P. 476–478.

Klebs E. Anaxenor (1) // *RE*. 1894. Hbd. 2. Sp. 2081.

Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Princeton, 1950. Vol. 1–2.

Millar F. The Emperor in the Roman World (31 BC–AD 337). L., 1977.

Millar F. Triumvirate and principate // *JRS*. 1983. Vol. 63. P. 50–67.

Pelling C. Commentary // *Plutarch*. Life of Antony. Cambr., 1988.

Pelling C. The triumphal period // *CAH*². 2008. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69.

Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. 2nd ed. Oxf., 1973.

Roman Documents from the Greek East / R.K. Sherk. Baltimore, 1969. P. 291 No. 57. (RDGE).

Rostovtzeff M.I. A Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. Vol. 3.

Sherk R.K. Rome and the Greek East to the death of Augustus. Cambr., 1993.

Smykov E.V. Antoniy i Dionis (iz istorii religioznoy politiki triumvira M. Antoniya) // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2002. Vol. 11. P. 80–106.

Smykov E.V. Mark Antoniy v mire ellinisticheskikh monarkhiy: gosudar' ili magistrat? // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2017. Vol. 3. P. 100–106.

Sullivan R.D. Near East Royalty and Rome, 100–30 BC. Toronto; Buffalo; London, 1990.

Sylloge Inscriptionum Graecarum / W. Dittenberger (ed.). Leipzige, 1915. Vol. II. (SIG³).

Поступила в редакцию / Received 18.09.2021.

Принята к публикации / Accepted 05.12.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

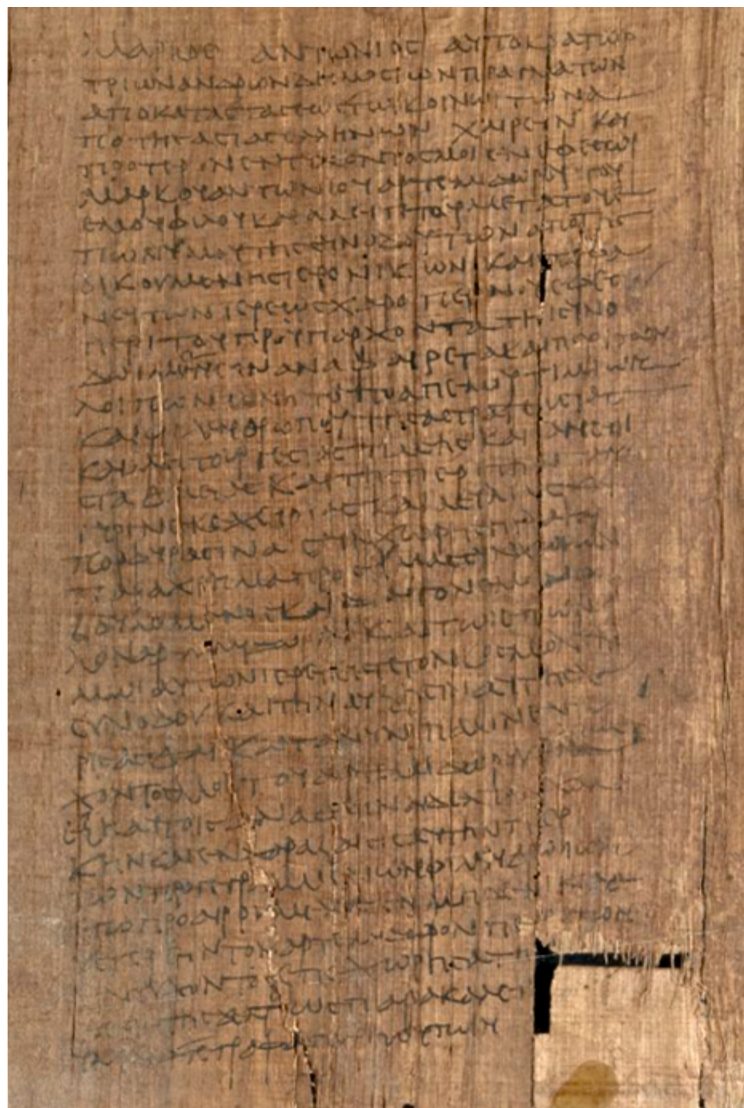

Рис. 1. Письмо Марка Антония. Скан папируса (фрагмент f.12v)
http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=papyrus_137_f001r

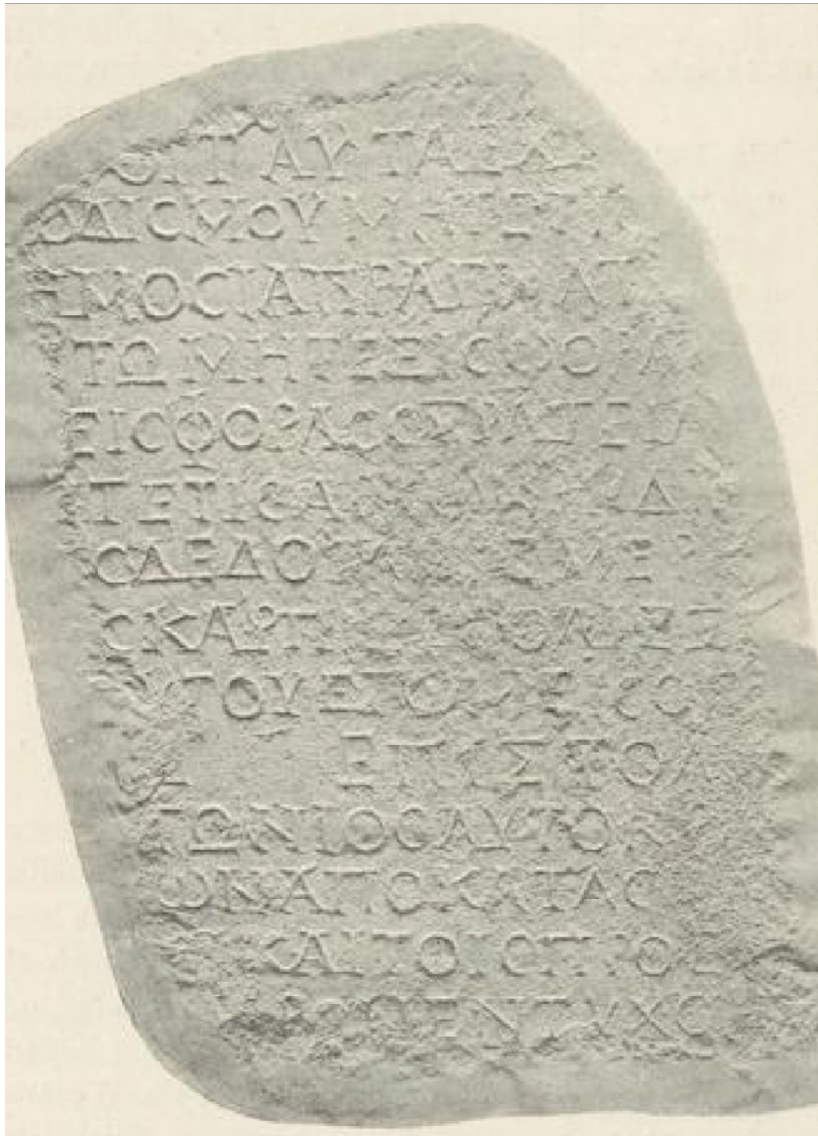

Рис. 2. Надпись из Тралл

Рис. 3. Надпись из Джераша

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 143–161.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|-00|+929 Секст Помпей

ПОСЛЕДНЯЯ АВАНТЮРА СЕКСТА ПОМПЕЯ

Т.А. Долгова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Долгова Татьяна Алексеевна, студентка 2 курса магистратуры кафедры истории древнего мира СГУ, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Аннотация: в статье рассматривается последний период биографии Секста Помпея. Современные исследователи оценивают его деятельность в последние месяцы жизни как незначительный эпизод в общем ходе событий. Но любой второстепенный эпизод может с легкостью стать важным событием в обстоятельствах Гражданской войны. Хотя Секст Помпей не имел четких планов захвата власти, но он был фигурой, способной объединить вокруг себя остатки республиканцев и именно поэтому представлял собой помеху и для Октавиана, и для Антония. Точную последовательность событий установить не всегда возможно в силу краткости и противоречивости источников, но в любом случае конфликт Секста и Антония был неизбежен. В ходе этого конфликта Секст попытался создать себе базу для дальнейших действий, но его попытку пресекли военачальники Антония. Итогом стало поражение Помпея и его казнь, ответственность за которую возлагают как на самого Антония, так и на людей из его окружения. Выяснить в точности, кто из них виновен в казни, не представляется возможным, но мотивы расправиться с Секстом были у всех.

Ключевые слова: Секст Помпей, Марк Антоний, Гай Фурний, Парфия, помпеянцы, гражданская война.

Для цитирования: Долгова Т.А. Последняя авантюра Секста Помпея // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

THE LAST ADVENTURE OF SEXTUS POMPEY

T.A. Dolgova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia.

Dolgova Tat'yana Alekseevna, dolgova-tyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-3972>.

Abstract: the article examines the last period of the biography of Sextus Pompey. Modern researchers estimate his activity in the last months of his life as an insignificant episode in the general course of events. But any minor episode can easily become an important event in the circumstances of the Civil War. Although Sextus Pompey did not have clear plans to seize power, he was a figure capable of uniting the remnants of the Republicans around him and that is why he was a hindrance for both Octavian and Antony. The exact sequence of events

is not always possible to establish due to the brevity and contradictory sources, but in any case, the conflict between Sextus and Antony was inevitable. During this conflict, Sextus tried to create a base for further action, but his attempt was thwarted by Antony's commanders. The result was the defeat of Pompey and his execution, the responsibility for which is assigned both to Antony himself and to people from his entourage. It is not possible to find out exactly which of them was guilty of the execution, but everyone had motives to deal with Sextus.

Keywords: Sextus Pompey, Mark Antony, Gaius Furnius, Parthia, pompeians, civil war.

For citation: *Dolgova T.A. The last adventure of Sextus Pompey. Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 143–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-143-161>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

После решающего морского сражения между флотами Октавиана и Секста Помпея при Навлохе 3 сентября 36 г.¹ последний потерял большую часть кораблей и вновь оказался в положении изгнанника. Октавиан вернулся в Рим и «объявил мир и радость (κατήγγελλέ τε εἰρήνην καὶ εὐθυμίαν)» (App. BC. V.130.540), провозгласив гражданскую войну оконченной. Но не все было так просто.

После поражения Секст Помпей бежал в Мессану. Судьба же его сухопутных войск, насчитывавших около 10 легионов², сложилась следующим образом: 2 легиона под командованием Тисиена Галла сдались Октавиану, 8 легионов под командованием Л. Плиния Руфа отошли к Мессане и заняли ее (Dio Cass. XLIX.10.2), но затем перешли под командование Лепида (App. BC. V.122.507).

Вскоре он скрытно отплыл из Мессаны, с погашенными на флагмане огнями (Flor. II.18.9; Dio Cass. XLIX.17.2), погрузив на несколько кораблей оставшееся имущество и взяв с собой дочь³ (Dio Cass. XLIX.11.1). Он сменил облачение полководца на одежду частного лица⁴ (App. BC. V.122.504: ἐσθήτα ἤλλαξεν ἐς ἰδιώτην ἀπ' αὐτοκράτορος; Dio Cass. XLIX.17.3), а также бросил в море кольца (Flor. II.18.9). Это могло быть сделано для сохранения анонимности, если речь идет о

¹ Все даты в статье – до н.э.

² *Brunt P.A. Italian Manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971. P. 499–501.*

³ Имеется в виду дочь Секста от брака со Скрибонией, дочерью Л. Скрибония Либона. Высказано предположение, что Дион Кассий ошибся и принял сестру Секста за его дочь (*Reinhold M. From Republic to Principate: an historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988. P. 30*). Сведения о том, что сестра Секста была на Сицилии вместе с ним: *Suet. Tib. 6.3*.

⁴ Сведения о том, когда именно Секст сменил одежды, у Диона и Аппиана различаются. Дион пишет, что Секст снял полководческое облачение в Кефалении, по Аппиану – на пути в Мессану, еще будучи на Сицилии. Возможно, Секст поступил так по пути в Мессану, чтобы скрыться, затем надел облачение военачальника на борту корабля, снова снял в Кефалении, и затем надел в Митилене на Лесбосе (см. *Reinhold M. Op. cit. P. 42–43*).

кольцах с его личной печатью, или же являлось частью некоего ритуала, связанного с морем⁵.

В Мессане Секст оставил 8 легионов, которые были осаждены Агриппой и Лепидом. Вскоре эти легионы начали переговоры с обоими военачальниками. Агриппа не давал ответа и хотел прежде доложить Октавиану, бывшему в это время в Навлохе, а Лепид, воспользовавшись моментом, склонил эти легионы на свою сторону, позволив им участвовать в разграблении Мессаны вместе с остальными своими войсками (App. BC. V.122.507). Целью Лепида было установление собственного контроля над Сицилией⁶, но эти планы потерпели крах, поскольку Октавиан переманил его легионы на свою сторону (App. BC. V.123–124).

Что касается самого Секста Помпея, то Октавиан не стал его преследовать, объяснив это впоследствии его непричастностью к смерти Цезаря⁷. Аппиан считает, что Октавиан не преследовал Помпея, потому что опасался вторгаться в область, принадлежавшую Антонию, или из-за того, что предвидел направленные против него действия Антония и хотел иметь предлог к разрыву в случае нарушения тем договора (App. BC. V.127.525). Скорее всего, верным является первое объяснение, поскольку оно больше соответствует политической конъюнктуре того момента: для Октавиана более актуальной была предстоящая борьба с Лепидом и иллирийская кампания, а не подготовка к разрыву с Антонием.

Путь Помпея из Мессаны в Малую Азию подробно описан Дионом Кассием, у Аппиана рассказ об этом менее конкретен. Итак, Секст Помпей, которого никто не преследовал, прошел через Мессенский пролив. По пути он ограбил храм Юноны на мысе Лациний, с запада замыкающем Тарентский залив (App. BC. V.133.550). Этот храм был известен своими богатствами (Strabo VI.1.11), и поступок Секста, несомненно, объясняется нуждой в средствах⁸. Затем Секст повернул на восток и прибыл через Коркиру к о. Кефаления, где он, согласно рассказу Диона, выступил перед судовыми командами с речью, в кото-

⁵ *Немировский А.И.* Комментарий // *Малые историки Рима.* Веллей Патеркул. Луций Ампелий / А.И. Немировский (ред.). М., 1996. С. 355. Прим. 170.

⁶ На тот момент под контролем Лепида находилась только Африка, тогда как Антоний и Октавиан управляли Востоком и Западом соответственно. Лепид стремился к восстановлению равного статуса со своими коллегами по триумвирату путем возвращения себе провинций, находившихся под его контролем изначально: Нарбонской Галлии и обеих Испаний. Имея под властью Африку и Сицилию, Лепид предлагал обменять их на нужные ему провинции. Эта затея не увенчалась успехом (см.: *Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // *Acta classica.* 1974. Vol. 17. P. 60–62).

⁷ App. BC. V.127.525. Ср.: «Секста ...сам он, как он заявлял, умышленно отпустил живым» (Dio Cass. L.1.4).

⁸ Тактика, похожая на тактику пиратов, послужила поводом для причисления Секста к их числу (см.: *Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994. P. 103; *Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924. P. 251).

рой говорил о невозможности в дальнейшем действовать совместно, поскольку в таком случае их быстрее настигнет гибель, и посоветовал им спасать свои жизни (Dio Cass. XLIX.17.2). Вероятно, данные о роспуске флота преувеличение со стороны Диона, у других авторов таких сведений нет. К. Уэлч предполагает, что остров Кефаления мог быть местом встречи, о котором Помпей и его приверженцы договорились заранее⁹. Далее Помпей отправился в Митилены, где пользовался немалой популярностью¹⁰, поскольку этот город был обязан его отцу восстановлением своего статуса¹¹.

Прибыв на Лесбос, Секст узнал, что Антоний отправился в поход против парфян и что Октавиан и Лепид вступили в войну друг с другом (Dio Cass. XLIX.17.4). Помпей решил дождаться его возвращения и перезимовать в Митиленах¹². Когда же до него дошли известия о неудачах Антония, он начал подготовку к конкретным действиям, тем более что вместе с ним находились некоторые из его соратников по сицилийской войне. Кроме того, к нему присоединились новые люди, которых привлекала слава его отца, или те, кто стремился заработать, нанявшись к нему на службу. Согласно Аппиану, «он... возымел надежду или стать преемником Антония в случае его смерти, или разделить с ним власть в случае его возвращения» (App. BC. V.133.551). Дион и вовсе не сомневается в том, что Секст планировал занять место Антония на Востоке (Dio Cass. XLIX.17.6). Символическим выражением его нового вступления в политическую игру было то, что он вновь надед полководческое облачение (τὸ σχῆμα τὸ στρατηγικὸν ἀνέλαβε) и начал готовиться к высадке на берег Малой Азии (Dio Cass. XLIX.17.6).

Вскоре Помпей получил известия о возвращении Антония в Александрию и отправил к нему своих представителей, которые, по всей

⁹ Welch K. Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012. P. 276.

¹⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006. С. 206; Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1998. Т. 3. С. 235; Reinhold M. Op. cit. P. 43; Magie D. Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I. P. 438.

¹¹ Митилены провинились перед Римом в годы первой Митридатовой войны – они продолжали сопротивляться даже после заключения мира с Митридатом (Plut. Luc. 4.2–3; Liv. Per. 89). После того, как город был взят, он, пользуясь словами Цицерона, стал собственностью римлян «по закону войны и праву победы» (Cic. Leg. agr. II.40: *belli lege ae victoriae iure*). Так как из Митилен был родом Теофан Митиленский, историк, сопровождавший Помпея в походах и его доверенное лицо, Помпей вернул городу его свободу (Vell. II.18.3; Plut. Pomp. 42.4; Strabo XIII.2.3). Жители Митилены восприняли это как новое основание города, и Помпей стал именоваться в разных сочетаниях «спасителем», «основателем» и «благодетелем» (κτίστης, σωτήρ, εὐεργέτης; IG XII.2.2. № 140–150, 163a, 202). Один из месяцев даже получил имя Помпея (IG XII.2.59: μήνας Πομπήϊος). См.: Herbst R. Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1416; Taylor L.R. The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975. P. 39.

¹² Г. Ферреро высказал предположение, что остаться на Лесбосе для того, чтобы накапливать силы для дальнейшей борьбы против Октавиана, Сексту позволили военачальники Антония. См.: Ферреро Г. Указ. соч. С. 235.

видимости, должны были заключить союз. Но вместе с тем Секст отправил послов также во Фракию, Понт и в Парфию (App. BC. V.133.553; Dio Cass. XLIX.18.1). Чем были вызваны такие его действия? Аппиан утверждает, что он предполагал бежать через Понт в Армению в случае неудачи своих замыслов (BC. V.133.551). Дион Кассий ничего не сообщает о нескольких посольствах, но говорит, что Секст отнесся к Антонию с пренебрежением из-за того, что тот после возвращения из неудачного похода поспешил в Египет (πρὸς τὴν Αἴγυπτον αὐτίκα ἀπῆρε) (Dio Cass. XLIX.18.1). Современные исследователи оценивают действия Секста по-разному. Н.А. Машкин называет его поведение двойной игрой¹³. Ф. Мильтнер считает, что Секст стремился получить доступ к морскому побережью, чтобы строить там корабли и обезопасить Боспор¹⁴. Ю.Б. Циркин предполагает, что Секст ожидал от фракийцев защиты в случае нападения с Балканского полуострова, а через Понт он хотел добраться до Парфии, в которой планировал получить помощь в предполагаемой войне с Октавианом¹⁵. По мнению А. Робертса, Помпей решил начать активные действия в Малой Азии из-за дошедших до него слухов о поражении и гибели Антония. Именно эти слухи заставили Секста отправить посольства на Восток в поисках союзников. Когда же Помпей получил известие о возвращении Антония в Александрию, то он отправил послов к нему, не подозревая, что его послы в Парфию перехвачены¹⁶. Таким образом, получается, что сначала Секст отправил послов на Восток, а потом уже к Антонию, а не наоборот. Эта реконструкция достаточно правдоподобна – Аппиан в данном случае вполне мог не придавать значения хронологической последовательности событий. Хронология вообще является одной из самых слабых сторон труда Аппиана¹⁷, да он и сам этого не скрывал (Proem. 13).

Итак, можно предположить две версии в зависимости от того, какова была неизвестная нам в точности последовательность событий. Секст мог сначала вступить в переговоры с Антонием, результат которых его не устроил, – сдаваться Марку Тицию он не захотел. Поэтому он перешел к самостоятельным действиям, захватил ближайшие города и вступил в переговоры с восточными царями. Возможно и то, что Секст сначала начал свои действия, так как думал, что Антоний погиб

¹³ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 268. Утверждение Н.А. Машкина о том, что Секст призвал парфян «начать вместе с ним борьбу против Антония», не находит подтверждения в источниках. В них о целях посольства к парфянам не говорится вообще ничего.

¹⁴ Miltner F. Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2242.

¹⁵ Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 206. В той интерпретации событий, которую предложил Ю.Б. Циркин остается неясным, зачем Помпею было добираться в Парфию? Ведь он в это время собирал силы и готовился к новой борьбе, и его личный визит в Парфию не имел смысла.

¹⁶ Roberts A. Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988. P. 265.

¹⁷ McGing B.C. Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 517.

и замышляла занять его место в восточных провинциях. Но Антоний возвратился в Александрию, и Помпей, чтобы скрыть свои истинные намерения, вступил с ним в переговоры, тем временем продолжая ранее начатое дело. Обе версии представляются одинаково вероятными.

Высказывалось мнение, будто Секст, отправляя послов в Александрию, надеялся, что Антоний пойдет на союз с ним в благодарность за убежище, которое сам он предоставил его матери во время Перузинской войны; Антоний вполне мог чувствовать, что обязан поступить так, несмотря на возможное недовольство Октавиана¹⁸. Тем не менее в этой истории далеко не все так просто. Юлия, мать Антония, действительно покинула Италию во время Перузинской войны, и Помпей помог ей перебраться к сыну на Восток (Plut. Ant. 32.1; App. BC. V.52.217–218; 63.267; Dio Cass. XLVIII.15.2). Однако это не было избавлением от опасности – Октавиан вовсе не угрожал ей и даже упрекал ее за то, что она покинула Италию (App. BC. V.63.267). Что касается Помпея, то он использовал Юлию как посредницу, отправив вместе с ней целое посольство: «Ее сопровождали самые знатные люди из приближенных Помпея: Луций Либон, бывший с Помпеем в свойстве, Сатурнин и другие; все они, стремясь к участию в великих предприятиях Антония, просили его, примирившись с Помпеем, взять его себе в союзники против Цезаря» (App. BC. V.52.217–218. Пер. Т.Н. Книпович). Хотя это посольство увенчалось успехом, который испугал Октавиана (Dio Cass. XLVIII.16.2; 27.5), с уверенностью говорить о том, что при этом Юлия играла какую-то роль, нельзя. Уже ко времени Брундизийского соглашения она активно участвовала в примирении своего сына с Октавианом, настаивая на заключении соглашения с ним, причем Аппиан специально указывает, что она принадлежала к роду Юлиев (BC. V.63.270–271). Таким образом, вряд ли она испытывала по отношению к Помпею какие-либо особые симпатии, предпочитая интересы своей семьи, и ее присутствие дало самому Помпею всего лишь повод вступить в контакт с Антонием¹⁹.

Антоний некоторое время пребывал в сомнениях, как следует поступить с Помпеем. Принять его означало пойти на открытое противостояние с Октавианом, на которое у него не было ресурсов. Но он, по мнению К. Уэлч, испытал сильный соблазн все-таки заключить с ним союз. Исследовательница делает такой вывод, учитывая осторожность, которую Тиций и Фурний проявляли в своих действиях по отношению к Помпею и попытках вести с ним переговоры²⁰.

¹⁸ Roberts A. Op. cit. P. 264.

¹⁹ Возможно, правда, что она участвовала в заключении Мизенского соглашения – Аппиан упоминает, что встреча Октавиана, Антония и Секста произошла по настоянию Муции, матери Помпея, и, как говорит автор, его жены Юлии (App. BC. V.72.303). Это явная ошибка Аппиана (*Gabba E. Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969. P. 121*), но речь здесь вполне могла идти о матери Антония (*Münzer F. Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 893*).

²⁰ Welch K. Op. cit. P. 283.

Одновременно с переговорами Помпей строил корабли и готовил их экипажи «под предлогом, что он это делает или из страха перед Цезарем, или снаряжает все это для Антония» (App. BC. V.133.554. Здесь и далее пер. А.И. Тюменева). В принципе, страх перед Октавианом является вполне реальным мотивом, но он не исключает ни того, что Помпей был готов при определенных условиях присоединиться к Антонию, ни возможности его самостоятельных действий. В обострившейся политической ситуации невозможно было остановиться на одном варианте действий, поскольку события могли принять разный оборот.

К. Уэлч считает, что заключение союза с Помпеем после поражения от парфян было Антонию невыгодно и создало бы впечатление его слабости²¹. Вряд ли с этим можно согласиться: несмотря на поражение в Парфии, Антоний продолжал контролировать Восток, а объединение с Помпеем (который мог рассчитывать на поддержку старой клиентелы его отца на Востоке, в Риме же воспринимался как хранитель республиканской традиции) могло принести немалые политические выгоды. С другой стороны, Антоний должен был учитывать и неблагоприятное развитие событий, а потому его первые распоряжения учитывали обе возможности: он приказал Тицию «взять корабли и войско из Сирии и в случае, если Помпей начнет войну, сражаться против него всеми силами, в случае же, если он сдастся, привести его с честью к Антонию» (App. BC. V.134.555).

Согласно Диону Кассию, Антоний пообещал даровать Сексту «прощение и милость» (τὴν τε ἄδειαν αὐτῷ καὶ τὴν εὐνοίαν), если он сложит оружие. Секст в своем ответе обещал подчиниться, но не сделал этого (XLIX.18.1). У Аппиана ход переговоров Антония и Секста изложен гораздо более подробно (BC. V.134.556–136.566). Послы Секста указали триумвиру на то, что Секст не намерен продолжать войну – иначе он бежал бы в Испанию, где у него оставались сторонники; он желает действовать вместе с Антонием, будь то в войне или мире, всегда стремился к этому, и если бы Антоний принял его дружбу, то сейчас владел бы ко всему прочему еще и Италией (App. BC. V.134.556–558). Безусловно, все это не вполне соответствовало действительности, кроме, может быть, самого главного – Секст действительно никогда не искал конфронтации с Антонием, хотя бы потому, что он вряд ли мог выдержать «войну на два фронта». Остаток речи был обращен не в прошлое, а в будущее – к неизбежности конфликта оставшихся у власти триумвиров. Здесь все было предельно конкретно и весомо: Октавиан вопреки договору начал войну с Помпеем, а затем противозаконно лишил власти Лепида, своего коллегу по триумvirату. Оба обвинения были справедливы, так что Антонию стоило задуматься. Если послы действительно сказали фразу: «При сохранении мира ты получишь большую славу, выручив сына Великого, в случае же войны, которая вот-вот начнется, ты найдешь в лице Помпея хорошую поддержку» (App. BC. V.135.563), – то они обрисовали ситуацию доста-

²¹ Welch K. Op. cit. P. 283.

точно точно. Именно после этого Антоний выразил готовность принять Помпея, если он явится к нему в сопровождении Тиция, причем о капитуляции речи не шло²².

Согласно Аппиану, во время переговоров военачальники Антония перехватили послов Секста к парфянам, которых и предъявили его представителям. Те попытались оправдать его действия: «Будучи еще молодым человеком и находясь в такой крайности, он из опасения, что Антоний не примет его дружественно, пробовал завязать сношения со злейшими врагами римлян». При этом послы гарантировали, что он явится в Александрию к Антонию, когда узнает, что необходимость опасаться отпала (App. BC. V.136.566). Ссылки на молодость Помпея носят здесь риторический характер – ему было к этому времени чуть больше 30 лет²³. Конечно, в обычных условиях это был возраст, в котором знатный римлянин только-только начинал свой *cursus honorum*, но Помпей имел за плечами десять лет самостоятельной борьбы и достаточный политический опыт. Однако все остальное, если верить Аппиану, показалось Антонию вполне убедительным.

Как оценивать весь этот эпизод? Безусловно, Секст мог надеяться получить помощь от парфян, как надеялись на это и другие политики²⁴. Аппиан прямо указывает на то, что «у него все время был на уме пример Лабиена, который незадолго до того опустошил Азию» (App. BC. V.133.551. Пер. А.И. Тюменева с изменениями). Лабиен добился успеха, пусть и кратковременного, опираясь не только на парфян, но и, вероятно, на помпеянскую клиентелу в Азии²⁵, и Секст тоже мог надеяться на эту опору²⁶. Другое дело, что Секст, если и питал какие-либо надежды, предпочел не вступать в борьбу с Антонием. Стоит учитывать также, что его решение обратиться к парфянам в то время отнюдь не выглядело предательством – как национальные враги Рима

²² Согласно Орозию, Антоний потребовал от Секста «прибыть к нему с небольшим сопровождением» (VI.19.2).

²³ Дата рождения Секста неизвестна, но, учитывая то обстоятельство, что его отец отсутствовал в Риме до 71 г., ведя войну в Испании, а затем в 67–63 г. боролся с пиратами и Митридатом, а также то, что Аппиан называет Секста в начале гражданской войны, во время пребывания в Митилене, «еще мальчиком» (BC. V.133.550: αὐτὸν ἔτι παῖδα), наиболее вероятно, что год его рождения приходится на промежуток 68–66 г. (Miltner F. Op. cit. Sp. 2215).

²⁴ Welch K. Op. cit. P. 283. Стоит отметить, что К. Уэлч не вполне точно интерпретирует факты: Г. Кассий действительно получал от парфян помощь во время своей борьбы с цезарианцами на Востоке, а вот их готовность оказать помощь Гн. Помпею вызывает некоторые сомнения, поскольку его посла, Г. Луцилия Гирра, по неясным причинам парфянский царь бросил в темницу. См.: Смыков Е.В. Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // АМА. 2010. Вып. 14. С. 138–151 (с указанием на источники и литературу).

²⁵ См. подробнее: Смыков Е.В. Квинт Лабиен Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонова от друзей и коллег. СПб., 2013. С. 411–413.

²⁶ Syme R. The Roman revolution. Oxf., 1939. P. 231.

они стали восприниматься уже позднее²⁷. Но требование явиться в Александрию в сопровождении Тиция вряд ли могло устроить Секста, тем более что именно в египетской столице был предательски убит его отец.

Как бы то ни было, когда Секст переправился на территорию провинции Азия, ее наместник Гай Фурний «принял явившегося с мирными намерениями Помпея, так как не имел сил воспрепятствовать ему и не знал еще решения Антония»²⁸. Но так как Помпей упражнял войска, Фурний счел необходимым увеличить свои силы: он произвел набор на подведомственной ему территории и призвал на помощь находившегося в Вифинии Гн. Домиция Агенобарба и Аминту, царя Галатии (App. BC. V.137.567).

Дальнейшие события вызывают множество вопросов. Аппиан рассказывает о попытке Помпея захватить Агенобарба в расчете на то, что «в случае обмана нахождение Агенобарба в его руках будет иметь большое значение» (BC. V.137.568). Это утверждение выглядит достаточно странно: Домиций Агенобарб был твердым республиканцем, который перешел на службу к Антонию только в 40 г.; несмотря на то что он хранил ему верность и покинул только накануне битвы при Акции, он держался достаточно независимо и был «единственным из окружения Антония, кто обращался к царице только по имени» (Vell. II.84.2)²⁹. Вряд ли Антоний, который после поражения оказался во все возрастающей экономической и политической зависимости от Клеопатры³⁰, обеспокоился бы его судьбой при принятии решения. Гораздо вероятнее, что в данном случае была попытка нового объединения оставшихся республиканских сил и речь шла об объединении войск Помпея и Агенобарба³¹. В любом случае, именно эти события послужили толчком к началу открытых враждебных действий³².

²⁷ Noé E. Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2. P. 435–436; Curran J. The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 5–53; Welch K. Op. cit. P. 289. No. 71.

²⁸ Согласно Диону Кассию, Фурний изначально не был расположен к Помпею (οὐκ εὐνοϊκῶς οἱ ἐχρήτο) (XLIX.17.5). О Гае Фурнии см.: Kappelmacher A. Furius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.

²⁹ См. о нем: Münzer F. Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331; Syme R. Op. cit. P. 268, 281.

³⁰ Подробнее см.: Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 175–176.

³¹ Welch K. Op. cit. P. 283. Правда, доказывая эту мысль, исследовательница допускает довольно грубую ошибку. По ее мнению, казнь Домицием Менодора, о которой рассказывает Страбон (Strabo XIV.1.42), должна была вызвать одобрение помпеянцев, которые помнили, что Менодор дважды оказывался предателем. Между тем Менодор (Мена), один из флотоводцев Секста Помпея, действительно дважды предававший его, погиб во время иллирийской кампании Октавиана в битве на реке Сава (Dio Cass. XLIX.37.6). Менодор же, о котором говорит Страбон, – это «ученый, кроме того, уважаемый и степенный человек, который был жрецом Зевса Ларисейского».

³² Gabba E. Op. cit. P. 228–229.

Ход событий подробно изложен у Аппиана (Дион Кассий ограничивается описанием лишь последнего этапа противостояния). Секст двинулся в северном направлении и занял Лампсак, «приморский город с хорошей гаванью» (Strabo XIII.1.18). Здесь он набрал себе воинов из числа колонистов, поселенных еще Цезарем, так что теперь у него было 200 всадников и 3 легиона (App. BC. V.137.570–571). Затем он, используя флот и усилившиеся сухопутные войска, предпринял неудачную попытку захватить Кизик. Аппиан отводит решающую роль в этом небольшому отряду воинов Антония, который там находился (App. BC. V.137.571), однако вряд ли дело было только в этом. Кизик вообще был очень хорошо укреплен и во время третьей Митридатовой войны его не смог взять даже Митридат с гораздо большими силами. Тогда Помпей вернулся в Ахейский залив, расположенный в Троаде (Strabo XIII.1.31), чтобы пополнить запасы продовольствия. Фурний всячески препятствовал этому, используя свое превосходство в коннице. Однако Секст, умело комбинируя атаку на войско Фурния с обходным маневром и удар с тыла по лагерю противника, обратил врагов в бегство и многих из них перебил во время преследования (App. BC. V.138.572–574). Таким образом, первое сражение с полководцами Антония было выиграно.

Эта победа подняла авторитет Секста, и в его войско охотно стали наниматься местные жители, «разоренные постоянными налогами» (App. BC. V.138.574) и стремившиеся поправить свое положение за счет жалования. Но у Помпея все еще было мало конницы, и, узнав о том, что к Антонию из Афин идет отряд всадников, он попытался перекупить его. Однако наместник Македонии перехватил людей Помпея, а деньги, предназначенные для подкупа, раздал всадникам (App. BC. V.138.575).

Новым успехом Секста стал захват Nikei и Nikomedii (App. BC. V.139.576). Этим он не только значительно улучшил свое материальное положение, но и взял под контроль важнейшие города провинции Вифиния. Создавалась ситуация, когда достаточно реальным казался сицилийский вариант развития событий – создание базы для продолжения борьбы в стратегически важном районе³³. Однако к этому времени Фурний получил подкрепление из 70 кораблей, которые ранее были даны Антонием Октавиану для борьбы с Помпеем, а теперь вернулись назад. Кроме того, к Фурнию прибыл М. Тиций со 120 кораблями и значительными силами, которые он взял в Сирии с разрешения Антония (App. BC. V.139.577). Таким образом, флоту Секста, численность которого мы не знаем, но явно небольшому, противостояли 190 кораблей Антония.

Военачальники Антония выбрали опорной точкой остров Проконнесос и сконцентрировали там морские силы, заблокировав флот Помпея в Пропонтиде и лишив свободы маневра. В результате морская война стала для него бесперспективной, и он, отказавшись от

³³ Парфёнов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 84.

идеи продолжать борьбу на море, сжег свои корабли, а их экипажи включил в состав сухопутных сил (App. BC. V.139.578)³⁴. Решимость Секста продолжать борьбу пришлось не по душе тем его сторонникам, которые еще оставались при нем. Видя превосходящие силы противника и понимая, что Секст все более становится похожим на обычного разбойника, приближенные покинули его, и перешли на сторону Антония. Аппиан перечисляет их имена: зять Секста Л. Скрибоний Либон, участник убийства Цезаря Г. Кассий Пармский, Г. Сентий Сатурнин, Кв. Насидий, Г. Антистий Регин, бывшие преторы Кв. Минуций Терм и Г. Фанний, находившиеся в стане Помпея с 43 г. (BC. V.139.579). Возможно, сподвижники Помпея подозревали его в намерении уйти в случае поражения в Парфию, что лишило бы их возможности добиться у Антония прощения для себя³⁵.

Видимо, опасения того, что Секст будет искать убежища в Парфии, имели под собой основания – от побережья он начал отступление в глубь Вифинии, причем, как сообщает Аппиан, говорили, что он намерен уйти в Армению. Фурний, Тиций и Аминта последовали за ним. Настигнув Помпея к вечеру, они, ввиду наступления темноты, расположились лагерем в неудачном месте и отдельно друг от друга. Ночью Секст напал на них с отрядом из 3000 легковооруженных воинов. Из-за неожиданности и стремительности нападения ему удалось нанести серьезные потери не успевшим опомниться антонианцам. Аппиан упрекает Помпея за то, что он использовал только часть имевшегося у него войска, а не все силы. По его мнению, у Секста была возможность одержать полную победу над военачальниками Антония, если бы он использовал всю армию (BC. V.140.580–584). Где именно произошли эти события, установить невозможно³⁶, однако Аппиан явно переоценивает значение победы Секста. Он был отрезан от моря и загнан во внутренние районы Вифинии, его окружали территории, подконтрольные Антонию, и все, на что он был способен, это добиться частного успеха.

Вновь собрав силы после этого нападения, Фурний, Тиций и Аминта стали преследовать Секста и вскоре настигли его. Поскольку преследователи лишили его возможности добывать продовольствие, Секст решил пойти на переговоры, ход которых подробно описан Аппианом. Если отбросить риторическое оформление, то ход их выглядит так: Помпей решил обратиться к Г. Фурнию, потому что тот был

³⁴ Дион Кассий рассказывает, что Секст, находясь в Никомедии, попытался вступить в переговоры с Тицием, который потребовал от него полного разоружения – выдачи остающихся у него кораблей и войск. Именно после этого Секст решает сжечь свой флот (XLIX.18.2). Насколько эти сведения достоверны, сказать трудно. С одной стороны, в них нет ничего невероятного; с другой – в дальнейшем Секст явно не желал иметь дело с Тицием, ведя переговоры с Фурнием. Но, может, это было результатом жесткой позиции Тиция на первых переговорах?

³⁵ Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 207; *Miltner F. Op. cit. Sp. 2245.*

³⁶ *Gabba E. Op. cit. P. 234.*

другом его отца³⁷; он предложил Фурнию либо дождаться возвращения послов, которых сам он отправил в Александрию, либо препроводить его к Антонию. Но тот отказал, упрекая Секста в том, что он не отправился к Антонию с самого начала, даже не стал ждать ответа в Митиленах. Фурний сослался на то, что он не имеет полномочий принимать капитуляцию Секста, так как Антоний поручил это Тицию, который имел указание от Антония с почетом доставить Секста в Александрию, если он сдастся, или убить его, если он предпочтет войну. Но Помпей не хотел сдаваться Тицию и заявил, что именно он начал войну и вообще человек бесчестный. После отказа Фурния принять сдачу Секст заявил, что тогда он сдастся Аминте. Фурний отвечал, что и Аминта не согласится, опасаясь оскорбить Тиция. Не придя к соглашению, Фурний и Помпей разошлись (App. BC. V.141.581–142.592).

Таким образом, главное содержание этих переговоров сводилось к тому, что Секст ни под каким видом не хотел сдаваться Тицию даже на почетных условиях³⁸; что касается Фурния, то он, несомненно, действительно не мог принять сдачу, поскольку вся операция была поручена Антонию именно Тицию³⁹. В переговорах есть и еще один интересный аспект, на который Аппиан указывает устами Фурния, говорящего Сексту: «Тебе не должно ссорить между собою нас, военачальников» (BC. V.141.588). Возможно, Секст действительно пытался посеять раздор между ними: он ссылается на дружбу (действительную или мнимую) Фурния с его отцом, указывает на неблагодарность и ненадежность Тиция, а также его безвестность (142.589–590). Указание на безвестность Тиция может являться скрытым комплиментом Фурнию, которому Секст готов сдать, хотя на самом деле ни тот, ни другой не отличались родовитостью. К чести Фурния следует сказать, что последний проявил в этой ситуации должную твердость, хотя и недооценил противника.

Почему Помпей так не хотел сдаваться Тицию, которому когда-то сохранил жизнь и мог рассчитывать на его благодарность? По всей видимости, взаимоотношения между этими двумя деятелями были не так просты. Дион Кассий рассказывает, что после заключения Брун-

³⁷ В источниках нет никаких указаний на дружбу Фурния-старшего и Помпея. Несмотря на его дружескую связь с Цицероном, он с самого начала гражданской войны был на стороне Цезаря. Именно через него Цезарь в марте 49 г. прислал оратору просьбу (или, скорее, завуалированный приказ) дожидаться в Риме его прибытия, чтобы участвовать в заседании сената, на котором будет обсуждаться вопрос о Помпее (Cic. Att. IX.6.6; 6a). Таким образом, если «дружба» Фурния и Помпея и существовала в реальности, она никак не проявилась в области политики.

³⁸ *Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969. S. 127.

³⁹ Из рассказа Аппиана следует, что Тиций был главнокомандующим, однако это создает некоторые проблемы. Он возглавлял флот (*praefectus classis*), и на территорию Азии, если ее наместником являлся Фурний, его полномочия не распространялись. Возможно, что с весны 35 г. он стал проконсулом Азии (*Hanslik R. Titius* (18) // RE. 2. R. 1937. Hbd. 6. Sp. 1560).

дизийского соглашения между Антонием и Октавианом Секст приказал своему приближенному, вольноотпущеннику Мене, взяв часть флота, «опустошать владения его противников» (κακουργεῖν τὰ τῶν ἐναντίων). Мена, следуя приказу, разорял побережье на севере Италии, где нанес поражение флоту, который Тиций построил на свои средства в Нарбоннской Галлии, а его самого взял в плен. Но Помпей сохранил ему жизнь ради его отца, который находился тогда в его лагере⁴⁰, а также потому, что на щитах воинов Тиция было написано имя самого Секста (Dio Cass. XLVIII.30.4–5). После Мизенского соглашения 39 г. между Секстом и триумвирами Марк Тиций вернулся в Рим (Vell. II.77.3)⁴¹. При этом между Секстом и Тицием что-то произошло уже тогда. Аппиан дважды мимоходом упоминает обиду Тиция на Секста. Сначала при описании переговоров Секста и Фурния он от лица Секста заявляет, что тот «помнит обиду, причиненную ему еще до оказанного ему благодеяния» (τινα συγγινώσκων ἐς αὐτὸν ὕβριν παλαιὰν πρὸ τῆς εὐεργεσίας) (BC. V.142.590). Второй раз Аппиан упомянул обиду уже при повествовании о смерти Секста, поясняя, что Тиций казнил Помпея «из раздражения за прежнюю обиду и не чувствуя благодарности за оказанное ему после нее благодеяние» (μηρίων ἄρα τῆς ποτὲ ὕβρεως καὶ ἀχάριστος ἐς τὴν ἔπειτα εὐεργεσίαν γενόμενος) (App. BC. V.144.598). Таким образом, Аппиан дает указание на время, когда обида была нанесена – еще до того, как Тиций оказался в плену у Секста. О какой обиде идет речь, остается только гадать, но явно об очень серьезной. Вполне возможно, что Антоний послал за Секстом именно Тиция намеренно, зная о конфликте между ними, с тем, чтобы никакой сговор между ними за его спиной не был возможен.

После провала переговоров с Фурнием Секст вновь перешел к действиям. Ночью он скрытно покинул свой лагерь и с легковооруженным отрядом направился к морю, чтобы поджечь флот Тиция. Но о его уходе сообщил сводный брат Секста М. Эмилий Скавр, и Аминта с 1500 всадников последовал за Помпеем. Увидев погоню, солдаты Секста стали переходить к Аминте, и сам Помпей, «покинутый всеми и боясь своих собственных людей», сдался ему без всяких условий (App.

⁴⁰ Отец Марка Тиция, Луций, был проскрибирован и бежал к Сексту Помпею на Сицилию. См.: *Münzer F. Titius* (15) // RE. 2. 1937. Hbd. 6. Sp. 1558–1559.

⁴¹ В источнике указан только номен лица, вернувшегося в Рим. Вероятнее всего, речь здесь идет именно о Марке, а не о его отце. Веллей Патеркул вряд ли вообще знал что-то о Луции, так как тот не был настолько известен, как его сын (*Hanslik R. Op. cit. Sp. 1559*). Кроме того, Веллей включает Тиция в число тех *viri clarissimi*, которые находились у Секста. Э. Вудман усматривает в этом иронию, поскольку Тиций, каким его изображает Веллей, не соответствует такой характеристике (*Woodman A.J. Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative* (2.41–93). Cambr., 1983. P. 190). Однако скорее всего здесь нет ни иронии, ни какой-либо моральной оценки: все лица, перечисленные в указанном месте у Веллея, в дальнейшем достигли консульства, и определение *vir clarissimus* подчеркивает этот их будущий статус.

BC. V.142.592–595). Согласно Диону Кассию, Помпея преследовали Фурний и Тиций. Они же догнали и взяли Секста в плен в Мидейоне (XLIX.18.4). Вероятно, рассказ Аппиана более точен, и его принимают многие исследователи⁴². Дион называет тех, кто руководил всей операцией, Аминта же, хотя и действовал с ними в тесном сотрудничестве, играл подчиненную роль. То, что на последнем этапе он неожиданно оказался в центре событий, вполне объяснимо. С одной стороны, место, где Секст сдался, город Мидейон во Фригии Эпиктет (Strabo XII.8.12), был расположен на границе трех областей, Фригии, Вифинии и Галатии⁴³, т.е. в непосредственной близости от владений Аминты. С другой стороны, вполне возможно, что пленение Секста поручили ему специально – в его надежности римские полководцы не сомневались, а вот какова будет реакция их собственных воинов при виде сына Помпея Великого, предсказать было сложно⁴⁴.

Через некоторое время, летом 35 г., Тиций казнил Секста Помпея в Милете (Liv. Per. 131; Vell. II.79.5; Strabo III.2.2; App. BC.V.144.598; Dio Cass. XLIX.18.4; Eutrop. VII.6.1; Oros. VI.19.2). Этим убийством он вызвал сильную ненависть к себе в Риме: толпа осыпала его проклятиями и выгнала из театра Помпея, когда Тиций устраивал там зрелища (Vell. II.39.6). Такая реакция вполне понятна: у него хватило бесчувственности или бессердечия устроить представление в сооружении, носившем имя отца убитого им человека⁴⁵! Однако это не снимает вопроса о том, действовал ли он по приказу или по собственной инициативе?

Веллей Патеркул прямо говорит, что Секст был убит по приказу Антония (Vell. II.39.5: *iussu M. Antonii*)⁴⁶. Согласно Диону Кассию, Антоний, узнав о пленении Помпея, в гневе послал письмо с приказанием убить его, но успокоившись, раскаялся и написал, что жизнь Помпею следует сохранить. Однако случилось так, что посланник со вторым письмом прибыл раньше первого, и Тиций казнил Помпея, то ли действительно считая такой порядок писем правильным, то ли проигнорировав второе письмо (Dio Cass. XLIX.18.4). Таким образом, Дион Кассий считал, что ответственность за смерть Помпея несет только Тиций. Но на самом ли деле Антоний не был виноват? Еще Г. Ферерро наиболее вероятным считал, что Антоний, создавая видимость роковой ошибки при выполнении приказа, хотел отвести от себя ненависть Италии за смерть Помпея, у которого до сих пор оставались сторонники

⁴² Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 84; Циркин Ю.Б. Указ. соч. С. 207; Пеллинг Кр. Эпоха Триумvirата // Кембриджская история древнего мира. М., 2018. Т. 10/1. С. 56–57; Huzar E.G. Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978. P. 145; Syme R. Op. cit. P. 232.

⁴³ Reinhold M. Op. cit. P. 44.

⁴⁴ Hoben W. Op. cit. S. 128.

⁴⁵ Woodman A.J. Op. cit. P. 202–203.

⁴⁶ Эту версию принимают, например: Holmes T.R. The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1. P. 129; Huzar E.G. Op.cit. P. 145.

в Риме⁴⁷. Видимо, решение об устранении Помпея он принял достаточно давно, но сделать это следовало без ущерба для собственной репутации. Поэтому выгоднее было позволить Тицию казнить Помпея и надеяться, что вина ляжет на исполнителя, что и произошло на деле.

С другой стороны, Р. Ханслик вообще не считает ситуацию с письмами правдоподобной⁴⁸. Весь этот эпизод очень напоминает историю с двумя постановлениями афинского народного собрания относительно судьбы жителей Митилены, изложенную Фукидидом (III. 49)⁴⁹. Что касается Антония, то он отправил Тиция против Секста, разрешив ему взять значительные силы из Сирии, что изначально подразумевало возможность силового варианта; было и конкретное указание убить Секста, если он окажет вооруженное сопротивление (App. BC. V.141.588). Таким образом, романтическая история с двумя приказами лишается всякого смысла.

Аппиан наряду с версией о вине Тиция или Антония приводит еще одну: приказ о казни отправил не Антоний, а Л. Мунаций Планк, наместник Сирии, имевший право в чрезвычайных ситуациях писать послания от имени Антония. В античной традиции, в первую очередь у Веллея Патеркула (II.63.3; 67.3–4, 74.3, 76.2, 83.1–3, 95.3), Планк описывается как один из величайших негодяев римской политики того времени, отличавшийся почти патологической склонностью к предательству (Vell. II.83.1: *morbo proditor*)⁵⁰. В окружении Антония он выделялся тем, что открыто ориентировался на Клеопатру, не брезгуя при этом никакими средствами, чтобы добиться ее благосклонности⁵¹. Аппиан не дает определенного ответа, отправил ли Планк приказ с согласия Антония или по своей инициативе. Многие исследователи считают наиболее вероятным, что санкционировал казнь именно Планк⁵². По мнению Ф. Мильтнера, тот факт, что казнь Секста Помпея произошла не сразу после его пленения, может свидетельствовать о том, что Тиций действовал по указаниям Планка⁵³. Возможно, Планк опасался того, что Секст вместе с Клеопатрой, которая благосклонно относилась к нему в память о его отце, нарушит равновесие в нелегких взаимоотношениях между Антонием и Октавианом (App. BC. V.144.600). М. Грант предполагает, что Планк знал о прежних видах Клеопатры на Помпея как на потенциального союзника против Октавиана, однако раскрывшийся сговор Помпея с парфянами изменил ее отношение, и при таком положении дел она могла быть не против его казни⁵⁴. Таким образом, у Планка имелись основания устранить Помпея, но ут-

⁴⁷ Ферреро Г. Указ. соч. С. 240.

⁴⁸ Hanslik R. Op. cit. Sp. 1560.

⁴⁹ Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Op. cit. P. 173. N. 176.

⁵⁰ Wright A. Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // ClPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–179.

⁵¹ Syme R. Op. cit. P. 281.

⁵² Tarn W.W., Charlesworth M.P. The Triumvirs // CAH. 1934. Vol. X. P. 62; Roberts A. Op. cit. P. 265–266.

⁵³ Miltner F. Op. cit. Sp. 2245.

⁵⁴ Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. М., 2004. С. 110.

верждать, что именно он отдал приказ, мы не можем⁵⁵. Нет каких-либо весомых аргументов, чтобы с уверенностью говорить о виновности только Антония, только Планка или только Тиция в смерти Секста Помпея. Вполне возможно, что в его смерти по тем или иным мотивам были заинтересованы все трое.

Весть о смерти Секста Помпея достигла Октавиана осенью. Он устроил в Риме в честь этого праздничные игры (Dio Cass. XLIX.18.6), но народ, вероятно, вовсе не считал смерть сына Помпея Великого поводом для радости. Поэтому, поздравив Антония с победой над Помпеем публично, Октавиан в своей пропаганде придал этому событию совершенно иную интерпретацию, противопоставляя жесткие меры, использованные Антонием против Секста, своему снисходительному отношению к М. Лепиду. Он заявлял, что «не преследовал Помпея потому, что тот не был убийцей его отца» (App. BC. V.127.525), а Антоний «убил Секста (которого сам он, как он заявлял, умышленно отпустил живым)» (Dio Cass. L.1.4).

Итак, Секст погиб. Аппиан, выбравший для концовки каждой книги «Гражданских войн» критические моменты⁵⁶, заканчивает пятую книгу своего рода эпитафией: «Величайшим его (Секста Помпея. – Т.Д.) делом было то, что он выступил в качестве защитника, когда город страдал от губительных проскрипций, и спас жизнь многим лучшим людям, которые благодаря ему в это время вновь оказались на родине» (App. BC. V.143.597). Заканчивая рассказ о гражданских войнах 35 г., Аппиан мог понимать эту дату как «конец Республики»⁵⁷, подчеркивая значение Секста Помпея как борца за дело Республики. Современные историки гораздо строже к сыну Помпея Великого. Как правило, его деятельность в последние месяцы жизни оценивается как незначительный эпизод в общем ходе событий⁵⁸. Вряд ли можно полностью согласиться с такой оценкой. Гражданская война всегда настолько же полна случайностей, насколько жестока, и резкие перемены в расстановке сил в ней вполне обычны. Поэтому любой второстепенный эпизод может в какой-то момент стать важным событием. Секста, как справедливо подчеркивает Э. Хьюзар, нужно оценивать не как республиканца по убеждениям, а как имя, вокруг которого

⁵⁵ Эта неопределенность отражается и в недавней биографии Планка. См.: *Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018. P. 121.

⁵⁶ *Welch K.* Op. cit. P. 284.

⁵⁷ *Ibid.* P. 32.

⁵⁸ Ср.: «Последняя авантюра потерпевшего поражение корсара, которой Аппиан посвящает двенадцать нудных глав, не имеет исторического значения» (*Holmes T.R.* Op. cit. P. 129); «оставшаяся часть его карьеры не заслуживает долгого разговора» (*Tarn W.W., Charlesworth M.P.* Op. cit. P. 62); «пробывание Помпея в Малой Азии остается эпизодом, имеющим второстепенное значение» (*Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960. S. 88).

могли сплотиться уцелевшие республиканцы⁵⁹. Поэтому ни Октавиан, ни Антоний не могли быть спокойны, пока Помпей оставался жив. Конечно, Помпей не имел ясных планов, нацеленных на захват власти в государстве, а затем на стабилизацию обстановки⁶⁰, но таких планов не было и у других политиков. При этом Секст, даже в безнадежных обстоятельствах стремившийся продолжать борьбу за свое место в политике, явно был личностью незаурядной⁶¹ и мог доставить много неприятностей. С его устранением «политическая география стала гораздо проще, чем ранее», и на поле борьбы за власть остались только две фигуры⁶². Гражданская война шла к своему не декларативному, а действительному завершению.

Литература

- Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. М., 2004.
- Егоров А.Б. Рим на грани эпох (проблемы рождения и формирования принципата). Л., 1985.
- Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.
- Немировский А.И. Комментарии // Малые историки Рима. Веллей Патеркул. Луций Ампейлий / А.И. Немировский (ред.). М., 1996. С. 311–362.
- Парфёнов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.
- Пеллинг Кр. Эпоха Триумvirата // Кембриджская история древнего мира. М., 2018. Т. 10/1. С. 14–89.
- Смыков Е.В. Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // АМА. 2010. Вып. 14. С. 138–151.
- Смыков Е.В. Квинт Лабиев Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег. СПб., 2013. С. 404–414.
- Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // АМА. 2017. Вып. 18. С. 165–193.
- Ферреро Г. Величие и падение Рима. От Цезаря до Августа. Т. 3. СПб., 1998.
- Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Победжденные. СПб., 2006.
- Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977.
- Brunt P.A. Italian manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971.
- Buchheim H. Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Currán J. The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 33–53.
- Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994.

⁵⁹ Huzar E. G. Op. cit. P. 145. При этом то, что по своим методам он был «чистой водой автократор» (Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977. S. 213), в данном случае не имело принципиального значения, с этим более или менее мирились ради громкого имени.

⁶⁰ Huzar E.G. Op. cit. P. 146.

⁶¹ Парфёнов В.Н. Указ. соч. С. 69. Прим. 7.

⁶² Watkins T.H. Op. cit. P. 121.

- Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969.
- Hanslik R.* Titius (18) // RE. 2. R. 1937. Bd. 6. Sp. 1559–1562.
- Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // Acta classica. 1974. Vol. 17. P. 59–65.
- Herbst R.* Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1411–1427.
- Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969.
- Holmes T.R.* The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978.
- Kappelmacher A.* Furnius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.
- Magie D.* Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I–II.
- McGing B.C.* Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 496–522.
- Miltner F.* Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2212–2250.
- Münzer F.* Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331.
- Münzer F.* Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 892–893.
- Münzer F.* Titius (15) // RE. 2. 1937. Bd. 6. Sp. 1558–1559.
- Noé E.* Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2.
- Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924.
- Reinhold M.* From Republic to Principate: an historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988.
- Roberts A.* Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988.
- Syme R.* The Roman revolution. Oxf., 1939.
- Tarn W.W., Charlesworth M.P.* The Triumvirs // CAH. 1934. Vol. X. P. 31–65.
- Taylor L.R.* The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975.
- Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018.
- Welch K.* Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.
- Woodman A.J.* Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative (2.41–93). Camb., 1983.
- Wright A.* Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // ClPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–184.

References

- Bengtson H.* Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977.
- Brunt P.A.* Italian manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxf., 1971.
- Buchheim H.* Die Orientpolitik des Triumvirn M. Antonius. Heidelberg, 1960.
- Curran J.* The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 33–53.
- Egorov A.B.* Rim na grani epokh (problemy rozhdeniya i formirovaniya printsipata). Leningrad, 1985.
- Ferrero G.* Velichie i padenie Rima. Ot Tsezarya do Avgusta. T. 3. St. Petersburg, 1998.
- Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Dion Cassius Historie Romaine livres 48 et 49. P., 1994.
- Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969.
- Grant M.* Kleopatra. Poslednyaya iz Ptolemeev. Moscow, 2004.
- Hanslik R.* Titius (18) // RE. 2. R. 1937. Bd. 6. Sp. 1559–1562.
- Hayne L.* The defeat of Lepidus in 36 B.C. // Acta classica. 1974. Vol. 17. P. 59–65.

- Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969.
- Holmes T.R.* The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. Vol. 1.
- Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978.
- Herbst R.* Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1411–1427.
- Kappelmacher A.* Furnius (3) // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 376–378.
- Magie D.* Roman rule in Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. I–II.
- Mashkin N.A.* Printsipat Avgusta. Proiskhozhdenie i sotsial'naya sushchnost'. Moscow; Leningrad, 1949.
- McGing B.C.* Appian's *Mithridateios* // ANRW. 1993. Tl. 2. Bd. 34. Ht. 1. P. 496–522.
- Miltner F.* Pompeius (33) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2212–2250.
- Münzer F.* Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331.
- Münzer F.* Iulia (543) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 892–893.
- Münzer F.* Titius (15) // RE. 2. 1937. Bd. 6. Sp. 1558–1559.
- Nemirovskiy A.I.* Kommentarii // Malye istoriki Rima. Velley Paterkul. Lutsiy Ampeliy / A.I. Nemirovskiy (ed.). Moscow, 1996. P. 311–362.
- Noé E.* Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. № 2.
- Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924.
- Parfenov V.N.* Rim ot Tsezarya do Avgusta. Ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii. Saratov, 1987.
- Pelling Kr.* Epokha Triumvirata // Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. Moscow, 2018. T. 10/1. P. 14–89.
- Reinhold M.* From Republic to Principate. An historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta, 1988.
- Roberts A.* Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988.
- Smykov E.V.* Parfiya i Rim v 44–40 gg. do n.e.: ot ogranichennogo vmeshatel'stva k massirovannomu vtorzheniu // Antichnyy mir i arkheologiya. Saratov, 2010. Vol. 14. P. 138–151.
- Smykov E.V.* Kvint Labiyen Parfyanskiy – posledniy pompeyanets? // KOINON ΔQPON. Issledovaniya i esse v chest' 60-letnego yubileya Valeriya Pavlovicha Nikonorova ot druzhey i kolleg. St. Petersburg, 2013. P. 404–414.
- Smykov E.V.* A byl li vlastitel'? Razmyshleniya nad nekotorymi aspektami kar'ery i politiki triumvira M. Antoniya // Antichnyy mir i arkheologiya. Saratov, 2017. Vol. 18. P. 165–193.
- Syme R.* The Roman revolution. Oxf., 1939.
- Tarn W.W., Charlesworth M.P.* The Triumvirs // CAH. 1934. Vol. X. P. 31–65.
- Taylor L.R.* The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975.
- Tsirkin J.B.* Grazhdanskiye voyny v Rime. Pobezhdeniye. St. Petersburg, 2006.
- Watkins T.H.* L. Munatius Plancus: serving and surviving in the Roman Revolution. N.Y., 2018.
- Welch K.* Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.
- Woodman A.J.* Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan Narrative (2.41–93). Cambr., 1983.
- Wright A.* Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // CIPh. 2002. Vol. 97/2. P. 178–184.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2021.

Принята к публикации / Accepted 01.10.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 162–186.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 162–186.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|00|+929 Марк Сальвий Отон

МАРК САЛЬВИЙ ОТОН: МОЛОДЫЕ ГОДЫ БУДУЩЕГО ПРИНЦЕПСА

Е.Е. Шерстнёв

Шерстнёв Евгений Евгеньевич, независимый исследователь,
bedriacum@rambler.ru,

Аннотация: в статье рассматривается информация источников о биографии М. Сальвия Отона до того, как он вступил в борьбу за власть. Прослежено его происхождение и семейные связи, показано, что его семья, не отличавшаяся знатностью, возвысилась, благодаря покровительству Ливии, Тиберия, а затем и Клавдия. Сам Отон в молодости был участником развлечений Нерона, что в дальнейшем породило рассказы о его распутном поведении. В статье обосновывается вывод, что Отон, несмотря на склонность к гедонистическому образу жизни, был не настолько развратен, как его описывают источники. Однако дружба с принцепсом давала ему значительное влияние, которым он пользовался в своих интересах. Придворная жизнь Отона закончилась после того, как Нерон вынудил его развестись с женой, Поппеей Сабиной, и сам взял ее в жены. В статье рассмотрены существующие истолкования этого происшествя и сделан вывод, что сам Отон не стремился свести свою жену с императором; когда это случилось, его реакция была негативной, но и он, и император предпочли не доводить дело до открытого скандала. В итоге Отон оказался наместником провинции Лузитания, где провел десять лет и проявил другую сторону своего характера – талант администратора и умение ладить с местными элитами. Именно там Отон начал превращаться в серьезного политика, которому суждено было получить императорскую власть, хотя и на очень короткое время.

Ключевые слова: Отон, Нерон, Поппея Сабина, образ жизни, карьера, Лузитания.

Для цитирования: Шерстнёв Е.Е. Марк Сальвий Отон: молодые годы будущего принцепса // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 162–186. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

MARCUS SALVIUS OTHO: THE YOUNG YEARS OF THE FUTURE PRINCEPS

Е.Е. Sherstnyev

Sherstnyev Evgeniy Evgen'evich, bedriacum@rambler.ru.

Abstract: the article examines information from sources about the biography of M. Salvius Otho before he entered the struggle for power. His origin and family ties are traced, it is shown that his family, which was not distinguished by nobility, rose thanks to the patronage of Livia, Tiberius, and then Claudius. Otho himself, in his youth, was a participant in Nero's entertainment, which later gave rise to stories about his dissolute behavior. The article substantiates the conclusion that Otho, despite his penchant for a hedonistic lifestyle, was not as depraved as

sources describe him. However, his friendship with the Princeps gave him considerable influence, which he used to his advantage. Otho's court life ended after Nero forced him to divorce his wife, Poppea Sabina, and married her himself. The article examines the existing interpretations of this incident and concludes that Otho himself did not seek to bring his wife to the emperor; when it happened, his reaction was negative, but both he and the emperor preferred not to bring the matter to an open scandal. As a result, Otho turned out to be the governor of the province of Lusitania, where he spent ten years and showed another side of his character – the talent of an administrator and the ability to get along with local elites. It was there that Otho began to turn into a serious politician who was destined to gain imperial power, albeit for a very short time.

Keywords: Otho, Nero, Poppea Sabina, lifestyle, career, Lusitania.

For citation: *Sherstnyev E.E.* Marcus Salvius Otho: the young years of the future Princeps. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 162–186 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-162-186>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Жизнь и правление Марка Сальвия Отона, седьмого императора Римской империи, являются не совсем обычными. Казалось бы, что можно сказать о человеке, правление которого длилось чуть больше 90 дней? Наверное, немного, тем более что и древние авторы не слишком-то информативны в отношении этого правителя. Как правило, рассмотрение биографии Отона как одного из основных действующих лиц гражданской войны 68–69 гг. почти всегда тесно связано с жизнью и деятельностью его предшественника на императорском престоле, Гальбы и преемника – Вителлия. С участием Марка Сальвия Отона в событиях «года четырех императоров» все более или менее ясно¹, и в историографии, в особенности зарубежной, сформулировано немало интересных гипотез и выводов на этот счет. Однако в основном интерес концентрируется на времени подготовки переворота 15 января 69 г. и правлении Отона; мы же обратимся к фактам его биографии от рождения и до 68 г., когда шло становление его характера и личностных качеств, наложивших отпечаток на его действия в короткий период его принципата.

Марк Сальвий Отон родился в четвертый день до майских календ (28 апреля) 32 г., в правление императора Тиберия, став третьим, самым младшим ребенком в семье Луция Отона и Альбии Теренции, людей знатных и занимавших в то время видное положение в Риме. О месте рождения будущего императора достоверно ничего сказать нельзя, так как источники на сей счет хранят молчание, но вполне вероятно, что этим местом могла быть либо столица империи, либо одно из поместий семьи. Род Сальвиев, происходивший из города Фе-

¹ Британский исследователь П. Гринхол выразительно охарактеризовал события 68–69 гг. в Римской империи следующим образом: «Это один из самых захватывающих, кровавых, красочных, критических, увлекательных, лучше всего засвидетельствованных в источниках и наименее известных эпизодов во всей Римской истории» (*Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975. P. XI).

рентины (Ференто)² в южной Этрурии, отличался большой древностью и возводил свое происхождение к этрусской знати. Впрочем, проверить достоверность подобного родства не представляется возможным, ибо многие римские всадники этрусского происхождения именовали себя потомками этрусских царей. Известно, что дед Марка Сальвия Отона был сыном римского всадника и женщины низкого социального статуса (вполне возможно, что она была не свободнорожденной, а рабыней) (Suet. Otho. 1.1: *humili incertum an ingenua*)³. Благодаря расположению жены императора Августа, Ливии Августы, в доме которой он вырос, впоследствии стал сенатором⁴, но дальше преторского звания не продвинулся. О бабке Отона по отцовской линии почти ничего не известно, за исключением того, что, по сообщению Светония,

² В наши дни это окрестности города Витербо административного центра области Лацио в 100 км к северу от Рима. Известно, что «в древней Италии существовало два места, отмеченных географическими названиями, которые легко спутать с именем Ferentina: Ferentinum, сегодня Ferentino, в долине реки Лири, и Ferentium, ныне Ferento, к северу от Витербо» (*Barzanò A. La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del "Lucus" e del "Caput aquae Ferentinae" // Aevum. 1991. Vol. 65.1. P. 50*). Это создавало некоторые трудности с точным определением, о каком именно городе идет речь, но в 1921 г. в окрестностях Витербо была обнаружена фамильная усыпальница Сальвиев – самая важная из гробниц Ференция. Согласно выводам итальянских исследователей, представители семьи или ее ветви переехали в Рим после 23 г. до н.э. и приняли когномен *Otho* (*Stolte B.H. Tacitus on Nero and Otho // Ancient Society. 1973. Vol. 4. P. 184*).

³ *Saller R.P. "Familia, Domus", and the Roman Conception of the Family // Phoenix. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 341*. В историографии существует предположение, что дед Отона мог быть родственником Сальвия, плебейского трибуна 43 г. до н.э., в начале этого года воспрепятствовавшего провозглашению М. Антония врагом, но затем погибшего вместе с Цицероном в результате проскрипций (*Shotter D.C.A. Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993. P. 138*).

⁴ Ливия благоволила своему протезе; именно благодаря ее помощи М. Сальвий Отон был введен в сенат, а в 10 г. до н.э. входил в коллегию мнестных триумвиров. То, что новый человек удостоился такой почетной должности, было для того времени случаем исключительным (*Levick B. Tiberius the politician. L.; N.Y., 1999. P. 28; Huntsman E.D. Livia before Octavian // Ancient Society. 2009. Vol. 39. P. 157*). А. Шастаньоль полагает, что дед Отона исполнял в Риме также обязанности вигинтивира (*Chastagnol A. Rev.: Romuald Szramkiewicz, Les gouverneurs de province à l'époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, "Études prosopographiques", t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. 1978. Vol. 33.2. P. 350*). В литературе ведутся дискуссии на предмет принадлежности семьи Отона к нобилитету. См.: *Hill H. Nobilitas in the Imperial Period // Historia. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250* (Отон, как и его преемник Вителлий, принадлежал к нобилитету после 14 г. н.э.); *Otto W. Die Nobilität der Kaiserzeit // Hermes. 1916. Bd. 51. S. 73–88; Stein E. Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // Hermes. 1917. Bd. 52. S. 558–583; Oliver R.P. Tacitean "Nobilitas" // Illinois Classical Studies. 1978. Vol. 3. P. 238–261; McAlindon D. Senatorial Advancement in the Age of Claudius // Latomus. 1957. T. 16.2. P. 260* (в патрицианское достоинство отец Отона был возведен при Клавдии).

она была благородного происхождения (Otho. 1.2: *L. Otho materno genere praeclaro multarumque et magnarum propinquitatum*).

Карьера отца Марка Отона, Луция Отона (ок. 10 г. до н.э. – ок. 53–55 г.), оказалась более успешной. Он был обязан этим не только своей влиятельной покровительнице, но и вниманию императора Тиберия, который, очевидно, и продвинул молодого человека на почетные должности в Риме⁵. Побывав квестором (ок. 20 г.) и претором (ок. 30 г.), он достиг консульства в 33 г.⁶ В 39 г. в качестве *flamen et promagister* он упоминается в составе коллегии арвальских братьев⁷, а в 42 г. получил внеочередное командование в Иллирике⁸. Здесь незадолго до этого произошел мятеж против Клавдия под лозунгом реставрации Республики, который возглавил *legatus pro praetore* этой провинции Л. Аррунций Фурий Камилл Скрибониан⁹. Ко времени прибытия Отона мятежные солдаты уже успели раскаяться и убить вождей выступления, но все равно были жестоко наказаны за расправу над своими офицерами, под влиянием которых они нарушили присягу. Отец Отона не принял во внимание очевидного (или притворного) раскаяния солдат, и казнил их посреди лагеря (Suet. Otho. 1.2). Он не мог не знать о благосклонном отношении к ним со стороны Клавдия, который присвоил VII и XI легионам, покинувшим Скрибониана, почетное имя «Клавдиев, Благочестивый и Преданный» (Dio Cass. LX.15.4), а убийц офицеров повысил в чине. Однако для Л. Отона, видимо, важнее было то, что поступок солдат шел вразрез со всеми нормами поведения и дисциплины, характерными для римской военной организации. Такое решение вызвало неоднозначную реакцию в Риме: расположение со стороны императора и его окружения явно было потеряно, но сам

⁵ В то время ходили слухи о родстве Луция Отона и Тиберия, основанные на их внешнем сходстве (Suet. Otho. 1.2). В литературе существует мнение, что старший Отон (дед Марка Сальвия Отона), живя в доме Ливии, был приятелем Тиберия в детстве, а потому и его сын (отец Марка Сальвия Отона) впоследствии сохранил теплые отношения с принцепсом (Barrett A.A.. *Livia: First Lady of Imperial Rome*. New Haven; London, 2002. P. 189; Bird H.W. *L. Aelius Seianus and his Political Significance* // *Latomus*. 1969. T. 28. P. 97).

⁶ Л. Сальвий Отон был консулом-суффектом вместе с Г. Октавием Ленатом. Институт консулов-суффектов использовался во времена Тиберия с целью ускорить достижение консулата и увеличить число прошедших эту должность *homines novi* (Seager R. *Tiberius*. Oxf., 2005. P. 108). Примечателен также и тот факт, что в 33 г. консулом был и Л. Ливий Оцелла Сульпиций Гальба – будущий император, предшественник на престоле М. Сальвия Отона, сына своего коллеги (Münzer F. *Sulpicius* (63) // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776).

⁷ Henzen W. *Acta Fratrum Arvalium quae supersunt*. Berolini, 1874. P. XLVIII.

⁸ Под именем «Иллирик» в то время понимались три провинции – Паннония, Далмация и Мезия. Л. Отон, вероятно, получил ранг *legatus pro praetore* – в этом случае он удачно заполняет пробел между Скрибонианом (42 г.) и Уммидием Квадратом (44 г.) (Nagl A. *Salvius* (17) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2030).

⁹ Оценку «республиканизма» Скрибониана см.: Vogel-Weidemann U. *The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims* // *Acta classica*. 1979. Vol. 22. P. 97.

Отон приобрел репутацию принципиального человека, следующего установленным правилам поведения.

Вскоре (вероятно, уже в 43 г.) император вернул доверие и расположение Л. Отону, когда при его непосредственном участии по доносу рабов была раскрыта измена (или заговор) неизвестного римского всадника с целью убийства принцепса. Подробности этого дела источниками не раскрываются, известно лишь то, что за участие в нем отец Марка Отона удостоился редкой почести от сената – установки статуи на Палатине¹⁰, а в период цензуры Клавдия (47–48 гг.) он получил от императора патрицианское достоинство (Suet. Otho. 1.3; Dio Cass. LX.18.4). Кроме того, около 46–47 гг. он занимал должность проконсула Африки¹¹.

О матери Марка Отона, Альбии Теренции (ок. 5 г. до н.э. – после 32 г.), практически ничего не известно, за исключением ее имени и того, что происходила она из знатного рода (Suet. Otho. 1.3: *splendida femina*). Вероятно, она была дочерью Кв. Теренция Куллеона, проконсула Сицилии при Августе¹². Теренций Куллеон, возможно, его сын, был консулом-суффектом в 40–42 гг.¹³ Таким образом, она происходила из очень хорошей семьи, и Тацит явно ошибался, представляя брак отца Отона как мезальянс (Hist. II.50.1: *maternum genus impar nec tamen indecorum*)¹⁴. Теренции Куллеоны были преторским родом, известным со II в. до н.э., и Евтропий (VII.17.1) считал, что род матери Отона отличался большей знатностью в сравнении с родом отца (*materno genere nobilior quam paterno*).

Как уже было сказано, Марк Отон был младшим ребенком в семье, унаследовавшим семейное имя без дополнительного когномена¹⁵; его старший брат именовался Луций Сальвий Отон Тициан. Большая часть биографических сведений о жизни Тициана относится к тому времени, когда он, помогая своему брату, уже императору, принимал участие в гражданской войне после смерти Нерона. До этого он занимал важные должности, будучи консулом 52 г. и проконсулом про-

¹⁰ Syme R. Obituaries in Tacitus // AJPh. 1958. Vol. 79.1. P. 25.

¹¹ Nagl A. Salvius (17). Sp. 2030.

¹² Fluss M. Terentius (45) // RE. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.

¹³ Fluss M. Terentius (46) // Ibid. Sp. 655.

¹⁴ Stolte B.H. Op. cit. P. 184.

¹⁵ Различные когномены отличали двух братьев в семьях, которые предпочитали сохранять одни и те же преномены для детей во всех поколениях; эта мода преобладала на протяжении всего раннего принципата. «Так, Л. Сальвий Отон, консул 33 г., назвал своего старшего сына Л. Сальвий Отон Тициан, младший (позже император) именовался М. Сальвий Отон, без дополнительного когномена. Их матерью была Альбия Теренция, предположительно дочь Теренция Куллеона и его жены Альбии. Тициан назвал своего сына Л. Сальвий Отон Кокцейян. Его жена или ее мать вполне могли быть Кокцейя, его бабушка – Тиция» (Morris J. Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // Listy filologické / Folia philologica. 1963. Čis. 1. P. 40).

винции Азия 63–64 г. (возможно, в 64–65 гг.)¹⁶, а в 66 г. был промагистром коллегии арвальских братьев¹⁷. Биография сестры будущего императора, Сальвии, и вовсе остается загадкой. Известно, что она была обручена с Друзом, сыном Германика¹⁸ и, вероятно, была жива в момент смерти своего младшего брата в апреле 69 г.¹⁹ Помимо родителей, брата и сестры, источниками отмечен также племянник будущего императора, Луций Сальвий Отон Кокцеян, сын Луция Тициана и Кокцей²⁰, сестры будущего императора Нервы²¹, консул-суффект

¹⁶ Луций Сальвий Отон Тициан родился около 20 г. и был как минимум на 10 лет старше Отона. Тесть Тацита, Юлий Агрикола, служил с ним в Азии, и римский историк позже даст весьма нелицеприятную, хотя и косвенную характеристику старшему брату Отона (Agric. 7.1).

¹⁷ Nagl A. Salvius (19) // RE. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.

¹⁸ С этой помолвкой связаны некоторые хронологические проблемы. Младший брат Сальвии (Отон) родился в 32 г., старший (Отон Тициан), был консулом в 52 г., и, следовательно, родился не позже 19 г., а возможно, даже несколько раньше. Значит, Сальвия, родившаяся в промежуток между ними, вряд ли намного старше брачного возраста в момент разрыва помолвки с Друзом и женитьбы последнего на Эмилии Лепиде в 29–30 гг. Светоний пишет о Сальвии применительно ко времени обручения как о *vixdum nubilis* (Otho. 1.3). Это может означать, что помолвка состоялась позже 23 г., когда Друз достиг совершеннолетия. С другой стороны, помолвки могли заключаться, когда обе стороны были еще детьми (примером может служить помолвка Октавии, дочери Клавдия, обрученной в возрасте около одного года с 14- или 15-летним Л. Юнием Силаном). Такое событие, конечно, было большой честью для рода Сальвиев, пользующегося благосклонностью со времен деда Сальвии, протеже Ливии (Tuplin C.J. The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // Latomus. 1987. T. 46.4. P. 798–799. N. 58).

¹⁹ Перед тем как покончить с собой, Отон написал прощальные письма сестре и Мессалине, вдове Нерона, на которой сам собирался жениться (Suet. Otho. 10.2). Светоний – единственный источник, упоминающий об этом, но есть предположение, что более широкое освещение этого эпизода содержалось в не дошедшей до наших дней биографии Отона, написанной Юлием Секундом (Schmidt M.G. Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // Historia. 1989. Bd. 38.4. S. 505). Вместе с тем обращает на себя внимание, что Сальвия не упоминается в переписке Л. Тициана с Вителлием зимой 69 г., в которой последний угрожал физической расправой брату императора и его сыну, если он не обеспечит безопасность матери и детей ставленника германских легионов. Согласно еще одному предположению, и брак Сальвии с Друзом не состоялся вследствие ее ранней кончины (Stolte B.H. Op. cit. P. 184. N. 40). В целом же исследователи склоняются к тому, что в апреле 69 г. Отон не писал писем ни сестре, ни потенциальной жене (Schmidt M.G. Op. cit. S. 507–508).

²⁰ Кокцеян по материнской линии унаследовал связь с династией Юлиев-Клавдиев, хотя и слабую. Брат его бабки Плавтиллы, Октавий Ленат, был женат на Рубеллии Бассе, праправнучке Тиберия (Sidebottom H. Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // CQ. 1996. Vol. 46.2. P. 452; Collins A.W. The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // Phoenix. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 94).

²¹ В период гражданской войны 68–69 гг. будущему принцепсу, не принимавшему активного участия в борьбе, удалось дистанцироваться от Отона,

82 г., судьба которого трагически обрывается во время правления Домициана²².

О воспитании и образовании будущего римского императора нам ничего не известно, но можно с большой долей вероятности предположить, что он прошел стандартные для того времени ступени обучения²³.

Восхождение Отона по карьерной лестнице, как и его образование и воспитание, осталось за рамками повествования античных авторов. Вполне возможно, что первые шаги в достижении административно-управленческого опыта были сделаны им в соответствии с установленными нормами и правилами того времени. Однако он не занимал должностей выше квестуры, за которой, в конечном счете, последовал стремительный переход от управления провинцией к власти над империей.

Светоний описывает Отона как человека невысокого роста, с кривыми ногами, выщипывавшего волосы на теле, а скудную растительность на голове прикрывавшего накладкой или париком. Лицо Отон с юности брил и растирал его моченым хлебом, дабы избавиться от растительности. Тацит упоминает также о своеобразной походке

и, возможно, тем самым впоследствии сохранить себе жизнь (*Grainger J.D. Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003. P. 29*). Другая версия вероятного хода событий представлена у Эндрю Коллинза (*Collins A.W. Op. cit. P. 95*).

²² Поводом к этому послужило то, что он отметил день рождения М. Сальвия Отона (*Suet. Dom. 10.3*). В литературе нет единого мнения по поводу хотя бы приблизительной датировки смерти племянника бывшего императора. Преступление Кокцеяна было не из тех, которые обычно вызывали такой жестокий ответ в периоды относительной стабильности в отношениях между сенатом и Домицианом. Более того, неизвестно, последовало ли наказание за его ошибку немедленно, или Кокцеян был обвинен в проступке совершенном им в прошлом (или просто вымышленном). Значит, его осуждение должно приходиться на период, когда прошлые и довольно мелкие обвинения возрождались для использования против сенаторов. По одной версии, Кокцеян был убит в результате непубличного судебного процесса об измене между мартом 91 г. и августом 93 г., по другой – с августа 93 г. по сентябрь 96 г. Настоящим преступлением Кокцеяна было, конечно, его кровное родство с бывшим принцем (*Roche P.A. The Execution of L. Salvius Otho Cosseianus // CQ. 2003. Vol. 53.1. P. 322*). Ему не помогло даже родство с Нервой, популярным у флавианцев и пользующимся расположением Домициана (*Jones B.W. The Emperor Domitian. L.; N.Y., 2002. P. 185–186*). Известно также, что Отон, в силу отсутствия у него прямых наследников, планировал сделать племянника своим преемником (*Plut. Otho. 16*), что в конечном итоге также могло сыграть не в его пользу.

²³ Считается, что Отон владел греческим языком (*Nagl A. Salvius (21) // RE. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2038*), но судить об этом сложно, т.к. эпизод, изложенный у Светония (*Otho. 7.3*) и Диона Кассия (*LXIV.7.1*) не дает для уверенного вывода достаточных оснований.

Отон²⁴, а устами его врага Пизона Лициниана утверждает, что тот был «всегда разряжен, как женщина» (Hist. I.30.1)²⁵.

Прическу Отона иногда связывают с его подражанием Нерону, но, как справедливо отмечает Дж. Тойнби, «в случае с Отоном эта прическа в достаточной мере объясняется его известной изнеженностью и личным тщеславием, которые сделали его особенно чувствительным к своей лысине: нам не нужно видеть в ней намеренное подражание стилю Нерона, который... не очень хорошо воспроизводится»²⁶. При этом, если прическа Отона и не была подражанием непосредственно императорской прическе, она все-таки отражает некоторые черты придворного стиля жизни той эпохи. Замысловатые прически на портретных изображениях Нерона – это выражение придворной *luxuria* и *elegantia*; своими тщательно построенными и искусственными завитками они имели больше общего с современными женскими подходами к уходу за волосами и могут быть аналогичны женоподобному одеянию Нерона, отмеченному как Светонием, так и Дионом Кассием (Suet. Nero. 51; Dio Cass. LXIII.13.3). Некоторые сохранившиеся копии изображений Нерона диаметрально (и, возможно, целенаправленно) противоположны традиционным римским представлениям о мужественности, особенно тем представлениям о ней, которые развивал Сенека и другие стоики. Некоторые из этих изображений даже породили гендерную путаницу и были идентифицированы как в качестве мужских, так и в качестве женских²⁷.

К данным письменных источников можно добавить визуальную оценку внешности Отона по сохранившимся мраморным статуям и бюстам периода его пребывания у власти. На них он предстает как

²⁴ По всей видимости, эта особенность была связана с «некрасивыми и кривыми ногами». (Suet. Otho.12).

²⁵ С женщиной Тацит в «Истории» сравнивает Отона как минимум дважды в различных обстоятельствах (I.30.1; 74.1).

²⁶ *Toynbee J.M.C. Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 136.* В более поздней статье Дж. Тойнби придерживается уже несколько другого мнения. Анализируя прическу найденного в Пирее римского портрета неизвестного лица, она пишет: «Это не черты Отона, сохранившего нероновскую прическу, и не черты Домициана, возродившего ее» (*Toynbee J.M.C. Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // ABSA. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 288*).

²⁷ *Varner E.R. Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes, 2008. Vol. 7. P. 199.* В конечном счете намеренное смещение между фиксированными гендерными классификациями, часто закодированными в изображениях императоров, усиливало трансцендентную природу власти и положение императора в римском обществе (*ibid.* P. 202). Анализу внешнего облика 48 римских императоров по данным письменных источников посвящена очень интересная статья Г. Кантера, в которой автор рассматривает наиболее характерные и часто упоминаемые особенности их внешности. См.: *Canter H.V. Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // Studies in Philology. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399* (особенно см. обобщающую часть статьи, p. 397–399).

крупный, коренастый мужчина, явно склонный к полноте²⁸, с крупным прямым носом на широком лице с массивным подбородком. Хорошо пригнанный парик не так заметен, но эта деталь явственно присутствует и отмечена на монетных изображениях. Естественно, что эти изображения отражают облик Отона в 69 г., но он, тщательно ухаживавший за собой и стремившийся хорошо выглядеть, явно всегда представлял на портретах моложе своих лет.

Возможно, Отон удалял волосы не только из-за заботы о собственной внешности, но и потому, что участвовал в культе Исиды²⁹; источники отмечают его появление на празднествах в ее честь в священном полотняном одеянии. Известно, что Исиде поклонялась жена Отона, Поппея Сабина. Как подчеркивает М. Чезаретти, «не следует забывать, что Поппея, вторая жена Нерона, происходила из семьи, поклонявшейся египетским богам, и что, возможно, именно она была той, кто вызвал эту преданность у своего первого мужа, Отона, настолько убежденного поклонника Исиды, что он публично исполнял ее ритуалы в льняной одежде, предназначенной для жрецов и посвященных»³⁰. Участие в культе Исиды – не единственное, что Отон перенял у Поппеи. Еще одним увлечением будущего римского императора стала астрология. В 65 г. астролог Поппеи Птолемей (по Светонию – Селевк), после смерти своей патронессы отправился к Отону в Лузитанию, где и вошел в его ближайшее окружение³¹.

²⁸ Подчеркивание избыточного веса императора имело определенный смысл. С точки зрения искусства того времени, «телесный жир сам по себе был неким костюмом, который трансформировал смысл и ассоциации как обнаженного, так и одетого тела. Избыточный вес или тучное тело могло рассматриваться как признак здоровья, силы и процветания, будь то в плодородной и зрелой женской форме или в коренастой, мясистой фигуре напористого эллинистического правителя, у представителя лишенной гражданских прав богатой этрусской элиты или у великого римского императора. Плоть была силой, и это контрастировало с худыми, слабыми, истощенными телами бедных, больных или пожилых людей, которые ... составляли подавляющее большинство в древних общинах. В то же время появился ряд художественных и литературных регистров, которые интерпретировали ожирение, особенно у мужчин, как симптом избыточного веса и явный признак сексуальной распушенности, слабости и моральной раскованности» (*Bradley M. Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // Papers of the British School at Rome. 2011. Vol. 79. P. 34–35*). Биографы императоров, в соответствии с традициями физиогномики, были особенно склонны связывать внешность императора с его политикой, моралью и поведением (*ibid.* P. 10).

²⁹ *Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // CJ. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 209. N. 46.*

³⁰ *Cesaretti M.P. Nerone in Egitto // Aegyptus. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 24.* Впоследствии к культу Исиды был причастен и Нерон (*Moore C.H. Individualism and Religion in the Early Roman Empire // The Harvard Theological Review. 1909. Vol. 2.2. P. 230–231*).

³¹ См. о нем: *Ziegler K. Ptolemaios (63) // RE. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788* (с указанием источников).

Источники в один голос утверждают, что свою юность и молодость будущий император провел в беспечности, распутстве и мотовстве (Tac. Hist. I.13.3; Plut. Galba. 19; Suet. Otho. 2). С детства до крайности развращенный роскошью, молодой отпрыск Сальвиев свободное время проводил бурно, находясь в постоянном поиске острых ощущений, развлечений и наслаждений. К этому неумному поведению авторы добавляют также и телесную изнеженность Отона и желание хорошо выглядеть, свойственное скорее женщинам, чем мужчинам. Оценивая образ жизни и поведение будущего римского императора в молодые годы, можно заключить, что, по сути, перед нами он предстает в образе «веселого гедониста»³² – приверженца и проповедника гедонизма, что с огромной долей вероятности и соответствовало устремлениям и жизненной философии Марка Отона.

Такой образ жизни сына нисколько не импонировал отцу, который не раз наказывал его за разнузданное поведение, но остановить подобные порывы вряд ли мог³³, ибо после смерти Луция Отона Марк предавался им с ещё большей страстью.

Итак, в источниках Отон предстает перед нами как молодой повеса, стремящийся взять от жизни все, и, вероятно, по своим жизненным установкам значительно отличающийся от большей части детей римской патрицианской элиты – уж слишком единодушны римские авторы в оценке его похождениях³⁴. Однако наряду с Отонем в Риме

³² Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003. С. 379.

³³ Справедливости ради, стоит отметить, что мальчик рос без отеческого попечения, поскольку его отец подолгу отсутствовал в силу исполнения различных служебных обязанностей.

³⁴ В свете этих характеристик разительно контрастными представляются поступки Отона уже во время его правления, в ходе гражданской войны 68–69 гг., где он неоднократно являл примеры мужественного поведения. Образ Отона в мирное время, ухоженного и заботящегося о своей внешности, сам по себе предполагал *mollitia* (мягкость, но не изнеженность). Но то, что он осмелился узурпировать власть в империи, по мнению Тацита, явно свидетельствовало о твердости его души и характера (Hist. I.22.1). И вот, когда он ведет войска в поход против армий Вителлия, не медлительно и в роскошной обстановке, а пешком, перед штандартами, в железном панцире и неухоженный (*incomptus*), Отон рассматривается уже как мужественный вождь (*ibid.* II.11.3). Самоубийство Отона после его поражения при Бедриаке можно рассматривать как крайнее проявление мужского *habitus*, и он проявляет поразительное самообладание и мужество, спокойно готовясь к смерти и умирает, нанеся себе удары кинжалом (Phang S. Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008. P. 98–99). Ювенал, глумясь над этим героическим завершением жизни принцепса, сознательно подменяет характеристику Отона и изображает его в соответствии с репутацией, которая сложилась у него до событий 69 г. Он представляет его как *pathicus* (обычного сексуального пассива, распутного, развратного и непристойного), похожего на *cinaedus* (танцовщика с непристойными телодвижениями, предающегося противоестественным половым сношениям, развратного и бесстыдного). К. Уильямс, однако, привел убедительные аргументы в опровержение таких характеристик (Williams C.A. Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in

была скандально известна еще одна фигура, если не превосходившая его, то явно не уступавшая в разгульном образе жизни – Нерон. Подробности их знакомства точно не известны. Светоний рассказывает, что уже после смерти отца будущий принцепс приобрел успех у одной немолодой вольноотпущенницы, очень влиятельной при дворе императора, что и позволило ему в скором времени войти в доверие к Нерону и завести с ним дружбу (Otho. 2) (произошло это предположительно в 55 г.). Был ли то заранее спланированный ход, или возникшие финансовые трудности подтолкнули Отона к связи с этой женщиной, но в скором времени он уже был в близком кругу принцепса и приобрел могущество, которым обычно обладают фавориты³⁵.

Ко всему прочему следует добавить, что не только протекция сблизила Нерона и Отона. Обоих, согласно источникам, отличала жажда к развлечениям, распутству и безумным тратам, связанным с подобным образом жизни, причем нередко во всем этом происходило своего рода соревнование между молодыми людьми. Но сходство нравов Нерона и Отона, на которые указывают авторы, обеспечив на какое-то время их близкую дружбу, все-таки не дает оснований для обвинений Отона в чрезмерно развратном образе жизни³⁶. Слухи о развратной близости императора и его друга в Риме ходили – на это указывает Светоний (Otho. 2.2), правда, это указание единственное, никто другой из древних авторов об этом не говорит. Кроме того, на основе сообщения Филострата (Vita Apoll. V.32.2) делается предположение о подобного рода отношениях Отона с Гальбой, причем целью этих отношений (как

Classical Antiquity. Oxf., 1999. P. 152–153 (в общем виде), 169 (об Отоне). См. также: *Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality.* 1993. Vol. 3.4. P. 545; *Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes.* 1998. Bd. 126. P. 102–103, 107–108.

³⁵ Однако Отона вряд ли можно считать фаворитом в классическом смысле этого слова. По мнению М. Клейджвейта, для решения вопросов, связанных не с политикой, а с его скандальными похождениями, Нерон все больше и больше полагался на компанию своих помощников и друзей, которые всегда были более сговорчивы в исполнении его самых сокровенных желаний. Отон как один из первых его доверенных лиц в вопросе постижения актерского искусства, будучи почти ровесником императора, возможно, именно в обществе Нерона (а не наоборот!) приобрел вкус к ночным похождениям на улицах Рима (*Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland.* 2000. Vol. 7. P. 87–88).

³⁶ Для оценки этой стороны образа Отона см.: *Williams C.A.* Op. cit. P. 111, 168–169 (подчеркивается противопоставление сурового солдата Гальбы и изнеженного Отона, а также то, что Отон и Вителлий взаимно обвиняли друг друга в распутстве (Тас. Hist. I.74.1: *stupra ac flagitia*). Г.С. Кнабе очень неточно передает эти слова нейтрально как «подлости и преступления», между тем как в них содержатся очевидные обвинения в недостойном сексуальном поведении).

и у Лициния Пизона, соперника Отона в борьбе за власть в 69 г.) было стремление к политической выгоде³⁷.

Отон в некотором роде мог стать наставником, приобщившим еще юного Нерона к тому образу жизни, которому следовал сам, и именно в его обществе принцепс постигал «науку» пьянства и распутства³⁸. Деграция, распущенность, жестокость и похоть довольно быстро проявились в «полиморфно извращенном» характере Нерона³⁹. Виной тому была как наследственность, обусловившая его грубость, амбициозность, природную жестокость и садизм, так и беспорядочное воспитание в детстве, длительная опека властной матери⁴⁰ и «отсутствие контроля в решающую пору взросления»⁴¹. Воспитатель-философ Сенека, прививший юному Нерону интерес к мальчикам (и, к слову, сам неравнодушный к ним)⁴², не мешал бисексуальному от природы подопечному проявлять свою страсть в отношении обоих полов⁴³. Нерон мог давать волю подобным наклонностям в обществе близких друзей, Марка Отона и Клавдия Сенециона, которые устраивали и его

³⁷ Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Op. cit. P. 199–201. Критически рассмотрев широкий спектр мнений по поводу «сексуальной пассивности» Отона, авторы этой статьи приходят к выводу, что именно отношения с женщинами были приоритетными для будущего императора. Поводом для гневных инвектив против него стала его изнеженность и постоянное желание хорошо выглядеть.

³⁸ Кифер О. Указ. соч. С. 379. Ср.: «Его связь с Нероном была оправдана общей любовью к экстравагантности, *aemulatione luxus*, и он выступает как нечто большее, чем просто сутенер в романе Нерона с Поппеей» (Perkins C.A. Tacitus on Otho // Latomus. 1993. Т. 52.4. P. 849).

³⁹ Кифер О. Указ. соч. С. 372, 378–379. Выражаясь медицинскими терминами, Нерон был, по всей видимости, эпилептоидным психопатом, невротиком. См.: Pötscher W. Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // Latomus. 1986. Т. 45.3. S. 621, 633. Автор отмечает, что в случае с Нероном свидетельства источников дают достаточно ясное представление о жизни Нерона, и отчетливо показывают, что император был невротиком. Материалы из источников имеют такое большое значение еще и потому, что древние авторы не знали о феномене невроза, и поэтому не могли намеренно придумать и объединить некоторые особенности личностного развития Нерона.

⁴⁰ В статье М. Морфорда вина за упущения в воспитании Нерона возлагается в одинаковой степени не только на Агриппину, но и на Бурра и Сенеку, причем двое последних, проявляли, по мнению автора, эгоизм и недостаточное внимание в вопросах военной подготовки молодого человека (прохождение службы в условиях не отдаленных или приграничных лагерей, а столичного гарнизона), что и привело к отсутствию военного опыта, и, как следствие, к отсутствию доверия в отношениях Нерона с командующими армиями, которое отчетливо выразилось в 68 г. (Morford M.P.O. The Training of Three Roman Emperors // Phoenix. 1968. Vol. 22.1. P. 61–62).

⁴¹ Кифер О. Указ. соч. С. 372–373.

⁴² Там же. С. 376. О Сенеке автор пишет: «Да, он был утонченным и начитанным человеком, но одновременно безвольным гедонистом; его истинным девизом было “живи и дай жить другим”» (там же. С. 375).

⁴³ MacMullen R. Roman Attitudes to Greek Love // Historia. 1982. Bd. 31.4. P. 495.

личную жизнь, оказывая содействие его отношениям с наложницей Акте, против чего активно выступала Агриппина, мать императора⁴⁴.

По словам Светония, благодаря дружбе с Нероном, Отон приобрел могущество при дворе и, по всей видимости, пользовался им практически безгранично, свидетельством чего стал случай с консуляром⁴⁵, осужденным за вымогательство, но по протекции императорского друга и, конечно же, небезвозмездно, тот еще до получения прощения за свои проступки был введен в сенат для принесения благодарности принцепсу, и это при том, что наказанием за лихоимство помимо прочего являлось исключение из сената⁴⁶. На роскошную жизнь требовались немалые средства, и способ получения дополнительного дохода в виде благодарности от просителей не считался чем-то из ряда вон выходящим. Римская империя знала и более масштабные скандалы, связанные со взяточничеством⁴⁷. Однако от подобного рода «взаимопомощи» страдала репутация благодетеля, и не случайно, видимо, современники недолюбливали Отона не только за его образ жизни, но и за те поступки, коими он себя запятнал за время пребывания при дворе императора – вряд ли эпизод с консуляром был единичным.

Казалось бы, беспечная и наполненная приятными приключениями жизнь Отона могла продолжаться еще долго; принцепс был молод и благоволил к своему другу, блеск императорского двора радовал взор

⁴⁴ О теме вмешательства Агриппины не только в личные отношения сына, но и в дела государственные, написано великое множество работ. Она может служить олицетворением тлетворного влияния женщин на власть в Риме в эпоху Юлиев–Клавдиев: «Поскольку считалось, что принцепс являлся гарантом *libertas*, какая надежда была для нации, если самого его поработила женщина? Повторяя, с одной стороны, *femina* с *dominatio*, *imperium* и *regnum*, а с другой – *servitium* и утраченная *libertas*, Тацит намекает, что Рим при Юлиях–Клавдиях хронически страдал от обострений гинархии (*gynarchy*), от которой он едва не погиб. Когда Тацит объявляет деспотизм Агриппины триумфом *impotentia muliebris*, его трагическая цепь событий получает завершение: непрерывное возвышение женщины и узурпация ей мужской власти – переворот естественного порядка мироздания – предвещали неизбежное падение и уничтожение династии Юлиев–Клавдиев» (*L'Hoir F.S. Tacitus and Women's Usurpation of Power // CIW. 1994. Vol. 88.1. P. 25*).

⁴⁵ Вероятно, это был Лурий Вар, исключенный из сената еще при Клавдии; описанный эпизод относят к 57 г. (*Miltner F. Lurius (4) // RE. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853*). Лурий Вар мог сменить отца Марка Отона в Далмации (Иллирии), и пробыть в ней легатом с 43 г. по 46 г., хотя чаще его помещают в Паннонию (43 г.), а в Далмацию – Луция Пизона, консула 27 г. См: *Syme R. Lurius Varus, a Stray Consular Legate // HSCPh. 1984. Vol. 88. P. 165–168*.

⁴⁶ «*Infamia* обычно вытекала из осуждения, однако осужденные могли быть восстановлены в сенатском достоинстве через некоторое время, иногда благодаря благосклонности сенаторов к лицам, чья вина была доказана...; но Нерон помиловал преступников, заслуга которых состояла в том, что они добились вмешательства подкупленного Отона..., или женились на дочери Тигеллина» (*Brunt P.A. Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // Historia. 1961. Bd. 10.2. P. 202*).

⁴⁷ Обобщающую характеристику проблем коррупции в период раннего принципата см.: *Brunt P.A. Op. cit. P. 221–222*.

молодого и беззаботного отпрыска рода Сальвиев, и ничто не предвещало перемен. Положение дел изменилось в 58 г., и связано это было с Поппеей Сабинной, супругой Марка Отона. Стремление к постоянному поиску и обладанию всем лучшим привело его к женитьбе на одной из самых красивых, умных и знатных женщин Рима, достоинства которой, однако, перечеркивались ее развратным образом жизни⁴⁸ и постоянным стремлением добиваться выгоды любыми доступными для этого средствами. Дочь квестора Тита Оллия и Поппеи Сабинны (Старшей), она родилась около 30 г. в Помпеях, и получила имя в честь своего деда по материнской линии, поскольку ее отца казнили в 31 г. по обвинению в участии в заговоре Сеяна, с которым его связывала дружба. Около 45–46 г. Поппею выдали замуж за Руффрия Криспина, принадлежавшего к всадническому сословию, который в то время занимал должность префекта претория. В 51 г. Криспин был смещен со своего поста по наущению Агриппины, матери Нерона, а в 58 г. Поппея развелась с ним⁴⁹, будучи, по словам Тацита «пленена молодостью Отона, блеском и еще тем, что он слыл ближайшим другом Нерона»; их брак был заключен в том же самом году (Ann. XIII.45.4)⁵⁰. То, что Отон входил в окружение императора, вероятнее всего, и стало самым весомым аргументом в пользу согласия Поппеи на связь, а затем и на брак с ним, поскольку все, что мы знаем о ее жизненных устремлениях, свидетельствовало о немалых амбициях и желании занять самое достойное место в Риме⁵¹. С другой стороны, можно усмотреть определенный корыстный умысел и со стороны Отона – Поппея была богата, а потому и финансовое положение Отона заметно упрочилось. Так или иначе, этот брак был выгоден обеим сторонам⁵².

⁴⁸ В общем и целом, характеристика Поппеи, данная в источниках, принимается и исследователями. «Эта чрезвычайно красивая и утонченная женщина вместе с тем отличалась совершенной аморальностью» (*Кифер О. Указ. соч. С. 379*); «...скромная в политике, но совершенно испорченная и совершенно безрассудная» (*Hamilton G. The Ladies of the Last Caesars // The North American Review. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 561*).

⁴⁹ После смерти бывшей супруги сын Поппеи и Криспина был убит, а сам он сослан в 65 г. на Сардинию, в следующем году приговорен к смертной казни по обвинению в участии в заговоре Пизона и был вынужден совершить самоубийство. См.: *Nagl A. Rufrius (1) // RE. 2 Rh. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202*; *Mastino A., Ruggeri P. "Claudia Augusti liberta Acte", la liberta amata da Nerone ad Olbia // Latomus. 1995. T. 54.3. P. 525*.

⁵⁰ Возможно, формальный брак между Отоном и Поппеей заключен не был. Все выглядело так, словно Поппея просто переехала к Отону, «и мало кто мог знать или беспокоиться о том, были ли эти отношения оформлены» (*Townend G.B. Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // Hermes. 1961. Bd. 89. N. 2. P. 245–246. N. 1. Согласно Тациту, любовные отношения между ними начались еще в период замужества Поппеи (Tac. Ann. XIII.45.4)*).

⁵¹ При этом она не проявляла должной заботы о создании для себя политической опоры. См.: *Griffin M.T. Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984. P. 103*.

⁵² Еще в 1870 г. Т. Моммзен предположил полное согласие Отона и Поппеи в их поступках и действиях по отношению к Нерону (отчетливо, по мысли автора, это проявилось в эпизоде с закрытой перед принцепсом дверью дома

По Тациту, излишне расхваливая перед Нероном красоту и блеск своей супруги, Отон и стал жертвой своих слов и поступков, вызвав у императора неподдельный интерес и желание самому обладать такой женщиной (Ann. XIII.45–46). В «Истории» (I.13.3) версия событий уже иная – Нерон скрывал Поппею Сабину у Отона, рассчитывая приблизить ее к себе после развода с Октавией. Согласно Светонию, брак Отона был фиктивным, имевшим целью приккрыть связь принцепса, который к этому времени запутался в отношениях между женой Октавией и наложницей Акте, еще и с Поппеей (Otho. 3.1). Плутарх при этом добавляет, что Отон должен был изначально посулить Поппее всевозможные блага от общения с принцепсом и развести с мужем (Galba. 19.2–20.1), Дион Кассий же говорит о том, что и император, и его друг сожительствовали с ней (LXI.11.2–4)⁵³.

Получив благодаря мужу доступ в императорский дворец, Поппея, изначально имея далеко идущие цели, возвышается и становится фавориткой императора⁵⁴ и одновременно предметом раздора между Отоном и Нероном. Сравнительно быстро супруг Поппеи лишился привычного общения с императором и был выведен из числа его приближенных. Падение было стремительным и болезненным. Вероятно, Отон действительно любил свою жену, боролся за нее, но в конце концов ему пришлось уступить⁵⁵.

Отон) (*Mommsen Th. Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // Hermes. 1870. Bd. 4. N. 3. S. 323–324. Anm. 5*). См. также: *Langlands R. Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006. P. 339*; *Schonberger O. Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // Historia. 1963. Bd. 12.4. S. 503* (в целом эта статья представляет собой пространную попытку объяснения действий сторон «любовного треугольника» (Отон – Поппея – Нерон). Ее основная мысль – то, что Отон и Поппея изначально использовали друг друга, он – в попытке приблизить к себе принцепса через супругу, приобретя тем самым над ним еще большее влияние, она же имела только одну цель – власть над Нероном с далеко идущими намерениями).

⁵³ В историографии существует также версия, что Нерон влюбился в Поппею Сабину еще в ту пору, когда она была замужем за Руфрием Криспином, и что он использовал Отона в качестве «прикрытия» для своих отношений с Поппеей и для того, чтобы скрыть их от Агриппины. Сам же Отон слишком увлекся Поппеей, что и стало причиной его последующих неприятностей (*Shottler D. Nero. L.; N.Y., 2005. P. 27*).

⁵⁴ Противники Поппеи описывали ее любовь к Нерону теми же словами, что и Сенека: это была дешевая плотская связь (*Kragelund P. Nero's Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // CQ. 2000. Vol. 50.2. P. 504*). Именно ее появление в окружении Нерона, по-видимому, помешало Нерону вступить в брак с Акте – Поппея утверждала свое благородное происхождение, демонстрируя презрение к Акте и насмехаясь над ней (*Rogers R.S. Heirs and Rivals to Nero // TRAPA. 1955. Vol. 86. P. 191*).

⁵⁵ В 69 г., после захвата власти, Отон, несмотря на *damnatio memoriae*, восстановил статуи Поппеи в столице. В этой связи исследователей несколько удивляет привязанность Отона к бывшей возлюбленной (жене), пронесенная им через многие годы (*Schmidt M.G. Op. cit. S. 505*; *Shochat Y. Tacitus' Attitude to Otho // Latomus. 1981. T. 40.2. P. 367*).

Подводя некий итог взаимоотношениям Отона и Нерона, можно отметить, что последний, очевидно, никогда и не относился к своему другу серьезно, видя в нем лишь сотоварища по развлечениям, и в этой связи стоит вспомнить описанный у Диона Кассия (LXI.11.2) эпизод (вполне возможно вымышленный), когда на хвастливое замечание Отона о том, что он в будущем станет Цезарем, Нерон ответил, что не увидит его даже консулом.

Благодаря заступничеству Сенеки Отону удалось избежать серьезных последствий конфликта с императором⁵⁶, и в том же 58 г., после расторжения брака с Поппеей Сабиной (а может быть и до этой процедуры), ему пришлось удалиться из Рима в провинцию Лузитания в качестве наместника (императорского легата)⁵⁷. Практика назначений на должность наместника предполагала прохождение более значимых магистратур, чем квестура⁵⁸, и, безусловно, в империи были более достойные претенденты из числа консуляров и бывших преторов, но обстоятельства сложились таким образом, что традиция была нарушена в пользу человека, не имевшего, по сути, ни административного, ни военного опыта⁵⁹. В этой провинции Отон провел следующие десять лет своей жизни⁶⁰.

Назначение это явно имело целью избежать более широкой огласки происшедшего; кроме того, Нерон пытался таким образом избавиться от соперника⁶¹. Однако подоплека дела была ясна для всех, что и нашло отражение в ходивших по Риму стихах:

⁵⁶ «Почему Сенека любил Отона, мы не узнаем, но было бы неувидительно, если бы у него хватало ума, проникнув за оболочку его распутной внешности, обнаружить, что за ней скрывается личность, представляющая некоторую ценность. [...] Трудно сказать, была ли перемена, происшедшая в жизни Отона, причиной перемены в его характере, или же, возможно, наряду с простительной юношеской дикостью, он отличался великодушием и добродушием, которые особенно ярко проявились в период его наместничества. Возможно, Сенека был достаточно мудр, чтобы распознать эти качества. И очень важно, что ни один источник не приписывает Отону ни одного преступления в пору его близости к Нерону» (Shochat Y. Op. cit. P. 367).

⁵⁷ Отон, родившийся в 32 г., к 57 г., в возрасте 24 лет, очевидно, уже побыл квестором (Morris J. *Leges Annales Under the Principate // Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 319). В провинцию он отправился в ранге *questor pro praetore* (Perkins C.A. Op. cit. P. 850; Flaceliere R., Chambry E. *Plutarque Vies*. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Othon. P., 1979. P. 172), что являлось очень редким исключением из правил (Nagl A. *Salvius* (21). Sp. 2039–2040).

⁵⁸ Mommsen T. *Römisches Staatsrecht*. Leipzig, 1877. Bd. 2.1. S. 236–237.

⁵⁹ Morris J. Op. cit. P. 335–336.

⁶⁰ Suet. *Otho*. 3.2. При этом указание Светония на срок наместничества «*per decem annos*», скорее всего, является цифрой округленной.

⁶¹ Анализ источников, касающихся отношений Нерона, Отона и Поппеи см.: Murison C.L. *Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies*. Hildesheim, 1993. P. 75–80 (особенно таблица на с. 78). Вывод автора пессимистичен: мы не можем точно сказать, что произошло, можно только констатировать факт и продемонстрировать набор его возможных интерпретаций (P. 80).

Хочешь узнать, почему Отон в почетном изгнании?
Сам со своею женой он захотел переспать!

(Suet. Otho. 3.2)

В любом случае и принцепс, и Отон поступили в этой ситуации благоразумно – первый предпочел не доводить дело до привычного способа устранения своих противников и неугодных ему лиц, второй же, понимая, к чему все это может привести, счел за разумное не отстаивать и далее своих интересов и предпочел принять управление отдаленной провинцией. Словоупотребление Тацита указывает на отказ от дружбы (*amicitiam renuntiare*). Он говорит о том, что сначала Отон «лишается привычного для него общения с принцепсом, затем права бывать у него и состоять в ближайшем его окружении» (Ann. XIII.46.3: *deicitur familiaritate sueta, post congressu et comitatu Otho*). Став наместником Лузитании, Отон получил возможность, несмотря на неудовольствие императора, продолжать карьеру⁶².

Среди немногих конкретных событий из того времени, которое Отон провел при дворе до отъезда в Лузитанию, Светоний описывает следующий эпизод: «Соучастник всех тайных замыслов императора, в день, назначенный для убийства матери Нерона, он во избежание подозрений устроил для него и для нее пир небывалой изысканности» (Otho. 3.1). Итак, по мнению Светония, Отон посвятил в планы устранения Агриппины, которые вынашивал Нерон; однако это сообщение вызывает большие сомнения. Во-первых, в тот период Нерон, хотя и испытывал сильное давление со стороны матери, но еще не помышлял всерьез о ее убийстве. Согласно Тациту, к мысли о матеремубийстве подвела его Пoppея Сабина, стремившаяся стать императрицей, а значит, это имело место уже после отъезда Отона, т.е. либо в конце 58 г., либо в начале 59 г.⁶³ Во-вторых, вряд ли бывшему другу, попавшему в опалу, Нерон доверил бы сведения о дате устранения

⁶² Rogers R.S. The Emperor's Displeasure-*Amicitiam Renuntiare* // ТРАПА. 1959. Vol. 90. P. 233. В литературе отмечается еще один случай, связанный с устранением лица, вызвавшего неудовольствие императора, – Лициния Муциана в правление Клавдия. Муциан уехал в Азию не добровольно, он был удален (*sepositus*) из Рима, хотя формально это не являлось изгнанием; таким образом, неофициальное наказание Муциана Клавдием совершенно аналогично наказанию Отона Нероном. Муциан был *in secretum Asiae sepositus* (Tac. Hist. I.10.1), Отон был «*per causam legationis in Lusitaniam sepositus*» (ibid. I.13.3) (Hardy E.G. Tacitus, Hist. I.10.4. in *secretum Asiae sepositus* // CR. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77).

⁶³ Версию Тацита без критики принимает Г. Тауненд (Townend G.B. Op. cit. P. 245). Однако она порождает очень сильные сомнения, помимо прочего еще и потому, что брак Нерона и Пoppей был оформлен лишь через три года после смерти матери (Ginsburg J. Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006. P. 47; Barrett A. Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001. P. 181–182. Для нашей темы не столь важно, насколько в действительности повлияла Пoppея на принятие решения об убийстве Агриппины; важно то, что оно произошло после отъезда Отона.

Агриппины, рискуя получить ненужную огласку, учитывая обиду Отона на него. В-третьих, Светоний является единственным автором, который оставил сообщение об этом, остальные источники на сей счет хранят молчание⁶⁴. Можно допустить и то, что он мог знать о задуманном, но либо старался самоустраниться от попыток вовлечения в покушение и был осторожен, либо принимал лишь пассивное участие, играя роль статиста. В любом случае, убийство Агриппины было совершено уже в марте следующего года в Байях⁶⁵; знали о нем или принимали в нем участие Аникет, Бурр, Сенека, рядовые исполнители, но отсутствовавший в Риме Отон, естественно, уже не имел к этому никакого отношения⁶⁶.

С 58 г., когда Марк Отон был фактически выслан из столицы в далекую Лузитанию (вероятно, не будучи даже официально разведен с Поппеей), жизнь некогда легкомысленного повесы становится совершенно иной, и уже без прежнего блеска и череды скандальных приключений. Переход от одного образа жизни к другому воспринимался им явно болезненно, но иного было уже не дано. Пришлось стоически принять вызов судьбы, забыв о своем былом положении императорского друга и приняв на себя обязанности главы провинции, надеясь на какие-либо изменения. Опасность мести со стороны принцепса

⁶⁴ Многие исследователи пытаются отстоять достоверность сообщения Светония. Так, Л. Кеппи обращает внимание на то, что Дион Кассий говорит о нескольких днях пиршества, так что, возможно, было занято несколько вечеров, а большой банкет в последний день стал кульминацией празднества. Один вечер вполне мог быть проведен на какой-то из вилл Отона, поэтому Светоний упоминает об этом не в биографии Нерона, а в гораздо более коротком жизнеописании Отона (*Keppie L. "Guess Who's Coming to Dinner": The Murder of Nero's Mother Agrippina in its Topographical Setting // G&R. 2011. Vol. 58.1. P. 40*). По мнению П. Бикнелла, сообщение Светония не обязательно подразумевает, что Отон немедленно удалили из Рима; оно может охватывать события, которые растянулись на длительный период. Задержка в заключении брака между императором и Поппеей после убийства Агриппины, как кажется, подтверждает, что какое-то препятствие все еще существовало (*Bicknell P.J. Agrippina's Villa at Bauli // CR. 1963. Vol. 13.3. P. 262*).

⁶⁵ *Katzoff R. Where Was Agrippina Murdered? // Historia. 1973. Bd. 22.1. P. 72-78.*

⁶⁶ В статье А. Доусона делается совершенно фантастическое предположение относительно причин устранения Агриппины: «Что это может значить? Только то, что Агриппина и Отон замыслили избавиться от Нерона; Отон провозгласит принцепсом, и Агриппина будет править империей через него, как она когда-то управляла ею через дряхлого Клавдия и рассчитывала делать это через Нерона, не предвидя сопротивления Сенеки» (*Dawson A. Whatever Happened to Lady Agrippina? // CJ. 1969. Vol. 64.6. P. 258*). Однако было бы странным, если бы Тацит, имея сведения об участии Отона в устранении Агриппины, промолчал бы об этом, учитывая его плохо скрываемое к нему отношение. Кстати говоря, вся эта статья наполнена подобного рода версиями, и приведенная интерпретация является в ней не самой абсурдной.

на время исключалась, поскольку тот получил Пoppею Сабину и приступил к реализации идеи устранения своей матери⁶⁷.

Остается только догадываться, с какими чувствами Отон воспринимал свою служебную деятельность и вынужденное пребывание в Августе Эмерите и так ли его волновал вопрос – отзовут ли его из провинции и под каким предлогом? Но судя по тому, какой срок он провел в качестве главы администрации Лузитании, он сумел наладить взаимодействие с местной элитой. Управление относительно спокойной Лузитанией позволило Отону приобрести ценный опыт в администрировании и постичь многие тонкости управленческой деятельности⁶⁸. По свидетельству источников, в провинции Отон неожиданно для многих (а может, и для себя самого) проявил редкое благоразумие, умеренность, честность и талант управленца, вероятно, вызвав этим вполне обоснованное удивление в Риме, знавшем его как ни на что не способного человека⁶⁹. В Лузитании в годы его управления не было ни скандалов, связанных со взятками, ни возмущения подвластного населения и недовольства со стороны элиты⁷⁰. Можно согласиться с тем, что именно там Отон начал превращаться в серьезного политика, он жил так, что «заставил забыть о его прежнем бесславии, правил с безупречной честностью и показал себя столь же умеренным в пользова-

⁶⁷ По мнению Р. Скотта, убийство Агриппины знаменует собой начало последней и самой ужасающей фазы деградации Рима, и если это событие не является кульминацией «Анналов», то Тацит, по крайней мере, превратил убийство Нероном матери из просто ужасного события в один из ключевых моментов всего периода (*Scott R.D. The Death of Nero's Mother (Tacitus, Annals, XIV.1–13) // Latomus. 1974. Т. 33.1. Р. 111*). Как пишет Дж. Гинзбург, «все желали, чтобы власть матери была сломлена, но никто не верил в то, что ненависть сына дойдет до убийства» (*Ginsburg J. Op. cit. Р. 47*).

⁶⁸ «В далекой Лузитании Отон, должно быть, изменился, или, скорее, его истинная сущность проявилась теперь, когда его больше не искушали развлечения столицы. В конце концов, он явно унаследовал административные таланты своего отца и оказался хорошим наместником, хотя мог приобрести лишь скромный опыт, поскольку в Риме не поднялся выше квесторской должности. Он не имел времени избираться на более высокие магистратуры, потому что ему было всего двадцать шесть, когда Нерон изгнал его. В течение десяти лет он управлял Лузитанией – это необычайно долгий срок» (*Stolte B.H. Op. cit. Р. 185*).

⁶⁹ Даже Тацит, не особо благоволивший к Отону, «соглашается с популярным мнением, когда он видит в Отоне дихотомию недостойного частного гражданина и достойного государственного чиновника» (*Perkins C.A. Op. cit. Р. 849*).

⁷⁰ «Провинциалам, несомненно, было выгодно, чтобы ими управляли выдвиженцы императора, а не люди, избранные случайным образом. Хотя некоторые императоры и хотели грабить провинции в собственных интересах, никто не мог желать, чтобы чиновники грабили их ради собственной выгоды» (*Brunt P.A. Op. cit. Р. 209*). Отон не обогатился за время своего долгого пребывания на посту наместника. Вымогательства, столь распространенные в период Республики, все еще имели место и при Империи, хотя императоры и пытались искоренить его. В 68 г. Отон приехал в Рим с большими долгами, о чем свидетельствуют основные источники.

нии властью, сколь разнужданным был ранее в частной жизни» (Тас. Ann. XIII.46.3. Пер. А.С. Бобовича)⁷¹. Вполне вероятно, что помощь Отону в постижении искусства администрирования оказывал и Сервий Сульпиций Гальба, будущий император, с 60 г. *legatus pro praetore* соседней с Лузитанией провинции Тарраконская Испания, обладавший огромным управленческим опытом, а также помощники в самой Лузитании, прежде всего прокуратор Марк Веттий Валент⁷².

Неизвестно, сколько бы еще продолжалась такая размеренная и тихая жизнь римского провинциального наместника и когда, а самое главное при каких обстоятельствах он смог бы покинуть назначенную ему область, если бы в 68 г. империю не всколыхнуло выступление Виндекса против Нерона, и Марк Сальвий Отон, желал ли он того или нет, погрузился в пучину стремительно развивавшихся событий общегосударственного масштаба.

Литература

- Кифер О. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М., 2003.
Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981.
Barrett A.A. Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001.
Barrett A.A. Livia: First Lady of Imperial Rome. New Haven; L., 2002.
Barzanò A. La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del "Lucus" e del "Caput aquae Ferentinae" // *Aevum*. 1991. Vol. 65.1. P. 39–63.
Bicknell P.J. Agrippina's Villa at Bauli // *CR*. 1963. Vol. 13.3. P. 261–262.
Bird H.W. L. Aelius Seianus and his Political Significance // *Latomus*. 1969. T. 28.1. P. 61–98.
Bradley M. Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // *Papers of the British School at Rome*. 2011. Vol. 79. P. 1–41.
Brunt P.A. Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // *Historia*. 1961. Bd. 10.2. P. 189–223.
Canter H.V. Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // *Studies in Philology*. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399.
Cesaretti M.P. Nerone in Egitto // *Aegyptus*. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 3–25.
Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // *CIJ*. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 199–222.
Chastagnol A. Romuald Szymkiewicz, Les gouverneurs de province à l'époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, "Études prosopographiques", t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 1978. Vol. 33.2. P. 349–351.
Collins A.W. The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // *Phoenix*. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 73–106.
Dawson A. Whatever Happened to Lady Agrippina? // *CJ*. 1969. Vol. 64.6. P. 253–267.
Flaceliere R., Chambry E. Plutarque Vies. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Otton. P., 1979.
Fluss M. Terentius (45, 46) // *RE*. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.

⁷¹ Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E. Op. cit. P. 207. N. 40.

⁷² См. CIL. XI.395; Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. М., 1981. С. 43–45.

- Ginsburg J.* Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006.
- Grainger J.D.* Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003.
- Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975.
- Griffin M.T.* Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984.
- Hamilton G.* The Ladies of the Last Caesars // *The North American Review*. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 548–566.
- Hardy E.G.* Tacitus, Hist. I.10.4. in secretum Asiae sepositus // *CR*. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77.
- Henzen W.* Acta Fratrum Arvalium quae supersunt. Berolini, 1874.
- Hill H.* Nobilitas in the Imperial Period // *Historia*. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250.
- Huntsman E.D.* Livia before Octavian // *Ancient Society*. 2009. Vol. 39. P. 161–169.
- Jones B.W.* The emperor Domitian. L.; N.Y., 2002.
- Katzoff R.* Where Was Agrippina Murdered? // *Historia*. 1973. Bd. 22.1. P. 72–78.
- Keppie L.* “Guess Who’s Coming to Dinner”: The Murder of Nero’s Mother Agrippina in its Topographical Setting // *G&R*. 2011. Vol. 58.1. P. 33–47.
- Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland*. 2000. Vol. 7. P. 72–98.
- Kragelund P.* Nero’s Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // *CQ*. 2000. Vol. 50.2. P. 494–515.
- L’Hoir F.S.* Tacitus and Women’s Usurpation of Power // *CIW*. 1994. Vol. 88.1. P. 5–25.
- Langlands R.* Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006.
- Levick B.* Tiberius the politician. L.; N. Y., 1999.
- MacMullen R.* Roman Attitudes to Greek Love // *Historia*. 1982. Bd. 31.4. P. 484–502.
- Mastino A., Ruggeri P.* “Claudia Augusti liberta Acte”, la liberta amata da Nerone ad Olbia // *Latomus*. 1995. T. 54.3. P. 513–544.
- McAlindon D.* Senatorial Advancement in the Age of Claudius // *Latomus*. 1957. T. 16.2. P. 252–262.
- Miltner F.* Lurius (4) // *RE*. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853.
- Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1877. Bd. 2.1.
- Mommsen Th.* Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // *Hermes*. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 295–325.
- Moore C.H.* Individualism and Religion in the Early Roman Empire // *The Harvard Theological Review*. 1909. Vol. 2.2. P. 221–234.
- Morford M.P.O.* The Training of Three Roman Emperors // *Phoenix*. 1968. Vol. 22.1. P. 57–72.
- Morris J.* Leges Annales Under the Principate // *Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 316–337.
- Morris J.* Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // *Listy filologické / Folia philologica*. 1963. Čís. 1. P. 34–46.
- Münzer F.* Sulpicius (63) // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776.
- Murison C.L.* Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies. Hildesheim, 1993.
- Nagl A.* Rufrius (1) // *RE*. 2. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202.
- Nagl A.* Salvius (17) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2029–2031.
- Nagl A.* Salvius (19) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.
- Nagl A.* Salvius (21) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2035–2055.
- Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes*. 1998. Bd. 126. P. 90–108.
- Oliver R.P.* Tacitean “Nobilitas” // *Illinois Classical Studies*. 1978. Vol. 3. P. 238–261.
- Otto W.* Die Nobilität der Kaiserzeit // *Hermes*. 1916. Bd. 51.1. S. 73–88.

- Perkins C.A.* Tacitus on Otho // *Latomus*. 1993. T. 52.4. P. 848–855.
- Phang S.* Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008.
- Pötscher W.* Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // *Latomus*. 1986. T. 45.3. P. 619–635.
- Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality*. 1993. Vol. 3.4. P. 523–573.
- Roche P.A.* The Execution of L. Salvius Otho Cocceianus // *CQ*. 2003. Vol. 53.1. P. 319–322.
- Rogers R.S.* Heirs and Rivals to Nero // *TPAPA*. 1955. Vol. 86. P. 190–212.
- Rogers R.S.* The Emperor's Displeasure-Amicitiam Renuntiare // *TPAPA*. 1959. Vol. 90. P. 224–237.
- Saller R.P.* "Familia, Domus", and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 336–355.
- Schmidt M.G.* Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // *Historia*. 1989. Bd. 38.4. S. 503–508.
- Schonberger O.* Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // *Historia*. 1963. Bd. 12.4. S. 500–509.
- Scott R.D.* The Death of Nero's Mother (Tacitus, *Annals*, XIV.1–13) // *Latomus*. 1974. T. 33.1. P. 105–115.
- Seager R.* Tiberius. Oxf., 2005.
- Shochat Y.* Tacitus' Attitude to Otho // *Latomus*. 1981. T. 40.2. P. 365–377.
- Shotter D.* Nero. L.; N.Y., 2005.
- Shotter D.C.A.* Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993.
- Sidebottom H.* Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // *CQ*. 1996. Vol. 46.2. P. 447–456.
- Stein E.* Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // *Hermes*. 1917. Bd. 52. S. 558–583.
- Stolte B.H.* Tacitus on Nero and Otho // *Ancient Society*. 1973. Vol. 4. P. 183–190.
- Syme R.* Lurius Varus, a Stray Consular Legate // *HSCPh*. 1984. Vol. 88. P. 165–169.
- Syme R.* Obituaries in Tacitus // *AJPh*. 1958. Vol. 79.1. P. 18–31.
- Townend G.B.* Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // *Hermes*. 1961. Bd. 89. H. 2. P. 227–248.
- Toynbee J.M.C.* Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // *ABSA*. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 285–291.
- Toynbee J.M.C.* Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // *The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society*. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 126–149.
- Tuplin C.J.* The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // *Latomus*. 1987. T. 46.4. P. 781–805.
- Varner E.R.* Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // *Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes*, 2008. Vol. 7. P. 185–205.
- Vogel-Weidemann U.* The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims // *Acta classica*. 1979. Vol. 22. P. 91–107.
- Williams C.A.* Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. Oxf., 1999.
- Ziegler K.* Ptolemaios (63) // *RE*. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788.

References

- Barrett A.A.* Agrippina: Sex, Power, and Politics in the Early Empire. L., 2001.
- Barrett A.A.* Livia: First Lady of Imperial Rome. New Haven; L., 2002.

- Barzanò A.* La morte di Turno Erdonio e il problema della localizzazione del “Lucus” e del “Caput aquae Ferentinae” // *Aevum*. 1991. Vol. 65.1. P. 39–63.
- Bicknell P.J.* Agrippina’s Villa at Bauli // *CR*. 1963. Vol. 13.3. P. 261–262.
- Bird H.W.* L. Aelius Seianus and his Political Significance // *Latomus*. 1969. T. 28.1. P. 61–98.
- Bradley M.* Obesity, Corpulence and Emaciation in Roman Art // *Papers of the British School at Rome*. 2011. Vol. 79. P. 1–41.
- Brunt P.A.* Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // *Historia*. 1961. Bd. 10.2. P. 189–223.
- Canter H.V.* Personal Appearance in the Biography of the Roman Emperors // *Studies in Philology*. 1928. Vol. 25.3. P. 385–399.
- Cesaretti M.P.* Nerone in Egitto // *Aegyptus*. 1964. Anno 64. No. 1.2. P. 3–25.
- Charles M.B., Anagnostou-Laoutides E.* Unmanning an Emperor: Otho in the Literary Tradition // *CIJ*. 2013–2014. Vol. 109.2. P. 199–222.
- Chastagnol A.* Romuald Szramkiewicz, Les gouverneurs de province à l’époque augustéenne. Paris. Nouvelles éditions latines, “Études prosopographiques”, t. 1, 1975, XXX–427 p. (avec une préface de Jean Gaudemet); t. II, 1976, 535 p. // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. 1978. Vol. 33.2. P. 349–351.
- Collins A.W.* The Palace Revolution: The assassination of Domitian and the accession of Nerva // *Phoenix*. 2009. Vol. 63. No. 1.2. P. 73–106.
- Dawson A.* Whatever Happened to Lady Agrippina? // *CJ*. 1969. Vol. 64.6. P. 253–267.
- Flacelière R., Chambry E.* Plutarque Vies. T. XV. Artaxerxes – Aratos, Galba – Othon. P., 1979.
- Fluss M.* Terentius (45, 46) // *RE*. 2. 1934. Hbd. 9. Sp. 654–655.
- Ginsburg J.* Representing Agrippina: constructions of female power in the early Roman Empire. N.Y., 2006.
- Grainger J.D.* Nerva and the Roman Succession Crisis of A.D. 96–99. L.; N.Y., 2003.
- Greenhalgh P.A.L.* The Year of the Four Emperors. N.Y., 1975.
- Griffin M.T.* Nero. The End of a Dynasty. N.Y., 1984.
- Hamilton G.* The Ladies of the Last Caesars // *The North American Review*. 1890. Vol. 151. No. 408. P. 548–566.
- Hardy E.G.* Tacitus, Hist. I.10.4. in secretum Asiae sepositus // *CR*. 1889. Vol. 3. No. 1.2. P. 77.
- Henzen W.* Acta Fratrum Arvalium quae supersunt. Berolini, 1874.
- Hill H.* Nobilitas in the Imperial Period // *Historia*. 1969. Bd. 18.2. P. 230–250.
- Huntsman E.D.* Livia before Octavian // *Ancient Society*. 2009. Vol. 39. P. 161–169.
- Jones B.W.* The emperor Domitian. L.; N.Y., 2002.
- Katzoff R.* Where Was Agrippina Murdered? // *Historia*. 1973. Bd. 22.1. P. 72–78.
- Keppie L.* “Guess Who’s Coming to Dinner”: The Murder of Nero’s Mother Agrippina in its Topographical Setting // *G&R*. 2011. Vol. 58.1. P. 33–47.
- Kifer O.* Seksual’naya zhizn’ v Drevnem Rime. Moscow, 2003.
- Kleijwegt M.* Nero’s Helpers: The Role of the Neronian Courtier in Tacitus’ “Annals” // *Classics Ireland*. 2000. Vol. 7. P. 72–98.
- Knabe G.S.* Korneliy Tatsit. Vremya. Zhizn’. Knigi. Moscow, 1981.
- Kragelund P.* Nero’s Luxuria, in Tacitus and in the Octavia // *CQ*. 2000. Vol. 50.2. P. 494–515.
- L’Hoir F.S.* Tacitus and Women’s Usurpation of Power // *CIW*. 1994. Vol. 88.1. P. 5–25.
- Langlands R.* Sexual Morality in Ancient Rome. Cambr., 2006.
- Levick B.* Tiberius the politician. L.; N. Y., 1999.

- MacMullen R.* Roman Attitudes to Greek Love // *Historia*. 1982. Bd. 31.4. P. 484–502.
- Mastino A., Ruggeri P.* “Claudia Augusti liberta Acte”, la liberta amata da Nerone ad Olbia // *Latomus*. 1995. T. 54.3. P. 513–544.
- McAlindon D.* Senatorial Advancement in the Age of Claudius // *Latomus*. 1957. T. 16.2. P. 252–262.
- Miltner F.* Lurius (4) // *RE*. 1927. Bd. 13. Hbd. 26. Sp. 1853.
- Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1877. Bd. 2.1.
- Mommsen Th.* Cornelius Tacitus und Cluvius Rufus // *Hermes*. 1870. Bd. 4. H. 3. S. 295–325.
- Moore C.H.* Individualism and Religion in the Early Roman Empire // *The Harvard Theological Review*. 1909. Vol. 2.2. P. 221–234.
- Morford M.P.O.* The Training of Three Roman Emperors // *Phoenix*. 1968. Vol. 22.1. P. 57–72.
- Morris J.* Changing Fashions in Roman Nomenclature in the Early Empire // *Listy filologické / Folia philologica*. 1963. Čís. 1. P. 34–46.
- Morris J.* Leges Annales Under the Principate // *Listy filologické / Folia philologica*. 1964. Roč. 87. Čís. 2. P. 316–337.
- Murison C.L.* Galba, Otho and Vitellius: Careers and Controversies. Hildesheim, 1993.
- Münzer F.* Sulpicius (63) // *RE*. 2. 1931. Hbd. 7. Sp. 776.
- Nagl A.* Rufrius (1) // *RE*. 2. 1914. Hbd. 1. Sp. 1201–1202.
- Nagl A.* Salvius (17) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2029–2031.
- Nagl A.* Salvius (19) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2031–2034.
- Nagl A.* Salvius (21) // *RE*. 2. 1920. Hbd. 2. Sp. 2035–2055.
- Nappa C.* “Praetextati Mores”: Juvenal’s Second Satire // *Hermes*. 1998. Bd. 126. P. 90–108.
- Oliver R.P.* Tacitean “Nobilitas” // *Illinois Classical Studies*. 1978. Vol. 3. P. 238–261.
- Otto W.* Die Nobilität der Kaiserzeit // *Hermes*. 1916. Bd. 51.1. S. 73–88.
- Perkins C.A.* Tacitus on Otho // *Latomus*. 1993. T. 52.4. P. 848–855.
- Phang S.* Roman Military Service: Ideologies of Discipline in Early Principate. N.Y., 2008.
- Pötscher W.* Beobachtungen zum Charakter des Kaisers Nero // *Latomus*. 1986. T. 45.3. P. 619–635.
- Richlin A.* Not before Homosexuality: The Materiality of the Cinaedus and the Roman Law against Love between Men // *Journal of the History of Sexuality*. 1993. Vol. 3.4. P. 523–573.
- Roche P.A.* The Execution of L. Salvius Otho Cocceianus // *CQ*. 2003. Vol. 53.1. P. 319–322.
- Rogers R.S.* Heirs and Rivals to Nero // *TPAPA*. 1955. Vol. 86. P. 190–212.
- Rogers R.S.* The Emperor’s Displeasure-Amicitiam Renuntiare // *TPAPA*. 1959. Vol. 90. P. 224–237.
- Saller R.P.* “Familia, Domus”, and the Roman Conception of the Family // *Phoenix*. 1984. Vol. 38. No. 4. P. 336–355.
- Schmidt M.G.* Ein Brief Kaiser Othos an die Witwe Neros (Suet. Otho 10.2) // *Historia*. 1989. Bd. 38.4. S. 503–508.
- Schonberger O.* Ein Quellenproblem bei Tacitus und Lucans Declamation über Octavius Sagitta // *Historia*. 1963. Bd. 12.4. S. 500–509.
- Scott R.D.* The Death of Nero’s Mother (Tacitus, Annals, XIV.1–13) // *Latomus*. 1974. T. 33.1. P. 105–115.
- Seager R.* Tiberius. Oxf., 2005.
- Shochat Y.* Tacitus’ Attitude to Otho // *Latomus*. 1981. T. 40.2. P. 365–377.
- Shotter D.* Nero. L.; N.Y., 2005.

- Shotter D.C.A.* Suetonius: The Lives of Galba, Otho and Vitellius: Edited with Translation and Commentary. Warminster, 1993.
- Sidebottom H.* Dio of Prusa and the Flavian Dynasty // CQ. 1996. Vol. 46.2. P. 447–456.
- Stein E.* Kleine Beiträge zur römischen Geschichte // Hermes. 1917. Bd. 52. S. 558–583.
- Stolte B.H.* Tacitus on Nero and Otho // Ancient Society. 1973. Vol. 4. P. 183–190.
- Syme R.* Obituaries in Tacitus // AJPh. 1958. Vol. 79.1. P. 18–31.
- Syme R.* Lurius Varus, a Stray Consular Legate // HSCPh. 1984. Vol. 88. P. 165–169.
- Townend G.B.* Traces in Dio Cassius of Cluvius, Aufidius and Pliny // Hermes. 1961. Bd. 89. H. 2. P. 227–248.
- Toynbee J.M.C.* Ruler-Apotheosis in Ancient Rome // The Numismatic Chronicle and Journal of the Royal Numismatic Society. 1947. Vol. 7. No. 3.4. P. 126–149.
- Toynbee J.M.C.* Four Roman Portraits in the Piraeus Museum // ABSA. 1958/1959. Vol. 53/54. P. 285–291.
- Tuplin C.J.* The False Drusus of A.D. 31 and the Fall of Sejanus // Latomus. 1987. T. 46.4. P. 781–805.
- Varner E.R.* Transcending Gender: Assimilation, Identity, and Roman Imperial Portraits // Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Volumes, 2008. Vol. 7. P. 185–205.
- Vogel-Weidemann U.* The opposition under the early Caesars: Some remarks on its nature and aims // Acta classica. 1979. Vol. 22. P. 91–107.
- Williams C.A.* Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. Oxf., 1999.
- Ziegler K.* Ptolemaios (63) // RE. 1959. Hbd. 46. Sp. 1787–1788.
- Поступила в редакцию / Received 19.09.2021.
 Принята к публикации / Accepted 04.12.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 187–205.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 187–205.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 94(37)|03|+929 Флавий Теодовий Валила

ФЛАВИЙ ТЕОДОВИЙ ВАЛИЛА

В.Г. Изосин

Изосин Валерий Геннадьевич, независимый исследователь, maverannahr@gmail.com.

Аннотация: статья посвящена событиям 70-х гг. V в. н.э., связанным с деятельностью представителя военной и сенаторской аристократии Западной Римской империи Флавия Теодовия Валилы. Приведены тексты и переводы упоминающих его источников, их свидетельства рассмотрены в контексте событий эпохи. Автором выдвинута гипотеза об уклонении Валилы от участия в войне между императором Антемием и патрицием Рицимером и о пожертвовании им принадлежащих ему земель и зданий церкви с целью снискания покровительства папы Симплиция.

Ключевые слова: Флавий Теодовий Валила, Charta Cornutiana, базилика Юния Басса, император Антемий, патриций Рицимер, папа Симплиций.

Для цитирования: Изосин В.Г. Флавий Теодовий Валила // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 187–205. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

FLAVIUS THEODOVIUS VALILA

V.G. Izosin

Izosin Valeriy Gennad'evich, maverannahr@gmail.com.

Abstract: the article is devoted to the events of the 70s of the 5th century AD, associated with the activities of the representative of the military and senatorial aristocracy of the Western Roman Empire, Flavius Theodovius Valila. The texts and translations of the sources mentioning him are given, their evidence is considered in the context of the events of the epoch. The author put forward a hypothesis about Valila's evasion from participation in the war between the emperor Anthemius and the patrician Ricimer and about donating to the church the lands and buildings belonging to him in order to gain the patronage of Pope Simplicius.

Keywords: Flavius Theodovius Valila, Charta Cornutiana, basilica of Junius Bassus, emperor Anthemius, patrician Ricimer, pope Simplicius.

For citation: Izosin V.G. Flavius Theodovius Valila. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 187–205 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-187-205>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Пожалуй, одной из самых загадочных личностей последних лет существования Западной Римской империи можно назвать Флавия Теодовия Валилу, достигшего высших постов военной и сенаторской ие-

пархии, однако не упомянутого ни в одном нарративном источнике. В то же время сомневаться в его существовании не приходится – о нем свидетельствуют три документальных источника.

Первый, наиболее важный из них – так называемая *Charta Cornutiana*, текст которой сохранился в копии XII в., включенной в регест церкви Тиволи, в настоящее время хранящийся в архиве Ватикана. Документ представляет собой грамоту, которой Флавий Валила, он же Теодовий, учреждает в принадлежащей ему *massa Cornutanensis* церковь и наделяет ее землями и церковной утварью, должными обеспечить ее функционирование.

Текст¹:

Exemplar authenticum chartae, unde colligere eam potuimus, ecclesiae Cornutiane.

... videlicet ut divino ministerio subiecti competentem possint et de loco cui serviunt habere substantiam; illud quoque decorum putamus ut luminaribus templum cottidie divinae religionis ornetur et ingruentibus pro temporum prolixitate [necessitatibus] sarto tecto reparationique sumptus hoc nostro munere conlatus deesse non possit. Quibus rebus congruas procuramus expensas ut obsequium nostrum possit propitiationem divinitatis mere-ri. Qua consideratione permotus, largior tenore praesentis paginae ecclesiae Cornutanensis massae, quae iuris nostri est, a me ipso Dei favore et iuvamine constitutae atque fundatae, fundum Paternum maranus, fundum Mons Paternus, fundum Casa Martis, fundum Vegetes quod est Casa Proiectici et fundum Batilianum, excepta Sigillosa, filia Anastasii et Picae colonorum, quam iuri nostro retinuimus atque retinemus, provincia Piceni, Tiburtino territorio constitutos, pure et directe, liberalitatis titulo possidendos, cum omnibus ad se pertinentibus et cum omni iure instructoque instrumento suo, sicuti ipse possideo, cum omni scilicet onere professionis suae vel necessitate quam certum est formensia praedia sustinere.

Donamus etiam eidem ecclesiae solum in quo constituta est cum area sua et [a] praedicti praetorii iure separamus et ad faciendos hortos vel habitacula clericis custodibusque largimur, id est a cava arcus qui mittitur ad praetorium, et deinde per parietes qui contra praetorium redeunt aream ecclesiae claudunt usque trans absidam; et de parietibus ipsis per sepem qui hortos inquilinorum qui in praetorium commanent videtur munire, quae sepi descendit et regammat ad viam cavam sive ad torum qui redit usque ad arcum surpascriptum; ut inter sepem et viam cavam post absidam supradicti clerici hortos possint habere.

Praeterea eadem largitate offero fundos, id est fundum Callicianum, Casa nova, Casa prati, Casa marturi, Casa Crispini, fundum Boaricum et Casa pressa, in provincia Piceni, Tiburtino territorio constitutos, retento mihi usufructu vitae meae, eidem ecclesiae catholicae proprietatem huius epistolae largitione transscribens, ea lege et condicione ut cum etiam fructus

¹ Le *Liber Pontificalis*. T. I / L. Duchesne (ed.). P., 1886. P. CXLVI–CXLVII; Spangenberg E.P.J. *Juris romani tabulae negotiorum sollemnium*. Leipzig, 1822. P. 158–164; Bruzza L. *Il Regesto della Chiesa di Tivoli / Studi e documenti di storia e diritto*. Roma, 1880. P. 15–17.

post obitum meum capere ceperit ac sibimet vindicare, non solum solemnino modo agnoscat fiscalium functionem, verum etiam propagationis formarum, prout ab omnibus dominis huiusmodi praediorum dependi consuevit.

Impendo argenti quoque ad ornatum eiusdem ecclesiae vel celebritatem suprascripti mysterii sacrosancti, in his scilicet speciebus, id est patenam argenteam, calicem argenteum maiorem I, calices argenteos minores II, urceum argenteum I, amulam oblatorium, colum, thimia-materium, farum cantarum argenteum cum catenis et delfinis XVIII, coronas argenteas IIII cum catenulis suis, stantarea argentea; et in confessione ostia argentea II cum clavi sua; quae omnes species adpensatae habent ad stateram urbicam argenti pondo [libras] quinquaginta quattuor, uncias septem; faros aereos duo, habentes delfinos octonos et per hermoras cantaros aereos maiores sex, minores XII, et lilia aerea II et stantarea aerea II; necnon et in palleis:

*palleum olosiricum, agnafum, auroclavum I,
item palleum olosiricum, tetrafotum I,
mafortem tramosiricum rodomellinum aquilatum,
item mafortem telecoporphyro tramosyricum, opus marinum,
item alium olosiricum luricatum palleum cassioticum,
item palleum lineum aquitanicum,
et alia pallea linea quatuor;
et pro arcora vela tramosirica alba auroclava duo,
vela blattea auroclava paragaudata II,
vela olosirica alba auroclava ortopluma II,
vela tramosirica prasinopurpura II,
vela tramosirica leucorodina II,
vela tramosirica leucoporphira II,
vela olosirica coccoprasina duo;
item alia paratura olosirica blattea;
vela auroclava ortopluma II,
vela tramosirica aquilata coccoprasina duo,
vela tramosirica eliolacta II,
vela loricata milinoporphina uncinata II,
vela olosirica blattea II,
vela apoplacia coccoprasina cancellata rosulata II,
item vela apoplacia coccoprasina cantarata I;
item alia paratura:
vela linea auroclava clavatura quadras duo,
vela linea auroclava paraguadata clavaturas rotundas II,
vela linea paraguadata persica clavatura coccumellino prasinus duo,
vela linea paraguadata persica clavatura leucorodina duo,
item vela linea paraguadata persica clavatura subtile leucorodina duo,
vela linea blactosima paraguadata II,
vela linea blactosima ortopluma II,
item vela linea pura XIII;
item ante regias basilicae:
vela linea plumata maiora fissa numero tria,
item vela linea pura tria;
ante consistorium, vela lineum purum I;*

*in pronao, velum lineum purum I;
et intra basilica, pro porticia, vela linea rosulata VI;
et ante secretarium vel corricla, vela linea rosulata pensilia aventia
arcus II.*

Item codices: evangelia III, apostolorum, psalterium et comitem.

Illud ante omnia mea cautione prospiciens ne mecum, quod absit, observatio cultusque ecclesiae Cornutianensis videatur occidere, ut legem et condicionem ponerem donationi meae, ne umquam cuilibet antistitum presbiterorum sibimet succedentium vel clericorum quicquam ex his praediis vel hortis vel speciebus argenteis seu vestibus codicibusve a me supra designatis alienare in aliam quolibet titulo umquam liceat, aut certe sub occasione cultus divini ad alterius ecclesiae ornatum qualicumque ex occasione transferre. Quod etiam in his observari eadem condicione volo quae futuro tempore fuerint provocatione nostrae devotionis adiecta, quoniam largitatis nostrae praesentis perpetuam praefatae ecclesiae cupio pertinere substantiam. Quod si quicquam de alienatione a me prohibita fuerit forte temptatum, tunc ego vel heres heredesve vel successor successoresve mei vel qui illis deinceps successerint, universa quae huius donationis sunt tenore comprehensa ad suum ius proprietatemque reducant; quoniam quod a nobis cogitatione venerandae religionis oblatum est secundum legem et condicionem positam licere non debet cuicumque personae vel alterius ecclesiae vel praediis cuiuslibet umquam deputare conpendio.

Hanc autem scripturam donationis Feliciano notario meo scribendam dictavi eique relectae a me sine dolo malo manu propria subscripsi et gestis allegari propria voluntate mandavi, adstipulantibusque venerabili viro presbitero diaconibus universisque clericis memoratae ecclesiae de omnibus supradictis sponondi, sub die XV kal. maiarum, domno Leone perpetuo Augusto quater et Probiano viro cl. console. Flavius Valila qui et Theodovius vir clarissimus et inlustris et comes et magister utriusque militiae, huic donationi a me dictata et mihi relectae praediorum omnium suprascriptorum, argenti et vestium, servata et in perpetuum custodita lege et condicione quam eidem donationi imposui, consensi et subscripsi, salvo scilicet mihi usufructu suprascriptorum agrorum, quod supra eadem mihi scriptura servavi.

Перевод:

«Доподлинный список грамоты Корнутской церкви, насколько мы смогли ее изложить.

...очевидно, что подчиненные божественному служению должны обладать имуществом, подобающим тому месту, которому они служат, и мы также полагаем приличным, чтобы храм божественной религии ежедневно украшался светильниками и эти внесенные нашей милостью расходы не оказались бы недостаточными для поддержания его в исправности и обновления по возникающей вследствие большой продолжительности времени [необходимости]. Мы позаботимся о подобающих этим делам расходах, чтобы наша готовность услужить смогла снискать благосклонность божества. Побуждаемый этими соображениями, щедрым содержанием сего документа я дарую церкви Корнутской массы, которая находится в нашем праве и которую я учредил и основал Божьей милостью и помощью, [следующие земли]:

fundus Paternus Maranus, fundus Mons Paternus, fundus Casa Martis, fundus Vegetes или *Casa Proiectici*, и *fundus Batilianus* (за исключением Сигиллозы, дочери колонов Анастасия и Пики, которую мы сохранили и удерживаем под своей властью), расположенные на территории Тибура в провинции Пицен, чтобы они принадлежали ей однозначно и прямо в качестве дарения со всем, что к ним относится, со всеми их правами и строениями, которые там воздвигнуты, как я сам ими владею, со всем бременем налогов и сервитутами, которые, как известно, несут поместья, связанные с акведуками.

Мы также даруем сей церкви землю, на которой она построена вместе с ее подворьем, и по праву отделяем ее от вышеназванного господского дома (*praetorium*), и мы щедро выделяем ее клирикам и стражникам [земли] для возделывания огородов и обустройства жилищ, а именно: от канавы арка, соединенная с господским домом, и далее по стенам, которые возвращаются к господскому дому и замыкают подворье церкви вплоть до апсиды и далее за ней, и от этих же стен по изгороди, ограждающей огороды обитающих в господском доме инквиллинов, каковая изгородь спускается и делает два поворота к вырубленной в скалах тропе и к возвышенности, которая возвращается к вышеупомянутой арке, чтобы вышеназванные клирики могли иметь огороды между изгородью и вырубленной в скалах тропой позади апсиды.

Кроме того, я с той же щедростью преподношу следующие участки: *fundus Calliniacus, Casa nova, Casa prati, Casa martyri, Casa Crispini, fundus Boaricus* и *Casa pressa*, расположенные на тибуртинской территории в провинции Пицен, однако сохраняю за собой узурфрукт на время своей жизни; поэтому щедростью сего письма я передаю той же католической церкви право собственности при том условии, что только после моей смерти она начнет забирать и требовать с них доходы, и что она торжественно признает не только налоговые обязательства, но и сервитут по содержанию акведуков, поскольку по обычаю такие расходы оплачиваются всеми собственниками такого рода владений.

Также я посвящаю серебро для украшения той же церкви и торжественности вышеописанного священного таинства, а именно в следующих предметах: серебряное блюдо, одну большую серебряную чашу, две малых серебряных чаши, один серебряный кувшин, сосуд для жертвенного освящения вина [потир], ситечко [для процеживания вина из потира в чашу для причащения], курильницу для благовоний, серебряную люстру с цепями и 18 [рожками в виде] дельфинов, четыре серебряные люстры со своими цепочками, серебряный канделябр, и в исповедальне две серебряных дверцы с засовом; все эти предметы, будучи взвешенными на городских весах, имеют серебра весом пятьдесят четыре фунта и семь унций; две золотых люстры, имеющих по восемь [рожков в виде] дельфинов, и на высоких подставках шесть больших бронзовых подсвечников, 12 малых, и две бронзовые лилии, и два бронзовых канделябра, а также в завесах:

[перечисляются церковные завесы и одеяния].

Также книги: четыре евангелия, деяния апостолов, псалтырь и *Liber Comitis* [Псевдо-Иеронима].

Забываясь в своей осмотрительности прежде всего о том, чтобы вместе со мной – чего да не случится! – не исчезли почитание и культ Корнутацкой церкви, я устанавливаю как закон и условие своего дарения, чтобы никогда никому из последующих епископов, священников и клириков не было позволено по какому-либо основанию отчуждать в другую церковь что-либо из обозначенных мною выше поместий, или огородов, или серебряных предметов, или одеяний, или книг, либо под предлогом божественного культа передавать по какому-либо случаю для украшения другой церкви. Я также желаю, чтобы то же условие соблюдалось в отношении того, что по побуждению нашего благочестия будет добавлено в будущем времени, поскольку хочу, чтобы неизменная сущность нашей теперешней щедрости относилась к вышеназванной церкви. Если что-нибудь из этого будет однажды затронуто запрещенным мною отчуждением, тогда я, либо мой наследник или наследники, либо преемник или преемники, либо те, кто займет их место, возвратят обратно свое право собственности на все, что охватывается содержанием этого дарения, поскольку то, что нами с помыслами о почитаемой религии было пожертвовано, в соответствии с законом и поставленным условием не должно быть позволено когда-либо отдавать с выгодой какому-либо лицу, или другой церкви, или в чьи-либо имения.

Я продиктовал этот документ о дарении своему нотарию Фелициану, чтобы он его записал, и, перечитав его, я без всякой задней мысли собственноручно подписал и по собственной воле поручил приобщить его к актам; и я поручился в присутствии достопочтенного мужа священника, диаконов и всех клириков упомянутой церкви за все вышесказанное в 15-й день до майских календ в консульство господина Льва, вечного Августа, в четвертый раз, и светлейшего мужа Пробриана. Я, Флавий Валила, называемый также Теодовий, светлейший и сиятельный муж, комит и магистр обоих войск, согласился и подписал это дарение, мной продиктованное и мне прочитанное, всех вышеупомянутых поместий, серебра и одеяний, причем закон сохраняется и соблюдается бессрочно и на условиях, которые я возложил на это дарение, сохранив для себя узурфрукт на вышеуказанные поля, что выше в этом же документе для себя сохранил».

Вторым документом, где упоминается Валила, является также сохранившаяся лишь в копии посвятельная надпись в церкви св. Андрея на римском Эсквилине²:

*Haec tibi mens Valilae decrevit praedia, Christe,
cui testator opes detulit ille suas,
Simplicius quae papa sacris caelestibus aptans*

² CIL. VI.41402; De Rossi G.B. La basilica profana di Giunio Basso sull'Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia // *Bullettino di Archeologia Cristiana*. Ser. 2. 1871. Anno 2. P. 5–29; *Liber Pontificalis* I. P. 250.

*effecit vere muneris esse tui;
et quod apostolici deessent limina nobis
martyris Andreae nomine composuit.
Utitur hac heres titulis ecclesia iustis
succedensque domo mystica iura locat.
Plebs devota veni, perque haec commercia disce
terreno censu regna superna peti.*

Перевод:

«Это поместье Тебе, о Христос, посвятило желанье Валилы,
Сам завещатель Тебе богатства свои передал,
Которые папа Симплиций, приспособив к небесным обрядам,
Истинно в службу Тебе обратил;
И, поскольку нам недоставало храмов апостольского
Мученика, с именем Андрея сочетал.
Их использует церковь теперь, наследник по полному праву,
И, унаследовав дом, таинств обряды ввела.
Набожный люд, приходи и учись на примере той сделки
Как за земельный надел небесного царства достичь».

Третий документ – сохранившаяся до наших дней надпись на одном из сенаторских мест в амфитеатре Флавиев³:

FL THEODOBIVS V C ET INL COM ET MAG VTRIVSQ MILIT

Реконструкция:

Flavius Theodobius vir clarissimus et inlustris comes et magister utriusque militiae.

Первый документ, дарственная грамота Корнунтской церкви, точно датирован 17 апреля 471 г.; во втором документе, посвятельной надписи церкви св. Андрея, упоминается о завещании Валилы, в соответствии с волей которого церковь освятил папа Симплиций⁴, скончавшийся 10 марта 483 г., следовательно, смерть Валилы наступила за некоторое время до этого события; третий документ, надпись в Колизее, как показал Андре Шастаньоль, был создан во времена правления Одоакра, то есть не ранее сентября 476 г.⁵ Таким образом, перечисленные свидетельства о деятельности Валилы охватываются периодом с апреля 471 г. и не позже начала марта 483 г. На указанный период приходится ряд знаковых событий, непосредственно связанных с прекращением существования Римской империи на Западе.

Занявший весной 467 г. западный престол Прокопий Антемий был направлен в Италию восточным императором Львом и прибыл в

³ CIL. VI.32169; *Hülser Chr.* Il fondatore della basilica di S. Andrea sull'Esquilino // *Nuovo bullettino di archeologia Cristiana.* 1899. Vol. 5. P. 171–176; *Chastagnol A.* Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre: Recherches sur l'Épigraphie du Colisée au Ve siècle. Bonn, 1966. P. 29, 79–80; *Orlandi S.* Epigrafia anfiteatrale dell'Occidente romano, VI. Roma. Anfiteatri e strutture antiche, con una nuova edizione e commento delle iscrizioni del Colosseo. Roma, 2004. P. 513.

⁴ Освящение папой Симплицием церкви св. Андрея подтверждает его жизнеописание в *Liber Pontificalis* I. P. 249.

⁵ *Chastagnol A.* Op. cit. P. 39–43.

сопровождении армии под командованием *magister militum* Марцеллина (Hyd. Chron. 234; Cassiod. Chron. 1289, s.a. 467; Marc. Com. Chron. s.a. 467). По сути, основной – и неотложной – задачей Антемия было решение проблемы укрепившихся в Африке вандалов, подвергавших постоянным набегам и опустошениям побережья западного Средиземноморья и державших под угрозой продовольственное снабжение Италии (Procop. Vand. I.6.5). Патриций и *magister utriusque militiae* Флавий Рицимер, в период пребывания на западном троне Либия Севера и в течение почти двух лет после смерти последнего фактически правивший тем, что оставалось от Западной империи, был вынужден принять Антемия в качестве западного императора и даже вступил в брак с его дочерью Алипией (Sid. Apoll. Ep. I.5.10; Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev). Однако предпринятая в 468 г. усилиями обеих империй грандиозная экспедиция против африканского королевства вандалов потерпела крах (Procop. Vand. I.6.7–25). В том же году погиб Марцеллин, возможно, не без злого умысла со стороны Рицимера (Fasti Vind. Prior. s.a. 468; Marc. Com. Chron. s.a. 468; Procop. Vand. I. 6. 25). Вызванная соперничеством за фактическое главенство в Италии напряженность между Антемием и Рицимером привела к открытому разрыву в 470 г., когда Рицимер, используя как повод осуждение на смерть близкого к нему патриция Романа Антемием, удалился с шеститысячным войском из Рима в Медиолан (Ioh. Ant. Fr. 207 Müller = 299 Roberto = 230 Mariev; Cassiod. Chron. 1289, s.a. 470; Paul. Diac. Hist. Rom. XV.2). Гражданская война в Италии казалась неизбежной, однако усилиями епископа Тицина Епифания, направленного по настоянию лигурийской знати Рицимером к Антемию, в марте 471 г. удалось достичь примирения (Ennod. V. Epiph. 51–75; Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3) – как оказалось, временного. Обезопасив, как ему казалось, себя от враждебных действий Рицимера, император Антемий отправил войска под командованием своего сына Антемиола в Галлию, для пресечения экспансионистских поползновений визиготов Эвриха. На Родане римские войска были разгромлены, Антемиол погиб (Chron. Gall. a. DXI. 649, s.a. 471). Вскоре после этого Рицимер с верными ему войсками и при поддержке бургундских отрядов своего племянника Гундобада выступил на Рим и после пятимесячной осады, разгромив пришедшего на выручку императору «правителя Галлии» острогота Билимера, взял город; пытавшийся скрыться в церкви св. Хрисогона Антемий был опознан и собственноручно обезглавлен Гундобадом 11 июля 472 г. На императорский трон Запада был возведен Аниций Олибрий, но уже 18 или 19 августа Рицимер умер, а через два месяца скончался и Олибрий⁶. Гундобад, назначив ему преемником Глицерия, удалился в бургундские земли (Ioh. Ant. Fr. 209.2 Müller = 301.2 Roberto = 232.2 Mariev). В июне 474 г. прибывший с Востока Юлий Непот низложил Глицерия, заняв его место, но в августе 475 г. был вынужден бежать от поднявшего военный мятеж Флавия Ореста,

⁶ Fasti Vind. Prior. s.a. 472; Cassiod. Chron. 1293; Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev.

провозгласившего императором своего сына Ромула. Новый военный мятеж в августе–сентябре 476 г. привел к гибели Ореста, низложению Ромула и установлению в Италии власти Одоакра (Cassiod. Chron. 1299–1303; Anon. Val. II.36–38), что традиционно принято считать концом Западной Римской империи.

Какую роль в ходе всех этих событий мог сыграть Флавий Валила? С учетом того, что он занимал одну из высших военных должностей империи, было бы естественно ожидать его участия в гражданской войне между Антемием и Рицимером, однако ни один из дошедших до нас источников не содержит даже намека на это.

Как полагает Хельмут Кастрициус, Валила, являвшийся родственником Рицимера, был назначен последним на пост *magister utriusque militiae* (или *magister equitum praesentalis*⁷) после смерти Марцелина и даже если не поддержал патриция в его противостоянии с Антемием, то по крайней мере не выступил и против, о чем свидетельствует полное молчание об этом литературной традиции⁸. Напротив, Умберто Роберто представляет Валилу приверженцем императора Антемия и считает не выдерживающей критики гипотезу Кастрициуса о том, что в 470–471 гг. Валила находился в Медиолане вместе с Рицимером, поскольку дата составления *Charta Cornutiana* – 17 апреля 471 г. – исключает возможность в условиях разделения Италии на две готовые начать войну стороны возвращения Валилы из Медиолана в Рим с заездом в Тибур для подписания документа. Кроме того, Роберто задается вопросом: если даже Валила совершил этот акт в Медиолане или в одном из военных лагерей северной Италии, а затем направил своих представителей в Тибур, то почему он, будучи заместителем арианина Рицимера, в столь напряженной атмосфере обострившегося противостояния между католической партией императора и римской аристократии, с одной стороны, и арианской партией варварского элемента в западной армии (к которой он, будучи выдвигенцем Рицимера, обязан был примкнуть), с другой – пошел на эту уступку католической епархии Тибура? Не находя приемлемого ответа на этот гипотетический вопрос, Роберто считает несостоятельной реконструкцию положения Валилы как преданного Рицимеру подчиненного и предлагает версию, согласно которой в апреле 471 г. Валила находился в Риме или неподалеку от него (например, в том же Тибуре) и, следовательно, состоял на службе не у Рицимера, а у Антемия, который и назначил его *magister militum* либо после гибели Марцелина в августе 468 г., либо после удаления Рицимера в Медиолан в 470 г.⁹

⁷ Enßlin W. Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. III. Der magister utriusque militiae et patricius des 5. Jahrhunderts // Klio. 1931. Bd. 24. P. 492–493.

⁸ Castritius H. Zur Sozialgeschichte der Heermeister des Westreichs nach der Mitte des 5. Jh.: Flavius Valila qui et Theodovius // Ancient Society. 1972. Vol. 3. P. 239–242.

⁹ Roberto U. Strategie di integrazione e lotta politica a Roma alla fine dell'impero: la carriera di Fl. Valila tra Ricimero e Odoacre // Xenia. Studi in onore di Lia Marino / N. Cusumano, D. Motta (eds.). Caltanissetta; Roma, 2013. P. 251–252.

Однако ни Кастрициус, ни Роберто не касаются вопроса о возможной роли Валилы в разразившейся-таки между Рицимером и Антемием войне, которая завершилась взятием Рима первым и гибелью второго, и молчания по этому вопросу дошедших до нас источников.

Представляется возможным высказать по этому поводу следующие соображения.

Момент достижения временного примирения между Антемием и Рицимером точно датирован Эннодием, рассказавшим о посольстве епископа Епифания, направленного патрицием к императору: приняв от Антемия клятву в подтверждение согласия на примирение, Епифаний вернулся в Лигурию, покинув Рим в 20-й день перед пасхой и на 14-й день прибыв в Тицин (Ennod. V. Epiph. 72–73). Поскольку в год четвертого консульства Льва Августа и Пробиана пасха на Западе отмечалась в 5-й день до апрельских календ¹⁰, получается, что Епифаний покинул Рим 9 марта и прибыл в Тицин 22 марта. Известие о примирении вызвало всеобщее ликование жителей Тицина и Медиолана, и тогда же о нем стало известно Рицимеру (Ibid. 74). Таким образом, напряженность между противостоящими сторонами разрядилась и не могла препятствовать Валиле – вне зависимости от того, где он находился, в Риме или в Медиолане – 17 апреля составить и подписать грамоту даже с выездом в Тибур.

Текст грамоты содержит прямое указание на то, что Валила поручился (*spopondi*) за действительность ее содержания в присутствии (*adstipulantibus*) священника, диакона и всех клириков Корнутской церкви, что позволяет с достаточной уверенностью предполагать ее составление на месте, в *massa Cornutanensis*. В грамоте отсутствует указание на *traditio corporalis*¹¹, однако она и не была обязательна в случае присутствия дарителя и одаряемых на землях, являющихся предметом дарения, тем более, что церковь, вполне вероятно, уже являлась держателем этих земель, вследствие чего было достаточно *traditio longa* или *brevi manu*, что также свидетельствует в пользу составления *Charta Cornutiana* непосредственно на территории *massa Cornutanensis*.

В данной связи необходимо отметить, что являвшийся в тот период предстоятелем римской церкви папа Симплиций (468–483) был родом из Тибура¹². Данное обстоятельство может иметь значение как в связи с тем, что пожалованные Валилой Корнутской церкви земли располагались на территории Тибура, так и потому, что завещанный Валилой дом на Эсквiline (некогда принадлежавший консулу 331 г. Юнию Бассу) был в соответствии с его волей освящен папой Симпли-

¹⁰ *Victorii Aquitani Cursus Paschalis annorum DXXXII, s.a. CCCXLIII // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 9. Chronica Minora. B., 1892. Vol. 1. P. 724–725.*

¹¹ *Chouquer G. La cession de plusieurs fundi à une église fondée dans la massa Cornutanensis en 471 ap. J.-C. // idem. Documents de droit agraire. 4. L'Antiquité tardive. P., 2020. P. 67.*

¹² *Liber Pontificalis I. P. 249.*

цием в церковь св. Андрея. В данном случае речь идет именно о завещании, о чем свидетельствуют использованные в посвянительной надписи термины *testator* и *heres*. Наследство открылось со смертью Валилы, наступившей в период не ранее сентября 476 г. и не позднее начала марта 483 г., но когда именно было составлено завещание – определить невозможно даже приблизительно. Нельзя исключать, что его составление могло произойти одновременно с составлением *Charta Cornutiana*, поскольку обе сделки имели выгодоприобретателем католическую церковь, возглавляемую папой Симплицием. Возможно, в этот момент Валила стремился заручиться поддержкой папы.

Ряд авторов предполагают, что Валила, при неизвестных нам обстоятельствах став владельцем базилики Юния Басса, украшенной мозаичными панно языческого содержания, не стал их демонтировать, но поместил рядом с ними мозаики христианской тематики, изображающие Христа в окружении апостолов¹³. На месте осталась и надпись, прославляющая основателя базилики Юния Басса. Тем самым Валила, будучи германского происхождения, с одной стороны, ставил целью наглядно продемонстрировать свою самоидентификацию с римской senatorской аристократией¹⁴, на принадлежность к которой указывают его титул *vir clarissimus et inlustris* и зарезервированное за ним место на senatorских скамьях в амфитеатре Флавиев, а с другой – соперничал с Рицимером, оказавшим материальную поддержку арианской церкви, впоследствии известной как Сант-Агата-деи-Готи, также украшенной мозаикой, изображающей Христа в окружении апостолов¹⁵. На наш взгляд, нет достаточных оснований полагать, что христианская реновация базилики Юния Басса на Эсквiline является результатом воплощения замыслов Флавия Валилы, направленных на визуальное подтверждение его принадлежности к католической senatorской аристократии. Во всяком случае, в посвянительной надписи папы Симплиция он именуется его германским именем *Valila*, опустив и римский номен *Flavius*, и романизованную именную форму *Theodovius/Theodobius*. Представляется более вероятным, что христианский декор базилики Юния Басса появился одновременно с посвянительной надписью, сообщающей о ее «приспособлении к небесным обрядам», т.е. уже после открытия завещанного наследства и, соответственно, после смерти Валилы. Равным образом представляется лишней достаточных оснований гипотеза о соперничестве Валилы с Рицимером на поприще обустройства церквей – соответственно, католической и арианской. Поддерживающие эту гипотезу авторы приво-

¹³ Kalas G. Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Appropriating the Past at Sant'Andrea Catabarbara // Papers of the British School at Rome. 2013. Vol. 81. P. 288–289; Mathisen R.W. Ricimer's Church in Rome: How an Arian Barbarian Prospered in a Nicene World // The Power of Religion in Late Antiquity / N. Lenski, A. Cain (eds.). L.; N.Y., 2009. P. 318–319; Roberto U. Strategie di integrazione... P. 257–268.

¹⁴ Kalas G. Op. cit. P. 295–296, 300–301.

¹⁵ Mathisen R.W. Op. cit. P. 309–319.

дят в ее подтверждение такой мотив Валилы, как стремление к консолидации вокруг этой церкви – а тем самым и вокруг своей персоны – пребывавших в Риме варваров-католиков¹⁶. Однако отсутствуют какие-либо доказательства в пользу наличия у Валилы такого стремления, более того, как будет показано ниже, Валила не мог считать себя фигурой, способной сплотить вокруг себя пребывавших на римской службе варваров-католиков.

Обратимся к имени нашего героя. Если чисто римский номен *Flavius* традиционно составляет часть имени перешедших на римскую службу германцев, то *Valila* – деминутив от германских имен с корнем *Vala-*, как-то *Valamer*, *Valaravans*, *Valaris*, *Valarius*¹⁷. Особый интерес представляет третья часть имени, отраженная в источниках как *Theodovius* или *Theodobius*, что в силу свойственного эпохе бетаизма представляет вполне допустимое разночтение. Внешнее сходство побуждало некоторых исследователей исправлять это имя на *Theodosius* или *Theodorius*¹⁸, однако если для сохранившейся лишь в копии *Charta Cornutiana* такая замена еще была как-то допустима, то для надписи на мраморном блоке сенаторской скамьи в амфитеатре Флавиев представляется чрезмерной натяжкой. Как сообщал Кристиан Хюльзен, по мнению Эдварда Шрёдера, профессора-германиста из Марбургского университета, форма *Theodovius* должна восходить к германскому имени *Thiudawi(h)*¹⁹. Таким образом, в полное имя рассматриваемого нами персонажа входили два германских имени, хотя одно из них было романизовано. Следует заметить, что известные деятели варварского происхождения в Западной империи носили, как правило, имена, составленные из номена *Flavius* и одного собственно германского (иногда романизованного) имени: *Flavius Higgs*²⁰, *Flavius Odovacer*²¹, *Flavius Ricimer*²², *Flavius Sigisvultus*²³, *Flavius Theodericus*²⁴.

В то же время в Восточной империи известны как минимум две семьи варварского происхождения на римской службе, второе либо третье поколение которых включало по два германских (или аланских) имени: 1) консул 427 г. *Flavius Ardabur*²⁵ и его сын, консул 434 г.

¹⁶ Roberto U. Strategie di integrazione ... P. 255–256; Mathisen R.W. Op. cit. P. 319.

¹⁷ Schönfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen: nach der Überlieferung des klassischen Altertums. Heidelberg, 1911. P. 251.

¹⁸ Duchesne L. Liber Pontificalis I. P. CXLVII, l. 30; Pecchi F. Della massa e della chiesa Cornutiana di Flavio Valila il goto a Tivoli // ArcheoTibur. Annales. Tivoli, 2020. Anno II. № 1. P. 15–16.

¹⁹ Hülsen Chr. Op. cit. P. 176, n. 1.

²⁰ Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. A.D. 395–527. Cambr., 1980. P. 561.

²¹ Ibid. P. 791.

²² Ibid. P. 942.

²³ Ibid. P. 1010.

²⁴ Ibid. P. 1077.

²⁵ Ibid. P. 137.

*Flavius Ardabur Aspar*²⁶; 2) консул 434 г. *Flavius Areobindus*²⁷, его сын, консул 461 г. *Flavius Dagalaiphus*²⁸, и его внук, консул 506 г. *Flavius Areobindus Dagalaiphus Areobindus*²⁹. Данное наблюдение позволяет по аналогии выдвинуть предположение о принадлежности Валилы ко второму или третьему поколению романизовавшейся в Восточной империи семьи германского происхождения. Если это предположение соответствует действительности, то вряд ли можно говорить о наличии у Валилы как намерения, так и возможности сплотить вокруг себя находившихся на службе Западной империи варваров, пусть даже и католиков, и составить в этом хоть какую-то конкуренцию Рицимеру, уже полтора десятилетия стоявшему во главе западных армий.

Как сообщает Идаций, Антемий был отправлен Львом в Италию вместе с Марцелином и другими избранными мужами-комитами³⁰ (Hvd. Chron. 234, s.a. 466). Не усматривается каких-либо препятствий для предположения о том, что *comes* Валила мог быть в числе тех «избранных мужей», которые сопровождали Антемия в Италию. Тем самым становится понятным отсутствие каких-либо упоминаний о Валиле в исторической литературе – он, как и остальные *comites*, просто находился в тени командующего, патриция Марцеллина. Вероятно, после гибели последнего он и был назначен Антемием на должность *magister utriusque militiae*. Поскольку обострение 470 г. обошлось без боевых столкновений, у Валилы не было возможности проявить себя в новой должности. Попутно можно заметить, что, направляя после примирения с Рицимером своего сына в Галлию, Антемий послал вместе с ним *duces* Торисария и Эвердинга (Chron. Gall. a. DXI.649), судя по именам – также германского происхождения³¹ и, возможно, также прибывших вместе с Антемием из Восточной империи. Как можно видеть, и эти *duces*, и приведший на подмогу Антемию остроготовов *rector Galliarum* Билимер (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.4) удостоились упоминания в источниках, в отличие от Валилы, который, казалось бы, должен был возглавить верные императору войска.

Но оставались ли у Антемия такие войска после гибели в Галлии армии Антемиола? Источники сообщают, что за осажденного в Риме Антемия «сражались знать и народ, а за Рицимера – толпы варваров»³², в том числе Одоакр из племени скиров (Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev) и бургунды Гундобада (Ioh. Mal. XIV.45), при этом Рицимер подошел к городу с сильным отрядом (*cum manu valida*), и Рим разделился: «одни держали сторону Антемия, дру-

²⁶ Martindale J.R. Op. cit. P. 164.

²⁷ Ibid. P. 145.

²⁸ Ibid. P. 340.

²⁹ Ibid. P. 143.

³⁰ *De Constantinopoli a Leone Augusto Anthemius ... cum Marcellino aliisque comitibus viris electis ... ad Italiam ... directus ascendit.*

³¹ Schönfeld M. Op. cit. P. 84, 236.

³² Καὶ Ἀνθεμίῳ μὲν συνέμαχουν οἱ τε ἐν τέλει καὶ ὁ δῆμος, τῷ δὲ Ῥεκιμέρι τὸ τῶν οἰκείων βαρβάρων πλῆθος.

гие следовали вероломству Рицимера»³³ (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3). Даже пришедшие на помощь осажденному Антемию остроготы после гибели их вождя Билимера перешли на сторону Рицимера. У Роберто пишет о том, что «в то время как варварские войска Рицимера, позже поддержанные бургундами Гундобада и, наконец, остроготами, сжимали осаду города, Антемий защищал Рим с помощью немногочисленных солдат, оставшихся в городе. Это были императорская гвардия и, вероятно, *bucellarii* императора; но вместе с этими войсками был народ Рима, организованный, возможно, по *factiones*, как засвидетельствовано для Константинополя в следующем веке; и, прежде всего, это были οἱ ἐν τέλει, т.е. сенаторы, которые к тому же несли свою службу на самых высоких уровнях дворцовой бюрократии и в администрации города»³⁴.

Поскольку личной гвардией императора командовал *comes domesticorum*, Валила оказывался, таким образом, полководцем без войск: пришедшая с востока армия была разгромлена визиготами, а западная армия оставалась верна Рицимеру. Затруднительно точно сказать, в какое именно время отправилась в Галлию армия Антемиола; нельзя исключать, что если не само выступление, то, по крайней мере, решение о нем могло быть принято вскоре после примирения Антемия с Рицимером. В данном контексте было бы бесполезно внимательно посмотреть на условия *Charta Cornutiana*.

Из содержания грамоты следует, что Валила, передавая Корнунтской церкви (им же и учрежденной) ряд *fundi* из состава *massa Cornuntanensis*, отделил и, скорее всего, оставил за собой *praetorium* (очевидно, не только господский дом, но и управленческий центр массы, в который, в частности, должны были стекаться для учета и последующего распределения произведенные на землях массы сельскохозяйственные продукты), а также огороды инквилинов, проживавших в претории и, очевидно, также остававшихся в зависимости от Валилы³⁵. Как можно заключить из оговорки об оставлении Валилой в своей власти Сигиллозы (видимо, представлявшей для Валилы особую ценность, в чем бы она ни заключалась), дочери колонов Анастасия и Пики, церкви вместе с *fundi* передавались возделывавшие их колонны. Здесь проясняется разница между инквилинами (жившими в претории и остававшимися вместе с ним во власти Валилы) и колонами (прикрепленными к *fundi* и вместе с ними переходившими к церкви – за исключением Сигиллозы). Кроме того, Валила передает церкви еще ряд

³³ *Divisa itaque Roma est et quidam favebant Anthemio, quidam vero Ricimeris perfidiam sequebantur.*

³⁴ Roberto U. Il senato di Roma tra Antemio e Glicerio. Per una rilettura di CIL. VI.526 = 1664 = ILS 3132 // Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo / M.L. Caldelli, G. Gregori (eds.). Roma, 2014. P. 171.

³⁵ Vera D. Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. 1999. T. 111. № 2. P. 1119; Caliri E. Inquilini sive servi nel V secolo d.C. // Lo viejo y lo nuevo en las sociedades antiguas: homenaje a Alberto Prieto / XXXVI Coloquio del GIREA. 2018. P. 500; Chouquer G. Op. cit. P. 71.

участков (возможно, не входящих в *massa Cornutanensis*), сохраняя за собой пожизненный узурфрукт на них. При этом обязанности как по внесению налогов³⁶, так и по содержанию акведуков³⁷ в отношении обеих групп участков возлагаются на церковь³⁸. Таким образом, Валила сохранял за собой преторий, инквилинов с их огородами, узурфрукт на часть участков и Сигиллозу, а церковь принимала на себя налоговые обязательства и расходы по содержанию акведуков (при этом не исключено, что Валила мог сохранить за собой и фактический контроль за распределением налогов, вносимых натурой, если они поступали в казну через преторий). Фактически Валила, переписав принадлежащее ему имение на учрежденную им же церковь, сохранил возможность в нем проживать и пользоваться частью доходов, но избавился от расходов.

Если принять за основу версию о прибытии Валилы в Италию вместе с Антемием в 467 г., то, вероятно, обретение им как *massa Cornutanensis*, так и базилики Юния Басса могло явиться следствием пожалований императора, например, из состава владений, конфискованных у лиц, подвергшихся репрессиям со стороны императора³⁹; о некоторых из них свидетельствует Павел Диакон, называя отправленного в ссылку префекта Галлии Серванда и казненного патриция Романа, упоминавшегося выше (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.2).

Кратчайшим путем, связывавшим Тибур, в окрестностях которого располагалась *massa Cornutanensis*, с Римом, являлась *via Tiburtina*, начинавшаяся от Эсквилинских ворот в Сервиевой стене, и именно на Эсквiline располагалась принадлежавшая тому же Валиле базилика Юния Басса; расстояние от Эсквилина до Тибура (нынешнего Тиволи) составляет около 30 километров.

Франческо Пекки в числе различных версий о фактическом месторасположении упомянутых в *Charta Cornutiana* построек приводит гипотезу Анджело Морескини, согласно которой остатками Корнутской церкви могут быть нынешние руины так называемого «Кастеллаччо» (*Castellaccio*), цистерны римской эпохи, расположенные на вершине холма Монитола между сегодняшним Тиволи и Кастель-Мадама (*Castel Madama*), отмечая при этом, что данное сооружение подверглось серьезной реконструкции, имевшей целью приспособить его к выполнению военных функций⁴⁰. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что в *Charta Cornutiana* наряду с клириками упоминаются *custodes* – стражники, по-видимому, призванные защищать церковь и ее земли. Возможно, таким образом, что церковно-

³⁶ Caliri E. Op. cit. P. 498–499.

³⁷ Chouquer G. Op. cit. P. 69–70.

³⁸ Vera D. Op. cit. P. 1006.

³⁹ Porena P. Trasformazioni istituzionali e assetti sociali: i prefetti del pretorio tra III e IV secolo // Le trasformazioni delle élites in età tardoantica / R. Lizzi Testa (ed.). Roma, 2006. P. 343, n. 40; Chouquer G. Op. cit. P. 68; Orlandi S. Op. cit. P. 514–516.

⁴⁰ Pecchi F. Op. cit. P. 28–29.

хозяйственный комплекс в *massa Cornutanensis* был способен держать оборону против враждебных посягательств.

Изложенные обстоятельства наводят на мысль о том, что Валила, проявив практическую дальновидность, заблаговременно подготовил для себя близкое укрытие на случай нового обострения ситуации и развертывания событий не в пользу Антемия. Когда после гибели армии Антемиола Рицимер выступил на Рим, Валила, трезво оценив шансы, решил оставить императора и укрыться в своем тибуртинском поместье, предусмотрительно переоформленном на католическую церковь. Как сообщает Павел Диакон, прибывший к Риму Рицимер расположился лагерем у Анициева моста (Paul. Diac. Hist. Rom. XV.3), а сражение между ним и подошедшим на выручку к Антемию Билимером произошло у моста Адриана (Ibid. XV.4). У Роберто так описывает диспозицию сторон: «Антемий контролировал императорский дворец на Палатине, где держал оборону. По другую сторону Тибра войска Рицимера заняли, по всей вероятности, Трастевере, Яникул и Ватикан – районы, традиционно связанные с Анициями. Патриций, кроме того, контролировал городские мосты. В дополнение к *Pons Hadriani* перед мавзолеем Адриана Павел Диакон упоминает, что главный лагерь осаждающих находился *apud Anicionis pontem*, возможно, у Мульвийского моста»⁴¹. Таким образом, Рицимер блокировал город с севера и с запада, поэтому ничто не мешало Валиле в любой момент покинуть Рим, отправившись на восток по *via Tiburtina* и в относительной безопасности переждать осаду в своем Корнутском поместье. Если бегство Валилы действительно имело место, это обстоятельство исчерпывающе объясняет отсутствие каких-либо упоминаний о его участии в войне между Антемием и Рицимером в дошедших до нас источниках, как правило, настроенных против Рицимера, а потому вряд ли склонных сообщать о дезертирстве верховного командующего его противника. Впрочем, в конце концов примеру Валилы последовали и те, кто проявлял большую стойкость: по сообщению Иоанна Антиохийского, Рим был пять месяцев охвачен гражданской войной, пока ближние Антемия не сдались варварам, оставив императора без защиты (Ioh. Ant. Fr. 209.1 Müller = 301.1 Roberto = 232.1 Mariev).

После жестокого разграбления Рима и гибели Антемия Рицимер распорядился устроить своему тестю похороны, достойные императора, и лишь затем ввел Олибрия в императорский дворец (Ioh. Ant. Fr. 209.2 Müller = 301.2 Roberto = 232.2 Mariev). Как показал Умберто Роберто, этим жестом Рицимер давал понять сторонникам погибшего императора из числа сенаторской аристократии, что настроен на

⁴¹ Roberto U. Il terzo sacco di Roma e il destino dell'Occidente (luglio 472) // La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro-orientale alle coste del Mediterraneo / Atti del Convegno internazionale di studi (Cimitile–Santa Maria Capua Vetere 16–17 giugno 2011) / C. Ebanista, M. Rotili (eds.). Napoli, 2012. P. 16.

примирение с ними⁴². Очевидно, это касалось и Валилы, сумевшего сохранить свое высокое положение вплоть до прихода к власти Одоакра. В правление последнего на сенаторских скамьях в амфитеатре Флавиев рядом с местом Валилы отмечены места и других приверженцев Антемия – консула 470 г. Мессия Феба Севера⁴³, бывшего при Антемии префектом города, и консула 472 г. Руфия Постумия Феста⁴⁴. При этом необходимо отметить, что Валила был единственным удостоившимся места в Колизее военным иллюстрием, поскольку во времена Одоакра все, кто занимал высшие военные, бюрократические и придворные должности, проживали по месту нахождения королевской резиденции – в Равенне⁴⁵.

Совокупность приведенных выше соображений позволяет, как нам представляется, выдвинуть следующую гипотезу относительно роли Валилы в противостоянии императора Антемия и патриция Рицимера.

Флавий Теодовий Валила, будучи романизованным представителем осевшей в Восточной империи семьи германского происхождения, последовал в 467 г. вместе с вновь избранным западным императором Антемием и командующим его армией патрицием Марцеллином в Италию. После гибели в 468 г. Марцеллина Валила был назначен Антемием на должность *magister utriusque militiae*, удостоен титула *vir clarissimus et inlustis* и пожалован земельными владениями, в том числе базиликой Юния Басса в Риме и *massa Cornutanensis* в окрестностях Тибура. В 470 г., в начале конфликта между Рицимером и Антемием, Валила оставался на стороне последнего и находился в Риме или в его окрестностях. Когда после примирения императора с патрицием в марте 471 г. было принято решение о направлении верной Антемию армии в Галлию, Валила, опасаясь в случае ее поражения возобновления враждебных действий со стороны Рицимера и понимая невозможность долгого сопротивления ему ввиду отсутствия верных императору войск, принял решение заранее подготовить убежище, в котором он мог бы укрыться в случае осады Рима, а также обеспечить себе покровительство со стороны папы Симплиция. С этой целью он учредил в принадлежащей ему *massa Cornutanensis* церковь и пожаловал ей земли из состава названной *massa* вместе с обрабатывавшими их колоннами, а также церковную утварь; при этом он оставил за собой укрепленный *praetorium* и проживавших в нем инквизинов, а также узурпатор на часть земель, подаренных церкви, возложив на последнюю обязанности по внесению налогов и содержанию акведуков. Он также составил завещание, согласно которому принадлежащая ему базилика Юния Басса на Эсквилинском холме должна была после его смерти быть преобразована в церковь св. Андрея. Таким образом, выбором Валилы в случае гражданской войны должен был

⁴² Roberto U. *Il senato di Roma ...* P. 173.

⁴³ CIL. VI.32188 и 32189; Chastagnol A. *Op. cit.* P. 80.

⁴⁴ CIL. VI.32202; Chastagnol A. *Op. cit.* P. 80.

⁴⁵ Chastagnol A. *Op. cit.* P. 46.

стать не император Антемий и не патриций Рицимер, а папа Симплиций.

Дальнейшие действия Валилы соответствовали этому плану. Когда в феврале 472 г. войска Рицимера приблизились к Риму, Валила покинул императора и переждал смутное время осады и разграбления города в своем тибуртинском поместье. После победы Рицимера и объявленной им амнистии сторонникам поверженного императора Валила вернулся в город и пребывал в составе римского сената вплоть до прихода в сентябре 476 г. к власти Одоакра, пользуясь при этом покровительством папы Симплиция и, возможно, осуществляя функции посредника между последним и королевской администрацией в Равенне.

Скончался Валила не позже начала марта 483 г. и был увековечен в надписи освятившего церковь св. Андрея папы Симплиция как пример благочестивого христианина, достигшего благодаря жертвованию своего имущества церкви царства небесного.

Литература / References

- Bruzza L.* Il Regesto della Chiesa di Tivoli / Studi e documenti di storia e diritto. Roma, 1880.
- Caliri E.* Inquilini sive servi nel V secolo d. C. // Lo viejo y lo nuevo en las sociedades antiguas: homenaje a Alberto Prieto / XXXVI Coloquio del GIREA. 2018. P. 487–506.
- Castritius H.* Zur Sozialgeschichte der Heermeister des Westreichs nach der Mitte des 5. Jh.: Flavius Valila qui et Theodovius // Ancient Society. 1972. Vol. 3. P. 233–243.
- Chastagnol A.* Le Sénat romain sous le règne d’Odoacre: Recherches sur l’Épigraphie du Colisée au Ve siècle. Bonn, 1966.
- Chouquer G.* La cession de plusieurs fundi à une église fondée dans la massa Cornutanensis en 471 ap. J.-C. // Chouquer G. Documents de droit agraire. 4. L’Antiquité tardive. P., 2020. P. 64–71.
- De Rossi G.B.* La basilica profana di Giunio Basso sull’Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia // Bullettino di Archeologia Cristiana. Ser. 2. 1871. Anno 2. P. 5–29.
- Enßlin W.* Zum Heermeisteramt des spätrömischen Reiches. III. Der magister utriusque militiae et patricius des 5. Jahrhunderts // Klio. 1931. Bd. 24. P. 467–502.
- Hülsem Chr.* Il fondatore della basilica di S. Andrea sull’Esquilino // Nuovo bullettino di archeologia Cristiana. 1899. Vol. 5. P. 171–176.
- Kalas G.* Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Appropriating the Past at Sant’Andrea Catabarbara // Papers of the British School at Rome. 2013. Vol. 81. P. 279–302.
- Le Liber Pontificalis.* T. I. / L. Duchesne (ed.). P., 1886.
- Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. A.D. 395–527. Cambr., 1980.
- Mathisen R.W.* Ricimer’s Church in Rome: How an Arian Barbarian Prospered in a Nicene World // The Power of Religion in Late Antiquity / N. Lenski, A. Cain (eds.). L; N.Y., 2009. P. 307–326.
- Orlandi S.* Epigrafia anfiteatrale dell’Occidente romano, VI. Roma. Anfiteatri e strutture annessi, con una nuova edizione e commento delle iscrizioni del Colosseo. Roma, 2004.

- Pecchi F.* Della massa e della chiesa Cornutiana di Flavio Valila il goto a Tivoli // *ArcheoTibur. Annales. Tivoli, 2020. Anno II. No. 1. P. 15–32.*
- Porena P.* Trasformazioni istituzionali e assetti sociali: i prefetti del pretorio tra III e IV secolo // *Le trasformazioni delle élites in età tardoantica / R. Lizzi Testa (ed.). Roma, 2006. P. 325–356.*
- Roberto U.* Il terzo sacco di Roma e il destino dell'Occidente (luglio 472) // *La trasformazione del mondo romano e le grandi migrazioni. Nuovi popoli dall'Europa settentrionale e centro-orientale alle coste del Mediterraneo / Atti del Convegno internazionale di studi (Cimitile–Santa Maria Capua Vetere 16–17 giugno 2011) / C. Ebanista, M. Rotili (eds.). Napoli, 2012. P. 9–18.*
- Roberto U.* Strategie di integrazione e lotta politica a Roma alla fine dell'impero: la carriera di Fl. Valila tra Ricimero e Odoacre // *Xenia. Studi in onore di Lia Marino / N. Cusumano, D. Motta (eds.). Caltanissetta; Roma, 2013. P. 247–261.*
- Roberto U.* Il senato di Roma tra Antemio e Glicerio. Per una rilettura di CIL. VI 526 = 1664 = ILS 3132 // *Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo / M.L. Caldelli, G. Gregori (eds.). Roma, 2014. P. 167–182.*
- Schönfeld M.* Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen: nach der Überlieferung des klassischen Altertums. Heidelberg, 1911.
- Spangenberg E.P.J.* *Juris romani tabulae negotiorum sollemnium.* Leipzig, 1822.
- Vera D.* Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité.* 1999. T. 111. No. 2. P. 991–1025.
- Victorii Aquitani* *Cursus Paschalis annorum DXXXII, s.a. CCCXLIII* // *Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 9. Chronica Minora. B., 1892.*

Поступила в редакцию / Received 28.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 16.10.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

III. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-207-220>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 207–220.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 207–220.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 903.23(398)

ИГРИВАЯ СЦЕНКА НА ВАЗЕ ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

Ф.В. Шелов-Коведяев

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, независимый исследователь, кандидат исторических наук, shel-kov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Аннотация: в статье публикуется найденный при раскопках Пантикапея фрагмент чернофигурного килика, показывающий комос нимфы и силена. Сопровождающая сцену надпись, оставленная вазописцем, гласит «телочка».

Ключевые слова: килик, комос, нимфа, силен, Аттика, Пантикапей, вазопись, вазописец, чернофигурный стиль, гончар, надпись, мастер.

Для цитирования: Шелов-Коведяев Ф.В. Игривая сценка на вазе из Пантикапея // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 207–220. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-207-220>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

PLAYFUL SCENE ON VASE FROM PANTICAPAEUM

F.V. Shelov-Kovedyaev

Shelov-Kovedyaev Fyedor Vadimovich, shel-kov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6846-2856>.

Abstract: in paper publishes the fragment of black-figured cup founded in excavations on Panticapaeum, which represents the comos of the nymph and silenos. The Inscription of Vase-Painter following this scene say “chick”.

Keywords: cup, komos, nymph, silenos, Attica, Panticapaeum, Vase-Painting, Painter, black-figure style, potter, inscription, master.

For citation: Shelov-Kovedyaev F.V. Playful scene on vase from Panticapaeum. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 207–220 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-207-220>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В августе 2019 года при раскопках на горе Митридат в Керчи в слое конца III–VI вв. от Р.Х. был найден фрагмент стенки килика (ПАН-2019, оп. № 32) с изображением комоса, выполненного в чернофигурной манере. Тогда же он был изучен мной *in Felde*¹. Размеры черепка: высота max. – 47 мм, ширина max. – 50 мм (рис. 1 - 1).

На обломке сохранились: 1) торсы двух фигур, а также локоть и обрубленные сколом ноги мужского персонажа; 2) правая нога и левая рука женщины и ее пояс (полностью), ее же «жакет» и «юбка» (частич-

¹ Сердечно благодарю руководителя Боспорской (Пантикапейской) археологической экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва) В.П. Толстикова за предоставленное мне право публикации памятника.

но). В поле клейма идут вправо – высоко задравший правую ногу мужчина на пике любовной готовности и ведущая его за собой за эрегированный фаллос женщина. Элементы мужского тела, женские накидка и пояс покрыты черным лаком. Нижняя часть недекорированного длинного хитона дамы, узко перехваченного в талии, проработана пурпуром, ее рука и ступня – белой краской; мужские ноги, женские рука, стопа, пояс и подол акцентированы гравировкой. За спиной женской фигуры, повторяя ее наклон, вазописец оставил лаковую, упирающуюся в бицепс ее руки, надпись из пяти букв.

О.Ю. Самар датирует рисунок серединой VI в. до Р.Х. По аналогии с ранее изданными ею² подобными материалами из Пантикапея можно сделать заключение, что техника живописца указывает, скорее всего, на начало третьей четверти этого столетия. Концу первой половины и собственно середине³ VI в. до Р.Х. типична богатая орнаментация одежд, ближе же к концу третьей четверти века техника мастера могла быть более небрежной в деталях⁴.

Определенная на основании живописной специфики дата подтверждается анализом и шрифта, и манеры письма. Надпись принадлежит периоду, когда в Аттике ретроградное написание стало постепенно сменяться обычным⁵. На это указывает *эпсилон*, ориентированный слева направо, в то время как остальные литеры – справа налево. Первая и четвертая буквы не могут быть *сигмами*. Ее трехчастная форма в аттической вазописи VI в. до Р.Х. всегда предстает в форме вертикального зигзага – прямого (например, рис. 1 -2, 3; 2 -1 рег.) или обратного (например, рис. 1 -4; 2 -1 ретр.). Она никогда не кладется горизонтально набок. Регулярное *ню* также не нарушает своей обычной графики (N: см. рис. 1 -2, 3; рис. 2 -2, 3 рег.). Напротив, ее ретроградная форма дает как раз то, что демонстрирует пантикапейский фрагмент (см., например, рис. 2 -3 ретр.)⁶. Таким образом, здесь написано ENION, где [o] может быть как кратким, так и долгим, *ню* в середине

² Ср.: Самар О.Ю. Аттическая расписная керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1945–2017 гг. // Толстиков В.П. и др. Древнейший Пантикапей. От апойкии – к городу. М., 2017. С. 187–188, №№ 45–50, 54; с. 374. табл. 123.

³ См., напр.: Buschor E. Griechische Vasenmalerei. 2. Aufl. München, 1913. Abb. 90, 91; Горбунова К.С. Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983. № 20. С. 38 (иллюстрация), 39 (описание).

⁴ См., напр.: Morgan C. Attic Fine Pottery of the Archaic to Hellenistic Periods in Phanagoria. Leiden; Boston, 2004. P. 34, No. 16; P. 61, No. 110.

⁵ Kretschmer P. Die griechischen Vaseninschriften ihrer Sprache nach untersucht. Gütersloh, 1894. S. 98, 109; Schwyzer E. Griechische Grammatik. 3. Aufl. München, 1977. Bd. I. S. 141; Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. 2nd ed. Oxf., 1963. P. 43 (cf. 46, 48); Guarducci M. Epigrafia greca. Roma, 1967. Vol. I. P. 408, 411, 413 (с литературой); Threatte L. The Grammar of Attic Inscriptions. 2nd ed. B.; N.Y., 1980. P. 52 sqq.; cf. Boardman J. Early Greek Vase Painting. L., 1998. P. 201. Fig. 403.

⁶ Ср.: Iozzo M. Hidden Inscriptions on Athenian Vases // AJA. 2018. Vol. 122. No. 3. P. 399. Fig. 3 C.

отражать как одинарный, так и двойной звук⁷ (ср. рис. 2 -1: имя Ахилл с одной λ), а Ε – ε, η, ει и даже α⁸.

В позиции вдоль фаса или тыла изображаемых либо между ними на вазах могут помещаться самые разные надписи, начиная со знаменитых коринфского арибалла и котилы (скифоса?) самосской группы⁹. В том числе, и подписи мастеров, начертанные как, например, у Тимонида и на ольпе Амасиса из Лувра в две¹⁰, так и в одну строку; с изгибом и непрерывно, как у Талейда¹¹, либо строго вертикально и с интервалом между словами, как на одной из амфор Амасиса¹². Впрочем, автограф маловероятен: до края живописного клейма на килике остается слишком мало пространства, чтобы оно могло вместить ἐποίησε(v) или ἔγραψε(v), даже с курватурой вокруг женской головы¹³.

Участников комоса часто называют сатирами и менадами (что позволяло бы предполагать [μαίναδ]ένιον – с написанием первой половины слова в пропавшей части артефакта слева от женской фигуры). Сам по себе новый деминутив от μαίνας со значением «безумненькая, менадка» и регулярным для дамских ΛΙ и прозвищ образованием по модели ср.р. не был бы чем-то из ряда вон выходящим.

Однако, персонаж с мужским достоинством из пантикапейского сюжета – точно не сатир (отсутствуют козлиные голени), но – силен. За последние 70 лет появилось и немало работ, убедительно показывающих, что в эротических играх с силенами в вазописи выводятся не смертные менады, но такие же, как и их партнеры, божества низшего порядка – нимфы¹⁴. А характеристики изображаемых, как и их имена, писались без vasat в их середине¹⁵. Сказанное заставляет отказаться от уже рассмотренных вариантов.

⁷ О гаплографии см. *Kretschmer P.* Op. cit. S. 122; *Meisterhans K., Schwyzer E.* Grammatik der Attischen Inschriften. B., 1900. S. 93 ff.; *Threatte L.* Op. cit. P. 511 sqq., esp. 518; *Wachter R.* Non-Attic Greek Vase Inscriptions. Oxf.; N.Y., 2001. P. 232.

⁸ *Kretschmer P.* Op. cit. S. 98, 105, 107, 109, 136; *Meisterhans K., Schwyzer E.* Op. cit. S. 19 f., 35 f., 45 f., 49 f.; *Threatte L.* Op. cit. P. 159 sqq., 170, 172 sqq.; 294 sqq., 299 sqq.; *Duhoux Y.* Le vocalisme des inscriptions attiques: une question de méthode // *Verbum.* 1987. No. 10. P. 181; *Bundrick Sh.D.* Athenian Eye Cups in Context // *AJA.* 2015. Vol. 119. No. 3. P. 296.

⁹ *Boardman J.* Op. cit. P. 189. Fig. 363, 1–2; *Merthen Cl.* Beobachtungen zur Ikonographie von Klage und Trauer. Griechische Sepulkralkeramik vom 8. bis 5. Jh. v. Chr. Diss. Würzburg, 2005. Taf. II, IX, XXVII, abb. 7; taf. XXVIII, abb. 9 u. 11; *Smith T.J.* Instant Messaging: Dance, Text, and Visual Communication on Archaic Corinthian and Athenian Vases // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings.* Oxf., 2016. P. 148. Fig. 1; P. 149. Fig. 2 etc.

¹⁰ *Buschor E.* Op. cit. Abb. 74.

¹¹ *Горбунова К.С.* Указ. соч. С. 38. № 20 (фото).

¹² *Buschor E.* Op. cit. Abb. 90.

¹³ Ср.: *Горбунова К.С.* Указ. соч. С. 38. № 20 (фото).

¹⁴ *Edwards M.W.* Representation of maenads on Archaic red-figure vases // *JHS.* 1960. Vol. LXXX. P. 79 sq., 85 sq.; *McNally Sh.* The Maenad in Ancient Greek Art // *Arethusa.* 1978. Vol. 11. No. 1–2. P. 104, 107; *Hedreen G.* Silens, Nymphs, and Maenads // *JHS.* 1994. Vol. CXIV. P. 47, 49 sq., 52 sqq., 58 sq. (с литературой); *Alexandridou A.* The Early Black-Figured Pottery of Attika in Context. Leiden; Boston, 2011. P. 65 sq.

¹⁵ См., напр., *Buschor E.* Op. cit. Abb. 68, 70, 73, 77, 80, 84, 89, 91. По той же причине не получится дополнить, к примеру, и [παρθ]ένιον «девчонка».

Возвращаясь к нимфам и силенам, констатируем, что в вербальном сопровождении сцен с ними, равно и иных двусмысленных¹⁶ и откровенно эротических сюжетов, присутствует соленый юмор¹⁷. В картинах с человеческим участием в Афинах второй половины VI в. до Р.Х. были свои излюбленные персонажи – Главкон, Эвтимид, Эвримедонт и Леагр¹⁸. Последний выделяется особо.

Из его многочисленных изображений в вазописи¹⁹ упомяну только два. Сюжет с его участием (рис. 3 -1), весьма близкий пантикапейскому, сопровождается надписью Λέαγρος καλός. Судя по действиям дамы, можно было бы ожидать высказывания в ее адрес. Но нет – читаем «Леагр красавец» (с той же интонацией, что и в современном русском вульгаризме). В сцене симпозиа гетер (рис. 3 -2) на подписном психтере Эвфрония, датируемом 520–500 гг. до Р.Х., Смикра (крайняя слева), играя в коттаб, отправляет посылаемую ею каплю тому же Леагру. По-видимому, тот был известным в Афинах второй половины VI в. до Р.Х. не просто гражданином (Леагр Главконов поставил посвящение олимпийским богам IG I³ 951), но и эротоманом²⁰. Настолько, что вместе со своим отцом даже попал в древнюю аттическую комедию²¹.

Во фрагменте из произведения Платона Комика Λάϊος (Athen. 2, p. 68 C) читаем: «οὐχ ὄρας ὅτι / ὁ μὲν Λέαγρος, Γλαύκωνος ἄν μεγάλου γένος, / ἀβελτεροκόκκυξ ἡλίθιος περιέρχεται, / σικυὸς πέπων, εὐνουχίου κνήμας ἔχων;». Выражая, надо полагать, чаяния либо злорадство многих сограждан, комедиограф в обычной для своего жанра стилистике пишет «не видишь, что / этот Леагр, потомок великого Главкона, / бродит кругом, глупый бормотун, бесполезный, / жухлый огурец, имеющий ноги²² евнуха».

Для фрагмента из Пантикапея выше были исключены восстановления [μαίναδ]ένιον и [παρθ]ένιον и чтение имени гончара или вазописца. К последнему стоит добавить, что ΑΗ Ἐνίων встречен лишь на

¹⁶ Gerleigner G.S. Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // Epigraphy of Art. Oxf., 2016. P. 165–184; Iozzo M. Op. cit. P. 403 sq.

¹⁷ Henderson J. The Maculate Muse. Obscene Language in Attic Comedy. 2nd ed. N.Y.; Oxf., 1991. P. 45, 170 sq., 301, 308 etc.; Shapiro H.A. Leagros the satyr // Greek Vases: Images, and Controversies. Leiden; Boston, 2004. P. 8; Glazebrook A. Prostitutes, Plonk, and Play: Female Banqueters on a Red-figure Psykter from Hermitage // CIW. 2012. Vol. 105. No. 4. P. 497 sq., 512; Hedreen G. «So-and-so καλή»: A Reexamination // Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 53, 55 sq.; Gerleigner G.S. Tracing Letters... P. 183; Iozzo M. Op. cit. P. 401, 404, 407.

¹⁸ Frontisi-Ducroux Fr. Kalé: le féminin facultative // Mètis. 1998. Vol. 13. P. 173 suiv.; Shapiro H.A. Op. cit. P. 7–9; Glazebrook A. Op. cit. P. 499 sqq.; Gerleigner G.S. Tracing Letters... P. 165, 180 sqq.

¹⁹ ABV. P. 669; ARV. P. 929–932.

²⁰ Shapiro H.A. Op. cit. P. 7–9; Glazebrook A. Op. cit. P. 499, 504, 507, 512 (с литературой); Gerleigner G.S. Smikros hat's gemalt. Zur Schriftbildlichkeit griechischer Vaseninschriften // Schriftträger–Textträger: Zur materiellen Präsenz des Geschriebenen in frühen Gesellschaften / A. Kehnel, D. Panagiotopoulos (Hrsg.). Berlin; München; Boston, 2015. S. 224.

²¹ Ср.: Shapiro H.A. Op. cit. P. 10.

²² В античной литературе ноги евнухов описывались как слабые, а их бедра – как дряблые, рыхлые из-за жира.

Крите, и в эллинистическое время, Ἐννίῳν – на Кипре в конце I в. от Р.Х., Αἰνίῳν – на Косе ок. 200 г. до Р.Х. (см. LGPN). В аттической вазописи известен один «красавчик» Αἰνίος²³, да и то намного позже, чем датируется пантикапейский обломок, – в конце VI в. до Р.Х. Кроме того, была бы необъяснима постанова афинского человеческого ΛΙ (где ε=αι) в аккузативе вместо обязательного им. пад., и в сцене с нимфой и силеном.

Прежде, чем приступить к выявлению смысла начертанного художником, нужно сделать еще ряд важных оговорок. Е невозможно понимать как ε̄ или ἦ. *Хета* в открытом (H) или закрытом (с перекладинами вверху и внизу H) написании использовалась в аттической керамической эпиграфике для обозначения густого придыхания вплоть до начала V в. до Р.Х., в лапидарной – и того дольше²⁴. При наличии более чем достаточного поля для *хеты* на фрагменте из Пантикапея, ее отсутствие не допускает, к сожалению, понимания ENION=ἦνιον «узdechka» (было бы новым деминутивом – ср. Poll. Onom. I 148: ἦνιον, лучше подходящее к описанию частей удила различие к ἀξόνιον, – к ἦ ἦνία «поводья, упряжь»), что соответствовало бы сюжету рисунка, где нимфа ведет силену буквально в поводу. Ее рука могла бы быть метафорически названа уздой, – тем более, что асс. plur. от ἦ ἦνία применяется Аристофаном в комедии «Птицы» к «удилам, вожжам» Эроса (Ag. Av. 1737/8).

Из-за отсутствия *хеты* неприемлемо и причастие ἦνίῳν «взнуздывающий» (о силене: было бы part. praes. masc. от вполне ожидаемого, хотя пока и неизвестного глагола ἦνιόω «взнуздывать, запрягать»). Да и взнуздывает тут со всей очевидностью нимфа силену, но не наоборот.

Тоже рискованно чтение ἐνίῳν от незасвидетельствованного глагола ἐν-εἶμι («ходить внутри»). Содержанию сцены лучше подошло бы хорошо известное причастие εἰσιῳν «входящий / идущий внутрь», а не «двигающийся внутри» (о силене же), – чего пока не происходит.

Конечно, нельзя вовсе исключить т.н. абракадабру²⁵. Однако, выясняется, что большинство ранее считавшихся «бессмысленными» надписей на вазах при ближайшем рассмотрении оборачиваются вполне содержательными²⁶. Часть из них оказывается издаваемыми музыкальным инструментом или певцом звуками²⁷, другая – возгласами танцующих²⁸, третья этимологизируется как имена не-эллинов и иные

²³ См. ABV. P. 664.

²⁴ См. Meritt B.D. Greek Inscriptions (14–27) // Hesperia. 1939. Vol. VIII. Pt. 1. No. 14, 21, 24; Jeffery L.H. Op. cit. P. 63, 66; Meritt B.D. The Alliance between Athens and Egesta // BCH. 1964. Vol. 88. L. 1. P. 413; Guarducci M. Op. cit. P. 93, 133, 137–140; Threatte L. Op. cit. P. 24; cf. Bull. ép. 40, 28; 61, 273; 67, 237; 69, 154, 155, 160; 70, 245 p. 389; 71, 226; 76, 199, 241; 77, 122; 2008, 192; 2010, 13 etc.

²⁵ Ср. Smith T.J. Op. cit. P. 151. Fig. 4; P. 154. Fig. 6, 7.

²⁶ Chiarini S. The So-called Nonsense Inscriptions on Ancient Greek Vases. Between Paideia and Paidia. Leiden; Boston, 2018.

²⁷ Bélis A. Une inscription dépourvue de sens sur une amphore de Berlin? // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 2008. Vol. LXXXII. No. 2. P. 250; Gerleigner G.S. Smikros hat's gemalt ... S. 223. Abb. 4.

²⁸ Smith T.J. Op. cit. P. 151. Fig. 4; P. 154. Fig. 7.

варваризмы²⁹. Некоторые же дают вполне внятные, краткие или развернутые, высказывания на греческом³⁰. Характерно, что ничего подходящего к букво-/звукосочетанию на артефакте с горы Митридат не находится в недавно составленной Сарой Кьярини сводной таблице не имеющей пока объяснения вазописной абракадабры³¹.

Не приносят результата поиски среди имен и вакханок у Нонна (Nonn. Panop. Dionysiaca), и нимф, менад, сатиров и силенов – в работах, специально посвященных изучению их ономастического фонда³². Косский Αἰνεῖος/Αἰνῖος (ср. Index Hippocraticus s.v.) – локальный мифологический персонаж (LGNP s.v.). Терракотовый барельеф из Аттики представляет³³ поверженную Ахиллом амазонку Αἰνῖα. Но непонятно, каким образом ее имя могло бы дать Ἐνῖον у нимфы. Наконец, Ἐνῖη звалась одна из Грай³⁴. Однако, Грайи (RE s.v.) – купно с Гесперидами, Ехидной, Сиренами, Горгонами, Ночью (Νύξ) и Сциллой – дочери Форкида (по одной из версий брата Кроноса и Реи) и Кето, внучки Океана и Фетиды (или Понта и Геи), правнучки Урана и Геи суть демоны куда более древние и могущественные, и возможность их аффилиации с нимфами вызывает вопросы.

Все ведет к тому, чтобы отдать приоритет комедийно-игровой интерпретации надписи. Тем более, что широкое использование деминутивов и медицинской лексики – обычное дело и в аттической комедии тоже³⁵. Следовательно, остается рассмотреть ENION как отражение ἔ/ἦν(v)ιον.

Здесь открывается несколько возможностей. Выбор между ними не обещает быть легким, так как все они предполагают введение в оборот новых лексем и/или новаций в графике и смыслах у уже известных слов. Впрочем, на то и выходящий в последнее время практически ежегодно в Bulletin épigraphique раздел Mots nouveaux et mots rares, чтобы не робеть от подобной перспективы.

Итак, следуя возрастанию убедительности. Во-первых, sing. neutr. ἔνιον к более распространенному, начиная с ионийской прозы (Геродот

²⁹ Barringer J.M. Scythian Hunters on Attic Vases // Greek Vases: Images, and Controversies. Leiden; Boston, 2004. P. 14, 16; Mayor A., Colarusso J., Saunders D. Making Sense of Nonsense Inscriptions associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases // Hesperia. 2014. Vol. LXXXIII. P. 447–493; Chiarini S. Op. cit. P. 193 sqq.

³⁰ Anderson J.K. Old Smyrna: The Corinthian Pottery // ABSA. 1958–1959. Vol. 53/54. P. 160. Pl. 30; Bélis A. Op. cit. P. 251–254.

³¹ Chiarini S. Op. cit. P. 225 sqq.

³² Fränkel Ch. Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern. B., 1912; Kossatz-Deißmann A. Satyr- und Mänadennamen auf Vasenbildern des Getty-Museums und der Sammlung Cahn (Basel), mit Addenda zu Charlotte Frankel, *Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern* (Halle, 1912) // Greek Vases in the J. Paul Getty Museum. Malibu, 1991. Vol. 5. P. 131–199.

³³ LIMC I.1. P. 162, 398, 597 (Amazones No. 169; Achilleus No. 720).

³⁴ LIMC III.1. P. 742.

³⁵ Peppler Ch.W. Comic Terminations in Aristophanes and the Comic Fragments. Part I. Baltimore, 1902. P. 9 sqq., 14, 19 sq., 32, 36; Durham D.B. The Vocabulary of Menander. Princeton, 1913. P. 23; Villard L. Les vases dans la Collection Hippocratique: Vocabulaire et usage // BCH. 1992. Vol. 116. L. 1. P. 75–76; Soleil D. Les mot d'Aristophane et les mots d'Hippocrate. Encore une fois sur le vocabulaire médical d'Aristophane // Lucida intervalla. 2009. Vol. 40. P. 34 suiv.

и т.д.), во мн. ч. прилагательному трех окончаний ἔνιοι, αἱ, α «некие». В единственном числе данная словарная единица встречается впервые только много позже – у Аристотеля и проч. Нельзя исключить, что народному языку *singularis* был известен и ранее. Однако, Аристофан (Ar. Pl. 867), широко прибегающий к просторечию, знает лишь *pluralis* (ср. ко всему: LSJ s.v.). Кроме того, ед. ч. ср. р. применительно к нимфе, в руку которой ENION и упирается, значило бы «нечто» в смысле «сущность». Но отношение элинов к нимфам было не столь мистическим и куда более уважительным. Предполагать же, что следом за «нечто» шло продолжение вербализации сцены не позволяет то, что (см. выше) греки были значительно определеннее и откровеннее в подобных случаях.

Во-вторых, Гесихий (Hsch. Z 603) производит ἥνιος от ἥνις, в том числе, в значении «неукротенный» (Hsch. Z 94, 608). Тогда ἔνιον (где ε=η) в обычном для женских персонажей *neutrum* могло бы значить «неукротенная». Впрочем, смысл изображенного говорит прямо об обратном. Чтение [πόθος] vel (πόθος) ἥνιον «неукротимая страсть/похоть» заставляет прибегать к реконструкции, которой при столь малом фрагменте лучше избегать, и модификации семантики адъектива. Вынужденность такого решения побуждает считать его не слишком годным.

В-третьих, одна из глосс Гиппократата, объясняемая Галеном (Galenus Opera omnia. Vol. XIX. P. 103 s.v.) гласит «ἥναι: κόψαι καὶ ἥνιων τῶν κέκοιμένων». Отсюда следуют несколько вещей. 1) Судя по различию в качестве придыхания в ἥναι (густое) и ἥνιων (тонкое), только первая часть глоссы восходит к Гиппократу, а комментарий после колонна () принадлежит самому Галену. 2) Поскольку ἥναι (inf. aog. от αἶνω «веять», то есть освобождать зерно от мякины и сора) поставлен в параллель к κόψαι (inf. aog. от κόπτω: регулярно – «поражать, рубить, ударять, толочь»), это может быть понято так, что в греческом представлении о молотыбе главным было не выбивание зерен из колоса³⁶, как в русском, но очищение его, как и при веянии, от шелухи. 3) Из разъяснения «и ἥνιων (говорят) о пораженных», поскольку Гиппократ и Гален – врачи, допустимо сделать вывод, что ἥνιος, как κέκοιμένος, значит, среди прочего, «повредившийся рассудком» (LSJ s.v.): ср. κωφός «глухой» и «оглушенный» (Souda s.v.)³⁷. То есть, ср. р. ἥνιον говорит о нимфе – «обезумевшая, безумная».

В-четвертых, ἔν(v)ιον есть обозначение части весла, находящейся внутри борта корабля после уключины: рукоятки (Hsch. D 3208 s.v.). Правда, современные издатели предпочитают писать ἐννήιον. Однако, это лишь – неудачная, на мой взгляд, ученая конъектура, ибо рукописи дают – ἐννιον³⁸ с экспрессивной диттографией *ню*. Новое ἔνιον следует обычной модели образования прилагательного («внутренний») от предлога (в данном случае ἐν «в, внутри»). К тому же ἔνιον «ручка, рукоятка» (весла) весьма подходит для характеристики руки нимфы, которая буквально рулит своим объектом.

В-пятых, та же ἥ ἥνις, с другой стороны, допускает обозначение годовалой телки, а ἥνιος и ἥνεις – однолетних существ вообще (Hsch. Z 94, 603, 608, cf. 580). Равно и ἔνιον походит на новый деминутив либо при-

³⁶ Ср. Villard L. Op. cit. P. 77.

³⁷ Soleil D. Op. cit. P. 34.

³⁸ Hesychii Alexandrini Lexicon recensuit et emendavit / K. Latte (ed.). Copenhagen, 1966. Vol. II. P. 105.

лагательное от *ὁ ἔνος* «год» (LSJ s.v.) – «годок, годоваленькая», образованные по типу *ἄψον – ὀψάριον* etc.³⁹ И так, и так получается созвучное русскому вульгаризму чтение «телочка» – о нимфе.

Последняя, общая для любой долготы начального гласного в ENION, опция представляется мне наиболее подходящей сюжету разбираемой сценки. Хотя не исключено и синкретическое объединение выражений «безумная телочка» и «рукоять», я предпочитаю оставаться при своем выборе.

Литература

- Горбунова К.С.* Чернофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л., 1983.
- Самар О.Ю.* Аттическая расписная керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1945–2017 гг. // *Толстиков В.П., Асташова Н.С., Ломтадзе Г.А., Самар О.Ю., Тугушева О.В.* Древнейший Пантикапей. От апойкии – к городу. М., 2017. С. 165–198.
- Alexandridou A.* The Early Black-Figured Pottery of Attika in Context. Leiden; Boston, 2011.
- Anderson J.K.* Old Smyrna: The Corinthian Pottery // *ABSA*. 1958–1959. Nos. 53/54. P. 138–151.
- Barringer J.M.* Scythian Hunters on Attic Vases // *Greek Vases: Images, and Controversies*. Leiden; Boston, 2004. P. 13–25.
- Beazley J.D.* Attic Black-figure Vase-Painters. Oxf., 1956. (ABV).
- Beazley J.D.* Attic Red-figure Vase-painting. 2nd ed. Oxf., 1963. (ARV).
- Bélis A.* Une inscription dépourvue de sens sur une amphore de Berlin? // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. 2008. T. LXXXII(2). P. 247–255.
- Boardman J.* Early Greek Vase Painting. L., 1998.
- Bundrick Sh.D.* Athenian Eye Cups in Context // *AJA*. 2015. Vol. 119(3). P. 295–341.
- Buschor E.* Griechische Vasenmalerei. 2. Aufl. München, 1913.
- Callipolitis-Feytmans D.* Corpus Vasorum Antiquorum. Greece. Fasc. 3. Athènes (Musée National). Les coupes attiques à figures noires du VIe siècle. Athens, 1986. (CVA).
- Chiarini S.* The So-called Nonsense Inscriptions on Ancient Greek Vases. Between Paideia and Paidia. Leiden; Boston, 2018.
- Duhoux Y.* Le vocalisme des inscriptions attiques: une question de méthode // *Verbum*. 1987. No. 10. P. 179–197.
- Durham D.B.* The Vocabulary of Menander. Princeton, 1913.
- Edwards M.W.* Representation of maenads on Archaic red-figure vases // *JHS*. 1960. Vol. LXXX. P. 78–87.
- Fränkel Ch.* Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern. B., 1912.
- Frontisi-Ducroux Fr.* Kalé: le féminin facultative // *Mètis*. 1998. Vol. 13. P. 173–185.
- Gerleigner G.S.* Smikros hat's gemalt. Zur Schriftbildlichkeit griechischer Vasenschriften // *Schriftträger – Textträger: Zur materiellen Präsenz des Geschriebenen in frühen Gesellschaften* / A. Kehnel, D. Panagiotopoulos (Hrsg.). Berlin; München; Boston, 2015. S. 209–228.
- Gerleigner G.S.* Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // *Epigraphy of Art* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 165–184.

³⁹ *Peppler Ch.W.* Op. cit. P. 9.

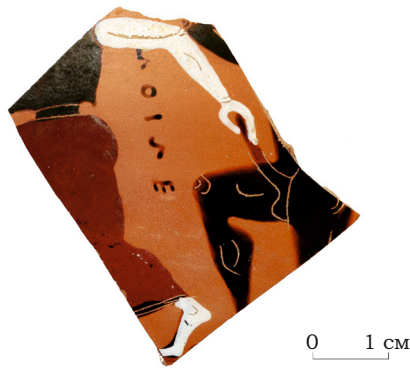
- Glazebrook A.* Prostitutes, Plonk, and Play: Female Banqueters on a Red-figure Psykter from Hermitage // *CIW*. 2012. Vol. 105. No. 4. P. 497–524.
- Greek Painted Pottery: Images, Contexts, and Controversies* / C. Marconi (ed.). New York; Leiden, 2004.
- Guarducci M.* Epigrafia greca. Roma, 1967. Vol. I.
- Hedreen G.* Silens, Nymphs, and Maenads // *JHS*. 1994. Vol. CXIV. P. 47–69.
- Hedreen G.* «So-and-so καλή»: A Reexamination // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 53–72.
- Henderson J.* The Maculate Muse. Obscene Language in Attic Comedy. 2nd ed. N.Y.; Oxf., 1991.
- Hesychii Alexandrini Lexicon* / K. Latte (ed.). Copenhagen, 1966. Vol. II.
- Jeffery L.H.* The Local Scripts of Archaic Greece. 2nd ed. Oxf., 1963.
- Iozzo M.* Hidden Inscriptions on Athenian Vases // *AJA*. 2018. Vol. 122. No. 3. P. 397–410.
- Kossatz-Deißmann A.* Satyr- und Mänadennamen auf Vasenbildern des Getty-Museums und der Sammlung Cahn (Basel), mit Addenda zu Charlotte Fraenkel, *Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern* (Halle, 1912) // *Greek Vases in the J. Paul Getty Museum*. Malibu, 1991. Vol. 5. P. 131–199.
- Kretschmer P.* Die griechischen Vaseninschriften ihrer Sprache nach untersucht. Gütersloh, 1894.
- Mayor A., Colarusso J., Saunders D.* Making Sense of Nonsense Inscriptions associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases // *Hesperia*. 2014. Vol. LXXXIII. No. 3. P. 447–493.
- McNally Sh.* The Maenad in Ancient Greek Art // *Arethusa*. 1978. Vol. 11. No. 1–2. P. 101–135.
- Meisterhans K., Schwyzer E.* Grammatik der Attischen Inschriften. B., 1900.
- Meritt B.D.* Greek Inscriptions (14–27) // *Hesperia*. 1939. Vol. VIII. No. 1. P. 48–82.
- Meritt B.D.* The Alliance between Athens and Egesta // *BCH*. 1964. Vol. 88(1). P. 413–415.
- Merthen Cl.* Beobachtungen zur Ikonographie von Klage und Trauer. Griechische Sepulkralkeramik vom 8. bis 5. Jh. v. Chr. Diss. Würzburg, 2005.
- Morgan C.* Attic Fine Pottery of the Archaic to Hellenistic Periods in Phanagoria. Leiden; Boston, 2004.
- Peppler Ch.W.* Comic Terminations in Aristophanes and the Comic Fragments. Part I. Baltimore, 1902.
- Schwyzer E.* Griechische Grammatik. 3. Aufl. München, 1977. Bd. I.
- Shapiro H.A.* Leagros the satyr // *Greek Vases: Images, and Controversies*. Leiden; Boston, 2004. P. 1–11.
- Smith T.J.* Instant Messaging: Dance, Text, and Visual Communication on Archaic Corinthian and Athenian Vases // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 145–164.
- Soleil D.* Les mot d'Aristophane et les mots d'Hippocrate. Encore une fois sur le vocabulaire médical d'Aristophane // *Lucida intervalla*. 2009. Br. 40. P. 31–48.
- Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. 2nd ed. B.; N.Y., 1980.
- Villard L.* Les vases dans la Collection Hippocratique: Vocabulaire et usage // *BCH*. 1992. Vol. 116(1). P. 73–96.
- Wachter R.* Non-Attic Greek Vase Inscriptions. Oxf.; N.Y., 2001.

References

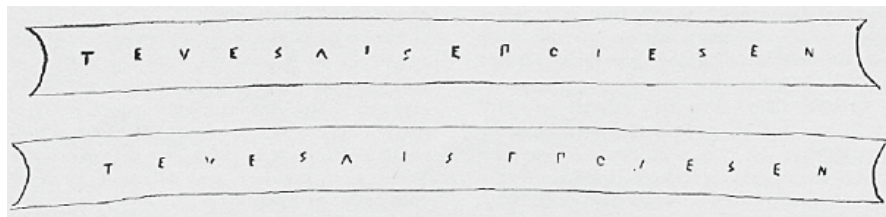
- Alexandridou A.* The Early Black-Figured Pottery of Attika in Context. Leiden; Boston, 2011.
- Anderson J.K.* Old Smyrna: The Corinthian Pottery // *ABSA*. 1958–1959. Nos. 53/54. P. 138–151.
- Barringer J.M.* Scythian Hunters on Attic Vases // *Greek Vases: Images, and Controversies*. Leiden; Boston, 2004. P. 13–25.
- Beazley J.D.* Attic Black-figure Vase-Painters. Oxf., 1956. (ABV).
- Beazley J.D.* Attic Red-figure Vase-painting. 2nd ed. Oxf., 1963. (ARV).
- Bélis A.* Une inscription dépourvue de sens sur une amphore de Berlin? // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. 2008. T. LXXXII. No. 2. P. 247–255.
- Boardman J.* Early Greek Vase Painting. L., 1998.
- Bundrick Sh.D.* Athenian Eye Cups in Context // *AJA*. 2015. Vol. 119. No. 3. P. 295–341.
- Buschor E.* Griechische Vasenmalerei. 2. Aufl. München, 1913.
- Callipolitis-Feytmans D.* Corpus Vasorum Antiquorum. Greece. Fasc. 3. Athènes (Musée National). Les coupes attiques à figures noires du VIe siècle. Athens, 1986. (CVA).
- Chiarini S.* The So-called Nonsense Inscriptions on Ancient Greek Vases. Between Paideia and Paidia. Leiden; Boston, 2018.
- Duhoux Y.* Le vocalisme des inscriptions attiques: une question de méthode // *Verbum*. 1987. No. 10. P. 179–197.
- Durham D.B.* The Vocabulary of Menander. Princeton, 1913.
- Edwards M.W.* Representation of maenads on Archaic red-figure vases // *JHS*. 1960. Vol. LXXX. P. 78–87.
- Fränkel Ch.* Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern. B., 1912.
- Frontisi-Ducroux Fr.* Kalé: le féminin facultative // *Mètis*. 1998. Vol. 13. P. 173–185.
- Gerleigner G.S.* Smikros hat's gemalt. Zur Schriftbildlichkeit griechischer Vasenschriften // *Schriftträger – Textträger: Zur materiellen Präsenz des Geschriebenen in frühen Gesellschaften* / A. Kehnel, D. Panagiotopoulos (Hrsg.). Berlin; München; Boston, 2015. S. 209–228.
- Gerleigner G.S.* Tracing Letters on the Eurymedon Vase: On the Importance of Placement of Vase-Inscriptions // *Epigraphy of Art* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 165–184.
- Glazebrook A.* Prostitutes, Plonk, and Play: Female Banqueters on a Red-figure Psykter from Hermitage // *CIW*. 2012. Vol. 105. No. 4. P. 497–524.
- Gorbunova K.S.* Chernofigurnye atticheskie vasy v Ermitage. Leningrad, 1983.
- Greek Painted Pottery: Images, Contexts, and Controversies* / C. Marconi (ed.). New York; Leiden, 2004.
- Guarducci M.* Epigrafia greca. Roma, 1967. Vol. I.
- Hedreen G.* Silens, Nymphs, and Maenads // *JHS*. 1994. Vol. CXIV. P. 47–69.
- Hedreen G.* «So-and-so καλή»: A Reexamination // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 53–72.
- Henderson J.* The Maculate Muse. Obscene Language in Attic Comedy. 2nd ed. N.Y.; Oxf., 1991.
- Hesychii Alexandrini Lexicon* / K. Latte (ed.). Copenhagen, 1966. Vol. II.
- Jeffery L.H.* The Local Scripts of Archaic Greece. 2nd ed. Oxf., 1963.
- Iozzo M.* Hidden Inscriptions on Athenian Vases // *AJA*. 2018. Vol. 122. No. 3. P. 397–410.

- Kossatz-Deißmann A.* Satyr- und Mänadennamen auf Vasenbildern des Getty-Museums und der Sammlung Cahn (Basel), mit Addenda zu Charlotte Fraenkel, *Satyr- und Bakchennamen auf Vasenbildern* (Halle, 1912) // *Greek Vases in the J. Paul Getty Museum*. Malibu, 1991. Vol. 5. P. 131–199.
- Kretschmer P.* Die griechischen Vaseninschriften ihrer Sprache nach untersucht. Gütersloh, 1894.
- Mayor A., Colarusso J., Saunders D.* Making Sense of Nonsense Inscriptions associated with Amazons and Scythians on Athenian Vases // *Hesperia*. 2014. Vol. LXXXIII. No. 3. P. 447–493.
- McNally Sh.* The Maenad in Ancient Greek Art // *Arethusa*. 1978. Vol. 11. No. 1–2. P. 101–135.
- Meisterhans K., Schwyzer E.* Grammatik der Attischen Inschriften. B., 1900.
- Meritt B.D.* Greek Inscriptions (14–27) // *Hesperia*. 1939. Vol. VIII. No. 1. P. 48–82.
- Meritt B.D.* The Alliance between Athens and Egesta // *BCH*. 1964. Vol. 88(1). P. 413–415.
- Merthen Cl.* Beobachtungen zur Ikonographie von Klage und Trauer. Griechische Sepulkralkeramik vom 8. bis 5. Jh. v. Chr. Diss. Würzburg, 2005.
- Morgan C.* Attic Fine Pottery of the Archaic to Hellenistic Periods in Phanagoria. Leiden; Boston, 2004.
- Peppler Ch.W.* Comic Terminations in Aristophanes and the Comic Fragments. Part I. Baltimore, 1902.
- Samar O.Yu.* Atticheskaya raspisnaya keramika arkhaiskogo perioda iz ras-kopok Pantikapeya 1945–2017 gg. // Tolstikov V.P., Astashova N.S., Lom-tadze G.A., Samar O.Yu., Tugusheva O.V. *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoikii – k gorodu*. Moscow, 2017. P. 165–198.
- Schwyzler E.* Griechische Grammatik. 3. Aufl. München, 1977. Bd. I.
- Shapiro H.A.* Leagros the satyr // *Greek Vases: Images, and Controversies*. Leiden; Boston, 2004. P. 1–11.
- Smith T.J.* Instant Messaging: Dance, Text, and Visual Communication on Archaic Corinthian and Athenian Vases // *Epigraphy of Art: Ancient Greek Vase-Inscriptions and Vase-Paintings* / D. Yatromanolakis (ed.). Oxf., 2016. P. 145–164.
- Soleil D.* Les mot d'Aristophane et les mots d'Hippocrate. Encore une fois sur le vocabulaire médical d'Aristophane // *Lucida intervalla*. 2009. Br. 40. P. 31–48.
- Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. 2nd ed. B.; N.Y., 1980.
- Villard L.* Les vases dans la Collection Hippocratique: Vocabulaire et usage // *BCH*. 1992. Vol. 116(1). P. 73–96.
- Wachter R.* Non-Attic Greek Vase Inscriptions. Oxf.; N.Y., 2001.

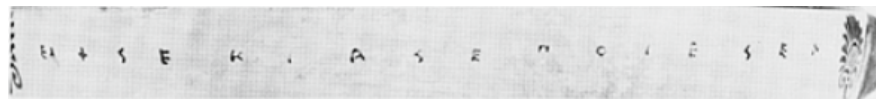
Поступила в редакцию / Received 16.08.2020.
 Принята к публикации / Accepted 24.12.2020.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

1

2

3

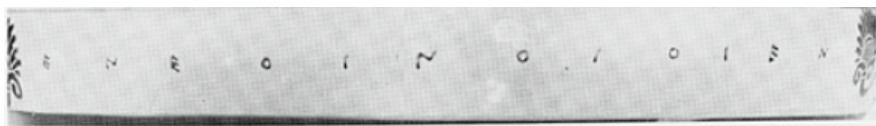

4

Рис. 1. Граффити: 1 – фрагмент сцены комоса. Нимфа и силен (Пантикапей, 2019, оп. № 32);
 2 – подпись Телесия (CVA. Greece 3. No. 2503. Pl. 1.2);
 3 – подпись Экзекия (CVA. Greece 3. No. 1104A. Pl. 30.3);
 4 – Σίμυλις (CVA. Greece 3. No. 17873B, pl. 39.6B)

1

2

3

Рис. 2. 1 – Аякс с телом Ахилла: Ἀχιλλεύς (ретроградно), Αἴας (регулярно) (Greek Painted Pottery. Fig. 3.11); 2 – регулярное ню (CVA. Greece 3.No. 1104B. Pl. 30.4); 3 – Νειονέκῳ (ретроградно), ΚΝΙΟΝΙ (регулярно) (CVA. Greece 3. No. 17873A. Pl. 39.3A)

1

2

Рис. 3. 1 – аттическая краснофигурная чаша
 (Gerleigner G.S. Smikros hat's gemalt. P. 224. Abb. 5);
 2 – аттический килик (ГЭ, инв. № Б-1650.
 По: Glazebrook A. Prostitutes, Plonk, and Play. P. 520. Fig. 1)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-221-260>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 221–260.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 221–260.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [903.25: 903.53(395.1): 902.64] | -05/04 | +929 Алексеева

**СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ – ОДНОЦВЕТНЫЕ ПИРАМИДАЛЬНЫЕ,
ПЛОСКИЕ РОМБИЧЕСКИЕ И БИКОНИЧЕСКИЕ, – ТИПЫ 88–96,
112–115 И 171 ПО Е.М. АЛЕКСЕЕВОЙ.
В ПОИСКАХ ХРОНОИНДИКАТОРОВ ДЛЯ МИКРОХРОНОЛОГИИ
КУРГАНОВ И ПОГРЕБЕНИЙ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ СКИФИИ
V–IV ВВ. ДО Н.Э.**

С.В. Полин, М.Н. Дараган

Полин Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии раннего железного века Института археологии Национальной академии наук Украины (Киев). polin-arheo@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0003-1255-0758>.

Дараган Марина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии раннего железного века Института археологии Национальной академии наук Украины (Киев). darman@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0003-1019-9407>.

Аннотация: в статье по материалам скифских курганов Северного Причерноморья на основе греческой керамики определена датировка стеклянных одноцветных бус – биконических, пирамидальных и плоских ромбических (рис. 1), в типологии Е.М. Алексеевой выделенных в типы 88–96, 112–115 и 171 (Алексеева 1978). Установлен сравнительно узкий период их бытования на протяжении 2-й пол. V – 1-й четв. IV в., что позволяет надежно и достаточно узко датировать скифские погребения этим временем, даже при отсутствии других датирующих материалов.

Ключевые слова: бусы, Скифия, курганы, амфоры, клейма, чернолаковая и краснофигурная керамика.

Для цитирования: Полин С.В., Дараган М.Н. Стеклянные бусы – одноцветные пирамидальные, плоские ромбические и биконические, – типы 88–96, 112–115 и 171 по Е.М. Алексеевой. В поисках хроноиндикаторов для микрохронологии курганов и погребений причерноморской Скифии V–IV вв. до н.э. // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 221–260. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-221-260>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**GLASS BEADS – MONOCHROME PYRAMIDAL, FLAT RHOMBOID AND
BICONICAL – TYPES 88–96, 112–115 and 171 of YE.M. ALEKSEYEVA.
IN SEARCH OF CHRONOINDICATORS
FOR MICROCHRONOLOGY OF KURGANS AND BURIALS OF THE
BLACK SEA SCYTHIA OF THE 5TH – 4TH CENTURIES BC**

S.V. Polin, M.N. Daragan

Polin Sergey Vasil'evich, polin-arheo@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0003-1255-0758>.

Daragan Marina Nikolaevna, darmar@ukr.net, <https://orcid.org/0000-0003-1019-9407>.

Abstract: using Greek ceramics and arrowheads from the Scythian kurgans of the Northern Black Sea region the article proposes chronology of glass monochrome beads – biconical, pyramidal and flat rhomboid, identified in types 88–96, 112–115 and 171 (Fig.1) in the typology of E.M. Alekseyeva (1978). A relatively narrow period of their use has been established, between the last quarter of the 5th and the beginning of the second half of 5th – first quarter of 4th cent. BC, making it possible to reliably date the Scythian burials to this time within a narrow chronological period, even in the absence of other chronoindicators.

Key words: glass beads, Scythia, kurgans, amphorae, amphora stamps, bronze arrow heads, Greek black-glazed and red-figure ceramics.

For citation: Polin S.V., Daragan M.N. Glass beads – monochrome pyramidal, flat rhomboid and biconical – types 88–96, 112–115 and 171 of E.M. Alekseyeva. In search of chronoindicators for microchronology of kurgans and burials of the Black Sea Scythia of the 5th – 4th centuries BC. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. P. 221–260 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-221-260>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Сравнительно недавно подавляющее большинство погребений и курганов Причерноморской Скифии датировались исключительно IV–III вв.¹, а то и IV–II вв.² По мере появления зарубежных и отечественных исследований по чернолаковой и краснофигурной керамике, амфорной тары и амфорных клейм³, благодаря наличию большого коли-

¹ Все даты в статье до н.э.

² Ольховский В.С. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА. 1977. № 4. С. 108–128; он же. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991; Черненко Е.В. и др. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986.

³ Существует множество работ по проблеме, здесь приводятся лишь основные: Вон А.-М., Вон А. Les timbres amphoriques de Thasos. P., 1957; Цехмистренко В.И. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3; он же. До датования гераклеийских клейм // Археология. 1972. № 5; Иванов Т. Античная керамика из некрополя на Аполлония // Аполлония. Разкопките в некрополя на Аполлония през 1947–1949 г. София, 1963. Брашинский И.Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. 5; он же. Новые материалы к датировке скифской племенной знати Северного Причерноморья // EIRENE. 1965. Vol. IV; он же. Фасосская амфора с клеймом из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Т. XL; он же. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976; он же. Аттическая расписная и чернолаковая керамика из Елизаветовского могильника // ТГЭ. 1976. Т. XVII; он же. К вопросу о датировке кургана Толстая Могила // XVII конференция ИА АН УССР. Тезисы докладов. Ужгород, 1978; он же. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980; он же. Методы исследования античной торговли. Л., 1984; Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Т. 10; Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Т. 11; Sparkes B.A., Talcott L. Black and plain pottery of the

чества различных видов греческой керамики в скифских курганах, в скифоведении открылись возможности для точного датирования курганов и погребений. Постепенно выяснились принадлежность подавляющего большинства скифских погребений к IV в., датировка части этих погребений еще в пределах V в., а также практическое отсутствие скифских погребений III–II в.⁴

В дальнейшем с появлением фундаментальных работ по типологии и хронологии амфор и амфорных клейм различных центров, а также чернолаковой и краснофигурной керамики⁵, возможности раз-

6th, 5th and 4th centuries B.C. // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII; *Василенко Б.А.* Заметки о гераклеийских клеймах // *СА*. 1970. № 3; *он же.* Клейма на амфорах типа Солоха II // *СА*. 1971. № 2; *он же.* О характере клейменных гераклеийских амфор в первой половине IV в. до н.э. // *НЭ*. 1974. Т. 11; *Alexandrescu P.* Pour une chronologie des VI–IV s. // *Thrace-Dacia*. 1976; *idem.* La céramique d'époque archaïque et classique (VII–IV s.) // *Histria*. 1978. Vol. IV.

⁴ *Кубышев А.И. и др.* Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // *Курганы степной Скифии*. Киев, 1982; *Полин С.В.* Захоронение скифского воина-дружины у с. Красный Подол на Херсонщине // *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 1984; *он же.* От Скифии к Сарматии. Киев, 1992; *Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // *Скифы Северного Причерноморья*. Киев, 1987; *они же.* Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // *Курганы степной Скифии*. Киев, 1991; *Фридман М.И.* Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев, 1987; *Битковский О.В., Полин С.В.* Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V–IV вв. до н.э.) // *Скифы Северного Причерноморья*. Киев, 1987; *Ковалев Н.В., Полин С.В.* Скифские курганы у с. Корнеевка в Запорожской обл. // *Курганы степной Скифии*. Киев, 1981.

⁵ *Debidour M.* En classant les timbres Thasiens // *BCH*. 1986. Suppl. XIII; *idem.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la Mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999; *Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // *BCH*. 1986. Suppl. XIII; *idem.* A propos de la chronologie des timbres amphoriques Thasiens // *MNHMH D. LAZAPIDH.* Θεσσαλονίκη, 1990; *idem.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *Journal des Savants*. 1993. Vol. 2; *idem.* Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens // *Etudes Thasiennes*. 1999. XVIII; *idem.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // *BCH*. 2004–2005. Т. 128–129; *Garlan Y., Kara H.* Les timbres céramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue. P., 2004; *Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos // *Histria*. 1996. Т. VIII; *Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbres comprises) // *Histria*. 1998. Vol. VIII; *Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999; *Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989; *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999; *он же.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель.

работки микрохронологии скифских курганов значительно возросли. Осталось дело за малым – применить весь объем новейшей информации по хронологии античной керамики непосредственно к скифским курганам. Задача эта, далеко непростая сама по себе, сильно затруднена тем обстоятельством, что большая часть материалов раскопок скифских курганов Северного Причерноморья, осуществленных на протяжении 1960–1990-х гг., до настоящего времени не опубликована и, соответственно, мало доступна для анализа. Тем не менее, по мере возможности такая работа ведется. На основе современных датировок уточняется общая хронология скифской материальной культуры⁶. Публикуются материалы старых и новых раскопок скифских курганов с современными датировками⁷. Имеется сводка находок антич-

Москва, Саратов, 2003; *он же*. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum plus*. 2014. № 3; *он же*. Комплекс транспортных амфор из поселка У-7 поселения Панское-I // *Stratum plus*. 2016. № 3; *он же*. Еще раз о гераклеийских амфорах с клеймами «многострадального» фабриканта Этима // *Stratum plus*. 2016. № 6; *Кац В.И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994; *он же*. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // *БИ*. 2007. Вып. XVIII; *Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV в. до н.э. (бывшие «боспорские» или «ранне-херсонесские») // Сборник материалов XII международной конференции «Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2009; *Егорова Т.В.* Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009; *Рогов Е.Я.* Некрополь Панское-1 в Северо-Западном Крыму. Симферополь, 2011; *Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Заметки по локализации керамической тары. III: Амфоры Икоса // *АМА*. 2013. Вып. 16; *Монахов С.Ю. и др.* Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов, 2016; *Монахов С.Ю. и др.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов, 2017; *Монахов С.Ю. и др.* Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов, 2019; *Монахов С.Ю. и др.* Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов, 2020.

⁶ *Полін С.В.* Хронологія ранньоскіфських пам'яток // *Археологія*. 1987. № 59. С. 17–35.

⁷ *Мозолевський Б.М.* Товста Могила. Київ, 1979; *он же*. Скифський царський курган Желтокаменка // *Древности степной Скифии*. Киев, 1982; *он же*. Малий Чертомлык // *Скифы Северного Причерноморья*. Киев, 1987; *Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев, 1988; *Полін С.В., Кубышев А.И.* Скифские курганы Утлюкского междуречья (в северо-западном Приазовье). Киев, 1997; *Колтухов С.Г.* Керамика из кургана Беш-Оба IV // *БФ*. 1999; *он же*. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // *ДБ*. 2006. Т. 9; *он же*. Курган I/1 Аккайского (Белогорского) курганного могильника // *ССПК*. 2006. Т. XIII; *он же*. Основное погребение кургана Беш-Оба IV/2 // *Древняя Таврика. К 80-летию Т.Н. Высотской*. Симферополь, 2007; *он же*. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н.э. Погребальные памятники. Ландшафтно-историческое районирование археологических памятников

ной керамики из скифских курганов Северного Причерноморья с современными датировками, которая даже при некоторых пропусках, дает представление о том, что есть в скифских курганах, а чего нет и вовсе⁸. Также ведется работа по поиску хроноиндикаторов в скифской материальной культуре⁹ и разработка уточненной хронологии отдельных категорий материальной культуры. Последнее относится, прежде всего, к скифским наконечникам стрел, которые всегда по праву считались важнейшим датирующим материалом. Но их давно устаревшие датировки не позволяют использовать их возможности в полной мере. Начатую в свое время работу в этом направлении¹⁰ на

Крыма. Симферополь, 2012; *он же*. Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н.э. (погребальные памятники). Донецк, 2012; *он же*. Скифы Крымского Присивашья. Симферополь, 2013; *Колтухов С.Г., Андрух С.И.* Скифские погребения V в. до н.э. из Северо-Западного Крыма // *АВ*. 1995. № 4; *Полін С.В. и др.* Про датування Бердянського кургану (за керамічними матеріалами) // *Археологія*. 2000. № 1; *Мозолевский Б.Н., Полін С.В.* Курганы скифского Герросса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев, 2005; *Дараган М.Н.* О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могилы // *АМА*. 2010. Вып. 14; *Бидзиля В.И., Полін С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могилы. К., 2012; *Полін С.В., Карнаух Е.Г.* Скифский курган у с. Кременевка в Северо-восточном Приазовье // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2012. № 4(52); *Полін С.В.* Амфоры кургана Чертомлык // *Алексеев А.Ю. и др.* Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев, 1991; *он же*. Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии // *АМА*. 2011. Вып. 15; *он же*. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев, 2014. С. 6–190; *Polin S.V.* Zum Amphorenbestand des Čertomlyk-kurgans // *Rolle R. et al.* Königskurgan Čertomlyk. Ein skythischer Grabhugel des 4. vorshristlichen Jahrhunderts. Mainz, 1998; *Полін С.В., Колтухов С.Г.* Скифское погребение в кургане у с. Надежда в Крыму // *Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.)*. Ростов-на-Дону, 2015; *Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н.* Скифские погребения в курганах на землях Соломона Пастака // *История и археология Крыма*. Симферополь, 2015. Вып. II; *они же*. Скифы Предгорного Крыма в VII–V вв. до н.э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг. (По материалам Н.И. Веселовского и Ю.А. Кулаковского). Симферополь, 2016; *они же*. Скифы предгорного Крыма в VII–IV вв. до н.э. Ч. II. Между долиной Салгира и междуречьем Карасу. Симферополь, 2020; *Полін С.В., Алексеев А.Ю.* Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин, 2018; *Полін С.В., Дараган М.Н.* Вертикальный тип скифских катакомб V–IV вв. до н.э. в степном Причерноморье // *АДИУ*. 2020. Вып. 3(36).

⁸ *Полін С.В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 195–774.

⁹ *Полін С.В., Дараган М.Н.* Зеркала в погребениях Геродотовых скифов Северного Причерноморья второй половины IV в. до н.э. // *АМА*. 2019. Вып. 19; *они же*. Бронзовые крестовидные ворварки как хроноиндикатор скифских погребений Северного Причерноморья второй – третьей четверти IV в. до н.э. // *АДИУ*. 2019. Вып. 2(31).

¹⁰ *Полін С.В.* Хронологія ранньоскіфських пам'яток...

принципиально новом качественном уровне успешно продолжает М.Н. Дараган¹¹. Существует ряд и других категорий скифской материальной культуры, которые имеют достаточно узкие точные датировки, что позволяет использовать их в качестве хроноиндикаторов, узко датирующих скифские погребения и курганы, которые в основной своей массе дошли до нас ограбленными, лишь с частично сохранившимся набором сопровождающих вещей.

При подготовке к печати материалов раскопок около 200 скифских курганов в левобережной Херсонской обл., осуществленных Каховской – Херсонской экспедицией А.М. Лескова в 1968–1972 гг., наше внимание привлекли, на первый взгляд, весьма скромные по внешнему виду, можно сказать, непрезентабельные, стеклянные бусы трех типов – одноцветные пирамидальные, плоские ромбические и мелкие биконические бусы, в типологии Е.М. Алексеевой выделенные в типы 88–96, 112–115 и 171 одноцветных стеклянных бус¹². Особое значение этих бус для датировки обусловлено тем, что такие бусы были в ходу у рядовых скифов, в погребениях которых набор сопровождающих вещей, как правило, весьма ограничен и другие узко датируемые вещи чаще всего отсутствуют.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению предмета нашего исследования, следует сказать несколько слов о работах Е.М. Алексеевой. В свое время появление трех сводов бус античного времени Е.М. Алексеевой произвело фурор. В «докомпьютерную» эпоху она смогла осуществить поистине титаническую работу, перерисовала, обмерила, описала и проанализировала десятки тысяч бус из стекла и других материалов, хранящихся в коллекциях различных музеев и учреждений. В работе были максимально учтены бусы, найденные на протяжении всего периода исследований в античных городах, поселениях и некрополях Северного Причерноморья¹³. Первоначально возникла надежда, что мы получили надежный инструмент для датировок скифских курганов, в которых бусы представлены в изобилии. По подсчетам Е.П. Бунятян бусы присутствуют в 85,7 % женских по-

¹¹ Дараган М.Н. Наконечники стрел предскифского и раннескифского времени: технология изготовления, метрология и маркировка // ТГЭ. 2015. Т. 77; она же. О колчанном наборе раннескифского времени из погребения 1 кургана 4 у с. Гладковщина // Кавказ и Степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти М.Н. Погребовой. Москва, 25–27 апреля 2016 г. М., 2016; она же. О формировании скифских колчаных наборов второй половины VI в. до н.э. // Stratum plus. 2017. № 3; она же. О колчаных наборах скифов первой половины – середины V в. до н.э. (башневидный горизонт) // МАИАСП. 2019. № 11; она же. Литые метки на скифских наконечниках стрел, как хроноиндикаторы: метка косая линия // МАИАСП. 2020. № 12.

¹² Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12/2.

¹³ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1-12/1; она же. Античные бусы... 1978; она же. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1982. Вып. Г1-12/3.

гребений степной Скифии. Нередко они встречаются и в детских погребениях – в 44,7%¹⁴. Но вскоре совершенно неожиданно выяснилось, что по непонятным причинам ассортимент стеклянных и иных греческих бус, найденных в античных городах и некрополях, по составу и разнообразию значительно уступает наборам бус из скифских курганов, что установил в свое время А.С. Островерхов, много и плодотворно изучавший бусы из скифских памятников, преимущественно с позиций технологии. Также совершенно справедлив и его вывод о чрезмерной широте и неопределенности датировок, приведенных Е.М. Алексеевой, и о значительно больших возможностях определения точных датировок бус по комплексам курганов Скифии¹⁵.

Уже в процессе своих собственных изысканий были сделаны неутешительные выводы о крайне малой применимости данных Е.М. Алексеевой для датирования скифских курганов. Это обусловлено целым рядом причин. Как уже отмечено, далеко не все типы бус, представленные в скифских курганах Северного Причерноморья, содержатся в сводах Е.М. Алексеевой. Значительная часть учтенных в сводах бус найдена в слоях античных городов, что практически во всех случаях дало совершенно фантастические датировки, или происходит из случайных находок и покупок, для которых данные для датирования отсутствуют вовсе. Для датировки комплексов погребений из греческих некрополей с находками бус Е.М. Алексеева использовала непроверенные¹⁶ устаревшие весьма широкие датировки в пределах одного – двух столетий, что в 1980-х гг. было уже явно недостаточно. Поэтому при работе с бусами скифских курганов приходится каждый раз не столько пользоваться датировками Е.М. Алексеевой, сколько уточнять датировку каждого типа бус или определять ее впервые для типов с неустановленной датировкой или не представленных в сводах¹⁷.

Ожерелье из п. 1 Талаевского кургана 1895 г. блестяще демонстрирует насколько непроверенные датировки комплексов и находок, нередко беспаспортных, или происходящих из городских слоев, из античных городов и некрополей, использованные Е.М. Алексеевой для датировки различных типов бус, недостоверны и неприменимы для скифских курганов и только вводят в заблуждение исследователей скифских древностей. В ожерелье из п. 1 Талаевского кургана 1895 г. сочетаются плоская ромбическая бусина с пирамидальными и биконическими. Согласно датировкам из свода Е.М. Алексеевой исследователи датировали ромбическую бусину в пределах III в. до н.э. –

¹⁴ Бунытян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии. Киев, 1985. С. 67, 204, 225. Табл. VII, XVI.

¹⁵ Островерхов А.С. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // ВДИ. 1985. № 3. С. 98.

¹⁶ Здесь нет ни малейшего упрека исследовательнице, поскольку при громадном, абсолютно нечеловеческом объеме обработанного материала, решение еще и этой проблемы было уже просто запредельной задачей.

¹⁷ Бидзилья В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила... С. 379–386, 465–470.

IV в. н.э., пирамидальные бусины – IV–III вв., биконические бусины III–I вв. и, не взирая на наконечник стрелы 2-й пол. V – 1-й четв. IV в., видимо, по среднему арифметическому, датировали комплекс IV в.¹⁸, что, безусловно, неприемлемо. По сочетанию всех 3-х типов бус это, несомненно, комплекс 2-й пол. V – 1-й четв. IV в., на что собственно и указывает наконечник стрелы. И еще один весьма красноречивый пример в этом отношении представляет новейшая публикация материалов из старых раскопок скифских курганов возле г. Днепрорудного и в окружении Солохи. Т.М. Кузнецова в характеристике найденных бус ограничилась их описанием и, не упоминая работы Е.М. Алексеевой, датировала бусы по датам комплексов¹⁹.

Итак, приступим.

1. Пирамидальные бусы выделены Е.М. Алексеевой в типы 112–115 одноцветных стеклянных бус, в которые включены бусы-подвески одной формы – «усеченно-пирамидальной» с поперечным тонким отверстием для подвешивания в верхушке очень близких размеров: высота в пределах 10–16 мм, размеры основания 6–9×6–9 мм, диаметр отверстия 1 мм. Изготовлены из глухого или прозрачного стекла бирюзового, сизозеленого, темно-синего, голубого или бесцветного прозрачного стекла (рис. 1 -1, 2, 5, 7, 10).

Приведенные в своде датировки имеют очень странный разброс. Для типа 112 – IV–III вв. и I в. до н.э. – I в. н.э., для типа 113 – IV–III вв. до н.э. и IV в. н.э. Для типа 114, датировка которого определена по одному комплексу, данные противоречивые – в тексте указан III в., в таблице на рис. 15 обозначен IV в. Для датировки типа 115 данные вообще отсутствуют²⁰.

Нужно уточнить ранние датировки. Тип 112 датирован IV–III вв. по ольвийскому п. 59/1912 г. и п. 2 в к. 12 у с. Ильичево, тип 113 по п. 3 в к. 9 в Ильичево IV–III вв., а для типа 114 все же более достоверной представляется датировка IV в. Ольвийское п. 59/1912 г. Ю.И. Козуб широко датировала IV в.²¹, что требует уточнения. Позднейшая вещь в п. 59/1912 г., – чернолаковый килик-болсал, – датируется не позднее 350 г.²², что ограничивает дату этого погребения 1-й пол. IV в. Датировка обоих погребений в курганах у с. Ильичево, в соответствии с общим уточнени-

¹⁸ Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы Предгорного Крыма... С. 91–92. Рис. 31 -1, 2.

¹⁹ Кузнецова Т.М. и др. Курганы у порогов Борисфена. М, 2020. С. 32, 105.

²⁰ Алексеева Е.М. Античные бусы... 1978. С. 61, 69. Рис. 15.

²¹ Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. Київ, 1974. С. 159. № 207. В работе Ю.И. Козуб пирамидальная бусина на рис. 46:6 в легенде к рисунку ошибочно отнесена к п. 10/1907 Ольвийского некрополя. В действительности она происходит из упомянутого п. 59/1912 г. Других таких находок в Ольвийском некрополе нет. Почему-то этот тип бус не упомянут в числе бус Ольвийского некрополя V–IV вв. до н.э. (С. 87–88. Рис. 44 -6). П. 10/1907, к которому такие бусы приписаны ошибочно, М. Парович-Пешикан датировала концом IV в. (Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974. С. 173–174. № 77).

²² Sparkes B.A., Talcott L. Op. cit. Nos. 539–561.

ем хронологии скифских курганов Северного Причерноморья, ограничивается IV в. Более того, датировка п. 3 в к. 9 у с. Ильичево по гераклеийской неклеименой амфоре пифоидного типа варианта I-A-1 380–370 гг. по С.Ю. Монахову²³ датируется концом 1-й – нач. 2-й четв. IV в.²⁴

По данным Е.М. Алексеевой находки бус типов 112–115 имеются также в фанагорийском п. 63/1964 г. конца I в. до н.э. – I в. н.э., в Горгиппии в п. 55/1955 г. I в. и даже в п. 83 могильника в совхозе № 10 в Инкермане IV в. н.э.²⁵ Насколько обоснованы поздние датировки для пирамидальных бус – сказать сложно. Такой разброс датировок представляется очень странным, поскольку все описываемые бусы, – и пирамидальные, и ромбические, и биконические, – встречаются только в бедных погребениях и в целом являлись недорогим ширпотребом. Для таких бус невозможно предполагать длительное бережное сохранение во времени, передачу по наследству и т.п., а простейшая форма и непрезентабельность не предполагает сколько-нибудь продолжительной моды на них. Поэтому здесь может быть все что угодно. И слабая документированность комплексов, путаница вещей, и неверное датирование, и какие-то нелепые, не поддающиеся рациональному объяснению казусы, вроде находки клейменной херсонесской амфоры рубежа IV–III вв. в склепе позднеантичного времени²⁶. Но это редчайшее исключение, каких много быть не может. В любом случае существование пирамидальных бус-подвесок типов 112–115 по Е.М. Алексеевой позднее нач. IV в. достоверными комплексами не подтверждается, на чем мы подробно остановимся ниже.

Мы располагаем данными о находках пирамидальных бус в 87 погребениях степной Скифии на территории от низовьев Дуная до дельты Дона (см. таблицу; рис. 2). Такие бусы найдены в п. 1 к. 37 у с. Любимовка конца V – нач. IV в.²⁷, в пп. 1 и 2 в к. 4 посл. четв. V в. у с. Плавни²⁸, п. 1 в к. 2 у с. Таборовка²⁹, п. 2 в к. 16 гр. Аккермень-I

²³ Яковенко Э.В. и др. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма (предскифский период и скифы). Киев, 1970. С. 149. Рис. 7; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 132. Табл. 90 -7.

²⁴ Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 416.

²⁵ Алексеева Е.М. Античные бусы... 1978. С. 69. Табл. 33 -12.

²⁶ Монахов С.Ю. и др. Амфоры V–II вв. до н.э... С. 162. СлТ.23.

²⁷ Лесков А.М. и др. Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 г. // НА ИА НАНУ. № 1968/15. П. 1 к. 37 датируется по редкому типу одной из бусин в составе ожерелья.

²⁸ Суничук Е.Ф., Фокеев М.М. Скифский могильник Плавни-I в низовьях Дуная // Ранний железный век северо-западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 105. Рис. 3 -6, 14; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 226.

²⁹ Шапошникова О.Г. и др. Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1982 г. // НА ИА НАНУ. № 1982/3. С. 73–76; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 227.

конца V – нач. IV в.³⁰ и в ряде погребений не позднее нач. IV в. мог-ка Мамай-гора, таких как к. 9 п. 1, к. 42 п. 1³¹, к. 81 п. 1, к. 85 п. 2³², к. 139 п. 6, к. 142 п. 1³³, в к. 376 у с. Парканы³⁴, в пп. 2 и 3 в к. 2/1937 г. на Никопольском курганном поле³⁵, п. 1 в к. 5 (96) в окружении Солохи³⁶, п. 1 в к. 61 гр. Широкое-II³⁷, п. 3 в к. 7, п. 2 в к. 11 и п. 2 в к. 20 гр. Шевченко-III³⁸, п. 4 в к. 1 гр. Каменка-IV³⁹, к. 5 п. 1 гр. Садово-I⁴⁰, к. 2 п. 1 и к. 12 п. 2 у с. Брилевка⁴¹, к. 3 п. 1 у с. Новая Маячка⁴², к. 4 п. 1 у с. Шелюги⁴³, п. 1 в к. 9 гр. Ясиноватое-II⁴⁴, к. 7

³⁰ Вязьмитина М.И. та інші. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу Аккермень // АП УРСР. 1960. Т. VIII. С. 65–66; Фиалко Е.Е. Погребение амазонки в долине р. Молочной // АДИУ. 2012. Вип. 8. С. 46. Рис. 6 -2.

³¹ Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 1999. Кн. 1. С. 65, 166. Рис. 16 -5; 47 -21.

³² Андрух С.И. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2001. Кн. 2. С. 120. Рис. 49 -4.

³³ Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2004. Кн. 3. С. 21, 26, 108. Рис. 7 -6, 10 -11, 44 -3.

³⁴ Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины // МИА. 1962. № 115. С. 150.

³⁵ Граков Б.Н. Скифские погребения на Никопольском курганном поле // МИА. 1962. № 115. С. 56–113. С. 72. Рис. 6 -7.

³⁶ Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Курган 5 (96) могильника «Солоха» // Revista Arheologica. 2019. No. XV(1). С. 80, 83. Рис. 7 -III, 8 -3-5, 9 -1,2,8, 10 -5. Во впускном п. 1 найдены чернолаковый лекиф и бронзовое зеркало пелопонесского типа V в. до н.э. Авторы датировали лекиф 1-й пол. IV в., предполагая, что это краснофигурный лекиф с пальметкой. Но это обычный аттический чернолаковый лекиф конца V в. (Sparkes B.A., Talcott L. Op. cit. No. 1137). С учетом датировки амфоры Пепарета 1-й пол. IV в. из тризны, связанной с основным п. 2, впускное п. 1 датируется не позднее нач. IV в.

³⁷ Черненко Е.В., Бунятян Е.П. Курганная группа Широкое-II // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977. С. 80. Рис. 9 -15.

³⁸ Бунятян Е.П. Курганная группа Шевченко-III // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977. С. 102, 108, 114. Рис. 9 -5, 6, 18. Табл. XXVI, XXVIII, XXXI.

³⁹ Мухомад С.Е. Отчет о научно-исследовательской работе: «Археологические исследования в зоне строительства Куйбышевской оросительной системы Апостоловского р-на» // НА ИА НАНУ. № 1986/107. С. 75–76. Рис. 298–300.

⁴⁰ Евдокимов Г.Л., Гершкович Я.П. Отчет о работе Краснознаменской ново-строечной экспедиции в Херсонской обл. в 1982 г. (курганые могильники у сс. Львово, Садово, Первомаевка, Железный порт) // НА ИА НАНУ. № 1982/9. Табл. 19 -6.

⁴¹ Евдокимов Г.Л. и др. Отчет Краснознаменской экспедиции ИА АН УССР о раскопках курганов в Херсонской обл. в 1985 г. // НА ИА НАНУ. № 1985/2. С. 6, 20. Рис. 4 -6, 14 -7.

⁴² Евдокимов Г.Л. и др. Раскопки курганов в Херсонской обл. в 1988 г. // НА ИА НАНУ. № 1988/19. С. 5–6. Табл. 3 -11.

⁴³ Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в Херсонской и Запорожской областях УССР в 1987 г. // НА ИА НАНУ. № 1987/19. С. 119. Табл. 92.

п. 2 у с. Сергеевка⁴⁵, к. 34 п. 1 у г. Марганец⁴⁶, пп. 33 и 48 в мог-ке Скельки⁴⁷, к. 3 п. 1 у г. Люботин⁴⁸.

Пирамидальные бусы в сочетании с ромбическими найдены в п. 2 к. 11 у с. Сивашевка⁴⁹ конца V в., в к. 36 п. 3 мог-ка Мамай-гора⁵⁰, п. 1 в к. 4 у с. Беленькое⁵¹, п. 22 в к. 14 у с. Великая Знаменка⁵², датирующихся не позднее нач. IV в.

Пирамидальные бусы в сочетании с биконическими найдены в к. 1 п. 1 у с. Пшеничное⁵³, к. 2 п. 2 гр. Круглой Могилы⁵⁴, к. 4 п. 2 у с. Новокаменка⁵⁵ и к. 2 п. 2 у с. Балабино⁵⁶ 2-й пол. V в., к. 47 п. 2 Гришковского мог-ка⁵⁷, п. 1 к. 38 у с. Любимовка⁵⁸ и п. 7 в к. 3 на Рогачикском курганном поле⁵⁹ конца V – нач. IV в., в к. 35 п. 1 на Гайма-

⁴⁴ Ляшко С.Н. и др. Курганные могильники Днепровского Надпорожья. Запорожье, 2004. С. 25. Рис. 32 -4.

⁴⁵ Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1976 г. // НА ИА НАНУ. № 1976/11. С. 143.

⁴⁶ Ковальова І.Ф. та ін. Звіт «Дослідження курганів Марганецького поля у 1997 р.» // НА ИА НАНУ. № 1997/4. Рис. 36.

⁴⁷ Попандопуло З.Х. Украшения из погребений могильника Скельки // Музейний вісник. Запорожье, 2013. № 13. С. 46. Рис. 1 -6.

⁴⁸ Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени. Северско-донецкий вариант. Киев, 2000. Рис. 45 -5.

⁴⁹ Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР // НА ИА НАНУ. № 1980/15. С. 227-228 – в описании не выделены, но в коллекции находок из этого погребения имеются синие ромбические плоские и пирамидальные бусы.

⁵⁰ Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора... 1999. С. 155. Рис. 44 -13.

⁵¹ Тереножкин А.И. и др. Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. К., 1973. С. 184. Рис. 53 -11.

⁵² Андрух С.И. и др. Великознаменские курганы (№ 14-15). Запорожье, 1995. С. 15. Рис. 5 -11.

⁵³ Ковалева И.Ф., Шалобудов В.Н. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования в Днепропетровской обл. в 1993 г. НА ИА НАНУ. 1993/70. С. 10. Рис. 13.

⁵⁴ Мозолевский Б.Н. и др. Отчет о работе Орджоникидзевской экспедиции в 1983 г. НА ИА НАНУ, 1983/20. С. 12-13.

⁵⁵ Шмаглий Н.М. и др. Отчет о работе Днестро-Дунайской (новостроечной) археологической экспедиции ИА АН УССР и Одесского археологического музея АН УССР за 1971 г. // НА ИА НАНУ. № 1971/26. С. 15. Рис. 26.

⁵⁶ Самар В.А. и др. Отчет об археологических исследованиях Восточного отряда археологической экспедиции Запорожского краеведческого музея в 1993 г. // НА ИА НАНУ. № 1993/114. С. 18-19. Табл. 20.

⁵⁷ Гречко Д.С., Шелехань А.В. Гришковский могильник скифов на Харьковщине. К., 2012. С. 47-48. Рис. 36 -13-31.

⁵⁸ Лесков А.М. и др. Указ. соч.

⁵⁹ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля // ССПК. 2007. Т. XIV. С. 78. Рис. 8 -7.

новом поле⁶⁰, в к. 45 п. 1 и к. 160 п. 2 мог-ка Мамай-гора⁶¹, к. 15 п. 1 и к. 20 п. 1 у с. Малокатериновка⁶², п. 43 мог-ка Скульки⁶³ и к. 8 п. 2 гр. Мреснота Могила⁶⁴ не позднее нач. IV в. Пирамидальные бусы в сочетании с ромбическими и биконическими найдены в к. 30 п. 1 у с. Любимовка⁶⁵ и к. 38 п. 3 и к. 160 п. 1 мог-ка Мамай-гора нач. IV в.⁶⁶

Большая группа находок пирамидальных бус имеется в крымских курганах. Это уже упомянутые выше к. 9 п. 3 и к. 12 п. 2 у с. Ильичово, а также п. 1 в к. 19 у с. Крыловка 2-й пол. V – нач. IV в., п. 1 в к. 2 у с. Калинино 2-й пол. V в., к. 3 п. 3 у с. Калинино 2-й – 3-й четв. V в., п. «Б» в к. 1 у с. Камкалы посл. четв. V – 1-й четв. IV в., п. 6 в к. 1 у сс. Черноземное – Желябовка IV в., п. 3 в к. 3, п. 3 в к. 4 и п. 1 в к. 13 у с. Суворовское IV в., п. 5 в к. 6 у с. Березовка конца V – 1-й пол. IV в., п. 2 в к. 9 у с. Межводное 1-й пол. IV в.⁶⁷, к. 1 п. 4 у с. Молочное, п. 3 в к. у Сары-Су⁶⁸, п. 1 в к. 56 в Акташском могильнике⁶⁹ не позднее нач. IV в. Сочетание пирамидальных бус с биконическими встречено в пп. 6, 18, 34 и 37 в мог-ке у с. Приречное не позднее нач. IV в.⁷⁰ Сочетание пирамидальных, ромбических и биконических бус имеется в п. 1 в Талаевском кургане 1895 г. 2-й пол. V – 1-й четв. IV в.⁷¹

Столь же значительная группа погребений с находками пирами-

⁶⁰ Бидзиля В.И. и др. Отчет о работе Северо-рогачикской экспедиции Института археологии АН УССР за 1969–1970 гг. Ч. 2 // НА ИА НАНУ. 1969–70/37а. С. 5–6.

⁶¹ Андрух С.И. Указ. соч. С. 24. Рис. 10 -4; Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2009. Кн. 4. С. 73. Рис. 31 -6.

⁶² Плешивенко А.Г. Курганы села Малокатериновка. Запорожье, 1996. С. 24, 33. Табл. X -16, XVII -4.

⁶³ Попандопуло З.Х. Указ. соч. С. 46. Рис. 1 -6.

⁶⁴ Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Скифские древности // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию НАНУ). Одесса, 2013. С. 398. Рис. 101 -10, 11.

⁶⁵ Лесков А.М. и др. Указ. соч.; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 333.

⁶⁶ Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. 1999. Кн. 1. С. 160. Рис. 45 -15. Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. 2009. Кн. 4. С. 71. Рис. 31 -2.

⁶⁷ Колтухов С.Г. Скифы Крымского Присивашья. С. 32–34, 40, 43–44, 50–51, 56–57, 69–70, 78–79. Рис. 7 -15, 8 -9, 9 -8, 15 -10, 16 -9, 19 -3, 21 -4, 24 -21, 57 -10, 67 -4.

⁶⁸ Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы предгорного Крыма в VII–IV вв. до н.э. Ч. II. С. 43, 63–64. Рис. 4 -13, 25 -9.

⁶⁹ Бессонова С.С. и др. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988. С. 59. Рис. 10 -6.

⁷⁰ Гаврилов А.В. и др. Курганы эпохи бронзы и скифский могильник V–III вв. до н.э. у с. Приречное в Крыму // ССПК. 2002. Т. X. С. 96, 100. Рис. 4 -4, 5; 5 -10, 12.

⁷¹ Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы Предгорного Крыма в VII–V вв. до н.э... С. 91–92. Рис. 31 -1, 2.

дальних бус сосредоточена на восточной окраине Скифии в дельте Дона. Такие бусы здесь найдены в пп. 62 и 67 в мог-ке Крест и пп. 2, 32 и 55 в мог-ке Дугино-Х у хут. Дугино⁷². Также и Елизаветовский могильник содержит немалое количество таких находок⁷³. Это п. 1 в к. 27/1966 г.⁷⁴, к. 33 п. 1/1969 г.⁷⁵, п. 2 в к. 62/1976 г.⁷⁶, п. 1 в к. 81/1977 г.⁷⁷, п. 1 в к. 85/1977 г. Пирамидальные бусы вместе с ромбическими и биконическими найдены в 3-х комплексах: п. 1 в к. 63/1976 г., п. 3 в к. 64/1976 г.⁷⁸ и п. 2 в к. 75/1977 г.⁷⁹ Еще в 3-х комплексах пирамидальные бусы сочетались с биконическими: п. 3 в к. 75/1977 г.⁸⁰, к. 82 п. 1/1977 г. и п. 1 в к. 130/1983 г.⁸¹

Одноцветные плоские ромбические бусы. Е.М. Алексеева крупные плоские ромбические бусы достаточно крупных размеров, по ее данным происходящие из комплексов III в., объединила с бусами вдвое меньших размеров и, как она сама отметила, других очертаний, датирующихся II в. до н.э. – IV в. н.э. Все они составили тип 171 одноцветных бус, по описанию Е.М. Алексеевой «бочковидных уплощен-

⁷² Прокофьев Р.В. Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. Ростов-на-Дону, 2014. С. 83, 85, 86, 209, 226–228, 372. Рис. 39 -14; 40 -7; 83 -2; 88 -5, б. п. 62 в мог-ке Крест датируется по амфоре типа «Муригиоль» 1-й третью IV в. до н.э., п. 55 в мог-ке Дугино-Х датируется по амфоре Менды, которую Р.В. Прокофьев отнес к «мелитопольскому» варианту 2-й – 3-й четв. IV в., С.Ю. Монахов отнес ее к более раннему варианту «портичелло» 1-й трети IV в. Эта дата в пределах 1-й четв. IV в. подтверждается находкой в п. 55 пирамидальных и биконических бус.

⁷³ Авторы искренне признательны к.и.н. А.Н. Коваленко (Археологическая лаборатория Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) за информацию о находках бус в курганах Елизаветовского мог-ка.

⁷⁴ В П. 3 К. 27/1966 г. найдена амфора 3-й четв. V в. до н.э. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 207). Курганы Елизаветовского мог-ка, как и все курганы Скифии, являлись семейными усыпальницами ближайших родственников. При нашей точности датировок около одной четверти столетия, все погребения любого скифского кургана, за редким исключением, практически всегда попадают в такой интервал, что и позволяет датировать погребения кургана по одному из них, где имеются датирующие вещи.

⁷⁵ К. 33 п. 1/1969 г. датируется по амфоре с клеймом 410–390 гг. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 303).

⁷⁶ В п. 4 к. 62/1976 г. амфора 3-й четв. V в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 209).

⁷⁷ В п. 2 к. 81/1977 г. амфора 1-й четв. IV в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 303).

⁷⁸ В п. 4 к. 64/1976 г. набор керамики около рубежа V–IV вв., а в п. 2 к. 64/1976 г. – амфора нач. IV в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 209, 303).

⁷⁹ В п. 2 к. 75/1977 г. амфора конца V в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 210).

⁸⁰ В п. 2 к. 75/1977 г. амфора конца V в. См. предыдущую сноску.

⁸¹ В п. 1 к. 130/1983 г. амфора 1-й четв. IV в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 304).

ных бус». Датировка типа 171 выглядит весьма странно. В тексте обозначена датировка этого типа в целом в пределах III в. до н.э. – IV в. н.э. На рис. 15 датировка типа 171 для III в. обозначена пунктиром и основной период их бытования относится к II в. до н.э. – III в. н.э. и отчасти к IV в. н.э. Если обратиться к комплексам, бусы из которых включены в тип 171, то в списке из 22 погребений мы обнаружим единственный комплекс из скифского п. 1 в к. 14 у с. Астанино с устаревшей датировкой IV–III вв., нет ни одного комплекса III в., 4 комплекса из греческих некрополей датируются II в., 3 комплекса – I в. до н.э. – I в. н.э., 3 комплекса с необозначенной датировкой и 11 комплексов – I–IV в. н.э.⁸² Мы ничего не можем сказать о поздних ромбических бусах II в. до н.э. – IV в. н.э., насколько они сходны или отличны с бусами из скифских курганов, – эта тема требует отдельного изучения, и остановимся лишь на бусах V–IV вв.

Фактически из всего списка комплексов, включенных в тип 171, для характеристики бус скифского времени имеется лишь один комплекс из кургана у с. Астанино с устаревшей датировкой IV–III вв., которая на сегодняшний день, безусловно, ограничивается IV в. Следует отметить, что синяя ромбическая бусина найдена не в указанном в своде к. 14, а в п. 1 в к. 16 у с. Астанино, для которого устанавливается достаточно узкая дата. п. 1 в к. 16 сопровождало п. 3, в котором найдены чернолаковый килик и характерный набор стрел конца V – нач. IV в.⁸³

Плоские ромбические бусы синего и зеленого цветов размерами 1,7–2,7×1,0–1,3 см (рис. 1 -4, 8, 11) составляют представительную серию в степных скифских курганах. Мы располагаем данными о 47 погребениях с находками ромбических бус. Это почти в 2 раза меньше чем количество комплексов с пирамидальными бусами, каковых насчитывается 87, и почти на треть меньше количества комплексов с биконическими бусами, которых мы знаем 64 (см. таблицу). Их ареал также охватывает всю степную Скифию от Дуная до Дона (рис. 2). Это п. 1 в к. 21 у с. Великая Знаменка посл. четв. V в.⁸⁴, к. 44 п. 1 и к. 56 п. 1 мог-ка Мамай-гора⁸⁵, к. 48 п. 2 гр. Широкое-II⁸⁶, к. 9 п. 1 у

⁸² Алексеева Е.М. Античные бусы... 1978. С. 61, 73, 76–83. Рис. 15. Табл. 33 -77,78.

⁸³ Яковенко Э.В. и др. Указ. соч. С. 170. Рис. 20 -11, 12; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 415.

⁸⁴ Тоцев Г.Н., Андрух С.И. Раскопки курганов 20–21 у с. В. Знаменка Запорожской области // ССПК. 2016. Т. XIX. С. 171. Рис. 9 -10, 11 -1, 2. В п. 1 к. 21 найден полосатый лекиф конца V – 1-й четв. IV в. (Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт... С. 123–124. №№ 147–148; Рогов Е.Я., Тункина И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское-I // АВ. 1998. № 5. С. 173; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 333. Рис. 245) и в тризне хиосская амфора варианта «ботрос» типа IV-B 420–410 гг. по С.Ю. Монахову (Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 20. Табл. 9 -4).

⁸⁵ Андрух С.И. Указ. соч. С. 22, 42, 52. Рис. 9 -2, 17 -3. 20 -6.

⁸⁶ Черненко Е.В., Бунятян Е.П. Указ. соч. С. 67. Табл. XVIII.

с. Волчанск⁸⁷, к. 1 п. 2 у с. Столбовое и к. 6 п. 2 у сс. Солдатово – Шалаши рубежа V–IV вв.⁸⁸, пп. 4 и 7 в к. 10 у г. Днепрорудный⁸⁹, пп. 19 и 27 мог-ка «Скельки»⁹⁰, к. 9 п. 1 в мог-ке Чауш⁹¹ и к. 8 п. 1 мог-ке Градешка⁹², датирующихся не позднее нач. IV в.

Ромбические бусы в сочетании с пирамидальными отмечены в упомянутых выше к. 11 п. 2 у с. Сивашевка и к. 58 п. 3 у с. Любимовка конца V в., к. 36 п. 3 и к. 38 п. 3 мог-ка Мамай-гора, к. 14 п. 22 у с. Великая Знаменка, к. 4 п. 1 у с. Беленькое не позднее нач. IV в.

Ромбические бусы в сочетании с биконическими отмечены в п. 1 в к. 20 у г. Орджоникидзе 2-й пол. V в.⁹³, в пп. 1 и 3 в к. 17 у с. Нововасильевка, к. 4 п. 6 у с. Никольское⁹⁴ посл. четв. V в.⁹⁵, к. 30 гр. Шевченко-III⁹⁶ и к. 15 п. 2 у с. Волчанск не позднее конца V в.⁹⁷, в к. 61 п. 1 мог-ка Мамай-гора, к. 2 п. 11 у г. Васильевка⁹⁸, к. 5 п. 1 гр. Каиры-II⁹⁹, в п. 2 к. 27 могильника Курчи¹⁰⁰, п. 2 в к. II Рогачикского курганного поля¹⁰¹, п. 7 в к. 10 у г. Днепрорудный¹⁰², к. 7 п. 2 у

⁸⁷ *Полин С.В., Кубышев А.И.* Указ. соч. С. 13. Рис. 11 -8.

⁸⁸ *Колтухов С.Г.* Скифы Крымского Присивашья... С. 51. Рис. 21 -10; *Колтухов С.Г.* Скифы Северо-западного Крыма... С. 49. Рис. 24 -7.

⁸⁹ *Кузнецова Т.М. и др.* Указ. соч. С. 32. Рис. 25 -в, г, д; 26 -з; 39 -г.

⁹⁰ *Попандопуло З.Х.* Указ. соч. С. 49, Рис. 2 -1.

⁹¹ *Суничук Е.Ф.* Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная // Памятники древней истории Северо-западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 42. Рис. 3 -2.

⁹² *Гудкова А.В., Суничук Е.Ф.* Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции 1984 г. // НА ИА НАНУ. № 1984/3а. С. 76. Рис. 139 -8.

⁹³ 3-я четв. – конец V в. по наконечникам стрел и типичной катакомбе с круглой входной ямой (*Полин С.В. и др.* Отчет о работе Орджоникидзевской археологической экспедиции в 1999 г. // НА ИА НАНУ. № 1999/46. С. 28. Рис. 30 -21-27.

⁹⁴ *Агульников С., Сава Е.* Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинэу, 2004. С. 44, 224. Рис. 19 -11.

⁹⁵ *Шапошникова О.Г. и др.* Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1975 г. // НА ИА НАНУ. № 1975/3. С. 60. Табл. 32 -3; *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология... С. 19-21. Табл. 9 -3-6, 10 -5-7, 11 -1-3; *Полин С.В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 203.

⁹⁶ *Бунятян Е.П.* Курганный группа Шевченко-III... С. 123. Рис. 9 -21. Табл. XXXV.

⁹⁷ *Полин С.В., Кубышев А.И.* Указ. соч. С. 15. Рис. 13 -15.

⁹⁸ *Гаврилюк Н.А., Черных Л.А.* Курганы у г. Васильевка Запорожской обл. // ДСПК. 1990. Вып. 1. С. 99. Рис. 7 -2.

⁹⁹ *Кубышев А.И. и др.* Отчет о раскопках Херсонской археологической экспедиции в Херсонской обл. в 1989 г. // НА ИА НАНУ. № 1989/21. С. 48. Табл. 26 -3.

¹⁰⁰ *Андрух С.И., Чернов С.И.* Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. 1990. № 2. С. 154.

¹⁰¹ *Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е.* Указ. соч. Рис. 9 -11.

¹⁰² *Кузнецова Т.М. и др.* Указ. соч. С. 32, Рис. 25 -в, г, д; 26 -з; 39 -г.

с. Михайловка¹⁰³ и п. 54 мог-ка «Скельки»¹⁰⁴, датирующихся не позднее нач. IV в.¹⁰⁵

Ромбические бусы в сочетании с пирамидальными и биконическими отмечены в упомянутых выше к. 38 п. 3 и к. 160 п. 1 мог-ка Мамай-гора, также датирующихся не позднее нач. IV в.

Ряд находок ромбических бус имеется в дельте Дона, в частности в пп. 6 и 62 мог-ка Крест и в п. 3 мог-ка Дугино-Х у хут. Дугино¹⁰⁶, а также в Елизаветовском мог-ке в п. 1 в к. 77/1977 г., ромбических в сочетании с биконическими бусами представлены в к. 14/1909 г.¹⁰⁷ и в п. 1 в к. 55/1976 г., а в сочетании ромбических с пирамидальными и биконическими в уже упоминавшихся выше п. 1 в к. 63/1976 г., п. 3 в к. 64/1976 г. и в п. 2 в к. 75/1977 г.

Одноцветные мелкие биконические бусы составляют весьма многочисленную группу стеклянных одноцветных бус, различных по цвету и размерам, выделенных Е.М. Алексеевой в типы 88–96, период существования которых охватывает всю античную эпоху от VI в. до н.э. до IV в. н.э. Безусловно, на протяжении всей этой эпохи не мог существовать единый типостандарт бус, произведенных в одном центре стеклоделия. Такие бусы простейшей формы и несложные в изготовлении, могли выпускаться в любой мастерской. Безусловно, в рамках каждого периода (архаика, классика, эллинизм, поздняя античность) и в малых пределах внутри каждого из них существовали свои наборы бус, характеризующиеся устойчивыми размерами и цветовой гаммой стекла, представлявшие разные центры-производители бус, откуда они поступали в Северное Причерноморье. Охватывая весь огромный объем бус, существовавший на протяжении всей античной эпохи в Северном Причерноморье, Е.М. Алексеева физически не имела возможности останавливаться на мелких хронологических группах, в силу чего ей удалось собрать лишь первичную сводку биконических бус и дать их типологию с самыми расплывчатыми датировками.

Из огромного списка комплексов с биконическими бусами, использованных Е.М. Алексеевой для характеристики биконических бус античной эпохи, для характеристики биконических бус из скифских курганов V–IV вв. мы можем использовать всего лишь 3 находки из курганов Керченского п-ва. В сумме с наборами бус из скифских курганов, учтенных нами, биконические бусы из курганов Скифии V–IV вв. выглядят следующим образом. Это мелкие стеклянные бусы си-

¹⁰³ Черняков И.Т. и др. Отчет об охранных раскопках курганов в зоне строительства Дунай-Днестровской ОС и Одесской АТЕЦ за 1982 г. // НА ИА НАНУ. № 1982/7. С. 25. Рис. 139 -8.

¹⁰⁴ Попандопуло З.Х. Указ. соч. С. 49. Рис. 2 -1.

¹⁰⁵ Андрух С.И. Указ. соч. С. 52. Рис. 20 -6.

¹⁰⁶ Прокофьев Р.В. Указ. соч. С. 72, 371. Рис. 35 -9.

¹⁰⁷ Миллер А.А. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. Вып. 35. С. 106. Рис. 22 -1, 2. В к. 14/1909 г. набор античной керамики не позднее конца 1-й – нач. 2-й четв. IV в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 300).

него, сине-голубого, лилового, желтого, зеленого и бесцветного полупрозрачного стекла размерами 0,4–1,0 (диаметр по ребру) × 0,4–0,7 (высота) см (рис. 1:3, 6, 9) .

По нашим данным мелкие биконические бусы найдены в 64 скифских погребениях на территории от Дуная до Дона (см. таблицу и рис. 2). Это к. 6 п. 1 и к. 9 п. 4 у с. Ильичево и к. 6 п. 1 у с. Ленино¹⁰⁸, к. 34 п. 1, к. 38 п. 1 и к. 41 п. 2 у с. Любимовка¹⁰⁹, к. 62 п. 3 мог-ка Мамай-гора¹¹⁰, пп. 13, 39, 45 мог-ка Скельки, к. 8 п. 1 в мог-ке Мрсенота Могила¹¹¹, датирующихся не позднее нач. IV в.¹¹²

Биконические бусы в сочетании с пирамидальными найдены в упомянутых выше к. 1 п. 1 у с. Пшеничное, к. 2 п. 2 гр. Круглой Моги-лы, к. 2 п. 2 у с. Балабино 2-й пол. V в., к. 38 п. 1 у с. Любимовка и к. 47 п. 2 Гришковского мог-ка конца V – нач. IV в., к. 35 п. 1 на Гаймановом поле, к. 45 п. 1 и к. 160 п. 2 мог-ка Мамай-гора, к. 3 п. 7 на Рогачикском поле конца V – нач. IV в., п. 43 мог-ка Скельки, пп. 6, 18, 34, 37 мог-ка Приречное не позднее нач. IV в.

Биконические бусы в сочетании с ромбическими найдены в упомянутых выше к. 20 п. 1 у г. Орджоникидзе 2-й пол. V в., к. 17 пп. 1 и 3 у с. Нововасильевка посл. четв. V в., к. 30 П. 1 гр. Шевченко-III не

¹⁰⁸ Яковенко Э.В. и др. Указ. соч. С. 144, 156, 157. П. 1 в К. 6 у с. Ленино по амфоре и килику датируется не позднее конца 1-й – нач. 2-й четв. IV в. Ранее в датировке этого погребения был сделан акцент на позднюю часть диапазона датировок (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 578). Однако наличие мелких биконических бусин в комплексе указывает на раннюю дату.

¹⁰⁹ Лесков А.М. и др. Указ. соч.

П. 1 в к. 38 датируется по амфорам и клеймам из тризны, где найдены фты фасосской биконической, хиосской и 2-х гераклеийских амфор. На венчике одной из последних имеется клеймо ΧΙΩ|ΝΟΣ с эмблемой «палица» между строк фабриканта, работавшего в конце V – нач. IV в. (Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма... С. 429).

П. 2 в к. 41 – основное в к. 41. Во впускном п. 1 этого кургана найден краснофигурный скифос FB-группы по Дж. Бизли, которую он датировал ранним IV в. (ARV-2: P. 1490–1492, Nos. 172–207, 1696, 172 bis – 205 bis). Но такая роспись встречается на формах скифосов и 1-й, и 2-й четв. IV в. (Moore M. Attic red-figured and white-ground pottery // The Athenian Agora. Princeton (New Jersey), 1997. Vol. XXX. P. 303–394, Nos. 1294–1304). На правом берегу Кубани скифосы с подобной росписью встречаются в меотских погребениях 1-й – нач. 3-й четв. IV в. (Кузнецова Е.В. и др. Хронология скифосов «белого» стиля и амфор из Прикубанского некрополя // ВДИ. 2021. № 1. С. 151). Скифос из п. 1 к. 41 у с. Любимовка по форме занимает промежуточную позицию между формами 1-й и 2-й четв. IV в. до н.э. (Sparkes B.A., Talcott L. Op. cit. Nos. 349, 350) и соответственно датируется концом 1-й – нач. 2 четв. IV в. (Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 333, Рис. 246), что ограничивает датировку предшествующего основного в кургане п. 2 1-й четв. IV в.

¹¹⁰ В тризне к. 62 амфора нач. IV в. (Андрух С.И. Указ. соч. С. 58. Рис. 24 -9; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 413).

¹¹¹ Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Указ. соч. С. 398. Рис. 101 -10, 11.

¹¹² Попандопуло З.Х. Указ. соч. С. 45. Рис. 1 -2.

позднее конца V в., к. 15 п. 2 у с. Волчанск, к. 5 п. 2 гр. Каиры-II, к. 27 п. 2 мог-ка Курчи, к. 10 п. 7 у г. Днепрорудный, к. 61 п. 2 мог-ка Мамай-гора, п. 54 мог-ка Скельки, к. II п. 2 на Рогачикском поле, к. 2 п. 11 у пгт. Васильевка не позднее нач. IV в.

Биконические бусы в сочетании с пирамидальными и ромбическими найдены в упомянутых выше п. 1 1895 г. в Талаевском кургане 2-й пол. V – 1-й четв. IV в., к. 30 п. 1 у с. Любимовка, к. 38 п. 1 и к. 160 п. 1 мог-ка Мамай-гора, датирующихся не позднее нач. IV в.

Большая группа находок биконических бус имеется в дельте Дона у в м-ках Крест в пп. 67, 68, 89¹¹³ и в Дугино-Х п. 32/2009 г.¹¹⁴ и в уже упоминавшихся выше п. 3/1984 г. в сочетании биконических с ромбическими и в п. 55/2009 г. в сочетании биконических с пирамидальными бусами у хут. Дугино. В Елизаветовском мог-ке биконические бусы найдены в п. 2 в к. 78/1977 г., в п. 1 в К 129/1983 г.¹¹⁵, биконические в сочетании с пирамидальными в уже упоминавшихся п. 3 в к. 75/1977 г., п. 1 в к. 82/1977 г., в п. 1 в к. 130/1983 г., биконические в сочетании с пирамидальными и ромбическими бусами найдены в уже упоминавшиеся п. 1 в к. 63/1976 г., п. 3 в к. 64/1976 г. и п. 2 в к. 75/1977 г.

Датировка пирамидальных, ромбических и биконических бус. В свое время А.С. Островерхов, высоко оценивая труды Е.М. Алексеевой, отметил практически полное отсутствие в них находок бус из варварских памятников юга Восточной Европы. Если бусы, найденные в древнегреческих памятниках Северного Причерноморья нередко беспаспортные или найдены в широко датируемых культурных слоях, то находки из курганных и бескурганых могильников Северного Причерноморья, в частности скифских, содержат материал для определения точных датировок, а также нередко содержат новые типы бус, не представленные в античных памятниках. Он отметил широкое распространение в скифской степи в V–IV вв. мелких одноцветных биконические бус. Подобные бусы найдены также и в лесостепных скифских курганах VII–VI вв. Однако бусы из архаических скифских курганов имели иную рецептуру стекла и, соответственно, были изготовлены в иных центрах, в том числе и северопричерноморских. В частности, такие бусы изготавливались в архаический период на Ягорлыцком поселении. Также А.С. Островерхов отнес к концу V в. появление пирамидальные бус и их широкое распространение в скифской степи в IV в.¹¹⁶

¹¹³ В п. 68 найдена амфора, датированная авторами 1-й пол. IV в. В п. 89 найдена амфора 1-й трети IV в. (*Прокофьев Р.В.* Указ. соч. С. 86, 98–99, 372. Рис. 40 -7, 8, 10, 12; 45 -2, 6–9). С учетом наличия биконических бус нужно ограничиться началом IV в.

¹¹⁴ *Прокофьев Р.В.* Указ. соч. С. 209, 372. Рис. 83 -2, 3.

¹¹⁵ В п. 3 в к. 129/1983 г. амфора 1-й четв. IV в. (*Полин С.В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 304).

¹¹⁶ *Островерхов А.С.* Указ. соч. С. 92, 97–98.

При исследовании скифских древностей в последнее время была отмечена их приуроченность к достаточно узким временным периодам. По наблюдениям Ю.В. Болтрика и Е.Е. Фиалко пирамидальные бусы являются надежным хроноиндикатором скифских погребений V – нач. IV в.¹¹⁷ В курганных комплексах Фракии такие бусы датируются 1-й пол. IV в.¹¹⁸ З.Х. Попандоуло отметила частую сочетаемость в одних комплексах пирамидальных и плоских ромбических бус и предложила для ромбических бус датировку не позднее 1-й пол. IV в.¹¹⁹

Имеющиеся на сегодняшний день данные, неизмеримо умножившиеся и количественно и качественно, позволяют уточнить датировки пирамидальных, биконических, а также синхронных с ними ромбических бус. Датировки многих привлеченных нами скифских комплексов установлены по греческой керамике всех видов, а также скифским наконечникам стрел, хронология которых в последнее время становится все более точной¹²⁰, вполне сопоставимой с датировками по античной керамике, а также данных стратиграфии курганов (таблица, №№ 2, 3, 9, 11, 13–15, 22, 23, 27, 38, 46, 58, 59, 62, 65, 66, 84, 89, 91, 92, 98, 106–108, 111, 114, 118, 119, 121–123, 125, 127–129, 132, 136). Многочисленные случаи встречаемости в одном комплексе двух типов¹²¹ или всех трех типов исследуемых бус¹²², безусловно, свидетельствует о синхронности их бытования в Северном Причерноморье в пределах 2-й пол. V – 1-й четв. IV в. В курганах, где имеются амфоры, чернолаковая и краснофигурная керамика 2-й – 3-й четв. IV в. пирамидальные, плоские ромбические и биконические бусы уже не встречаются.

В Северной гробнице № 1 Гаймановой Могилы, датирующейся 365–350 гг., найдены биконические бусы из сине-зеленого полупрозрачного стекла размерами 1,4–1,5×1,3 см¹²³. Эти бусы почти вдвое больших размеров, в сравнении с анализируемыми в нашей статье (0,4–1,0×0,4–0,7 см), демонстрируют уже новый типостандарт и являются более поздними в сравнении с нашими. В курганах скифской знати во 2-й – 3-й четв. IV в. широко распространялись золотые пустотелье биконические бусы близких размеров¹²⁴, что возможно, как-то взаимосвязано.

¹¹⁷ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Указ. соч. С. 78–79.

¹¹⁸ Chacheva M. Trinkets for the Afterlife: Personal Ornaments from Graves of Children in the Necropolis of Apollonia Pontica // *Archeologia Bulgarica*. 2015. № 1. P. 3, 18. Tabl. 1. Fig. 7 -S-10.

¹¹⁹ Попандоуло З.Х. Указ. соч. С. 49.

¹²⁰ Дараган М.Н. Наконечники стрел...; она же. О колчанном наборе...; она же. О формировании...; она же. О колчаных наборах скифов...; она же. Литые метки...

¹²¹ Пирамидальные с ромбическими – №№ 16, 31, 45, 67, 78, пирамидальные с биконическими – №№ 5, 9, 22, 23, 25, 26, 35, 44, 52, 58–60, 66, 102–105, 111–114, 129, 133, 136, ромбические с биконическими – №№ 1, 8, 11, 13, 14, 21, 29, 37, 55, 57, 61, 73, 81, 82, 109, 117, 120, 121, 124.

¹²² Все три типа бус в одном комплексе – №№ 32, 43, 62, 98, 126–128.

¹²³ Бидзиля В.И., Полин С.В. Указ. соч. С. 383, 510, цвет. вкладка, рис. 509.

¹²⁴ Там же. С. 395–396. Кат. 182.

Особо следует остановиться на комплексе п. 2 в к. 119/1981 г. в Елизаветовском мог-ке, где найдены ромбические и биконические бусы вместе с чернолаковым канфаром 2-й половины IV в.¹²⁵ На первый взгляд материалы этого погребения дают основания для поздней датировки бус. Однако, при ближайшем рассмотрении выясняется, что это совершенно не так, поскольку погребение это далеко не обычное. Кости скелета, судя по составу вещей, женщины, насколько можно судить по чертежу, в достаточно полном составе, аккуратно сложены в кучку в юго-восточной половине погребальной ямы. Возле и среди них рассыпаны бусы и бронзовое кольцо (серьга?). В северо-западной половине погребальной ямы найден упомянутый чернолаковый канфар 2-й пол. IV в. В процессе многолетних собственных исследований погребений катакомбной культуры Северного Причерноморья эпохи бронзы, нам нередко приходилось встречать подобные захоронения. Это перезахоронения в новом погребальном сооружении, в которое спустя какое-то время по каким-то неведомым причинам перезахораниваются костные останки давно умершего человека. При этом кости, нередко не в полном составе – могут отсутствовать мелкие косточки, аккуратно складываются в кучку. Такие укладки ни в малейшей степени не похожи на сбросы костей в кучу при ограблении погребений. Погребения с перезахоронениями не составляет особую редкость в катакомбной культуре. Но у скифов такие перезахоронения встречаются крайне редко. И один из таких редчайших примеров мы и наблюдаем в п. 2 в к. 119/1981 г. Елизаветовского мог-ка, где кости женщины, умершей в конце V – нач. IV в., вместе с сопровождавшими ее вещами (бусы и кольцо) были перезахоронены во 2-й пол. IV в., в честь чего сюда был помещен отдельно от костей канфар этого времени. Так что найденные здесь ромбические и биконические бусы не имеют ни малейшего отношения ко второй пол. IV в. и должны датироваться в пределах 2-й пол. V – 1-й четв. IV в. как весь массив подобных находок в скифских курганах Северного Причерноморья.

После завершения работы мы узнали еще о 3-х скифских погребениях с нашими бусами в Нижнем Поднестровье. Это к. 1 п. 10 у с. Новые Раскаецы, где найдено ожерелье из биконических бусин¹²⁶, и пп. 2 и 3 в к. 11 гр. Сад у с. Глиное¹²⁷, датирующихся по наличию характерных бус не позднее начала IV в.

¹²⁵ Коваленко А.Н. Погребальные комплексы второй половины IV в. до н.э. Елизаветовского могильника // РА. 2008. № 1. С. 53–62. Рис. 4 -2, 3, 5.

¹²⁶ Яровой Е.В. Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинев, 1990. С. 19. Рис. 5 -3, 4.

¹²⁷ Синика В.С. и др. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках» // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19. № 1. С. 67–68, 86. Рис. 2 -6а, 6з; 3 -9, 10. Авторы необоснованно омолаживают датировки всех погребений кургана минимум на полстолетия, вопреки типам наконечников стрел и бронзовых зеркал.

Таблица. Находки пирамидальных, ромбических и мелких биконических бус в скифских курганах Северного Причерноморья 2-й пол. V – 1-й четв. IV в.

№ п/п	Пункт	Типы бус			Датировка
		Пирамидальные. Тип 112-115	Плоские ромбические. Тип 171	Биконические. Тип 88-96	
1	Курчи к. 27 п. 2	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
2	Плавни к. 4 п. 1	+	-	-	посл. четв. V в.
3	Плавни к. 4 п. 2	+	-	-	посл. четв. V в.
4	Гр. Мрснота Могила к. 8 п. 1	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
5	Гр. Мрснота Могила к. 8 п. 2	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
6	Гр. Чауш к. 9 п. 1	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
7	Мог-к Градешка к. 8 п. 1	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
8	Михайловка к. 7 п. 2	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
9	Новокаменка к. 4 п. 2	+	-	+	Конец V в.
10	Парканы к. 376	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
11	Никольское к. 4 п. 6	-	+	+	Конец V – нач. IV в.
12	Ольвия п. 59/1912 г.	+	-	-	1-я пол. IV в.
13	Нововасильевка к. 17 п. 1	-	+	+	посл. четв. V в.
14	Нововасильевка к. 17 п. 3	-	+	+	посл. четв. V в.
15	Таборовка к. 2 п. 1	+	-	-	конец V в.
16	Беленькое к. 4 п. 1	+	+	-	Не позднее нач. IV в.
17	Никопольское поле к. 2 п. 2/1937 г.	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
18	Никопольское поле к. 2 п. 3/1937 г.	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
19	гр. Каменка-IV к. 1 п. 4	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
20	Марганец к. 34 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
21	Орджоникидзе к. 20 п. 1	-	+	+	2-я пол. V в.
22	Пшеничное к. 1 п. 1	+	-	+	2-я пол. V в.
23	гр. Круглой Могилы к. 2 п. 2	+	-	+	2-я пол. V в.
24	Ясиноватое-II к. 9 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
25	Малокатериновка к. 15 п. 1	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
26	Малокатериновка к. 20 п. 1	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
27	группа Солохи к. 5 (96) п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
28	Днепрорудный к. 10 п. 4	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
29	Днепрорудный к. 10 п. 7	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
30	Мамай-гора к. 9 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
31	Мамай-гора к. 36 п. 3	+	+	-	Не позднее нач. IV в.
32	Мамай-гора к. 38 п. 3	+	+	+	Не позднее нач. IV в.
33	Мамай-гора к. 42 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
34	Мамай-гора к. 44 п. 1	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
35	Мамай-гора к. 45 п. 1	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
36	Мамай-гора к. 56 п. 1	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
37	Мамай-гора к. 61 п. 1	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
38	Мамай-гора к. 62 п. 3	-	-	+	Нач. IV в.

39	Мамай-гора к. 81 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
40	Мамай-гора к. 85 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
41	Мамай-гора к. 139 п. 6	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
42	Мамай-гора к. 142 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
43	Мамай-гора к. 160 п. 1	+	+	+	Не позднее нач. IV в.
44	Мамай-гора к. 160 п. 2	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
45	Великая Знаменка к. 14 п. 22	+	+	-	Не позднее нач. IV в.
46	Великая Знаменка к. 21 п. 1	-	+	-	Посл. четв. V в.
47	Скельки п. 13	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
48	Скельки п. 19	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
49	Скельки п. 27	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
50	Скельки п. 33	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
51	Скельки п. 39	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
52	Скельки п. 43	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
53	Скельки п. 45	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
54	Скельки п. 48	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
55	Скельки п. 54	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
56	гр. Аккермень-I к. 16 п. 2	+	-	-	конец V – нач. IV в.
57	Васильевка к. 2 п. 11	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
58	Гайманово поле к. 35 п. 1	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
59	Балабино к. 2 п. 2	+	-	+	2-я пол. V в.
60	Рогачикское поле к. 3 п. 7	+	-	+	конец V – нач. IV в.
61	Рогачикское поле к. II п. 2	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
62	Любимовка к. 30 п. 1	+	+	+	Нач. IV в.
63	Любимовка к. 34 п. 1	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
64	Любимовка к. 37 п. 1	+	-	-	Конец V – нач. IV в.
65	Любимовка к. 38 п. 1	-	-	+	конец V – нач. IV в.
66	Любимовка к. 41 п. 2	+	-	+	1-я четв. IV в.
67	Любимовка к. 58 п. 3	+	+	-	Конец V в.
68	гр. Широкое-II к. 48 п. 2	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
69	гр. Широкое-II к. 61 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
70	гр. Шевченко-III к. 7 п. 3	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
71	гр. Шевченко-III к. 11 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
72	гр. Шевченко-III к. 20 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
73	гр. Шевченко-III к. 30 п. 1	-	+	+	Не позднее конца V в.
74	гр. Садово-I к. 5 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
75	Брилевка к. 2 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
76	Брилевка к. 12 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
77	Новая Маячка к. 3 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
78	Сивашевка к. 11 п. 2	+	+	-	Конец V в.
79	Сергеевка к. 7 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
80	Волчанск к. 9 п. 1	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
81	Волчанск к. 15 п. 2	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
82	гр. Каиры-II к. 5 п. 1	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
83	Шелюги к. 4 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
84	Ильичево к. 6 п. 1	-	-	+	Не позднее конца 1-й нач. 2-й четв. IV в.
85	Ильичево к. 9 п. 3	+	-	-	Конец 1-й – нач. 2-й четв. IV в.
86	Ильичево к. 9 п. 4	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
87	Ильичево к. 12 п. 2	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
88	Ленино к. 6 п. 1	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
89	Крыловка к. 19 п. 1	+	-	-	2-я пол. V – нач. IV в.
90	Калинино к. 2 п. 1	+	-	-	2-я пол. V в.
91	Калинино к. 3 п. 3	+	-	-	2-я – 3-я четв. V в.
92	Камкалы к. 1 п. «Б»	+	-	-	Посл. четв. V – 1-я четв. IV в.

93	Черноземное – Желябовка к. 1 п. 6	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
94	Суворовское к. 3 п. 3	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
95	Суворовское к. 4 п. 3	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
96	Суворовское к. 13 п. 1	+	-	-	Не позднее конца 1-й – нач. 2-й четв. IV в.
97	Межводное к. 9 п. 2	+	-	-	1-я пол. IV в.
98	Талаевский курган 1895 г. п. 1	+	+	+	2-я пол. V – 1-я четв. IV в.
99	Молочное к. 1 п. 4	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
100	Сары-Су п. 3	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
101	Акташский мог-к к. 56 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
102	Приречное п. 6	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
103	Приречное п. 18	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
104	Приречное п. 34	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
105	Приречное п. 37	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
106	Астанино к. 16 п. 1	-	+	-	Конец V – нач. IV в.
107	Столбовое к. 1 п. 2	-	+	-	Рубеж V-IV вв.
108	Солдатово-Шалаши к. 6 п. 2	-	+	-	Рубеж V-IV вв.
109	Березовка к. 6 п. 5	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
110	Люботин к. 3 п. 1	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
111	Гришковский мог-к к. 47 п. 2	+	-	+	посл. четв. V – 1-я четв. IV вв.
112	Дугино мог-к Дугино-Х п. 2/2012 г.	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
113	Дугино мог-к Дугино-Х п. 32/2009 г.	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
114	Дугино мог-к Дугино-Х п. 55/2009 г.	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
115	Дугино мог-к Крест п. 6	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
116	Дугино мог-к Крест п. 62	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
117	Дугино мог-к Крест п. 67	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
118	Дугино мог-к Крест п. 68	-	-	+	Не позднее нач. IV в.
119	Дугино мог-к Крест п. 89	-	-	+	1-я треть IV в.
120	Дугино мог-к Дугино-Х п. 3/1984 г.	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
121	Елизаветовский мог-к к. 14/1909 г.	-	+	+	Не позднее конца 1-й – нач. 2-й четв. IV в.
122	Елизаветовский мог-к к. 27 п. 1/1966 г.	+	-	-	3-я четв. V в.
123	Елизаветовский мог-к к. 33 п. 1/1969 г.	+	-	-	410–390 гг.
124	Елизаветовский мог-к к. 55 п. 1/1976 г.	-	+	+	Не позднее нач. IV в.
125	Елизаветовский мог-к к. 62 п. 2/1976 г.	+	-	-	3-я четв. V в.
126	Елизаветовский мог-к к. 63 п. 1/1976 г.	+	+	+	Не позднее нач. IV в.
127	Елизаветовский мог-к к. 64 п. 3/1976 г.	+	+	+	Рубеж V-IV – нач. IV в.
128	Елизаветовский мог-к к. 75 п. 2/1977 г.	+	+	+	Конец V в.
129	Елизаветовский мог-к к. 75 п. 3/1977 г.	+	-	+	Конец V в.
130	Елизаветовский мог-к к. 77 п. 1/1977 г.	-	+	-	Не позднее нач. IV в.
131	Елизаветовский мог-к к. 78 п. 2/1977 г.	-	-	+	Не позднее нач. IV в.

132	Елизаветовский мог-к к. 81 п. 1/1977 г.	+	-	-	1-я четв. IV в.
133	Елизаветовский мог-к к. 82 п. 1/1977 г.	+	-	+	Не позднее нач. IV в.
134	Елизаветовский мог-к к. 85 п. 1/1977 г.	+	-	-	Не позднее нач. IV в.
135	Елизаветовский мог-к к. 129 п. 3/1989 г.	-	-	+	1-я четв. IV в.
136	Елизаветовский мог-к к. 130 п. 1/1983 г.	+	-	+	1-я четв. IV в.

Литература

- Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинэу, 2004.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1-12/1.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12/2.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1982. Вып. Г1-12/3.
- Андрух С.И. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2001. Кн. 2.
- Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 1999. Кн.1.
- Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2004. Кн.3.
- Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2009. Кн.4.
- Андрух С.И., Тоцев Г.Н. Курган 5(96) могильника «Солоха» // Revista Arheologica. 2019. Vol. XV(1). С. 77–84.
- Андрух С.И., Тоцев Г.Н., Шахров Г.И. Великознаменские курганы (№ 14–15). Запорожье, 1995.
- Андрух С.И., Чернов С.И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // СА. 1990. № 2. С. 149–163.
- Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени. Северскодонецкий вариант. Киев, 2000.
- Бессонова С.С., Бунятян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. Киев, 1988.
- Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В., Мозолевский Б.Н. Отчет о работе Северо-рогачикской экспедиции Института археологии АН УССР за 1969–1970 гг. Ч. 2 // НА ИА НАНУ. № 1969-70/37а.
- Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2012.
- Битковский О.В., Полин С.В. Скифский курган у с. Богдановка на Херсонщине (к проблеме хронологии памятников V–IV вв. до н.э.) // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 74–85.
- Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля // ССПК. 2007. Т. XIV. С. 51–92.
- Борисова В.В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор // НЭ. 1974. Т. 11. С. 99–124.
- Брашинский И.Б. Керамические клейма Гераклеи Понтийской // НЭ. 1965. Т. 5. С. 10–30.
- Брашинский И.Б. Новые материалы к датировке скифской племенной знати Северного Причерноморья // EIRENE. Praha, 1965. No. IV. С. 89–109.
- Брашинский И.Б. Фасосская амфора с клеймом из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. Т. XL. С. 36–38.
- Брашинский И.Б. Амфоры Менды // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 67–74.
- Брашинский И.Б. Аттическая расписная и чернолаковая керамика из Елизаветовского могильника // ТГЭ. 1976. Т. XVII. С. 98–111.
- Брашинский И.Б. К вопросу о датировке кургана Толстая Могила // XVII конференция ИА АН УССР. Тезисы докладов. Ужгород, 1978. С. 67–68.
- Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980.
- Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
- Бунятян Е.П. Курганная группа Шевченко-III // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977. С. 97–128.
- Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии. Киев, 1985.

- Василенко Б.А.* Заметки о гераклейских клеймах // СА. 1970. № 3. С. 217–224.
- Василенко Б.А.* Клейма на амфорах типа Солоха II // СА. 1971. № 2. С. 242–246.
- Василенко Б.А.* О характере клеймения гераклейских амфор в первой половине IV в. до н.э. // НЭ. 1974. Т. 11. С. 3–28.
- Виноградов Ю.Г.* Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Т. 10. С. 3–63.
- Вязьмитіна М.І., Іллінська В.А., Покровська Є.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т.* Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу Аккермень // АП УРСР. 1960. Т. VIII. С. 22–135.
- Гаврилов А.В., Колотухин В.А., Колтухов С.Г.* Курган эпохи бронзы и скифский могильник V–III вв. до н.э. у с. Приречное в Крыму // ССПК. 2002. Т. X. С. 94–110.
- Гаврилюк Н.А., Черных Л.А.* Курганы у г. Васильевка Запорожской обл. // ДСПК. Запорожье, 1990. Т. 1. С. 91–101.
- Граков Б.Н.* Скифские погребения на Никопольском курганном поле // МИА. 1962. № 115. С. 56–113.
- Гречко Д.С., Шелехань А.В.* Гришковский могильник скифов на Харьковщине. Киев, 2012.
- Гудкова А.В., Суничук Е.Ф.* Полевой отчет Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции 1984 г. // НА ИА НАНУ. № 1984/3а.
- Дараган М.Н.* О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могилы // АМА. 2010. Вып. 14. С. 175–202.
- Дараган М.Н.* Наконечники стрел предскифского и раннескифского времени: технология изготовления, метрология и маркировка // ТГЭ. 2015. Т. 77. С. 127–170.
- Дараган М.Н.* О колчанном наборе раннескифского времени из погребения 1, кургана 4 у с. Гладковщина // Кавказ и Степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти М.Н. Погребовой. Москва, 25–27 апреля 2016 г. М., 2016. С. 62–75.
- Дараган М.Н.* О формировании скифских колчаных наборов второй половины VI в. до н.э. // Stratum plus. 2017. № 3. С. 51–111.
- Дараган М.Н.* О колчаных наборах скифов первой половины – середины V в. до н.э. (башневидный горизонт) // МАИАСП. 2019. № 11. С. 146–244.
- Дараган М.Н.* Литые метки на скифских наконечниках стрел, как хроноиндикаторы: метка косая линия // МАИАСП. 2020. № 12. С. 224–344.
- Евдокимов Г.Л., Гершкович Я.П.* Отчет о работе Краснознаменной новостроечной экспедиции в Херсонской обл. в 1982 г. (курганные могильники у сс. Львово, Садово, Первомаевка, Железный порт) // НА ИА НАНУ. № 1982/9.
- Евдокимов Г.Л., Гершкович Я.П., Поруцкий А.Г.* Отчет Краснознаменной экспедиции ИА АН УССР о раскопках курганов в Херсонской обл. в 1985 г. // НА ИА НАНУ. № 1985/2.
- Евдокимов Г.Л., Гершкович Я.П., Фридман М.И.* Раскопки курганов в Херсонской обл. в 1988 г. // НА ИА НАНУ. № 1988/19.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 85–115.
- Евдокимов Г.Л., Фридман М.И.* Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // Курганы степной Скифии. Киев, 1991. С. 72–97.
- Егорова Т.В.* Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009.
- Иванов Т.* Античная керамика из некрополя на Аполлония // Аполлония. Разкопките в некрополя на Аполлония през 1947–1949 г. София, 1963. С. 65–273.

- Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994.
- Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVIII.
- Ковалев Н.В., Полин С.В. Скифские курганы у с. Корнеевка в Запорожской обл. Курганы степной Скифии. Киев, 1991. С. 33–53.
- Ковалева И.Ф., Шалобудов В.Н. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования в Днепропетровской обл. в 1993 г. // НА ИА НАНУ. № 1993/70.
- Ковальова І.Ф. та ін. Звіт «Дослідження курганів Марганецького поля у 1997 р.» // НА ИА НАНУ. № 1997/4.
- Коваленко А.Н. Погребальные комплексы второй половины IV в. до н.э. Елизаветовского могильника // РА. 2008. № 1. С. 53–62.
- Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V–IV ст. до н.е. Київ, 1974.
- Колтухов С.Г. Керамика из кургана Беш-Оба IV // БФ. 1999. С. 262–266.
- Колтухов С.Г. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // ДБ. 2006. Т. 9. С. 228–259.
- Колтухов С.Г. Курган I/1 Аккайского (Белогорского) курганного могильника // ССПК. 2006. Т. XIII. С. 118–124.
- Колтухов С.Г. Основное погребение кургана Беш-Оба-IV/2 // Древняя Таврика. Посвящается 80-летию Т.Н. Высотской. Симферополь, 2007. С. 193–206.
- Колтухов С.Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н.э. Погребальные памятники. Ландшафтно-историческое районирование археологических памятников Крыма (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. X). Симферополь, 2012.
- Колтухов С.Г. Скифы Северо-западного Крыма в VII–IV вв. до н.э. (погребальные памятники). (Археологический альманах. Вып. 27). Донецк, 2012.
- Колтухов С.Г., Андрух С.И. Скифские погребения V в. до н.э. из Северо-Западного Крыма // АВ. 1995. № 4. С. 146–152.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифские погребения в курганах на землях Соломона Пастака // История и археология Крыма. Симферополь, 2015. Вып. II. С. 66–78.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы Предгорного Крыма в VII–V вв. до н.э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг. (По материалам Н.И. Веселовского и Ю.А. Кулаковского). (Материалы к археологической карте Крыма. Вып. XVII). Симферополь, 2016.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы предгорного Крыма в VII–IV вв. до н.э. Ч. II. Между долиной Салгира и междуречьем Карасу. Симферополь, 2020.
- Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции в 1976 г. // НА ИА НАНУ. № 1976/11.
- Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР // НА ИА НАНУ. № 1980/15.
- Кубышев А.И. и др. Отчет о работах Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в Херсонской и Запорожской областях УССР в 1987 г. // НА ИА НАНУ. № 1987/19.
- Кубышев А.И. и др. Отчет о раскопках Херсонской археологической экспедиции в Херсонской обл. в 1989 г. // НА ИА НАНУ. № 1989/21.
- Кубышев А.И., Николова А.В., Полин С.В. Скифские курганы у с. Львово на Херсонщине // Курганы степной Скифии. Киев, 1982. С. 130–148.
- Кузнецова Е.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Монахов С.Ю. Хронология скифосов «белого» стиля и амфор из Прикубанского некрополя // ВДИ. 2021. № 1. С. 149–165.

- Кузнецова Т.М., Елагина Н.Г., Кузнецов С.В.* Курганы у порогов Борисфена. М., 2020.
- Лесков А.М. и др.* Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 г. // НА ИА НАНУ. № 1968/15.
- Ляшко С.Н., Попандопуло З.Х., Дровосекова О.В.* Курганные могильники Днепровского надпорожья. Запорожье, 2004.
- Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины // МИА. 1962. № 115. С. 114–166.
- Миллер А.А.* Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК. 1910. Вып. 35. С. 86–130.
- Мозолевський Б.М.* Товста Могила. Киев, 1979.
- Мозолевський Б.Н.* Скифский царский курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982. С. 179–222.
- Мозолевский Б.Н., Николова А.В., Бунятян Е.П.* Отчет о работе Орджоникидзевской экспедиции в 1983 г. // НА ИА НАНУ. № 1983/20.
- Мозолевский Б.Н.* Маалый Чертомлык // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 63–73.
- Мозолевский Б.Н., Полин С.В.* Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев, 2005.
- Монахов С.Ю.* Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Саратов, 1989.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов, 2003.
- Монахов С.Ю.* Косские и псевдокосские амфоры и клейма // STRATUM+. 2014. № 3. С. 195–222.
- Монахов С.Ю.* Комплекс транспортных амфор из поселка У-7 поселения Панское-I // Stratum plus. 2016. № 3. С. 309–339.
- Монахов С.Ю.* Еще раз о гераклеийских амфорах с клеймами «многострального» фабриканта Этима // Stratum plus. 2016. № 6. С. 357–370.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV в. до н.э. (бывшие «боспорские» или «раннехерсонесские») // Сборник материалов XII международной конференции «Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2009. С. 148–161.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б.* Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов, 2016.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов, 2017.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б.* Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов, 2019.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б.* Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов, 2020.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Заметки по локализации керамической тары. III: Амфоры Икоса // АМА. 2013. Вып. 16. С. 255–266.
- Мухопад С.Е.* Отчет о научно-исследовательской работе: «Археологические исследования в зоне строительства Куйбышевской оросительной системы Апостоловского р-на» // НА ИА НАНУ. № 1986/107.

- Ольховский В.С. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА. 1977. № 4. С. 108–128.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н.э.). М., 1991.
- Островерхов А.С. Фаянсовые и стеклянные бусы в Скифии и Сарматии // ВДИ. 1985. № 3. С. 92–109.
- Островерхов А.С., Редина Е.Ф. Скифские древности // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию НАНУ). Одесса, 2013. С. 374–418.
- Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев, 1974.
- Плешивенко А.Г. Курганы села Малокатериновка. Запорожье, 1996.
- Полин С.В. Захоронение скифского воина-дружинника у с. Красный Подол на Херсонщине // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984. С. 103–119.
- Полин С.В. Хронологія ранньоскифських пам'яток // Археологія. 1987. № 59. С. 17–35.
- Полин С.В. Амфоры кургана Чертомлык // Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. Киев, 1991. С. 365–374.
- Полин С.В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- Полин С.В. Амфоры и клейма из кургана № 32 у г. Орджоникидзе и некоторые вопросы амфорной хронологии // АМА. 2011. Вып. 15. С. 240–264.
- Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев, 2014.
- Полин С.В., Алексеев А.Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин, 2018.
- Полин С.В., Дараган М.Н. Зеркала в погребениях Геродотовых скифов Северного Причерноморья второй половины IV в. до н.э. // АМА. 2019. Вып. 19. С. 121–171.
- Полин С.В., Дараган М.Н. Бронзовые крестовидные ворварки как хроноиндикатор скифских погребений Северного Причерноморья второй – третьей четверти IV в. до н.э. // АДИУ. 2019. Вип. 2(31). С. 157–170.
- Полин С.В., Дараган М.Н. Вертикальный тип скифских катакомб V–IV вв. до н.э. в степном Причерноморье // АДИУ. 2020. Вип. 3(36). С. 111–134.
- Полин С.В., Карнаух Е.Г. Скифский курган у с. Кременевка в Северо-восточном Приазовье // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2012. № 4(52). С. 116–128.
- Полин С.В., Ковальов М.В., Чередніченко М.М. Про датування Бердянського кургану (за керамічними матеріалами) // Археологія. 2000. № 1. С. 94–112.
- Полин С.В., Колтухов С.Г. Скифское погребение в кургане у с. Надежда в Крыму // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти А.И. Мелюковой (Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.). Ростов-на-Дону, 2015. С. 162–172.
- Полин С.В., Кубышев А.И. Скифские курганы Утлюкского междуречья (в северо-западном Приазовье). Киев, 1997.
- Полин С.В., Черных Л.А., Курпий С.А. Отчет о работе Орджоникидзевской археологической экспедиции в 1999 г. Раскопки курганов у г. Орджоникидзе Днепропетровской обл. в зоне горных работ ОАО «Орджоникидзевский ГОК» на Чкаловском № 2 и Покровском карьерах // НА ИА НАНУ. № 1999/46.
- Попандопуло З.Х. Украшения из погребений могильника «Скельки» // Музейний вісник. Запоріжжя. 2013. № 13. С. 44–54.
- Прокофьев Р.В. Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. Ростов-на-Дону, 2014.

- Рогов Е.Я.* Некрополь Панское-1 в Северо-Западном Крыму. Симферополь, 2011.
- Рогов Е.Я., Тункина И.В.* Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское-I // АВ. 1998. № 5. С. 159–175.
- Самар В.А., Андреев В.Н., Шкаликова Е.В.* Отчет об археологических исследованиях Восточного отряда археологической экспедиции Запорожского краеведческого музея в 1993 г. // НА ИА НАНУ. № 1993/114.
- Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С.* Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках» // Нижневожский археологический вестник. 2020. Т. 19. № 1. С. 65–101.
- Суничук Е.Ф.* Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1985. С. 38–45.
- Суничук Е.Ф., Фокеев М.М.* Скифский могильник Плавни-I в низовьях Дуная // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 103–120.
- Тереножкин А.И., Ильинская В.А., Черненко Е.В., Мозолевский Б.Н.* Скифские курганы Никопольщины // Скифские древности. Киев, 1973. С. 113–186.
- Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев, 1988.
- Тоцев Г.Н., Андрух С.И.* Раскопки курганов 20–21 у с. В. Знаменка Запорожской области // ССПК. 2016. Т. XIX. С. 160–185.
- Фиалко Е.Е.* Погребение амазонки в долине р. Молочной // АДІУ. 2012. Вип. 8. С. 43–49.
- Фридман М.И.* Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. Киев, 1987. С. 159–170.
- Цехмистренко В.И.* Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3. С. 59–78.
- Цехмистренко В.И.* До датування гераклеїських клейм // Археологія. 1972. № 5. С. 24–30.
- Черненко Е.В., Бессонова С.С., Болтрик Ю.В., Полин С.В., Скорый С.А., Бокий Н.М., Гребенников Ю.С.* Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев, 1986.
- Черненко Е.В., Бунятян Е.П.* Курганная группа Широкое-II // Курганы южной Херсонщины. Киев, 1977. С. 45–93.
- Черняков И.Т. и др.* Отчет об охранных раскопках курганов в зоне строительства Дунай-Днестровской ОС и Одесской АТЕЦ за 1982 г. // НА ИА НАНУ. № 1982/7.
- Шапошникова О.Г. и др.* Отчет о работе Ингульской экспедиции в 1975 г. // НА ИА НАНУ. № 1975/3.
- Шапошникова О.Г. и др.* Отчет о работе Николаевской экспедиции за 1982 г. // НА ИА НАНУ. № 1982/3.
- Шмазлий Н.М., Черняков И.Т., Алексеева И.Л.* Отчет о работе Днестро-Дунайской (новостроечной) археологической экспедиции ИА АН УССР и Одесского археологического музея АН УССР за 1971 г. // НА ИА НАНУ. № 1971/26.
- Яковенко Э.В., Черненко Е.В., Корпусова В.Н.* Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма (Предскифский период и скифы). Киев, 1970. С. 136–179.
- Яровой Е.В.* Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинев, 1990.
- Alexandrescu P.* Pour une chronologie des VI–IV s. // Thraco-Dacica. Bucuresti, 1976. P. 117–126.
- Alexandrescu P.* La céramique d'époque archaïque et classique (VII–IV s.) // Histria. 1978. Vol. IV.

- Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos // *Histria*. 1996. T. VIII.
- Beazley J.D.* Attic Red-figure Vase-Painters. 2nd ed. Oxf., 1963. (ARV-2).
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos // *Etudes thasiennes*. Vol. IV. P., 1957.
- Chacheva M.* Trinkets for the Afterlife: Personal Ornaments from Graves of Children in the Necropolis of Apollonia Pontica // *Archeologia Bulgarica*. 2015. № 1. P. 1–21.
- Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbres comprises) // *Histria*. 1998. Vol. VIII.
- Debidour M.* En classant les timbres Thasiens // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 311–334.
- Debidour M.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la Mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999. P. 81–90.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 1999. P. 27–48.
- Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques à Thasos // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 201–276.
- Garlan Y.* A propos de la chronologie des timbres amphoriques Thasiens // *MNHMH D. LAZAPIDH. Θεσσαλονικη*, 1990.
- Garlan Y.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *Journal des Savants*. P., 1993. Vol. 2. P. 149–181.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres Protothasiens et Thasiens ansiens // *Etudes Thasiennes*. 1999. Vol. XVIII.
- Garlan Y.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // *BCH*. T. 128–129. 2004–2005. P. 269–329.
- Garlan Y., Kara H.* Les timbres céramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue. P., 2004.
- Moore M.* Attic red-figured and white-ground pottery // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1997. Vol. XXX.
- Polin S.V.* Zum Amphorenbestand des Čertomlyk-kurgans // *Rolle R., Murzin V.Ju., Alekseev A.Ju.* Königskurgan Čertomlyk. Ein skythischer Grabhugel des 4. vorchristlichen Jahrhunderts. Mainz, 1998. T. I–III.
- Sparkes B.A., Talcott L.* Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII. P. I, II.

References

- Agulnikov S., Sava E.* Issledovaniya kurganov na levoberezh'e Dnestra. Chisinau, 2004.
- Alekseeva E.M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow, 1975. Vol. G1-12/1.
- Alekseeva E.M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow, 1978. Vol. G1-12/2.
- Alekseeva E.M.* Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya // *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow, 1982. Vol. G1-12/3.
- Alexandrescu P.* La céramique d'époque archaïque et classique (VII–IV s.) // *Histria*. 1978. Vol. IV.
- Alexandrescu P.* Pour une chronologie des VI–IV s. // *Thraco-Dacica*. Bucuresti, 1976. P. 117–126.
- Andrukh S.I.* Mogil'nik Mamay-gora. Zaporizhzhia, 2001. Book 2.
- Andrukh S.I., Chernov S.I.* Novye skifskie pamyatniki Dunay-Dnestrovskogo mezhdurech'ya // *Sovetskaya arkheologiya*. 1990. No. 2. P. 149–163.
- Andrukh S.I., Toshchev G.N.* Mogil'nik Mamay-gora. Zaporizhzhia, 1999. Book 1.

- Andrukh S.I., Toshchev G.N.* Mogil'nik Mamay-gora. Zaporizhzhia, 2004. Book 3.
- Andrukh S.I., Toshchev G.N.* Mogil'nik Mamay-gora. Zaporizhzhia, 2009. Book 4.
- Andrukh S.I., Toshchev G.N.* Kurgan 5(96) mogil'nika "Solokha" // *Revista Arheologica*. 2019. Vol. XV(1). P. 77–84.
- Andrukh S.I., Toshchev G.N., Shakhrov G.I.* Velikoznamenskie kurgany (No. 14–15). Zaporizhzhia, 1995.
- Avram A.* Les timbres amphoriques. 1. Thasos // *Histria*. 1996. T. VIII.
- Bandurovskiy A.V., Buynov Yu.V.* Kurgany skifskogo vremeni. Severskodonetskiy variant. Kiev, 2000.
- Beazley J.D.* Attic Red-figure Vase-Painters. 2nd ed. Oxf., 1963. (ARV-2).
- Bessonova S.S., Bunyatyan E.P., Gavrilyuk N.A.* Aktashskiy mogil'nik skifskogo vremeni v Vostochnom Krymu. Kiev, 1988.
- Bidzilya V.I., Boltrik Yu.V., Mozolevskiy B.N.* Otchet o rabote severo-rokachikskoy ekspeditsii Instituta arkheologii akademii nauk USSR za 1969–1970 gg. Part 2 // *NA IA NANU*. No. 1969-70/37a.
- Bidzilya V.I., Polin S.V.* Skifskiy tsarskiy kurgan Gaimanova Mogila. Kiev, 2012.
- Bitkovskiy O.V., Polin S.V.* Skifskiy kurgan u s. Bogdanovka na Khersonshchine (k probleme khronologii pamyatnikov V–IV vv. do n.e.) // *Skify Severnogo Prichernomor'ya*. Kiev, 1987. P. 74–85.
- Boltrik Yu.V., Fialko E.E.* Ukrasheniya iz skifskikh pogrebal'nykh kompleksov Rogachikskogo kurgannogo polya // *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma*. 2007. No. XIV. P. 51–92.
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos // *Etudes thasiennes*. P., 1957. No. IV.
- Borisova V.V.* Keramicheskie kleyma Khersonesa i klassifikatsiya khersonesskikh amfor // *Numizmatika i epigrafika*. 1974. No. 11. P. 99–124.
- Brashinskiy I.B.* Keramicheskie kleyma Geraklei Pontiyskoy // *Numizmatika i epigrafika*. 1965. No. 5. P. 10–30.
- Brashinskiy I.B.* Fasosskaya amfora s kleymom iz kurgana Kul'-Oba // *Sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. 1975. No. XL. P. 36–38.
- Brashinskiy I.B.* Amfory Mendy // *Khudozhestvennaya kul'tura i arkheologiya antichnogo mira*. Moscow, 1976. P. 67–74.
- Brashinskiy I.B.* Atticheskaya raspisnaya i chernolakovaya keramika iz Elizavetovskogo mogil'nika // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* 1976. No. XVII. P. 98–111.
- Brashinskiy I.B.* K voprosu o datirovke kurgana Tolstaya Mogila // XVII konferentsiya Instituta Arkheologii Akademii Nauk USSR. Tezisy dokladov Uzhgorod, 1978. P. 67–68.
- Brashinskiy I.B.* Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu v V–III vv. do n.e. Leningrad, 1980.
- Brashinskiy I.B.* Metody issledovaniya antichnoy trgovli. Leningrad, 1984.
- Brashinskiy I.B.* Novye materialy k datirovke skifskoy plemennoy znati Severnogo Prichernomor'ya // *EIRENE*. Praha, 1965. No. IV. P. 89–109.
- Bunyatyan E.P.* Kurgannaya gruppa Shevchenko-III // *Kurgany yuzhnoy Khersonshchiny*. Kiev, 1977. P. 97–128.
- Bunyatyan E.P.* Metodika sotsial'nykh rekonstruktsiy v arkheologii. Kiev, 1985.
- Chacheva M.* Trinkets for the Afterlife: Personal Ornaments from Graves of Children in the Necropolis of Apollonia Pontica // *Archeologia Bulgarica*. 2015. № 1. P. 1–21.
- Chernenko E.V., Bessonova S.S., Boltrik Yu.V., Polin S.V., Skory S.A., Boki N.M., Grebennikov Yu.S.* Skifskie pogrebal'nye pamyatniki stepey Severnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1986.

- Chernenko E.V., Bunyatyan E.P.* Kurgannaya gruppa Shirokoe-II // Kurgany yuzhnoy Khersonshchiny. Kiev, 1977. P. 45–93.
- Chernyakov I.T. et all.* Otchet ob okhrannykh raskopkakh kurganov v zone stroitel'stva Dunay-Dnestrovskoy OS i Odesskoy ATETS za 1982 g. // NA IA NANU. No. 1982/7.
- Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbres comprises) // *Histria*. 1998. Vol. VIII.
- Garlan Y.* Quelques nouveaux ateliers amphoriques a Thasos // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 201–276.
- Garlan Y.* A propos de la chronologie des timbres amphoriques Thasiens // *MNHMH D. LAZAPIDH. Θεσσαλονικη*, 1990.
- Garlan Y.* Nouvelles remarques sur la chronologie des timbres amphoriques thasiens // *Journal des Savants*. P., 1993. Vol. 2. P. 149–181.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres Protothasiens et Thasiens ansiens // *Etudes Thasiennes*. 1999. Vol. XVIII.
- Garlan Y.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // *BCH*. T. 128–129. 2004–2005. P. 269–329.
- Garlan Y., Kara H.* Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. P., 2004.
- Gavrilov A.V., Kolotukhin V.A., Koltukhov S.G.* Kurgan epokhi bronzy i skifskiy mogil'nik V–III vv. do n.e. u s. Prirechnoe v Krymu // *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. Zaporizhzhia*, 2002. No. X. P. 94–110.
- Gavrilyuk N.A., Chernykh L.A.* Kurgany u g. Vasil'yevka Zaporozhskoy obl. // *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. Zaporizhzhia*, 1990. No. 1. P. 91–101.
- Grakov B.N.* Skifskie pogrebeniya na Nikopol'skom kurgannom pole. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1962. No. 115. P. 56–113.
- Grechko D.S., Shelekhin A.V.* Grishkovskiy mogil'nik skifov na Khar'kovshchine. Kiev, 2012.
- Gudkova A.V., Sunichuk E.F.* Polevoy otchet Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhakskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 1984 g. // NA IA NANU. No. 1984/3a.
- Daragan M.N.* O datirovke amfory iz pogrebeniya No. 2 Repyakhovatoy Mogily // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2010. No. 14. P. 175–202.
- Daragan M.N.* Nakonechniki strel predskifskogo i ranneskifskogo vremeni: tekhnologiya izgotovleniya, metrologiya i markirovka // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*. 2015. No. 77. P. 127–170.
- Daragan M.N.* O kolchannom nabore ranneskifskogo vremeni iz pogrebeniya 1, kurgana 4 u s. Gladkovshchina // *Kavkaz i Step' na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati M.N. Pogrebovoy*. Moscow, 2016. P. 62–75.
- Daragan M.N.* O formirovaniy skifskikh kolchannykh naborov vtoroy poloviny VI v. do n.e. // *Stratum plus*. 2017. No. 3. P. 51–111.
- Daragan M.N.* O kolchannykh naborakh skifov pervoy poloviny – serediny V v. do n.e. (bashnevidnyy gorizont) // *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*. 2019. No. 11. P. 146–244.
- Daragan M.N.* Litye metki na skifskikh nakonechnikakh strel, kak khronoindikator: metka kosaya liniya // *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya*. 2020. No. 12. P. 224–344.
- Debidour M.* En classant les timbres Thasiens // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 311–334.
- Debidour M.* Kleitos, un magistrat thasien attesté sur les rives de la Mer Noire // *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence*, 1999. P. 81–90.

- Evdokimov G.L., Gershkovich Ya.P.* Otchet o rabote Krasnoznamenskoj novostroyechnoy ekspeditsii v Khersonskoy obl. v 1982 g. (kurgannyye mogil'niki u ss. L'vovo, Sadovo, Pervomaevka, Zheleznyy port) // NA IA NANU. No. 1982/9.
- Evdokimov G.L., Gershkovich Ya.P., Fridman M.I.* Raskopki kurganov v Khersonskoy obl. v 1988 g. // NA IA NANU. No. 1988/19.
- Evdokimov G.L., Gershkovich Ya.P., Porutskiy A.G.* Otchet Krasnoznamenskoj ekspeditsii Instituta Arkheologii Akademii Nauk USSR o raskopkakh kurganov v Khersonskoy obl. v 1985 g. // NA IA NANU. No. 1985/2.
- Evdokimov G.L., Fridman M.I.* Skifskie kurgany u s. Pervomaevka na Khersonshchine // Skify Severnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1987. P. 85–115.
- Evdokimov G.L., Fridman M.I.* Kurgany skifskogo vremeni u s. Pervomaevka na Khersonshchine // Kurgany stepnoy Skifii. Kiev, 1991. P. 72–97.
- Egorova T.V.* Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. Moscow, 2009.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 27–48.
- Fialko E.E.* Pogrebenie amazonki v doline r. Molochnoy // Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini. 2012. No. 8. P. 43–49.
- Fridman M.I.* Skifskie kurgany u s. Dudchany na Khersonshchine // Drevneyshie skotovody stepey yuga Ukrainy. Kiev, 1987. P. 159–170.
- Ivanov T.* Antichnaya keramika iz nekropolya na Apollonii // Apolloniya. Razkopkite v nekropola na Apolloniya prez 1947–1949 g. Sofia, 1963. P. 65–273.
- Kats V.I.* Keramicheskie kleyma Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel'. Saratov, 1994.
- Kats V.I.* Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) // Bosporskie issledovaniya. 2007. No. XVIII.
- Koltukhov S.G.* Keramika iz kurgana Besh-Oba IV // Bosporskiy fenomen. 1999. P. 262–266.
- Koltukhov S.G.* Kurgan I/1 Akkayskogo (Belogorskogo) kurgannogo mogil'nika // Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. 2006. No. XIII. P. 118–124.
- Koltukhov S.G.* Kurgan IV Akkayskogo (Belogorskogo) kurgannogo mogil'nika // Drevnosti Bospora. 2006. No. 9. P. 228–259.
- Koltukhov S.G.* Osnovnoe pogrebenie kurgana Besh-Oba-IV/2 // Drevnyaya Tavrika. Posvyashchaetsya 80-letiyu T.N. Vysotskoy. Simferopol, 2007. P. 193–206.
- Koltukhov S.G.* Skify Krymskogo Prisivash'ya v VII–IV vv. do n.e. Pogrebal'nye pamyatniki. Landshaftno-istoricheskoe rayonirovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Kryma (Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma No. X). Simferopol, 2012.
- Koltukhov S.G.* Skify Severo-Zapadnogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. (pogrebal'nye pamyatniki) // Arkheologicheskyy al'manakh. Donetsk. 2012. No. 27.
- Koltukhov S.G., Andrukh S.I.* Skifskie pogrebeniya V v. do n.e. iz Severo-zapadnogo Kryma // Arkheologicheskie vesti. 1995. No. 4. P. 146–152.
- Koltukhov S.G., Senatorov S.N.* Skifskie pogrebeniya v kurganakh na zemlyakh Solomona Pastaka // Istoriya i arkheologiya Kryma. Simferopol, 2015. Vol. II. P. 66–78.
- Koltukhov S.G., Senatorov S.N.* Skify Predgornogo Kryma v VII–V vv. do n.e. Kurgany 1890–1892 i 1895 gg. (Po materialam N.I. Veselovskogo i Yu.A. Kulakovskogo) // Materialy k arkheologicheskoy karte Kryma. Simferopol, 2016. No. XVII.

- Koltukhov S.G., Senatorov S.N.* Skify predgornogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. Part II. Mezhdru dolinoy Salgira i mezhdurech'em Karasu. Simferopol, 2020.
- Kovalenko A.N.* Pogrebal'nye komplekсы vtoroy poloviny IV v. do n.e. Elizavetovskogo mogil'nika // Rossiyskaya arkheologiya. 2008. No. 1. P. 53–62.
- Kovalev N.V., Polin S.V.* Skifskie kurgany u s. Korneevka v Zaporozhskoy obl. // Kurgany stepnoy Skifii. Kiev, 1991. P. 33–53.
- Kovaleva I.F., Shalobudov V.N.* Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme: Arkheologicheskie issledovaniya v Dnepropetrovskoy obl. v 1993 g. // NA IA NANU. No. 1993/70.
- Kovaleva I.F. et al.* Zvit "Doslidzhennya kurganiv Marganets'koho polya u 1997 r." // NA IA NANU. No. 1997/4.
- Kozub Yu.I.* Nekropol' Ol'vii V–IV st. do n.e. Kiev, 1974.
- Kubyshev A.I. et al.* Otchet o robotakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1976 g. // NA IA NANU. № 1976/11.
- Kubyshev A.I. et al.* Otchet o robotakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii Akademii nauk USSR // NA IA NANU. No. 1980/15.
- Kubyshev A.I. et al.* Otchet o robotakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Instituta Arkheologii Akademii nauk USSR v Khersonskoy i Zaporozhskoy oblastiakh USSR v 1987 g. // NA IA NANU. No. 1987/19.
- Kubyshev A.I. et al.* Otchet o raskopkakh Khersonskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Khersonskoy obl. v 1989 g. // NA IA NANU. No. 1989/21.
- Kubyshev A.I., Nikolova A.V., Polin S.V.* Skifskie kurgany u s. L'vovo na Khersonshchine // Drevnosti stepnoy Skifii. Kiev, 1982. P. 130–148.
- Kuznetsova E.V., Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Monakhov S.Yu.* Khronologiya skifosov "beglogo" stilya i amfor iz Prikubanskogo nekropolya // Vestnik drevney istorii. 2021. No. 1. P. 149–165.
- Kuznetsova T.M., Elagina N.G., Kuznetsov S.V.* Kurgany u porogov Borisfena. Moscow, 2020.
- Leskov A.M. et al.* Otchet o raskopkakh Kakhovskoy ekspeditsii v 1968 g. // NA IA NANU. No. 1968/15.
- Lyashko S.N., Popandopulo Z.Kh., Drovosekova O.V.* Kurgannye mogil'niki Dneprovskogo nadporozh'ya. Zaporizhzhia, 2004.
- Melyukova A.I.* Skifskie kurgany Tiraspol'shchiny // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1962. No. 115. P. 114–166.
- Miller A.A.* Raskopki v rayone drevnego Tanaisa // Izvestiya imperatorskoy arkheologicheskoy komissii. 1910. No. 35. P. 86–130.
- Mozolevskiy B.N.* Tovsta Mogila. Kiev, 1979.
- Mozolevskiy B.N.* Skifskiy tsarskiy kurgan Zheltokamenka // Drevnosti stepnoy Skifii. Kiev, 1982. P. 179–222.
- Mozolevskiy B.N.* Malyy Chertomlyk // Skify Severnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1987. P. 63–73.
- Mozolevskiy B.N., Nikolova A.V., Bunyatyan E.P.* Otchet o rabote Ordzhonikidzevskoy ekspeditsii v 1983 g. // NA IA NANU. No. 1983/20.
- Mozolevskiy B.N., Polin S.V.* Kurgany skifskogo Gerrosa IV v. do n.e. (Babina, Vod'yana i Soboleva mogily). Kiev, 2005.
- Monakhov S.Yu.* Amfory Khersonesa Tavricheskogo IV–II vv. do n.e. Saratov, 1989.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e. Saratov, 1999.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Moscow; Saratov, 2003.
- Monakhov S.Yu.* Kosskie i psevdokosskie amfory i kleyma // Stratum plus. 2014. No. 3. P. 195–222.

- Monakhov S.Yu.* Kompleks transportnykh amfor iz poselka U-7 poseleniya Pan-skoye-I // *Stratum plus*. 2016. No. 3. P. 309–339.
- Monakhov S.Yu.* Eshche raz o gerakleyskikh amforakh s kleykami “mnogostradal'nogo” fabrikanta Etima // *Stratum plus*. 2016. No. 6. P. 357–370.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V.* Ob odnoy serii amfor neustanovlennogo doriyskogo tsentra IV v. do n.e. (byvshie «bosporskie» ili «ranne-khersonesskie») // *Sbornik materialov XII mezhdunarodnoy konferentsii “Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka”*. Rostov-on-Don, 2009. P. 148–161.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Chistov D.E., Churekova N.B.* Antichnaya amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI–II vv. do n.e. Katalog. Saratov, 2019.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy». Katalog. Saratov, 2017.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B.* Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog. Kerch; Saratov, 2016.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B.* Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina. Saratov, 2020.
- Monakhov S.Yu., Fedoseev N.F.* Zametki po lokalizatsii keramicheskoy tary. III: Amfory Ikosa // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2013. No. 16. P. 255–266.
- Moore M.* Attic red-figured and white-ground pottery // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1997. Vol. XXX.
- Mukhopad S.E.* Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote: “Arkheologicheskie issledovaniya v zone stroitel'stva Kuybyshevskoy orositel'noy sistemy Apostolovskogo r-na” // *NA IA NANU*. No. 1986/107.
- Ol'khovskiy V.S.* Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoy Skifii (VII–III vv. do n.e.). Moscow, 1991.
- Ol'khovskiy V.S.* Skifskie katakomby v Severnom Prichernomor'e // *Sovetskaya arkheologiya*. 1977. No. 4. P. 108–128.
- Ostroverkhov A.S.* Fayansovye i steklyannye busy v Skifii i Sarmatii // *Vestnik drevney istorii*. 1985. No. 3. P. 92–109.
- Ostroverkhov A.S., Redina E.F.* Skifskie drevnosti // *Drevnie kul'tury Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (k 95-letiyu NANU)*. Odessa, 2013. P. 374–418.
- Parovich-Peshikan M.* Nekropol' Ol'vii ellinisticheskogo vremeni. Kiev, 1974.
- Pleshivenko A.G.* Kurgany sela Malokaterinovka. Zaporizhzhia, 1996.
- Polin S.V.* Zakhoronenie skifskogo voina-druzhinnika u s. Krasnyy Podol na Khersonshchine // *Vooruzheniye skifov i sarmatov*. Kiev, 1984. P. 103–119.
- Polin S.V.* Khronologiya rann'oskifs'kykh pam'yatok // *Arkheologiya*. 1987. No. 59. P. 17–35.
- Polin S.V.* Amfory kurgana Chertomlyk // *Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R.* Chertomlyk. Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n.e. Kiev, 1991. P. 365–374.
- Polin S.V.* Ot Skifii k Sarmatii. Kiev, 1992.
- Polin S.V.* Amfory i kleyma iz kurgana No. 32 u g. Ordzhonikidze i nekotorye voprosy amfornoy khronologii // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2011. No. 15. P. 240–264.
- Polin S.V.* Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyy mogil'nik V–IV vv. do n.e. na Khersonschine. Kiev, 2014.
- Polin S.V., Alekseev A.Yu.* Skifskiy tsarskiy Aleksandropol'skiy kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'e. Kiev; Berlin, 2018.

- Polin S.V., Chernykh L.A., Kupriy S.A.* Otchet o rabote Ordzhonikidzevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1999 g. Raskopki kurganov u g. Ordzhonikidze Dnepropetrovskoy obl. v zone gornykh rabot OAO «Ordzhonikidzevskiy GOK» na Chkalovskom No. 2 i Pokrovskom kar'erakh // NA IA NANU. No. 1999/46.
- Polin S.V., Daragan M.N.* Bronzovye krestovidnye vorvarki kak khronoindikator skifskikh pogrebeniy Severnogo Prichernomor'ya vtoroy – tret'ey chetverti IV v. do n.e. // Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini. 2019. No. 2(31). P. 157–170.
- Polin S.V., Daragan M.N.* Vertikal'nyy tip skifskikh katakomb V–IV vv. do n.e. v stepnom Prichernomor'e // Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini. 2020. No. 3(36). P. 111–134.
- Polin S.V., Daragan M.N.* Zerkala v pogrebeniyakh Gerodotovyykh skifov Severnogo Prichernomor'ya vtoroy poloviny IV v. do n.e. // Antichnyy mir i arkheologiya. 2019. No. 19. P. 121–171.
- Polin S.V., Karnaukh E.G.* Skifskiy kurgan u s. Kremenevka v Severo-Vostochnom Priazov'e // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. Novosibirsk, 2012. No. 4(52). P. 116–128.
- Polin S.V., Koltukhov S.G.* Skifskoe pogrebenie v kurgane u s. Nadezhda v Krymu // Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati A.I. Melyukovoy (Kagal'nik, 26–29 aprelya 2014 g.). Rostov-on-Don, 2015. P. 162–172.
- Polin S.V., Kovalev M.V., Cherednichenko M.M.* Pro datuvannya Berdyans'koho kurhanu (za keramichnyimi materialami) // Arkheologiya. 2000. No. 1. P. 94–112.
- Polin S.V., Kubyshev A.I.* Skifskie kurgany Utlyukskogo mezhdurech'ya (v Severo-Zapadnom Priazov'e). Kiev, 1997.
- Polin S.V.* Zum Amphorenbestand des Čertomlyk-kurgans // *Rolle R., Murzin V.Ju., Alekseev A.Ju.* Königskurgan Čertomlyk. Ein skythischer Grabhugel des 4. vorshristlichen Jahrhunderts. Mainz, 1998. T. I–III
- Popandopulo Z.Kh.* Ukrasheniya iz pogrebeniy mogil'nika “Skel'ki” // Muzeynyy visnyk. 2013. No. 13. P. 44–54.
- Prokofev R.V.* Raskopki u khutora Dugino v del'te Dona v 2009 godu. Rostov-na-Donu, 2014.
- Rogov E.Ya.* Nekropol' Panskoe-1 v Severo-Zapadnom Krymu. Simferopol, 2011.
- Rogov E.Ya., Tunkina I.V.* Raspisnaya i chernolakovaya keramika iz nekropol'ya Panskoe-I // Arkheologicheskie vesti. 1998. No. 5. P. 159–175.
- Samar V.A., Andreev V.N., Shkalikova E.V.* Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Vostochnogo otryada arkheologicheskoy ekspeditsii Zaporozhskogo krayevedcheskogo muzeya v 1993 g. // NA IA NANU. No. 1993/114.
- Sinika V.S., Lysenko S.D., Razumov S.N., Telnov N.P., Lukasik S.* Kurgan 11 grupy “Sad” v Nizhnem Podnestrove i sovremennoe «mifotvorchestvo» o skifskikh “amazonkakh” // Nizhnevolzhskiy arkheologicheskyy vestnik. 2020. No. 19(1). P. 64–101.
- Sunichuk E.F.* Skifskiy mogil'nik Chaush v nizov'yakh Dunaya // Pamyatniki drevney istorii Severo-zapadnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1985. P. 38–45.
- Sunichuk E.F., Fokeev M.M.* Skifskiy mogil'nik Plavni-I v nizov'yakh Dunaya // Ranniy zheleznyy vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya. Kiev, 1984. P. 103–120.
- Terenozhkin A.I., Il'inskaya V.A., Chernenko E.V., Mozolevskiy B.N.* Skifskie kurgany Nikopol'shchiny // Skifskie drevnosti. Kiev, 1973. P. 113–186.
- Terenozhkin A.I., Mozolevskiy B.N.* Melitopol'skiy kurgan. Kiev, 1988.
- Toshchev G.N., Andrukh S.I.* Raskopki kurganov 20–21 u s. V. Znamenka Zaporozhskoy oblasti // Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma. Kiev, 2016. No. XIX. P. 160–185.

- Tsekhmistrenko V.I.* Sinopskie keramicheskie kleyma s imenami goncharnykh masterov // Sovetskaya arkheologiya. 1960. No. 3. P. 59–78.
- Tsekhmistrenko V.I.* Do datuvannya gerakleys'kykh kleym // Arkheologiya. 1972. No. 5. P. 24–30.
- Shaposhnikova O.G. et al.* Otchet o rabote Ingul'skoy ekspeditsii v 1975 g. // NA IA NANU. No. 1975/3.
- Shaposhnikova O.G. et al.* Otchet o rabote Nikolaevskoy ekspeditsii za 1982 g. // NA IA NANU. No. 1982/3.
- Shmaglii N.M., Chernyakov I.T., Alekseeva I.L.* Otchet o rabote Dnestro-Dunayskoy (novostroyechnoy) arkheologicheskoy ekspeditsii Instituta arkheologii Akademii Nauk USSR i Odesskogo arkheologicheskogo muzeya Akademii Nauk USSR za 1971 g. // NA IA NANU. No. 1971/26.
- Sparkes B.A., Talcott L.* Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII. P. I, II.
- Vasilenko B.A.* Zametki o gerakleyskikh kleymakh // Sovetskaya arkheologiya. 1970. No. 3. P. 217–224.
- Vasilenko B.A.* Kleyma na amforakh tipa Solokha II // Sovetskaya arkheologiya. 1971. No. 2. P. 242–246.
- Vasilenko B.A.* O kharaktere kleymeniya gerakleyskikh amfor v pervoy polovine IV v. do n.e. // Numizmatika i epigrafika. 1974. No. 11. P. 3–28.
- Vinogradov Yu.G.* Keramicheskie kleyma o. Fasos // Numizmatika i epigrafika. 1972. No. 10. P. 3–63.
- Vyaz'mitina M.I., Illins'ka V.A., Pokrovs'ka E.F., Terenozhkin O.I., Koupanenko H.T.* Kurgany bilya s. Novo-Pylypivky i radhospu Akkermen' // Arkheologichni pamiatky URSR. 1960. No. VIII. P. 22–135.
- Yakovenko E.V., Chemenko E.V., Korpusova V.N.* Opisanie skifskikh pogrebeniy v kurganakh Vostochnogo Kryma // Drevnosti Vostochnogo Kryma (Predskifskiy period i skify). Kiev, 1970. P. 136–179.
- Yarovoy E.V.* Kurgany eneolita – epokhi bronzy Nizhnego Podnestrov'ya. Chisinau, 1990.

Поступила в редакцию / Received 25.10.2020.

Принята к публикации / Accepted 15.03.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

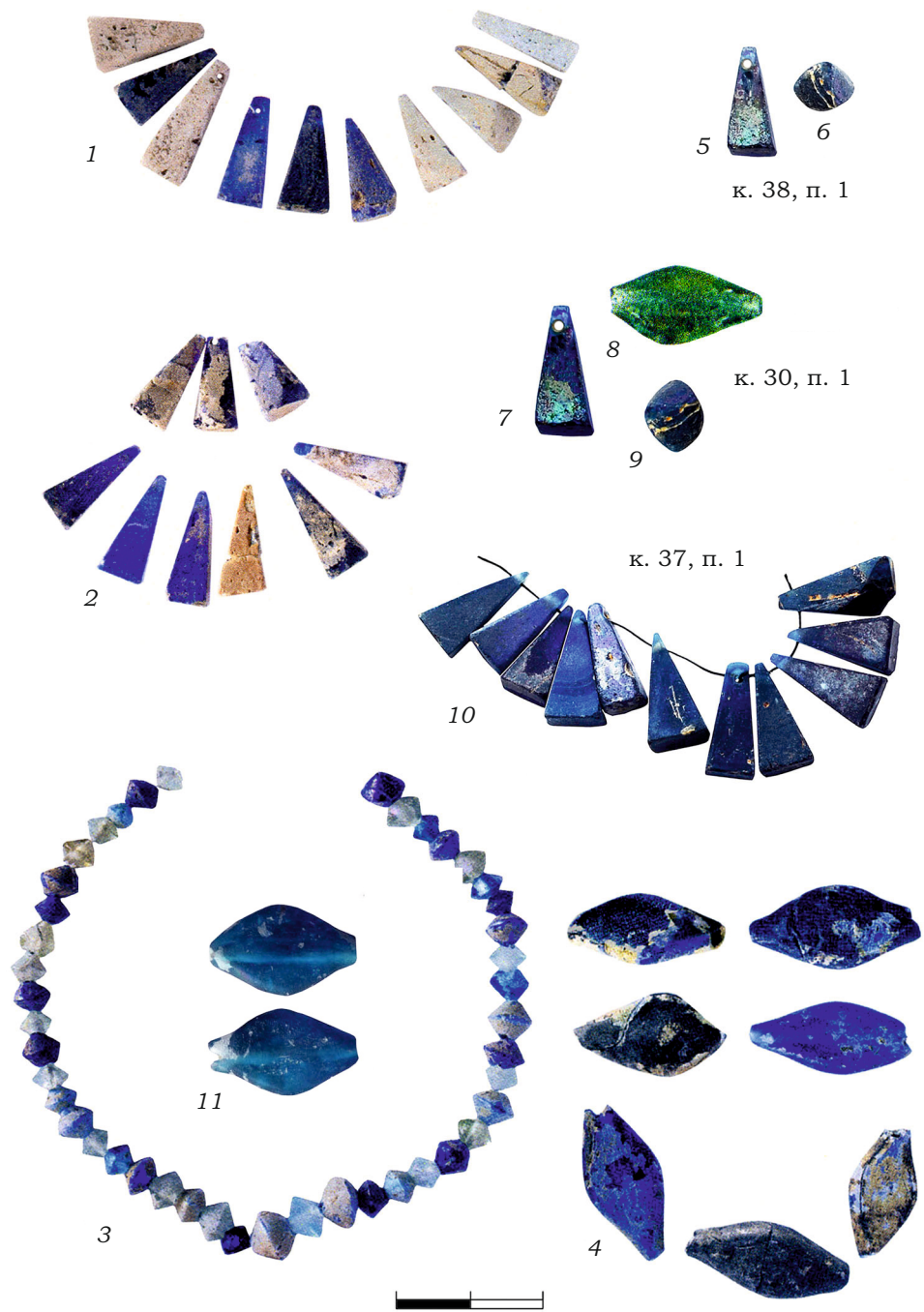

Рис. 1. Бусы пирамидальные (1, 2, 5, 7, 10), ромбические (4, 8, 11) и биконические (3, 6, 9). 1-3 – из погребений мог-ка Скельки (Попандопуло З.Х. Украшения из погребений могильника «Скельки». Рис. 1:2, 6; 2:1); 5, 6 – Любимовка, к. 38 п. 1; 7-9 – Любимовка, к. 30 п. 1; 10 – Любимовка, к. 37 п. 1; 11 – Широкое II, к. 48, п. 2 (5-11 – фото С.В. Полина)

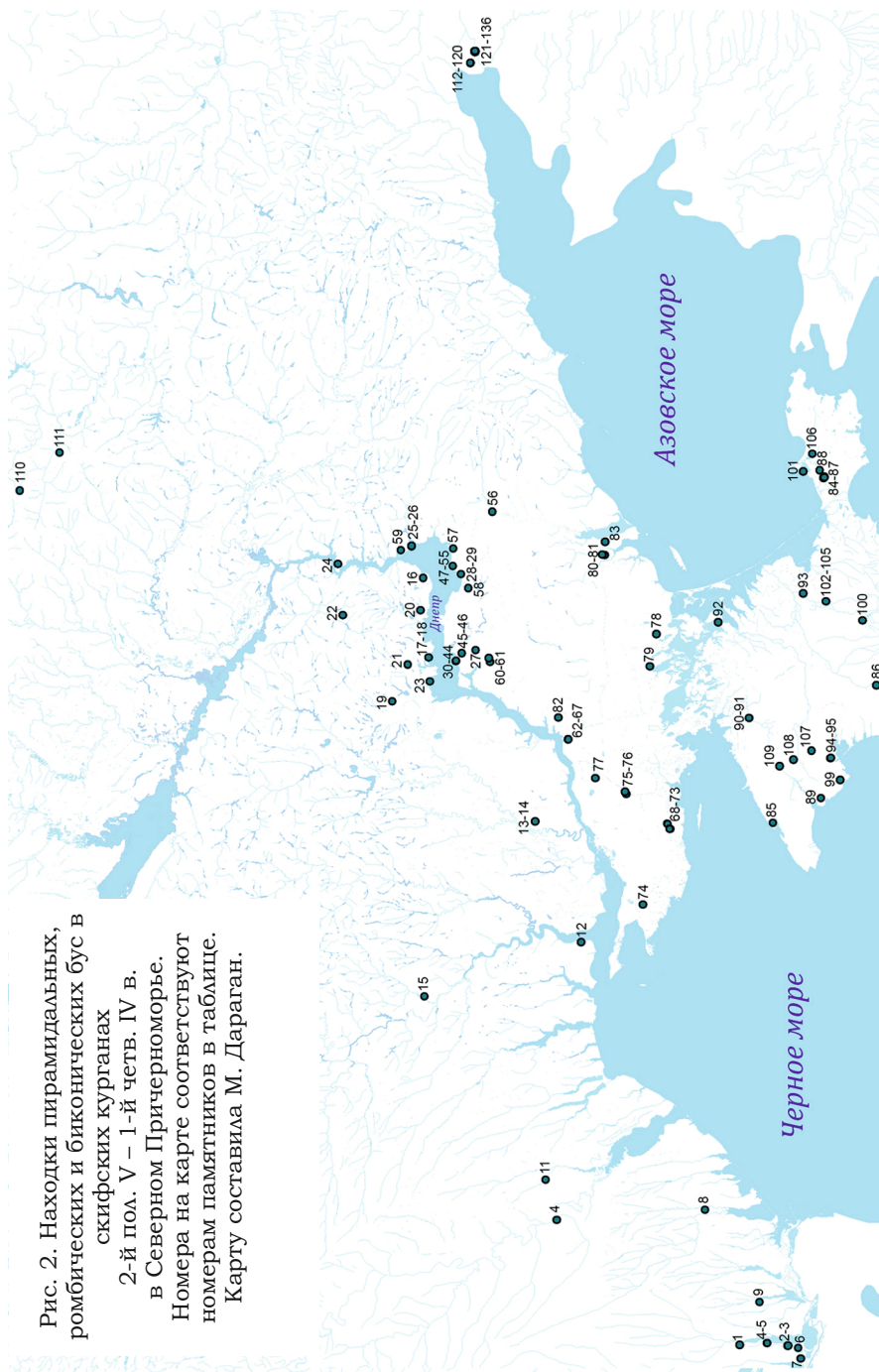

Рис. 2. Находки пирамидальных, ромбических и биконических бус в скифских курганах 2-й пол. V – 1-й четв. IV в. в Северном Причерноморье. Номера на карте соответствуют номерам памятников в таблице. Карту составила М. Дараган.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-261-294>.
Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 261–294.
Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 261–294.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК [903.23:903.5](470.620)|-04|

СИНОПСКИЕ АМФОРЫ ИЗ ПРИКУБАНСКОГО МЕОТСКОГО НЕКРОПОЛЯ*

С.Ю. Монахов, Е.В. Кузнецова

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Монахов Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира ИИиМО, руководитель Института археологии и культурного наследия СГУ, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>.

Кузнецова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия СГУ, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>.

Аннотация: в статье анализируются материалы семнадцати керамических комплексов, происходящих из раскопок Прикубанского могильника, расположенного в Красноармейском районе Краснодарского края. Помимо меотских изделий рассматриваемые погребения содержали античные импорты: керамическую тару и чернолаковые сосуды. Благодаря перекрестной датировке предметов, имеется возможность уточнить хронологию ранних выпусков синопских амфор до появления практики клеймения в этом производственном центре. Представлена эволюция формы сосудов на протяжении второй четверти IV в. до н.э., в рамках двух типов.

Ключевые слова: синопские амфоры, Прикубанский меотский некрополь, керамические комплексы.

Для цитирования: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Синопские амфоры из Прикубанского меотского некрополя // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 261–294. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-261-294>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

SINOPEAN AMPHORAE FROM THE PRIKUBANSKIY MAEOTIAN NECROPOLIS

S.Yu. Monakhov, E.V. Kuznetsova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia.

Monakhov Sergey Yur'evich, monachs@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8098-828X>.

Kuznetsova Elena Vladimirovna, ev_kuznetsova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1461-2070>.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

Abstract: the article analyzes the materials of seventeen ceramic complexes originating from the excavations of the Prikubanskiy burial ground. It is situated in the Krasnoarmeyskiy district of the Krasnodar Region. In addition to the Maeotian products, the burials contained antique imports: ceramic containers and black-glazed vessels. As a result of the excavations almost 350 amphorae of different production centers were found. More than 35 of them are referred to the Sinopean production. Thanks to the cross-dating of the artifacts, it is possible to clarify the chronology of the early releases of Sinopean amphorae before the practice of stamping in this production center. The article presents the evolution of the shape of Sinopean vessels during the second quarter of the 4th century BC, within the framework of two types.

Keywords: Sinopean amphorae, Prikubanskiy maeotian burial ground, ceramic complexes.

For citation: *Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V. Sinopean amphorae from the Prikubanskiy maeotian necropolis. Ancient World and Archaeology. 2021. Vol. 21. Pp. 261–294 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-261-294>.*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Почти тридцать лет назад один из авторов статьи задумал и реализовал идею создать типологическую и хронологическую классификацию синопских амфор по примеру разработанной ранее типологии херсонесской тары. Тогда, в начале 1990-х годов, удалось проанализировать накопленную к тому времени выборку синопской тары и предложить достаточно детальную реконструкцию динамики их форм и стандартов¹. Отзывы на эту типологическую классификацию были в целом положительные, и предложенная схема стала активно использоваться². В принципе данная типологическая классификация не потребовала кардинальной переделки даже после появления новых находок из Южного Причерноморья, уточняя ее лишь в некоторых деталях. Точно также не внесли серьезных коррективов новые находки из Северного Причерноморья³.

¹ *Монахов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 163–204; Monachov S.J. Les amphores de Sinope // Anatolia Antiqua. 1993. Vol. II. P. 107–131.*

² *Empereur J.-Y., Garlan Y. Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // Revue des Études Grecques. 1997. T. 110. No. 73. P. 161–209; Dereli F., Garlan Y. Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // Anatolia Antiqua. 1997. Vol. V. P. 199 ff.; Brixhe C., Panayotou A. Pont. Sinope: S.J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // Bulletin epigraphique. 1994. P. 582 f. No. 576; Garlan Y., Kara H. Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue / Corpus International des Timbres Amphoriques 10 // Varia Anatolica. 2004. Vol. XVI. P. 271.*

³ *Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999; он же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV в. до н.э. на Херсонщине. Киев, 2014; Монахов и*

Как тогда, так и сейчас нет сомнений, что амфорное производство, а тем более клеймение тары, начинается в Синопе несколько позже Гераклеи Понтийской и Фасоса. По крайней мере, в комплексах конца V и самого начала IV века⁴ амфоры Синопы не фиксируются. Вопрос, таким образом, заключается в том, насколько позже? По мнению Н.Ф. Федосеева, магистратское клеймение начинается с 368 года⁵. В.И. Кац считает, что эта практика появляется с конца 360-х годов⁶. Более позднюю дату в пределах середины 350-х годов предлагают Н. Коновичи и И. Гарлан⁷. Но как бы то ни было, ясно, что практика магистратского клеймения возникла не на пустом месте, а наложилась на реалии предшествующего масштабного производства керамической тары в Синопе. Это заставляет искать его истоки где-то во второй, а может быть и в первой четверти IV столетия. И помочь решить эту задачу могут только новые керамические комплексы, где синопские амфоры возможно продатировать по другим образцам тары, особенно клейменным гераклейским и фасосским.

Пожалуй, самые выразительные материалы стали известны благодаря исследованию меотского некрополя около хутора Прикубанский в Красноармейском р-не Краснодарского края, где за 1998–2001 годы И.И. Марченко, Н.Ю. Лимберис и В.В. Бочковым было исследовано 387 меотских погребений, почти исключительно IV века, во многих из которых были открыты комплексы с двумя и более амфорами, а также с чернолаковой и краснофигурной керамикой⁸.

Всего в некрополе было найдено 35 синопских амфор, однако объектом настоящего анализа будут только те из них, которые датируются самым ранним этапом амфорного производства в Синопе, а конкретно – первой половиной IV столетия.

Прежде чем приступить к анализу этой выборки комплексов, напомним, что нынешние представления об эволюции форм синопских амфор с IV по середину II века позволяют распределить всю извест-

др. Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов, 2016; *Монахов и др.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов, 2017; *Монахов и др.* Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов, 2019; *Монахов и др.* Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов, 2020.

⁴ Все даты здесь и далее даны до н.э.

⁵ Федосеев Н.Ф. О хронологии синопских керамических клейм // АМА. 2015. Вып. 17. С. 357.

⁶ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. С. 437.

⁷ Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // *Histria*. 1998. Vol. VIII; Garlan Y., Kara H. Op. cit. P. 94.

⁸ Мы благодарим авторов раскопок за предоставленную возможность опубликовать материал и за чертежи чернолаковых сосудов.

ную выборку на четыре типа, в трех из которых выделяется от 4 до 6 вариантов, соответствующих одновременно конкретным мерам емкости (стандартам или фракциям стандартов):

тип I (конический), в рамках которого выделяются несколько вариантов;

тип II (пифондный), который также подразделяется на варианты и серии;

тип III (поздний) с множеством вариантов и серий;

тип IV (широкогорлый)⁹.

Поскольку нас интересует начальный этап амфорного производства в Синопе в первой половине IV столетия, то реально мы будем работать с двумя первыми типами керамической тары, а учитывая избранные хронологические рамки – первыми вариантами этих типов.

Для сосудов **типа I** характерна коническая форма тулова, резкий переход к плечам по линии максимального диаметра, расширяющееся в нижней части горло¹⁰. К первому варианту (I-A) отнесены крупные сосуды, емкостью 22–24 л, имеющие остросереберную ножку с глубокой конической выемкой снизу, а также трапециевидный или подтреугольный венец, копирующий форму венцов фасосских амфор.

Все известные ранее сосуды варианта I-A не имели надежных хронологических привязок. Один из них был случайно найден в некрополе Старокорсунского городища № 2¹¹; два других происходят из Елизаветовского городища, еще два – из курганного некрополя этого городища¹². Во всех случаях амфоры были широко датированы первой третью IV века. Единственный сосуд, имеющий надежную дату, найден в тризне кургана № 16 Ливенцовского могильника вместе с гераклеийской клейменной амфорой конца 370-х – первой половины 360-х годов¹³.

Отдельно следует остановиться на неклеяменной синопской амфоре варианта I-A из комплекса землянки 1989 года в Херсонесе¹⁴. В последней его публикации мы датировали закрытие комплекса самым началом IV столетия¹⁵. Однако детальный анализ материалов из погребений Прикубанского некрополя заставляет усомниться в столь ранней датировке синопского сосуда. Мы еще коснемся этого вопроса ниже.

⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 145, 146.

¹⁰ Монахов С.Ю. *Op. cit.*; Монахов С.Ю. Динамика форм...; *он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146, Табл. 100, 101.

¹¹ *Он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146. Табл. 100 -3.

¹² Монахов С.Ю. *Op. cit.* Fig. 1 -1-4.

¹³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 301. Табл. 126.

¹⁴ Ушаков С.В., Лесная Е.С., Тюрин М.И. Херсонесские «землянки»: историографические мифы и археологические реалии // БФ. 2013. С. 656. Рис. 2 -2.

¹⁵ Монахов и др. Амфоры V-II вв. до н.э. из собрания государственного... С. 28, 139. Рис. 4 -3.

Единственный экземпляр клейменого горла амфоры рассматриваемого варианта из Ольвии с фабрикантской легендой АРХЕ(-)¹⁶ датируется, по всей видимости, временем до начала магистратского клеймения в Синопе, т.е. первой четвертью IV века, а скорее всего в пределах 370-х годов.

Амфоры **II типа** отличаются от предыдущих плавной профилировкой плеч и тулова. Венец может быть как подтреугольным, так и валикообразным, точно также и ножка сначала остросеберная с глубокой подрезкой, а позднее – остросеберная с выпуклой гладкой подошвой, которая с 360-х годов становится отличительной особенностью синопской тары.

Благодаря погребальным комплексам Прикубанского некрополя у нас имеется возможность обосновать надежные датировки ранних серий синопской тары. Само описание комплексов с синопскими амфорами из некрополя будет даваться в хронологической последовательности, так, как она нам представляется.

Первоначально мы даем описание комплексов с синопскими амфорами **варианта I-A**.

В **погребении № 209** вместе с меотской лепной и сероглиняной керамикой, набором оружия (мечом, наконечниками копий и стрел, боевым ножом, топором) и конской упряжью (две пары удил с псалиями), обнаружены мендейская и синопская амфоры, а также чернолаковая миниатюрная мисочка.

Мендейская амфора (рис. 1 -1) представлена широко распространенным образцом «ранней» серии «мелитопольского» варианта¹⁷. Подобные сосуды происходят из погребений № 78 и № 254 Прикубанского некрополя, которые обнаружены в сопровождении фасосских амфор с клеймами ранних магистратов конца 390-х – начала 380-х годов. Морфологически близкие сосуды происходят также из погребений 370-х годов: № 266 с гераклеийской амфорой с клеймом магистрата Алкеты и погребения № 338 с поддоном чернолакового сосуда, что дает основание данную мендейскую амфору датировать в пределах конца 380-х – 370-х гг.

Синопская неклеяменная амфора (рис. 1 -2) представляет собой самый крупный экземпляр варианта I-A «конического» типа, который производился до начала практики клеймения¹⁸. Известно довольно много сосудов, которые хорошо синхронизируются по найденным с ними клейменым гераклеийским амфорам. К 370-м годам относятся

¹⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146. Табл. 100 -5.

¹⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 92 сл. Табл. 63, 64; Лимберис Н.Ю. и др. Погребения меотских всадников с боевыми топорами из Прикубанского могильника // Археологическое наследие. Античность, скифы, сарматы. Воронеж, 2020. № 1(3). С. 157 сл. Рис. 1 -4.

¹⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146. Табл. 100; Лимберис Н.Ю. и др. Указ. соч. С. 155 сл. Рис. 1 -8.

такие амфоры из погребений № 22 и № 150 Прикубанского некрополя – по клеймам гераклеяского магистрата Этера (см. ниже). Рассматриваемый экземпляр из погребения № 209, по нашим представлениям, относится к началу 370-х годов.

Миниатюрная чернолаковая миска с загнутым внутрь краем диаметром 7 см (рис. 1 -3). На дне снизу – две лаковые окружности и тонкая линия между ними¹⁹. Сосуд соответствует ранней группе мисок из раскопок Афинской агоры, производство которых начинается в последней трети V века и продолжается в IV столетии²⁰. Немногочисленные находки в Причерноморье датируются преимущественно последней четвертью V – началом IV в.²¹

В целом комплекс погребения № 209 может быть отнесен к концу 380-х – 370-м годам.

Погребение № 22 содержало большое количество инвентаря, в том числе три лепных горшка и миску, три сероглиняных меотских кувшина, чашечку и вазочку, два красноглиняных черпака, семь пряслиц, височные кольца, бусы, копье, три ножа, железные трехлопастные втульчатые наконечники стрел, а из импорта – красноглиняную пелику, горло чернолакового лекифа, синопскую и гераклеяскую амфоры.

Гераклеяская амфора типа I-A (рис. 1 -4) имеет на горле двустрочное клеймо с легендой Σίμο ἐπί τῆς Αἰθήρας. Аналогий этому типу амфор множество²², а вот штамп клейма редкий, зафиксированный лишь дважды – в Китее и Генеральском Западном²³. В данном случае магистратом является Этер, деятельность которого датируется 370-ми годами²⁴. Комплексы с клеймами Этера, хотя и других штампов, достаточно многочисленны. Это курганы № 35 (1911 года) и № 130

¹⁹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Атрибуция и хронология чернолаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья // *Stratum Plus*. 2017. № 3. С. 212–213. Рис. 4, № 19.

²⁰ Sparkes B.A., Tallcot L. Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries BC // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII. P. 134. No. 863–876.

²¹ Егорова Т.В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009. С. 37. Рис. 24. № 340–345; она же. Предварительный анализ комплекса чернолаковой керамики VI–II вв. до н.э. из раскопок Пантикапея 1945–1992 гг. // *ДБ*. М., 2014. Вып. 18. С. 178, 180. Рис. 4 -1–3; она же. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М., 2017. С. 79. № 130–135; Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997. Табл. 207 -7.

²² Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 132, 143. Табл. 90 -7, 8.

²³ Федосеев Н.Ф. Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Керчь, 2016. Т. 2. С. 43. № 63, 64. В имени магистрата ошибочно поставлена «ε» вместо «ι», хотя последняя отчетливо видна на фото, опубликованном автором.

²⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 631–632. Прил. 4; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429.

(1983 года) Елизаветовского могильника, яма 1951 года из Нимфея, яма № 312 из Горгиппии²⁵. Все они по солидным наборам материалов керамической эпиграфики датируются в пределах первой половины 370-х годов.

Синопская амфора (рис. 1 -5) относится к раннему варианту I-A «конического» типа, и в свое время была опубликована²⁶. В отличие от синхронных амфор из погребений № 8 кургана № 3 и № 288, относящихся к типу II и рассматриваемых ниже, этот сосуд имеет строго конический профиль тулова при тех же профилях венчика и ножки.

В соответствии с хронологией гераклеяского клейма Этера время комплекса погребения № 22 следует определять в пределах 370-х годов.

В следующем **погребении № 150** встречен также обильный инвентарь: лепной горшок, несколько меотских сероглиняных сосудов, красноглиняная вазочка, мелкие украшения (бронзовые височные кольца и стеклянные бусы), а также чернолаковый аск, гераклеяская и синопская амфоры.

Гераклеяская амфора (рис. 1 -7) самого распространенного типа I-A, которой представлен множеством находок²⁷, имеет на горле энглифическое двустрочное клеймо Ἀρίστιππος ἔπ' Αἰθήρας²⁸. Известно много аналогий этому штампу²⁹, деятельность же магистрата Этера, как отмечалось, приходится на 370-е годы³⁰.

Синопская амфора (рис. 1 -8) относится к тому же варианту I-A «конического» типа³¹ и является полной аналогией амфоре из погребения № 22. Ранее сосуд был ошибочно назван одним из самых ранних в синопском производстве, причиной чему послужило ошибочное чтение клейма на гераклеяской амфоре.

Аск с высокой аркообразной ручкой из погребения № 150 имеет короткий цилиндрический слив с плоским и широким венчиком (рис. 1 -9). Лак черный, покрытие сильно потерто, глина светло-

²⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 266, 268, 278; *он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 90 - 1; Монахов и др. Античная амфорная коллекция... С. 53, 55, 202, 203, НР.55, НР.57.

²⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146-147. Табл. 100 -1.

²⁷ Там же. Табл. 90, 91.

²⁸ Восстановление А.Б. Колесникова. Ранее было опубликовано неверное чтение легенды этого клейма (Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Расписные и чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника (атрибуция и хронология) // ДБ. 2010. Вып. 14. С. 322-356).

²⁹ Федосеев Н.Ф. Керамические клейма... С. 40. № 26-31; Монахов и др. Античная амфорная коллекция... С. 202, НР.56.

³⁰ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429.

³¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146-147. Табл. 100 -4.

оранжевая, без видимых примесей³². Он относится к разновидности мелких асков, которые производились в Аттике с V по первую половину IV столетия³³.

В целом комплекс погребения № 150 следует датировать в пределах 370-х годов.

В **погребении № 296** зафиксированы сероглиняные миска, кувшин и вазочка, красноглиняный горшок, три наконечника копий, меч, два ножа, железные наконечники стрел, два шила, удила железные с бронзовым псалием, бронзовый браслет, бусы, а из импорта – мендейская и синопская амфоры³⁴.

Мендейская амфора из этого погребения относится к «мелитопольскому» варианту (рис. 2 -1)³⁵. Сосуд обладает отдельными морфологическими чертами, сближающими его с вариантом «портичелло». Рассматриваемая амфора имеет множество аналогий³⁶, в том числе и в погребениях № 154, 209, 381 Прикубанского могильника, где они встречены с образцами тары иных центров и с чернолаковой посудой³⁷. Все они дают основание датировать комплекс 370-ми – 360-ми годами.

Синопская неклеяменная амфора (рис. 2 -2), относится к тому же варианту I-A «конического» типа³⁸ и является аналогией предыдущим сосудам с коническим туловом, отличаясь лишь немного большей высотой (табл. 1). Очевидно, что она также выпущена до начала практики клеймения в Синопе и может быть датирована в пределах 370-х – начала 360-х годов.

Погребение № 346 содержало лепной горшок, сероглиняную миску, три наконечника копий, два ножа, набор железных и бронзовых стрел, мендейскую, синопскую амфоры и чернолаковую солонку.

³² Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Расписные и чернолаковые сосуды... С. 339. № 46.

³³ Sparkes V.A., Tallcot L. Op.cit. P. 157–159. No. 1177, 1178; Монахов и др. Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына). Саратов, 2021. С. 44.

³⁴ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения меотских всадников в сопровождении собак из Прикубанского могильника // Stratum Plus. 2021. № 3. С. 141. Рис. 9.

³⁵ Они же. Железные удила со строгими насадками из меотских могильников Прикубанья // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / И.Н. Храпунов (ред.). Симферополь, 2019. Вып. 5. Рис. 4 -2.

³⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 92 сл. Табл. 64, 65.

³⁷ Монахов С.Ю. и др. Амфоры Прикубанского некрополя... С. 40, 46, 47.

³⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146–147. Табл. 100 -4; Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Железные удила... Рис. 4 -3.

Мендейская амфора (рис. 2 -4) представлена широко распространенным образцом поздней серии «мелитопольского» варианта³⁹. Амфора отличается большой высотой и вытянутыми пропорциями, наиболее близкий экземпляр происходит из погребения № 332, найденный вместе с неклеяной гераклеийской амфорой середины IV века. Сосуды с аналогичными метрическими характеристиками происходят из раскопок Чертомлыка⁴⁰, а также из скифских комплексов кургана № 14 у с. Гюновка, кургана № 16 у с. В. Рогачик конца 360-х – 350-х годов⁴¹.

Синопская неклеяная амфора (рис. 2 -3) относится к варианту I-A «конического» типа, только в отличие от сосудов из вышеописанных погребений она, во-первых, является фракционным образцом, а во-вторых, имеет ножку хотя и острорреберную, но с незначительным расширением. В силу этого она производит впечатление несколько более позднего изделия. В качестве аналогий можно указать на неклеяный сосуд из комплекса кургана № 16 Ливенцовского могильника на Нижнем Дону, где такая, хотя и более крупная, амфора обнаружена в контексте с гераклеийскими клейменными сосудами конца 370-х – первой половины 360-х годов⁴². Известны и более поздние экземпляры. Так, морфологически близкие амфоры из Мирмекия (неклеяная) и из колодца № 269 в Горгипии (с клеймом раннего магистрата Никомеда) датируются в пределах конца 360-х – начала 340-х годов⁴³.

Чернолаковая солонка (рис. 2 -5) с вогнутыми стенками и диаметром венчика в 6,3 см⁴⁴ по материалам Афинской агоры характерна для второй четверти IV века⁴⁵.

Как представляется, комплекс погребения № 346 может быть датирован в пределах 350-х годов.

Амфоры I типа во второй половине IV столетия приобретают «классические» очертания, отличаются валикообразным венцом и острорреберной ножкой, как правило, с выпуклой подошвой, без выемки. В связи с вопросами морфологической трансформации сосудов весьма любопытен комплекс погребения № 305. Несмотря на сильную фрагментированность, удалось выполнить графическую реконструкцию одной из двух синопских амфор, обнаруженных в погребении

³⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 92 сл. Табл. 64, 65.

⁴⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 367. Табл. 160; *он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 207. Прил. 1.

⁴¹ *Он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 379, 381.

⁴² Там же. С. 301. Табл. 126.

⁴³ *Он же*. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146–147. Табл. 100 -6, 7; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 434.

⁴⁴ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Расписные и чернолаковые сосуды... С. 335, № 39; *они же*. Миниатюрные чернолаковые сосуды для сервировки стола из меотских могильников правобережья Кубани // АМА. 2017. Вып. 18. С. 209 сл. Рис. 1, № 3.

⁴⁵ Sparkes B.A., Tallcot L. Op. cit. P. 137. No. 936, 937.

(рис. 2 -6). У реконструируемого экземпляра высокое, расширяющееся к плечам горло, коническое тулово и «классическая» синопская ножка с гладкой подошвой. Все перечисленные морфологические черты характерны для немного более позднего варианта I-D⁴⁶. Однако у нее и трапециевидный венец, присущий сосудам предыдущих вариантов, особенно варианту I-A. Возможно, перед нами своеобразный промежуточный сосуд, переходный от варианта I-A к варианту I-D, и датировать его нужно началом третьей четверти IV века. Вторая амфора, от которой сохранились лишь венец и ножка (рис. 2 -7), по всей видимости, относится к варианту I-D. В целом погребение относится к 350-м – 340-м годам.

Одновременно с сосудами первого типа начинается изготовление амфор и несколько иной профилировки, отнесенных к **типу II** («пифоидному»). В Прикубанском некрополе было обнаружено несколько комплексов с такими амфорами, дающими основания для надежных датировок.

Курган № 3, погребение № 8.

В этом достаточно богатом погребении всадника, сопровождавшегося захоронением коня, был обнаружен разнообразный инвентарь: лепные и сероглиняные сосуды местного производства, красноглиняные боспорские пелика и миска, украшения (стеклянные бусы, бронзовые перстни и браслеты), оружие (железные наконечники копий, набор стрел и меч), удила с псалиями, а также гераклеяская и синопская амфоры и чернолаковая лекана. Амфорный набор очень похож на тот, что присутствовал в комплексе погребения № 22⁴⁷.

Гераклеяская амфора типа I-A (рис. 3 -1) с энглифическим ромбовидным клеймом на горле с легендой Διονυσίο | Ἀρισ(---). В данном случае магистратом является Ἀρίστων, который датируется концом 380-х или 370-ми годами⁴⁸. Для нас важно, в каких еще комплексах встречаются клейма магистрата Аристана. В качестве таковых следует упомянуть яму 1951 года из Нимфея, яму № 312 из Горгииппии, курган № 1 у с. Прибугское, курганы 3_x и 4_s у с. Петуховка, курган № 69 могильника «Царский», курган № 1 у с. Каменка Днепроовская, наконец, керченский комплекс на улице «23 мая»⁴⁹, где магистрат Аристон синхронизируется по хронологически близким гераклеяским клеймам других магистратов, а также по фасосским клеймам в пределах конца 380-х – 370-х годов.

⁴⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 147.

⁴⁷ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения меотских всадников в сопровождении собак... С. 133. Рис. 1.

⁴⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 631–632. Прил. 4; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429, 431.

⁴⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 268, 271, 274, 276, 278, 282, 304; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 328; Монахов С.Ю. и др. Амфоры VI-II вв. до н.э. ... С. 134, 135, НР.7–9.

Вместе с гераклеийской амфорой в погребении находилась и неклеймаемая *синопская* варианта II-A (рис. 3 -2)⁵⁰. Она имеет широкое почти коническое тулово, лишь слегка припухлое в средней части, венеч подтреугольной формы, копирующий венцы фасосских амфор, и низкую острорреберную ножку с глубокой конической подрезкой снизу, явно копирующую ножки ранних гераклеийских сосудов.

Лекана (рис. 3 -3) чернолаковая, с высоким вертикальным бортиком и уступом для крышки по краю. Горизонтальные ленточные ручки утрачены. Лак густой, блестящий, сильно потерт, глина тонкая, светло-коричневая, без видимых примесей. Лекана имеет следы длительного использования в быту⁵¹. В материалах Афинской агоры учтено два экземпляра таких лекан, которые, соответственно, датируются около 375 г. и 350–325 гг.⁵² В Причерноморье они также встречены в небольшом количестве⁵³.

В целом комплекс погребения № 8 по гераклеийской амфоре следует датировать 370-ми годами.

Идентична предыдущей синопская амфора из **погребения № 288** (рис. 3 -4), не содержащего иного импорта, что не дает возможности уточнить датировку. К этой же серии следует отнести и известный сосуд из раскопок Нимфея, хранящийся в Эрмитаже⁵⁴. Их безусловное сходство с амфорой из погребения № 8 кургана № 3 Прикубанского некрополя не оставляет сомнений в их изготовлении в 370-х годах.

В **погребении № 33** обнаружены лепные кувшин и горшок, сероглиняные кувшинчик, миска, вазочка; красноглиняный мортар, железные удила с бронзовыми псалиями, бронзовый налобник в виде фигуры лежащего волка, перстень, железный меч синдо-меотского облика, четыре ножа, три наконечника копий, а из импорта – амфоры Синопы и Икоса⁵⁵.

Амфора производства *Икоса* (рис. 3 -5) относится к первой морфологической группе, для которой характерны овоидность тулова и перехват на переходе от тулова к ножке. Таких амфор достаточно много в Прикубанском могильнике, и обычно их датируют до середи-

⁵⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 146–147. Табл. 100 -2. Ошибочно сосуд отнесен к «коническому» типу.

⁵¹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Расписные и чернолаковые сосуды... С. 338.

⁵² Sparkes B.A., Tallcot L. Op. cit. No. 1222, 1223.

⁵³ Егорова Т.В. Предварительный анализ комплекса... Рис. 9 -9; она же. Античная чернолаковая керамика... С. 109. Рис. 18. Кат. 197.

⁵⁴ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. М., 1984. С. 196. Табл. 8, № 1 (без илл.); Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 149, 331. Табл. 101-4; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... Sn.1.

⁵⁵ Sparkes B.A., Tallcot L. Op. cit. P. 133 ff. Рис. 2.

ны IV века⁵⁶. Наиболее близкие аналогии происходят из погребений № 75 и № 93 Прикубанского некрополя, где помимо амфор Икоса были обнаружены фасосские сосуды «развитой» серии «биконического» варианта, датировка которых в пределах 360-х – 350-х годов не вызывает сомнения⁵⁷. Правда, это не исключает и более ранней хронологии рассматриваемого сосуда.

Синопская неклеяменная амфора (рис. 3 -б) в целом аналогична вышеописанным сосудам второго типа (варианта II-A) из погребений № 8 кургана № 3 и № 288, отличаясь от них только большими размерами. У нее такое же почти коническое тулово с небольшой припухлостью в средней части, слегка отогнутый наружу венеч. Создается впечатление, что синопский сосуд немного предшествует по хронологии амфоре Икоса из этого погребения и должен датироваться еще 370-ми годами.

Следует особо отметить, что данная синопская амфора морфологически абсолютно аналогична отдельным экземплярам «порфмийской» серии фасосских сосудов. В частности, такая амфора происходит из херсонесского колодца на Продольной улице у базилики Крузе⁵⁸, материалы которого датируются в широком диапазоне первых трех четвертей IV столетия. Точно такой же фасосский экземпляр найден в погребении № 153 Прикубанского некрополя вместе с амфорой Менды второй четверти IV в.⁵⁹ Наконец, еще один сосуд происходит из раскопок некрополя Париона, но он ошибочно отнесен автором к продукции Менды и продатирован очень широко и ошибочно в пределах половины столетия – 500–440 гг.⁶⁰ На наш взгляд, и в последнем случае мы имеем дело с фасосской амфорой второй четверти IV века.

В **погребении № 159** обнаружены лепной горшок, две сероглиняные миски, кувшин и рыбное блюдо, меч, шесть наконечников копий, два ножа, наконечники стрел железные и бронзовые, удила с бронзовыми псалиями, бронзовые бляхи, ворворки и наносник, бусы, а из импорта – фасосская, книдская и синопская амфоры⁶¹.

⁵⁶ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов... С. 220, 221. Рис. 28 -4; они же. Хронология погребений с конской упряжью в зверином стиле из Прикубанского могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. Сер. 4. Т. 23, № 3. С. 100. Рис. 1 -5; Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Об одной серии амфор не установленного дорийского центра IV в. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. С. 159. Табл. 2–4; Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф. Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса // АМА. 2013. Вып. 16. С. 259–260. Рис. 2, 3.

⁵⁷ Монахов С.Ю. и др. Амфоры Прикубанского некрополя... С. 66, 67.

⁵⁸ Монахов С.Ю. и др. Амфоры V–II вв. до н.э. ... С. 67, 82, Th.3.

⁵⁹ Монахов С.Ю. и др. Амфоры Прикубанского некрополя... С. 58, 105, Th.2.

⁶⁰ Akkaş I. Parion Arkaik, Klasik ve Hellenistik Dönem Amphoralari. Yüksek lisans tezi. Erzurum, 2015. Cat. no. 2.

⁶¹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология погребений с конской упряжью...

Фасосская амфора (рис. 4 - 1) относится к «развитой» серии «биконического» варианта II-B-2⁶². На ручке сильно затертое клеймо, через которое вдобавок проходит скол. Ни одной буквы не читается, однако четко видны две эмблемы: «фиала» и «факел». Восстановление достаточно надежное: [Θάσιον] | «фиала», «факел» | [Λεύκων]. Оттиски этого штампа известны⁶³. В данном случае мы имеем дело не с именем магистрата, а с магистратской эмблемой «фиала», которая по всем существующим хронологическим разработкам датируется концом 360-х или началом 350-х годов⁶⁴.

Синопская амфора (рис. 4 - 2) варианта II-A имеет трапецевидный острореберный венец и острореберную ножку с подрезкой на подошве⁶⁵. Вообще создается впечатление, что первоначально у всех синопских амфор и первого и второго типов ножка была исключительно острореберной с конической подрезкой на подошве, как у рассматриваемого сосуда. Судя по всему, с 360-х годов появляются амфоры той же морфологии, но с ножкой без углубления на подошве, и именно на этих последних впервые появляются раннефабрикантские клейма с эмблемой «орел на дельфине»⁶⁶. Это не исключает того, что они могли какое-то время сосуществовать. Другими словами, синопская амфора из погребения № 159 может быть датирована примерно 360-ми – началом 350-х годов.

Книдская амфора (рис. 4 - 3) относится к «елизаветовскому» варианту I-A⁶⁷. Материалы Прикубанского могильника дают нам новые надежные хронологические привязки. В частности, речь идет о погребении № 186, где близкая по морфологии книдская амфора найдена с

⁶² Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 44, 45; Монахов С.Ю. и др. Амфоры VI-II вв. до н.э. ... С. 97, Th.19; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 130 сл., Th.19, Th.21-23; Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология погребений с конской упряжью... Рис. 3 - 10.

⁶³ Von A.-M., Von A. Les timbres amphoriques de Thasos. P., 1957. No. 1089; Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. P., 1999. P. 216. No. 592; Кац В.И. Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов, 2015. № 225; Tzochev C. Amphora Stamps from Thasos // The Athenian Agora. 2016. Vol. XXXVII. P. 113. No. 67.

⁶⁴ Garlan Y. Op. cit. P. 212 ff.; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 415; он же. Керамические клейма Азиатского Боспора... № 204-232; Tzochev C. Amphora Stamps... Tabl. 2.

⁶⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 149. Табл. 101 -4, 6; Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология погребений с конской упряжью... Рис. 3 - 12.

⁶⁶ Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 221, Sn.1.

⁶⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 301. Табл. 71 -1-4.

мендейской и краснофигурным скифосом второй четверти IV века⁶⁸. В другом погребении № 224 этого же могильника контекст квидской амфоре составляют фасосская неклеименая амфора «развитой» биконической серии и аттический чернолаковый болсал второй четверти IV века⁶⁹. Наконец, в погребении № 294з могильника Старокорсунского городища № 2 мы имеем вместе с такой амфорой еще одну квидскую амфору, на этот раз «чередникового» варианта, а также чернолаковые скифос и канфар рубежа второй – третьей четвертей столетия⁷⁰. Таким образом, весь круг надежно датирующихся аналогий указывает на вторую четверть IV столетия для квидской амфоры из погребения № 159.

В целом дату погребения № 159 в пределах конца 360-х – 350-х годов определяет клеименая фасосская амфора.

В рамках рассматриваемого II «пифоидного» типа сосудов выпускались и фракционные экземпляры, к которым относится и амфора из **погребения № 226**. В нем также были обнаружены лепные горшок и миска, сероглиняные кувшин, лекана и мисочка, бронзовые зеркало и браслет, пряслица, а также сосуд производства Гераклеи.

Гераклейская амфора относится к распространенному варианту I-A-17¹. На горле оттиснуто энглифическое клеймо $\Lambda\pi\langle o\rangle\lambda\lambda\acute{\omega}[v\iota\omicron] \mid \epsilon\pi\iota$ [Ωύκωνος]. «N» ретроградно (рис. 4 -5). Клейма этого штампа хорошо известны⁷². Надежно восстанавливается имя магистрата Ликона, хотя резчиком допущена ошибка и вместо «Λ» стоит «Ω». В Прикубанском некрополе найдены еще три амфоры с клеймами магистрата Ликона в сочетании с фабрикантами Кронием, Аттэсом и Гераклидом. В.И. Кац относит Ликона к IIIA магистратской группе и датирует его деятельность 360-ми годами⁷³.

Синопская амфора (рис. 4 -4) варианта II-A имеет сужающееся кверху горло, очень приземистое широкое тулово на короткой, слегка

⁶⁸ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Уточненная хронология квидских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани // *Stratum plus*. 2021. № 6. С. 183–207.

⁶⁹ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология погребений с конской упряжью... С. 101. Рис. 5 -2, 8.

⁷⁰ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения с гераклейскими амфорами из раскопок могильника Старокорсунского городища № 2 // *Stratum plus*. Петербургский археологический вестник. СПб., 1997. С. 83. Рис. 2; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 102. Табл. 71 -3, 72 -7.

⁷¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 90 -7, 8.

⁷² Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980. С. 174, № 435 – без илл., восстанавливает эмблему «лист» перед последней буквой; Кац В.И. Амфорные клейма округа Феодосии (работа над ошибками) // АМА. 2013. Вып. 16. С. 419. № 7; Федосеев Н.Ф. Керамические клейма... С. 84. № 580–582 – восстанавливает эмблему «лист»; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 208, 209, НР.68.

⁷³ Кац В.И. Керамические клейма Азиатского Боспора... № 735–752.

расширяющейся ножке с едва намеченной конической выемкой. Наиболее близкая аналогия – амфора из погребения № 98 Прикубанского некрополя (рис. 6 -2). Однако к этой серии синопских амфор 360-х годов можно отнести еще несколько находок, в частности, амфору из комплекса Талаевского кургана 1891 года⁷⁴. Еще одна амфора этой серии обнаружена в кургане № 6 у с. Любимовка, где помимо нее фигурирует серия фасосских клейм все тех же 360-х годов⁷⁵. Другой комплекс с аналогичной амфорой обнаружен в кургане № 14 у с. Гюновка, причем на ней стоит клеймо самой ранней группы астинома Аполлодора 1, деятельность которого приходится на 360-е годы⁷⁶. Еще одна целая амфора из раскопок в районе Гидростроя 1976 года с клеймом с ранней эмблемой «орел на дельфине» 360-х годов, хранится в Краснодарском музее⁷⁷.

Обе амфоры дают надежную датировку погребения № 226 в пределах 360-х годов.

В погребении № 188 обнаружены сероглиняная миска, четыре наконечника копий, меч, нож, железные наконечники стрел, а из импорта – гераклеяская и синопская амфоры.

Гераклеяская амфора (рис. 5 -1) с коническим туловом, по своим морфологическим признакам относится к типу П⁷⁸, т.е. датируется не ранее второй четверти – середины IV столетия. Такие сосуды хорошо представлены в Прикубанском могильнике, в частности, в погребениях № 95, 125, 235, 332, 367, 370, 399 и других, которые датируются в широких пределах второй – третьей четвертей IV века. На горле ромбовидное клеймо с легендой Διονυσίου. Оттиски этого фабрикантского штампа хорошо известны, хотя исключительно по находкам отдельных клейм, на целых амфорах они до сих пор не фиксировались⁷⁹. В своде клейм Керченского музея этот штамп (№ 5) отнесен к оттискам раннего фабриканта Дионисия 1 и датирован концом V – началом IV века⁸⁰. Однако такой датировке противоречит явно более поздняя

⁷⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 400 сл. Табл. 178; Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифы Предгорного Крыма в VII-IV вв. до н.э. Курганы 1890-1892 и 1895 гг. (По материалам Н.И. Веселовского и Ю.А. Кулаковского). Симферополь, 2016. С. 99, 101. Рис. 34 -1.

⁷⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 291. Табл. 122 -7.

⁷⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 379. Табл. 167; Fedoseev N.F. Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence. P. 45; Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 343.

⁷⁷ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 101 -6.

⁷⁸ Там же. Табл. 93, 94.

⁷⁹ IOSPE III: № 1460-1464; Брашинский И.Б. Методы исследования... № 67; Кац В.И. Керамические клейма Азиатского Боспора... № 859, 2220-2221.

⁸⁰ Федосеев Н.Ф. Керамические клейма... С. 230. № 2186-2191.

форма самого сосуда. Помогает прояснить ситуацию комплекс тризны № 1 кургана № 5 группы «Пять братьев», где ромбовидное клеймо этого штампа зафиксировано в хорошем контексте с книдской амфорой и гераклейским клеймом магистрата Кромния⁸¹, что позволило достаточно уверенно отнести этот комплекс к 370-м годам. Таким образом, получается, что в ромбовидных клеймах фигурирует не фабрикант Дионисий 1, а его тезка, который работал на несколько десятилетий позже. Подтверждается это и другой находкой – конической амфорой того же II типа с легендой Διο|νυ(σίο) | Παυ(σανίο) в таком же ромбическом клейме, где имя Дионисия стоит рядом с именем магистрата Павсания 370-х годов⁸². По любезному сообщению В.И. Каца в его выборке этот Дионисий (по его мнению, уже Дионисий-4) фиксируется в ромбовидных оттисках рядом с именами таких магистратов хронологической группы IIБ, как Молосс, Этер, Аристон, Стифон, Алкета, Дейномах, Керкин, Евгетий, Ор, Агнодам, Кир и Павсаний (все 370-х – начала 360-х годов).

Синопская амфора (рис. 5 -2), как и сосуд из предыдущего комплекса, относится к варианту II-A «пифоидного» типа⁸³. У нее ножка уже не имеет выемки на подошве. Аналогии немногочисленны, но они есть. Прежде всего, это амфора из херсонесского колодца «А»/1963 года с гончарным клеймом раннефабрикантской группы с именем Батиска и эмблемой «орел на дельфине» (рис. 6 -5)⁸⁴. Деятельность этого фабриканта датируют 360-ми годами⁸⁵.

Как представляется, дата для комплекса погребения № 188 может быть определена в пределах начала 360-х годов.

В **погребении № 418** найдены сероглиняные кувшин и миска, два наконечника копий, два ножа, наконечник бронзовой стрелы, гераклейская и синопская амфоры.

Гераклейская амфора (рис. 5 -4) относится к варианту I-A-1⁸⁶. На горле сильно замытое фигурное энглифическое клеймо, где ни одной буквы не читается. По мнению А.Б. Колесникова штамп фигурный в виде листа плюща, а в центре, скорее всего, присутствует эмблема «гроздь», типичная, прежде всего, для магистрата Каракида. Восстановить легенду штампа затруднительно, но вероятные варианты есть

⁸¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 252, 253. Табл. 100.

⁸² Монахов С.Ю. и др. Амфоры VI-II вв. до н.э. ... С. 146, НР.30.

⁸³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 101 -4-6.

⁸⁴ Белов Г.Д. Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. № 2. С. 309 сл.; он же. 1977. Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 1977. С. 19 сл. Рис. 16; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 149 – без илл.; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... Sn.2.

⁸⁵ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 343.

⁸⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 92-93.

и они немногочисленны. Но в данном случае это не столь важно, поскольку магистрат Каракид хорошо известен и уверенно датируется в пределах 360-х годов⁸⁷. Точно такие амфоры с клеймами магистрата Каракида известны в комплексах кургана № 5 Елизаветовского могильника⁸⁸, а также в курганах № 11 возле Солохи и № 18 у с. Чауш, где они датируются 360-ми годами⁸⁹.

Синопская амфора (рис. 5 -3) относится к серии II-A-2 «пифоидного» типа⁹⁰, как и амфора из предыдущего комплекса. Там же приведены аналогии, в том числе и целые сосуды с ранними клеймами.

Комплекс погребения № 418 надежно датируется 360-ми годами.

В **погребении № 182** обнаружены сероглиняная миска, меч, нож, копьё, наконечники железных стрел, гераклеийская и синопская амфоры.

Гераклеийская амфора (рис. 5 -5) принадлежит к типу I-A⁹¹. На горле энглифический оттиск семилепестковой розетки. Наиболее ранние образцы таких амфор зафиксированы с клеймами магистратов Молосса, Стифона, Ликона, Диномаха, Каракида, Керкина, Дионисия II, Павсания и других близких по времени магистратов 370-х – начала 360-х годов в комплексах порфмийской ямы 1987 года, нимфейской ямы 1951 года, никонийского подвала 1970 года и кургана у села Красное⁹². На основании приведенных аналогий амфору из погребения № 182 Прикубанского некрополя следует датировать 360-ми годами.

Синопская амфора (рис. 5 -6) также относится к варианту II-A пифоидного типа, клеймо отсутствует⁹³. Самые близкие ей аналогии приведены в вышеописанных комплексах погребений № 188 и № 418, что дает основание для отнесения комплекса погребения № 182 к 360-м годам.

В **погребении № 98** обнаружены лепной горшок, сероглиняные миска и вазочка, два ножа, два наконечника копий, меч, трехлопаст-

⁸⁷ Кац В.И. Керамические клейма Азиатского Боспора... № 695–700; Федосеев Н.Ф. Керамические клейма... С. 73 сл. № 452–465, 470–476.

⁸⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 91 - 5; Полин С.Ю. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 302.

⁸⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 322, 326. Табл. 135; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 342.

⁹⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 101 -6.

⁹¹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 132 сл. Табл. 91–92.

⁹² Серова Н.Л., Яровой Е.В. Григориопольские курганы. Кишинев, 1987. С. 29. Рис. 11; Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское-1 // АМА. 1990. Вып. 7. С. 132 сл. № 8; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 260, 267, 274; он же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 90 -7, 8, 91 -3–6; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 53, 202 сл.

⁹³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 149. Табл. 101 -4, 6.

ные железные втульчатые наконечники стрел, бронзовый браслет, а из импорта – амфоры Фасоса и Синопы.

Фасосская неклеяменная амфора с утраченными венцом и ручками (рис. 6 -1) относится к «развитой» серии «биконического» варианта II-B-2⁹⁴. Такие сосуды обнаружены в Прикубанском могильнике в погребениях № 93, 113, 121, 126, 137 и в погребении № 4 кургана № 3. На амфоре из погребения № 137 стоит клеймо с магистратской эмблемой «фиала» конца 360-х или начала 350-х годов, на сосуде из погребения № 126 – клеймо магистрата Μεσο(-) 350-х годов. Кроме того, аналогичные клейменные амфоры с близкой хронологией зафиксированы в Гаймановой Могиле, в кургане № 7 у с. Кут и других комплексах⁹⁵.

Синопская амфора (рис. 6 -2) относится к варианту II-A⁹⁶, хотя и отличается некоторыми морфологическими особенностями. В частности, у нее низкое горло, широкое сильно припухлое тулово на короткой ножке с закругленной подошвой. Наиболее близкие аналогии – амфоры из описанных выше погребений № 226 и № 188 Прикубанского некрополя, датирующиеся 360-ми годами.

С учетом всех обстоятельств данный комплекс можно относить к концу 360-х – началу 350-х годов.

В **погребении № 236** обнаружен достаточно богатый инвентарь: лепной горшок, сероглиняные миска и кувшин, четыре наконечника копий, меч и нож, наконечники стрел, бронзовый налобник, несколько наборов удил с псалями, бусина, а из импорта – амфоры Книда и Синопы⁹⁷.

От *книдской* амфоры «елизаветовского» варианта (рис. 6 -4) сохранилось горло и нижняя часть тулова⁹⁸. Аналогии и обоснования датировок приведены выше при описании комплексов с *книдскими* амфорами из погребений № 186, 202, 224 и др.⁹⁹, где они датируются серединой IV столетия.

Синопская амфора (рис. 6 -3) относится к пифоидному варианту II-A, аналогии этому сосуду описаны выше в комплексах погребений № 98, 188, 418. Ближе всего к этой амфоре по морфологии и размерам будет сосуд из Краснодарского музея, который происходит из

⁹⁴ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 44, 45.

⁹⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 69. Табл. 45 -1; Бидзиля В.И., Полин С.В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2012. С. 64, ил. 510; Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник... С. 291.

⁹⁶ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 149. Табл. 101.

⁹⁷ Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребения меотских всадников в сопровождении собак... С. 141. Рис. 7.

⁹⁸ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 301. Табл. 71 -5-7.

⁹⁹ Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Уточненная хронология...

Гидростроя 1976 года. На его ручке стоит клеймо, где сохранилась ранняя эмблема «орел на дельфине» 360-х годов¹⁰⁰.

Время комплекса погребения № 236 можно определить в пределах рубежа 360–350-х годов.

Таким образом, благодаря материалам узко датированных комплексов Прикубанского некрополя, **эволюция синопской тары в период до начала систематического клеймения** нам представляется следующим образом. Самые ранние известные на сегодняшний день экземпляры обоих типов, имеющие надежную дату, относятся к 370-м годам, может быть к концу 380-х годов. Здесь нам необходимо вернуться к амфоре из комплекса херсонесского помещения № 42а, о которой мы уже упоминали выше. Сейчас очевидно, что при последней публикации дата комплекса была нами несколько занижена – синопский сосуд является полной аналогией амфоре из погребения № 150, относится к ранней серии первого типа синопской тары и должен датироваться 370-ми годами. Можно только сделать предположение, что производство амфор в Синопе возникло чуть раньше – в 380-х или даже 390-х годах, но в настоящее время у нас нет надежных комплексов, подтверждающих это.

Мы можем уверенно говорить о том, что изготовление тары происходило в рамках двух параллельных типов, условно названных «коническим» (тип I) и «пифоидным» (тип II) по характерным особенностям тулова. Очевидно, что прототипом для сосудов послужила форма амфор Фасоса первой трети IV столетия. Мы сознательно абстрагировались от выделения отдельных вариантов, исходя из метрических параметров сосудов, дабы проследить эволюцию формы в рамках двух типов, существовавших одновременно. Для **I «конического»** типа характерно наличие подтреугольного или трапециевидного венца фасосского типа, расширяющегося книзу горла, конического тулова с резким изломом в плечах и широкой острореберной ножки с глубокой конической выемкой (рис. 7 – 1–9). Постепенная трансформация сосудов в рамках «конического» типа происходит за счет увеличения высоты амфоры, уменьшения диаметра ножки и исчезновения выемки на подошве. Трапециевидная форма венца на сосудах этого типа сохранялась дольше, чем у тары типа II.

Ранние сосуды **II «пифоидного»** типа, в целом очень близки вышеописанным, но отличаются более покатыми плечами и массивным туловом, представляющим собой нечто среднее между коническим и пифоидным, ближе к последнему. Характерной особенностью этих сосудов является некоторая небрежность в их изготовлении – все они имеют сильные вмятины и перекосы в тулове, примерно на уровне середины нижней части. Такие же черты имеются у сосуда из раскопок в Нимфее¹⁰¹, который, как теперь становится ясно, также должен

¹⁰⁰ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... Табл. 101 -б.

¹⁰¹ Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 221, Sn.1.

датироваться 370-ми годами. Как и у предыдущего типа, эволюция формы происходит за счет увеличения высоты, появляется валикообразный венеч (вместо трапециевидного) и оформляется остросереберная ножки без выемки снизу (рис. 7 -10-21). Эти изменения происходят в 360-х годах, что хорошо видно по амфорам из погребений № 108, 188, 236, 418 и некоторым другим. Именно на сосудах данного типа появляются клейма с именем фабриканта Батиска, известные нам по находкам из Херсонеса¹⁰² и из случайных находок на Кубани¹⁰³.

В дальнейшем форма синопских амфор претерпевает незначительные изменения, прежде всего, за счет уменьшения параметров – высоты и диаметра, венеч уплощается, горло приобретает небольшую припухлость в верхней части, ножка становится конической¹⁰⁴.

Таблица. Метрические параметры амфор¹⁰⁵

Происхождение	Метрические параметры, мм						Дата, гг. до н.э.	Рис.
	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d ₁		
Синоп								
Прикубанский некр., погр. № 209	≈685	≈676	≈274	≈175	410	-	Кон. 380-х – 370-е	1 -1
Херсонес, пом. № 42а	≈540	575	245	≈180	366	106	370-е	7 -3
Прикубанский некр., погр. № 22	625	546	250	≈125	≈400	100	370-е	1 -5
Прикубанский некр., погр. № 150	≈610	580	260	≈175	372	112× 117	370-е	1 -8
Прикубанский некр., погр. № 296	700	608	265	≈190	380	110	370-е – 360-е	2 -2
Прикубанский некр., погр. № 346	645	567	255	≈187	338	≈104	350-е	2 -3
Прикубанский некр., погр. № 358	728	655	≈290	≈195	414	100	340-е – 330-е	2 -7
Прикубанский некр., погр. № 8, к. № 3	610	554	250	≈130	386	120	370-е	3 -2
Прикубанский некр., погр. № 288	628	568	260	≈145	400	≈114	370-е	3 -4
Прикубанский некр., п. № 33	630	585	250	≈110	424	117	370-е	3 -6

¹⁰² Монахов С.Ю. и др. Амфоры V-II вв. до н.э. ... С. 140, Sn.3; Монахов С.Ю. и др. Античная амфорная коллекция... С. 221, Sn.2.

¹⁰³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 331. Табл. 101 -6.

¹⁰⁴ Там же. Табл. 102-105.

¹⁰⁵ H – высота; H₀ – глубина; H₁ – высота верхней части; H₃ – высота горла; D – диаметр тулова; d₁ – диаметр венца.

Прикубанский некр., погр. № 159	652	595	280	≈140	394	95×110	360-е	4 -2
Прикубанский некр., погр. № 226	≈670	≈603	≈265	≈205	≈230	110	360-е	4 -4
Прикубанский некр., погр. № 188	648	590	270	≈165	370	100	360-е	5 -2
Прикубанский некр., погр. № 418	625	575	280	≈170	346	95×97	360-е	5 -3
Прикубанский некр., погр. № 182	670	612	265	≈150	390	106	360-е	5 -5
Прикубанский некр., п. № 98	≈500	510	210	≈105	370	-	360-е	6 -2
Прикубанский некр., погр. № 236	596	554	250	≈120	380	104	360-е – 350	6 -3
Херсонесский колодец	605	560	250	≈145	353	95×98	360-е	6 -5
Колодец № 269 из Горгишпии	680	620	280	≈190	355	110	350-е	7 -7
Ливенцовский мог-к, тризна к. 16	690	590	275	≈180	392	108	нач. 360-х	7 -6
Гераклея								
Прикубанский некр., погр. № 8, к. № 3	660	570	310	≈215	248	84×105	кон. 380-х – 370-е	3 -1
Прикубанский некр., п. № 22	688	618	300	≈220	255	95×100	370-е	1 -4
Прикубанский некр., погр. № 150	684	600	310	≈210	258	87×94	370-е	1 -7
Прикубанский некр., погр. № 226	670	603	265	≈205	250	92	360-е	4 -5
Прикубанский некр., погр. № 188	680	604	310	≈230	252	90×96	360-е	5 -1
Прикубанский некр., погр. № 418	710	570	305	≈222	260	98×106	360-е	5 -4
Прикубанский некр., погр. № 182	706	610	310	≈225	260	90×104	360-е	5 -6
Менда								
Прикубанский некр., погр. № 209	сохр. 772	-	-	-	372	-	кон. 380-х – 370-е	1 -1
Прикубанский некр., погр. № 296	742	≈576 (гипс)	295	≈230	348	104	370-е – 360-е	2-1
Прикубанский некр., погр. № 346	840	670	330	≈239	340	114	кон. 360-х – 350	2 -4

Икос								
Прикубанский некр., погр. № 33	704	650	285	≈145	360	112	365-350	3 -5
Фасос								
Прикубанский некр., погр. № 358	650	538	275	≈191	252	≈100	340-е - 330	2 -6
Прикубанский некр., погр. № 159	734	615	295	≈210	253	110× 116	кон. 360-х - нач. 350-х	4 -1
Прикубанский некр., п. № 98	сохр. 654	сохр. 516	-	-	232	-	кон. 360-х - нач. 350-х	6 -1
Книд								
Прикубанский некр., погр. № 159	678	633	290	≈165	414	166	360-е - 350	4 -3
Прикубанский некр., погр. № 236	≈740	≈69 8	≈284	≈162	≈490	170	360-е - 350	6 -4

Литература

- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997.
- Белов Г.Д.* Синопская амфора из Херсонеса // СА. 1966. № 2. С. 309–311.
- Белов Г.Д.* Амфоры из некрополя Херсонеса // История и культура античного мира. М., 1977. С. 17–23.
- Бидзиля В.И., Полин С.В.* Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2012.
- Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. Л., 1984.
- Егорова Т.В.* Чернолаковая керамика IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009.
- Егорова Т.В.* Предварительный анализ комплекса чернолаковой керамики VI–II вв. до н.э. из раскопок Пантикапея 1945–1992 гг. // ДБ.. Вып. 18. С. 174–195.
- Егорова Т.В.* Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М., 2017.
- Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007.
- Кац В.И.* Амфорные клейма округа Феодосии (работа над ошибками) // АМА. 2013. Вып. 16. С. 368–424.
- Кац В.И.* Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов, 2015.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н.* Скифы Предгорного Крыма в VII–IV вв. до н.э. Курганы 1890–1892 и 1895 гг. (По материалам Н.И. Веселовского и Ю.А. Кулаковского). Симферополь, 2016.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Погребения с гераклейскими амфорами из раскопок могильника Старокорсунского городища № 2 // Stratum plus. Петербургский археологический вестник. СПб., 1997. С. 81–93.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Расписные и чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника (атрибуция и хронология) // ДБ. 2010. Вып. 14. С. 322–356.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Атрибуция и хронология чернолаковых канфоров из меотских памятников Прикубанья // Stratum Plus. 2017. № 3. С. 181–198.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Миниатюрные чернолаковые сосуды для сервировки стола из меотских могильников правобережья Кубани // АМА. 2017. Вып. 18. С. 206–223.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Хронология погребений с конской упряжкой в зверином стиле из Прикубанского могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. Сер. 4. Т. 23, № 3. С. 99–113.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Железные удила со строгими насадками из меотских могильников Прикубанья // Крым в сарматскую эпоху (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / И.Н. Храпунов (ред.). Симферополь, 2019. Вып. 5. С. 161–174.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И.* Погребения меотских всадников в сопровождении собак из Прикубанского могильника // Stratum Plus. 2021. № 3. С. 131–150.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Кондратенко А.В.* Погребения меотских всадников с боевыми топорами из Прикубанского могильника // Археологическое наследие. Античность, скифы, сарматы. Воронеж, 2020. № 1(3). С. 152–160.

- Монахов С.Ю.* Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 163–204.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* Об одной серии амфор неустановленного до-рийского центра IV в. до н.э. // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону, 2009. С. 148–161.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В.* Уточненная хронология киндских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани // *Stratum plus*. 2021. № 6. С. 183–207.
- Монахов С.Ю., Рогов Е.Я.* Амфоры некрополя Панское 1 // АМА. 1990. Вып. 7. С. 128–153.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф.* Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса // АМА. 2013. Вып. 16. С. 255–266.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б.* Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов, 2016.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов, 2017.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б.* Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог. Саратов, 2019.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б.* Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Саратов, 2020.
- Монахов С.Ю., Марченко И.И., Лимберис Н.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б.* Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына). Саратов. 2021.
- Полин С.В.* Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV в. до н.э. на Херсонщине. Киев, 2014.
- Серова Н.Л., Яровой Е.В.* Григориопольские курганы. Кишинев, 1987.
- Ушаков С.В., Лесная Е.С., Тюрин М.И.* Херсонесские «землянки»: историографические мифы и археологические реалии // БФ. 2013. С. 651–657.
- Федосеев Н.Ф.* О хронологии синопских керамических клейм // АМА. 2015. Вып. 17. С. 352–364.
- Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Керчь, 2016. Т. 2.
- Akkaş I.* Parion Arkaik, Klasik ve Hellenistik Dönem Amphoraları. Yüksek lisans tezi. Erzurum, 2015.
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. P., 1957.
- Brixhe C., Panayotou A.* Pont. Sinope: S.J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // Bulletin epigraphique. 1994. P. 582–583.
- Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbrées comprises) // Histria. 1998. Vol. VIII.
- Dereli F., Garlan Y.* Quelques nouvelles amphores timbrées de Sinope // Anatolia Antiqua. 1997. Vol. V.

- Empereur J.-Y., Garland Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // Revue des Études Grecques. 1997. T. 110. No. 73. P. 161–209.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 27–48.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. P., 1999.
- Garlan Y., Kara H.* Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue / Corpus International des Timbres Amphoriques 10 // Varia Anatolica. 2004. Vol. XVI.
- Monachov S.J.* Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. 1993. Vol. II. P. 107–131.
- Sparkes B.A., Tallcot L.* Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries BC // The Athenian Agora. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII.
- Tzochev C.* Amphora Stamps from Thasos // The Athenian Agora. 2016. Vol. XXXVII.

References

- Akkaş I.* Parion Arkaik, Klasik ve Hellenistik Dönem Amphoralari. Yüksek lisans tezi. Erzurum, 2015.
- Alekseeva E.M.* Antichnyy gorod Gorgippiya. Moscow, 1997.
- Belov G.D.* Sinopskaya amfora iz Khersonesa // Sovetskaya arkheologiya. 1966. No. 2. P. 309–311.
- Belov G.D.* Amfory iz nekropolya Khersonesa // Istoriya i kul'tura antichnogo mira. Moscow, 1977. P. 17–23.
- Bidzilya V.I., Polin S.V.* Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova Mogila. Kiev, 2012.
- Bon A.-M., Bon A.* Les timbres amphoriques de Thasos. P., 1957.
- Brashinskij I.B.* Metody issledovaniya antichnoy trgovli. Moscow, 1984.
- Brixhe C., Panayotou A.* Pont. Sinope: S.J. Monachov, Les amphores de Sinope, Anatolia Antiqua. Eski Anadolu II (1993) // Bulletin epigraphique. 1994. P. 582–583.
- Conovici N.* Les timbres amphoriques. 2. Sinope (tuiles timbres comprises) // Histria. 1998. Vol. VIII.
- Dereli F., Garland Y.* Quelques nouvelles amphores timbrees de Sinope // Anatolia Antiqua. 1997. Vol. V.
- Egorova T.V.* Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma. Moscow, 2009.
- Egorova T.V.* Predvaritel'nyy analiz kompleksa chernolakovoy keramiki VI–II vv. do n.e. iz raskopok Pantikapeya 1945–1992 gg. // Drevnosti Bospora. 2014. No. 18. P. 174–195.
- Egorova T.V.* Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv imeni A.S. Pushkina. Moscow, 2017.
- Empereur J.-Y., Garland Y.* Bulletin archeologique: amphores et timbres amphoriques (1992–1996) // Revue des Études Grecques. 1997. T. 110. No. 73. P. 161–209.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire. Aix-en-Provence, 1999. P. 27–48.
- Fedoseev N.F.* O hronologii sinopskih keramicheskikh kleym // Antichnyy mir i arkheologiya. 2015. No. 17. P. 352–364.
- Fedoseev N.F.* Keramicheskie kleyma. T. 2. Gerakleya Pontiyskaya. Kerch, 2016.

- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. P., 1999.
- Garlan Y., Kara H.* Les timbres ceramiques Sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue / Corpus International des Timbres Amphoriques 10 // *Varia Anatolica*. 2004. Vol. XVI.
- Kats V.I.* Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya). Simferopol; Kerch, 2007.
- Kats V.I.* Amfornye kleyma okruzi Feodosii (rabota nad oshibkami) // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2013. No. 16. P. 368–424.
- Kats V.I.* Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora. Gorgippiya i ee khora, Semi-bratnee gorodishche. Saratov, 2015.
- Koltuhov S.G., Senatorov S.N.* Skify Predgornogo Kryma v VII–IV vv. do n.e. Kur-gany 1890–1892 i 1895 gg. (Po materialam N.I. Veselovskogo i Yu.A. Kulakovskogo). Simferopol, 2016.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Pogrebeniya s gerakleyskimi amforami iz raskopok mogil'nika Starokorsunskogo gorodischa No. 2. // *Stratum Plus*. Saint-Petersburg, 1997. P. 81–93.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Raspisnye i chernolakovye sosudy iz Prikubanskogo mogil'nika (atributsiya i khronologiya) // *Drevnosti Bospora*. 2010. No. 14. P. 322–356.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Atributsiya i khronologiya chernolakovykh kanfarov iz meotskikh pamyatnikov Prikubanya // *Stratum Plus*. 2017. No. 3. P. 181–198.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Miniatyurnye chernolakovye sosudy dlya servirovki stola iz meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2017. No. 18. P. 206–223.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Hronologiya pogrebeniy s konskoy upryazh'yu v zverinom stile iz Prikubanskogo mogil'nika // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. Ser. 4. T. 23. No. 3. P. 99–113.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Zheleznye udila so strogimi nasadkami iz meotskikh mogil'nikov Prikuban'ya // *Krym v sarmatskuyu epokhu* (II v. do n.e. – IV v. n.e.). *Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* / I.N. Khrapunov (red.). Simferopol, 2019. No. 5. P. 161–174.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I.* Pogrebeniya meotskikh vsadnikov v soprovozhdenii sobak iz Prikubanskogo mogil'nika // *Stratum Plus*. 2021. No. 3. P. 131–150.
- Limberis N.Yu., Marchenko I.I., Kondratenko A.V.* Pogrebeniya meotskikh vsadnikov s boevymi toporami iz Prikubanskogo mogil'nika // *Arheologicheskoe nasledie. Antichnost', skify, sarmaty. Voronezh*, 2020. No. 1(3). P. 152–160.
- Monachov S.J.* Les amphores de Sinope // *Anatolia antiqua*. 1993. Vol. II. P. 107–131.
- Monakhov S.Yu.* Dinamika form i standartov sinopskikh amfor // *Grecheskie amfory*. Saratov, 1992. P. 163–204.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e. Saratov, 1999.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor vedushchikh centrov-eksporterov tovarov v keramicheskoy tare. Moscow; Saratov, 2003.
- Monakhov S.Yu., Rogov E.Ya.* Amfory nekropolya Panskoe-1 // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 1990. No. 7. P. 128–153.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V.* Ob odnoy serii amfor neustanovlennogo doriyskogo centra IV v. do n.e. // *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Cher-*

- nogo morya v skifo-antichnoe i khazarskoe vremya. Rostov-on-Don, 2009. P. 148–161.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V.* Utochnennaya khronologiya knidskikh amfor IV – nachala III v. do n.e. po materialam keramicheskikh kompleksov Kubani // *Stratum plus*. 2021. No. 6. P. 183–207.
- Monakhov S.Yu., Fedoseev N.F.* Zametki po lokalizatsii keramicheskoy tary. IV: amfory Ikosa // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 2013. No. 16. P. 255–266.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Fedoseev N.F., Churekova N.B.* Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog. Kerch; Saratov, 2016.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskiy». Katalog. Saratov, 2017.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Chistov D.E., Churekova N.B.* Antichnaya amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI–II vv. do n.e. Katalog. Saratov, 2019.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Tolstikov V.P., Churekova N.B.* Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina. Saratov, 2020.
- Monakhov S.Yu., Marchenko I.I., Limberis N.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna). Saratov, 2021.
- Polin S.V.* Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyi mogil'nik V–IV v. do n.e. na Khersonshchine. Kiev, 2014.
- Serova N.L., Yarovoy E.V.* Grigoriopol'skie kurgany. Chisinau, 1987.
- Sparkes B.A., Tallcot L.* Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries BC // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1970. Vol. XII.
- Tzochev C.* Amphora Stamps from Thasos // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 2016. Vol. XXXVII.
- Ushakov S.V., Lesnaya E.S., Tyurin M.I.* Khersonesskie «zemlyanki»: istoriograficheskie mify i arheologicheskie realii // *Bosporskiy fenomen*. 2013. P. 651–657.

Поступила в редакцию / Received 24.06.2021.

Принята к публикации / Accepted 30.11.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

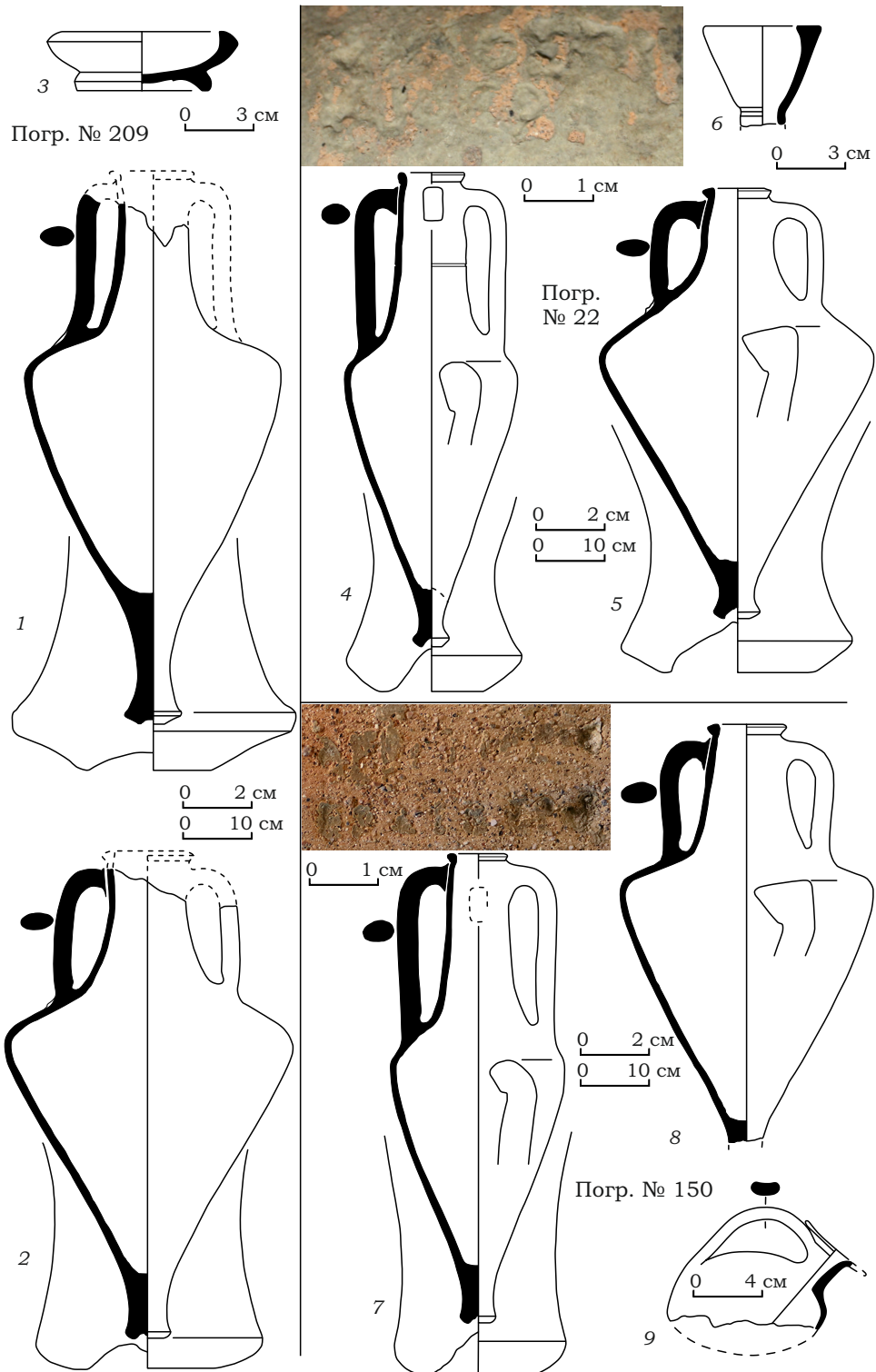

Рис. 1. Погребения с синопскими амфорами I типа 370-х гг.
из Прикубанского некрополя: 4, 7 – Гераклея;
2, 5, 8 – Синопа; 1 – Менда; 3, 6, 9 – чернолаковые сосуды

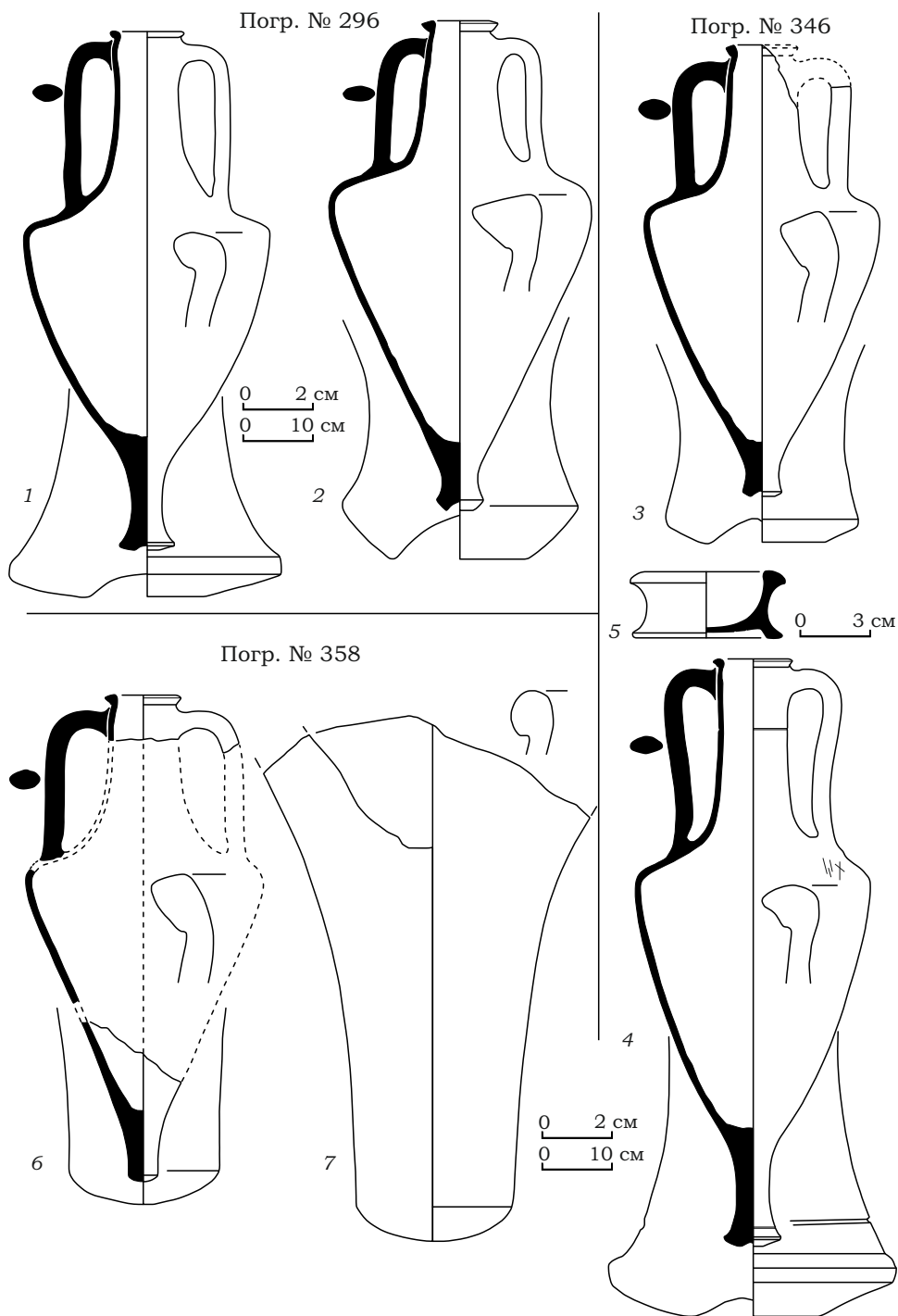

Рис. 2. Погребения с синопскими амфорами I типа 360-х – 350-х гг. из Прикубанского некрополя: 1, 4 – Менда; 2, 3, 6, 7 – Синопа; 4 – чернолаковая солонка

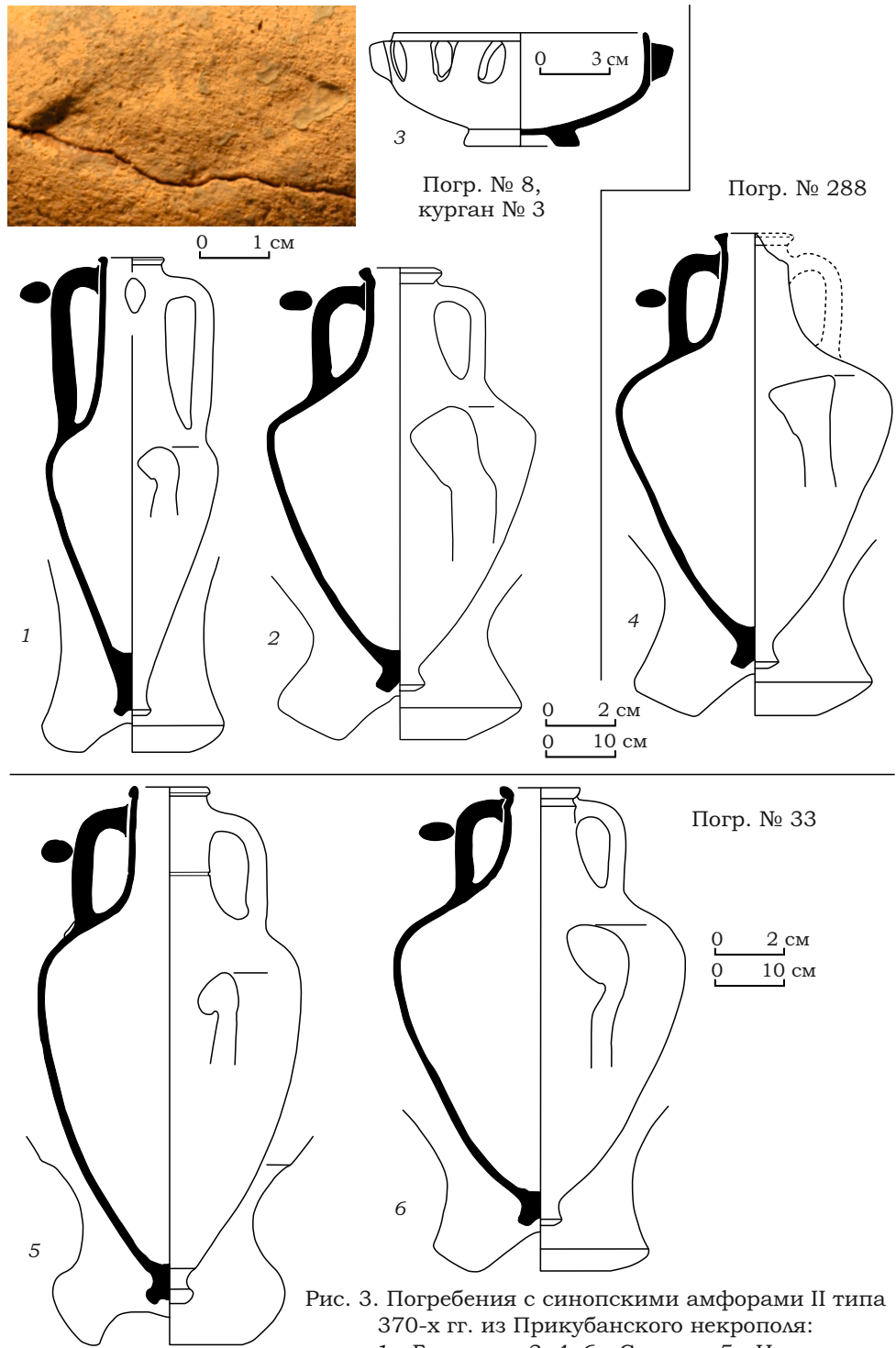
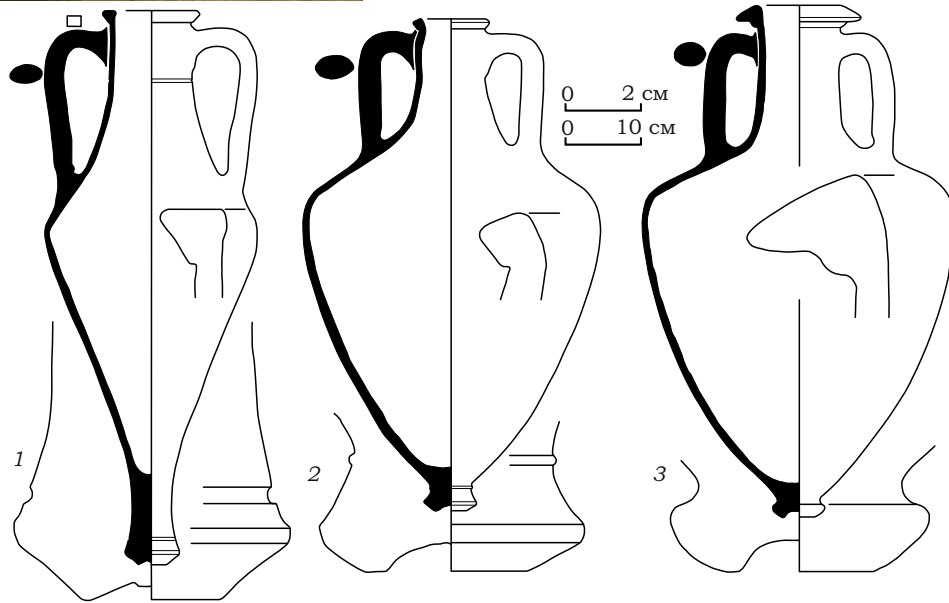

Рис. 3. Погребения с синопскими амфорами II типа 370-х гг. из Прикубанского некрополя:
1 – Гераклея; 2, 4, 6 – Синопа; 5 – Икос;
3 – чернолаковая лекана

0 1 см

Погр. № 159

Погр. № 226

0 1 см

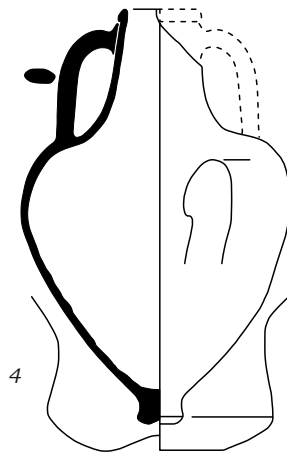

Рис. 4. Погребения с синопскими амфорами II типа 360-х – 350-х гг. из Прикубанского некрополя: 1 – Фасос; 2, 4 – Синопа; 3 – Книд; 5 – Гераклея

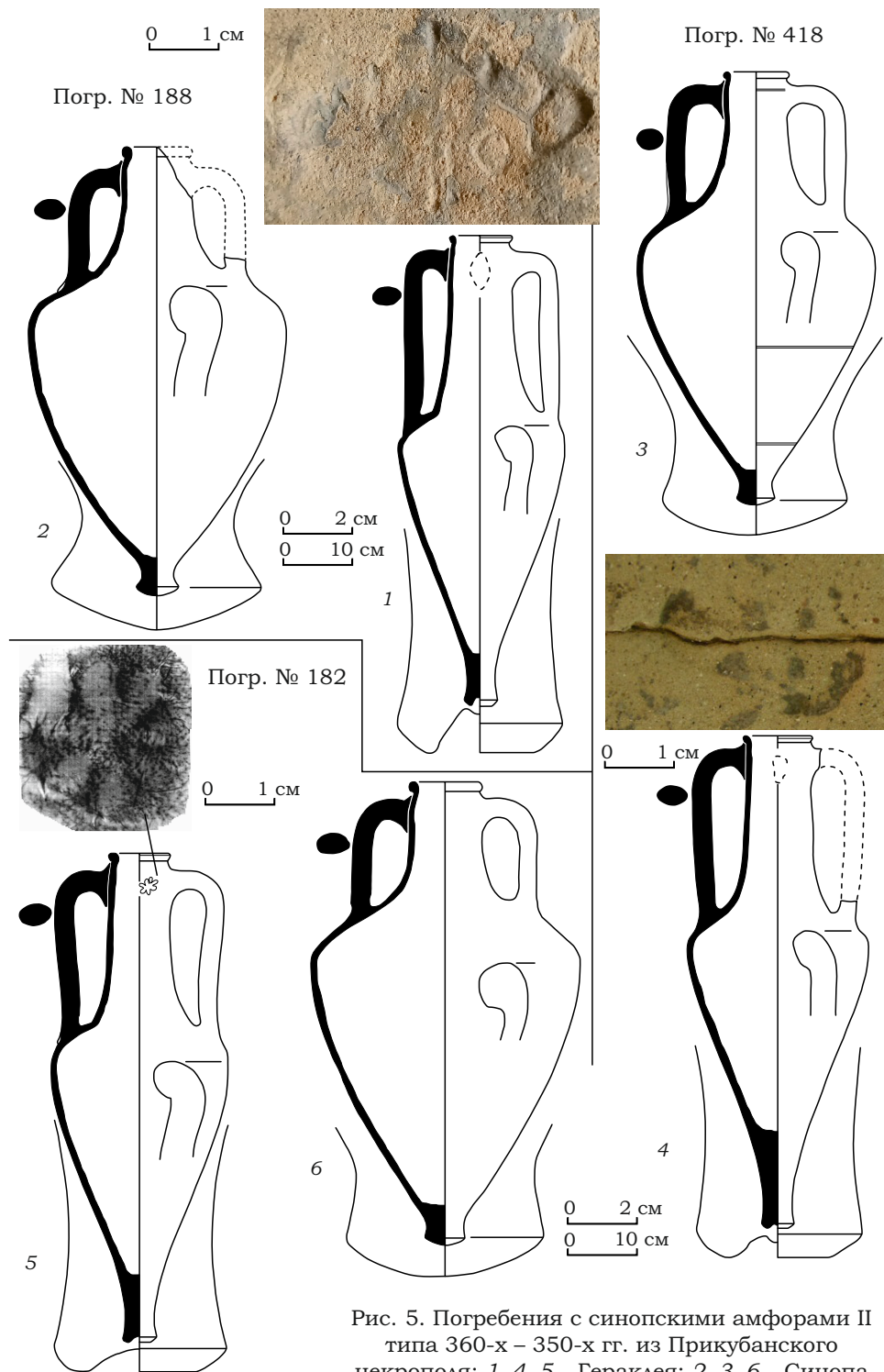

Рис. 5. Погребения с синопскими амфорами II типа 360-х – 350-х гг. из Прикубанского некрополя: 1, 4, 5 – Гераклея; 2, 3, 6 – Синопа

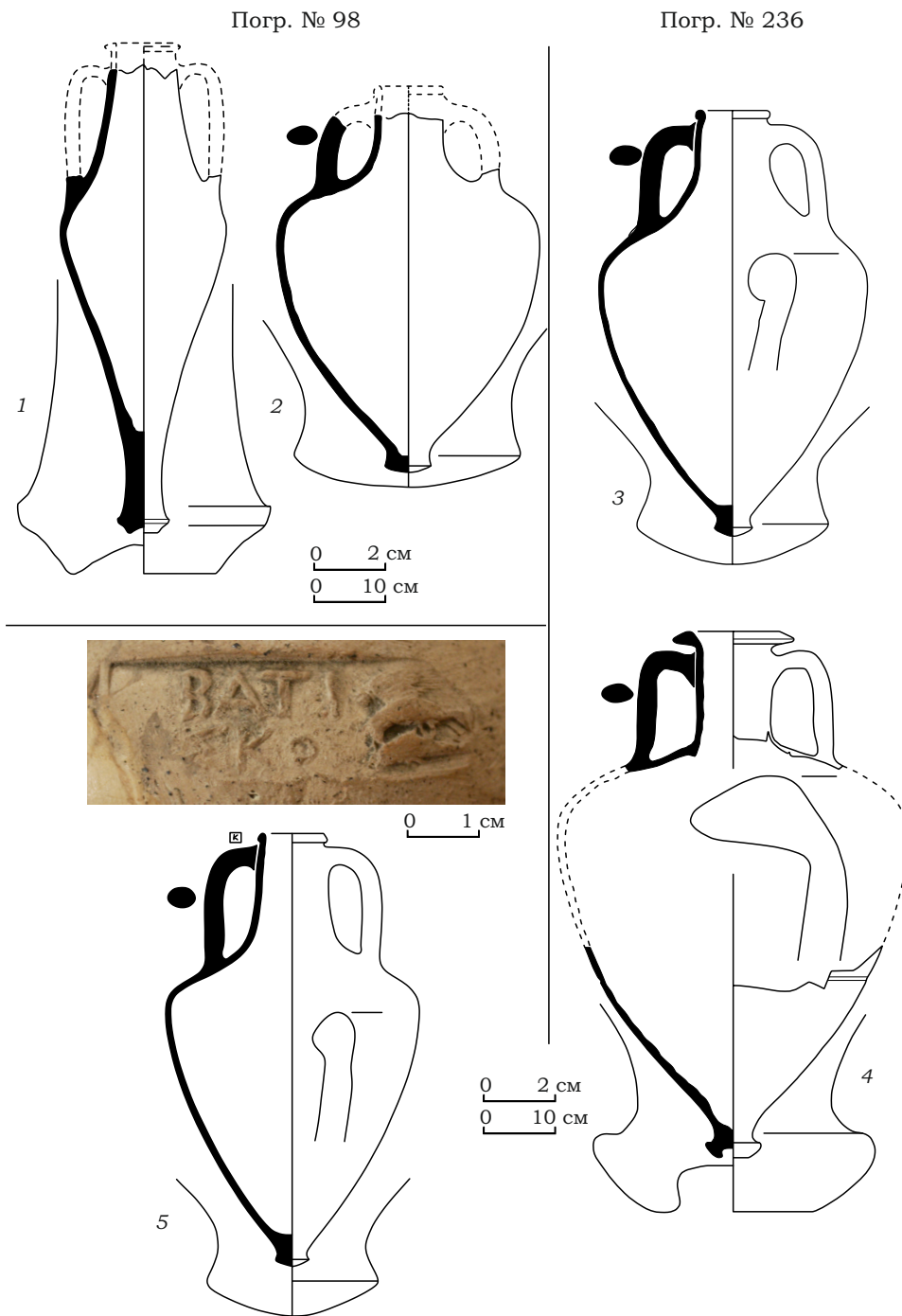

Рис. 6. Погребения с синопскими амфорами II типа 360-х – 350-х гг. из Прикубанского некрополя: 1 – Фасос; 2, 3, 5 – Синопа (5 – из раскопок Херсонеса с клеймом фабр. Батиска – ГЭ.Х.1963-4); 4 – Книд

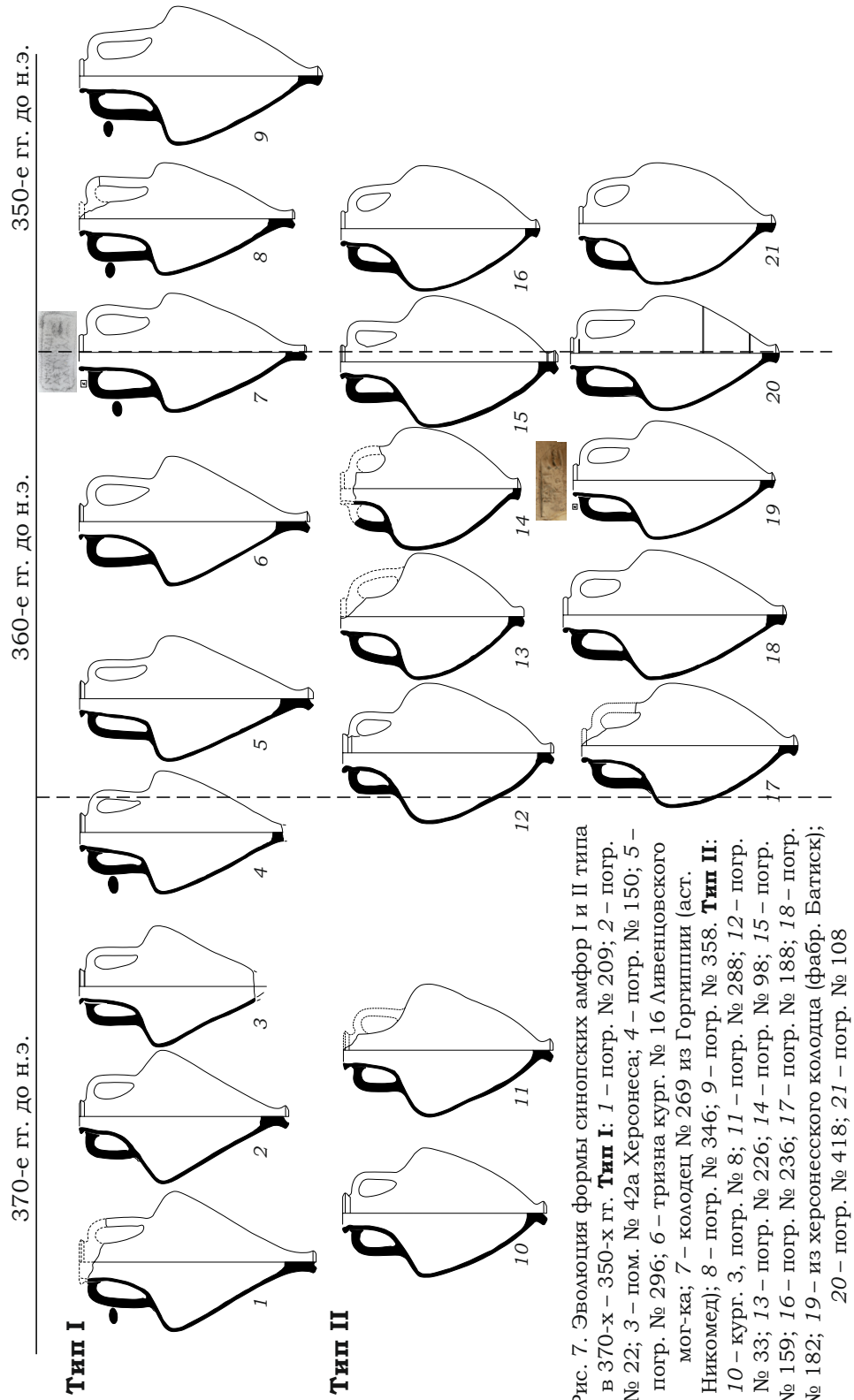

Рис. 7. Эволюция формы синопских амфор I и II типа в 370-х – 350-х гг. **Тип I:** 1 – погр. № 209; 2 – погр. № 22; 3 – пом. № 42а Херсонеса; 4 – погр. № 150; 5 – погр. № 296; 6 – тризна кург. № 16 Ливенцовского мог-ка; 7 – колодец № 269 из Горгилии (аст. Никомед); 8 – погр. № 346; 9 – погр. № 358. **Тип II:** 10 – кург. 3, погр. № 8; 11 – погр. № 288; 12 – погр. № 33; 13 – погр. № 226; 14 – погр. № 98; 15 – погр. № 159; 16 – погр. № 236; 17 – погр. № 188; 18 – погр. № 182; 19 – из херсонесского колодца (фабр. Батиск); 20 – погр. № 418; 21 – погр. № 108

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-295-302>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 295–302.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 295–302.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [94+737.1](477.75)|-04|

О ХЕРСОНЕССКИХ ДИХАЛКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV В. ДО Н.Э.

Е.Я. Туровский

Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 299045, Россия, г. Севастополь, ул. Древняя, 1.

Туровский Евгений Яковлевич, главный научный сотрудник Отдела «Городище и некрополь», turovs_1@mail.ru.

Аннотация: на рубеже первой – второй половин IV в. до н.э. в Херсонесе происходят качественные изменения в развитии полиса, связанные с прибытием сюда новых переселенцев. Это обстоятельство обуславливает и преобразования, произошедшие в нумизматике в данный период времени, которые автор статьи рассматривает на примере младших номиналов – монетных типов дихалков.

Ключевые слова: Херсонес, нумизматика, дихалки, монетный тип.

Для цитирования: *Туровский Е.Я.* О херсонесских дихалках второй половины IV в. до н.э. // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 295–302. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-295-302>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ABOUT DIHALKS OF CHERSONESOS OF THE SECOND HALF OF THE 4TH CENTURY B.C.

E.Ya. Turovskiy

The State Museum Preserve “Tauric Chersonesos”, 1 Drevnyaya Street, Sevastopol, 299045, Russia.

Turovskiy Evgeniy Yakovlevich, turovs_1@mail.ru.

Abstract: at the turn of the first and second half of the 4th century BC, qualitative changes in the development of the polis, associated with the arrival of new colonists, are taking place in Chersonesos. This circumstance also determines the transformations that have occurred in numismatics in this period, which the author of the article considers on the example of lower denominations – dihalks coin types.

Keywords: Chersonesos, numismatics, dihalks, coin type.

For citation: *Turovskiy E.Ya.* About dihalks of Chersonesos of the second half of the 4th century B.C. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 295–302 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-295-302>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Около рубежа первой – второй половины IV в. до н.э. в Херсонесе происходят серьезные качественные изменения во всех сферах жизни. Связаны эти перемены, на наш взгляд, только с прибытием в полис новых контингентов переселенцев из метрополии, а, может быть, и из других эллинских центров. Письменные источники никак не отражают

это событие, тем не менее, предполагать другую причину, например, демографический взрыв в городе, на наш взгляд, невозможно. Перечислим последствия этого априорного переселения. Территория города возрастает как минимум в три раза; хора города, занимающая небольшую площадь так называемого «Маячного» полуострова, расширяется многократно, занимая большую часть Гераклейского полуострова и прибрежную полосу от озера Сасык на юге и почти до Перекопа на севере в северо-западном Крыму, в результате в полисе возникают две товарные аграрные отрасли – виноделие и хлеборобство, вскоре возникает и гончарное производство с богатым ассортиментом изделий; облик города приобретает законченный облик на основе регулярной гипподамовой системы. Можно перечислить и другие моменты, отражающие глубокие перемены в полисе, но ограничимся сказанным, подчеркнув, что все эти глобальные перемены нашли отражение и в херсонесской нумизматике.

Время около начала второй половины IV в. до н.э. знаменовалось для монетного дела Херсонеса выпуском на протяжении двух десятилетий серии крупной меди тип: квадрига, управляемая Девой с факелом в руке – коленопреклоненный обнаженный воин со щитом и копьем. На наш взгляд, последовательность выпусков внутри серии такова: вначале следовал выпуск, в легенде которого отображалось только имя города в сокращении; затем следовали многочисленные выпуски, каждый из которых (годовой) маркировался буквой греческого алфавита (без изъятия) от Α до Σ и наконец завершают серию три годовых выпуска, которые маркировались магистратскими именами в сокращении до двух первых букв (ΛΥ, ΣΑ, ΗΡ)¹.

На наш взгляд, появление на каждом годовом выпуске личных имен в любой форме (монограммы, сокращения или в полном виде) являл собою переход к развитой форме демократии с ежегодными выборами управляющего магистрата, с обязательной его сменой на другой год. При этом мы далеки от мысли, как это полагал В.А. Анохин, что монеты с буквенной маркировкой, по аналогии с монетами олигархического Самоса, указывают на приход к власти в Херсонесе олигархических группировок². Мы наблюдаем, по крайней мере в трех соседних причерноморских полисах подобную херсонесской практику маркировки монет: в Истрии³, Тире⁴ и Ольвии⁵. В данном случае, на наш взгляд, не существенно идет речь о меди или серебре. Характер-

¹ Туровский Е.Я., Горбатов В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: Каталог-определитель. Симферополь, 2013. С. 11.

² Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 49.

³ Pick B. Die antiken Münzen von Dacien und Moesian. B., 1898. Bd. I. Hbd. 1.

⁴ Нудельман А.А. Клад серебряных монет Истрии и Тире из с. Дороцкое (МССР) // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1971. Т. 4. С. 78–82.

⁵ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Одесса, 2003. С. 161.

но, что и в Тире, и в Истрии маркировка серебряных выпусков начинается с букв и переходит к личным именам в сокращении или в виде монограмм. Здесь следует подчеркнуть, что никаких данных о существовании олигархического правления в упомянутых городах не имеется, напротив достоверно известно, что в Ольвии с начала IV в. до н.э. после свержения власти тирана установилась демократия⁶. Наши данные относительно появления на ольвийских монетах личных имен (в разных формах), принадлежащих магистратам, которые контролировали выпуск монеты в полисе, подтверждают это заключение⁷.

Остановимся на младших номиналах (дихалках) последних трех выпусков серии квадрига-воин, тип: диморфный Дионис – сцена терзания быка львом. Они имеют те же сокращения, что и на старших к ним тетраалкам квадрига – воин (ΛΥ, ΣΑ, ΗΡ) (рис. 1,1). Это первый случай в монетном деле Херсонеса, когда можно уверенно говорить о номинальной субординации внутри серии медных монет. Датировка заключительных выпусков названной серии около 330–325 гг. до н.э. Вероятно, к этому же времени относится и первый выпуск чеканенной медной монеты Керкинитиды, которая была включена в состав Херсонесского государства, возможно, на правах автономного полиса. Совпадения монетного типа одной из сторон – сцена терзания быка львом прямое указание на это.

Не менее показательна следующая серия херсонесской меди, которая представлена также двумя номиналами – старший (обол) и младший (дихалк). Младший номинал редкий, но хорошо известный, по крайней мере, с XIX в.⁸ Интересующий нас тип: л.с. бига; об.с. лев с копьем в зубах выпускались на протяжении двух лет (по числу сокращений известных имен в легенде).

Оболы выпускались на протяжении трех лет. Только один из них с сокращением имени ПА имел младший номинал. Опустим здесь вопрос, почему каждый из трех магистратов, чеканивших оболы, выпускал по два варианта таких монет, когда на лицевой стороне был гриф, а на оборотной стороне коленопреклоненная Дева и наоборот. Магистрат с сокращением ПА наиболее ранний, поскольку его оболы тяжелее других. Имен на ПА в Херсонесе достаточно много, например, в последней четверти IV в. до н.э. отправлял обязанности астинома человек по имени Пасион⁹.

⁶ *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 135–143.

⁷ *Туровский Е.Я.* Актуальные вопросы нумизматики Ольвии (IV–III вв. до н.э.) // ПИФК. 2015. № 1. С. 428.

⁸ *Бурачков П.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существующим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884. Табл. XV, 62.

⁹ *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. С. 442.

Другой аналогичный по типу дихалк имел или сокращение имени – ΔΑΜ или сокращение этого имени в более полной форме, они не соотносятся ни с одним из оболгов, но относятся к той же серии. То, что младшие номиналы серии с весом чуть больше 2 г. были именно дихалками сомнения не вызывает, младшим номиналом меди в Херсонесе, по-видимому, был халк – с весом более 1 г.¹⁰

Расшифровке более полной формы сокращения уделили внимание целый ряд исследователей. А.Л. Бертье-Делагард предлагал реконструкцию имени в виде ΔΑΜΑΡΕ¹¹. В.А. Анохин также придерживался этого восстановления, включив его в свой список магистратских имен¹². В свое время я выражал сомнения в правомерности такой реконструкции¹³. Тем не менее, фото монеты из частной коллекции, где четко читалось ΔΑΜΑΡΕ, заставило нас согласиться с мнением Бертье-Делагарда – Анохина¹⁴. Совсем недавно знакомство с монетой из собрания Херсонесского музея-заповедника (инв. № 19372) заставила меня изменить мнение и склониться к точке зрения А.В. Орешникова, который восстанавливал имя как ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ, поскольку оно встречается на клейме херсонесской амфоры как отчество и на других эпиграфических памятниках полиса¹⁵. Названная монета посредственной сохранности, очищалась она явно химикатами, тем не менее, легенда читается достаточно однозначно – ΔΑΜΑΤΡ (рис. 1 -2).

Отметим еще один достаточно редкий вариант дихалка тип: л.с. голова Девы влево; об.с. ХЕР. коленопреклоненная Дева стреляет из лука вправо, внизу имя ΑΓΑΣ (вариант – ΑΓΑΣΙ)¹⁶, который, скорее всего, чеканился также во второй половине IV в. до н.э., ближе к концу. В.А. Анохин полагал, что данная монета заимствована с выпуска сицилийского города Алисе середины III в. до н.э. и поэтому должна датироваться второй половиной этого столетия¹⁷. Однако такая датировка выпуска совершенно невозможна, поскольку опровергается как археологическими данными, так и общими соображениями.

При раскопках неукрепленных херсонесских поселений в Северо-Западном Крыму: усадьбы У6 у озера Панское и у Евпаторийского

¹⁰ Коваленко С.А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. М., 1999. Т. XVI. С. 108–131.

¹¹ Бертье-Делагард А.Л. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. 1912. Т. XXX. С. 51.

¹² Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 167–168.

¹³ Туровский Е.Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н.э. Севастополь, 1997. С. 11.

¹⁴ Туровский Е.Я., Горбатов В.М. Указ. соч. № 83.

¹⁵ Орешников А.В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // Известия Российской академии истории материальной культуры. Петербург. 1922. Т. II. С. 115.

¹⁶ Бертье-Делагард А.Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. 1906. Т. XXVI. С. 248.

¹⁷ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса... С. 25.

маяка¹⁸, которые, скорее всего, прекратили существование еще в рамках первой четверти III в. до н.э. В.Ф. Столба определяет датировку выпуска рамками 330–280 гг. до н.э.¹⁹

Относительно монетных типов дихалков второй половины IV в. до н.э. можно констатировать следующее – все они (за единственным исключением) характеризуются заимствованием сюжетов с монет других античных государств. Наиболее ранний из них имеет на лицевой стороне диморфную мужскую голову (с молодым и зрелым лицами), безусловно, взятую с серебряных монет Тенедоса (рис. 1 -4). Изображение на оборотной стороне со сценой терзания быка львом, скорее всего, заимствовано с какой-то из монет малоазийских сатрапов IV в. до н.э. (рис. 1 -5).

Что касается дихалков следующей за квадригой – воин серии херсонесской меди, то тут ситуация не столь очевидная – бига, скорее всего, суть творчества херсонесского резчика штемпелей; а лев с копьем в зубах, очевидно, заимствование с серебряных гемидрахм соседнего с Херсонесом Боспора IV в. до н.э.²⁰ (рис. 1 -6).

Наиболее поздний из дихалков означенного хронологического этапа, на наш взгляд, целиком заимствован с монет Ольвии тип: Деметра – стрелок из лука²¹. Эти ольвийские монеты (опять же дихалки), очевидно, являлись младшими номиналами к так называемым «борисфенам» и выпускались с начала последней трети IV в. до н.э. (рис. 1 -7). В первой четверти III в. до н.э. медная монета любых номиналов не выпускается вообще. В обращении остаются медные выпуски второй половины IV в. до н.э. Возобновление медной чеканки во второй четверти III в. до н.э. осуществлялось уже по иным принципам, чем в предыдущий период, дихалки со стрелком в этот период никак не вклеиваются. Так что датировку этого выпуска, скорее всего, следует относить к концу IV в. до н.э.

Литература

- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977.
Бертье-Делагард А.А. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. 1912. Т. XXX. С. 39–54.
Бертье-Делагард А.А. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. 1906. Т. XXVI.
Бурачков П. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существующим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884.

¹⁸ Колесников А.Б. Монеты из раскопок усадеб у евпаторийского маяка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 186–195.

¹⁹ Stolba V.F. La couronne de la daesse Partenos. A propos d'un aspect du monnayage de Chersonese au IV-II siècle av. J.C. // Association des amis du cabinet des medailles. Dulletin 9. 1996. P. 12.

²⁰ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.

²¹ Снытко И.А., Туровский Е.Я. О монетах Ольвии и Херсонеса с изображениями стрелков из лука // ХС. Севастополь, 1999. Вып. X. С. 399–406.

- Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 135–143.
- Карышковский П.О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Одесса, 2003.
- Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007.
- Коваленко С.А.* О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. Т. XVI. М., 1999. С. 108–131.
- Колесников А.Б.* Монеты из раскопок усадеб у евпаторийского маяка // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991. С. 186–195.
- Нудельман А.А.* Клад серебряных монет Истрии и Тиры из с. Дороцкое (МССР) // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1971. Т. 4. С. 78–82.
- Орешиников А.В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья // Известия Российской академии истории материальной культуры. Петербург. 1922. Т. II.
- Снытко И.А., Туровский Е.Я.* О монетах Ольвии и Херсонеса с изображениями стрелков из лука // ХС. 1999. Вып. X. С. 399–406.
- Туровский Е.Я.* Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н.э. Севастополь, 1997.
- Туровский Е.Я., Горбатов В.М.* Монеты античного и средневекового Херсонеса: Каталог-определитель. Симферополь, 2013.
- Туровский Е.Я.* Актуальные вопросы нумизматики Ольвии (IV–III вв. до н.э.) // ПИФК. 2015. № 1. С. 421–430.
- Stolba V.F.* La couronne de la daesse Partenos. A propos d'un aspect du monnayage de Chersonese au IV–II siècle av. J.C. // Association des amis du cabinet des medailles. Dulletin 9. 1996. P. 11–20.
- Pick B.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesian B., 1898. Bd. I. Hbd. 1.

References

- Anokhin V.A.* Monetnoe delo Khersonesa (IV v. do n.e. – XII v. n.e.). Kiev, 1977.
- Anokhin V.A.* Monetnoe delo Bospora. Kiev, 1986.
- Bert'e-Delagard A.L.* Neskol'ko novykh ili maloizvestnykh monet Khersonesa // Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey. 1906. No. XXVI.
- Bert'e-Delagard A.L.* Monetnye novosti drevnykh gorodov Tavridy // Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey. 1912. No. XXX. P. 39–54.
- Burachkov P.* Obshchiy katalog monet, prinaldezhashchikh ellinskim koloniyam, sushchestvuyushchim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morya, v predelakh nyneshney Yuzhnoy Rossii. Odessa, 1884.
- Karyshkovskiy P.O.* Monetnoe delo i denezhnoe obrashchenie Ol'vii (VI v. do n.e. – IV v. n.e.). Odessa, 2003.
- Kats V.I.* Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya). Simferopol; Kerch, 2007.
- Kolesnikov A.B.* Monety iz raskopok usadeb u evpatoriyskogo mayaka // Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii. Moscow, 1991. P. 186–195.
- Kovalenko S.A.* O monetnom dele Khersonesa Tavricheskogo v pozdneklassicheskuyu epokhu // Numizmatika i epigrafika. Moscow, 1999. No. XVI. P. 108–131.
- Nudel'man A.A.* Klad serebryanykh monet Istrii i Tiry iz s. Dorotskoe (MSSR) // Numizmatika i sfragistika. Kiev, 1971. No. 4. P. 78–82.
- Oreshnikov A.V.* Etyudy po numizmatike Chernomorskogo poberezh'ya // Izvestiya Rossiyskoy akademii istorii material'noy kul'tury. Peterburg. 1922. No. II.
- Pick B.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesian B., 1898. Bd. I. Hbd. 1.

- Snytko I.A., Turovskiy E.Ya.* O monetakh Ol'vii i Khersonesa s izobrazheniyami strelkov iz luka // Khersonesskiy sbornik. Sevastopol, 1999. No. X. P. 399–406.
- Stolba V.F.* La couronne de la daesse Partenos. A propos d'un aspect du monnayage de Chersonese au IV–II siècle av. J.C. // Association des amis du cabinet des medailles. Dulletin 9. 1996. P. 11–20.
- Turovskiy E.Ya.* Monety nezavisimogo Khersonesa IV–II vv. do n.e. Sevastopol, 1997.
- Turovskiy E.Ya., Gorbatov V.M.* Monety antichnogo i srednevekovogo Khersonesa: Katalog-opredelitel'. Simferopol, 2013.
- Turovskiy E.Ya.* Aktual'nye voprosy numizmatiki Ol'vii (IV–III vv. do n.e.) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2015. No. 1. P. 421–430.
- Vinogradov Yu.G.* Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n.e.: Istoriko-epigraficheskoe issledovanie. Moscow, 1989. P. 135–143.

Поступила в редакцию / Received 13.07.2021.

Принята к публикации / Accepted 06.11.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

Рис. 1. Монеты Херсонеса Таврического

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-303-321>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 303–321.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 303–321.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [903.23:[51-7:004]](391)|-04/-00|

СТАНДАРТЫ ЕМКОСТИ КОССКИХ АМФОР IV–I ВВ. ДО Н.Э.

Э.Н. Абросимов, В.В. Гляделов

Абросимов Эдуард Николаевич, независимый исследователь, <https://orcid.org/0000-0002-2812-3294>, abrossimov@gmail.com.

Гляделов Владимир Владимирович, независимый исследователь.

Аннотация: в статье описывается метод расчета объема амфор с помощью трехмерного редактора Blender и предлагается новый достаточно точный метод подсчета объема античных амфор на примере транспортных сосудов острова Кос IV–I веков до нашей эры. Описанный в статье метод основан на 3D модели амфор как сложных тел вращения. Создание эффективной 3D модели транспортной амфоры доказывают принципиальную возможность создания подобных математических моделей для тары других античных центров виноделия и торговли.

Ключевые слова: амфоры, объем, остров Кос, античность.

Для цитирования: *Абросимов Э.Н., Гляделов В.В.* Стандарты емкости косских амфор IV–I вв. до н.э. // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 303–321. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-303-321>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

CAPACITIES STANDARDS OF KOAN AMPHORAE OF THE 4th – 1st CENTURIES BC

E.N. Abrosimov, V.V. Glyadelov

Abrosimov Eduard Nikolaevich, <https://orcid.org/0000-0002-2812-3294>, abrossimov@gmail.com.

Glyadelov Vladimir Vladimirovich.

Abstract: the article describes a method for calculating the volume of amphorae using the three-dimensional editor Blender and proposes a new fairly accurate method for calculating the volume of amphorae on the example of transport containers of the Kos island in 4th – 1st centuries BC. The method described in the article is based on the 3D model of amphorae as complex bodies of revolution. The creation of an effective 3D model of a transport vessels proves the fundamental possibility of creating similar mathematical models for amphorae in other ancient centers of winemaking and trade.

Key words: amphorae, volume, Kos island, antiquity.

For citation: *Abrosimov E.N., Glyadelov V.V.* Capacities standarts of Koan amphorae of the 4th – 1st centuries BC. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 303–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-303-321>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В известной судебной речи Псевдо-Демосфена против Лакрита в связи с делом о займе под поставки вина в Причерноморье говорится о некоем грузе «... из восьмидесяти амфор второсортного прокисшего вина и соленой рыбы, и его он доставлял на судне из Пантикапея в Феодосию для какого-то сельского хозяина, который кормил этой пищей своих работников на поле...» (XXXV.32). Свидетель в свою очередь подтверждает, что на корабле действительно было «около восьмидесяти амфор косского вина, принадлежавшего какому-то гражданину из Феодосии» (XXXV.34). Эту речь специалисты датируют около 351 г. до н.э.¹

Собственно говоря, из этого пассажа следует, что в середине IV столетия поставки косского вина в амфорах были обычным делом, что подтверждается и археологическим материалом – находками косских амфор на поселениях и в некрополях Северного Причерноморья². Опираясь на опубликованные обмерные чертежи и метрические характеристики этих амфор было бы любопытно провести репрезентативные метрологические исследования разных групп косских амфор IV–I вв. до н.э. Для этого была использована выборка, опубликованная С.Ю. Монаховым в 2014 году, а также к ней добавлены пять амфор, не вошедших в названную публикацию.

Исходный посыл сводится к следующему. Если чертеж амфоры дает представление о метрологических ее характеристиках (общая высота, высота верхней части, диаметры тулова, венца и др.), то, как правило, емкость амфоры остается неизвестной, поскольку большая часть известных сосудов, особенно косских, склеены из фрагментов и замерить фактическую емкость водой или зерном бывает чаще всего невозможно.

Правда, из нарративной традиции нам известен способ, точнее несколько способов расчета стандарта емкости амфор разной профилировки по формулам Герона Александрийского³. Особо подчеркнем, не фактического объема, а *стандарта емкости*. Этот греческий математик второй половины I века н.э. модернизировал формулы Архимеда (III в. до н.э.) для расчета необходимого стандарта объема при проектировании транспортной амфоры.

Первой попыталась применить эти формулы для расчета стандартов фасосских пифосов Мейбл Лэнг⁴. Спустя три десятка лет И.Б. Брашинский предложил использовать эти формулы для расчета стандар-

¹ Демосфен. Речи: В 3-х т. / Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов (ред.). М., 1994. Т. I. С. 583; Маринович Л.П. Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена») // ПИФК. 1998. № 6. С. 4.

² Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum Plus. 2014. № 3. С. 195–222.

³ Hultsch F. Metrologicon scriptorum reliquiae. 1864. Lipsiae. Bd I. S. 202.

⁴ Lang M.A. New Inscription from Thasos: Specifications for a measure // BCH. 1952. No. 76(1). P. 18.

тов «пифоидных» амфор⁵. Позднее «формулы Герона» модифицировал в своих работах С.Ю. Монахов для «пифоидных» и «конических» эллинистических амфор Херсонеса и Синопы⁶. Еще позднее, в 1999 году, Э.Н. Абросимов использовал все эти наработки для определения локальной меры объема амфор Гераклеи Понтийской⁷. Совсем недавно ростовская исследовательница Л.Н. Водолажская интерпретировала формулы Герона для «пифоида» и «сфероидного пифоида» применительно к узкогорлым светлоглиняным амфорам III в. н.э. варианта «D» из Танаиса⁸.

Накопленный опыт, как нам кажется, позволяет четко различать *фактическую емкость амфоры* от *стандарта емкости*. Если фактическая емкость амфоры – это объем сосуда, заполненного по срез венчика, то стандарт емкости амфоры – это некая величина емкости сосуда без объема горла, когда амфора заполнена несколько выше нижнего прилепа ручек по самое узкое место в горле, оставляя место для воздушной прослойки, а также для какой-то пробки⁹. Последняя могла быть каменной, керамической¹⁰, но чаще всего – из органических материалов, как то мягкая древесина, просмоленная пакля или глина со слоем смолы для заливки неминуемых щелей между пробкой и стенками горла, поскольку последнее в подавляющем большинстве случаев из круглого деформировалось в овальное в момент прикрепления верхних прилепов ручек. Нам кажется, что специальная бороздка в самом узком месте горла почти любой косской амфоры, скорее всего, делалась гончаром в качестве подсказки, до какого уровня следует наполнять сосуд содержимым.

Если есть надежный обмерный чертеж амфоры, то не трудно математически рассчитать объем амфоры, который легко представить в

⁵ Брашинский И.Б. Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары // СА. 1976. № 3. С. 94; он же. Стандарты линейных мер в керамическом производстве Синопы // История и культура античного мира. М., 1977. С. 36; он же. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. № 2. С. 135 сл.; он же. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л., 1984. С. 70.

⁶ Монахов С.Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4. С. 161 сл.; Монахов С.Ю., Слонов В.Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. С. 97–110.

⁷ Абросимов Э.Н. Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской в IV в. до н.э. // АМА. 1999. Вып. 10. С. 123–128.

⁸ Водолажская Л.Н. К вопросу о методе расчета объема амфор // Archaeoastronomy and Ancient Technologist. 2020. Vol. 8(1). С. 47–59.

⁹ Koehler C.G. Handling of Greek Container Amforas // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 58. Fig. 9.

¹⁰ Завойкин А.А., Шавырина Т.Г. Погребение 23/1980 Восточного некрополя Фанагории: к вопросу о закупорке античных амфор // Фанагория. Материалы по истории и археологии Фанагории / В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2013. Т.1. Вып. 1. С. 230–239.

виде суммы объемов усеченных конусов, на которые условно можно разделить тело любой амфоры от венца до дна. Здесь ключевым словом является «чертеж», который должен быть обмерным и точным. Не будет лишним отметить, что иные исследователи в публикациях не указывают даже высоту амфоры и наибольший диаметр тулова, что обесценивает информацию.

Надежные обмерные чертежи позволяют легко получить ожидаемые метрологические результаты как относительно фактической емкости амфор, так и их стандартов емкости. Для этого применялся компьютеризированный способ расчетов по методике Е.В. Суханова¹¹, в основе которого использовано трехмерное моделирование в программе Blender для расчета объемов сложных тел вращения.

Вычисление емкости/объема амфоры в трехмерном редакторе делится на два этапа. Первый – подготовительный, на котором происходит подготовка изображения сосуда к его обработке в трехмерном редакторе. На первом этапе требуется обрезать чертеж таким образом, чтобы его границы проходили четко по венцу сверху и дну вместилища амфоры снизу, а также по точкам наибольшего внешнего диаметра слева и справа. Это можно сделать в разных программах. Мы использовали XnView Classic потому, что она находится в свободном/бесплатном доступе, как общественное достояние Open Source Initiative. Еще раз подчеркнем, что первый этап является определяюще важным, и нужно использовать только достоверно точные чертежи, поскольку в случае неточной прорисовки последующие вычисления окажутся неверными.

Второй этап – это работа в трехмерном редакторе Blender, какой мы также свободно и бесплатно скачали на Blender.org. Вычисление емкости/объема амфоры производится через «обтягивание» внутреннего контура сосуда и последующего получения «тела вращения». Алгоритм работы следующий:

- 1) в Add → mesh создать Plane;
- 2) в верхнем правом углу, где оси координат, нужно нажать на стрелочку влево (она серого цвета на прозрачном фоне). В этом окне выбрать пункт Items. В табличке Dimensions вписать ширину и высоту plane-a. (H и D);
- 3) в нижнем правом углу на мониторе есть 4 кружка (полосатый, цельный, с закрашенной четвертью, чистый), нужно нажать на кружок с закрашенной четвертью. После этого, plane станет ярко белым;
- 4) в левом нижнем углу экрана будет столбец из инструментов. Нужно выбрать Materials (красный кружок с двумя закрашенными четвертями). В этой вкладке нужно нажать New, после чего появится много настроек. Нужные: Surface и Base color. Во вкладке Surface нужно выбрать Diffuse BSDF, а во вкладке Base color нужно нажать на желтый кружок, где надо выбрать Image texture. Затем во вкладке

¹¹ Суханов Е.В. Стандарты объема средневековых «причерноморских» амфор и возможности их изучения по фрагментированному материалу // БИ. 2018. Вып. XXXVII. С. 139–165.

Base color появятся кнопки +New и Open. Надо нажать на Open и выбрать картинку, которая нужна;

5) в Add → Curve → Bezier Curve надо создать «кривую». Появившаяся на чертеже «кривую» надо отодвинуть вниз (слева вверху есть столбик инструментов, нужен Move, который выглядит как четыре стрелочки, направленные в разные стороны);

6) перейти во вкладку Edit (снизу слева есть окно выбора режима или можно нажать на клавиатуре Tab) и выбрать «карандаш», который изображен рисующим линию с квадратиками. Этот инструмент называется Draw;

7) необходимо выбрать настройки «кривой» справа. Там выбирать 2D;

8) не отрывая «карандаша» обрисовать контур на $\frac{1}{4}$ от длины стенки амфоры и отпустить «карандаш». После этого выбрать инструмент Move и поправить «вершины». Затем нажать на ту «вершину», которую надо продолжить, и нажать на «E» латинскую. У каждой «вершины» появятся «плечи» с «рукоятками». Передвигая курсором «рукоятки», можно поправить изгибы сплайн-прорисовки внутреннего контура сосуда;

9) теперь надо создать дубликат нарисованной «кривой». Нажать «Tab». «Кривая» выделится зеленым цветом. На нее надо кликнуть правой кнопкой мыши, затем, в появившейся табличке выбрать «Duplicate objects». После этого перетащить «кривую» влево на свободное место и кликнуть мышкой;

10) снова наводим курсор на ту «кривую», что находится на фоне чертежа и кликом мышки выделяем ее зеленым цветом. Опять кликаем правой кнопкой мыши и в появившейся табличке выбираем пункт «Convert to mesh». Нажать «Tab», чтобы переключить на «Edit mode» и выбрать слева на мониторе инструмент «Spin». Настроить «Spin»: выбрать снизу под кнопкой «View» количество шагов (64), а ось вращения Y;

11) нажать на «Numrad» кнопку «8» два раза, после этого нажать на «A» английскую (предварительно нажав мышкой в пустое место на экране) и на появившемся круге повернуть «бегунок» на 360 градусов;

12) в левом нижнем углу нажать на вкладку Spin и подправит градусы, если вручную не получилось повернуть ровно на 360 градусов;

13) поменять инструмент на Select box, чтобы «кривая» лишняя раз не провернулась. Чтобы программа просчитала объем получившегося тела вращения необходимо создать «крышку» получившемуся сосуду. Надо кликнуть курсором на одну из многих крайних «вершин» венца с нажатым «Shift» (чтобы приблизить или отдалить, надо вращать колесико мыши в соответствующую сторону) и тогда она из пунцовой станет желтого цвета. После этого следует кликнуть на следующую с нажатым «Alt». Тогда все вершины по кругу станут желтыми. После чего надо нажать на «F» и образуется «крышка» сосуда;

14) в инструментарии для 3D принтера в правом верхнем углу экрана выбрать «Volume» и получить фактическую емкость амфоры;

15) вернуться к дубликату кривой, предварительно нажать на «Tab» и поменять режим на «edit mode». В верхнем левом углу выбрать инструмент, напоминающий мишень и поставить центр оси вращения на самую первую «вершину» снизу и опять переключить «Tab» на «object mode»;

16) выделить «вершины» горла амфоры до самого узкого места (которое гончар отметил бороздкой, а мы отметили «вершиной» в п. 8). В инструментарии для 3D принтера в правом верхнем углу экрана выбрать Volume и получить искомый стандарт объема амфоры.

Первые измерения фактических емкостей небольшой группы косских амфор мы сделали с С.Ю. Монаховым еще в 1990–1992 годах в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике имени Е.Д. Фелицына. Емкость остальных сосудов мы рассчитали по чертежам масштаба 1:1, используя метод сложения объема усеченных конусов, из которых состоит любая амфора. Такие расчеты показали практическую одинаковость математически высчитанных емкостей от реальных замеров емкости водой с помощью литровой кружки с делениями. Программа Blender дала такие же результаты расчетов емкостей с незначительным расхождением в 0,30 литра. Такие допуски в расчетах возможны по двум причинам: во-первых, толщина стенок амфоры варьируется и обусловлена распределением напряженности материала, что важно при сушке и обжиге, в амфоре все напряжение сосредоточено в нижней, самой укрепленной точке с толстыми стенками; во-вторых, при длительном хранении вина и при транспортировке по морю (при качке) очень важно обеспечить его стабильность, не допустить окисления (микробоокисление через поры в глине) и скисания, поэтому амфоры изнутри обязательно смолили. Но какова толщина смоляного слоя была на внутренних стенках амфоры? Этого не было известно даже тому, кто заполнял транспортные амфоры из пифоса. Самое известное греческое вино называется Рецина (Retsina), что в переводе с греческого означает «смола». Скорее всего, слой смолы в амфоре был достаточно толстым, чтобы находясь в контакте с ним, вино обогащалось смоляным ароматом.

Мы взяли 38 целых и археологически целых косских амфоры из статьи С.Ю. Монахова¹². Используя чертежи и приведенные в статье линейные размеры, рассчитали фактическую емкость и предполагаемые стандарты емкости в литрах. Причем, предполагаемый стандарт емкости – это столько, сколько можно залить в амфору жидкости по обозначенную древним гончаром бороздку на горле амфоры или, в случае отсутствия бороздки, по самое узкое место горла амфоры.

Мы сохранили нумерацию косских амфор, как она дана в статье С.Ю. Монахова (столбцы 1 и 11), но исключили из исследования экземпляры, у которых отсутствует верхняя или нижняя часть, т.к. их невозможно ни замерить физически, ни вычислить емкость математически. Параметры следующие:

¹² Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма... С. 195–222.

Н – высота амфоры;
Н₀ – глубина амфоры;
Н₁ – высота верхней части амфоры от линии наибольшего диаметра до венца;
Н₃ – высота горла
D – наибольший диаметр тулова;
d₁ – диаметр устья.

Для каждого варианта и серии (по типологии С.Ю. Монахова) амфоры ранжированы от меньшего объема к большему.

К выборке из статьи «Косские и псевдокосские амфоры...» добавлено еще пять амфор, чертежи которых нам любезно предоставил С.Ю. Монахов. К «позднему» варианту (I-B) косских амфор относится сосуд из экспозиции Ялтинского музея с инвентарным № А4-373. Эту беспаспортную амфору (наш номер 65) в фондах музея обнаружил В.И. Кац еще в 1970-х годах, тогда же он замерил водой ее емкость. У нее небольшой грибовидный венец, по наибольшему диаметру тулова проходит широкая полоса красной краски. Внешне она схожа с амфорой № 20 из погребения № 206 Прикубанского некрополя, которую Монахов отнес к серии I-B-1. К сожалению, у № 20 отсутствует ножка, но в целом она реконструируется как сосуд по форме очень близкий ялтинской № 65. В комплексе с № 20 находилась синопская амфора с двумя клеймами: астинома Посидея, сына Гефестодора и керамевса Посидония, сына Теодора. Магистрат Посидей, по последней хронологии Каца, входит в третью магистратскую группу и датируется в пределах последнего десятилетия IV века¹³, что дает хорошую опорную дату для № 20. Кубаревидная ножка ялтинской амфоры № 65, ее «облегченный» грибовидный венец и пифоидная форма также позволяют отнести ее к концу IV века до н.э.

Амфора № 66 из погребения № 1 некрополя городища № 2 у хутора Ленина относится к серии I-B-2, которая при пифоидном тулове имеет совсем маленький грибовидный венец. Ножка кубаревидная с неглубокой выемкой. Ручки «двуствольные». Ее форма, венец и ножка схожи с амфорой № 31 из погребения № 24 некрополя городища № 2 у хутора Ленина. В погребении № 24 найдена фрагментированная хисская колпачковая амфора, что дает основание относить комплекс к последней четверти IV – рубежу IV–III вв. до н.э. К этому же времени, по всей видимости, относится и амфора № 67, найденная в меотском некрополе у хутора Ленина (инвентарный номер 5455/1135). У нее нет венца и горла, но оставшаяся ручка позволяет реконструировать высоту сосуда.

Амфора № 68 происходит из кургана IV Аккайского курганного могильника¹⁴. Она имеет пифоидную профилировку тулова и низкую

¹³ Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVIII. С. 434.

¹⁴ Колтухов С.Г. 2006. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // ДБ. Т. 9. С. 236. Рис. 13:2; Колтухов С.Г., Сенаторов С.Н. Скифс-

валикообразную ножку, как у амфор из мастерской Кос-Меропис. Ручки сосуда одноствольные. К сожалению, венца нет. Амфора № 68 охарактеризована С.Ю. Монаховым, как сосуд «чередниковского варианта» и датирована примерно 360–330-ми гг. до н.э.¹⁵, а С.В. Полиным она датируется от 360 гг. до середины столетия¹⁶.

Более всего она похожа на косскую амфору из случайных находок с могильника «Дачи» южнее Краснодара¹⁷ из серии I-B-1, которую Монахов датирует в пределах середины – начала третьей четверти IV в. до н.э.

Амфора № 69 из экспозиции Херсонесского музея (№ хранения НВФ 1155). Относится к типу I, вариант 2-B. У нее валикообразный венец, выделенный горизонтальной подрезкой. Горло высокое, цилиндрическое, ручки двуствольные, тулово пифоидное. Она весьма схожа с амфорами №№ 22–24, 27). Амфора № 69 датирована последней четвертью IV – началом III вв. до н.э.¹⁸

Кос поставлял вино в Афины и в Понт. Рассчитав с помощью программы Blender предполагаемые стандарты объемов амфор, мы перевели их в аттические меры объемов. В табл. 3 мы приводим расчеты предполагаемых стандартов объема амфор в известных нам аттических единицах: «хоях» и «гектах».

В табл. 4 мы приводим расчеты предполагаемых стандартов объема амфор из дополнительной выборки (№ 65–69).

Полученные в результате исследования выводы по содержанию фракций косских амфор позволяют выстроить численный ряд (см. крайний столбец «гект»), ранжировка которого дает основание для утверждения, что единицей стандарта объема на острове Кос с начала IV по II век до н.э. был **аттический гект**.

На рис. 1–4 можно увидеть, что чаще всего встречающимися фракциями косских амфор являются 4 и 5 гектовые сосуды. В метрической системе – это чуть более 35 и 43 литров соответственно.

Практическое применение предложенной методики расчета стандарта объема амфоры с помощью 3D редактора Blender позволяет получить достаточно точные данные даже при невозможности измерить амфору жидкостью или сыпучими материалами.

Предложенная методика может использоваться для анализа объемов поступлений продукции в амфорах. Ее применение позволит по-

кий курган Беш-Оба IV у границ Европейского Боспора // БИ. 2019. Вып. XXXVIII. С. 127. Рис. 10 -2.

¹⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов. 2003. С. 104.

¹⁶ Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине // Киев, 2014. С. 588.

¹⁷ Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма... Рис. 4 -10.

¹⁸ Монахов С.Ю. и др. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов. 2017. С. 115. Кs.1.

лучить пласт новой информации, важной для воссоздания картины экономической истории. Вместе с тем, мы признаем, что предложенная методика несовершенна и в идеале требуется создание специального 3D редактора для изучения транспортных амфор.

Таблица 1.

№ п/п	Место находки	Линейные размеры, мм						Полная емкость амфоры V	Препопаваемый стандарт объема V	№ рисунка в статье Монахова
		Н	Н ₀	Н ₁	Н ₃	D	d ₁			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>косские «раннего» варианта I-A</i>										
2	Мастерская Кос-Меропис.	~650	~625	-	-	~375	~160	27,3	26,84	2-2
1	Мастерская Кос-Меропис.	~685	~645	-	-	~435	~165	37,78	36,71	2-1
7	Мог-к Прикубанский, п. 402 (№ 2), КГИАМЗ.	690	645	240	~125	422	176	-	36,86	3-7
8	Мог-к Старокорсунский, п. 356з, КГИАМЗ.	774	720	300	150	416	188	38,6	37,27	3-8
3	Колодец «А» в Галикарнасе.	~770	~710	-	-	415	-	39,34	38,31	2-3
6	Мог-к Прикубанский, п.103 (№ 12), КГИАМЗ.	754	692	300	~140	466	168	51,27	50,38	3-6
<i>косские серии I-B-1 «позднего» варианта I-B</i>										
18	Мог-к Старокорсунский, п.3 (№ 20), КГИАМЗ.	692	653	320	~175	418	170	34,78	33,23	5-18
10	Мог-к «Дачи», сл. нах, КГИАМЗ.	678	640	260	132	394	154	34,77	33,65	4-10
13	Мог-к Прикубанский, п. 335 (№ 10), КГИАМЗ.	740	686	280	160	436	144	36,19	35,05	4-13
16	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№ 1), КГИАМЗ.	733	672	325	~154	432	139	36,45	35,61	5-16
17	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№ 2), КГИАМЗ.	738	672	308	~170	427	156	37,67	36	5-17
11	Мог-к Усть-Лабинский, п. 3 (1938), КГИАМЗ.	~810	~710	~330	-	~420	~145	39,63	38,52	4-11
19	Мог-к Старокорсунский, п.3.(№10), КГИАМЗ.	754	705	340	~178	440	170	42,4	40,46	5-19
21	Мог-к у хут. Ленина, п. 29, КГИАМЗ.	733	666	314	145	446	154	44	41,56	5-21
12	Мог-к Прикубанский п. 165 (№ 5), КГИАМЗ.	752	690	285	~150	436	164	44	43,47	4-12
14	Мог-к Старокорсунский, п. 2 (№ 2) КГИАМЗ.	758	680	310	~156	452	160	46,00; 44,0	43,62	4-14

косские серии I-B-2 «позднего» варианта I-B												
32	Мирмекий, 1953, ГЭ. МН.53.10.	536	500	245	140	347	118	19,32	18,29	7-32		
31	Мог-к у хут. Ленина, п. 24, КГИАМЗ.	715	656	295	143	394	140	31,54*	29,92	7-31		
30	Горишняя, п. 25, ААМ.	~747	~660	~185	-	446	-	37,97*	36,23	7-30		
23	Мог-к Прикубанский, п. 14 (№ 1), КГИАМЗ.	708	648	280	~135	454	126	37,97	36,95	6-23		
24	Мог-к Прикубанский, п. 65 (№ 68), КГИАМЗ.	718	664	290	~124	444	128	41,0	40,5	6-24		
22	Мог-к Прикубанский, п. 45(№ 1), КГИАМЗ.	-	665	330	~140	454	122	45,1	44,4	6-22		
косские типа II												
37	Мог-к Прикубанский, п. 174 (№ 4), КГИАМЗ.	692	634	250	168	320	~110	19,81	18,41	8-37		
38	Мог-к Прикубанский, п. 313 (№ 3), КГИАМЗ.	-	~687	330	202	335	112	24,33	22,0	8-39		
36	Мог-к Прикубанский, п. 196 (№ 4), КГИАМЗ.	845	770	310	215	378	128	27,8	26,27	8-36		
35	Мог-к Прикубанский, п. 37 (№ 1), КГИАМЗ.	772	700	280	~165	358	126	28,50	26,53	8-35		
33	Мог-к Прикубанский, к. 3, п. 2, КГИАМЗ.	770	690	290	~188	430	116	39,93	38,15	8-33		
косские варианта III-A												
43	Мог-к Слорное, п. 38 (№ 3), КГИАМЗ.	728	692	300	150	398	110	36,53	35,41	9-43		
41	Поселение Панское-1, У7-2/80.	750	710	355	200	415	118	41,10	40,16	9-41		
косские варианта III-C												
48	Пиетрою, яма.	-	655	260	90	380	120	33,72	32,42	10-48		
47	Пиетрою, яма.	710	640	260	90	470	115	48,12	47,44	10-47		
косские варианта V-A												
55	Музей Бодрума, Емрегеур, № 19.	830	-	-	-	457	-	47	46,6	11-55		
52	Афины, SS8214.	785	-	~310	~160	450	-	48,27	46,81	11-52		
косские варианта V-B												
56	Делос, Емрегеур, № 20.	860	-	-	-	400	-	43,82	42,33	12-56		
псевдо-косские												
62	Мог-к Старокорсунский, 2004, яма, КГИАМЗ.	975	908	380	218	238	110	18,12	15,82	13-62		
63	Ольвия, 1981, ИИМК.	-	820	300	190	282	-	20,64	19,30	13-63		
58	Мог-к Старокорсунский, 1997, п. 393з, КГИАМЗ.	836	796	380	624	366	110	36,37	34,41	12-58		
64	Мог-к Слорное, п. 136, КГИАМЗ.	790	760	-	-	370	-	37,14	35,84	13-64		

Таблица 2.
Метрические параметры амфор,
не вошедших в статью С.Ю. Монахова

№ п/п	Место находки	Линейные размеры, мм						Полная Емкость Амфоры, л	Предполагае- мый стан- дарт объема, л	Рис.
		H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d ₁			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
65	Ялта, инв № А4-373.	600	542	280	110	346	128	22	21	2-69
66	хут-р Ленина, КМ 13412/37.	770	706	310	-	382	146	32,19	31,04	3-66
67	хут-р Ленина, КМ 5455/1135.	~685	-	-	-	432	-	35,72	34,75	4-67
68	Ак-Кая, инв № D13853.	720	690	266	160	376	-	33,58	32,89	4-68
69	НВФ 1155	770	728	300	-	445	122	42	40	2-69

Таблица 3.
Содержание стандартных мер емкости косских амфор

№	Место находки.	Теоретиче- ский стан- дарт, л	Вероятный ан- тичный стандарт		Рис.
			Хус (3,283 л)	Гект (8,75 л)	
1	2	3	4	5	6
<i>тип I «ранний» вариант I-A</i>					
1	Мастерская Кос-Меропис.	36,71	11	4	1-1
2	Мастерская Кос-Меропис.	26,84	8	3	1-2
3	Колодец «А» в Галикарнасе.	38,31	11,66	4,38	1-3
6	Мог-к Прикубанский, п. 103 (№ 12), КГИАМЗ	50,38	15,3	5,76	1-6
7	Мог-к Прикубанский, п. 402 (№ 2), КГИАМЗ	36,89	11,2	4,2	1-7
8	Мог-к Старокорсунский, п. 356з, КГИАМЗ.	37,27	11,3	4,2	1-8
<i>тип I «поздний» вариант I-B серия I-B-1</i>					
10	Мог-к «Дачи», сл. нах, КГИАМЗ.	33,65	10,2	3,85	2-10
11	Мог-к Усть-Лабинский, п. 3 (1938), КГИАМЗ.	38,52	11,7	4,4	
12	Мог-к Прикубанский п. 165 (№ 5), КГИАМЗ.	43,47	13,2	5	1-12
13	Мог-к Прикубанский, п. 335 (№ 10), КГИАМЗ.	35,05	10,37	4	2-13
14	Мог-к Старокорсунский, п. 2 (№ 2), КГИАМЗ.	43,62	13,3	5	2-14
16	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№ 1), КГИАМЗ.	35,61	10,84	4	2-16
17	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№ 2), КГИАМЗ.	36	10,97	4,11	2-17
19	Мог-к Старокорсунский, п. 3 (№ 10)	40,46	12,32	4,62	2-19

21	Мог-к у Ленина, п. 29, КГИАМЗ.	41,56	12,66	4,75	2-21
<i>тип I «поздний» вариант I-B серия I-B-2</i>					
22	Мог-к Прикубанский, п. 45 (№ 1), КГИАМЗ.	44,4	13,52	5,07	4-22
23	Мог-к Прикубанский, п. 14 (№ 1), КГИАМЗ.	36,95	11,25	4,22	3-23
24	Мог-к Прикубанский, п. 65 (№ 68), КГИАМЗ.	40,5	12,33	4,62	3-24
30	Горгиппия, п. 25, ААМ.	36,23	11,04	4,14	3-30
31	Мог-к у хут. Ленина. п. 24, КГИАМЗ.	29,92	9,11	3,41	3-31
32	Мирмекий, 1953, ГЭ. МН.53.10.	18,29	5,57	2,09	
<i>тип II</i>					
33	Мог-к Прикубанский, к. 3, п. 2, КГИАМЗ.	38,15	11,62	4,36	3-33
35	Мог-к Прикубанский, п. 37 (№ 1), КГИАМЗ.	26,53	8,08	3,03	3-35
36	Мог-к Прикубанский, п. 196 (№ 4), КГИАМЗ.	26,27	8,00	3,00	3-36
37	Мог-к Прикубанский, п. 174 (№ 4), КГИАМЗ.	18,41	5,61	2,10	3-37
38	Мог-к Прикубанский, п. 313 (№ 3), КГИАМЗ.	22,0	6,70	2,51	4-28
<i>тип III вариант III-A</i>					
41	Поселение Панское-1, У7-2/80.	40,16	12,23	4,59	-
43	Мог-к Спорное. п. 38 (№ 3), КГИАМЗ.	35,41	10,78	4,04	-
<i>тип III вариант III-C</i>					
47	Пиетрою, яма.	47,44	14,45	5,42	4-47
48	Пиетрою, яма.	32,42	9,88	3,70	4-48
<i>тип V вариант V-A</i>					
52	Афины, SS8214.	46,81	14,26	5,35	4-52
55	Музей Бодрума, Етрегеур, №19.	46,6	14,19	5,32	-
<i>тип V вариант V-B</i>					
56	Делос, Етрегеур, №20	42,33	12,89	4,84	-
<i>псевдо-косские</i>					
58	Мог-к Старокорсунский, 1997, п. 393з, КГИАМЗ.	34,41	10,48	3,93	-
62	Мог-к Старокорсунский, 2004, яма, КГИАМЗ.	15,82	4,82	1,80	-
63	Ольвия, 1981, ИИМК.	19,30	5,88	2,20	-
64	Мог-к Спорное, п. 136, КГИАМЗ.	35,84	10,91	4,09	-

Литература

- Абросимов Э.Н. Стандарты емкости амфор Гераклеи Понтийской в IV в. до н.э. // АМА. 1999. Вып. 10. С. 123–128.
- Брашинский И.Б. Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары // СА. 1976. № 3. С. 87–102.
- Брашинский И.Б. Стандарты линейных мер в керамическом производстве Синопы // История и культура античного мира. М., 1977.
- Брашинский И.Б. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. № 2. С. 134–143.
- Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л., 1984.
- Водолажская Л.Н. К вопросу о методе расчета объема амфор // Archaeoastronomy and Ancient Technologist, 2020. Vol. 8(1). С. 47–59.
- Демосфен. Речи: В 3-х т. / Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов (ред.). М., 1994. Т. I.
- Завойкин А.А., Шавырина Т.Г. Погребение 23/1980 Восточного некрополя Фанагории: к вопросу о закупорке античных амфор // Фанагория. Материалы по истории и археологии Фанагории / В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2013. Т. 1. Вып. 1. С. 230–239.
- Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. 2007. Вып. XVIII.
- Колтухов С.Г. Курган IV Аккайского (Белогорского) курганного могильника // ДБ. 2006. Т. 9. С. 228–259.
- Колтухов С.Г., Сенаторов С. Н. Скифский курган Беш-Оба IV у границ Европейского Боспора // БИ. 2019. Вып. XXXVIII. С. 93–136.
- Маринович Л.П. Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена») // ПИФК. 1998. № 6. С. 4–30.
- Монахов С.Ю. Еще раз о стандартах емкости амфор эллинистического Херсонеса // ВДИ. 1980. № 4. С. 161–179.
- Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва; Саратов, 2003.
- Монахов С.Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum Plus: 2014. № 3. С. 195–222.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Саратов, 2017.
- Монахов С.Ю., Слонов В.Н. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор // ВДИ. 1992. № 2. С. 97–110.
- Полин С.В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине // Киев, 2014.
- Суханов Е.В. Стандарты объема средневековых «причерноморских» амфор и возможности их изучения по фрагментированному материалу // БИ. 2018. Вып. XXXVIII. С. 139–165.
- Hultsch F. Metrologicon scriptorum reliquia. 1864. Lipsiae. Bd I.
- Koehler C.G. Handling of Greek Container Amforas // BCH. 1986. Suppl. XIII. P. 49–67.
- Lang M.A. New Inscription from Thasos: Specifications for a measure // BCH. 1952. Vol. 76 (1). P. 18–31.

References

- Abrosimov E.N.* Standarty yemkosti amfor Geraklei Pontiyskoy v IV v. do n.e. // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 1999. No. 10. P. 123–128.
- Brashinsky I.B.* Metodika izucheniya standartov drevnegrecheskoi keramicheskoi tary // *Sovetskaya arkheologiya*. 1976. № 3. P. 87–102.
- Brashinsky I.B.* Standarty lineynykh mer v keramicheskom proizvodstve Sino-py // *Istoriya i kul'tura antichnogo mira*. Moscow, 1977.
- Brashinsky I.B.* Fasosskaya amfora iz Nimfeya i nekotoryye voprosy antichnoy metrologii // *Vestnik drevney istorii*. 1978. № 2. P. 134–143.
- Brashinsky I.B.* Metody issledovaniya antichnoy trgovli (na primere Severnogo Prichernomoriya). Leningrad, 1984.
- Demosthenes. Rechi: v 3 t. / E.S. Golubtsova, L.P. Marinovich, E.D. Frolov (eds.). Moscow, 1994. T. I.
- Hultsch F.* Metrologicon scriptorum reliquiae. Lipsiae, 1864. Bd I.
- Lang M.A.* New Inscription from Thasos: Specifications for a measure // *BCH*. 1952. Vol. 76(1). P. 18–31.
- Katz V.I.* Grecheskie keramicheskie kleyma epohi klassiki I ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) / *Bosporskie issledovaniya*. 2007. No. XVIII.
- Koehler C.G.* Handling of Greek Container Amforas // *BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 49–67.
- Koltukhov S.G.* Kurgan IV Akkaiskogo (Belgorodskogo) kurgannogo mogilnika // *Drevnosti Bospora*. 2006. T. 9. P. 228–259.
- Koltukhov S.G., Senatorov S.N.* Skifskiy kurgan Besh-Oba IV u granits Evropeyskogo Bospora // *Bosporskie issledovaniya*. 2019. No. XXXVIII. P. 93–136.
- Marinovich L.P.* Morskaya trgovlya Afin (po dannym «Korpusa rechey Demosfena») // *Problemy istorii, filologii, culture*. 1998. No 6. P. 4–30.
- Monakhov S.Yu.* Escho raz o standartakh emkosti amfor ellinisticheskogo Khersonesa // *Vestnik drevney istorii*. 1980. No. 4. P. 161–179.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskie amfory v Prichernomorie: tipologiya amfor veduschikh tsentrov-eksportyerov tovarov v keramicheskoy tare. Moscow; Saratov, 2003.
- Monakhov S.Yu.* Kosskie i psevdokosskie amfory i kleyima // *Stratum Plus*. 2014. No. 3. P. 195–22.
- Monakhov S.Yu., Kuznetsova E.V., Churekova N.B.* Amfory V–II vv. do n.e. iz sobraniya gosudarstvennogo istoriko-arheologicheskogo muzeya-zapovednika «Khersones Tavricheskii». Katalog. Saratov, 2017.
- Monakhov S.Yu., Slonov V.N.* K rekonstruktsii antichnoy metodiki rascheta i modelirovaniya drevnegrecheskikh amfor // *Vestnik drevney istorii*. 1992. No. 2. P. 97–110.
- Polin S.V.* Skifskiy Zolotobalkovskiy kurgannyy mogilnik V–IV vv. do n.e. na Khersonschine. Kiev, 2014.
- Sukhanov E.V.* Standarty ob'ema srednevekovykh «prichernomorskikh» amfor i vosmozhnosti ikh izucheniya po fragmentirovannomu materialu // *Bosporskie issledovaniya*. 2018. No. XXXVII. P. 139–165.
- Vodolazhskaya L.N.* K voprosu o metode rascheta ob'ema amfor // *Archaeoastronomy and Ancient Technologist*. 2020. Vol. 8 (1). P. 47–59.
- Zavoykin A.A., Shavyrina T.G.* Pogribenie 23/1980 Vostochnogo nekropolya Fanagorii: k voprosu o zakuporke antichnykh amfor // *Fanagoria. Materialy po istorii i arheologii Fangorii / V.D. Kuznetsov (ed.)*. 2013. Vol. 1. No. 1. P. 230–239.

Поступила в редакцию / Received 18.10.2021.

Принята к публикации / Accepted 20.11.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

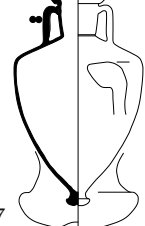
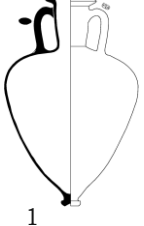

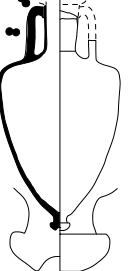
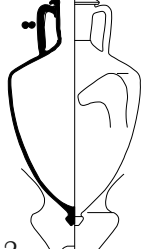
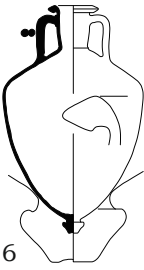
	2/4 IV в.	3/4 IV в.
3 гекта		
4 гекта	 	
5 гектов		
5,5 гекта		
<p>1, 2 Мастерская Кос-Меропис. 3 Колодец «А» в Галикарнасе. 6 Мог-к Прикубанский п. 103(12), КГИАМЗ. 7 Мог-к Прикубанский п. 402(2), КГИАМЗ. 8 Мог-к Старокорсунский, п. 356з, КГИАМЗ. 12 Мог-к Прикубанский п. 165(5), КГИАМЗ.</p>		

Рис.1. Динамика форм и стандартов косских амфор IV-II вв. до н.э.

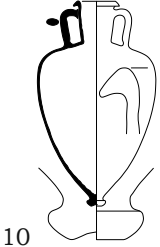
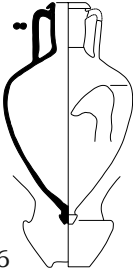
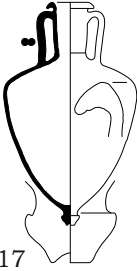
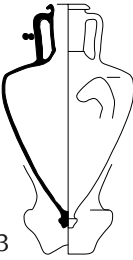
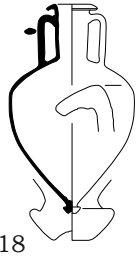
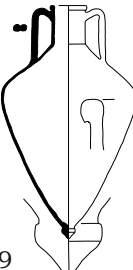
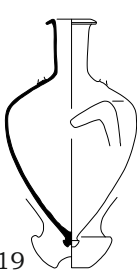
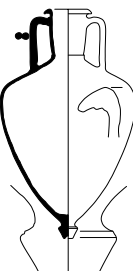
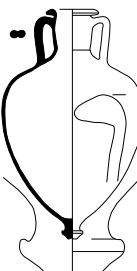
	3/4 IV в.	конец IV в.
4 гекта	 <p>10</p>	 <p>16</p> <p>17</p> <p>13</p> <p>18</p>
4,5 гекта		 <p>69</p> <p>19</p>
5 гектов		 <p>14</p> <p>21</p>
<p>10 Мог-к «Дачи», сл. нах., КГИАМЗ. 13 Мог-к Прикубанский п.335(10), КГИАМЗ. 14 Мог-к Старокорсунский, п.2.(№2), КГИАМЗ. 16 Мог-к Старокорсунский, п.1.(№1), КГИАМЗ. 17 Мог-к Старокорсунский, п.1.(№2), КГИАМЗ. 18 Мог-к Старокорсунский, п.3.(№20), КГИАМЗ. 19 Мог-к Старокорсунский, п.3.(№10). 21 Мог-к у Ленина, п.29, КГИАМЗ. 69 НВФ 1155.</p>		

Рис. 2. Динамика форм и стандартов косских амфор IV-II вв. до н.э.

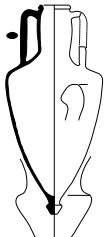
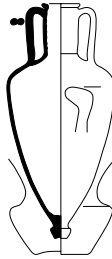
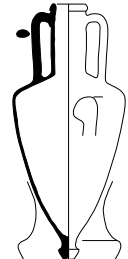
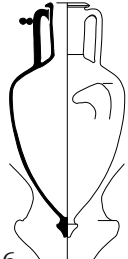
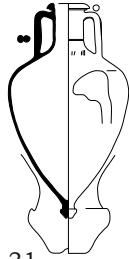
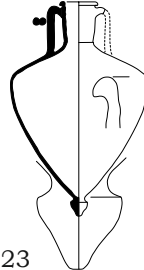
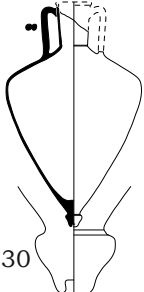
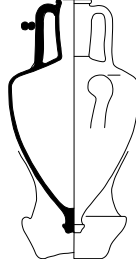
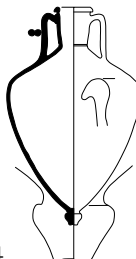
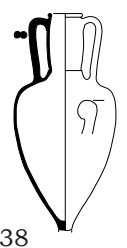
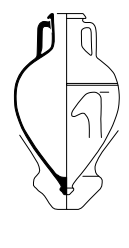
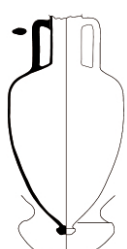
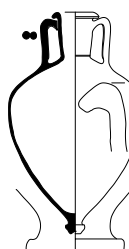
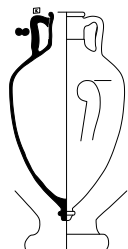
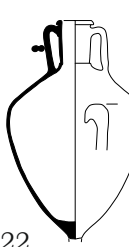
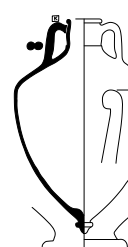
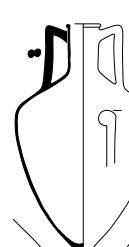
	3/4 IV в.	4/4 IV в.	1/4 III в.
2 гекта	 37		
3 гекта	 35	 36	 66
		 31	
4 гекта		 23	 30
4,5 гекта	 33	 24	
<p>23 Мог-к Прикубанский п.14(1), КГИАМЗ. 24 Мог-к Прикубанский п.65(68), КГИАМЗ. 31 Мог-к у х. Ленина, п.24, КГИАМЗ. 33 Мог-к Прикубанский, к.3. п.2, КГИАМЗ. 35 Мог-к Прикубанский, п.37(1), КГИАМЗ. 36 Мог-к Прикубанский, п.196(4), КГИАМЗ. 37 Мог-к Прикубанский, п.174(4). 30 Горгишпия, п.25, ААМ. 66 хутор Ленина, КМ 13412/37.</p>			

Рис. 3. Динамика форм и стандартов косских амфор IV-II вв. до н.э.

	3/4 IV в.	4/4 IV в.	3/4 III в.	2/4 II в.
2,5 гекта	 38	 65		
4 гекта	 68	 67	 48	
5 гектов		 22		
5,5 гекта			 47	 52

22 Мог-к Прикубанский п.45(1), КГИАМЗ.
28 Мог-к Прикубанский п.313(3), КГИАМЗ.
47, 48 Пиетрою, яма.
52 Афины, SS8214.
65 Ялта, инв. № А4-373.
67 хутор Ленина, КМ 5455/1135.
68 Ак-Кая инв. № D13853.

Рис. 4. Динамика форм и стандартов косских амфор IV-II вв. до н.э.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-322-345>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 322–345.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 322–345.

<https://ama.sgu.ru/gu>

Научная статья

Article

УДК [94+[801.7:930.2]](398)|-04/-03|

О ДАТИРОВКЕ И ТЕКСТОЛОГИИ НОВОНАЙДЕННЫХ ПИСЕМ ДА НАГОВОРОВ БОСПОРА

В.П. Яйленко

Яйленко Валерий Петрович – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, valeryjailenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9844-6259>.

Аннотация: в статье рассмотрены 7 изданных в последние два десятилетия частных писем да наговоров. Писем 4, два происходят с Тамани (№ 1, 2), по одному из Мирмекия (№ 3) и Пантикапея (№ 4). Наговоров 3, все из Пантикапея (№ 5–7). Автор уточняет датировку этих надписей. Лишь № 1 и № 7 датированы издателями приемлемо, в остальных случаях автор дает более поздние даты. Предложено также множество поправок к текстологии и интерпретации этих надписей.

Ключевые слова: Боспор, IV–III вв. до н.э., частные письма, наговоры, датировки, текстология, интерпретация.

Для цитирования: Яйленко В.П. О датировке и текстологии новонайденных писем да наговоров Боспора // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 322–345. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-322-345>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

ON DATING AND TEXTUAL CRITICISM OF THE NEWLY PUBLISHED PRIVATE LETTERS AND CURSE INSCRIPTIONS FROM THE BOSPORUS

V.P. Yailenko

Valeriy Petrovich Yailenko, valeryjailenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9844-6259>.

Abstract: there are investigated 7 published at the last time inscriptions – 4 private letters and 3 curse inscriptions. Two letters have originated from the Taman peninsula (№ 1, 2), one by one from Myrmekion (№ 3), Pantikapaëum (№ 4); all 3 curse inscriptions are from Pantikapaëum (№ 5–7). The author gives more precise dates of the inscriptions: he supports publisher's dates only in № 1 and № 7, the rest inscriptions he regards as more recent. He proposes many textual corrections, and gives some sufficiently another interpretation of the inscriptions in question.

Key words: the Bosphorus, 4th – 3rd centuries BC, the private letters, the curse inscriptions, dating, textual criticism, interpretation.

For citation: Yailenko V.P. On dating and textual criticism of the newly published private letters and curse inscriptions from the Bosphorus. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 322–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-322-345>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

1. Письмо Клейдика из Гермонассы (рис. 1 - 1)

Письмо на свинцовой пластинке, случайная находка в Таманском поселке¹. Документ начала IV в., интересен по содержанию; есть две публикации, каждая важна, поскольку предлагает в ряде пунктов разную интерпретацию. Текст и перевод Н.А. Павличенко, С.В. Кашаева: (*recto*) Ὀριστόκρατες : ἐπιτέλλε τοι | Κλέδικος : πυνθάνομα(ι) γάρ | Μανδροχάριν : τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἔόντα : διαίταν : κακῶν | ἔλθων : παρὰ Σωκράτεια | ἐς τὰ οἰκ[ία λαβέ ε. g. – καί] (*tergo*) συνλέξαντες : τὰ λελιθμένα | ἐς μίαν στέγην : κατασφρα(α)κίσατε «Аристократ! Пишет тебе Кледик. Мне известно, что Мандрохар улаживает здешние несчастья. Придя к Сократу в дом [возьми? ... и] собрав оставленное в одно помещение, поставьте печать (на двери)». По признанию авторов, утрата части текста «не позволяет нам узнать, что именно было предметом спорной ситуации, которую пришлось разрешать Мандрохару, и остатки чего нужно было сохранять с таким тщанием в опечатанном помещении». Определенней поняли состояние дел в письме С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов, их текст, перевод: (*recto*) Ὀριστόκρα<α>τες : ἐπιτέλλε τοι | Κλέδικος : πυνθάνομα γάρ | Μάνδρῳ χάριν : τὰ ἐνθαυτῷ | ἔόντα : διαίταν : κακῶν | ἔλθων : παρὰ Σωκράτεια | ἐς τὰ οἰκάμητ' ἀπολωλότα (*tergo*) συνλέξαντες : τὰ λελιθ(ω)μένα | ἐς μίαν στέγην : κατασφρα(α)κίσατε «О, Аристократ! Пишет тебе Кледик! Да, я разузнал ради Мандра имеющиеся здесь обстоятельства: образ жизни дурных (людей?). Придя к Сократу в разрушенные дома, собрав каменные остатки в одно помещение – запечатайте!». Цитируем понимание ими сути документа: «смысл письма имеет исключительно бытовой характер. Кледик обращается к Аристократу, поскольку его попросил об этом некий Мандр. Автор письма пишет, что он ознакомился с обстановкой, вероятнее всего, в Гермонассе. Там во второй половине V в. до н.э. сложилась непростая ситуация, охарактеризованная в письме как самая плохая, или ставшая таковой в результате деятельности каких-то недобрых людей. Вследствие тяжелой ситуации дома в городе (или в его сельской округе) пришли в негодность или были разрушены. У некоего Сократа из нескольких домов (или помещений) остался только один (или одно помещение в доме). Кледик пишет Аристократу, чтобы он и Мандр пришли в комнаты (дома, помещения), принадлежащие Сократу, так как они были разрушены. Он обращается к Сократу и Мандру с просьбой собрать каменные обломки в одном, очевидно, уцелевшем помещении или строении, где они должны быть опечатаны, т.е. их следовало положить под замок». Далее Сапрыкин и Белоусов отмечают, что в Гермонассе V в. имели место разрушения и перестройки ввиду обстоятельств внешнего или внутреннего характера.

Очевидно, что существо письма заключено в стк. 3–4. Н.А. Павличенко, С.В. Кашаев: πυνθάνομα(ι) Μανδροχάριν τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἔόντα : διαίταν : κακῶν «Мне известно, что Мандрохар улаживает здешние несча-

¹ Издания: Павличенко Н.А., Кашаев С.В. Новая эпитафическая находка из Гермонассы // ДБ. 2012. Т. 16. С. 288–298; Сапрыкин С.Ю., Белоусов А.В. Письмо Клейдика из Гермонассы // ДБ. 2012. Т. 16. С. 348–359.

стья». С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов: $\pi\upsilon\nu\theta\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\bar{\alpha} \gamma\grave{\alpha}\rho \mid \text{Μάνδρῳ χάρις} : \tau\grave{\alpha} \acute{\epsilon}\nu\theta\alpha\upsilon\tau\acute{o} \mid \acute{\epsilon}\acute{\omicron}\nu\tau\alpha : \delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu : \kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$ «Да, я разузнал ради Мандра имеющиеся здесь обстоятельства: образ жизни дурных (людей?)». Отдаем предпочтении Μάνδρῳ χάρις Сапрыкина – Белоусова сравнительно с Μανδρόχαρις Павличенко – Кашаева². Вместе с $\pi\upsilon\nu\theta\acute{\alpha}\nu\omicron\mu \bar{\alpha}$ (= $\pi\upsilon\nu\theta\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\alpha\iota$, как у Сапрыкина – Белоусова) понимаем Μάνδρῳ χάρις как «я разузнал благодаря Мандру / от Мандра» ($\pi\upsilon\nu\theta\acute{\alpha}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ по контексту – praes. hist.). Далее Н.А. Павличенко, С.В. Кашаев прочли глагол $\delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu$ «посредничать в споре; быть третейским судьей» (в их переводе «улаживать»). С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов лучше увидели тут вин. падеж существительного $\delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu$, что вкупе с $\kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$ поняли как «образ жизни дурных (людей?)». Под gen. pl. $\kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$, отметили все четверо, может пониматься прилагательное $\kappa\alpha\kappa\acute{o}\varsigma$ или существительное $\tau\acute{o} \kappa\alpha\kappa\acute{o}\nu$ «зло, бедствие». С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов отвергли понимание $\kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$ как gen. partitivus при своем $\delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu$, поскольку «этому препятствует отсутствие артикля, обязательное при таком генитиве», и в результате им пришлось предположить тут идиому $\kappa\alpha\kappa\acute{\alpha} \kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$, первое слово которой Клейдик опустил. Полагаем, напрасно, ибо постановка артикля при gen. partitivus отнюдь не «обязательна» – правило формулируется несколько иначе (процитируем гимназический учебник): «при gen. partitivus часто ставится член»³. То есть, обычно член ставится, но его может и не быть. В определенных грамматических условиях поэтический язык часто обходится без артикля, в прозе реже, но тоже достаточно примеров⁴. Кроме того, в разговорном языке узус артиклей всегда реже, чем в литературном. Посему понимаем $\kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$ как обстоятельственный gen. partitivus – «из плохих», т.е. «из рук вон плохи». В конце письма определенно идет речь о жилищах – $\omicron\iota\kappa[\acute{\iota}\alpha]$ (Павличенко, Кашаев), $\omicron\iota\kappa\acute{\alpha}\mu\eta\tau$? (Сапрыкин, Белоусов), $\sigma\acute{\tau}\acute{\epsilon}\gamma\eta$, поэтому предпочитаем существительное $\delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha$ «жилище, помещение, жилье», и в целом понимаем $\acute{\epsilon}\acute{\omicron}\nu\tau\alpha : \delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu : \kappa\alpha\kappa\acute{\omega}\nu$ «дела с жильем из рук вон плохи». В этом основной смысл письма!

Чтение Сапрыкина – Белоусова $\acute{\epsilon}\nu\theta\alpha\upsilon\tau\acute{o}$ странно тройным повтором опечатки или недосмотра, но из их текста ясно, что это наречие $\acute{\epsilon}\nu\theta\alpha\upsilon\tau\acute{o}$ «здесь, сюда». Чтение Павличенко – Кашаева: $\tau\grave{\alpha} \acute{\epsilon}\nu\theta' \alpha\upsilon\tau\acute{o}$ богаче в содержательном отношении, хотя перевод их «здешние» не передает всего объема смысла. Полагаем, тут gen. $\alpha\upsilon\tau\acute{o}$ вполне корреспондирует с Μάνδρῳ , так что речь идет о делах с жильем у Мандра: $\tau\grave{\alpha} \acute{\epsilon}\nu\theta' \alpha\upsilon\tau\acute{o} \acute{\epsilon}\acute{\omicron}\nu\tau\alpha : \delta\acute{\iota}\alpha\iota\tau\alpha\nu$ «там дела у него с жильем хуже некуда». Это ближе подводит нас к суще-

² Предложенное Павличенко – Кашаевым имя Μανδρόχαρις неизвестно; по Сапрыкину – Белоусову, имени Μάνδρος тоже нет. Но у В. Папе, Г. Бензелера (*Pape W., Benseler G.E. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1884. S. 853*) есть Μάνδρος , со ссылкой: CIG III, 4700h, Add.

³ Мор Я. Краткий синтаксис греческого языка. СПб., 1913. С. 3, § 4, 2, прим.

⁴ В частности, при наречиях (у нас оно есть – $\acute{\epsilon}\nu\theta'$); например, у Платона (Prot. 321c): $\acute{\epsilon}\mu\mu\epsilon\lambda\acute{\omega}\varsigma \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu \acute{\epsilon}\chi\omicron\nu\tau\alpha$ (животные) «снабжены всем, как следует», дословно «из всего».

ству письма. На оборотной стороне поджидает нас σιγὴ τὰ λελιθμένα. Н.А. Павличенко, С.В. Кашаев увидели в нем part. perf. pass. от λείπω – «оставленное»; вообще-то такая совершенная форма сего глагола λελειμμένα, но они остроумно апеллировали к параллельному способу ее образования с суф. θ в ἐστεθμένοι – part. perf. pass. от στέφω в милетской надписи позднего VI в.⁵; понадобилась также ссылка на переход εἶ>ι. В результате издатели получили адекватный контексту смысл: «собрав оставленное в одно помещение». С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов увидели тут τὰ λελιθ(ω)μένα «каменные остатки», что хуже ввиду дополнения ομεγι⁶. Напротив, Павличенко и Кашаев напрасно исправили катаσφρα(α)κίσατε, Сапрыкин да Белоусов резонно оставили написание подлинника катаσφρα(α)κίσατε, что важно для ранней ионийской фонетики, которая донныне не давала образцов оглушения звонкой γ в κ. Наконец, разделяем их позицию в понимании πυνθάνομα подлинника как πυνθάνομαι с сокращением дифтонга αι в α⁷.

В итоге читаем и понимаем письмо так: Ὀριστόκρατες : ἐπιστέλλῃ τοι | Κλέδικος : πυνθάνομα γάρ | Μάνδρῳ χάριν : τὰ ἐνθ' αὐτῷ | ἐόντα : διαίταν : κακῶν· |⁵ ἐλθῶν : παρὰ Σωκράτεα | ἐς τὰ οἰκ[ία? – –] (tergo) συνλέξαντες : τὰ λελιθμένα | ἐς μίαν στέγην : катаσφρα(α)κίσατε «Аристократ, пишет тебе Клейдик. Узнал-то я от Мандра: там дела у него с жильем из рук вон плохи. Придя в дом Сократа – собрав оставленное в крытом помещении, запечатайте». Суть дела, заключенного в письме, в том, что у Мандра дела плохи с жильем, поэтому пожитки его (имущество / товары? – τὰ λελιθμένα) следует сложить в каком-нибудь крытом помещении (στέγη – «крытое строение, здание, помещение») и, видимо, по причине отсутствия Мандра опечатать его. Точно так тема жилья была предметом ольвийского письма Артикона V в., семья которого скиталась по съемным квартирам⁸. Как видно, предложенное понимание гермонасской надписи перевязывает воедино все ее содержание. Очевидно, что письмо действительно имеет «исключительно бытовой характер», как заметили С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов, но их апелляции к важным событиям истории Гермонассы V в.

⁵ *Cauer P., Schwyzer E. Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora. Hildesheim, 1960. № 725.*

⁶ TLG дает 12 примеров употребления part. perf. pass. λελιθωμένη, –ον с косвенными падежами и много образцов part. perf. pass. λελειμμένος etc., но ни одного λελειθμένος.

⁷ В последней строке лицевой стороны Н.А. Павличенко, С.В. Кашаев ограничились прочтением начала – ἐς τὰ οἰκ[ία –]. С.Ю. Сапрыкин, А.В. Белоусов пишут (С. 349), что эта строка не очищена, «но едва просматривающиеся следы букв все же позволяют восстановить остаток строки»: ἐς τὰ οἰκάμητ' ἀπολωλότα (они приложили и прорись на с. 353). Мне странно показанное ими на прориси τὰ οἰκάμητ', ибо должно быть οἰκήματ'. До расчистки строки следуюем чтению Павличенко – Кашаева ἐς τὰ οἰκ[ία? – –].

⁸ *Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. СПб., 2017. С. 240.*

(перестройка города, каменное домостроение) и даже Боспора в целом (приход к власти Археанактидов, территориальная экспансия первых Спартокидов да прочее) абсолютно беспочвенны; Н.А. Павличенко, С.В. Кашаев были намного осторожнее и тем самым безошибочнее, заявив о существовании письма: *ignoramus*⁹.

В отношении датировки надписей VI–V вв., в отличие от IV–II вв., коллеги обычно точны. Так и в данном случае: по Н.А. Павличенко, С.В. Кашаеву, письмо Клейдика второй половины V в., согласно С.Ю. Сапрыкину, А.В. Белоусову, то же время, но с учетом формы М, характерной для IV в., «ближе к концу столетия или к рубежу V–IV вв.». Мы обратим внимание на сигму с горизонтальным основанием и задраным сверху усом в стк. 1, – она представлена в надписях не ранее первой половины IV в.: в афинских остраконах, просопографически датированных, с позднего V в. (например, остракон Гипербола), а в лапидарных датированных аттических надписях с середины IV в.¹⁰ Наиболее ранний в Северном Причерноморье образец употребления сигмы с почти горизонтальным основанием дает граффито с мыса Зюк, датировка его издателями рубежом V–IV вв.¹¹ в литературе возражений не вызывала, но мы отнесли его к первой четверти IV в.¹² А широкий узус такой сигмы, как сказано, свойствен надписям со второй половины IV в. Образец, удостоверенный археологической датой, предоставляет надпись Патрокла на канфаре из могильника с плато Мысыр в Восточном Крыму: на афинской Агоре такие канфары бытуют в последней четверти IV в.¹³ В стк. 2 письма Клейдика основание сигмы почти горизонтально, оно короче верхнего уса, верхний уголок оттянут назад сравнительно с нижним. В Ольвии такая форма есть в эталонной проксении последней четв. IV в. NO 5¹⁴. В надписях Клейдика (стк. 4, 6) и Патрокла представлено Т с прогнутой крышкой, что свойственно декоративному письму с раннего эллинизма. Равновеликие и прогнутые боковины N, П письма Клейдика, прогнутые линии отдельных A, Δ, Λ, V, наличие ранней формы ипсилона V и известной с V–IV в. формы Y в целом принадлежат IV в. Вместе с тем в надписи немало свойств V в. – достаточно указать на развитую ин-

⁹ Этому учил нас, студентов, блаженной памяти Владимир Дмитриевич Блаватский: если не знаете, что и как, не стесняйтесь сказать *ignoramus*.

¹⁰ *Guarducci M. L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero*. Roma, 1987. P. 235; *Kirchner J. Imagines inscriptionum Atticarum*. В., 1948. Taf. 58 f.

¹¹ *Блаватская Т.В., Розов В.В. Граффити зенонитов // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник*. М., 1985. С. 119–123.

¹² *Яйленко В.П. Датирование и интерпретация надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем*. Надпись № 2 (http://elar.uniya.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovanie.pdf; <https://www.academia.edu/48906817>).

¹³ *Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора*. Симферополь; Керчь, 2007. С. 159; С. 290. Рис. 854.

¹⁴ См. о дате: *Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии...* С. 368.

терпункцию, поэтому надпись нельзя отодвигать далеко от V в., так что относим ее к раннему IV в. Клейдик явно старый человек, ибо в его палеографии немало следов V в. Подобное бывает в аттических остраконах для изгнания: к примеру, письмо остракона не позднее середины V в., а начертано имя известного деятеля позднего V в. Это же и в граффити Агоры¹⁵.

2. Письмо с поселения Вышестеблиевская-3 на Тамани (рис. 1 -2)

Написано на обломке амфорной стенки в 4 строки. Издатели тщательно рассмотрели археологический контекст и надпись¹⁶. Изучив шрифт, они датировали ее в пределах второй половины IV в. Отдавая должное труду издателей, побуквенно рассмотревших шрифт, не можем согласиться с их датой, ибо увлекшись поисками соответствий каждой букве по отдельности, они упустили палеографический облик документа в целом; нецелесообразна также их исходная установка на поиск наиболее ранних соответствий тем или иным формам букв, так как узус любых форм продолжителен во времени, кратком или долгом. Данному документу свойственны все признаки декоративного эллинистического письма III в. У букв А, Н, М, П, Р по 2–3 формы, и неустойчивость шрифта, т.е. набор разных форм буквы в одном документе, – из числа основных признаков эллинистического письма. Богата в этом отношении альфа письма из Вышестеблиевской – у нее разнообразный набор свойств: боковины разной длины, то прямые, то прогнутые, поперечина располагается один раз посередине высоты, во всех других случаях в разной мере опущена книзу, она и прямая, и наклонная, причем наклон идет слева вниз и справа вниз; то правая, то левая боковина продолжается за пересечением с другой. Общее свойство шрифта сего документа – декоративная прогнутость прямых и наклонных гас у всех букв, также выступы за пересечением линий у А, М, П. На этом фоне засилья декоративизма сиротливым исключением выглядит аккуратная форма омеги, но ее мелкие размеры не выводят ее из общего эллинистического пошиба письма в этом документе¹⁷.

Текст и перевод издателей: [Δημητρ?]ῆ Ἀπολλᾶι χαί| [ρειν. --]ΟΥΡΑΙ ὄρωι μὴ ἀποπερά| [σηι.] Ὡς μὴ ἀποπεράσηι [--?] «Деметрия (?) Аполле желает здравствовать. [--]ΟΥΡΑΙ (scil. участок) с помощью hōros, чтобы он не

¹⁵ Lang M. *Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1976. Vol. XXI. P. 3.

¹⁶ Кашаев С.В., Павличенко Н.А. О датировке письма на остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014. Вып. XV. С. 219–225; Kashaev S.V., Pavlichenko N.A. Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // *Hyperbo-reus*. 2015. Т. 21/1. P. 61–79.

¹⁷ Апелляция издателей к археологическому комплексу – заполнению древнего «рва» материалом V–IV в., вряд ли правомочна, поскольку черепок с письмом происходит не из самого комплекса, а из верхнего штыка 1 над ним, поселение же существовало и в III в. и позднее.

продал. Чтобы он не продал!». По их мнению, остракон подтверждает существование на Тамани межевания земельных участков, устанавливаемого и археологически. Дательный падеж имени Ἀπολλᾶι и глагол χαί[ρειν], справедливо отметили издатели, указывают на принадлежность граффито к частным письмам. Это формула, открывающая письма, поэтому несомненно, что первые буквы стк. 1 ИН представляют собой окончание имени автора письма. Но дополнять тут вместе с издателями, хоть и под вопросом, ионийскую форму [Δημητρ?]ῆη, особых оснований нет. Хотя отдельные ионизмы идут до III в. и далее, тут можно дополнить любое женское имя на -η, в том числе не ионийское, которому предшествовала прямая буква, типа упоминаемых в боспорских надписях с IV в. по римское время Ἀρέτη, Ἰτίη (КБН 193, 251, 332 и др.), с пометкой *exempli gratia*. Существо письма заключено в слове ὄρος и глаголе ἀποπεράσῃ. Значение первого «межевой камень, пограничный знак»; глагол издатели поняли в качестве ионийской аористной формы к ἀποπέρῃμι «продавать». Для пояснения букв ΟΥΡΑΙ они зачем-то обратились к гомеровской лексике (*part.* ἀπούρας, *impf.* ἀπιύρων, к глаголу ἀπαυράω «уносить, похищать; получать в удел») и прочему, хотя есть вполне подходящее к контексту с ὄρος и глаголом ἀποπεράω «переправлять, передвигать на другую сторону» существительное *fem.* οὐρά, обозначающее разного рода концы – хвост животного, арьергард войска, *membrum virile*, наконец, концы прутьев (LSJ, s.v.). Так как содержание текста связано с межевым знаком участка или поля, тут он употреблен в смысле «конец *участка, поля*», как у Лукиана (*Varia hist.* I.35) οὐραῖα τῆς ὕλης «концы / задние части леса». Наш текст: [ῆ δεῖνα *nomem*] η Ἀπολλᾶι χαί[ρειν] οὐραὶ ὄρωι μὴ ἀποπερα|[θήσονται, (?) ὥστ]ε μὴ ἀποπεράσῃ |[-?]εἰ «*такая-то* (имя) Аполласу шлет привет; концы *участка / поля* не будут передвигаемы межевым знаком, и чтоб он потому не передвинул --!». Предложение οὐραὶ ὄρωι μὴ ἀποπερα|[θήσονται] включает номинатив οὐραὶ «концы *поля*», глагол ἀποπεράω в форме *fut. ind. pass.* (она сочетается с μὴ) «не будут передвигаемы» + *dat. instrumenti* ὄρωι «межевым знаком». Глагол ἀποπεράω редкий – в TLG лишь примеры из Плутарха и Арриана, вышестеблиевское граффито обогатило его узус конъюнктивной формой и еще одной, флексию которой мы дополнили как *fut. ind. pass.* При пассивном залоге должен быть *вин. или дат. падеж*, и наличием в тексте *dat. ὄρωι* удостоверено дополнение пассива¹⁸. В начале стк. 3 (конец текста) утрачено лишь одно слово, сохранилась его флек-

¹⁸ В начале стк. 3 издатели прочли Ως μὴ, что не очень понятно, ибо на их фото и прориси перед ΜΗ виден лишь нижний язычок Ε или Σ, так что следовало бы читать [- ὦς] (?). Однако в надписи одна сигма и она двухчастная; хотя сочетание в одной надписи эллинистического времени двухчастной и четырехчастной форм обычно, обратим внимание на сходство язычков начала стк. 3 и 4, это скорее остатки Ε. Поэтому в начале стк. 3 предположительно дополняем [- ὥστ]ε (?) «и потому». Придаточное предложение с «чтобы» обусловлено конъюнктивной формой ἀποπεράσῃ.

сия [--?]ει, она может быть, к примеру, окончанием второго dat. instrumenti – способа действия, предмета, и прочего, вероятно, посредством чего некто третий (например, сосед) мог передвинуть межу участка.

3. Письмо Орея из Мирмекия (рис.1 -3)

Письмо на свинцовой пластинке, опистограф¹⁹. По мнению издателей, его палеография указывает на конец IV – начало III в., скорее на начало III в.; однако 4 случая написания дифтонга ει через ε̄ (в глаголах и личных именах, в разных позициях: Ὀρεός, Πυθοκλέ, λαβέν, ἀπόστειλον) и одно написание ου через ὀ (δὸναι), судя по аттическим датированным надписям, где такие самые поздние написания идут до 325–320 гг., пишут они, удревняют дату письма до последней четверти IV в. Настаивает на датировке письма IV в. и А.В. Белоусов: «со второй половины IV в. в граффити, заклитиях и письмах в Северном Причерноморье буква ню стала писаться с приподнятой правой половиной (что видно и на нашем памятнике), ипсилон часто приобретает у-образный вид (в этом письме все ипсилонны лапидарно правильные), омикроны и теты почти на всех памятниках малой эпиграфики региона IV в. уже меньше остальных букв, заметно смещение форм четырехлинейной и лунарной сигмы (чего на мирмекийском письме нет именно благодаря подражанию лапидарному письму). Таким образом, у нас нет решительно никаких оснований датировать мирмекийское письмо III в. Дукт этой надписи вполне соответствует палеографии понтийских памятников малой эпиграфики IV в. и, тем более, его второй половины, но примечателен тем, что представляет собой палеографически интересную попытку автора надписи написать «правильные» лапидарные литеры»²⁰. На наш взгляд, введение мирмекийского послания в IV в. ошибочно, так как по шрифту и характеру письма, свойственному папирусному маюскулярному унциалу, оно относится к III в. Ни о каком влиянии лапидарного шрифта на него, как и датировке IV в., не может быть и речи, ибо этому противоречит прежде всего ярко выраженная нерегулярность письма в целом: строки неровные, изгибаются то кверху, то книзу, они разной длины, высоты, интервалы между буквами рваные – то плотные, то разреженные; неодинаковый формат букв, причем не только в одной строке, но и в разных строках. Так, в стк. 1 буквы ΡΕ и больше остальных размером и нижней своей половиной ушли под низовую линию строки; Π царственно возвышается над соседними буквами, выделенное и размерами и большими интервалами от них. Строки 4–5 вместе занимают столько же места, сколько стк. 1–3 заодно. Все вместе это не индивидуальные особенности почерка, но свойства позднеэллинистического письма, в котором утрачено представление о регулярности начертания в качестве нормы. Это относится и к шрифту в целом,

¹⁹ Бехтер А.П. и др. Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 2018. № 4. С. 931–948.

²⁰ Белоусов А.В., Елисеева Л.Г. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья 2018 г. // Аристей. 2019. Т. 20. С. 179–180.

отличающемся разнообразием форм одной и той же буквы, и оно достигнуто за счет неограниченной декоративности начертаний, а именно то прямой, то наклонной постановкой буквы, растяжением ее вширь (например, омеги), чаще в высоту, почти повсеместной прогнутостью линий, выносом их верхних концов кверху от пересечения с другой линией. Нет смысла давать описание разных форм конкретных букв – их настолько много (разновидностей одной альфы не менее двух десятков), что достаточно указать на эти особенности шрифта в целом. Все же для примера, коль мы упомянули разные формы сигмы, укажем на ту, что в имени Ὀρέος стк. 5: основание и верх ее составили две широкие горизонтали, к которым посередине примыкает выгнутая вправо скоба сердцевины буквы; это реплика лапидарной сигмы монументального стиля II–I в. до н.э. Она присутствует и в названии корабля ΓΙΓΙ фрески II в. до н.э. в нимфейском святилище Афродиты. В той или иной мере по отмеченным общим свойствам письма вышестеблиевское послание палеографически близко памятникам III–II вв. Но у него есть особенность, несколько уточняющая дату – начертания хи в виде креста с наклонным в разной мере столбом, причем форма с почти вертикальным столбом (типа † † стк. 1) встречается позже IV в. лишь эпизодически, как в ученическом алфавитном ряду III в. из Феодосии²¹. И в письме Орея формы с почти вертикальным столбом имеют пережиточный характер, потому что есть χ и с наклонными гастами (типа χχ), более того, у всех хи надписи линии изогнуты, так что они декоративны по своей эллинистической природе начертания. Но формы с почти вертикальным столбом возможны лишь в случае, если надпись отстоит недалеко от IV в. То есть, при датировке ее по указанным чертам палеографии III–II в. предпочтителен III в., скорее первая его половина.

Что до упомянутых написаний, в которых издатели усмотрели графемы $\bar{o} = \text{ou}$ и $\epsilon\bar{i} = \bar{e}$, то природа их не графическая, как они сочли, а, как следует из нашей даты, фонетическая: с III–II вв. стал проходить процесс монофтонгизации дифтонгов, так что на самом деле это написания иного рода – $\epsilon\bar{i}$ сузилось в краткое ϵ , ou сузилось в краткое o ²². Переход $\epsilon\bar{i}$ в ϵ перед гласной фиксируется с начала III в., перед согласной с начала или середины его (в мирмекийском письме представлены обе позиции); переход природного ou в краткое o фиксируется со II в., неприродного с III в.; в мирмекийском письме ou неприродное, так что по

²¹ Штерн Э.Р. «Graffiti» на античных южно-русских сосудах // ЗООИД. 1897. Т. 20. С. 185 и рис. 63 на табл. II. По Штерну, у букв χФΨ ионическое начертание. Однако нет оснований говорить об ионических формах букв, поскольку граффито принадлежит к III в., на что указывают декоративные формы дельты, капшы, фи с удлинёнными гастами, кси с изогнутым основанием, сигма с параллельными усами; в особенности изоцрэнно выписаны Φ и Ψ, соединённые одной изогнутой линией.

²² См. об этом: Crönert G. Memoria Graeca Herculensis. Lipsiae. 1903. P. 107–115, 129–130; Mauser E. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit. В., 1923. S. 67–71, 116–117.

обоим показателям оно может быть III в. Налицо соответствие палеографии и фонетики в этой надписи эллинистического времени. Таким образом, в упомянутых глаголах да именах рассматриваемые ε, ο краткие: Ὀρεός, Πυθοκλέ, λαβέν, ἀπόστελον, δόναι.

Теперь о чтении надписи. Текст и перевод издателей:

(recto) Θεός· Τύχη· Ὀρεός Πυθοκλέ· χαίρειν· τὸ ἔνθ' ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχήλῳ, ἀλλὰ χαί-
νω ἤδη· ἰμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι, vac.
πάντως ἰμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς
5 πρῆσιν. ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λα-
βέν· παῖδα Χάριον· τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ καὶ φοινί-
κεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον καὶ δόναι vac.

«Бог! Судьба! Орей приветствует
Пифокла. Были у меня тут пробле-
мы с шеей, но
я уже в состоянии открывать рот.
Пришли мне гиматий,
непременно пришли два ионий-
ских гиматия на продажу. Имеется
также раб на вывоз: мальчик Ха-
рион. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ (?)
и два или три пурпурных (одеяния)
и передай

(tergo) Διωδώρωι τῷ κυβερνήτῃ· vac.
ἔρω[σ]<σθ>αί (?)· ἐπιστολήν ἐπίθεες μοι.
10 Ὀρεός Κερκίω[νι?] χαίρειν· ἐπὶ τῇ νηϊ[ι]
[-2-3 -] παρέσται σο[ι] ταρίχοις vac.
Ὀρεός ΣΑΙΧΟ.ΙΝΗ χαίρειν vac.

кибернету Диодору.
Будь здоров. Передай от меня
письмо.
Орей приветствует Керкио[на?]. На
корабле [-- 2-3 --] тебе будет место
для соленой рыбы.
Орей приветствует Сайхо[--4-5--].

Отметив хорошее прочтение текста издателями, сделаем, тем не менее, ряд поправок. В стк. 5–7 они прочли и перевели следующее: ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβέν· παῖδα Χάριον τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ (?) καὶ φοινίκεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον «Имеется также раб на вывоз: мальчик Харион. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ (?) и два или три пурпурных (одеяния)». Отметим, что у ἔστιν, да еще при инфинитиве λαβέν, явно безличное значение, и потому оно означает «можно» (LSJ, s. v. εἶμι, A, VI): «можно также и раба взять / прихватить». В ΟΠΟΝΤΙΝ издателей, как отчетливо видно на прориси, первая буква не Ο, но Θ, и это цифра 9, ей парны цифры δύο ἢ τρία чуть далее. За цифрой, возможно, читается ποντί(ο)ν(α?); текст в целом: ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβέν· παῖδα χαρί(ε)ντα, καὶ θ' ποντί(ο)ν(α?) καὶ φοινίκεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον «можно также и раба взять – смазливое мальчика; также 9 заморских (?) и два или три пурпурных (одеяния) пришли»²³. Мальчик-раб упомянут меж ионийскими гиматиями «на продажу» и двумя-тремя пурпурными одеяниями; Орей явно не сенатор, а средней руки торгош, так что пурпурные одеяния он просит прислать не для своего гардероба, а для торговли: потому и мальчик в середине перечня необходимых Орею товаров тоже товар – предназначен к продаже. Полагаем, Орею

²³ Тут ποντί(ο)ν(α?) может означать тип одежды – «понтийские одеяния», как ἰμάτια ἰώνια, ср. и ἰμάτια σηρικὰ «китайские плащи» (т.е. шелковые) у Иоанна Хрисостома (Scripta eccl. Vol. 63, p. 197, l. 45; TLG).

нужен не поименно названный Харион, как сочли издатели, а просто смазливый раб, как бывает в купчих, потому и читаем *παῖδα χαρί(ε)ντα*²⁴. Издатели весьма кстати упомянули аттическое письмо Мнесиэрга, в котором тоже просят прислать одежду (шкуру), и тонко заключили, что Орей просит прислать один плащ для себя (у него проблемы с горлом!), а два других на продажу. Справедливо в связи с этим их указание на повтор местоимения *μοι* в стк. 3 (*ἱμάτιόν μοι ἀπόπλεψόν μοι*) как прием для подчеркивания настоятельной просьбы. К сожалению, в их переводе изложенные обстоятельства не отразились: «пришли мне гиматий, непременно пришли два ионийских гиматия на продажу». Полагаем, тут надо понимать *πάντως* не в смысле «непременно», а «конечно, разумеется», что оттеняет разное предназначение *sg. ἱμάτιόν μοι ἀπόπλεψόν μοι* и *pl. (πάντως) ἱμάτια ἀπόπλεψόν* «пришли мне гиматий – для меня, конечно, и два ионийских гиматия пришли на продажу». Все перечисленные Ореем товары – два плаща, мальчонка, 11–12 одеяний – Пифока должен был погрузить на корабль, кибернет которого Диодор.

Немного о деталях. Для издателей *τράχηλος* – это «шея» (стк. 2), однако в контексте с *χαίνω* «разеваю рот» это «горло». Хорош вклад этого письма да вышестеблиевского (№ 2) в греческую лексику: там дважды упомянут редчайший глагол *ἀποπεράω*, тут *χαίνω*, известный лишь Геродиану, Евстафию да схолиям к Аристофану и Оппиану. В стк. 5 вместо *ἔστιν γὰρ* издателей должно быть *ἔστιν γὰρ*, ибо *ἔστιν* стоит в начале предложения и потому оно *paroxytonon*. Стк. 9: *ἔρρω{σ}<σθ>αι* издателей излишне мудреное: на прориси ясно читается обычная концовка писем *ἔρρωσο* «прощай» (это видели и они, но пожелали иное). Далее следовало какое-то слово из 4–5 букв, сохранились части последних трех: *..ΣΑ].* По смыслу оно относится к *ἐπιτολήν ἐπίθεσ μοι*, в переводе издателей – «Передай от меня письмо». Имеется в виду тут же приложенное письмо Керкиону, в котором Орей сообщает ему, что на корабле Диодора найдется место и для его рыбного товара (*ταρίχοι* «тарань»)²⁵. Издатели справедливо отметили в комментариях, что местоимение *μοι* выражения *ἐπιτολήν ἐπίθεσ μοι* допустимо переводить как письмо «мое» и «для меня», но в переводе дали невозможное «от меня». В конце стк. 10 и стк. 11 издатели прочли: *ἐπὶ τῇ νηϊ{ι}|[-²³ -] παρέσται σο[ι] ταρίχοις* «На корабле [-²³ -] тебе будет место для тарани». Судя по прориси, в начале стк. 11 они не приняли во внимание остатки трех букв – прочерк сверху, правую половину омеги, иоту. С учетом напрасно выведенной ими из текста последней иоты стк. 10 (их

²⁴ А.В. Белоусов (*Белоусов А.В., Елисеева Л.Г.* Указ. соч. С. 180) предложил чтение *παῖδ<ι>α Χαρίοντα καὶ Ὀπόντι<ο>ν* (переведем: «мальчиков Харионта и Опонтия»), однако оно невозможно: как сказано, в последнем первая буква не О, а Θ; и двум «мальчикам» и исправлению *sg. παῖδα* на необходимый ему *pl. παῖδ<ι>α* противоречит ясное ед. число *ἀνδράποτον* предыдущей строки.

²⁵ См. о торговле ею в Пантикапее: *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. М., 1925. С. 213; *Яйленко В.П.* Дипинти рыбозаводчиков на кадосах рубежа эр из Пантикапея // ДБ. 2022 (в печати).

{i}) тут вполне читается ι[δ]ίωι, т.е. ἐπὶ τῇ νῆϊ ι[δ]ίωι παρέσται σο[ι] ταρίχοις «На личном моем корабле будет тебе место для соленой рыбы» (ἴδιος здесь 2-х окончаний). Последняя стк. 12 у издателей: Ὅρεος ΣΑΙΧΟ. ΙΝΗ χαίρειν «Орей приветствует Сайхо --». Издатели справедливо сочли, что тут Орей передает привет кому-то из числа близких, – это очевидность. Полагаем, он шлет привет своей жене: Ὅρεος Σαιχο[ι] γ]υνη χαίρειν «Орей шлет привет жене Сайхо». В надписи есть лишь один пример написания иоты флексии датива (ἐν τῷ τραχήλωι стк. 2), так что это не аргумент против утраты ее, которая широко свойственна надписям эллинистического времени. Выражение ὁ δεῖνα τῷ δεῖνι χαίρειν («имярек шлет привет такому-то») формульное, так что между личным именем в номинативе и глаголом стоит имя адресата в дативе, которое может иметь какое-либо пояснение в виде элемента родственной связи (отцу, сестре и пр.), должности (архонту, стратегу и т.д.) и прочего, так что в любом случае ΙΝΗ надписи – дательный падеж. Имя Σαιχω неизвестное (возможен и пом. Σαιχον), но мыслимо, скорее оно боспорское туземное, например, адыгское (ср. адыг. Сэ1йхьат, конечное т может отпадать). Издатели пишут, что интерпункция в виде двоеточия доньше на Боспоре не встречалась позднее V в., но это не так: она дважды проставлена в дарственной надписи III в. на обломке флакончика из Пантикапея²⁶.

В итоге текст издателей с нашей правкой таков:

(recto) Θεός, Τύχη· Ὅρεος Πυθοκλέ χαίρειν· τὸ ἐνθ' ἐγένετό μοι ἐν τῷ τραχήλωι, ἀλλὰ χαίνω ἤδη· ἱμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι, vas. πάντως ἱμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς 5 πρῆσιν· ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λαβέν· παῖδα χαρί(ε)ντα, καὶ θ' ποντί(ο)ν(α?) καὶ φοινίκεα δύο ἢ τρία ἀπόστελον, καὶ δόναи vas. (tergo) Διωδώρωι τῷ κυβερνήτηι· vas. ἔρωσο· ..ΣΑ] ἐπιστολῆν ἐπίθεε μοι. 10 Ὅρεος Κερκί[ων]ι χαίρειν· ἐπὶ τῇ νῆϊ ι[δ]ίωι παρέσται σο[ι] ταρίχοις· vas. Ὅρεος Σαιχο[ι] γ]υνη χαίρειν vas.

«Бог, Судьба! Орей приветствует Пифокла. Что-то стряслось у меня с горлом, но я уже в состоянии открывать рот. Пришли мне гиматий – для меня, конечно, и два ионийских гиматия пришли на продажу; можно также и раба прихватить – смазливый мальчик; также 9 заморских (?) да два или три пурпурных одеяния пришли, и передай все это кибернету Диодору. Будь здоров. -- перешли мое письмо. Орей приветствует Керкиона; на личном моем корабле тебе будет место для тарани. Орей шлет привет жене Сайхо».

В заключение – небольшое отступление. Издатели в числе прочего сослались на черепок из Панского, надпись на котором Ю.Г. Виноградов понял на ура в качестве выписки из проксении НО 5, а я как письмо с содержанием торгового характера²⁷. Увы мне: уважаемые

²⁶ Яйленко В.П. Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского археологического музея // Проблемы античной истории и классической филологии. Харьков, 1980. С. 75.

²⁷ Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии... С. 675–685.

дамы предпочли мнение Виноградова, – им «попытка В.П. Яйленко трактовать текст как торговое письмо представляется неубедительной» (с. 937, прим. 11). По-женски их суждение понятно – мое решение им просто «неубедительно», и все тут, однако речь идет не о женском романе, а о научной статье, в которой надо обосновать свое заключение хотя бы 1–2 аргументами. По причине отсутствия таковых не стану сразу посыпать свою голову пеплом, и попрошу их ответить на пару вопросов: какое отношение к проксении имеют там буквы стк. 4 с интерпункцией – :A:N: , также текст стк. 5 ΧΣ καί, в котором ΧΣ не могут быть буквами, но вполне понятны в качестве цифр; наконец, |Σ↵ в стк. 6, при том, что последний знак – хорошо известное в аттических и прочих надписях обозначение полудрахмы или драхмы, тем более, что тут он следует за литерой Σ, обозначающей статер. Не думаю, что после обоснованного ответа на эти вопросы суждение уважаемых дам-эпиграфистов о характере панского граффито останется прежним; если же останется, то посыпать голову пеплом не мне.

4. О дате письма с Митридата (рис. 2 -4)

Согласно издателям, это письмо первой половины – середины IV в.²⁸ Их аргументы: дата «подтверждается лунарной сигмой, усеченными правыми боковыми гастами пи и ню, выступающими чуть вверх над строкой концами гаст лямбды, мю, альфы, а также архаичным разделением основного текста послания и формулы прощания в виде четырех горизонтально расположенных точек в последней строке. В целом такая датировка согласуется с археологическим контекстом находки». Все в этой цитате неверно, ибо ни лунарная сигма, ни укороченные правые боковины ню и пи сами по себе не могут указывать именно на первую половину IV в., поскольку свойственны письму нескольких столетий. А уж что до «выступающих чуть вверх над строкой концов гаст лямбды, мю, альфы», то это свойство декоративного письма, и если дорисовать картину вполне прогнутыми линиями отдельных (не всех) А, Е, Н, Λ, Μ, Ν, Π, Ρ, Τ, то это развитая декоративность эллинистической эпохи, в данном случае раннеэллинистического времени²⁹. Точку в вопросе о дате письма с Митридата ставит его археологиче-

²⁸ Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В. Новые эпиграфические находки в Пантикапее // Древнейшие государства Восточной Европы, 1996–1997. М., 1999. С. 202.

²⁹ Что до разделителя из 4 вертикально (не горизонтально, как написали издатели) проставленных точек (ι) в последней строке, то это точечная интерпункция (число точек не имеет значения – от двух и более), которая особенно была в употреблении в VI–V вв., тем не менее оставалась достаточно употребительной даже в лапидарной эпиграфике вплоть до императорской эпохи (Larfeld W. Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipzig, 1902. Bd. 2. S. 564–566; Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора. С. 43, 91, 94, 237, 238, 301, 635, 676–680). В частности, обычная интерпункция из 2 точек представлена в граффито III в. на флакончике с Митридата (Яйленко В.П. Несколько пантикапейских граффити... С. 75).

ский контекст, который, по словам издателей, согласуется с их датой. Его точно описал археолог А.В. Куликов (с. 201): письмо «обнаружено в слое раннеэллинистического времени, скорее всего, второй половины IV в. до н.э. Эту дату подтверждают клейма на боспорской черепице, фрагментах синопской, гераклеийской и фасосской амфорной тары, которые не выходят за рамки рубежа IV–III вв. до н.э.». Отсюда вполне видно, что письмо происходит из слоя второй половины IV в., так что археологический контекст, вопреки издателям не только не указывает на датировку письма первой половиной IV в., но напротив, вводит скорее во вторую половину века, которая совпадает с нашей оценкой палеографии документа – раннеэллинистическое время. Ее уточняет позднеклассический характер письма документа: строки ровные, следуют одна под другой с равными промежутками, буквы крупные, равномерно отделены друг от друга. Такой характер письма не позволяет уводить документ в пределах раннеэллинистического времени (330/325 – 275/250 гг.) в III в., он не позже IV в. В рамках второй пол. IV в. предпочтительна последняя треть столетия, поскольку, как сказано, в большинстве букв вполне проявлена декоративизация, кроме того в начале предпоследней строки три первые буквы слова *ἔδωκα* мелкие, уплощенные, как в граффити III в.; это тоже основание для предпочтения последней трети в пределах второй половины IV в.

5. Наговор на свинцовой пластинке с горы Митридат (рис. 2 -5)

Случайная находка. Издатели отнесли письмо к первой половине – середине IV в., указав на «размашистые ню, ламбду, капшу, пи с укороченной левой [должно быть правой, – В.Я.] гастой» (это вся аргументация)³⁰. С.Ю. Сапрыкин напрасно не обратил внимания на декоративный характер ряда букв, раскроем его. У альфы несколько разновидностей: первая и третья в стк. 1 классическая (A), остальные 11 декоративные; в стк. 3, 6 поперечина наклонная вправо вниз; в стк. 2 левая боковина продолжается кверху за пересечением с правой, в стк. 4, 5 продолжается правая за пересечением с левой; в стк. 1, 2, 5 правая боковина хорошо прогнута. Такое разнообразие форм альфы – свойство эллинистического письма. Прогнуты и обе боковины дельты стк. 1, в стк. 2 они ровные. Правая гаста N опущена на тот же уровень, что и левая. Угольчатая омега «подвешена» к верхней линии строки. Это декоративизм раннеэллинистического шрифта, вовсе не первой половины IV в. Вместе с тем, во-первых, он умеренный по характеру, во-вторых, у всех трех Π укороченная правая гаста, тета крупная, так что пределах раннеэллинистического письма наговор следует оставить в IV в. – его последней трети или четверти.

³⁰ Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. Defixio из Пантикапея // ДБ. 2003. Т. 6. С. 266–274. Ясно, что археологическую часть писал В.Н. Зинько, эпиграфическую С.Ю. Сапрыкин.

6. Наговор из Пантикапея (рис. 2 -б)

Наговор на свинцовой пластинке из Пантикапея, находится в частной коллекции, условия находки неизвестны, сохранность плохая – уцелели обрывки последних 4 строк. По мнению издателей, это конец наговора, в котором 6 раз фигурирует лишь одно прилагательное *πάντα* «все»³¹. Поскольку оно часто в наговорах, издатели привели несколько примеров. Отметим, однако, что всегда *πάντα* находится в нарративном контексте типа «*проклинаю таких-то и все, что у них*»; то же и с *πάντας*, когда дается список имен да прочее: проклинаю «всех». В данном же наговоре необычным образом автор его в 4 последних строках прибег для усиления действенности к повтору, по меньшей мере 5–6 раз, в стк. 3 *πάντα*, в остальных строках должно быть и *πάντας*. Это наводит на мысль, что нарративного текста могло не быть: автор с настойчивостью дятла твердил «*проклинаю всех и вся!*». Теперь о дате. Странным образом издатели отнесли надпись к концу V – первой половине IV в. Аргументация: «широкие контуры альфы, поперечная гаста которой выписана поочередно горизонтальной и прямой линией, широкая ню, правая гаста которой слегка загнута сверху, пи с немного укороченной правой вертикальной гастой» (это все). Увы, описание скудное и неточное. Сохранились 6 альф (седьмая едва видна, в расчет не берем) и все разные: у пяти поперечина косая, идет примерно от основания левой боковины снизу вверх направо, только в стк. 1 она с небольшим подъемом и здесь у нее обе боковины перекрещены вверху. Лишь у первой альфы стк. 3 поперечина округлая, дужкой вниз, такая представлена, к примеру, несколько раз в новом наговоре II в. из Ольвии³². Довершают картину эллинистического письма две альфы стк. 4 – первая со стреловидной верхушкой и прогнутой левой гастой, у второй левая гаста продолжается выше пересечения с правой. При трех II ранней формы с укороченной правой боковинкой имеется и поздняя форма с равновеликими гастами, причем в стк. 3 она коротышка, вполовину соседних букв; в этом отношении поразительно T последней строки – оно с четверть тау предшествующей строки и положено перекладиной на нижнюю линейку строки; это прием папирусного письма. Еще более характерно в отношении даты ню, состоящее из вертикали с примыкающим справа вверху коромыслом – это форма из папирусного скорописного силлабария³³. Все изложенное в совокупности дает картину позднеэл-линистического письма, т.е. второй половины III–II в.

Дабы не огорчать авторов данной статьи, отметим хорошее чтение ими хозяйственной записи и приемлемую датировку началом III в.

³¹ Сапрыкин С.Ю. и др. Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея // ДБ. 2013. Т. 17. С. 269–270.

См. о ее дате: Яйленко В.П. Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии // ПИФК. 2020. № 4. С. 25.

³³ Ср. Gardthausen V. Griechische Palaeographie. Leipzig, 1913. Taf. 12: v + u.

7. Наговор с некрополя Пантикапея (рис. 2 - 7)

Наговоры настолько индивидуальный вид эпиграфического «творчества», что каждый 2–3-й содержит нечто новое, порой даже удивительное. Таков сей наговор, в основном состоящий из одного слова $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$, многократно повторенного. Издатель надписи увидел в ней «обращение к духам преждевременно умерших покойников» – $\alpha\omega\rho\omicron\iota$ ³⁴. Отдав должное его хорошему знанию литературы – он нашел статьи о безымянных божествах, отметим: речь в них все же ведется не об $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\iota$, а об $\alpha\omega\rho\omicron\iota$, и это разные понятия – первые «безымянные», вторые «безвременные». Лишь в наговоре из кипрского Куриона упомянуты парой $\alpha\omega\rho\omicron\iota$, $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\iota$, и Белоусов напрасно ограничился лишь выпиской строки, не рассмотрев ее смысл да контекст обстоятельно. А там те и другие – $\omicron\iota\ \kappa\acute{\alpha}\tau\omega\ \kappa\acute{\iota}\mu\epsilon\nu\omicron\iota$ «лежащие под землей», т.е. это покойники, одни безвременно скончавшиеся, другие безымянные, – обычная кладбищенская картина. Итого, нет такого текста, в котором под $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\iota$ подразумеваются «духи преждевременно умерших покойников». Именно поэтому нет слова $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$ в лексиконе греческих магических текстов Л. Муньоса Дельгадо. Но дело даже не в этом – в таком индивидуальном виде надписей аналогии не обязательны, дело в том, что Белоусову не удалось показать смысл обращения автора наговора к покойникам одним словом $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$, повторенным 17 раз. Поэтому согласны с мнением Ф.В. Шелова-Коведяева: «размышления А.В. Белоусова о том, кем могли бы быть керченские $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\iota$ имеют библиографическую ценность, но никуда не продвигают расшифровку пантикапейского документа»³⁵. Ф.В. предложил более аргументированное понимание надписи в качестве иудейского амулета. Сославшись на вывод Э. Бикермана, что для греков да иудеев единственным истинно безымянным ($\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$) богом был Яхве, он усмотрел в 18-кратном повторе $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$ обращение к нему, как положено по иудейской традиции – 18 раз. Хотя мы насчитали лишь 17 слов $\alpha\nu\omega\nu\mu\omicron\varsigma$, это не во-

³⁴ Белоусов А.В. Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., 2013. С. 59–65; Белоусов А.В., Федосеев Н.Ф. Новое $\delta\epsilon\iota\chi\iota\omicron$ с некрополя Пантикапея // ВДИ. 2016. № 1. С. 135–140.

³⁵ Шелов-Коведяев Ф.В. De titulis Bosporanis et viciniis // ДБ. 2019. Т. 25. С. 427. А ргорос, А.В. Белоусов, упомянув на с. 60 мою статью 2015 г., в которой собраны все известные на тот год магические надписи Боспора (Яйленко В.П. Магические надписи Боспора // ДБ. 2005. Т. 8. С. 459–508), заключил: «ряд чтений и комментариев издателя вызывает определенные сомнения и весь изданный Яйленко материал нуждается в тщательной проверке». С тех пор прошло 8 лет, но раскрытия своих «определенных сомнений» он так и не предъявил. Призываю А.В. Белоусова, наконец, опубликовать результаты своей «тщательной проверки» моей статьи и показать, какие конкретно материалы и почему вызвали у него сомнения. Если учесть, что в 2013 г. он только начал заниматься эпиграфикой, то высказывание его на деле пустое – «сомнениям» неоткуда взяться, это лишь ритуальный клановый камень в мой огород.

прос: вполне возможен допуск ± 1 . В поддержку его мнения укажем на явственно читаемое в конце 3-й колонки объяснимое в иудейском же контексте МААР: его основа МАА «господь» присутствует, к примеру, в имени иудея Μαάθ (Ев. от Луки. 3.26), также служителя культа Ваала Μααθάς у Иосифа Флавия (Ant. Jud. IX.7.4). Основа МААР имеется в имени младшего командира в войске Ганнибала Μαάροβαλ (Polyb. III.84–86)³⁶. Вместе с тем, мы видим необходимость коррекции смыслового соотношения слова ἀνώνυμος с именем Яхве, которое по причине священности не произносилось вслух. Вопреки Ф.В., он не может быть «единственным истинно безымянным» богом, так как древний смысл слова или имени ὙΗΩΗ (יהוה) «Яхве» утрачен. Он «непроизносимый», «неизреченный», и как раз в этом отношении может быть ἀνώνυμος. В еврейской традиции ὙΗΩΗ обозначается как «Господь» (pl. 'ēlōhīm) да «имя» (евр. ха-шем), так что ὙΗΩΗ не только «неизреченный, непроизносимый», но также «имянный», что противоположно смыслу греческого ἀνώνυμος.

Еще более против толкования Ф.В. свидетельствует дата наговора. На наш взгляд, А.В. Белоусов, который обычно и безосновательно относит наговоры к IV в., в данном случае правильно указал на III в. В отношении палеографии отметим регулярный характер письма данного defixio: строки в основном ровные, расстояния между ними одинаковые, буквы сдержанных форм, без особой декорации, которой обычно уснащены памятники позднеэллинистического времени; по существу, декоративны лишь М, у которого переkreщены срединные галты, да N нескольких форм. Напротив, альфа, обычно имеющая в одной и той же позднеэллинистической надписи несколько форм (см. выше № 3 от III в., где их два десятка), в керченском наговоре на удивление всего одной-двух форм. Для версии Ф.В. Шелова-Коведяева по причине позднего наличия иудейских реалий на Боспоре нужна омоложенная дата надписи, и он пишет: форма ипсилона У «указывает на дату значительно более позднюю». Сожалею, но это не так: уобразный ипсилон идет в боспорских граффити с V–IV вв.³⁷ С натяжкой можно занести керченскую надпись во II в. до н.э., но и это не спасет его версию, ибо на Боспоре нет каких-либо еврейских реалий ранее I в. н.э.³⁸ Как видно, у его толкования есть не только плюсы, но и существенный хронологический порог³⁹.

³⁶ Дальнейшие аналогии см.: *Pape W., Benseler G.E.* Op. cit. S. 834.

³⁷ *Емец И.А.* Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти // Эпиграфический вестник. М., 1995. Вып. 2. С. 53–54.

³⁸ *Яйленко В.П.* Тысячелетний Боспорский рейх. М., 2010. С. 373 сл.

³⁹ Сам Ф.В. обмолвился о времени надписи парой слов (мы привели их) и потому в целом высказался общо, безотносительно к нему: амулет «мог принадлежать либо говорившему только по-гречески иудею (для таковых была создана Септуагинта), либо греку – прозелиту или полупрозелиту». Иудей, как мы видели, отпадает, рискованно писать применительно к III в. и о греке(полу)прозелите на Боспоре, ибо он мог быть только приезжим. Говоря об аму-

Ф.В. предусмотрел 3 возможных варианта понимания керченской надписи: 1. Фальшивка, 2. Наговор с уничтожением имен проклинаемых, 3. Амулет, он остановился на третьем. На наш взгляд, более вероятен второй, который показался ему слишком экзотическим и поэтому отвергнут. Однако, в данном случае мы определенно имеем дело с наговором, на что указывает повтор одного и того же слова ἀνώνυμος 17 раз. В предыдущем defixio № 6 из Пантикапея, как минимум, несколько раз повторено слово πάντα «все», свойственное именно заклятиям. А коли это наговор, то отправным пунктом интерпретации должно быть то обстоятельство, что все наговоры направлены против неугодных их авторам людей. По этой причине все 17 ἀνώνυμοι – это люди «без имени», и автор керченского заклятия либо не знает имен своих супостатов, либо сам лишает их личного имени. Что до первого варианта, то по жизни их тьма; к примеру, некие приезжие, скажем, матросы, могли отмолотить его, и он мстит им заклятием, не зная имен обидчиков. Но судя по особенностям текста, реальней второе решение. В нем 3 колонки; в первой 6 ἀνώνυμος, во второй 9, в третьей 2; обратим внимание, что перед ἀνώνυμος стк. 7 колонки 2 стоят буквы ОР. Как раз из такого рода текстов и состоит третья колонка. Стк. 1: Α; стк. 2 ΛΑ; стк. 3: ΟΛ ἀνώνυ\μος/; стк. 4 Π (или Π) ... ΟΡΑ;⁴⁰ стк. 5: Μ ἀνώνυμ|ο|ς; стк. 7: ΜΑΑΡ; стк. 8: Τ; стк. 9: ΤΑ. Они не похожи на буквы, употребительные в каббале на позднеэллинистических да римских амулетах и папирусных магических текстах, ибо там наряду с ними всегда имеются каббалистические символы изобразительного свойства. Поэтому полагаем, что все эти Τ, Π, ΤΑ и пр. – сокращения имен тех людей, которых автор наговора как раз и хочет лишить личного имени. Едва ли не самый популярный вид наговоров – простой список имен (к примеру, из 25 имеющихся ольвийских заклятий таковых половина), это указывает на непременно конкретную адресность заклятий: они направлены против поименованных лиц. Как раз адресную функцию имеют в нашей надписи эти сокращения имен конкретных лиц. Обратим внимание, что за всеми сокращениями могут стоять реальные имена боспоритов; лишь ΜΑΑΡ и ΟΡΑ без соответствий, но это может быть имя-отчество ввиду многочисленности имен на Μα у боспорян, т.е. Μα Αρ; по аналогии, видимо, таково и Οσ Ρα⁴¹.

Теперь обратимся к главному вопросу нашего понимания надписи: почему автор наговора хочет лишить недругов их личных имен? На этот вопрос должен найти ответ любой исследователь данной над-

лете, Ф.В. указал на 2 отверстия на пластине для пронизи, чтобы носить его на теле. Однако такие отверстия обычны и в наговорах на свинцовых пластинках (также керамических), они то рваные, то сделаны аккуратно (*Белюсов А.В. Корпус заклятий Понтийской Ольвии. М., 2020. С. 9, 14, 51, 77 и др.*).

⁴⁰ Есть соблазн читать тут имя греческой богини судьбы [Μ]οῖρα. Ниже в стк. 5 следует ἀνώνυμ|ο|ς – с переносом окончания в следующую строку.

⁴¹ Может быть, Οσ(τ)ρα(κίων) Ρα, как в КБН 1110: Οστρακίων Απολλωνίου. Выпадение срединного в группе из 3 согласных обычно, например, ἐσθός < ἐσθλός.

писи, который признает ее закланием и значение ἀνώυμος «безымянный». Не видя прямого объяснения на греческом материале, укажем косвенное: в ботросах при святилищах Ольвии найдено множество черепков с именами божеств (это храмовая маркировка), а остальных частей этих киликов нет⁴²: это вероятное следствие воззрений жрецов, что имя есть часть бога, поэтому негодные сосуды шли на вымостку и пр., а часть его с именем божества особо захоранивалась в ботросе при святилище. Обратимся к сравнительным данным. В практике наименования новорожденных многие народы, особенно Naturvölker, исходили из представления о тесной связи имени и человека (это часть более общего суждения о связи вещи и определяющего ее слова, как у Платона). У древних наиболее полно такая связь показана источниками у египтян с их представлениями о 6 составляющих человека, из которых 3 относятся к его, условно говоря, душе [ka, ba, akh], и 3 к телу и его трансфигурациям (khet «тело», ren «имя», shut «тьма»)⁴³. Без имени человек не является личностью. «Недоброжелателей и врагов уничтожали, «попирая» их имена, написанные на подошвах сандалий, и стирая их со стен гробниц; тем самым им наносился самый страшный вред в потусторонней жизни и в земной памяти»⁴⁴. Мнение о тесной связи имени с человеком есть и у современных Naturvölker, например, хорошо описано у сахалинских нивхов. Личное имя нивха не сообщалось посторонним из опасения, что тот, зная имя, может нанести ему вред посредством черной магии. Поэтому у нивхов было два имени – настоящее (урла қа «хорошее имя») и ненастоящее (лерун қа «шутливое, блуждающее имя»)⁴⁵. Первым пользовались редко, даже ближайшие родные, во избежание небезопасной огласки, так что реально нивх слыл в обществе под своим псевдонимом – лерун қа. На Боспоре обреталась тьма туземного населения, в том числе в Пантикапее, что видно по его антропонимикону, некто из них в соответствии со своими первобытными представлениями об имени как составной части человека предал уничтожению через лишение имени 17 своих недругов, сопроводив для адресной точности сокращениями части имен. Для вящей действенности губительной силы наговора он дважды продырявил свинцовую пластину. При всем этом он не пещерный унтерменш, а вполне образованный, так как хорошо владеет письменностью⁴⁶.

⁴² Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2020. С. 62.

⁴³ Egypt. The world of the Pharaohs / R. Schulz, M. Seidel (eds.). Cologne, 1998. P. 471.

⁴⁴ Древний Египет. Энциклопедия / В.В. Солкин (ред.). М., 2005. С. 130.

⁴⁵ Таксами Ч.М. Нивхи // Системы личных имен у народов мира / М.В. Крюков (ред.). М., 1986. С. 239.

⁴⁶ Разумеется, для убедительности мне следовало бы поискать «связывание» личного имени недруга в греческих закланиях, но из-за ковидной пандемии нет возможности посещать библиотеки. Либо сам сделаю это в будущем, либо другие исследователи проверят тексты.

Итак, для объяснения керченской надписи предложено 3 толкования, у каждого есть свои резоны и слабые места. Требуется дальнейшая работа специалистов для достижения более адекватного ее понимания, и вполне вероятно, что это будет развитие одной из 3 имеющихся интерпретаций.

Литература

- Белоусов А.В.* Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., 2013. С. 59–65.
- Белоусов А.В., Елисеева Л.Г.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья 2018 г. // Аристей. 2019. Т. 20. С. 157–202.
- Белоусов А.В., Федосеев Н.Ф.* Новое defixio с некрополя Пантикапея // ВДИ. 2016. № 1. С. 135–140.
- Белоусов А.В.* Корпус заклятий Понтийской Ольвии. М., 2020.
- Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М.* Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 2018. № 4. С. 931–948.
- Блаватская Т.В., Розов В.В.* Граффити зенонитов // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М., 1985. С. 115–137.
- Древний Египет. Энциклопедия / В.В. Солкин (ред.).* М., 2005. С. 479.
- Емец И.А.* Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти // Эпиграфический вестник. М., 1995. Вып. 2. С. 40–60.
- Кашаев С.В., Павличенко Н.А.* О датировке письма на остраконе с поселения Вышестеблиевская-3 // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014. Вып. XV. С. 219–225.
- Мор Я.* Краткий синтаксис греческого языка. СПб., 1913.
- Павличенко Н.А., Кашаев С.В.* Новая эпиграфическая находка из Гермонассы // ДБ. 2012. Т. 16. С. 288–298.
- Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. М., 1925.
- Русяева А.С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь, 2020.
- Сапрыкин С.Ю., Белоусов А.В.* Письмо Кледика из Гермонассы // ДБ. 2012. Т. 16. С. 348–359.
- Сапрыкин С.Ю., Белоусов А.В., Федосеев Н.Ф.* Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея // ДБ. 2013. Т. 17. С. 265–271.
- Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н.* Defixio из Пантикапея // ДБ. 2003. Т. 6. С. 266–275.
- Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В.* Новые эпиграфические находки в Пантикапее // Древнейшие государства Восточной Европы, 1996–1997. М., 1999. С. 201–218.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь; Керчь, 2007.
- Таксами Ч.М.* Нивхи // Системы личных имен у народов мира / М.В. Крюков (ред.). М., 1986. С. 230–240.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* De titulis Bosporanis et viciniis // ДБ. 2019. Т. 25. С. 426–442.
- Штерн Э.Р.* «Graffiti» на античных южнорусских сосудах // ЗООИД. 1897. Т. 20. С. 163–203.
- Яйленко В.П.* Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского археологического музея // Проблемы античной истории и классической филологии. Харьков, 1980. С. 74–75.
- Яйленко В.П.* Магические надписи Боспора // ДБ. 2005. Т. 8. С. 459–508.

- Яйленко В.П.* Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010.
- Яйленко В.П.* История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. СПб., 2017.
- Яйленко В.П.* Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии // ПИФК. 2020. № 4. С. 24–40.
- Яйленко В.П.* Датирование и интерпретация надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем. (http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovani_e.pdf; <https://www.academia.edu/48906817>).
- Яйленко В.П.* Дипинти рыбозаводчиков на кадосах рубежа эр из Пантикапея // ДБ. 2022 (в печати).
- Cauer P., Schwyzer E.* Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora. Hildesheim, 1960.
- Crönert G.* Memoria Graeca Herculanensis. Lipsiae, 1903.
- Egypt. The world of the Pharaohs / R. Schulz, M. Seidel (eds.).* Cologne, 1998.
- Gardthausen V.* Griechische Palaeographie. Leipzig, 1913. Bd. 2.
- Guarducci M.* L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma, 1987.
- Kashaev S.V., Pavlichenko N.A.* Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // *Hyperboreus*. 2015. T. 21/1. P. 61–79.
- Kirchner J.* Imagines inscriptionum Atticarum. B., 1948.
- Lang M.* Graffiti and Dipinti // *The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1976. Vol. 21.
- Larfeld W.* Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipzig, 1902. Bd. 2.
- Mayser E.* Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit. B., 1923.
- Pape W., Benseler G.E.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1884.

References

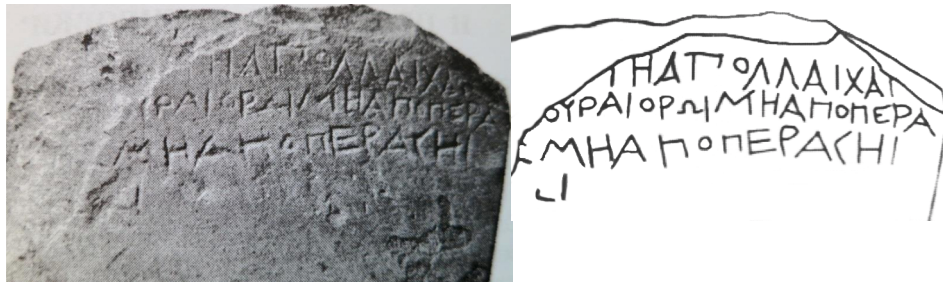
- Belousov A.V.* Novaya magicheskaya nadpis' iz nekropolya Pantikapeya // *Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Saint-Petersburg, 2013. P. 59–65.
- Belousov A.V., Eliseeva L.G.* Grecheskaya i rimskaya epigrafika Severnogo Prichernomor'ya 2018 g. // *Aristey*. 2019. No. 20. P. 157–202.
- Belousov A.V., Fedoseev N.F.* Novoe defixio s nekropolya Pantikapeya // *Vestnik drevney istorii*. 2016. No. 1. P. 135–140.
- Belousov A.V.* Korpus zaklyatiy Pontiyskoy Ol'vi. Moscow, 2020.
- Bekhter A.P., Butyagin A.M., Dana M.* Svintsovoe pis'mo iz Mirmekiya // *Vestnik drevney istorii*. 2018. No. 4. P. 931–948.
- Blavatskaya T.V., Rozov V.V.* Graffiti zenonitov // *Epigraficheskie pamyatniki drevney Maloy Azii i antichnogo Severnogo i Zapadnogo Prichernomor'ya kak istoricheskii i lingvisticheskii istochnik*. Moscow, 1985. P. 115–137.
- Cauer P., Schwyzer E.* Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora. Hildesheim, 1960.
- Crönert G.* Memoria Graeca Herculanensis. Lipsiae, 1903.
- Drevniy Egipet. Entsiklopediya / V.V. Solkin (ed.).* Moscow, 2005. P. 479.
- Egypt. The world of the Pharaohs / R. Schulz, M. Seidel (eds.).* Cologne, 1998.
- Emets I.A.* Klassifikatsiya i shrift bosporskikh graffiti i dipinti // *Epigraficheskiy vestnik*. Moscow, 1995. No. 2. P. 40–60.
- Gardthausen V.* Griechische Palaeographie. Leipzig, 1913. Bd. 2.
- Guarducci M.* L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma, 1987.
- Kashaev S.V., Pavlichenko N.A.* O datirovke pis'ma na ostrakone s poseleniya Vyshesteblievskaya-3 // *Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvars-*

- kiy mir v period antichnosti I srednevekov'ya. Aktual'nye problemy khronologii. No. XV. Kerch, 2014. P. 219–225.
- Kashaev S.V., Pavlichenko N.A.* Letter on an Ostrakon from the Settlement of Vyshesteblievskaya-3 // *Hyperboreus*. 2015. T. 21/1. P. 61–79.
- Kirchner J.* *Imagines inscriptionum Atticarum*. B., 1948.
- Lang M.* *Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora*. Princeton (New Jersey), 1976. Vol. 21.
- Larfeld W.* *Handbuch der griechischen Epigraphik*. Leipzig, 1902. Bd. 2.
- Mayser E.* *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. B., 1923.
- Mor Ya.* *Kratkiy sintaksis grecheskogo yazyka*. Saint-Petersburg, 1913.
- Pape W., Benseker G.E.* *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig, 1884.
- Pavlichenko N.A., Kashaev S.V.* *Novaya epigraficheskaya nakhodka iz Germonassy // Drevnosti Bospora*. 2012. No. 16. P. 288–298.
- Rostovtsev M.I.* *Skifiya i Bospor*. Moscow, 1925.
- Rusyaeva A.S.* *Graffiti Ol'vii Pontiyskoy*. Simferopol, 2020.
- Saprykin S.Yu., Belousov A.V.* *Pis'mo Kledika iz Germonassy // Drevnosti Bospora*. 2012. No. 16. P. 348–359.
- Saprykin S.Yu., Kulikov A.V.* *Novye epigraficheskie nakhodki v Pantikapee // Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 1996–1997*. Moscow, 1999. P. 201–218.
- Saprykin S.Yu., Maslennikov A.A.* *Graffiti i dipinti khory antichnogo Bospora*. Simferopol; Kerch, 2007.
- Saprykin S.Yu., Zin'ko V.N.* *Defixio iz Pantikapeya // Drevnosti Bospora*. 2003. No. 6. P. 266–275.
- Saprykin S.Yu., Belousov A.V., Fedoseev N.F.* *Dva fragmenta svintsovykh plastin iz Pantikapeya // Drevnosti Bospora*. 2013. No. 17. P. 265–271.
- Taksami Ch.M.* *Nivkhi // Sistemy lichnykh imen u narodov mira / M.V. Kryukov (ed.)*. Moscow, 1986. P. 383.
- Shelov-Kovedyayev F.V.* *De titulis Bosporanis et viciniis // Drevnosti Bospora*. 2019. No. 25. P. 426–442.
- Stern E.R.* “Graffiti” na antichnykh yuzhnorusskikh sosudakh // *Zapiski Odeskogo obshchestva istorii i drevnostey*. 1897. No. 20. P. 163–203.
- Yailenko V.P.* *Neskol'ko pantikapeyskikh graffiti iz sobraniya Odesskogo arkheologicheskogo muzeya // Problemy antichnoy istorii i klassicheskoy filologii*. Kharkiv, 1980. P. 74–75.
- Yailenko V.P.* *Magicheskie nadpisi Bospora // Drevnosti Bospora*. 2005. No. 8. P. 459–508.
- Yailenko V.P.* *Tysyacheletniy Bosporskiy reykh. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* Moscow, 2010. P. 739.
- Yailenko V.P.* *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e.* Saint-Petersburg, 2017.
- Yailenko V.P.* *Zametki o tekstologii i datirovanii novoizdannykh nagovorov iz ellinisticheskoy Ol'vii // Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2020. No. 4. P. 24–40.
- Yailenko V.P.* *Datirovanie i interpretatsiya nadpisey Severnogo Prichernomor'ya IV–I vv. do n.e., preimushchestvenno nagovorov i pisem*. (http://elar.uni.yar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovanie.pdf; <https://www.academia.edu/48906817>).
- Yaylenko V.P.* *Dipinti rybovodov o slave rubezha ery ot Pantikapeya // Drevnosti Bospora*. 2022 (v pechati).

Поступила в редакцию / Received 22.04.2021.
 Принята к публикации / Accepted 11.10.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

ΚΛΕΙΔΙΚΟΣ ΕΠΙΣΤΕΛΛΕΤΟΙ ΚΛΕΙΔΙΚΟΣ ΠΥΝΘΑΝΟΜΑΓΑΡ ΜΑΝΔΡΟΧΑΡΙΝΤΑΦΝΟΥΤΟ ΕΟΝΤΑ ΔΙΑΙΤΑΝ ΚΑΚΩΝ ΕΛΟΛΝ ΠΑΡΑΣΩΚΡΑΤΕΑ ΕΣΤΑΟΙΚ	ΣΥΝΛΕΞΑΝΤΕΣ ΤΑΛΕΙΟΜΕΝΑ ΕΞ ΜΙΑΝ ΕΤΕΓΗΝ ΚΑΤΑΣΦΡΚΙΑΤΕ
---	---

1

2

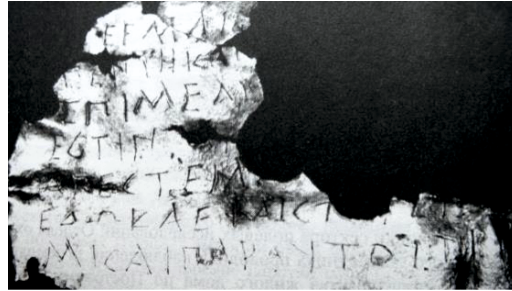
ΘΕΟΣ ΤΥΧΗΘΡΟΣ ΠΥΘΟΚΛΕΤΑΙ ΔΕ Μ ΤΩ ΕΘ
 ΕΓΕΝΕΤΟ ΜΟΙ ΕΝ ΤΙΣΙΤΡΑΙ ΗΛΑΛΑΛΑΤΙ
 ΝΗΔΗΜΑΤΙ ΣΜΜΙΑΡΟΤΕΝΥΤΡΑΜΟΙ
 ΠΑΝΤΑ ΡΙΜΑΤΙΑ ΑΡΡΕΝΥΟΝ ΟΥΤΡΑΜΟΙ
 ΠΡΗΣΙΝ ΕΣΤΙΝ ΑΡΧΑΙΑ ΝΑΡΑΡΟΤΤΥΝ ΔΕΣ
 ΒΕΝ ΠΑΙ ΔΑΙΑΡ ΟΝ ΤΑΚΑΙ ΟΡΡΗΤΙΝ ΚΑΙ ΟΥΚΑ
 ΚΕ ΑΔΥΟ ΗΤΡΙΑ ΑΡΟΣΤΕΛΟΝΙΚΑΙ ΔΟΝΑΙ ΤΟΝ

ΔΙΟΔΩΡΟΥ ΤΟΥ ΚΥΒΕΡΝΗΤΗ
 ΕΡΡΕΤΕΙ ΕΠΙ ΤΟ ΧΗΝΕΜΩ ΕΣΜΟΙ
 ΟΡΕΟΣ ΚΕΡΚΙ
 ΚΑΙ ΑΡΕΣΤΑΙΣ ΟΥΚΑΙ ΟΙΣ
 ΟΡΕΟΣ ΣΑΙΣ ΚΑΙ ΟΙΣ
 ΚΑΙ ΟΙΣ ΚΑΙ ΟΙΣ

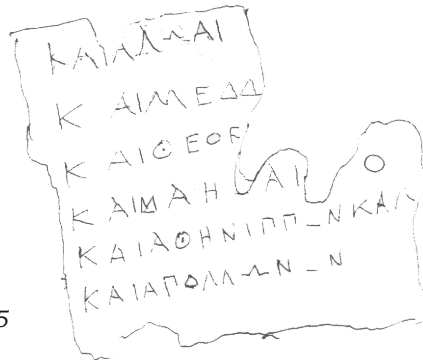
3

Рис. 1. 1 – письмо Клейдика (прорись: Павличенко Н.А., Кашаев С.В.
 Новая эпиграфическая находка из Гермонассы); 2 – письмо из
 Вышестеблиевской (фото, прорись: Кашаев С.В., Павличенко Н.А.
 О датировке письма на остраконе. С. 219–225); 3 – письмо из Мирмекия,
 recto, tergo (прорись: Бехтер А.П. и др. Указ. соч. С. 931–948)

4

5

6

7

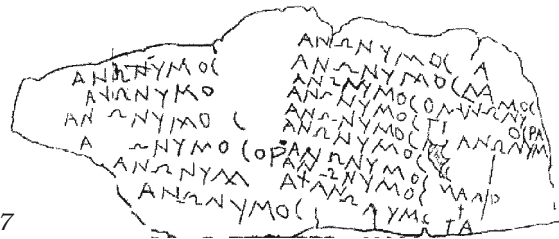

Рис. 2. 4 – письмо с Митридата (фото: Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В. Указ. соч. С. 202. Рис. 1); 5 – наговор из Пантикапея и экономическая надпись (прориси: Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. Указ соч. С. 275); 6 – наговор с Митридата (прорись: Сапрыкин С.Ю. и др. Указ. соч.); 7 – наговор с некрополя Пантикапея (прорись: Белоусов А.В. Указ. соч. С. 59–65)

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-346-367>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 346–367.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 346–367.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК [903.23:902.64](398)|-04|

КОМПЛЕКС КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ ИЗ ЯМЫ НА ОБЪЕКТЕ «КОСТАДИН ЧЕШМА» В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЕРЕВНИ ДЕБЕЛТ

П. Балабанов

Петр Балабанов – независимый исследователь, p_balabanov@abv.bg.

Аннотация: в статье обнародована информация об амфорных клеймах из интересного «закрытого» археологического комплекса, документированного в начале 80-х годов прошлого века на объекте «Костадин Чешма» в западных окрестностях Бургаского залива. В яме были найдены фрагменты нескольких сотен амфор, чернолаковых сосудов, местной керамики. Удалось определить сравнительно узкие хронологические границы ее заполнения – 370-е – 360-е годы до н.э. Анализ найденных в яме 133 клейм на амфорах (из которых 125 – энглифические) дает возможность для детальных наблюдений над хронологией амфор и для интерпретации полученной информации.

Ключевые слова: амфорные клейма, амфоры, керченский тип керамики, комплексы, интерпретация энглифических клейм.

Для цитирования: Балабанов П. Комплекс керамических клейм из ямы на объекте «Костадин Чешма» в окрестностях деревни Дебелт // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 346–367. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-346-367>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

A COMPLEX OF CERAMIC STAMPS FROM A PIT AT THE «KOSTADIN CHESHMA» FACILITY IN THE VICINITY OF THE VILLAGE OF DEBELT

P. Balabanov

Petar Balabanov, p_balabanov@abv.bg.

Abstract: the paper describes amphora stamps from an interesting “closed” complex documented in the beginning of the 1980s on the “Kostadin Cheshma” site to the west of Bourgas bay. The pit contained fragments of several hundred amphorae, black-glazed vessels, and domestic ceramics. It was possible to successfully narrow down the period during which it was filled out to the 370s – 360s BC. Analysis of 133 amphora stamps found in the pit (125 of them are englyphic) allows us to make detailed observations on the chronology of amphora stamps and interpret the information contained in the stamps.

Keywords: amphora stamps, amphorae, Kerch style ceramic, complexes, englyphic stamps interpretation.

For citation: Balabanov P. A complex of ceramic stamps from a pit at the Kostadin Cheshma facility in the vicinity of the village of Debelt. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 346–367 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-346-367>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Основные результаты спасательных раскопок, проведенных в 1981–1985 гг. на строительной площадке металлургического комбината возле деревни Дебелт, до сих пор не опубликованы полностью. Часть находок увидела свет в отдельных публикациях¹, наиболее полно амфорные клейма представлены в отдельной книге². К сожалению, в ней не нашлось места для полного каталога материалов, а также не был проведен анализ клейм по отдельным комплексам. Работа над материалами раскопок продолжается, но по разным причинам еще не скоро будет завершена.

Объект «Костадин Чешма» находится на южном берегу небольшой Средецкой речки перед ее впадением в Мандренское озеро (рис. 1). В начале 1981 года почти в центре рабочей площадки строящегося металлургического комбината были найдены скопления фрагментов амфор и чернолаковых сосудов, которые послужили основанием для вмешательства археологов. Был выделен археологический объект, расположенный по обоим берегам оврага, раскопки которого продолжались до осени 1985 года (рис. 2). Есть все основания предполагать, что по акватории озера, которое соединялось с Бургасским заливом, в отдельные периоды осуществлялась перевозка товаров водным транспортом. Другими словами, район фракийского селения Дебелт³ играл роль перевалочного пункта между морской и сухопутной транспортной. В качестве аналогии можно назвать такой известный объект, как Елизаветовское городище в устье Дона⁴.

Объект оказался довольно сложным. При общей площади в 3,5 га в его границах были выявлены комплексы эпохи поздней бронзы, раннего и позднего железа, эллинистического времени, первых веков н.э.,

¹ Балабанов П. Тракийски ритуални ями край с. Дебелт, Бургаска област // Археология. 1999. Vol. XL. No. 3–4. С. 62–77; он же. Тасоски амфорни печати от м. «Костадин чешма» край с. Дебелт, Бургаска област // *Heros Nephraistos. Studia ad honorem Liubae Ogneva-Marinova* / Т. Стоянов и др. (ред.). Велико Търново, 2005. С. 113–125; он же. За стоковото производство на керамични съдове в Древна Тракия // Югоизточна България през II–I хилядолетие пр. Хр. / Д. Момчилов (ред.). Карнобат, 2008. С. 134–140; *Balabanov P. The Fourth Century BC Amphora Complex from the Locality Kostadin Cheshma near the Village of Debelt // Production and Trade of amphorae in the Black Sea (PATABS). Sofia, 2011. Vol. II. P. 117–129.*

² *Balabanov P. et al. Les timbres amphoriques grecs d'Héraclée Pontique et quelques autres centres de production (première moitié du IVe siècle av. J.-C.) recueillis dans l'établissement de Kostadin Tcheshma près de Debelt (Bulgarie) // Pontica. 2015–2016. Vol. XLVIII–XLIX. Suppl. IV.*

³ Балабанов П. Тракийският Добелт // Тракия и околния свят. Сборник с доклади от Национална научна конференция Шумен, 27–29.10.2016 г. / Ив. Маразов, (науч. рък). Шумен, 2017. С. 122–140.

⁴ Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.

поздней античности и раннего средневековья. Мощность культурных напластований местами превышала 2,5 м.

Особый интерес вызвали скопления ритуальных ям на восточном и западном берегах оврага. Большинство из них содержало материалы, относимые к первой половине IV в. до н.э. На западном берегу, однако, были вскрыты и 47 ям с материалами позднего VI в. до н.э. Наиболее многочисленными были ямы в секторах А-I, восточных квадратах сектора А-II, а также в секторах Д-II и Г-III. Отдельные ямы попадались и в остальных секторах. Находки и интерпретация ритуальных ям на объекте «Костадин Чешма» позволили выделить так называемые «поля ритуальных ям» как обособленный класс археологических памятников⁵. В следующие десятилетия их количество на территории Болгарии превысило 50.

По периферии скоплений ям в секторах Г-III, Г-II, В-II и Б-II, попадались концентрации керамических сосудов, которые можно интерпретировать как остатки тризн. Они имели форму линз диаметрами до 3,5 м и толщиной в центральной части до 0,6 м. Обычно в их содержание входили фрагменты амфор и чернолаковой керамики, а также в небольших количествах фрагменты местных лепных и гончарных сосудов. Сравнительно редко в них попадались кости птиц и животных, речные камушки, зола. Из этих комплексов не удалось восстановить ни одной целой амфоры или другого сосуда, хотя в некоторых крупных тризнах было выявлено до 1 500 фрагментов керамики.

Были открыты и уникальные комплексы. К ним относятся остатки землянки и захоронения позднебронзового века, небольшой некрополь VI–VII вв., развалины византийской и болгарской таможен IX–X вв. и другие. К ним же можно отнести и две большие ямы для сброса битой керамики (главным образом амфор), расположенных в квадратах 30 и 39 сектора В-II. Первая из них имела цилиндрическую форму с диаметром 4,8 м при глубине 2,8 м (рис. 2). К сожалению, вторая яма в кв. 39 была почти полностью разрушена раннесредневековыми перекопами. Она была несколько меньше: диаметром 3,5 м и глубиной не более полутора метров.

Здесь необходимо небольшое объяснение. Раскопки объекта в 1983–1985 годах страдали хронической скудостью логистики. Работы велись бригадами рабочих, набранными из окрестных школ и институтов общей численностью до 250–300 человек. Научный состав включал 2–3 специалиста-археолога и 3–5 студентов-практикантов. Во дворе недостроенной археологической базы работал с перерывами один любитель-реставратор, в помощь которому были даны несколько школьников, которые мыли фрагменты керамики. Каждый день приходилось обрабатывать до 300 кг керамических фрагментов. Эти обстоятельства вынудили ограничить фиксацию находок выборкой целых горл, ножек и ручек амфор, крупных фрагментов других сосудов, а также фраг-

⁵ *Balabanov P. Ritual pits in Thrace during the Iron Age – topography, chronology, interpretation (Preliminary notes).* (в печати).

ментов с амфорными клеймами, граффити и дипинти. Восстановить более или менее полностью удалось лишь несколько десятков столовых чернолаковых и краснофигурных сосудов, а также несколько десятков амфор. Кроме того, 24 целых амфор были найдены в ямах.

На объекте велась подробная документация но, к сожалению, в 1990-е годы значительная часть полевой документации исчезла или была сознательным образом уничтожена. В частности, исчезли почти полностью фотоархив и результаты геодезической съемки. Начиная с 1992 года материалы раскопок стали практически недоступны для научной обработки, даже во время совместной работы с И. Гарланом в 2007 году нам не были представлены все амфорные клейма, граффити и дипинти, которые хранились в фондах. Из фигурирующих в инвентарных книгах 64 целых или почти целых амфор в наличии при инвентаризации в 2014 году оказалось меньше половины.

Осенью 1983 года после снятия верхних 30 см грунта в квадрате № 30, сектора В-II почти вся поверхность раскопа оказалась покрытой плотным слоем амфорных фрагментов. Под ним выявился контур границ ямы с правильным круглым сечением и диаметром 4,8 м, который почти целиком охватывал площадь квадрата. Яма имела правильную цилиндрическую форму и была впущена в материк, где на глубине 2,5 м упиралась в пласт чистого песка под ним. По стенам ямы местами сохранились отпечатки металлического орудия наподобие кирки, с помощью которого она была выкопана. Весь объем комплекса был плотно забит фрагментами амфор и других керамических сосудов. Из-за обилия находок работа по ним продолжилась с осени 1983 до лета 1984 г.

Судя по наблюдениям, заполнение ямы произошло в короткий срок, вероятно не более нескольких лет. В ходе раскопок не удалось выявить хиатусы в напластованиях. Четыре одинаковых энглифических клейма с надписью Διονυ/σίο. Πε(-) были найдены соответственно в верхних слоях, в середине и над самым дном комплекса. В нем были найдены всего одна целая амфора острова Фасоса, более 6 000 фрагментов амфор разных центров производства и несколько сот фрагментов других керамических сосудов. Это дает нам основание предположить, что яма была использована для сброса битой керамики. Все документированные в ней находки имеют точные аналогии среди материалов, найденных в других комплексах на объекте «Костадин Чешма».

Среди материалов, позволяющих датировать заполнение ямы, необходимо упомянуть четыре бронзовые монеты⁶. Первая из них относится к ранней чеканке Аполлонии Понтийской. На аверсе поставлено изображение головы Аполлона в профиль, на реверсе – надпись ΔΙΧΑΛΚ и изображение якоря, по обе стороны которого находятся изображение речного рака и буква «Α». Другие две монеты также принадлежат Аполлонии. Они имеют схожие изображения, но без надписи ΔΙΧΑΛΚ. Согласно

⁶ Балабанов П. Предримски монети от Дебелт // Годишник на департамент «Археология» към НБУ / Б. Думанов (ред.). 2004. Т. 6. С. 104–119. Кат. 27–30.

недавно вышедшему корпусу монет этого города⁷ их можно отнести ко второй четверти IV в. до н.э. К этому же времени относится бронзовая монета Эфеса с изображением пчелы на реверсе. К сожалению, изображение на аверсе не удалось восстановить.

Показательны фрагменты чернолаковых сосудов, среди которых особенно многочисленными были скифосы и килики, а также лекифы и кратеры, хотя встречались и фрагменты светильников, мисок и других форм. Их орнаментация соответствует критериям сосудов «керченского стиля» и имеет многочисленные аналогии по берегам Черного моря и в глубине Фракии⁸. Все эти изделия относятся также к первой половине IV в. до н.э. Любопытно, что в яму попали, вероятно, случайно, железный наконечник стрелы, игральная кость из глины и несколько других предметов ежедневного употребления.

Наибольший интерес из найденных в яме артефактов представляет коллекция амфорных клейм. Она включает 133 клейма, из которых 125 энглифических на горлах амфор. Большинство клейм были сильно фрагментированы, в 28 случаях – это всего одна или две буквы или угол рамки, удалось достоверно прочитать 67 клейм из выборки.

В последние годы дискуссия вокруг датирования этих клейм привела к результатам, которые несколько размыли традиционные представления⁹. В частности, оказалось, что есть достаточно оснований для удревления начала использования бинаминальных клейм, а также – для определения гораздо более длительного срока бытования одноименных клейм одновременно с бинаминальными. Дополнительным аргументом в поддержку этих выводов является то обстоятельство, что в ходе раскопок ямы одноименные, бинаминальные с и без предлога, с сильно сокращенным вторым именем, а также клейма разной формы находились во всех слоях. Поэтому в каталоге они не разделены на типологические/хронологические группы.

Именно энглифические клейма, найденные в яме, являются основным репером для ее более точного датирования. В капитальной работе В.И. Каца¹⁰ на основании находок из множества комплексов и некоторых гипотез, им была разработана весьма подробная хронологическая таблица. Несмотря на некоторые замечания к ней¹¹, она ос-

⁷ *Топалов Ст.* Аполония Понтика. Приноси към проучване монетосеченето на града VI–I век пр. н.е. София, 2007. Т. 1. С. 410–412.

⁸ *Божкова А.* Антична керамика между Хемус, Родоп и Евксинския Понт (VII–I в. пр. Хр.). Характеристика, разпространение и употреба. В. Търново, Фабер, 2017.

⁹ *Garlan Y.* La lecture des timbres amphoriques grecs // ВДИ. 2015. № 2. С. 55–60; *Кац В.И.* Ранняя фабрикантская группа клейм Гераклеи Понтийской: миф или действительность? // АМА. 2015. Вып. 17. С. 372–389.

¹⁰ *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма // Боспорские исследования. 2007. Вып. XVIII. С. 232–249.

¹¹ С некоторыми из них согласен и сам автор, см.: *Кац В.И.* Ранняя фабрикантская группа клейм... С. 372–389; *он же.* Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов. 2015.

тается основным инструментом для ориентации в хронологии даже для неизвестных на данный момент клейм. Другие предложенные хронологии¹² вносят лишь косметические предложения для передатирования отдельных имен. В последние годы дискуссии ведутся, главным образом, по поводу установления более узких дат для некоторых клейм¹³. Принципиальные замечания к хронологии В.И. Каца были опубликованы несколько лет тому назад¹⁴. Они не оспаривают предложенную им хронологию в целом, но указывают на невозможность приравнивания типологических групп клейм к хронологическим. Вот почему в публикации клейм ниже они будут представлены не по группам, а в алфавитном порядке. На данный момент такой подход кажется более корректным. Даем далее характеристику клейм из ямы в кв. 30 сектора В-II.

Хронология энглифических клейм из этого комплекса не вызывает особых дискуссий. Все они относятся к узкому периоду 380–360-х годов до н.э. Учитывая высказанные выше соображения о коротком времени заполнения ямы, его наиболее вероятной датой следует признать 360-е годы, может быть до начала следующего десятилетия. Конечно, необходимо иметь в виду и то, что нельзя исключать возможность попадания в яму более старых вещей, о чем свидетельствуют многочисленные примеры¹⁵.

На основании материалов из комплекса можно сформулировать некоторые соображения относительно принятой хронологии энглифических клейм. Очевидно, что почти до середины четвертого столетия до н.э. одноименные и бинаминальные клейма использовались одновременно. В свою очередь также очевидно, что интерпретация бинаминальных клейм как свидетельство государственного контроля и, в связи с этим, наличия института эпонимов, после такой констатации

¹² *Teleaga V.* Beiträge zur Chronologie der Amphoren stempel und der Amphoren von Heraklea Pontike // Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte. 2003. Vol. 22. No. 1. S. 69–113; *Balabanov P. et al.* Op. cit.

¹³ *Кац В.И.* Многострадальный гераклеийский фабрикант Этим (к вопросу о датировке поздних курганов скифской знати) // БФ. 2007. Т. 2. С. 291–295; *Павличенко Н.А.* Магистрат Коас? // БФ. 2009. С. 286–291; она же. Новые гераклеийские магистраты // БФ. 2011. С. 655–665; *Pavličenko N.* Magistrate ceramic stamping in Heracleia Pontike: new hypothesis and discrepancies // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (PATABS III) / L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (eds.). Constanta, 2013. P. 341–342; *Федосеев Н.Ф.* Замечания к хронологической классификации гераклеийских клейм // Боспорские чтения. Керчь, 2014. Вып. X. С. 410–416; *Монахов С.Ю.* Еще раз о гераклеийских амфорах с клеймами многострадального фабриканта Этима // Stratum plus. 2016. № 6. С. 357–371; *Garlan Y.* La lecture des timbres... С. 55–60.

¹⁴ *Балабанов П.* Амфоры с энглифическими клеймами: традиция и проблемы // Stratum plus. 2017. № 6. С. 293–321.

¹⁵ *Монахов С.Ю.* Об амфорных комплексах: «чистых» и «нечистых», узких и широких // Никоний и античный мир Северного Причерноморья / С.Б. Охотников (отв. ред.). Одесса, 1997. С. 202–212.

трудно принять за реальность. Если по неизвестным причинам фабриканты могли подлежать или наоборот – не подлежать контролю со стороны государства или других институтов на протяжении более чем 30 лет, то это явление вступает в противоречие с основными принципами государственной политики надзора над торговлей.

Некоторая спорность в датировке клейм в рамках традиционных групп, видна в результате сопоставления предложенных дат в публикациях В.И. Каца, В. Телеаги и И. Гарлана, особенно относительно клейм Δαμοφῶν / Δεινόμαχος, Διονυσίο. Πε(-) и Ηρακλέδα / Πανσανία. Каждый из авторов, предлагая свою хронологию, имел в виду не только определенные группы «магистратов» во времени, но также датирование определенного числа археологических комплексов, в которых они были документированы. В этих и подобных случаях целесообразнее придерживаться более широких хронологических границ до тех пор, пока не будет накоплена дополнительная информация.

Интерес вызывает палеография двух клейм: Λύκωνος / Μαλία. Ἐπί. и Μαλία. Ἐπί / Εὐγετίωνος (№ 23 и № 24). При сравнении видно, что строчка ΜΑΛΙΑ ΕΠΙ нанесена одним и тем же штампом, хотя в первом случае она стоит во второй, а в другом – в первой строке клейма. Из этого можно сделать два вывода – хронологически имена Ликона и Евгетия очень близки, поскольку один штамп вряд ли мог быть использован больше нескольких лет. С другой стороны, очевидно, порядок написания имен и наличие предлога «ἐπί» перед или после одного из них не имели особого значения при маркировке амфор. В таком случае, однако, предлог не может считаться достоверной информацией для конечных потребителей, а также для обосновки интерпретации содержания клейм.

К подобному же выводу подводит и клеймо «фабриканта» Евридама (№ 15). Оно известно не только на этом объекте, но и среди других находок, зафиксированных на большой территории¹⁶. Здесь после имени оставлено пустое место. Одновременно с этим, однако, циркулировали клейма, в которых в это место поставлены буквы сильно сокращенного второго имени. Следовательно, еще при изготовлении штампа было ясно, что, возможно, в обозримом будущем придется его дополнить. Параллельно с этим циркулировали клейма, в которых имя Евридама полностью заполняет поле клейма, а также клейма, в которых этот «фабрикант» представлен в биномиальных комбинациях с и без предлога с несколькими «магистратами». Клейма последнего варианта имеют стандартное для биномиальных клейм оформление. В этом случае просто невозможно определить, в какой последовательности использовалось только одно имя или полное имя «фабриканта» с сокращенным именем «магистрата» или имя «фабриканта» с другими полными именами с и без предлога. Гипотетически нельзя исключить возможность «чересполицы» – в один и тот же год в одном случае ис-

¹⁶ Федосеев Н.Ф. Керамические клейма. Т. II. Гераклея Понтийская. Керчь, 2016. № 2289.

пользовать только имя «фабриканта», в другом – вместе с «эпонимом». Идея несколько приближается к гипотезе И. Гарлана¹⁷ о периоде «анархии» в клеймении Гераклеи, но, очевидно, он был гораздо более долгим и на его протяжении были использованы самые разные варианты клеймения.

Заслуживает внимание и единственное рельефное клеймо с именем Сасона (№ 32). Оно принадлежит к тем редким исключениям, когда клейма, причисляемые к группе энглифических, появляются в рельефном варианте. Возможности интерпретации при этом более чем широкие. Существование подобных клейм, хотя и в единичных экземплярах, указывает, что стандарты маркировки амфор этого типа были далеко не обязательны для «фабрикантов», хотя бы до конца 360-х годов. Можно отметить также, что имя Сасона известно и в энглифическом исполнении, а также – в комбинациях с другими именами¹⁸.

Вызывает вопросы и написание имени Гераклида с двумя лигатурами (№ 16). Это же имя известно и в другом оформлении, в сочетании с именами той же хронологической группы В.И. Каца. Так как имя встречается особенно часто в энглифических клеймах почти во всех периодах, логичнее предположить, что мы имеем дело с несколькими омонимами, некоторые из которых действовали одновременно или почти одновременно. Во всех случаях, однако, приходится констатировать, что один штемпель с именем одного «фабриканта» появляется в комбинациях с несколькими именами «магистратов». Возникает вопрос о том, сколько амфор можно было маркировать одним штемпелем? Известны и другие подобные наблюдения. Многочисленные клейма «фабриканта» Стасихора известны в двух вариантах оформления: как самостоятельный оттиск (в двух вариантах) и как составная часть биномиальных клейм. Причем во втором случае имя «фабриканта» нанесено одним штемпелем, а имена многочисленных «магистратов» (более 9) сопровождаются или не сопровождаются предлогом и эмблемой палица. Этим еще раз фиксируется довольно странный факт произвольного появления или отсутствия предлога перед вторым именем.

Параллельно с созданием хронологических таблиц «эпонимов» на базе подобных коллекций можно попытаться выявить и хронологические связи между деятельностью определенных «фабрикантов». Если данные из нашей ямы найдут аналогии в других опубликованных закрытых комплексах, то станет возможным установить одновременную деятельность 26 производителей в период 370-х – 360-х годов до н.э.

Датирование клейм острова Фасоса, после выхода в свет двух корпусов¹⁹ и капитальных комментариев к ним в объемном труде В.И. Каца²⁰,

¹⁷ *Garlan Y. Une periode d'«anarchie» dans le timbrage amphorique heracléote // AMA. 2015. № 17. С. 365–371; Balabanov et al. Op. cit. P. 70–75.*

¹⁸ *Федосеев Н.Ф. Керамические клейма... № 693–697; № 1866–1867.*

¹⁹ *Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres protothasienne et thasienne anciennes // Études Thasiennes. Athènes; P., 1999. No. 18; Avram A. Les timbres amphoriques. I. Thasos // Histria. 1996. No. VIII.*

а также коллекции Афинской агоры²¹, в наши дни является в общих чертах хорошо обоснованным. Найденные в рассматриваемой яме клейма Фасоса синхронизируются около границы перехода от наиболее ранних трехстрочных клейм, содержащих только имена и этникон (группа «В» по И. Гарлану), к клеймам прямоугольной формы, в центре которых помещена эмблема (группа «С»). В.И. Кац датирует появление этих более поздних клейм 380-ми – 370-ми годами. Находки в яме № 30 дают основание предложить несколько более поздний период: от середины 370-х до конца 360-х годов.

В отличие от предыдущих, клейма Менды датированы только в широких хронологических рамках²². В этом отношении клеймо из ямы в кв. 30 позволяет уточнить более узкую дату его бытования. В комплексах из Северного Причерноморья клейма Менды известны и в несколько более ранних ямах²³. Если датировки подтвердятся другими находками, то удастся сделать существенный шаг в определении более точных дат для клейм этого полиса.

Анализ амфорных клейм из ямы в квадрате 30 сектора В-II объекта мог бы быть существенным образом дополнен анализом амфор, фрагменты которых в свое время были сохранены как информационный материал. Среди них в ходе предварительного анализа были выявлены сосуды Пепарета, Хиоса, Книда, Синопы и других центров производства. Будем надеяться, что в обозримом будущем это станет возможным.

²⁰ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 182–198.

²¹ Tzochev Ch. Notes on the Thasian Amphora stamps Chronology // AB. 2009. No. 1. P. 55–73; Tzochev Ch. Amphora Stamps from Thasos // Athenian Agora. Princeton (New Jersey). 2016. Vol. 37.

²² Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 112–113, 170–172; Grace V. Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. 8.

²³ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 211–212, 239.

I. Энглифические клейма²⁴

<p>1. Ἀκοῖνο Ἐπ' Ἀλκέ[τα] Инв. № 340. Аналогия²⁵: № 88. Дата²⁶: 380-е – 370 годы.</p>	<p>Клеймо зафиксировано и прочитано, но фотография отсутствует.</p>
<p>2. Ἀπολ[λωνίο.] Ἐπ' Ἀλκ[έτα] Инв. №№ 239, 312. Balabanov et al. 2016: cat. 151 (370-е годы); Дата: 380-е – 370 годы.</p>	
<p>3. Ἀρτέμων. Ἐπ' Ἀλκέτα «Р» ретроградно. Инв. №№ 144, 165, 305, 334. Balabanov et al. 2016: cat. 152 (370-е гг.). Аналогия: № 92. Дата: 380-е – 370 гг.</p>	
<p>4. Ἀρίστωνος. Ἐπὶ Λύκωνος Инв. №№ 239, 312. Balabanov et al. 2016: cat. 236 (350-е годы). Аналогия: № 589. Дата: 360-е – 350-е годы.</p>	
<p>5. Δαμοφῶν. Δεινόμαχος Инв. № 242. Balabanov et al. 2016: cat. 135 (370-360-е годы). Аналогия: № 1208. Дата: 380-е – 370 годы.</p>	

²⁴ Фотографии клейм даны в масштабе 1:1.

²⁵ Аналогии здесь и далее приводятся по: Федосеев Н.Ф. Керамические клейма..., кроме особо оговоренных случаев.

²⁶ Дата здесь и далее по: Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 429, кроме оговоренных случаев, где предлагается своя датировка – помечены звездочкой(*).

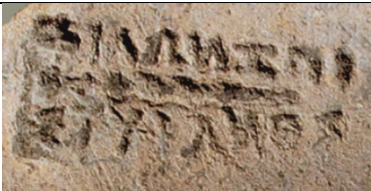
<p>6. Δαμοφῶν. Ἐπὶ Παοσάν(ια) Инв. № 257, 258, 297. Valabanov et al. 2016: cat. 245 (350-е годы). Аналогия: № 708. Дата: 380-е – 370 годы.</p>	
<p>7. Δεξιππο. Ἐ- πί Μολοσσο Инв. № 295. Valabanov et al. 2016: cat. 61 (370-е годы). Аналогия: № 680. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>8. [Δέξι]ππος. [Ἐπὶ Στύ]φωνος Инв. № 212. Valabanov et al. 2016: cat. 74 (370-е годы). Аналогия: № 844. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>9. Δέξιππος. [Εὐ]γυτίων – «лук» Инв. № 318. Valabanov et al. 2016: cat. 199 (370-е годы). Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>10. Διονύσι[ο]. Ἀρίσ(των) (фиг.) Инв. № 309, 310. Valabanov et al. 2016: cat. 180 (370-е годы). Аналогия: № 1270. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>11. Διονύσιος. Ἐπὶ Δεινομά[χο] Инв. № 210. Valabanov et al. 2016: cat. 136 (370-е годы). Аналогия: № 287. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	

<p>12. Διον[υ-] σίο. [Πε(-)] Инв. №№ 186, 209, 244, 321. Balabanov et al. 2016: cat. 50 (370-е годы). Аналогия: № 1326. Дата: 390-е годы.</p>	
<p>13. [Εὐ]άροχο. [ΑΛ]κέτα Инв. № 279. Balabanov et al. 2016: cat. 157 (370-е годы). Аналогия: № 1375. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>14. [Εὐ]έτηρς. Ἐπί Στυφῶνος Инв. № 208. Balabanov et al. 2016: cat. 76 (370-е годы). Дата: 380-е – 370-е годы. Аналогия: Имя Εὐέτηρς известно по другим клеймам, напр. №№ 46–50, 148–149, 240–242, 682. Другое имя, подходящее как размер и количество букв для расшифровки является Ἀττηρς (№ 836 – Ἀττηρς ἐπί Στυφῶν).</p>	
<p>15. Εὐρυδ- άμο Инв. № 147. Balabanov et al. 2016: cat. 110. Аналогия: № 2286–2295. Дата*: хронология Еври- дама дискуссионна. По- этому лучше принять более широкую дату – 390-е – 370-е годы.</p>	<p>Клеймо присутствует в инвентарной книге сектора В-П, но без снимка. К счастью оно поставлено штампом, которым поставлены и другие аналогичные клейма на объекте.</p>
<p>16. {Ηο}ακλέ{δα}. Κύρος Инв. № 225. В первом имени лигатура буквы «Ηο» и «δα». Имя Гераклида этого штампа известно и с другими «магистратами», см. № 18: Balabanov et al. 2016: cat. 228 (370-е годы).</p>	<p>Клеймо присутствует в инвентарной книге сектора В-П, но без снимка. Оно поставлено штампом, которым поставлены и другие аналогичные клейма на объекте.</p>

<p>Аналогия: № 1494. Дата: 380–370 годы.</p>	
<p>17. [Ἡ]ρακλέ[δα]. [Λύ]κων Инв. № 295. В первом имени лигатура «δα» в конце. Balabanov et al. 2016: cat. 239 (370-е годы). Аналогия: № 1499. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>18. [Ἡ]ρακλέ[δα]. Παυσανία Инв. № 262, 294, 296, 298, 304. В первом имени лигатура букв «Ἡρ» в начале и «δα» в конце. Balabanov et al. 2016 cat. 248 (370-е годы). Аналогия: № 1508. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>19. Ἡροδότο. Δεινο(μάχο) Инв. № 224. В первом имени первая буква «ρ» и во втором имени буква «N» ретроградно. Balabanov et al. 2016: cat. 137 (370-е годы). Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>20. Ἡραίο Инв. № 335. Balabanov et al. 2016: cat. 114. Аналогия: № 2352. Дата*: логичнее предложить широкие границы 400–360 гг.</p>	
<p>21. Λύκων. Δενομά(χο) Инв. № 331, 332. Balabanov et al. 2016: cat. 141 (370-е годы). Аналогия: № 1651. Дата: 380-е – 370-е годы.</p>	

<p>22. Λύκων. Εὐγετί(ων) Инв. № 300, 344. Balabanov et al. 2016: cat. 205 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 1654. <i>Дата:</i> 380–370-е годы.</p>	
<p>23. Λύκωνος. Μαλία. Ἐπί. Инв. № 287. Balabanov et al. 2016: cat. 240 (370-е годы). <i>Дата:</i> 380–370 годы.</p>	
<p>24. Μαλία. Ἐπί Εὐγετίωνος «N» поставлена ретроградно. Инв. № 343. Balabanov et al. 2016: cat. 206 (370-е годы). <i>Дата:</i> 380–370 годы.</p>	
<p>25. [Μο]λοσσός. Ἐπί Δεινομάχο Инв. № 336. Balabanov et al 2016: cat. 143 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 300. <i>Дата:</i> 380–370-е годы.</p>	
<p>26. Μολοσσο. Εὐγετίων(ος) Инв. № 188. Balabanov et al. 2016: cat. 207 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 1731. <i>Дата:</i> 380–370-е годы.</p>	
<p>27. Νόσος. Ἐπί Δεινομάχ[ο] Инв. № 341. Balabanov et al. 2016: cat. 144 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 304. <i>Дата:</i> 380–370 годы.</p>	

<p>28. Νόσσο. Δεινο(μάχο) Инв. №№ 317, 342. Valabanov et al. 2016: cat. 145 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> 1782. <i>Дата:</i> 380–370-е годы.</p>	
<p>29. Νόσσος. Μολοσσο Инв. № 146. Valabanov et al. 2016: cat. 63 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 1801. <i>Дата:</i> 380-е – 370-е годы.</p>	
<p>30. Παϊάν. Ἐπί Δεινομάχο Инв. № 333. Valabanov et al. 2016: cat. 146 (370-е годы). <i>Аналогия:</i> № 309. <i>Дата:</i> 380–370 годы.</p>	
<p>31. Παϊάν. Ἐπί [E]ὐγειτίων(ος) «N» ретроградно. Инв. № 337. Valabanov et al. 2016: cat. 208 (370-е годы). <i>Дата:</i> 380–370 годы.</p>	
<p>32. Σά- ← θων ← Инв. № 303. Valabanov et al. 2016: cat. 119. <i>Дата*:</i> широкие хроноло- гические границы 400– 360 гг.</p>	
<p>33. Σατύρο – «Палица» Клеймо оттиснуто дважды. Инв. №№ 264, 265, 311, 325. Valabanov et al. 2016: cat. 120. <i>Аналогия:</i> № 2437. <i>Дата*:</i> широкие хроноло- гические границы 400– 360 гг.</p>	

<p>34. Σάτυρο. Λυ(-) – «палица» Инв. № 319. Valabanov et al. 2016: cat. 22 (390-е годы). Аналогия: № 1882. Дата: 390-е гг.</p>	
<p>35. Στασι- χόρο Инв. № 266, 299, 301, 302, 318. Valabanov et al. 2016: cat. 123. Аналогия: № 2463. Дата*: широкие хроноло- гические границы 400– 360 гг.</p>	
<p>36. Φέδωρο Ἐπί Δεινομάχο Инв. № 316.</p>	<p>Снимок в инвентарной книге плохого каче- ства. В 2007 году оттиск не был предоставлен.</p>
<p>37. [Φ]ίλων[ος]. Ἐπί Λύκων[ος] Инв. № 183. Valabanov et al. 2016: cat. 23 (370-е годы). Дата: 380–370-е гг.</p>	
<p>38. Φίλωνο[ς]. Μο[λοσσο] Инв. № 241. Аналогия: № 701 (другой штамп). Дата: 380–370-е годы; Valabanov et al. 2016: 370-е гг.</p>	
<p>39. Φίλων. Ἐπί -«палица» - Στύφωνος Инв. № 222, 223. Valabanov et al. 2016: cat. 87 (370–360- е годы). Аналогия: № 885–888. Дата: 380–370-е годы.</p>	

II. Клейма острова Фасоса

<p>40. Рельефное клеймо Αρχε/Καλ/λιφ/Θασι «Серьга». Инв. № 347. Valabanov et al. 2016: 38. <i>Дата:</i> Garland 1999: 365–359 гг.; Tzocher 2016: 391–365 гг.; Кац 2007: 375–360 гг.</p>	
<p>41. Рельефное клеймо. [Κλέοφ]ον/Παυσανίας/Θασίον «ящерица». Инв. № 302. Valabanov et al. 2016: 38. <i>Дата:</i> 370–350 гг.; Garland 1999: 365–359 гг.; Tzocher 2016: 364–338 гг.; Кац 2007: 375–360 гг.</p>	
<p>42. Рельефное клеймо. Στρα-*/Σάτυρο(ς) /Θασίων «лабрис». Инв. № 226. Valabanov et al. 2016: 38. <i>Дата:</i> 370–350 гг.; Garland 1999: 395–390 гг.; Tzocher 2016: 391–365 гг.; Кац 2007: 390-е – 385 гг.</p>	

III. Клеймо острова Хиоса (?)

<p>43. Рельефное клеймо на горле амфоры. Монограмма неясного содер- жания. Инв. № 230. Valabanov et al. 2016: 45.</p>	
--	--

IV. Клеймо Менды

<p>44. Рельефное клеймо на ручке амфоры. Буква «N» в двойной овальной рамке. Инв. № 276. Valabanov et al 2016: 45.</p>	
--	---

Литература

- Балабанов П.* Тракийски ритуални ями край с. Дебелт, Бургаска област // Археология. 1999. Т. XL. No. 3–4. С. 62–67.
- Балабанов П.* Предримски монети от Дебелт // Годишник на департамент «Археология» към НБУ / Б. Думанов (ред.). 2004. Т. 6. С. 104–119.
- Балабанов П.* Тасоски амфорни печати от м. «Костадин чешма» край с. Дебелт, Бургаска област // *Heros Nephastos. Studia ad honorem Liubae Ogneņova-Marinova* / Т. Стоянов и др. (отв. ред.). Велико Търново, 2005.
- Балабанов П.* За стоковото производство на керамични съдове в Древна Тракия // Югоизточна България през II–I хилядолетие пр. Хр. / Д. Момчилов (ред.). Карнобат, 2008. С. 134–140.
- Балабанов П.* Тракийският Добелт // Тракия и околния свят. Сборник с доклади от Национална научна конференция Шумен, 27–29.10.2016 г. / Ив. Маразов, (науч. рък). Шумен, 2017. С. 122–140.
- Балабанов П.* Амфори с английскими клеймами: традиция и проблемы // *Stratum plus*. 2017. No 6. С. 293–321.
- Божкова А.* Антична керамика между Хемус, Родопи и Евксинския Понт (VII–I в. пр. Хр.). Характеристика, разпространение и употреба. В. Търново, Фабер, 2017.
- Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л., 1980.
- Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма // БИ. 2007. Вып. XVIII. С. 232–249.
- Кац В.И.* Многострадальный гераклеийский фабрикант Этим (к вопросу о датировке поздних курганов скифской знати) // БФ. 2007. Т. 2. С. 291–295.
- Кац В.И.* Ранняя фабрикантская группа клейм Гераклеи Понтийской: миф или действительность? // АМА. 2015. Вып. 17. С. 372–389.
- Кац В.И.* Керамические клейма Азиатского Боспора. Часть I. Горгиппия и ее хора, Семибратнее городище. Саратов, 2015.
- Монахов С.Ю.* Об амфорных комплексах: «чистых» и «нечистых», узких и широких // *Никоний и античный мир Северного Причерноморья* / С.Б. Охотников (отв. ред.). Одесса, 1997. С. 202–212.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999.
- Монахов С.Ю.* Еще раз о гераклеийских амфорах с клеймами многострадального фабриканта Этима // *Stratum plus*. 2016. No 6. С. 357–371.
- Павличенко Н.А.* Магистрат Коас? // БФ. 2009. С. 286–291.
- Павличенко Н.А.* Новые гераклеийские магистраты // БФ. 2011. С. 655–665.
- Топалов Ст.* Аполония Понтика. Приноси към проучване монетосеченето на града VI–I век пр. н.е. София, 2007. Т. 1.
- Федосеев Н.Ф.* Замечания к хронологической классификации гераклеийских клейм // *Боспорские чтения*. Керчь, 2014. Вып. X. С. 410–416.
- Федосеев Н.Ф.* Керамические клейма. Т. II. Гераклея Понтийская. Керчь, 2016.
- Avram A.* Les timbres amphoriques. I. Thasos // *Histria*. No. VIII. 1996.
- Balabanov P.* The Fourth Century BC Amphora Complex from the Locality Kostadin Cheshma near the Village of Debelt // *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (Patabs II)* / Т. Stoyanov, А. Bozkova, Ch. Tzochев (eds.). Sofia, 2011. P. 117–129.
- Balabanov P., Garlan Y., Avram A.* Les timbres amphoriques grecs d'Héraclée Pontique et quelques autres centres de production (première moitié du IVe siècle av. J.-C.) recueillis dans l'établissement de Kostadin Tcheshma près de Debelt (Bulgarie) // *Pontica*. 2015–2016. Vol. XLVIII–XLIX. Suppl. IV.

- Balabanov P.* Ritual pits in Thrace during the Iron Age – topography, chronology, interpretation (Preliminary notes). (в печати).
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres protothasienne et thasienne anciennes // *Études Thasiennes*. Athènes; Paris, 1999. No. 18.
- Garlan Y.* La lecture des timbres amphoriques grecs // ВДИ. 2015. № 2. С. 55–60.
- Garlan Y.* Une période d'« anarchie » dans le timbrage amphorique héracléote // АМА. 2015. Вып. 17. С. 365–371.
- Grace V.* Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // *Hesperia*. 1949. Suppl. 8.
- Pavličenko N.* Magistrate ceramic stamping in Heracleia Pontike: new hypothesis and discrepancies // *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (PATABS III)* / L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (eds.). Constanta, 2013. P. 341–342.
- Teleaga V.* Beiträge zur Chronologie der Amphoren stempel und der Amphoren von Heraklea Pontike. Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte 2003. Vol. 22. No. 1.
- Tzochev Ch.* Notes on the Thasian Amphora stamps Chronology // *AB*. 2009. No. 1. P. 55–73.
- Tzochev Ch.* Amphora Stamps from Thasos // *Athenian Agora*. Princeton (New Jersey). 2016. Vol. 37.

References

- Avram A.* Les timbres amphoriques. I. Thasos // *Histria*. 1996. No. VIII.
- Balabanov P.* Trakijski ritualni yami kraj s. Debelt, Burgaska oblast // *Arkheologiya*. 1999. T. XL. No. 3–4. P. 62–77.
- Balabanov P.* Predrimski moneti ot Debelt // *Godishnik na departament «Arkheologiya» kum NBU* / B. Dumanov (ed.). 2004. T. 6. P. 104–119.
- Balabanov P.* Tasoski amforni pečati ot m «Kostadin cheshma» kraj s. Debelt, Burgaska oblast // *Heros Hephaistos*. *Studia ad honorem Liubae Ognenova-Marinova* / T. Stoyanov i dr. (ed.). Veliko Turnovo, 2005.
- Balabanov P.* Za stokovoto proizvodstvo na keramichni sudove v Drevna Trakiya // *Yugoiztochna Bŭlgari prez II–I khilyadoletie pr. Khr.* / D. Momchilov (ed.). Karnobat, 2008. P. 134–140.
- Balabanov P.* The Fourth Century BC Amphora Complex from the Locality Kostadin Cheshma near the Village of Debelt // *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (Patabs II)* / T. Stoyanov, A. Bozkova, Ch. Tzochev (eds.). Sofia, 2011. P. 117–129.
- Balabanov P.* Amfory s englicheskimimi kleymami: traditsiya i problem // *Stratum plus*. 2017. No. 6. P. 293–321.
- Balabanov P.* Trakiiskiyat Dobelt // *Trakiya i okolniya svyat*. *Sbornik s dokladi ot Natsionalna nauchna konferentsiya Shumen, 27–29.10.2016 g.* / Iv. Marazov (nauch. rŭk.). Shumen, 2017. P. 122–140.
- Balabanov P.* Ritual pits in Thrace during the Iron Age – topography, chronology, interpretation (Preliminary notes). (in print).
- Balabanov P., Garlan Y., Avram A.* Les timbres amphoriques grecs d'Héraclée Pontique et quelques autres centres de production (première moitié du IVe siècle av. J.-C.) recueillis dans l'établissement de Kostadin Tchechma près de Debelt (Bulgarie) // *Pontica*. 2015–2016. Vol. XLVIII–XLIX. Suppl. IV.
- Bozhkova A.* Antichna keramika mezhdru Khemus, Rodopa i Evksinskiya Pont (VII–I v. pr. Khr.). *Karakteristika, razprostranenie i upotreba*. V. Turnovo, Faber, 2017.
- Brashinskiy I.B.* Grecheskiy keramicheskiy import na Nizhnem Donu. Leningrad, 1980.

- Fedoseev N.F.* Zamechaniya k khronologicheskoy klassifikatsii gerakleyskikh kleym // Bosporskie chteniya. Kerch, 2014. No. X. P. 410–416.
- Fedoseev N.F.* Keramicheskie kleyma. T. II. Gerakleya Pontiyskaya. Kerch, 2016.
- Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres protothasienne et thasienne anciennes // Études Thasiennes. Athènes; Paris, 1999. No. 18.
- Garlan Y.* La lecture des timbres amphoriques grecs // Vestnik drevney istorii. 2015. No. 2. P. 55–60.
- Garlan Y.* Une periode d'« anarchie » dans le timbrage amphorique héracléote // Antichnyy mir i arkheologiya. 2015. No. 17. P. 365–371.
- Grace V.* Standart Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. 1949. Suppl. 8.
- Kats V.I.* Grecheskie keramicheskie kleyma epokhi klassiki i ellinizma // Bosporskie issledovaniya. 2007. No. XVIII. P. 232–249.
- Kats V.I.* Mnogostradal'nyy gerakleyskiy fabrikant Etim (k voprosu o datirovke pozdnykh kurganov skifskoy znati) // Bosporskiy fenomen. 2007. T. 2. C. 291–295.
- Kats V.I.* Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora. Chast' I. Gorgoppoya I ee khora, Semibratnee gorodishche. Saratov, 2015.
- Kats V.I.* Rannyya fabrikantskaya gruppa kleym Geraklei Pontiyskoy: mif ili deystvitel'nost'? // Antichnyy mir i arkheologiya. 2015. No. 17. P. 372–389.
- Monakhov S.Yu.* Ob amfornykh kompleksakh: «chistykh» i «nechistykh», uzkiykh i shirokiykh // Nikoniy i antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya / S.B. Okhotnikov (otv. red.). Odessa, 1997. P. 202–212.
- Monakhov S.Yu.* Grecheskiye amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e. Saratov, 1999.
- Monakhov S.Yu.* Eshche raz o gerakleyskikh amforakh s kleymami mnogostradal'nogo fabrikanta Etima // Stratum plus. 2016. No. 6. P. 357–371.
- Pavlichenko N.A.* Magistrat Koas? // Bosporskiy fenomen. 2009. P. 286–291.
- Pavlichenko N.A.* Novye gerakleyskie magistraty // Bosporskiy fenomen. 2011. P. 655–665.
- Pavličenko N.* Magistrate ceramic stamping in Heracleia Pontike: new hypothesis and disperancies // Production and Trade of Amphorae in the Black Sea (PATABS III) / L. Buzoianu, P. Dupont, V. Lungu (eds.). Constanta, 2013. P. 341–342.
- Topalov St.* Apoloniya Pontika. Prinosi kŭm prouchvane monetosecheneto na grada VI–I vek pr. n.e. Sofiya, 2007. T. 1.
- Teleaga V.* Beiträge zur Chronologie der Amphoren stempel und der Amphoren von Heraklea Pontike. Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte 2003. Vol. 22. No. 1.
- Tzochev Ch.* Notes on the Thasian Amphora stamps Chronology // AB. 2009. No.1. P. 55–73.
- Tzochev Ch.* Amphora Stamps from Thasos // The Athenian Agora. Princeton (New Jersey). 2016. Vol. 37.

Поступила в редакцию / Received 18.05.2021.

Принята к публикации / Accepted 14.10.2021.

Опубликована / Published 25.12.2021.

Рис. 1. Местоположение объекта «Костадин Чешма»

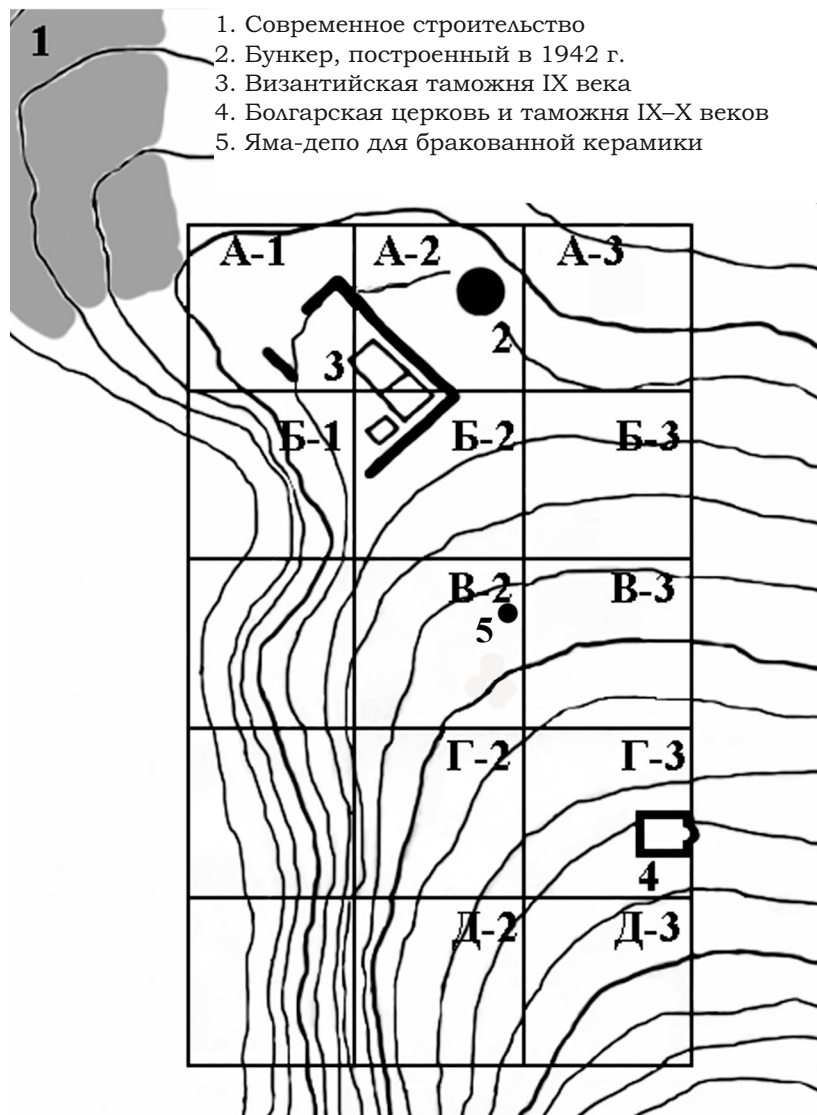

Рис. 2. Геодезический план объекта

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-368-388>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 368–388.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 368–388.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Научная статья

Article

УДК 903.2(37+398)|01/02|

К НАХОДКЕ КЛЕЙМЕНОГО РИМСКОГО МОРТАРИЯ В ПАНТИКАПЕЕ: НОВЫЙ ИСТОЧНИК О РИМСКОМ ВОЕННОМ ПРИСУТСТВИИ НА БОСПОРЕ

Н.В. Ефремов^{*}, А.Б. Колесников^{}**

^{*} Независимый исследователь.

^{**} Институт археологии РАН, 117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19.

Ефремов Николай Васильевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, частная школа образовательный центр Дарс (Преров), nik.niko.jefremov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8602-5265>.

Колесников Андрей Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН, abkolesnikov60@mail.ru.

Аннотация: в статье публикуется случайно найденный при строительных работах в Керчи (античный Пантикапей) фрагмент клейменого римского мортария. При всей ординарности отгиска, это клеймо является уникальной находкой для Европейского Боспора. Приведенные аналогии находок в Мезии и других частях Северного Причерноморья (Тира, Ольвия, Херсонес) позволяют сделать вывод, что мортарий связан с присутствием римских войск на Боспоре в конце II – начале III вв. по Р.Х.

Ключевые слова: Боспор, керамика, клейма, мортарий, Рим, Северное Причерноморье.

Для цитирования: *Ефремов Н.В., Колесников А.Б.* К находке клейменого римского мортария в Пантикапее: новый источник о римском военном присутствии на Боспоре // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 368–388. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-368-388>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

TO THE DISCOVERY OF THE STAMPED ROMAN MORTARIUS IN PANTICAPAEUM: A NEW SOURCE ABOUT THE ROMAN MILITARY PRESENCE ON THE BOSPORUS

N.W. Jefremow^{*}, A.B. Kolesnikov^{}**

^{*} Independent researcher.

^{**} The Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russia.

Jefremow Nikolai Wasil'ewich, nik.niko.jefremov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8602-5265>.

Kolesnikov Andrej Borisovich, abkolesnikov60@mail.ru.

Abstract: the article publishes a fragment of a stamped Roman mortarius, accidentally found during construction work in Kerch (antique Panticapaeum). In spite of all the ordinariness of the stamp, this mark is a unique find for the European Bosporus. The recorded analogies of finds in Moesia and other parts of the Northern Black Sea region (Tyra, Olbia, Chersonessos) allow us to conclude,

that mortarius is associated with the presence of Roman troops on the Bosphorus in the late 2nd – early 3rd centuries AD.

Keywords: Bosphorus, ceramics, Moesia, mortar, North Black sea Area, Rome, stamps.

For citation: *Jefremow N.W., Kolesnikov A.B.* To the discovery of the stamped Roman mortarius in Panticapaeum: a new source about the Roman military presence on the Bosphorus. *Ancient World and Archaeology*. 2021. Vol. 21. Pp. 368–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-368-388>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Pars pro toto

Античные мортарии, и римские в том числе, не являются частой находкой в Северном Причерноморье. Причины этого будут отмечены ниже. Но прежде следует остановиться на самом сосуде, ибо как раз из-за своей редкости он довольно маргинален в публикациях археологических исследований из региона¹. Вопреки некоторым мнениям мортарии не являлись чисто римским изобретением. Самые ранние греческие формы были каменными². Как тип керамического сосуда мортарии (ὄλμος, θυεῖα, θυία) должны быть отнесены к кухонному и столовому инвентарю, причем, завоевав прочное место в быту древнего мира, они продолжали бытовать без перерыва с VIII в. до Р.Х. до VI в. по Р.Х.³ Относительно мортария речь идет об открытой форме сосуда с толстым краем и стенками и, обычно, сливным носиком. Иногда внутренняя поверхность шероховата, с добавлением грубого отощителя – песка. При этом ранние и поздние типы не имели ни первого, ни второго признака, а их отнесение к данной категории керамических сосудов из-за шлифовки внутренней поверхности скорее условно⁴. Они предназначались для растирания, измельчения, дробления продуктов питания, но также для замеса обмазки для стен, приготовления отощителя для производства керамики⁵. В этой связи был

¹ За любезную пересылку необходимого для данной статьи печатного материала нам хотелось бы поблагодарить госпожу Саню Сланкаменач (Sanja Slankamenac), Институт археологии, Белград (Сербия).

² *Varga G.* Roman mortaria from Salla // *AASH*. 2010. Vol. 61. P. 145 f. Fig. 1, 1–4. P. 169.

³ *Seymonds R.P.* A brief History of the ceramic mortarium in antiquity // *Journal of Roman Pottery Studies*. 2012. Vol. 15. P. 171 f. (с литературой); *Pfahl S.F.* Namenstempel auf römischen Reibschüsseln (mortaria) aus Deutschland // *Augsburger Beiträge zur Archäologie*. Augsburg, 2018. Bd. 8. S. 13, 17. Anm. 66.

⁴ *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 169.

⁵ *Phelps J.J.* The culinary use of mortaria // *Transactions of the Lancashire and Cheshire Antiquarian Society*. 1923. Vol. 39. P. 1 ff.; *Hug A.* Mortarium // *RE*. 1933. Bd. XVI. Sp. 319. О греческих и этрусских мортариях см. *Mateucci P.* L'uso die mortai di terracotta nell'alimentazione antica // *Studi Classici e Orientali*. 1985. T. XXXVI. P. 239–277; *Rossi S.* Uso alimentare o ritualità alimentare? Il caso die mortai in ceramica di tipo etrusco padano in Veneto: analisi tipocronologica, aspetti tecnologici i ipotesi su funzione ed uso // *Papers in Italian Archaeology VI*.

довольно широк и перечень продуктов, которые подвергались обработке в мортариях: фрукты при выжимании сока, кристаллы соли, смеси при производстве ядов и «колдовских» зелий, медикаменты, косметика, краски, металлы. До изобретения ручных мельниц мортарии использовались при дроблении зерен пшеницы, кулинарных изделий, шелушении стручковых растений и измельчении обжаренного ячменя⁶, отделении растительных от животных клеток в тканях⁷. Возможно, эти сосуды применяли при отжиме оливкового масла, о чем свидетельствует наличие слива⁸. Вместе с тем некоторые мортарии слишком тонкостенны, чтобы быть терками⁹. Очевидно, следует раз-

Communities and Settlements from the Neolithic to the Early Medieval Period. Proceedings of the 6th Conference of Italian Archaeology held at the University of Groningen, Groningen Institute of Archaeology. The Netherlands, April 15–17, 2003. Oxf., 2005. Vol. I. P. 426–434; *Villing A., Pemberton E.G.* Mortaria from ancient Corinth // *Hesperia*. 2010. Vol. 79 (4). P. 557–559; *Peinado Espinosa V.* Mortaria Baetica. La producción de morteros en la Bética durante el alto imperio // *CPAG*. 2011. T. 21. P. 285. Fig. 1.

⁶ *Oswald F.* The Mortaria of Margidunum and their Development from AD. 50 to 400 // *The Antiquaries Journal*. 1944. Vol. 22. P. 45 f.; *Barkóczy L., Bónis E.* Das frühromische Lager und die Wohnsiedlung von Adony // *AASH*. 1954. T. 4. S. 160; *Baaz D.* Reibschale und Romanisierung // *Acta RCRF*. 1977. Bd. 17/18. S. 150 f.; *Hilgers W.* Lateinische Gefäßnamen. Bezeichnungen, Funktion und Form römischer Gefäße nach den antiken Schriftquellen. Düsseldorf, 1969. S. 68 + Anm. 379, S. 225–226. Kat. № 248, S. 70. № 52–54; *Rottländer R.C.A.* Milchsaaten oder Reibschüsseln? // *Kölner Jahrbücher. Vor- und Frühgeschichte*. 1972/1973. Bd. 13. S. 137–138; *Mateucci P.* Op. cit. P. 239 f.; *Pallecchi S.* I mortaria di produzione centro-italico. *Corpus die bolli (Instrumentum: archeologia, epigrafica storica)*. Roma, 2002. P. 34–39, 249–291; *Hurschmann R.* Mörser // *DNP*. 2003. Bd. 8. Sp. 328; *Rossi S.* Op. cit. P. 430–432; *Varga G.* Op. cit. P. 169; *Peinado Espinosa V.* Op. cit. P. 284; *Krekovič E.* Mortaria in graves // *Acta RCRF*. 2016. Bd. 44. P. 513 f. Литературные свидетельства о мортариях в Греции и Риме: *Hilgers W.* Op. cit. S. 226–227; *Sparkes B.A.* The Greek Kitchen // *JHS*. 1962. Vol. 82. P. 121–137; *idem.* The Greek Kitchen: Addenda // *JHS*. 1965. Vol. 85. P. 162–163; *Foxwell L.* House Clearance: Unpacking the “Kitchen” in Classical Greece // *Building Communities: House, Settlement, and Society in the Aegean and Beyond*. Proceedings of a Conference held at Cardiff University, 17–21 April, 2001 / R. Westgate, N. Fisher, J. Whitley (eds.). L., 2007. P. 233–242; *Pallecchi S.* Op. cit. P. 277–279 (fonti greche); P. 279–291 (fonti latine); *Villing A., Pemberton E.G.* Op. cit. P. 612 ff.

⁷ *Oswald F.* Op. cit. P. 45; *Baaz D.* Op. cit. S. 148–154; *Mateucci P.* Op. cit. P. 243; *Bjelajac L.* Mortaria in the Moesia Danube valley // *Starinar*. 1992–1993. T. 43. P. 139; *Pallecchi S.* Op. cit. P. 277–291; *Rossi S.* Op. cit. P. 427, 250; *Peinado Espinosa V.* Op. cit. P. 285; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 172; *Cramp L.J.E. et al.* What was a mortarium used for? Organic residues and cultural change in Iron Age and Roman Britain // *Antiquity*. 2011. Vol. 85. P. 1340.

⁸ *Tschumi O.* Bemerkungen zu den sog. Reibschalen // *Germania*. 1931. Bd. 15. S. 179–180.

⁹ *Oswald F.* Op. cit. P. 45. Этот факт подчеркивает Г. Варга (*Varga G.* Op. cit. P. 169), отмечая, что для дробления зерна существовали мельничные кам-

личать два основных направления их употребления, с одной стороны – размельчение, растирание сырья, с другой – приготовление полуфабрикатов, будь то пищевые или хозяйственные продукты (рис. 1)¹⁰. Поэтому их не стоит смешивать со ступками¹¹. Мортарии были настолько обиходны, что находили отражение в терракоте. В качестве примера можно привести фигурку из Пантикапея, гротескно изображающую обезьяну с мортарием в лапах¹². Кроме керамических бытовали также изделия из металлов, в том числе и благородных¹³. Мортарии могли достигать огромных размеров. Большой известностью в античности пользовалась история, в которой, по приказу кипрского тирана Никокреона, был истолчен железными пестиками философ Анаксарх (Plut. De virt. Mor. 52f (449e); Diog. Laert. IX.10.59; Cic. Tusc. II.22.52; De nat. deor. III.33.82; Ovid. Ib. 571; Val. Max. III.3).

Иное назначение имели лутерии (греч.: λουτήριον, λεκάνη, латинск.: la(va)brum, диминитив – *labellum*). Он также был «многоцелевым» сосудом, служившим, прежде всего, целям гигиены – мытью тела¹⁴. Это подтверждается и самим его латинским названием – *labrum*, что означает «чан», «таз», «ванна», поэтически – «купальня» (ср. греч. λούω, λουτρόν). В сельском хозяйстве они служили контейнерами для хранения стручковых и фиговых растений, емкостями в производстве вина и масла¹⁵. Кроме того, в позднеантичный период их употребляли в качестве гробов¹⁶. Следует отметить, что клейменные лутерии неизвестны. Наряду с керамическими изделиями известны лутерии из мрамора,

ни, ручные мельницы, а для сыра специальные формы. Ср. *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 171. Следует также упомянуть мортарии в стиле terra sigillata: *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 13; *Vjelajac L.* Op. cit. P. 140 (тип 2), 146, которые могли применяться не только для производства медицинских препаратов, но и как кухонная посуда.

¹⁰ Типологию мортариев см. *Hilgers W.* Op. cit. S. 68–70; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 172 ff.; *Pallecchi S.* Op. cit. P. 39 ff.

¹¹ *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 13.

¹² *Силантьева Л.Ф.* Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов / МИА. 1959. № 69. С. 16–17, № 17. Табл. 3–5, 36–39. Рис. 15, 100–101; она же. Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки Пантикапея / САИ. Г 1–11. 1974. С. 8. Табл. 3, 5; другие свидетельства см.: *Sparkes B.A.* The Greek Kitchen. P. 136, note 64; *Pallecchi S.* Op. cit. P. 38 f.; *Rossi S.* Op. cit. P. 432. Fig. 10; *Villing A., Pemberton E.G.* Op. cit. P. 604 ff.; *Cramp L.J.E. et al.* Op. cit. P. 1342. Fig. 2; *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 16–18. Abb. 3–5.

¹³ *Pallecchi S.* Op. cit. P. 35.

¹⁴ *Hirschmann R.* Op. cit. Sp. 1035.

¹⁵ Verg. Georg. II.6; Colum. 12.15.3; 52, 10 f.; Cato 10.4; 11.3; 13.2; 66.2; 135.1; 154; *Blümner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig, 1912. Bd. I. S. 354–355, 357. Anm. 5; *Gross W.H.* Labrum // KIP. 1979. Bd. 3. Sp. 431.

¹⁶ *Stroszeck J.* Wannens als Sarkophage // MDAI Rom. 1994. Bd. 101. S. 218.

ра, порфира, камня и т.д.¹⁷ Обычные на Западе Римской империи керамические лутерии редки на Востоке, где их «золотое время» относится к эллинистическому периоду, после чего они были вытеснены из кухонного ассортимента изделиями из камня и мрамора¹⁸.

Особенно широкое распространение мортарии (*mortarium, pila*) получили в римский период¹⁹. Их функциональное назначение, если и изменилось, то незначительно. В мортариях замешивали тесто, измельчали такие ингредиенты, как травы и специи²⁰, очевидно, также мясо, масло, рыбный соус и вино для приготовления фрикаделек, соусов и *moretum* – своего рода сырного хлеба из растертых чеснока, руты, уксуса, масла, зелени и т.д.²¹ Далее в них дробились/растирались зерновые культуры и овощи²². Термином *mortarium* (нем. Mörten) именовали чан для замешивания строительного раствора и сам раствор²³. Часто, но не всегда, стенки мортариев содержат включения крупного, грубого песка, что должно было давать больший эффект при растирании продуктов. Пестики (*pistilla*) были в основном деревянные, из-за чего они не прослеживаются археологически, но могли быть и из других материалов, например, бронзы, свинца, камня²⁴. Известен был еще и деноминатив от мортария – *mortariolum*, т.е. малая форма мортария – курильница (*Räuchergefass*), обычно из драгоценных металлов²⁵. Совершенно очевидно, что мортарии были связаны с характерной для римлян ма-

¹⁷ Hirschmann R. Op. cit. Sp. 1035. Очевидно, единственную публикацию, специально посвященную лутериям, см.: Лейпунская Н.О. Лутерии з Ольвії // Археологія. 1979. Т. 33. С. 32–43.

¹⁸ Thompson H.A. Two Centuries of Hellenistic Pottery. The American Excavations in the Athenian Agora. Fifth Report // Hesperia. 1934. Vol. III. No. 4. P. 416, 470, E 124. Fig. 102; Hayes J.W. North Syrian Mortaria // Hesperia. 1967. Vol. 36. No. 4. P. 337.

¹⁹ Сам термин восходит к глаголу *mordeo* – в основном значении «кусать», «раскусывать»: Georges K.E. Ausführliches Lateinisch-Deutsches Handwörterbuch. Hannover, 2003. Bd. II. 1006 f.; Walde A., Hoffmann J.B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1965. Bd. II. S. 111 f.; Pallecchi S. Op. cit. P. 34.

²⁰ Seymonds R.P. Op. cit. P. 170; Hilgers W. Op. cit. S. 226; Krekovič E. Mortaria in graves. P. 313; Pfahl S.F. Op. cit. S. 13, 15.

²¹ Hug A. Op. cit. Sp. 319; White K.D. Farm equipment of the Roman World. Cambr., 1975. P. 9–11; Bjelajac L. Op. cit. P. 139; Pallecchi S. Op. cit. P. 37. Fig. 1; Cramp L.J.E. et al. Op. cit. P. 1341 f., 1347.

²² Hilgers W. Op. cit. S. 225 ff.; Culiča V. Un nou mortarium cu ștampilă, descoperit în Dobrogea // SCIV. 1965. T. 16. No. 2. P. 374–375; *idem*. Ștampilă pe mortaria găsite în sud-vestul Dobroudja // SCIV. 1971. T. 22. No. 2. P. 332; Matteucci P. Op. cit. P. 250; Pfahl S.F. Op. cit. S. 13.

²³ Walde A., Hoffmann J.B. Op. cit. S. 112; Georges K.E. Op. cit. S. 1115–1116; В СІЛ они фигурируют как *pelves*, против чего категорически Hilgers W. Op. cit. S. 73, 248 f.; Pfahl S.F. Op. cit. S. 13 f. + Anm. 14, отмечающие, что таким термином именовали металлический таз.

²⁴ Baaz D. Op. cit. S. 151; Villing A., Pemberton E.G. Op. cit. P. 611. Fig. 30; Pallecchi S. Op. cit. P. 37; Pfahl S.F. Op. cit. S. 17. Abb. 59.

²⁵ Hilgers W. Op. cit. S. 225. № 247.

нерой питания²⁶. В позднеантичный период в Мезии (IV–V вв.) бытовали глазированные мортарии²⁷. В качестве погребального инвентаря они известны в захоронениях в Германии и Реции, но при этом их назначение там не ясно²⁸.

Примечательна традиция клеймения этих сосудов. Зародившись в Италии, очевидно, в правление императора Клавдия (41–54 гг.), она практиковалась там до начала III в.²⁹ Предполагается, что в отличие от широко применявшейся в греко-римском мире маркировки амфор, клеймение мортариев носило совершенно иной характер. Например, оно могло быть связано с организацией производственного процесса, являться элементом маркетинга, отражать стремление гончаров особенно выделить, рекламировать свою продукцию, гарантировать ее качество, хотя против последнего свидетельствуют неклеимые экземпляры³⁰. Интересен в этой связи оттиск из Горзиума в Паннонии: AEL(ius) IV(lianus) MORTARIVS, свидетельствующий об узкой специализации гончарных мастерских, либо отдельных гончаров³¹. Обычно клеймо оттискивалось дважды (реже трижды) по сторонам от слива³². Его легенда содержит имя гончара и глагол *facere* в перфектной форме третьего лица единственного числа в различных сокращениях или в полной форме. Значительно реже встречается упоминание *officina*³³. Особенно много клейменных мортариев на Западе Римской империи,

²⁶ *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93. В них даже видят средство романизации цизальпийских народов: *Baaz D.* Op. cit. S. 147–158.

²⁷ *Bjelajac L.* Op. cit. P. 146–148. Pl. IV: 5–8; *Cvijetičanin T.* Late Roman Glazed Pottery. Glazed Pottery from Moesia Prima, Dacia, Dacia Mediterranean and Dardane // Archaeological monographs 14. Belgrade, 2006. P. 31; *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93 + note 7; *Varga G.* Op. cit. P. 165 f.; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 170; *Krekovič E.* Mortaria in graves. P. 514, 516. Fig. 3.

²⁸ *Ibid.* P. 517.

²⁹ *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 170; *Pallecchi S.* Op. cit. P. 127. Nr. 99; P. 129. Nr. 105; *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93; *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 17 + Anm. 67. О греческих клейменных мортариях см. *Villing A., Pemberton E.G.* Op. cit. P. 575 + note 82 (с литературой). Типологию клейм из Италии см. *Pallecchi S.* Op. cit. P. 55 ff.

³⁰ *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 170; *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 18 f.

³¹ *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93; *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 14. В гончарной мастерской (6 печей) во французской Аосте в предгорьях Альп производились различные типы керамики от бытовой до *terra sigillata*: *Larochette C., Bucur I.* Aoste (Isère): un centre de production de céramiques (fin du Ier s. av. J.-C. – fin du Ier s. ap. J.-C.) // *Revue archéologique de Narbonnaise.* 1987. T. 20. P. 301 f., 303. Fig. 13. Нет никакой уверенности, что выпускаемые там мортарии были узкой специализацией отдельной династии, ибо только на них оттиснуты клейма (P. 322, 326. Pl. 17. P. 327. Fig. 19. P. 331), в то время как остальная керамика «анонимна».

³² *Pallecchi S.* Op. cit. P. 71. Fig. 25.

³³ *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 17 + Anm. 68.

например в Британии³⁴. Время их бытования в Дунайских провинциях относят к периоду 120–230 гг.³⁵ Самые поздние клейменные экземпляры также происходят из Балканского региона (Паннония/Мезия). Это продукция мастерской Юстиниана, датируемая временем ок. 270 г.³⁶

Мортарии производились повсеместно. Их импорт засвидетельствован иногда далеко от мест производства³⁷. По форме они весьма однообразны. Тип публикуемого ниже относится к числу наиболее распространенных и может быть отнесен к группе 13:129 или 130 по классификации Р.П.А. Сеймондса, включающего формы II–III вв. из Дакии и Мезии³⁸. Из Северного Причерноморья этот тип римской керамики, как нам известно, специально публиковался только один раз³⁹. Легенда читается довольно просто (рис. 2–3):

[PHI]LEMO[N]

пальмовая ветвь →

[AR]ETIO(s) FE(cit) A – перевернуто на голову,

вместо латинской R – греческая Ρ⁴⁰.

«Филемон, арретинец – произвел / сделал».

Опубликованные экземпляры представлены двумя штампами. Кроме данного варианта⁴¹, известны оттиски, где совершенный глагол (*facere*) во второй строке сокращен лишь на последнем слоге – флексии падежного окончания (FEC(it))⁴², в то время как в нашем случае при-

³⁴ *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 95; *Varga G.* Op. cit. P. 149 f.

³⁵ *Varga G.* Op. cit. P. 166.

³⁶ *Petolescu C.C.* Inscriptiї pe mortaria din Dacia (II) // *Pontica*. 1985. T. 18. P. 168, Nr. 40 (60); *Krekovič E.* Mortaria with name-stamps... P. 93; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 170.

³⁷ Карту распространения мортариев на территории Римской империи см. *Hartley K.F.* The incidence of stamped mortaria in the Roman Empire with special reference to imports to Britain // *Form and Fabric. Studies in Rome's material past in honour of B.R. Hartley / J. Bird (ed.).* Oxf., 1998. P. 209 = *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 171. Fig. 1. Графито из Пассау (ок. 200 г.) информирует о цене мортария в половину сестерция: *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 14. Anm. 23.

³⁸ *Gross W.H.* Op. cit. Sp. 431; *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 184–187. Fig. 11. Ср. *Клейман И.Б., Сон Н.А.* Западнопонтийские и провинциально-римские культурно-экономические связи Тиры // *Материалы по археологии Северного Причерноморья. Сборник научных трудов / В.П. Ванчугов, Г.А. Дзис-Райко (ред.).* Киев, 1983. С. 52.

³⁹ *Калашник Ю.* Группа керамических клейм римского времени из Ольвии и Херсонеса // *СГЭ*. 1986. Т. 51. С. 41–45.

⁴⁰ Там же. С. 41 (Ольвия); *Petolescu C.C.* Note epigrafice (seria IV-a) // *SCIV*. 1981. Т. 31. 3. P. 458, № 3.

⁴¹ *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение изъ отчета о раскопкахъ в Херсонесе Таврическомъ въ 1900 году // *ИАК*. 1902. Т. 2. С. 24; *Baluța C.L.* Mortaria ștampilate comune in Dacia și Moesia Inferior // *Pontica*. 1981. Т. 14. P. 265–266; *Калашник Ю.* Указ. соч. С. 41.

⁴² *Petolescu C.C.* Inscriptiї pe mortaria din Moesia Inferior (I) // *Pontica*. 1984. Т. 17. P. 71. Pl. I. 11; P. 72, № 2; P. 73. № 11; *Калашник Ю.* Указ. соч. С. 41; *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Указ. соч. С. 24.

сутствует только начало корневой основы. Е.И. Штаерман отмечала находку аналогичного оттиска на пифосе из Ольвии, где первая строка стерта, затем идет эмблема «пальмовая ветвь» и, наконец, в третьей строке – остатки имени | ...etio fe(cit)⁴³. Не имея возможности ознакомиться с оригиналом *in visu*, можем отметить следующее: в данном случае мы имеем дело с клеймом одного из известных нам арретинцев – Марка или Филемона. Клейма этих гончаров известны только на мортариях. Клейменные римские пифосы времени империи неизвестны. Таким образом, очевидно, что и в данном случае клеймо оттиснуто на венчике мортария, возможно, большего размера, чем обычные⁴⁴.

Клейма Филемона известны и в чисто греческой транскрипции, но с той же эмблемой: ΦΙΛΗΜΟΝ[οc](ρετρ.) пальмовая ветвь [ΦΙ]ΛΗΜΟΝΟC⁴⁵. Наконец, оттиски с двумя именами ΡΗΙΕΜΟ | ΜΙΝΝΕ с эмблемой «пальмовая ветвь» между ними найдены в Ольвии, Херсонесе, Нижней Мезии и Дакии⁴⁶.

Общим элементов всех этих клейм является эмблема. В Италии данный символ известен также по аналогичной схеме⁴⁷, вертикально либо горизонтально слева или справа от легенды⁴⁸, а кроме того – в анэпиграфных клеймах⁴⁹. Все они датируются от сер. I в. до сер. II в. Особенно репрезентативна выборка клейм с двумя именами и пальмовой веткой посередине из Мезии и Дакии⁵⁰. Непонятно какие отношения к клеймам мастерской Филемона-Минния имеют анэпиграфные оттиски с эмблемой «пальмовая ветвь»⁵¹. Было высказано

⁴³ Штаерман Е.М. Керамические клейма из Тире // КСИА. 1951. Т. XXXVI. С. 48. Восстановлено неверно как ΡΗΙΕΜΟ | ΑΡΕΤΙΟ FΕC(it): *Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I)*. P. 74. № 20.

⁴⁴ О размерах мортариев см. выше.

⁴⁵ *Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I)*. P. 71. Pl. I. 16. P. 74, № 16.

⁴⁶ *Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОАК. 1909–1010. СПб., 1913. С. 42. Рис. 46; Клейман И.Б., Сон Н.А. Указ. соч. С. 53. Рис. 4; Калашиник Ю. Указ. соч. С. 41, 44. Рис. 3; Petolescu C.C. Note epigrafice. P. 458. № 3; idem. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I). P. 72. № 5; idem. Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II). P. 163. № 18 (38). P. 164. № 22 (42).*

⁴⁷ *Pallecchi S. Op. cit. P. 59. Fig. 12. P. 70. Fig. 16 (типология), P. 71. Fig. 17, P. 72. Fig. 19, P. 88. Nr. 3. P. 89. Nr. 5. P. 99. Nr. 15. P. 108. Nr. 35. P. 134. Nr. 112 и тд.*

⁴⁸ *Ibid. P. 72. Fig. 20. P. 113, Nr. 39. P. 127, Nr. 99. P. 190, Nr. 243. P. 201, Nr. 268.*

⁴⁹ *Ibid. P. 76. Fig. 24 (типология). P. 117, Nr. 14. P. 201, Nr. 268. P. 210, Nr. 302. P. 211, Nr. 299 (две ветви Ξ).*

⁵⁰ *Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II). P. 159, Nr. 9 (29). P. 162. Pl. I, Nrs. 8 (28), 9 (29), 16 (36), 22 (42). P. 169. Pl. II, Nrs. 3 (23), 4 (24), 17 (37), 35 (55), 40 (60), 41 (61), 42 (62). P. 170, Nr. 41 (61); Krekovič E. Mortaria with name-stamps... P. 97. Fig. 2; 4, 6. P. 98. Fig. 3, 19; Varga G. Op. cit. P. 150. Fig. 3, 16–18.*

⁵¹ *Калашиник Ю. Указ. соч. С. 43. № 9. Рис. 2, 3, 9.*

мнение, что они наносились неграмотными гончарами, которые таким образом имитировали распространенные типы⁵².

Клейма другого арретинца Марка (MARCVS | ARETIO) задокументированы целым рядом находок в Дакии и Нижней Мезии, в частности в Доросторуме⁵³. Именно в Доростуме локализуется мастерская Филемона⁵⁴. Кроме того, в Ольвии и Херсонесе присутствуют клейма CL. DOMITIA | EVARESTO⁵⁵.

Имя Филемон – греческое и принадлежит, очевидно, романизированному peregrinu или libertinu⁵⁶. Данный случай не уникален. Греческие имена известны и в других вариантах клейм на мортариях из Мезии и Дакии⁵⁷.

По данным Е.И. Штаерман, имя Филемон засвидетельствовано дважды в Ареццо: в качестве раба некоего Авла (CIL XI.6700.13) и в том же качестве при Марке Перенне (CIL XI.466). По ее мнению Филемон клейма на мортарии также был рабом, очевидно, греческого происхождения, о чем свидетельствует, наряду с именем, замена латинской «R» на греческую «P». Получив свободу, он открыл свою мастерскую в Ольвии. В имени Минней⁵⁸, по ее мнению, стоит видеть сына, компаньона или раба Филемона⁵⁹. С точки зрения других исследователей манера написания имени Филемона, как и его клейма в паре с Миннеем, напротив, скорее всего, свидетельствуют об именах-омонимах, в которых следует видеть различных гончаров⁶⁰.

⁵² Hochuli-Gysel A. Die Reibschüsselstempel aus Chur-Welschdörfli // Bündner Monatsblätter. 1988. Bd. 5. S. 302. Pace Pfahl S.F. Op. cit. S. 18.

⁵³ CIL III. Nr. 8077; Popilian G. Ceramica romana din Oltenia. Craiova, 1976. P. 49; Culița V. Un nou mortarium... P. 373. Fig. 1–2; Baluța C.L. Op. cit. P. 265; Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I). P. 73. № 10; *idem*. Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II). P. 160, Nr. 8. P. 161, Nr. 16 (36). P. 165, Nr. 25 (45).

⁵⁴ Baluța C.L. Op. cit. P. 265–266; Culița V. Un nou mortarium... P. 373; Popilian G. Op. cit. 1976, P. 49.

⁵⁵ Baluța C.L. Op. cit. P. 264; Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I). P. 72. № 7 (не прочитано); Калашиник Ю. Указ. соч. С. 41, 44. Рис. 3. № 3–6.

⁵⁶ Следует отметить, что романизация местного населения Мезии была особенно интенсивной во II в., когда возросло значение колоний и муниципий: Burian J. Moesi, Moesia // DNP. 2003. Bd. 8. Sp. 331.

⁵⁷ Alexander, Theotimos, Stephanos, Euarestes: Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I). P. 72. Nr. 3, 6, 7. P. 73. Nr. 9, P. 72; *idem*. Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II). P. 158 f., Nr. 2 (22), 3 (23), 4 (24). P. 160, Nr. 10 (30), 161, Nr. 11 (31). P. 163, Nr. 17 (37). P. 165, Nr. 25 (45). P. 167, Nr. 33 (53). P. 170, Nr. 41 (61).

⁵⁸ Клеймо из Тир: I[.] ↑ пальмовая ветвь EE | AN[.] vac [.]OV: Клейман И.Б., Сон Н.А. Указ. соч. С. 53. Рис. 4 следует читать: ST ↑ пальмовая ветвь EF | AN vac OV, т.е. STEF|ANOV. Ср. Petolescu C.C. Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II), P. 160, № 10 (30) (не прочитано).

⁵⁹ Штаерман Е.М. Указ. соч. С. 48 сл.

⁶⁰ Baluța C.L. Op. cit. P. 265; Клейман И.Б., Сон Н.А. Указ. соч. С. 52.

Наше клеймо в Северном Причерноморье не новое. Параллели известны среди материалов из Херсонеса, Ольвии и Тиры. Все они датируются одним временем – последними десятилетиями II – началом III в.⁶¹ В то же время на территории Боспорского царства их, судя по публикациям, до сих пор не было. Поиски аналогий нашему клейму среди опубликованных материалов привели нас в Дурусторум/ Силистрию на территории современной Болгарии, месту дислокации XI Legio Claudia с прим. 105/106 г.⁶²

Необходимо отметить, что мортарии встречаются, прежде всего, или исключительно – в местах дислокации римских войск⁶³, т.е. не может быть и речи о них как предметах экспорта в местную среду, хотя отдельные экземпляры найдены и в *Barbaricum*, но только на Западе. Кроме того, известны мортарии с клеймами легионов⁶⁴.

Как известно, основу рациона римского солдата составляли зерновые культуры. По некоторым подсчетам легионер потреблял в среднем $\frac{1}{3}$ тонны зерна в год, а для одной кавалерийской алы, по данным из Египта, требовалось 20 тысяч артаб, т.е. 625 тонн зерна в год⁶⁵. При таком количестве и своеобразии приготовления еды у римлян мортарии были необходимым атрибутом воинских частей. Общеизвестно, что строительные материалы – кирпичи и черепица производились в собственных керамических мастерских в местах дислокации римских войск⁶⁶. Так, раскопками в регионе Пловдива была раскрыта крупная мастерская, принадлежавшая римскому ветерану⁶⁷. Вместе с римскими войсками у мест их постоянной дислокации отмечены их семьи, вольноотпущенники, рабы⁶⁸. После Дакийских войн Траяна на покоренной территории, в Нижней Мезии и Фракии появились посе-

⁶¹ *Штаерман Е.М.* Указ. соч. С. 48; *Baluța C.L.* Op. cit. P. 265–266; *Клейман И.Б., Сон Н.А.* Указ. соч. С. 52–53. Рис. 2–3; 4; *Калашник Ю.* Указ. соч. С. 41.

⁶² *Schmidts Th.* Gestempelte Militärziegel ausserhalb der Truppenstandorte. Untersuchungen zur Bautätigkeit der römischen Armee und zur Disposition ihres Baumaterials. Wiesbaden, 2018. S. 126.

⁶³ *Клейман И.Б., Сон Н.А.* Указ. соч. С. 51; *Калашник Ю.* Указ. соч. С. 43.

⁶⁴ *Pfahl S.F.* Op. cit. S. 47 f. Abb. 8–10.

⁶⁵ *Davies R.W.* The Roman Military Diet // *Britannia*. 1971. Vol. 2. P. 123.

⁶⁶ *Кизурадзе Н.Ш. и др.* Клейма XV легиона из Пицундского городища // ВДИ. 1987. № 2. С. 88; *Сарновски Т.* Плавтий Сильван и «эскадра – призрак» на Черном море в I в. н.э. // ВДИ. 2006. № 1. С. 127; *он же.* Римское войско в Крыму в период принципата. Источники и состояние исследований // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.) / А. Иванчик, В. Мордвинцева (ред.). Симферополь; М., 2017. С. 363; *Schmidts T.* Op. cit. Passim.

⁶⁷ *Кадеев В.И., Мартемьянов А.П.* О ветеранах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в первых веках н.э. // АМА. 1990. Вып. 7. С. 83.

⁶⁸ *CIL III* Nr. 13751a = *IOSPE I²* 547; *Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. № 20, 23–25, 29, 32, 42 (семьи солдат), № 13, 23, 43, 44 (вольноотпущенники), № 22, 55 (рабы); КБН 666; *Иванчик А.И.* Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. 2013. № 1. С. 72; *Сарновски Т.* Римское войско в Крыму... С. 259.

ления ветеранов, в том числе и италийских⁶⁹. Особенно многочисленны они были на Дунайской границе, в частности в Новиодунуме, или вблизи от нее⁷⁰.

Изначально мортарии были чисто «семейным» атрибутом – один сосуд на целую семью, но с течением времени с I до IV в. они теряют свои размеры, становясь персональной керамической формой уже не для семьи, а для отдельных персон⁷¹.

Другой важный вопрос, каким образом лутерии из Доростума оказались в Северном Причерноморье? С какими конкретными событиями в политической жизни Боспора связано появление публикуемого здесь мортария, сказать сложно. Правда нельзя полностью исключить «импортный вариант» поступления клейменных мортариев на Боспор, но против этого свидетельствуют следующие факты: 1. Подобного рода мортарии не являются атрибутом повседневного обихода северопонтийских греков⁷²; 2. Появление их связано с римским военным присутствием, в пользу чего могут быть также приведены материалы из Нижней Мезии и Дакии⁷³; 3. Хронологические рамки их появления также ограничены присутствием римских войск в регионе.

История Северного Причерноморья в римский период неразрывно связана с Балканами. Особую роль в этом играла Мезия. При Домициане ее разделили на две консульские провинции – Нижнюю (*Moesia Inferior*) и Верхнюю Мезию (*Moesia Superior*). Как раз первая из них играла из-за своего стратегического положения особенно важную роль в период римско-дакийских войн, а также после них. Для этого времени отмечен территориальный прирост провинции за счет равнинных областей севернее Дуная и восточнее Алуты (совр. Ольт в Румынии)⁷⁴. Очевидно, в это же время римские гарнизоны появляются и на левобережье Дуная, в частности в Тире⁷⁵. Римское военное присутствие в Крыму засвидетельствовано уже со второй половины 40-х гг. по Р.Х.⁷⁶ Главным опорным пунктом империи в Северном Причерноморье стал

⁶⁹ Златковская Т.Д. Мезия I и II вв. н.э. М., 1951. С. 66–69, 84; Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955. С. 106; Кадеев В.И., Мартемьянов А.П. Указ. соч. С. 77.

⁷⁰ Кадеев В.И., Мартемьянов А.П. Указ. соч. С. 77 сл.

⁷¹ *Seymonds R.P.* Op. cit. P. 172. Точка зрения, что работа с мортариями была полем деятельности женщин опровергается иконографией. См. *Hug A.* Op. cit. Sp. 321.

⁷² О слабой романизации Боспора см. *Цветаева Г.А.* Боспор и Рим. М., 1979. С. 97–132.

⁷³ Ср. пример Британнии: *Cramp L.J.E. et al.* Op. cit. P. 284. О термине «римское военное присутствие»: *Сарновски Т.* Римское войско в Крыму... С. 369.

⁷⁴ *Burian J.* Op. cit. Sp. 331; *Mirković M.* Moesia superior. Eine Provinz an der mittleren Donau. Mainz, 2007. S. 7.

⁷⁵ *Блаватский В.Д.* О римских войсках на Таврическом полуострове // Античная археология и история. М., 1985. С. 232; *Бондарь Р.Д.* Некоторые проблемы истории нижнедунайского лимеса // ВДИ. 1973. № 3. С. 156 сл.; *Соломоник Э.И.* Латинские надписи... С. 16 сл.

⁷⁶ *Сарновски Т.* Римское войско в Крыму... С. 351.

Херсонес⁷⁷. В начале II в. в компетенции наместника провинции Нижней Мезии входил не только контроль над собственными территориями, но и охрана морских коммуникаций вплоть до Пантикапея. Важную роль в этом отводилась Мезийскому флоту (*classis Moesia*), который был учрежден самое позднее в правление Нерона, после основания провинции Фракия⁷⁸. После дакийских войн Траяна он базировался у Новиодунума для контроля над Нижним Дунаем от железных Ворот до Черного моря, а также над побережьем от Тиры до Пантикапея⁷⁹.

Со времени правления Антонина Пия римский гарнизон в Херсонесе находился на постоянной основе⁸⁰. Он, вероятно, был выведен отсюда, как и из всей Таврики, во второй половине 230-х – первой половине 240-х гг., но вновь возвращен в Херсонес ок. 250 г., после успешных военных операций на Балканах при Филиппе Арабе (244–249) и Деции (249–251)⁸¹. Примерно в это же время (248 г.) римский контингент известен в Ольвия⁸². Однако уже при Требониане Галле (251–253) все

⁷⁷ Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 218–220; Соломоник Э.И. Латинские надписи... С. 16.

⁷⁸ Сарновски Т. Плавтий Сильван... С. 128 и прим. 85. Клейма на черепице с легендой CLA[SSIS FLAVIA MOESIA] были найдены в частности в святилище на острове Левка: Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993. С. 44 сл. Рис. 11, 1, фото 6, 2; Schmidts Th. Op. cit. S. 127, Taf. XIV, 16. Предполагается, что стоянка этого флота находилась у с. Орловка на северной стороне Дуная, напротив Новиодунума, Бондарь Р.Д. Указ. соч. С. 156 сл.

⁷⁹ Webster G., Elton H. Roman Imperial Army of the First and Second Centuries AD. Norman, 1998. P. 162–165. Его операциями в Северном Причерноморье руководил наместник Нижней Мезии (Иванчик А.И. Указ. соч. С. 59, 73–75; Сарновски Т. Римское войско в Крыму... С. 351), а не Понта и Вифинии, как это считалось ранее (Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 62; Speidel M.P. The Roman Army in Asia Minor: Recent Epigraphical Discoveries and Research // S. Mitchell (ed.). Armies and Frontiers in Roman and Byzantine Anatolia. Oxf., 1983. P. 7–34; Speidel M.P., French D.H. Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus // EA. 1985. Bd. 6. P. 98, 101; Зубарь В.М. Еще раз по поводу интерпретации надгробия солдата Кипрской когорты Луция Волузия из Пантикапея // БФ. 2002. С. 58; он же. По поводу датировки надписи из Преслава с упоминанием Боспорской войны // БИ. 2003. Вып. 3. С. 41; Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея // ВДИ. 2010. № 3. С. 80).

⁸⁰ CIL VIII № 619; Соломоник Э.И. Латинские надписи... С. 17.

⁸¹ IOSPE I² № 590; Соломоник Э.И. Новые эпитафические памятники Херсонеса. К., 1973. С. 56–61. № 123; Виноградов Ю.Г. и др. Schola Principalis в Херсонесе // НЭ. 1999. Вып. XVI. С. 70, 72 сл.; Зубарь В.М. По поводу датировки... С. 199; Зубарь В.М., Крапивина В.В. О римском гарнизоне в Ольвии в середине III в. // ВДИ. 2004. № 4. С. 176; Макаров И.А. Новые эпитафические данные о римском военном присутствии в Таврике // ВДИ. 2010. № 3. С. 62.

⁸² IOSPE I² № 167; Карышковский П.О. Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. № 1. С. 170 сл.; Зубарь В.М., Крапивина В.В. Новая латинская надпись и некоторые вопросы истории Ольвии середины III в. // Stratum plus. 2000. Т. 6. С. 239–247; они же. О римском гарнизоне... С. 175 сл. В сере-

римские воинские части были отведены из Северного Причерноморья, а в правление Аврелиана (270–275) империя оставила Дакию⁸³.

Наличие римских войск в Пантикапее и Боспоре в целом оставалось долгое время под вопросом⁸⁴. Господствовало мнение, что они появлялись там лишь эпизодически, по мере необходимости⁸⁵. Однако к настоящему времени накопился солидный эпиграфический материал из региона, подтверждающий присутствие там римлян. Два надгробия из Пантикапея упоминают IV Кипрскую когорту (IOSPE II, Nr. 293; КБН 691; 726)⁸⁶. Кроме того, несколько надгробий и посвящений связаны с Флавиевым Мезийским флотом⁸⁷. Все они датируются II–III вв.⁸⁸ Кроме того, I Фракийская (*I Thracum Syriaca*) когорты из Нижней Мезии (КБН 666) известна в надгробиях из Харакса⁸⁹. Ее же отряд и каре гоплитов упоминает недавно обнаруженная посвятельная надпись из Танаиса, датируемая 229/230–231/232 гг. и близкий ей по времени энкомион из Пантикапея⁹⁰. С римским гарнизоном связана также другая фрагментарная надпись из Пантикапея⁹¹. Все это говорит о том, что в конце II –

дине III в. было уничтожено римское укрепление у с. Орловка на Дунае: Бондарь Р.Д. Указ. соч. С. 155.

⁸³ Зубарь В.М., Крапивина В.В. О римском гарнизоне... С. 177; Сарновски Т. Римское войско в Крыму... С. 363, 366. По мнению Соломоник (Латинские надписи... С. 19) римские войска оставались в Херсонесе еще в начале IV в.

⁸⁴ Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 232 и прим. 47.

⁸⁵ Цветаева Г.А. Указ. соч. С. 38; Блаватский В.Д. Указ. соч. С. 232; Зубарь В.М. Еще раз по поводу... С. 57–59; он же. Латинские эпиграфические памятники Пантикапея // БИ. 2003. Вып. 3. С. 38 сл.

⁸⁶ I.Sinope, Nr. 122; Speidel M.P., French D.H. Op. cit. P. 98–103; Зубарь В.М. Латинские эпиграфические памятники... С. 41; Иванчик А.И. Указ. соч. С. 65, 73.

⁸⁷ КБН № 666; 726; Зубарь В.М. Латинские эпиграфические... С. 40 сл.; Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. Указ. соч. С. 74–76, 79; Speidel M.P., French D.H. Op. cit. P. 98. См. также военный диплом: Ivantchik A., Kravivina V. Roman Military Diplom Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // Chiron. 2007. Bd. 37, P. 219–242. Бытовавшая ранее точка зрения, что в Крыму присутствовал Равенский флот, является заблуждением, базировавшемся на неверной расшифровке клейм на строительной керамике, где следует читать не VEX(illatio) c(lassis) Rav(ennatis) s(umptu) p(ublico), а VEX(illatio) (per) G. RAV(onium) Sp(eratum), а в VEX(illatio) видеть vex(illatio) Moes(iae) In(ferioris); Сарновски Т. Плавтий Сильван... С. 125.

⁸⁸ Сарновски Т. Римское войско в Крыму... С. 258.

⁸⁹ Цветаева Г.А. Указ. соч. С. 39; Иванчик А.И. Указ. соч. С. 59, 64 сл., 73; Сарновски Т. Римское войско в Крыму... С. 355.

⁹⁰ SEG LV Nr. 862; Bowersock G.W., Jones C.P. A New Inscription from Panti-saraeum // ZPE. 2006. Bd. 156. P. 127–128; Иванчик А.И. Указ. соч. С. 59–77. В каре гоплитов, очевидно, имеются в виду солдаты I Италийского легиона, участвовавшие вместе с Мизийским флотом в Боспорской войне между 196 и 235 гг.: Сарновски Т. Римское войско в Крыму... С. 355, 257, 262.

⁹¹ Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А. Указ. соч. С. 80, 82. Авторы связывают надпись со временем правления Савромата II (175–210). Возможно, в ней отражены события т.н. Боспорской войны, которую датируют временем Савромата II: Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-

первые десятилетия III в. на Боспоре находились римские военные корабли и какие-то сухопутные части. Временем правления Септимия Севера датируется реорганизация Дунайского лимеса⁹². По мнению Т. Сарновки, как раз в рамках оборонительных операций на дунайской границе Боспорское царство могло стать театром военных действий для войск из Нижней Мезии⁹³. Именно эти политические неурядицы и могли послужить вероятной причиной появления римских войск, а вместе с ними и клейменных мортариев рассматриваемого здесь типа, на Боспоре. Разумеется, что этим не снимается вопрос о том, было ли римское господство на данной территории прямым или носило лишь опосредованный характер. Насколько обоснованны данные предположения могут показать лишь дальнейшие исследования.

Литература

- Блаватский В.Д.* О римских войсках на Таврическом полуострове // Античная археология и история. М., 1985. С. 228–234.
- Бондарь Р.Д.* Некоторые проблемы истории нижнедунайского лимеса // ВДИ. 1973. № 3. С. 144–159.
- Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И.А.* Schola Principalis в Херсонесе // НЭ. 1999. Вып. XVI. С. 72–81.
- Златковская Т.Д.* Мезия I и II вв. н.э. М., 1951.
- Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев, 1994.
- Зубарь В.М.* Еще раз по поводу интерпретации надгробия солдата Кипрской когорты Луция Воузия из Пантикапея // БФ. 2002. С. 57–59.
- Зубарь В.М.* Латинские эпиграфические памятники Пантикапея // БИ. 2003. Вып. 3. С. 38–48.
- Зубарь В.М.* По поводу датировки надписи из Преслава с упоминанием Боспорской войны // БИ. 2003. Вып. 3. С. 198–203.
- Зубарь В.М., Антонова И.А.* Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. 2000. № 1. С. 66–70.
- Зубарь В.М., Крапивина В.В.* Новая латинская надпись и некоторые вопросы истории Ольвии середины III в. // Stratum plus. 2000. Т. 6. С. 239–247.
- Зубарь В.М., Крапивина В.В.* О римском гарнизоне в Ольвии в середине III в. // ВДИ. 2004. № 4. С. 166–178.
- Иванчик А.И.* Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // ВДИ. 2013. № 1. С. 59–77.
- Кадеев В.И., Мартемьянов А.П.* О ветеранах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в первых веках н.э. // АМА. 1990. № 7. С. 77–86.

политической истории. К., 1998. С. 108–113; *он же.* Латинские эпиграфические памятники... С. 39; *он же.* По поводу датировки надписи... С. 198; *Сарпьюкин С.Ю., Ермолин С.А.* Указ. соч. С. 81 сл., 190-е гг. – 227 г. Иначе: *Sarnowski T.* Barbaricum und ein bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav // ZPE. 1991. Bd. 87. S. 139, 142; *Сарновски Т.* Римское войско в Крыму... С. 356 сл., 362: 196–235 гг. (начало между 196–215 гг.), в чем с ним согласен *Иванчик А.И.* Указ. соч. С. 73.

⁹² *Зубарь В.М., Антонова И.А.* Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. 2000. № 1. С. 67; *Зубарь В.М.* По поводу датировки надписи... С. 199.

⁹³ *Sarnowski T.* Barbaricum und ein bellum... S. 142 + Anm. 22.

- Калашник Ю.* Группа керамических клейм римского времени из Ольвии и Херсонеса // СГЭ. 1986. Т. 51. С. 41–45.
- Карышковский П.О.* Из истории поздней Ольвии // ВДИ. 1968. № 1. С. 168–179.
- Кизурадзе Н.Ш., Лорджипанидзе Г.А., Тодуа Т.Т.* Клейма XV легиона из Пицундского городища // ВДИ. 1987. № 2. С. 88–92.
- Клейман И.Б., Сон Н.А.* Западнопонтийские и провинциально-римские культурно-экономические связи Тиры // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Сборник научных трудов / В.П. Ванчугов, Г.А. Дзис-Райко (ред.). Киев, С. 47–59.
- Косцюшко-Валюжинич К.К.* Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическомъ въ 1900 году // ИАК. 1902. Т. 2. С. 1–39.
- Кругликова И.Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955.
- Лейпунская Н.О.* Лутерії з Ольвії // Археологія. 1979. Т. 33. С. 32–43.
- Макаров И.А.* Новые эпиграфические данные о римском военном присутствии в Таврике // ВДИ. 2010. № 3. С. 60–71.
- Охотников С.Б., Островецких А.С.* Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993.
- Сапрыкин С.Ю., Ермолин С.А.* Римский флот на Боспоре: новая латинская надпись из Пантикапея // ВДИ. 2010. № 3. С. 72–84.
- Сарновски Т.* Плавтий Сильван и «эскадра – призрак» на Черном море в I в. н.э. // ВДИ. 2006. № 1. С. 117–131.
- Сарновски Т.* Римское войско в Крыму в период принципата. Источники и состояние исследований // Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.) / А. Иванчик, В. Мордвинцева (ред.). Симферополь; М., 2017.
- Силантьева Л.Ф.* Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов / МИА. 1959. № 69. С. 4–107.
- Силантьева Л.Ф.* Терракоты Пантикапея // Терракотовые статуэтки Пантикапея / САИ. Г 1-11. 1974. С. 5–37.
- Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973.
- Цветова Г.А.* Боспор и Рим. М., 1979.
- Шелов Д.Б.* Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 52–63.
- Штаерман Е.М.* Керамические клейма из Тиры (в связи с вопросом о клеймах неизвестных центров) // КСИА. 1951. Вып. XXXVI. С. 31–49.
- Фармаковский Б.В.* Раскопки в Ольвии // ОАК. 1909–1010. СПб., 1913. С. 1–105.
- Baaz D.* Reibschale und Romanisierung // Acta RCRF. 1977. Bd. 17/18. S. 147–158.
- Baluța C.L.* Mortaria ștampilate comune in Dacia și Moesia Inferior // Pontica. 1981. Т. 14. Р. 263–267.
- Barkóczy L., Bónis E.* Das frühromische Lager und die Wohnsiedlung von Adony // AASH. 1954. Т. 4. S. 129–199.
- Bjelajac L.* Mortaria in the Moesia Danube valley // Starinar. 1992–1993. Т. 43. Р. 139–148.
- Blümner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig, 1912. Bd. I.
- Bowersock G.W., Jones C.P.* A New Inscription from Panticapaeum // ZPE. 2006. Bd. 156. P. 117–128.
- Burian J.* Moesi, Moesia // DNP. 2003. Bd. 8. Sp. 328–331.
- Cramp L.J.E., Evershed R.P., Eckhardt H.* What was a mortarium used for? Organic residues and cultural change in Iron Age and Roman Britain // Antiquity. 2011. Vol. 85. P. 1339–1352.

- Culița V.* Un nou mortarium cu șampilă, descoperit in Dobrogea // SCIV. 1965. T. 16. 2. P. 373–377.
- Culița V.* Ștampile pe mortaria găsite in sud-vestul Dobroudja // SCIV. 1971. T. 22. 2. P. 331–336.
- Cujetićanin T.* Late Roman Glazed Pottery. Glazed Pottery from Moesia Prima, Dacia, Dacia Mediterranea and Dardane // Archaeological monographs 14. Belgrade, 2006.
- Davies R.W.* The Roman Military Diet // Britannia. 1971. Vol. 2. P. 122–142.
- Foxwell L.* House Clearance: Unpacking the “Kitchen” in Classical Greece // Building Communities: House, Settlement, and Society in the Aegean and Beyond. Proceedings of a Conference held at Cardiff University, 17–21 April, 2001 / R. Westgate, N. Fisher, J. Whitley (eds.). L., 2007. P. 233–242.
- Georges K.E.* Ausführliches Lateinisch-Deutsches Handwörterbuch. Hannover, 2003. Bd. II.
- Gross W.H.* Labrum // KIP. 1979. Bd. 3. Sp. 431.
- Hartley K.F.* The incidence of stamped mortaria in the Roman Empire with special reference to imports to Britain // Form and Fabric. Studies in Rome’s material past in honour of B.R. Hartley / J. Bird (ed.). Oxf., 1998. P. 199–217.
- Hayes J.W.* North Syrian Mortaria // Hesperia. 1967. Vol. 36. 4. P. 337–347.
- Hilgers W.* Lateinische Gefäßnamen. Bezeichnungen, Funktion und Form römischer Gefäße nach den antiken Schriftquellen. Düsseldorf, 1969.
- Hochuli-Gysel A.* Die Reibschüsselstempel aus Chur-Welschdörfli // Bündner Monatsblätter. 1988. Bd. 5. S. 297–321.
- Hug A.* Mortarium // RE. 1933. Bd. XVI. Sp. 319–321.
- Hurschmann R.* Mörser // DNP. 2003. Bd. 8. Sp. 328.
- Ivantchik A., Krapivina V.* Roman Military Diplom Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // Chiron. 2007. Bd. 37. P. 219–63.
- Krekovič E.* Mortaria with name-stamps from Pannonia // AASH. 2004. Vol. 55. P. 93–100.
- Krekovič E.* Mortarij in graves // Acta RCRF. 2016. Bd. 44. P. 513–518.
- Laroche C., Bucur I.* Aoste (Isère): un centre de production de céramiques (fin du Ier s. av. J.-C. – fin du Ier s. ap. J.-C.) // Revue archéologique de Narbonnaise. 1987. T. 20. P. 281–348.
- Mateucci P.* L’uso die mortai di terracotta nell’alimentazione antica // Studi Classici e Orientali. 1985. T. XXXVI. P. 239–277.
- Mirković M.* Moesia superior. Eine Provinz an der mittleren Donau. Mainz, 2007.
- Oswald F.* The Mortaria of Margidunum and their Development from AD. 50 to 400 // The Antiquaries Journal. 1944. Vol. 22. P. 45–63.
- Pallecchi S.* I mortaria di produzione centro-italico. Corpus die bolli (Instrumentum: archeologia, epigrafica storica). Roma, 2002.
- Peinado Espinosa V.* Mortaria Baetica. La producción de morteros en la Bética durante el alto imperio // CPAG. 2011. T. 21. P. 283–302.
- Petolescu C.C.* Note epigrafice (seria IV-a) // SCIV. 1981. T. 31. 3. P. 455–462.
- Petolescu C.C.* Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I) // Pontica. 1984. T. 17. P. 67–75.
- Petolescu C.C.* Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II) // Pontica. 1985. T. 18. P. 157–171.
- Pfahl S.F.* Namenstempel auf römischen Reibschüsseln (mortaria) aus Deutschland // Augsburger Beiträge zur Archäologie. Augsburg, 2018. Bd. 8.
- Phelps J.J.* The culinary use of mortaria // Transactions of the Lancashire and Cheshire Antiquarian Society. 1923. Vol. 39. P. 1–15.
- Popilian G.* Ceramica romana diu Oltenia. Craiova, 1976.
- Rossi S.* Uso alimentare o ritualità alimentare? Il caso die mortai in ceramica di tipo etrusco padano in Veneto: analisi tipocronologica, aspetti tecnologici i

- ipotesi su funzione ed uso // *Papers in Italian Archaeology VI. Communities and Settlements from the Neolithic to the Early Medieval Period. Proceedings of the 6th Conference of Italian Archaeology held at the University of Groningen, Groningen Institute of Archaeology, The Netherlands, April 15–17, 2003.* Oxf., 2005. Vol. I.
- Rottländer R.C.A.* Milchsatten oder Reibschüsseln? // *Kölner Jahrbücher. Vor- und Frühgeschichte.* 1972/1973. Bd. 13. S. 137–138.
- Sarnowski T.* Barbaricum und ein bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav // *ZPE.* 1991. Bd. 87. S. 137–144.
- Schmidts Th.* Gestempelte Militärziegel ausserhalb der Truppenstandorte. Untersuchungen zur Bautätigkeit der römischen Armee und zur Disposition ihres Baumaterials // *Studia Archaeologica Palatina.* Wiesbaden, 2018. Bd. 3.
- Seymonds R.P.* A brief History of the ceramic mortarium in antiquity // *Journal of Roman Pottery Studies.* 2012. Vol. 15. P. 169–214.
- Sparkes B.A.* The Greek Kitchen // *JHS.* 1962. Vol. 82. P. 121–137.
- Sparkes B.A.* The Greek Kitchen: Addenda // *JHS.* 1965. Vol. 85. P. 162–163.
- Speidel M.P.* The Roman Army in Asia Minor: Recent Epigraphical Discoveries and Research // *Mitchell S. (ed.). Armies and Frontiers in Roman and Byzantine Anatolia.* Oxf., 1983. P. 7–34.
- Speidel M.P., French D.H.* Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus // *EA.* 1985. Bd. 6. P. 97–102.
- Stroszeck J.* Wannen als Sarkophage // *MDAI Rom.* 1994. Bd. 101. S. 217–240. Taf. 77–89.
- Thompson H.A.* Two Centuries of Hellenistic Pottery. The American Excavations in the Athenian Agora. Fifth Report // *Hesperia.* 1934. Vol. III. 4. P. 311–480.
- Tschumi O.* Bemerkungen zu den sog. Reibschalen // *Germania.* 1931. Bd. 15. S. 179–180.
- Varga G.* Roman mortaria from Salla // *AASH.* 2010. Vol. 61. P. 145–184.
- Villing A., Pemberton E.G.* Mortaria from ancient Corinth // *Hesperia.* 2010. Vol. 79 (4). P. 555–638.
- Walde A., Hoffmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1965. Bd. II.
- Webster G., Elton H.* Roman Imperial Army of the First and Second Centuries AD. Norman, 1998.
- White K.D.* Farm equipment of the Roman World. Cambr., 1975.

References

- Baaz D.* Reibschale und Romanisierung // *Acta RCRF.* 1977. Bd. 17/18. S. 147–158.
- Baluța C.L.* Mortaria ștampilate comune in Dacia și Moesia Inferior // *Pontica.* 1981. T. 14. P. 263–267.
- Barkóczy L., Bónis E.* Das frühromische Lager und die Wohnsiedlung von Adony // *AASH.* 1954. T. 4. S. 129–199.
- Bjelajac L.* Mortaria in the Moesia Danube valley // *Starinar.* 1992–1993. T. 43. P. 139–148.
- Blavatskiy V.D.* O rimskikh voyskakh na Tavricheskom poluostrove // *Antichnaya arkheologiya i istoriya.* Moscow, 1985. P. 228–234.
- Blümner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig, 1912. Bd. I.
- Bondar' R.D.* Nekotorye problemy istorii nizhnedunayskogo limesa // *Vestnik drevney istorii.* 1973. № 3. P. 144–159.
- Bowersock G.W., Jones C.P.* A New Inscription from Panticapaeum // *ZPE.* 2006. Bd. 156. P. 117–128.
- Burian J.* Moesi, Moesia // *DNP.* 2003. Bd. 8. Sp. 328–331.

- Cramp L.J.E., Evershed R.P., Eckhardt H.* What was a mortarium used for? Organic residues and cultural change in Iron Age and Roman Britain // *Antiquity*. 2011. Vol. 85. P. 1339–1352.
- Culița V.* Un nou mortarium cu șampilă, descoperit în Dobrogea // *SCIV*. 1965. T. 16. 2. P. 373–377.
- Culița V.* Șampile pe mortaria găsite în sud-vestul Dobroudja // *SCIV*. 1971. T. 22. 2. P. 331–336.
- Cvijetičanin T.* Late Roman Glazed Pottery. Glazed Pottery from Moesia Prima, Dacia, Dacia Mediterranea and Dardane // *Archaeological monographs* 14. Belgrade, 2006.
- Davies R.W.* The Roman Military Diet // *Britannia*. 1971. Vol. 2. P. 122–142.
- Farmakovskiy B.V.* Raskopki v Ol'vii // *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii*. 1909–1010. St. Petersburg, 1913. P. 1–105.
- Foxwell L.* House Clearance: Unpacking the “Kitchen” in Classical Greece // *Building Communities: House, Settlement, and Society in the Aegean and Beyond*. Proceedings of a Conference held at Cardiff University, 17–21 April, 2001 / R. Westgate, N. Fisher, J. Whitley (eds.). L., 2007. P. 233–242.
- Georges K.E.* Ausführliches Lateinisch-Deutsches Handwörterbuch. Hannover, 2003. Bd. II.
- Gross W.H.* Labrum // *KIP*. 1979. Bd. 3. Sp. 431.
- Hartley K.F.* The incidence of stamped mortaria in the Roman Empire with special reference to imports to Britain // *Form and Fabric*. Studies in Rome’s material past in honour of B.R. Hartley / J. Bird (ed.). Oxf., 1998. P. 199–217.
- Hayes J.W.* North Syrian Mortaria // *Hesperia*. 1967. Vol. 36. 4. P. 337–347.
- Hilgers W.* Lateinische Gefäßnamen. Bezeichnungen, Funktion und Form römischer Gefäße nach den antiken Schriftquellen. Düsseldorf, 1969.
- Hochuli-Gysel A.* Die Reibschüsselstempel aus Chur-Welschdörfli // *Bündner Monatsblätter*. 1988. Bd. 5. S. 297–321.
- Hug A.* Mortarium // *RE*. 1933. Bd. XVI. Sp. 319–321.
- Hurschmann R.* Mörser // *DNP*. 2003. Bd. 8. Sp. 328.
- Ivantchik A., Krapivina V.* Roman Military Diplom Issued to a Sailor of the Classis Flavia Moesica // *Chiron*. 2007. Bd. 37. P. 219–63.
- Ivantchik A.I.* Novye dannye o rimskom voennom prisutstvii na Bospore // *Vestnik drevney istorii*. 2013. № 1. P. 59–77.
- Kadeyev V.I., Martem'yanov A.P.* O veteranakh rimskoy armii v Nizhney Mezii i Frakii v pervykh vekakh n.e. // *Antichnyy mir i arkheologiya*. 1990. No. 7. P. 77–86.
- Kalashnyk Yu.* Gruppya keramicheskikh kleym rimskogo vremeni iz Ol'vii i Khersonesa // *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. 1986. No. 51. P. 41–45.
- Karyshkovskiy P.O.* Iz istorii pozdney Ol'vii // *Vestnik drevney istorii*. 1968. No. 1. P. 168–179.
- Kiguradze N.Sh., Lordkipanidze G.A., Todua T.T.* Kleyma XV legiona iz Pitsundskogo gorodishcha // *Vestnik drevney istorii*. 1987. No. 2. P. 88–92.
- Kleyman I.B., Son N.A.* Zapadnopontiyskie i provintsial'norimskie kul'turno-ekonomicheskie svyazi Tiry // *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya*. Sbornik nauchnykh trudov / V.P. Vanchugov, G.A. Dzis-Rayko (eds.). Kiev, P. 47–59.
- Kostsyushko-Valyuzhinich K.K.* Izvlechenie iz otcheta o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1900 godu // *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*. 1902. No. 2. P. 1–39.
- Krekovič E.* Mortaria with name-stamps from Pannonia // *AASH*. 2004. Vol. 55. P. 93–100.
- Krekovič E.* Mortariy in graves // *Acta RCRF*. 2016. Bd. 44. P. 513–518.
- Kruglikova I.T.* Dakiya v epokhu rimskoi okkupatsii. Moscow, 1955.

- Laroche C., Bucur I.* Aoste (Isère): un centre de production de céramiques (fin du Ier s. av. J.-C. – fin du Ier s. ap. J.-C.) // *Revue archéologique de Narbonnaise*. 1987. T. 20. P. 281–348.
- Leypunskaya N.O.* Lutherii s Olvii // *Arkheologiya*. 1979. No. 33. P. 32–43.
- Makarov I.A.* Novye epigraficheskie dannye o rimskom voennom prisutstvii v Tavrike // *Vestnik drevney istorii*. 2010. No. 3. P. 60–71.
- Mateucci P.* L'uso die mortai di terracotta nell'alimentazione antica // *Studi Classici e Orientali*. 1985. T. XXXVI. P. 239–277.
- Mirković M.* Moesia superior. Eine Provinz an der mittleren Donau. Mainz, 2007.
- Okhotnikov S.B., Ostroverkhov A.S.* Svyatilishche Akhilla na ostrove Levke (Zmeinom). Kiev, 1993.
- Oswald F.* The Mortaria of Margidunum and their Development from AD. 50 to 400 // *The Antiquaries Journal*. 1944. Vol. 22. P. 45–63.
- Pallecchi S.* I mortaria di produzione centro-italico. Corpus die bolli (Instrumentum: archeologia, epigrafica storica). Roma, 2002.
- Peinado Espinosa V.* Mortaria Baetica. La producción de morteros en la Bética durante el alto imperio // *CPAG*. 2011. T. 21. P. 283–302.
- Petolescu C.C.* Note epigrafice (seria IV-a) // *SCIV*. 1981. T. 31. 3. P. 455–462.
- Petolescu C.C.* Inscriptiile pe mortaria din Moesia Inferior (I) // *Pontica*. 1984. T. 17. P. 67–75.
- Petolescu C.C.* Inscriptiile pe mortaria din Dacia (II) // *Pontica*. 1985. T. 18. P. 157–171.
- Pfahl S.F.* Namenstempel auf römischen Reibschüsseln (mortaria) aus Deutschland // *Augsburger Beiträge zur Archäologie*. Augsburg, 2018. Bd. 8.
- Phelps J.J.* The culinary use of mortaria // *Transactions of the Lancashire and Cheshire Antiquarian Society*. 1923. Vol. 39. P. 1–15.
- Popilian G.* Ceramica romana diu Oltenia. Craiova, 1976.
- Rossi S.* Uso alimentare o ritualità alimentare? Il caso die mortai in ceramica di tipo etrusco padano in Veneto: analisi tipocronologica, aspetti tecnologici e ipotesi su funzione ed uso // *Papers in Italian Archaeology VI. Communities and Settlements from the Neolithic to the Early Medieval Period. Proceedings of the 6th Conference of Italian Archaeology held at the University of Groningen, Groningen Institute of Archaeology, The Netherlands, April 15–17, 2003. Oxf., 2005. Vol. I.*
- Rottländer R.C.A.* Milchsatten oder Reibschüsseln? // *Kölner Jahrbücher. Vor- und Frühgeschichte*. 1972/1973. Bd. 13. S. 137–138.
- Saprykin S.Yu., Yermolin S.A.* Rimskiy flot na Bospore: novaya latinskaya nadpis' iz Pantikapeya // *Vestnik drevney istorii*. 2010. No. 3. P. 72–84.
- Sarnowski T.* Barbaricum und ein bellum Bosporanum in einer Inschrift aus Preslav // *ZPE*. 1991. Bd. 87. S. 137–144.
- Sarnowski T.* Plavtiy Sil'van i "eskadra – prizrak" na Chernom more v I v. n.e. // *Vestnik drevney istorii*. 2006. No. 1. P. 117–131.
- Sarnowski T.* Rimskoe voysko v Krymu v period printsipata. Istochniki i sostoyanie issledovaniy // *Krymskaya Skifiya v sisteme kul'turnykh svyazei mezhdu Vostokom i Zapadom (III v. do n.e. – VII v. n.e.) / A. Ivantchik, V Mordvintseva (eds.). Simferopol; Moscow, 2017.*
- Schmidts Th.* Gestempelte Militärziegel ausserhalb der Truppenstandorte. UnTERSUCHUNGEN zur Bautätigkeit der römischen Armee und zur Disposition ihres Baumaterials // *Studia Archaeologica Palatina*. Wiesbaden, 2018. Bd. 3.
- Seymonds R.P.* A brief History of the ceramic mortarium in antiquity // *Journal of Roman Pottery Studies*. 2012. Vol. 15. P. 169–214.
- Shelov D.B.* Rimlyane v Severnom Prichernomor'e vo II v. n.e. // *Vestnik drevney istorii*. 1981. No. 4. P. 52–63.

- Silant'yeva L.F.* Nekropol' Nimfeya // Nekropoli bosporskikh gorodov / Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1959. No. 69. P. 4–107.
- Silant'yeva L.F.* Terrakoty Pantikapeya // Terrakotovye statuetki Pantikapeya / Svod arkheologicheskikh istochnikov. G 1-11. 1974. P. 5–37.
- Solomonik E.I.* Latinskie nadpisi Khersonesa Tavricheskogo. Moscow, 1983.
- Solomonik E.I.* Novye epigraficheskie pamyatniki Khersonesa. Kiev, 1973.
- Sparkes B.A.* The Greek Kitchen // JHS. 1962. Vol. 82. P. 121–137.
- Sparkes B.A.* The Greek Kitchen: Addenda // JHS. 1965. Vol. 85. P. 162–163.
- Speidel M.P.* The Roman Army in Asia Minor: Recent Epigraphical Discoveries and Research // S. Mitchell (ed.). Armies and Frontiers in Roman and Byzantine Anatolia. Oxf., 1983. P. 7–34.
- Speidel M.P., French D.H.* Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus // EA. 1985. Bd. 6. P. 97–102.
- Shtayerman E.M.* Keramicheskie kleima iz Tiry (V svyazi s voprosom o kleyмах neizvestnykh tseistrov) // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. 1951. No. XXXVI. P. 31–49.
- Stroszeck J.* Wannens als Sarkophage // MDAI Rom. 1994. Bd. 101. S. 217–240. Taf. 77–89.
- Thompson H.A.* Two Centuries of Hellenistic Pottery. The American Excavations in the Athenian Agora. Fifth Report // Hesperia. 1934. Vol. III. 4. P. 311–480.
- Tschumi O.* Bemerkungen zu den sog. Reibschalen // Germania. 1931. Bd. 15. S. 179–180.
- Tsvetayeva G.A.* Bospor i Rim. Moscow, 1979.
- Varga G.* Roman mortaria from Salla // AASH. 2010. Vol. 61. P. 145–184.
- Villing A., Pemberton E.G.* Mortaria from ancient Corinth // Hesperia. 2010. Vol. 79 (4). P. 555–638.
- Vinogradov Yu.G., Zubar' V.M., Antonova I.A.* Schola Principalim v Khersonese // Numizmatika i epigrafika. 1999. Vol. XVI. P. 72–81.
- Walde A., Hoffmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1965. Bd. II.
- Webster G., Elton H.* Roman Imperial Army of the First and Second Centuries AD. Norman, 1998.
- White K.D.* Farm equipment of the Roman World. Cambr., 1975.
- Zlatkovskaya T.D.* Meziya I i II vv. n.e. Moscow, 1951.
- Zubar' V.M.* Khersones Tavricheskii i Rimskaya imperiya. Ocherki voenno-politicheskoi istorii. Kiev, 1994.
- Zubar' V.M.* Eshcho raz po povodu interpretatsii nadgrobiya soldata Kiprskoi kogorty Lutsiya Voluziya iz Pantikapeya // Bosporskii fenomen. St. Petersburg, 2002. P. 57–59.
- Zubar' V.M.* Latinskie epigraficheskie pamyatniki Pantikapeya // Bosporskie issledovaniya. 2003. No. 3. P. 38–48.
- Zubar' V.M.* Po povodu datirovki nadpisi iz Preslava s upominaniem Bosporskoii voiny // Bosporskie issledovaniya. 2003. No. 3. P. 198–203.
- Zubar' V.M., Antonova I.A.* Novye dannye o rimskom garnizone Khersonesa v pervoi polovine 3 v. // Vestnik drevney istorii. 2000. No. 1. P. 66–70.
- Zubar' V.M., Krapivina V.V.* Novaya latinskaya nadpis' i nekotorye voprosy istorii Ol'vii serediny 3 v. // Stratum plus. 2000. No. 6. P. 239–247.
- Zubar' V.M., Krapivina V.V.* O rimskom garnizone v Ol'vii v seredine 3 v. // Vestnik drevney istorii. 2004. No. 4. P. 166–178.

Поступила в редакцию / Received 16.04.2021.
 Принята к публикации / Accepted 25.09.2021.
 Опубликована / Published 25.12.2021.

1

2

3

Рис. 1. 1 – сцены работ на кухне на колонне из Игеля близ Трира (Германия); 2 – клеймо на римском мортарии из Пантикапея; 3 – эстампаж клейма на римском мортарии из Пантикапея

**IV. VARIA.
ВОСПОМИНАНИЯ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дорогие коллеги и друзья!

Прошедшие два года были очень тяжелыми, новостная лента превратилась в сводку потерь. Мы с любовью и сожалением вспоминаем многих наших товарищей и близких. И вместе с тем, хотим выразить нашу общую надежду, что самое сложное и плохое осталось позади и пожелать нам всем здоровья и долголетия. В этом отдельном разделе мы решили вспомнить о юбилеях уже ушедших наших учителей, а также поздравить ныне живущих и здравствующих друзей.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-391-398>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 391–398.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 391–398.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Для цитирования: *Смыков Е.В.* Несколько слов о Таисии Павловне Кац // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 391–398. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-391-398>.

For citation: *Smykov E.V.* A few words about Taisiya Pavlovna Katz. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 391–398 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-391-398>.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТАИСИИ ПАВЛОВНЕ КАЦ

Е.В. Смыков

*...Был Человек.
Жил Человек со смыслом,
И помер Человек не зря!
(В. Соловьёв)*

Начало августа 1979 г. Толпа абитуриентов штурмует узкие двери четвертого корпуса СГУ на площади Революции – сегодня должны быть вывешены результаты сочинения. Таисия Павловна Кац, встав в дверях, пытается сдержать этот натиск. «Товарищи, ну куда вы так лезете? Подождите немного, сейчас все узнаете! Ну что вы так напираете? Ну вот Вы, куда вы рветесь?» (Вопрос обращен к взлохмаченному юнцу с явно избыточным весом, который, пользуясь своими размерами, прет вперед, как танк) «Фамилия Ваша?» – «Смыков» – «Два у Вас!». Списков в том году я дожидаться не стал...

Октябрь 1980 г. Таисия Павловна Кац знакомится с группой на первом курсе вечернего отделения. «Смыков» – «Здесь!» – «Что-то мне Ваше лицо знакомо...». Переключка продолжается. Вдруг: «А, теперь вспомнила Смыкова!».

Октябрь 1981 г. Первокурсники дневного отделения, после месячной трудовой закалки в колхозе, приступили к учебе. Первая лекция по истории Древнего Востока, в аудиторию входит Таисия Павловна Кац. «Господи, снова Смыков как призрак беспощадный на моем пути!» Призрак оказался очень беспощадным – за этими тремя встречами последовали тридцать лет общения, или, скорее, отношений ученика с Учителем. Сама Таисия Павловна Учителем себя, пожалуй, не считала. «Я шкраб!», – неоднократно говорила она про себя, с гордостью произнося это ныне совсем забытое слово из ранних лет Великой пролетарской революции. Но именно «шкрабовское» внимание к каждому студенту, который проходил через ее руки, делало ее Учителем.

Мне доводилось слышать, как кое-кто, иногда даже и профессора, отзывались о Таисии Павловне слегка высокомерно-пренебрежительно: и ученым она не была, и преподаватель средний, и методичку плохую составила. Я думаю, такие отзывы больше говорят об их авторах, чем о той, к кому они относятся. Была ли Таисия Павловна ученым? Не-

сомненно. Те немногие статьи, которые она опубликовала, вполне соответствуют уровню науки того времени, написаны со знанием предмета, четко, логично. Конечно, от недостатков они не свободны, особенно с точки зрения нынешнего времени, когда и информационная база несопоставимо шире, и доступность материалов гораздо больше, да и опубликоваться намного легче. И все-таки не стоит забывать: опубликованные работы опираются в основном на кандидатскую диссертацию; Таисия Павловна с ее острым критическим умом и вниманием к деталям, могла пойти гораздо дальше, и пошла бы – но она предпочла другой путь, путь шкраба. Наука лишилась перспективного исследователя – но исторический факультет Саратовского университета приобрел преподавателя, который стал Учителем для поколений студентов. В 1995 году, когда факультет праздновал свое шестидесятилетие, в одной из саратовских газет были опубликованы ответы выпускников истфака на вопрос о преподавателях, оказавших на них большое влияние. Один из отвечавших, в те поры достаточно видная фигура в правительстве Саратовской области, назвал двух людей – Игоря Васильевича Пороха и Таисию Павловну Кац, известного ученого и скромного шкраба. Это ли не показатель того, насколько важна была Таисия Павловна в жизни факультета!

Конечно, хорошо, чтобы преподаватель успевал все – и преподавать, и наукой заниматься. Но даже в те времена это было почти утопией. Университет был все-таки не НИИ, и учебная работа в нем всегда была главной. Этой работой и занималась Таисия Павловна, из года в год, пропуская через свои руки десятки студенческих работ ежегодно, ведя практические занятия, приучая внимательно относиться к тексту источников, т.е. закладывая тот фундамент, который позволял первокурснику стать в дальнейшем специалистом. Задача была не из легких. Конечно, разрыв между школой и университетом в те времена был не столь глубоким, как сейчас, но он был, и переход от школьных учебников к университетским, а тем более к изучению специальной литературы, был достаточно сложным. И вот – история Древнего Востока, мир исчезнувших государств и царей с именами, столь же грозными для первокурсника, сколь грозными были при жизни сами эти цари для своих врагов (Таисия Павловна, смеясь, неоднократно рассказывала, как студентка использовала мнемонический прием для того, чтобы запомнить имя Тиглатпаласар – «тигр полосатый». Так она его и назвала на экзамене!). А кроме имен – серьезная литература: Н.М. Никольский, И.М. Дьяконов. А еще до них – главный ужас, «Формы, предшествующие капиталистическому производству» К. Маркса. Как мы страдали над этими заметками гения! Все слова, вроде бы, понятны по отдельности – но смысл фраз абсолютно темен! И казалось, что ты безнадежно туп, раз не можешь понять прочитанного – но потом оказывалось, что другим тоже ничего не понятно. Таисия Павловна читала с нами текст, строку за строкой, объясняя непонятное, показывая ход мысли, и вот уже во мраке появлялся просвет. Я не говорю, что делалось понятным все, это просто невозможно, но набор слов постепенно превращался в некое более или менее понятное единство.

Но вот «Формы...» остаются позади, начинаются Законы Хаммурапи (кстати говоря, методически удачно получалось – мы читали их параллельно с «Русской Правдой», которую одновременно изучали на практических по истории СССР досоветского периода, сравнение этих памятников давало материал для размышлений). Мы читали законы статью за статьей, разумеется, в рамках проблемы, обозначенной в теме занятия. Прочитали – прокомментировали, высказали предположение о смысле явления, которое отражает статья. Предположения бывали разные, но иногда они попадали в точку, и тогда раздавалась примерно такая фраза: «Вот! Вот вам концепция И.М. Дьяконова!». Пусть это было открытие уже открытого, но это было самостоятельное открытие, на основе источника; готовясь к следующему занятию, мы читали рекомендованную литературу, и серьезные научные проблемы казались уже не такими сложными.

После такой хорошей школы работы с источниками и литературой было уже достаточно просто писать курсовую работу по истории древней Греции и Рима во втором семестре. Тем, кто этого не видел, сейчас уже трудно представить те курсовые, написанные от руки на тетрадных листах, в которые все исправления нужно было вносить при помощи ножниц и клея. Таисия Павловна читала их внимательнейшим образом, и поля были исписаны ее пометками, от принципиальных замечаний до исправления грамматических ошибок, если таковые встречались (впрочем, проблемы с расстановкой запятых бывали практически в каждой работе). При этом автор замечаниями не подавлялся и был вправе остаться при своем мнении, даже если оно было не вполне приемлемым. Сужу об этом по своей работе – я осмелился спорить с самим Энгельсом, что, конечно, было идеологическим проступком. Речь шла о его утверждении, что захват власти Писистратом в Афинах не оставил никаких следов в формировании Афинского государства. Споря с одним классиком марксизма, я противопоставлял ему другого: во времена Писистрата в Афинах были два из трех признаков государства, на которые указывал В.И. Ленин. Таисия Павловна попыталась доказать мне, что я не прав, что я понимаю фразу слишком узко; я действительно мыслил тогда слишком прямолинейно, но настаивал на своем с юношеской упертостью. В конце концов, критика Энгельса так и сохранилась в зачетной работе.

По поводу этой же курсовой случился еще один спор с Таисией Павловной, на этот раз относительно конкретного исследования. Среди рекомендованной по теме литературы была книга К.К. Зельина «Борьба политических группировок в Аттике». Работа великолепная во всех отношениях, как я сейчас понимаю, но как же она была трудна для первокурсника! Но главное было даже не в трудности. На первом курсе еще не понимаешь до конца, что в науке из того, что «все так думают» вовсе не следует, что правы эти все, а не какой-нибудь одиночка. К.К. Зельин и был таким одиночкой, который шел против течения, и мне это не понравилось, мне были ближе представления о Писистрате как защитнике демоса. Я критиковал его в своей работе, и Таисия Павловна сказала, что это первая рецензия на его книгу, кото-

рую она прочитала. При этом она постаралась объяснить мне, чем так хороша и необычна эта книга, закончив разговор словами: «Будешь на пятом курсе, мы еще об этом поговорим». Разговор этот состоялся, но не на пятом курсе, а чуть позже, когда я уже работал по распределению, и долгими вечерами пополнял прорехи в своем образовании. К этому времени уже были прочитаны многие работы А.Я. Гуревича и Г.С. Кнабе, и на этом фоне К.К. Зельин воспринимался уже не резко критически, а восторженно. При встрече с Таисией Павловной я поспешил признать свою давнюю неправоту, и вот теперь-то мы поговорили об этой работе серьезно! Это была только одна ситуация из нескольких, когда Таисия Павловна, мягко и ненавязчиво, направляла мысль в нужную сторону, обращала внимание на интересные исследования, заставляла задумываться. Она умела увидеть материал с неожиданной стороны, и никогда ее наблюдения и советы не оказывались бесполезными, ни на первом курсе, ни во время работы над дипломом.

Что касается дипломных работ, то никто, наверное, не работал с ними так тщательно, как Таисия Павловна. Картина, которую доводилось видеть многократно: 16 аудитория в нашей старой «четверке»; у дальней стены этого просторного помещения Таисия Павловна с одной-двумя, а то и больше, заочницами обсуждает принесенные ими готовые части работы. Эти обсуждения длились долго, могли затянуться часа на два-три, зато на защиту выходили работы, идеально оформленные, вычитанные, без грамматических ошибок, и, самое главное, оригинальные по содержанию, а не просто списанные с трех-четырёх книг, как это частенько бывало на заочном. Работы были разные – об исследователях античной истории, об античной педагогике, истории античного быта, истории античной религии. Мне запомнилась, например, работа об одном из моих любимцев – выдающемся французском историке Рима Гастоне Буассье. О нем обычно подробно не писали – чего с него взять, историк-идеалист, не понимал значения экономики; дипломнице приходилось собирать материал по крупинкам, в дореволюционных российских журналах и в тех томах французского журнала *Revue des Deux Mondes*, которые каким-то чудом оказались в нашей Научной Библиотеке. В итоге получилась очень содержательная работа, написанная с любовью к ее герою; первая биографическая статья о Буассье, обстоятельное предисловие Э.Д. Фролова к его собранию сочинений, появилась лишь года через два после этой работы.

Внимательна была Таисия Павловна и к работам, на защитах которых выступала в качестве оппонента. В те времена защита дипломов не превратилась еще в полную профанацию. Несмотря на то, что дипломников было много, на трех отделениях их набиралось полтора-два человека, в день защищались 5–6 человек, и защита каждого длилась минут 30–40. Речь оппонента была настоящим выступлением, а не формальной отпиской, и Таисия Павловна была одним из самых интересных оппонентов. Она умела находить в работах сильные стороны, и несколько раз бывало так, что она оценивала моих дипломников выше, чем оценивал я сам, будучи научным руководителем. У нее были свои критерии. Кто может сказать, например, что такое «уютная работа»? А

между тем именно так Таисия Павловна отозвалась об одной из работ: «Она такая уютная!». В немногих словах она умела создать образ и работы, и ее автора. «Это смесь Моммзена и школьного ведущего КВНа» (о работе, очень тщательно написанной, с весьма критическим подходом к литературе, в том числе и к работам научного руководителя, но при этом временами переходящей на стихотворные ритмы: ее автор работал в школе и одновременно с написанием диплома готовил выпускной вечер. Кстати, несмотря ни на что, от стихотворной формы глубина изложения не страдала). Или еще, итоговый вывод о дипломе на странную тему «Стоит ли искать Атлантиду?»: «Атлантиду дипломница не нашла, но что искать умеет, показала!» Такого рода фразы бывали в ее выступлениях на защитах дипломов почти всегда.

Стоит вспомнить и то, какую помощь Таисия Павловна оказывала всем нам, кто еще только начинал преподавательскую деятельность. Она хвалила, делилась своим опытом и мягко указывала на ошибки. Последнее особенно важно – иногда такие указания превращаются в публичный разнос, преподаватель со стажем подчеркивает свое величие на фоне молодого коллеги. Таисия Павловна никогда такого не допускала. Обычно она разговаривала об ошибках наедине, в предельно уважительной форме, иногда характеризуя ошибки с необходимым юмором. Это была замечательная школа, и пройти такую школу довелось далеко не каждому.

Тем временем настали окаянные времена, все стало стремительно меняться, и не в лучшую сторону. Таисия Павловна не встала в ряды выбросивших свои партбилеты перевертышей. Она глубоко чтит память своего деда-священника, погибшего в лагерях – но это не мешало ее яростной борьбе за советское наследие. Она была слишком совестливая, чтобы извлекать капитал из трагедии (один из коллег по факультету как-то сказал о ней: «Таисия Павловна – это совесть нашего факультета!»). Погибший дед был ее союзником в этой борьбе. Мне довелось слышать, как она сказала одному священнослужителю, обличавшему Павлика Морозова: «А вот мой дед, священник Сошестввенский, никогда бы не сказал такого! Он бы помнил только о том, что это ребенок, мученически погибший от рук своих близких родственников!» Нападки на героев советского прошлого иногда доводили Таисию Павловну почти до слез – и она бросалась на их защиту. Она стояла за них на защитах дипломных работ, где в соответствии с новыми веяниями доказывалось, что не было панфиловцев, а заградотряды стреляли в спину своим; она защищала их в разговорах; она защищала их на своих занятиях, которые иногда вдруг переносились на тысячелетия вперед, с Древнего Востока к нашей проклятой современности.

В эти годы она много читала, пока периодика была доступной; но даже когда цены на журналы взлетели, а сами они утратили свою остроту, Таисия Павловна регулярно читала газету «День», нынешнюю «Завтра», и не просто читала – изучала. Свежий номер газеты покрывался ее пометками, подчеркиваниями, стрелками. В бессмыслице, которая воцарилась в стране, она пыталась найти смысл – и, надо отдать должное, иногда находила. Проходило какое-то время после того,

как она поделилась своими наблюдениями, – и вот то, о чем она говорила, можно было услышать по радио или телевизору, или прочитать в газете. Разумеется, не все – но понимать все не может никто. Таисия Павловна хранила в памяти огромный массив информации; иногда эта информация преломлялась довольно странно, если судить с точки зрения рационально мыслящего человека, но Таисия Павловна видела мистический смысл событий, как и уважаемый ею А.А. Проханов. Я думаю, людям рациональным и приземленным просто не дано постигнуть эту мистику, вот и все, странности здесь никакой. Наверное, многолетнее преподавание истории Древнего Востока приучило Таисию Павловну придавать такое значение миру слов и символов, и потому ей было понятно многое, непонятное окружающим. Казалось бы, что особенного в словосочетании «цивилизация России Петром»? Большинство людей даже не обратит на него внимания – но Таисия Павловна видела здесь и кальку с французской фразы, и унижение тысячелетней русской истории до Петра. Словари были ее неразлучными спутниками в эти годы, она проверяла этимологии слов, улавливала подмены смыслов, говорила об этом. Наверное, не всем студентам было понятно то, о чем она говорила, но слушали ее с интересом; саму Таисию Павловну очень развеселило, когда она услышала, что студенты называют ее «прикольная бабуленция».

Многое, многое успела бы еще сделать Таисия Павловна, много такого, что не имеет материального выражения, но от этого не делается менее ценным, на многих бы она еще могла оказать свое животворное влияние. Я уверен: ее убила гибель любимого факультета, превращение его в Институт истории и международных отношений. За три десятилетия я ни разу не видел Таисию Павловну такой, какой она была после того, как узнала об этом. Лицо ее было какое-то перекошенное в саркастической гримасе: «Это что, мы теперь институт? А я тогда кто? Институтка? Ну, хорошо хоть, что не про...!» (последнего слова она договаривать не стала). Ее можно понять: в жертву личным амбициям был принесен истфак, на котором прошла вся ее жизнь, один из лучших истфаков страны. Перенести этого она не смогла.

Т.П. Кац (1950-е – 1970-е годы).
Фото из семейного архива.

Т.П. Кац (1980-е – 2000-е годы).
Фото из семейного архива.

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-399-400>.

Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 399–400.

Ancient World and Archaeology. 2021. No. 20. Pp. 399–400.

<https://ama.sgu.ru/ru>

Для цитирования: Митрохин В.А. О моем Учителе Таисии Павловне Кац // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 399–400. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-399-400>.

For citation: Mitrokhin V.A. About my Teacher Taisiya Pavlovna Katz. *Ancient World and Archaeology*. 2021. No. 20. Pp. 399–400 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2021-20-399-400>.

О МОЕМ УЧИТЕЛЕ ТАИСИИ ПАВЛОВНЕ КАЦ

В.А. Митрохин

События, о которых пойдет речь дальше, происходили в далеком 1977 г. Мы, желторотые птенцы истфаковского гнезда, не без проблем приступили к освоению премудростей науки истории, постепенно адаптировались и привыкали к бешеному ритму студенческой жизни.

Вообще окончание школы и переход в новую социальную реальность – кризисная ситуация для любого молодого человека. В корне меняется привычный, годами наработанный, порядок вещей, формируется новый круг общения, море свободы и соблазнов... Очень важно, чтобы в это, без преувеличения судьбоносное, время рядом был кто-то, кто поможет в обустройстве новой жизни, убережет от «ошибок молодости» и др. Нам тогда очень повезло. Рядом оказалась Таисия Павловна Кац – мудрая, заботливая, временами строгая. Куратор первого курса – от Бога!

Много, очень много чего яркого произошло в жизни «новобранцев» с ее участием. Были тут и незабываемое посвящение в студенты с непременно вручением фрагментов амфор, и насыщенные полемикой семинары по древнему Востоку, наконец, первые эксперименты на факультетской сцене, позже вылившиеся в неординарное явление – сатирическую группу истфака.

Всего не перечислить и, разумеется, каждый эпизод мог бы стать предметом отдельного рассказа. Остановлюсь лишь на одной из сторон нашей бесшабашной жизни, бережно опекаемой со стороны Таисии Павловны – творческой. Сама она была страстной театралкой и поклонницей ТЮЗа. Прекрасно знала репертуар, актеров и всеми доступными средствами пыталась приобщить нас к священнодействию под названием ТЕАТР.

Зачастую это напоминало спецоперацию и происходило следующим образом. Группа молодых людей, с букетами роз наперевес, ближе к концу спектакля равномерно заполняла пространство перед сценой, напряженно ожидая развязки. Режиссировала действие, как правило, сама Т.П. Кац. К моменту выхода актеров на поклон, под всеобщее ликование, молодежь буквально забрасывала театральные подмостки цветами (тут была важна «целкость»). Это был настоящий апофеоз! Фу-рор! Родовались все, включая нас, приобщавшихся к театральной

жизни. Что характерно, Таисия Павловна строго запрещала нам трогаться на цветы, беря на себя все расходы по организации каждой акции. Возражения не принимались.

Под впечатлением происходившего, очень хотелось сделать нашей «курсовой маме» театральным подарком. И мы, конечно, придумали как!

Весной 1978 г. группа «парламентариев» 1-го курса исторического факультета ордена Трудового Красного знамени государственного университета имени Н.Г. Чернышевского появилась на проходной ТЮЗа (был среди них и я, конечно). Вели себя наступательно. Потребовали немедленной встречи с главным режиссером Ю.П. Киселевым по архиважному поводу. К сожалению, он был в отъезде, но зато нам удалось пообщаться и переговорить с некоторыми представителями театральной труппы...

Через пару недель, к изумлению истфаковской публики, на сцене легендарной 9-й аудитории появилась Заслуженная артистка РСФСР, актриса Саратовского ТЮЗа Елена Александровна Росс, горячо любимая нашим куратором. Встреча была потрясающая. Эмоции зашкаливали. Таисия Павловна была счастлива...

Все это, происходившее будто вчера, тогда казалось игрой, забавным приключением. Лишь с годами пришло понимание, что такого рода события формировали отношение к действительности, ценностные ориентиры, картину мира, если угодно. И все потому, что рядом был Воспитатель с большой буквы, мудрый наставник, человек умный и любящий. Спасибо, Таисия Павловна!

65 ЛЕТ ИГОРЮ ГЕННАДЬЕВИЧУ ГУРИНУ

21 февраля 2021 г. исполнилось 65 лет Игорю Геннадьевичу Гурину, специалисту по римской истории периода поздней Республики, Гражданских войн и Серторианского движения.

И.Г. с ранних лет проявлял интерес к истории, особенно к истории античности. В 1973–1978 гг. он учился в Куйбышевском государственном университете, в котором посещал кружок «Античный понедельник–II», организованный преподававшим здесь историю древности Виктором Петровичем Зиминым (1951–1992), выходцем из одноименного казанского кружка Аркадия Семеновича Шофмана (1913–1993). Уже тогда в качестве предмета изучения И.Г. избрал историю движения Кв. Сертория в Испании.

В 1986 г. в Куйбышевском государственном педагогическом институте И.Г. защитил кандидатскую диссертацию «Серторианское движение в Испании (82–71 гг. до н.э.)» (научный руководитель А.С. Шофман), а в 2003 г. в Саратовском государственном университете и докторскую диссертацию «Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме». Главная работа И.Г. – это монография «Серторианская война (82–72 гг.). Испанские провинции Римской Республики в начальный период Гражданских войн» (Самара, 2001).

С 1982 г. по настоящее время И.Г. работает в Самарском (ранее – Куйбышевском) университете, пройдя путь от ассистента до профессора. После получения степени доктора наук, он несколько лет руко-

водил кафедрой зарубежной истории, хотя делал это, по сути, вынужденно и без вдохновения, но тем не менее вполне успешно. Однако административная работа и бюрократия – все это не для него. Стезя И.Г. – преподавание. С его лекций почти каждый год начинается самый первый учебный день у студентов-историков. Практически все нынешние самарские антиковеды являются официальными или не официальными учениками И.Г.

Ученики, друзья и коллеги поздравляют Игоря Геннадьевича Гурина и желают ему здоровья и благополучия!

Ю.Н. Кузьмин
О.М. Макарова
А.Ю. Маркелов

60 ЛЕТ ЕВГЕНИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ СМЫКОВУ

8 ноября 2021 г. исполнилось 60 лет Евгению Владимировичу Smykovу. Хвалить Женю так же непросто, как доказывать очевидное. Его таланты даже более велики, чем он сам. Женя – не просто выдающийся человек. Он – явление культуры. Часто суровый и непреклонный с виду и на словах, Евгений Владимирович на деле сама доброта и великодушие, преданность делу и готовность помогать – суть его цельной натуры. Его мысли неожиданны и искромётны. Его способность цитировать поэтов целыми страницами вызывает приступы белой зависти. Его познания в художественной литературе и ее понимание таковы, что порой задумываешься: а где книги Жени о Достоевском и Лескове? А кто из нас не наслаждался плодами его кулинарного искусства? И дело не только в умении, просто когда Женя делает то, что хочет, делает с душой, а душа его – бриллиант.

Автор романа «Война и мир» много рассуждал о смысле жизни. Эти умственные упражнения весьма туманны и часто мало что дают, но если кого-нибудь из нас спросить, чем он оправдал свое бытие, то счастливы те, кто сможет ответить: Женя назвал меня своим другом или просто счел стоящим человеком. И вряд ли Эак, Радамант и Минос не примут такое объяснение.

Редколлегия
Кафедра

ПЕНТЕКОНТАЭТИЯ АЛЕКСАНДРА СИНИЦЫНА

25 октября 2021 г. исполнилось 50 лет нашему другу и коллеге Александру Александровичу Сеницыну. В первую очередь он специалист по греческой истории и культуре классической эпохи, хотя его интересы являются значительно более широкими.

А.С. – выпускник кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета (1994), на которой он долгое время и работал. В 1998 г. А.С. защитил в СГУ кандидатскую диссертацию, посвященную понятию Судьбы у Фукидида. В 2010 г. А.С. переехал в Санкт-Петербург, на родину своей жены Евгении (но даже после этого в его работах после фамилии автора нередко стоит указание «Саратов – Санкт-Петербург»).

Среди античных героев А.С.: Геродот и Фукидид; Софокл и Аристофан; спартанский полководец Брасид и македонский царь Пердикка II; ихневмоны и кошки (которых древние греки якобы не знали – нет, конечно же, знали, как это доказывает юбиляр).

Историографические труды А.С. посвящены учителям, коллегам (знакомым и незнакомым, знаменитым и не очень) и друзьям. Можно упомянуть его статьи про В.Г. Боруховича, И.И. Вейцковского, Э.Д. Фролова, С.С. Сорокина, Дж.К. Андерсона. Отдавая дань памяти одному из учителей, В.Г. Боруховичу, А.С. подготовил к печати его неизданную статью, включенную в мемориальное издание, посвященное этому выдающемуся антиковеду.

В последние годы важную роль в научном творчестве А.С. играют кинематографические сюжеты: о фильмах и персоналиях Ф. Феллини, Б. Бертолуччи, И. Бергмана, М. Калика и других деятелей киноискусства. В петербургской Русской христианской гуманитарной академии, где А.С. работает, он курирует и кинематографический клуб.

Научные работы А.С. характеризует отменный слог и чаще всего им не присуща лаконичность. Юбиляр является и поэтом; его стихи публиковались как в различных сборниках, так выходили и отдельными изданиями.

А.С. отличается гостеприимством, для него характерен по-настоящему античный симпозиальный дух. Очень часто коллеги и друзья именно его избирают симпозиархом, доверяя бразды руководства застольями. Многие из них не раз гостили на семейной даче Синицыных в Шумейке под Энгельсом в Саратовской области.

Семья – краеугольное понятие для А.С. Это его родители Любовь Степановна и Александр Николаевич, младший брат Сергей, жена Евгения и дети – Александр и Елена.

А.С. любит путешествия. Он объездил немало стран, как один, так и с семьей, как с научными, так и туристическими целями (которые часто переплетаются). Будучи специалистом по древнегреческой истории, А.С. не раз бывал в Греции – Афинах, Дельфах, Салониках, Пелле и многих других местах. Занимаясь сюжетами, связанными с Пелопоннесской войной, А.С. ступал на остров Сфакторию и стоял рядом с вероятной гробницей Брасида на задворках археологического музея в Амфиполе.

Завершить очерк о нашем друге и коллеге, русском ученом Александре Синицыне, можно многозначным новогреческим поздравлением – *χρόνια πολλά!*

Ю.Н. Кузьмин
от имени друзей и коллег

Научное издание

АНТИЧНЫЙ МИР И АРХЕОЛОГИЯ
Межвузовский сборник научных трудов

Основан в 1972 году

Выпуск 20

Обложка А.К. Филиппов, Н.Б. Чурекова

В оформлении использовано изображение детали фронтовой композиции
храма Ара делла Регина в Тарквинии. Терракота, IV в. до н.э.

Тарквиния, Национальный музей.

Оригинал-макет подготовлен Т.А. Долговой, Е.В. Кузнецовой,
М.Н. Растегаевой и Н.Б. Чурековой

Подписано в печать 18.12.2021. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Bookman Old Style, Palatino Linotype.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,86 (26,25). Тираж 300 экз.
